



**КУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО
РОССИИ И МОНГОЛИИ:
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ
И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
АКТУАЛИЗАЦИИ
КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ**

Улан-Удэ
2021



ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный
институт культуры»

**ОРОСЫН ХОЛБООНЫ УЛСЫН СОЁЛЫН ЯАМ
ДОРНОД СИБИРИЙН УЛСЫН СОЁЛЫН ДЭЭД СУРГУУЛЬ
МОНГОЛ УЛСЫН СОЁЛ УРЛАГИЙН ИХ СУРГУУЛЬ**

**ОРОС, МОНГОЛЫН СОЁЛЫН ОРОН ЗАЙ:
СОЁЛЫН ӨВИЙН ОНОЛ, ПРАКТИКИЙН СУДАЛГААНЫ
ТУЛГАМДСАН АСУУДЛУУД**

**Олон улсын эрдэм шинжилгээний IX бага хурлын
материалууд**

2021 оны 9-р сарын 23-25

Улаан-Үд хот

**Улаан-Үд
2021**

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФГБОУ ВО «ВОСТОЧНО-СИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ИНСТИТУТ КУЛЬТУРЫ»
МОНГОЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВ

**КУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО
РОССИИ И МОНГОЛИИ:
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
АКТУАЛИЗАЦИИ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ**
Материалы IX международной научно-практической
конференции
23-25 сентября 2021 г.
г. Улан-Удэ

Улан-Удэ
Издательско-полиграфический комплекс
ФГБОУ ВО ВСГИК
2021

УДК 008(470+517.3)

ББК 71л0+71.045

К 906

Утверждено

Редакционно-издательским советом
ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный
институт культуры»

Ответственный редактор

кандидат экономических наук Перова Е.Ю.

Научные редакторы:

доктор исторических наук Цыремпилова И.С.

кандидат культурологии Манзырева Е.С.

К 906 Культурное пространство России и Монголии: теоретические и практические аспекты актуализации культурного наследия : материалы IX Международной научно-практической конференции, 23-25 сентября 2021 г., г. Улан-Удэ / ответственный редактор Е. Ю. Перова. – Улан-Удэ : Издательско-полиграфический комплекс ВСГИК, 2021. – 472 с. – ISBN 978-5-89610-318-9.

УДК 008(470+517.3)

ББК 71л0+71.045

ISBN 978-5-89610-318-9

© ФГБОУ ВО «ВосточноСибирский
государственный институт культуры», 2021.

**ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО
РЕКТОРА ФГБОУ ВО «ВОСТОЧНО-СИБИРСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ КУЛЬТУРЫ»
Е. Ю. ПЕРОВОЙ**



**Уважаемые коллеги!
Дорогие друзья!**

Разрешите мне от имени профессорско-преподавательского состава и студентов Восточно-Сибирского государственного института культуры поприветствовать уважаемых гостей и участников нашей конференции и поздравить всех с началом ее работы.

Совместная с Монгольским государственным университетом культуры и искусств международная конференция «Культурное пространство России и Монголии» проводится в

девятый раз. Безусловно особую значимость имеет тот факт, что наше мероприятие приурочено к 100-летию установления дипломатических отношений между Россией и Монголией. Этот вековой юбилей ознаменован не только добрососедскими взаимоотношениями, но и успехами эффективного сотрудничества в области науки, образования и культуры.

Наш вуз гордится тем, что мы внесли свой вклад в подготовку кадров для учреждений культуры и искусства Монголии. Более 300 граждан Монголии получили высшее образование, прошли различные формы повышения квалификации и переподготовки в нашем вузе. Мы не можем не отметить успехи сотрудничества с ведущим вузом Монголии – Монгольским государственным университетом культуры и искусств, с которым мы с 1997 года реали-

зуем ряд значимых образовательных, научных и творческих проектов.

Проблематика сегодняшней конференции, а именно обсуждение теоретических и практических аспектов актуализации культурного наследия, имеет несомненную социальную и научную значимость. Особенно это важно в современных политических условиях, когда концепт «мягкой силы» и его эффективность являются приоритетом государственной внешней политики России. Именно культура как главный инструмент и источник мягкой силы, нравственные ценности и дружеские отношения являются залогом укрепления положительного образа страны.

С учетом этих позиций, следует говорить, что образовательные и научные организации, учреждения культуры и искусства наших стран играют особую роль во внешней политике, способствуют развитию и укреплению сотрудничества в гуманитарной сфере, продвижению и популяризации культурного наследия народов России и Монголии.

Желаю всем здоровья в это непростое время, благополучия и удачи, творческих успехов, интересных встреч и знакомств!

*Ректор ФГБОУ ВО ВСГИК,
к.э.н., доцент
Перова Елена Юрьевна*

**ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО
РЕКТОРА МОНГОЛЬСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВ
ЭРДЭНЭЦОГТ СОНИНТОГОС**



**Эрхэм хүндэт эрдэмтэн
судлаачид, хуралд
оролцогчдын энэ өдрийн
амар амгаланг айлтган
мэндчилье!**

Монгол Улсын Соёл урлагийн Их Сургууль, ОХУ-ын Дорнод Сибирийн Соёлын Дээд Сургуулийн хамт олон 2002 оноос эхлэн Орос, Монголын тэр дундаа хил залгаа суугаа бүс нутгийн соёлыг “Соёлын орон зай” хэмээх томоохон ай саваар соёл судлал, соёлын олон төрөл зүйлийг танин мэдэж, арга зүйн хэв маяг, хандлагыг нь онолын хийгээд практик хүрээнд судлан, шинжлэх, сурталчлан таниулах, сургалт судалгааны эргэлтэд оруулах зорилго тавин ажилласаар 19 дэх намрын хурал өнөөдөр Улан-Үдэ хотноо ОХУ, Монгол Улс дипломат харилцаа тогтоосны 100 жилийн ойн ажлын хүрээнд зохион байгуулагдаж буйгаараа онцлогтой.

Өнөөдрийн хурлаар Орос, Монголын соёлын орон зайг судлах онолын хандлага, хил дамнасан бүс нутгийн байгалийн болон соёлын өв нь аялал жуулчлалын салбарыг хөгжүүлэх, Орос, Монголын ард түмний хэл, ардын аман зохиол, уран зохиол, соёлын салбар дахь инновацийн үйл явц: асуудал ба хэтийн төлөв, Олон улсын боловсролын орон зай: Зайны сургалтыг хөгжүүлэх туршлага орчин үеийн хандлага хэтийн төлөв, XXI зууны Орос,

Монголын урлагийн өвийн төлөөлөл гэх мэт онолын, орчин үеийн чиг хандлагыг тусгасан олон сонирхолтой сэдвээр эрдэмтэн судлаачид өөр өөрсдийн судалгааны ажлаа хэлэлцүүлэх гэж байгаад талархалтай байгаагаа илэрхийлж, эрдэм судлалын ажилд нь амжилт хүсэхийн зэрэгцээ хурал зохион байгуулж буй Дорнод Сибирийн Соёлын Дээд Сургуулийн хамт олонд ажлын өндөр амжилт хүсье.

Удахгүй цар тахлыг хүн төрөлхтөн шинжлэх ухаан, амьдралын аж төрөх хэв маягаа өөрчлөн шинэчилснээр даван туулна гэж найдаж, тэр үед та бүхэнтэйгээ дахин нүүр тулан удахгүй уулзахын ерөөл өргөе!

*Ректор Монгольского
государственного университета
культуры и искусств,
профессор Эрдэнэцогт Сонинтогос*

**ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО
ПЕРВОГО ЗАМЕСТИТЕЛЯ МИНИСТРА
ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ –
ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИТЕТА ПО НАУКЕ
И ПРОФЕССИОНАЛЬНОМУ ОБРАЗОВАНИЮ
Н.Ю. САНДАКОВОЙ**



**Уважаемые участники, гости,
организаторы конференции!**

Дорогие друзья!

Разрешите от имени Министерства образования и науки Республики Бурятия поздравить с началом работы IX международной научно-практической конференции «Культурное пространство России и Монголии: теоретические и практические аспекты актуализации культурного наследия», проводимой в рамках 100-летию установления дипломатических отношений наших стран.

Новая реальность, в которой мы находимся уже больше года, придает особую ценность

конференциям, являющимся важным аспектом научных коммуникаций. Тем более что мероприятие приурочено к столь внушительной дате в истории дипломатических отношений между Монголией и Россией. Взаимоотношения наших стран всегда отличали и отличают всестороннее и всеобъемлющее стратегическое взаимодействие. Проведение научных исследований, реализация совместных научных проектов учеными России и Монголии – лишь одна из точек соприкосновения, способствующих формированию гуманитарного пространства между странами.

Символично название конференции, в котором заключена вековая история дружбы, добрососедства и партнерства. Целый век

– это огромный срок не только для одного человека, но даже в масштабе истории отношений между странами. За столетие многое переменялось в наших странах и в мире. Жизнь идет своим чередом: экономические взлеты сменяются кризисами, технические новинки полностью меняют наш образ жизни, забота о будущем поколении и о стране поглощают все наше время. Все это подлежит изучению и научному осмыслению.

Актуальным является и круг тем, которые будут охвачены учеными в рамках работы конференции: теоретические и практические аспекты изучения культурного пространства двух стран, вопросы трансграничного культурного пространства и культурного наследия.

Сегодня как никогда остро стоит необходимость вовлечения науки в процессы модернизации и инновационного развития стран, выработки механизмов эффективного взаимодействия науки и различных отраслей экономики. Вместе с тем, на первый план выходят идеи межнационального общения и международного сотрудничества. Одним из вопросов национальной политики является сохранение и развитие культуры и языков, укрепление их духовной общности.

Особое значение приобретает развитие международных связей в области науки, способствующее повышению деловой активности научных сотрудников и создает платформу для конструктивного диалога.

Рассчитываем, что предложения и рекомендации, выработанные в ходе обсуждения, найдут своё применение на практике и будут способствовать углублению сотрудничества между Россией и Монголией. Выражаем уверенность, что в рамках конференции вас ждут интересные дискуссии, взаимовыгодный обмен мнениями. Желаем участникам конференции не забывать о деталях, иногда именно подход к деталям является определяющим. Успешной и плодотворной работы!

*Первый заместитель министра
образования и науки Республики Бурятия –
председатель Комитета по науке и
профессиональному образованию, д.э.н., доцент
Сандакова Наталья Юрьевна*

**ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО
ПРЕДСТАВИТЕЛЯ МИД РОССИИ в г. УЛАН-УДЭ
А. И. ПОНОМАРЕВОЙ**



Уважаемая Елена Юрьевна!

Уважаемая госпожа

Сонинтогос!

**Уважаемые организа-
торы и участники междуна-
родной научно-практической
конференции «Культурное
пространство России и
Монголии»!**

Сегодняшняя наша встреча приурочена к важной дате в российско-монгольских связях: 100-летию со дня установления дипломатических отношений. Конференция вошла в согласованный по линии внешнеполитических ведомств России и Монголии План мероприятий совместного празднования юбилея дипотношений. План насчитывает свыше 90 мероприятий, в том числе в области культуры и образования.

100-летний юбилей дипотношений послужил импульсом для организации серии акций в различных областях. В этом месяце в г.Улан-Удэ и г.Кяхта с успехом прошла научно-практическая конференция СО РАН и Академии наук Монголии, показавшая, как органично может сочетаться классическая и научная дипломатия во имя укрепления двустороннего взаимодействия.

Сегодня мы говорим о не менее важном аспекте международного сотрудничества – сфере культуры. Межкультурный диалог и межкультурные связи являются одним из механизмов реализации межгосударственного взаимодействия, неотъемлемой составляющей современной международной политики.

Концепцией внешней политики Российской Федерации, утвержденной Президентом нашей страны в ноябре 2016 года, закреплено, что для решения внешнеполитических задач в дополнение к традиционным дипломатическим методам используются инструменты «мягкой силы». Образовательные организации, научные центры, учреждения культуры, общественность обладают богатым потенциалом и ресурсами для развития международного культурного и гуманитарного сотрудничества, продвижения информации, распространения положительного образа стран, обеспечения взаимопонимания между народами.

Добрососедские связи России и Монголии опираются на многолетнюю историю плодотворного взаимодействия, дружбы, солидарности и взаимовыручки в кризисные времена. Конечно, они насчитывают гораздо более длительную историю, чем 100 лет. Юбилей дипотношений отсчитывается с 5 ноября 1921 года – даты, когда было подписано Соглашение между Правительством РСФСР и Правительством МНР об установлении дружественных отношений, заложившее основу взаимовыгодного и равноправного партнерства. В настоящее время двусторонние отношения на политическом уровне характеризуются как дружественные отношения и всеобъемлющее стратегическое партнерство – в 2019 году Россия и Монголия подписали договор об установлении таких отношений.

Намерение укреплять традиционно дружественные связи с Монголией – в числе безусловных, ключевых приоритетов России. Гуманитарные связи России и Монголии развиваются очень интенсивно. В различных городах России регулярно проходят традиционные Дни монгольской культуры, в Монголии – Дни российско-монгольской дружбы. В этом году с целью расширения всестороннего взаимодействия Русским Домом в Улан-Баторе и Обществом дружбы «Монголия-Россия» было инициировано проведение онлайн-эстафеты Дружбы с российскими регионами, Республика Бурятия приняла онлайн-эстафету «Вместе 100 лет» в июне этого года.

ВСГИК поддерживает плотное сотрудничество с Монгольским государственным университетом культуры и искусств, совместно проводятся образовательные и научные мероприятия, конкурсы и фестивали, выставки, мастер-классы. Уверена, что участ-

никам конференции от российской и монгольской сторон есть, что рассказать о взаимодействии. На научное обсуждение участниками конференции вынесены содержательные доклады, охватывающие широкий спектр вопросов, связанных с гуманитарным наследием России и Монголии, историей и перспективами российско-монгольского сотрудничества в области культуры и искусства, образования, религии, духовной идентичности.

В заключение хочу пожелать плодотворных дискуссий.

*Представитель МИД России в г. Улан-Удэ
Пономарева Александра Ивановна*

**ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО
ГЕНЕРАЛЬНОГО КОНСУЛА МОНГОЛИИ в г. УЛАН-УДЭ
ДЭМБЭРЭЛИЙН НЯМЦЭРЭН**



**Дорогие друзья!
Уважаемые гости!
Сердечно всех
приветствую!**

В 2021 году отмечается 100-летие установления дипломатических отношений между Монголией и Российской Федерацией. В плане мероприятий совместного празднования

юбилея запланированы 92 мероприятия. По категориям мероприятий: это и политические мероприятия, и мероприятия в области экономики, по линии оборонных ведомств. Но основная часть, более 70 – это мероприятия в области культуры и образования, так как сфера культуры и образования – важный аспект международного сотрудничества между нашими странами, межкультурного взаимодействия, развития дружественных и добрососедских отношений двух стран.

Одним из таких запланированных мероприятий является сегодняшняя наша международная научно-практическая конференция «Культурное пространство России и Монголии: теоретические и практические аспекты актуализации культурного наследия», приуроченная к 100-летию установления дипломатических отношений.

В текущем году проходит много знаменательных для Монголии событий и дат: 100-летие Монгольской Народной Революции, 100-летний юбилей отмечает Монгольская народная партия, 100 лет образования Вооруженных сил, 60 лет Академии наук, 40

лет совместного полета в космос монгольских и российских космонавтов.

Говоря о сегодняшней теме – культурное пространство России и Монголии, хотелось бы коротко отметить исторические аспекты взаимодействия и взаимовлияния культурного пространства двух стран. Можно отметить, что история, культура и традиции двух стран взаимно обогащали друг друга. После Народной революции Монголии 1921 года между Советской Россией и Монголией стали успешно развиваться контакты в сфере государственной политики, начали устанавливаться культурные связи и складываться сотрудничество между работниками культуры, что способствовало формированию новых тенденций в развитии культуры и искусства в Монголии.

Одним из важных направлений развития искусства и культурного пространства двух стран является кинематография. В прошлом году было создано много хороших совместных фильмов о революции, войне, дружбе народов наших стран. Хотелось бы отметить, что согласно Закону о поддержке кинематографии Монголии с 01 января 2021 года будут реализовываться скидки и возвраты иностранным гражданам и производителям кинофильмов про Монголию, что позволит соответствующим организациям и творческим личностям в области кинематографии создавать новые фильмы.

Культурное пространство России и Монголии представляет собой уникальный трансграничный регион переплетения этнических, религиозных, художественных традиций, что позволяет преодолевать межрегиональные границы, расширять международное сотрудничество и открывать новые направления развития культуры.

Привлекая к себе лучшее из Азии и Европы, обогащаясь культурным пространством друг друга, наши государства обогащаются традициями. Это делает наши страны – странами будущего, потому что богатая культура и традиции приводят к процветанию, стабильности и безопасности.

В конференции представлены доклады широкого спектра тем, что дает возможность не только обновить и обогатить знания, но и провести глубокий и всесторонний анализ. Тем самым данная

конференция является важной платформой для эффективного культурного взаимодействия, для расширения и укрепления международного сотрудничества.

В этой связи, хотелось бы отметить вклад Восточно-Сибирского государственного института культуры в продвижение международного сотрудничества двух стран в сфере культуры и образования.

От Генерального консульства Монголии, от себя лично и от всех монгольских участников поздравляю организаторов и участников с открытием IX международной научной конференции «Культурное пространство России и Монголии», а также с 100-летним юбилеем дипломатических отношений между Монголией и Россией. Желаю всего самого наилучшего!

*Генеральный консул Монголии в г. Улан-Удэ
Дэмбэрэлийн Нямцэрэн*

**ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО
ДОКТОРА ПЕДАГОГИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОРА
МОНГОЛЬСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА ОБРАЗОВАНИЯ
ДАНЗАН НЯМЖАВ**



Уважаемые коллеги!

Сердечно приветствуем организаторов и участников международной научно-практической конференции «Культурное пространство России и Монголии: теоретические и практические аспекты актуализации культурного наследия».

Уровень и география участников международной научно-практической конференции свидетельствуют о возрастании

значимости заявленной проблематики для всех сфер науки, образования и культуры России и Монголии. Тема осмысления роли дружбы, российско-монгольского взаимодействия в развитии образования и культуры даст новый положительный импульс международному диалогу. Именно вам, ведущим исследователям в области образования, искусствоведения, культурологии важно показать коллегам результаты изучения и сохранения национальной культуры, культурного наследия и ценностей не только в России, но и в Монголии. Убеждена, что знания, опыт и авторитет участников данной научной конференции позволят сформулировать предложения для разработки конкретных задач в области образования и культуры и подтвердят роль науки в развитии культурного сотрудничества России и Монголии на базе традиций многолетней дружбы.

Настоящая конференция призвана обобщить научный и практический международный опыт в области образования и

культуры, а также обсудить возможности и новые пути развития сотрудничества между нашими странами! Дорогие друзья и коллеги! Разрешите пожелать вам всем успехов в научно-практической деятельности!

*Доктор (Sc.D) педагогических наук,
профессор Монгольского государственного
университета образования,
Заслуженный профессор Бурятского
государственного университета,
Почётный профессор педагогического
университета Внутренней Монголии
Данзан Нямжав*

РАЗДЕЛ I.
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ
ИССЛЕДОВАНИЯ КУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА
РОССИИ И МОНГОЛИИ

УДК [008:061.3](470+517.3)

Эрдэнэцогт Сонинтогос
Erdenetsogtyn Sonintogos

«СОЁЛЫН ОРОН ЗАЙ» НЬ БҮТЭЭЛЧ, ОЛОН ТАЛТ
ХАМТЫН АЖИЛЛАГААНЫ ОНЦГОЙ ХЭЛБЭР МӨН
«КУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО» КАК УНИКАЛЬНЫЙ
ИНСТРУМЕНТ ЭФФЕКТИВНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

«CULTURAL SPACE» AS A UNIQUE TOOL FOR EFFECTIVE
COOPERATION

Статья посвящена рассмотрению культурного пространства как многогранного понятия, включающего в себя такие фундаментальные характеристики, как общество, культура, экономика, политика, история и география. В статье говорится о том, что на современном этапе развития общества большое внимание уделяется сохранению и развитию культурного наследия, исследованию межкультурных отношений, развитию методологии исследований культуры, чему способствует проведение научно-практических конференций «Культурное пространство».

The article is devoted to the consideration of cultural space as a multifaceted concept that includes such fundamental characteristics as society, culture, economics, politics, history and geography. The article tells that at the present stage of the society development much attention is paid to preserving and developing cultural heritage, studying intercultural relations, improving methodology of cultural research, to which holding of the scientific and practical conferences «Cultural Space» contributes.

Ключевые слова: культурное пространство, культурное разнообразие, Монголия, Россия, культурное наследие, научные конференции «Культурное пространство».

Keywords: cultural space, cultural diversity, Mongolia, Russia, cultural heritage, scientific conferences «Cultural space».

Хүн төрөлхтний оюун санаа хөгжил, ялангуяа шинжлэх ухаан, технологийн дэвшил түүний хурдтай уялдаж соёлын үйл явц, түүний мөн чанарыг танин мэдэх арга, хандлагад ихээхэн өөрчлөлт орж буй өнөө үед соёл судлал, соёлын олон төрөл зүйлийг судалж танин мэдэх эрэлт хэрэгцээ аяндаа буй болж байна.

Соёл нь тухайн түүхэн бүлэг ард түмний оршин тогтнох, амьдрах эрмэлзлийг илэрхийлж байдгаараа өөрийн гэсэн оюун санааны өвөрмөц орон зайг бий болгодог. Тухайлбал, дэлхийн бүхий л үндэстэн, угсаатан өөрийн хэл, бичиг, итгэл үнэмшил, сүсэг бишрэл, урлаг, утга зохиол, аж байдал, амьдралын нэгдмэл ахуйн орчин гэсэн өөрийн өвөрмөц, бусдаас ялгагдах үнэлэмжтэй ба эдгээр нь тухайн ард түмний хувьд онцгой утга учир бүхий ач холбогдолтой орон зайг бий болгодог ажээ. Энэхүү орон зай нь эргээд хүмүүсийг оюун ухааны хувьд тэжээн тэтгэж, төлөвшил олгож, соёлын хэм хэмжээ, аливаа сайн сайхан бүхнийг хадгалж хамгаалах сэдэл, мэдрэмжийг өгдөг. Соёлыг ЮНЕСКО-гоос соёл гэдэг нь нийгэм болон нийгмийн хэсэг бүлгийн оюун санаа, материаллаг байдал, мэдлэг оюун, сэтгэл санааны шинж байдлын цогц бөгөөд зөвхөн урлаг, утга зохиол төдийгүй амьдралын хэв маяг, хамтын амьдралын арга зам, үнэ цэнэтэй систем, уламжлал, итгэл үнэмшлийг хамарна гэж тодорхойлжээ (ЮНЕСКО, 2001).

Соёлын орон зай гэдэг бол нийтлэг агуулгаараа нийгэм, соёл, эдийн засаг, улс төр, түүх болон газарзүйн гэхчлэн язгуур шинж чанарыг өөртөө багтаасан олон талт ойлголт юм. Нөгөө талаас нь авч үзвэл соёлын орон зай гэдэг нь хүн өөрийн оюун бодол, хүсэл мөрөөдөл, боломж, авьяас билэг, чадвараа илрүүлэн хөгжүүлэх уламжлал, итгэл үнэмшил, хэмжээгээ түгээн дэлгэрүүлэх, сэтгэлгээний хийсвэрлэлийг бодигжуулах, хэмжээ, зорилго болон сонирхол, хэл болон уламжлал, үзэл санааны дэлгэрэлт гэх зэрэг нийгмийн үзэгдлийг хэрэгжүүлэх орон зай ажээ. Энэхүү орон зайд бид соёлын өв судлал, соёл хоорондын харилцаа, соёлын байгууллагуудын гүйцэтгэх үүрэг, мөн цаг хугацааны хүчин зүйлсийн судалгааг хөгжүүлэх асуудалд хоёр тал ихэд анхаарч хурлын агуулгыг жилээс жилд баяжуулж улмаар цаг үеийн байдал, чиг хандлагыг

соргог мэдэрч цар хүрээгээ тэлсээр байна. «... Соёлын тухайн онолын ойлголтыг боловсруулах, хүн төрөлхтний хийгээд улс, үндэстний соёлын түүхийн мэдлэгийг системчлэн баяжуулах, соёлын практик хэрэгжилтийн үндсийг судлах, соёлын тухай суурь ойлголтоос үүдэж гарах соёл судлалын судалгаа шинжилгээний арга зүйг боловсруулах, нэгдмэл хийгээд тусгаар соёлын дотоод мөн чанарт нэвтрэх онол, арга зүй, соёлын хөгжлийн түгээмэл зүй тогтлыг нээн илрүүлэх, соёлын эрэлт хэрэгцээ, түүнийг хангах үйл ажиллагааны шинжлэх ухааны үндсийг танин мэдэх зэрэг олон талт, өргөн хүрээтэй асуудалд төвлөрч» [1] байдаг соёл судлалын зорилгыг хангаж сургалт, судалгааны орчныг бүрдүүлж ажилласан 20-иод жилийн хугацаанд харилцан уялдаатай хамтын ажиллагаа, мэргэжилтэн бэлтгэж байгаа ижил төстэй хөтөлбөрүүд, түүний хэрэгжилтийн байдал, тулгамдсан асуудлуудын талаар туршлага солилцох зэрэг олон асуудлуудыг хэлэлцсэн. Тухайлбал, Бүс нутгийн соёлын аялал жуулчлалыг хөгжүүлэх, энэ салбарын тулгамдаж буй асуудал, хүний нөөцийг бэлтгэж байгаа байдалд дүн шинжилгээ хийх зорилгоор 2015 онд Соёлын аялал жуулчлалын хөгжлийн чиг хандлага, мэргэжилтэн бэлтгэж буй өнөөгийн байдал» сэдвээр хуралдаж санал зөвлөмж гаргасан. Нэг хурлаас дараагийн хурлын агуулга санааг гаргаж ажилласны жишээ он, оны хурлын сэдвээс тод харагдана. Соёлын олон талт байдал, бүтээлч үйлс, бүтээлч санаа нь соёлын эрх чөлөөг бий болгодог байна. Соёлын олон төрөл зүйлийг хүлээн зөвшөөрч, соёлын бүтээгдэхүүн, үйлчилгээний эрэлт хэрэгцээ улам бүр нэмэгдсээр байгаа өнөө үеийн хөгжилд гарааны бизнес, стартап компаниуд чухал нөлөөтэй оролцож цаашид ч улам нэмэгдэнэ гэдэгтэй бид санал нэгдэж соёлын бүтээгдэхүүн, үйлчилгээний өнөөгийн байдал, чиг хандлагыг тодорхойлох зорилгоор 2016 онд «Соёлын бүтээлч үйлдвэрлэлийг хөгжүүлэх боломж» сэдвээр хуралдсан нь дараагийг энэ төрлийн ажлын суурь болж өгсөн билээ.

Шинжлэх ухаан, технологийн үсрэнгүй хөгжлийн эрин үед Аж үйлдвэрийн 4-р хувьсгалд нөлөөлөх олон хүчин зүйлийн дунд гол байр суурийг «биг дата» буюу мэдээллийн сангийн асар их урсгалыг удирдан зохион байгуулах, чиглүүлэх ажлууд эзэлдэг. Иймээс орчин цагийн номын сангаар үйлчлүүлэгчид нь өндөр боловсрол, мэдлэг чадвар бүхий иргэд байх тул номын санчид нь том мэдээллийн санг удирдан зохион байгуулах уламжлалт мэдлэг, чадвараас гадна бизнес

өндөр технологийн талаарх судалгаа, шинжилгээ хийж, шинэ үеийн үйлчлүүлэгчдэд дэмжлэг үзүүлэх, зөвлөн туслах мэдлэг чадвартай байх шаардлагатай болж ирсэн. Энэхүү шаардлагын ч хүрээнд 2017 онд Номын сан судлал-дээд боловсролын чиг хандлага» сэдвээр хуралдсан ба илтгэгчдийн судалгааны чиг хандлага үүнд чиглэгдсэн байлаа.

Дараагийн алхам тогтвортой хөгжлийн талаарх асуудал байв. Соёлын олон талт үйл ажиллагааг тогтвортой хөгжүүлж, боловсролын шинэчлэл, хувь хүний хөгжлийн талаар ЮНЕСКО нь бүх түвшинд тогтвортой хөгжлийн боловсролын хүртээмжийг сайжруулах, боловсролыг шинэчлэн хүмүүсийн мэдлэг, ур чадвар, үнэ цэн, зан төлөвийн байдлыг эерэг хандлагад хувирган хөгжүүлэх зорилготой юм. Энэ нь тогтвортой хөгжлийн асуудал болох дэлхийн дулаарал, биологийн олон төрөл зүйлийн талаар багшлах, суралцахууд тусгах асуудал юм. Хувь хүмүүс сорилт бэрхшээлийг даван туулах, соёлын олон талт байдлыг хүндэтгэх, тогтвортой ертөнцийг бий болгохын төлөө хувь нэмрээ оруулах зэргээр хариуцлагатай хандахыг уриалан дэмждэг. Иймд бид 2018 онд «Тогтвортой хөгжил – өв ба музейн сургалт, судалгааны орчин бүрдүүлэх нь: сэдвээр Улаанбаатар хотноо хуралдсан нь эл уриалгад бас давхар нийцэж байгаа болно.

Бидний хамтын ажиллагааны үр дүнгийн нэгэн тод илрэл бол «Соёлын орон зай»-н хуралд оролцогч профессор багш, эрдэмтэн, судлаачдын тоо жилээс жилд өссөөр байна. Жишээ нь: 2020 онд «Номын сангийн өөрчлөлт, шинэчлэлт» хуралд 30 гаруй судлаач бүтээлээ ирүүлжээ.

«Соёлын орон зай» хэмээх энэхүү төслийг эхлүүлсэн 20-иод жилийн хугацаанд анхны тавьсан зорилгын нэг «цаг хугацааны хүчин зүйлс»-ийн судалгааг хөгжүүлэх асуудалд хоёр тал гойд анхаарч ирсэн нь хурлын агуулгаас харагдаж байна. Энэхүү 20-иод жилийн хугацаанд судалгааны цахим болон цаасан сан бүрдүүлж сургалт судалгааны эргэлтэд оруулсан нь томоохон үр дүн мөн.

Ном зүй

1. Долгорсүрэн Ж. Монголын соёл судлалын сургалт, судалгаа : сорилт ба туршлага // ЭШ-ний өгүүлэл. Улаанбаатар, 2021.

**ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ РЕЛИГИОЗНОЙ ПОЛИТИКИ
РОССИЙСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА И ПРОБЛЕМЫ
ФОРМИРОВАНИЯ ДУХОВНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ
В РОССИИ***

**MAIN PRINCIPLES OF THE RELIGIOUS POLICY OF THE
RUSSIAN GOVERNMENT AND PROBLEMS
OF FORMING THE SPIRITUAL IDENTITY IN RUSSIA**

Статья посвящена рассмотрению тех принципов религиозной политики, которыми руководствовалось российское правительство в XIX-XX вв., а также исследованию различных аспектов взаимодействия существующих в России конфессий и взглядов их представителей на формирование духовной идентичности. Рассматриваются особенности взаимной рефлексии православной и буддийской культур на цивилизационном пространстве России.

The article is devoted to considering the principles of the religious policy that the Russian government was guided by in the XIX-XX centuries and studying various aspects of the interaction of confessions existing in Russia and the views of their representatives on the spiritual identity formation. The features of mutual reflection of the Orthodox and Buddhist cultures in the civilizational space of Russia are considered.

Ключевые слова: российская религиозная политика, духовная идентичность, буддизм, христианство, ислам, культурное и цивилизационное пространство.

Keywords: the Russian religious policy, spiritual identity, Buddhism, Christianity, Islam, cultural and civilizational space.

* Работа выполнена в рамках государственного задания (проект «Письменные традиции народов Байкальского региона в контексте историко-культурного наследия России и Внутренней Азии», № 121031000263-3).

Россия изначально формировалась подобно многим древним евразийским цивилизациям как совокупность взаимодействующих между собой многих этносов и культур. На достаточно ранних этапах формирования российской государственности преобладающим оказалось влияние византийского православного христианства. В дальнейшем, по мере расширения России на Восток, в числе ее подданных оказались и мусульмане, буддисты и представители других конфессий и верований, для которых в значительной степени сохранилась возможность исповедовать свою религию, иметь свое духовенство, практиковать свои культы и обряды.

Проблемы формирования культурной и религиозной идентичности рассматривались разными этносами, входящими в состав многонациональной Российской империи, в соответствии со своими собственными культурными и религиозными потребностями на разных этапах своего развития, а также той культурной и религиозной политикой, которую проводили власти российского государства.

В российском законодательстве имперского периода отношения с инославными конфессиями регулировались специальными указами и законами. Разумеется, реальная правоприменительная практика подчас серьезно расходилась с законами, предписаниями и распоряжениями высшей власти. На местах чиновниками порой совершались серьезные злоупотребления и притеснения населения, в том числе и в отношении их религиозных и культурных прав. Обширное культурно-историческое пространство, в котором мирно сосуществовали многие этнические группы, сформировалось за относительно короткий исторический период.

Для России актуальной оставалась регуляция взаимоотношений с католицизмом, протестантизмом, иудаизмом в западных губерниях, Польше, Финляндии Прибалтике и Белоруссии (во время их вхождения в состав Российской империи). На значительной части Кавказа, в Средней Азии был распространен ислам. В Калмыкии, Бурятии и ряде регионов Сибири компактно проживали буддисты. Во многих районах Сибири сохранялся древний шаманизм.

Из всех перечисленных выше конфессий наиболее сложным и деликатным, в силу ряда факторов, являлся вопрос урегули-

рования правовых и административных отношений именно с буддистами. Буряты и калмыки вели в то время кочевой образ жизни и, занимая приграничные области империи, могли свободно перемещаться через государственные границы, которые не всегда были окончательно маркированы и почти не охранялись. Таким образом, вопрос регуляции отношения российского государства с буддистами оказывался тесно связанным не только с экономическими и административными проблемами внутреннего характера, но также и с внешнеполитическими проблемами политики России на Востоке, и с проблемами государственной безопасности и обороноспособности.

По этой причине даже выработка законодательства в отношении буддистов находилась в особом, по отношению к другим конфессиям, положении и регулировалась во взаимодействии нескольких министерств, из которых основными были: Министерство иностранных дел и Министерство внутренних дел. Причем, вначале решающее слово было за чиновниками именно Министерства иностранных дел. С таким положением дел был вынужден мириться даже Священный Синод, чаще всего недовольный большими привилегиями, которыми, по его мнению, обладало буддийское духовенство в ущерб престижу и влиянию православной церкви.

Следует отметить, что, несмотря на существенные ограничения, применявшиеся царским правительством в отношении многих этносов и конфессий (такие, например, как ограничения по вероисповедальному признаку при принятии на военную и государственную службу, черта оседлости для евреев и т.д.), практически для всех конфессий сохранялись известные свободы. Например, наличие в войсках священников, представлявших все конфессии, за исключением буддистов, которые вообще освобождались от военной службы по религиозным соображениям; возможности издавать свою религиозную литературу, хотя и под государственным надзором; возможности организовывать религиозное обучение и т.д. Не случайно, именно, в царской России процветали любавичские хасиды, был открыт первый на западе буддийский храм. На это же время приходится расцвет крымско-татарской культуры и деятельности Исмаила Гаспринского. После перехода Крыма под юрисдикцию России все крымско-татарское духовенство и местная ари-

стократия были приравнены к русской аристократии с сохранением всех прав. Представители крымско-татарского народа были в составе русской армии во всех войнах, в которых участвовала Россия, начиная уже с XIV в., и представлены отдельными воинскими частями. Крымские татары входили в число лейб-гвардии, т.е. несли непосредственную охрану царей, и крымский полк вместе с Дикой дивизией были единственными воинскими частями, которые сохранили верность царю до конца.

Исмаил-бей Гаспринский (1851-1914) оказал огромное влияние не только на культуру крымских татар, но и на все тюркские народы. Он заложил основы современного тюркского языка и системы современного тюркского светского образования, стал основоположником идеологического движения пантюркизма и «джадидихма» (в основе которого лежали европейские ценности просвещения, равенства прав женщин, использования достижений науки и прогресса). Гаспринский основал: старейшую в XX в. мусульманскую газету «Терджиман» (Переводчик), распространявшуюся в Персии, Китае, Турции, Египте, Болгарии, Франции, Швейцарии, США; журнал для женщин «Алеми Нисван» (Женский Мир); газету «Миллет» (Народ). В 1907 г. Гаспринский предложил созвать в Каире Всемирный Мусульманский Конгресс. Будущее ислама в России Гаспринский видел в гармонии с русским народом и православием, которое представлялось ему вполне возможным и желательным. «Самый многочисленный и главный народ России – русские, – писал И. Гаспринский в 1884 г. – одарены весьма редким и счастливым характером мирно и дружно жить со всякими другими племенами. Зависть, враждебность, недоброжелательность к иногородцам – не в характере обыкновенного русского человека. Это хорошая черта, несомненный залог величия и спокойствия России» [4, с. 1]. Гаспринского можно считать также одним из предшественников появления идеологии евразийства, поскольку именно ему принадлежит идея интегративной роли российского государства, соединяющего христианские и мусульманские корни, панславизм и пантюркизм. «В будущем, быть может недалеко, России суждено будет сделаться одним из значительных мусульманских государств, что я думаю, нисколько не умалит ее значения как великой христианской державы» [3, с. 4].

По отношению к буддизму внимание властей также существенно изменилось – оно повысилось до уровня непосредственно царя и царской семьи. В начале XX в. буддизм в Сибири был признан правительством России и других стран в качестве ключевого фактора внутренней и внешней политики. Забайкальские ламы принимали активное участие в строительстве школ, колледжей и госпиталей во время русско-японской войны. Распространялась мысль о том, что «белый царь» является воплощением буддийского божества – «Белой Тары». Согласно этой идее, Россия была частью буддийской цивилизации и природным защитником, и защитником буддийских народов.

Вместе с тем, буддизм вошел в российскую культуру независимо от политики правительства и отношения к нему чиновников.

В отношении к буддизму в России, можно выделить несколько существовавших подходов. Во-первых, буддизм рассматривался как часть мировой культуры и, в этом смысле, прежде всего, как культура зарубежных азиатских стран. Во-вторых, буддизм рассматривался как одно из вероисповеданий российского населения (бурят и калмыков). В этом смысле он рассматривался как язычество, которое в перспективе должно уступить место православии. Если о буддизме как мировой религии русские образованные читатели узнавали преимущественно из европейской научной и философской литературы, то о своем «собственном» бурятском и калмыцком буддизме сведения можно было почерпнуть из трудов православных священников. Особый интерес представляет то впечатление о буддизме, которое формировалось у известных российских писателей, оказавших огромное влияние на российское общество в начале XX в. Интерес к буддизму был лишь одним из направлений «ориентализма», вошедшего в моду в начале прошлого века.

Значительно ранее «по долгу службы» были вынуждены знакомиться с буддизмом православные священники-миссионеры. Н.Я. Бичурин (Иакинф), П.И. Кафаров (Палладий), П.А. Тугаринов и др. члены Российской духовной миссии в Пекине подготовили и опубликовали ряд работ о буддизме. Естественно, что в большин-

стве из этих публикаций авторы стремились, прежде всего, подчеркнуть превосходство христианства над «языческой» религией.

Не отрицая «практически симпатичных черт буддийской морали», священник Гурий Карпов, сравнивая христианство с буддизмом, отмечает, что последнему «совершенно чужда идея смирения и уничтожения себя, добродетели покорности он не знает совсем» [5, с. 15].

Архиепископ Нил (Исакович) еще в 1858 г. написал на основе своего миссионерского опыта книгу «Буддизм, рассматриваемый в отношении к последователям его, обитающим в Сибири». Этот священнослужитель послужил прототипом архиерея из рассказа Н.С. Лескова «На краю света», опубликованного в «Гражданине» в 1876 г., где буддизм изображен как религия, достойная уважения, в чем, как писал сам Лесков, было усмотрено «мирволение неверию и даже нерадение о спасении душ святым крещением», а со стороны «некоторых весьма почтенных и довольно известных в духовенстве лиц» ему было высказано неодобрение [6, с. 656].

Попытку объективно оценить буддизм с историко-философской и теологической точки зрения предпринял крупнейший русский философ и теолог В.С. Соловьев. В своей магистерской диссертации «Кризис западной философии», защищенной в Петербургском университете в 1974 г., В. Соловьев рассматривает буддизм, наряду с брахманизмом и христианством как одну из религий спасения, которые ставили «существенной своей задачей *освобождение* человека от зла и страдания, необходимых в существующем мире» [9, Т. 2, с. 130].

В «Философских началах цельного знания» (1877) В. Соловьев отмечает, что философы буддизма отождествляли сущее с явлением, а также отрицание всякого сущего, «с гораздо большей последовательностью и смелостью, чем сам Гегель» [9, Т. 2, с. 283].

Вписывая буддизм в свою универсалистскую историко-философскую концепцию, Соловьев поначалу полагал, что свое историческое предназначение буддизм уже исполнил. Впоследствии, в своей последней работе «Три разговора» (1899-1900), Соловьев начинает видеть в панмонголизме и исламе реальную угрозу существованию европейской цивилизации и, судя по всему, ме-

няет свое отношение к буддизму как к давно прошедшей стадии исторического процесса.

Распространению благоприятного отношения к буддизму в России способствовал Л.Н. Толстой, в публицистике которого нравственное и историческое значение Иисуса Христа сближается со значением Будды. Например, Л.Н. Толстой перевел «буддийскую сказку», как он сам ее назвал, под названием «Карма», отмечая, что она привлекла его и своей наивностью, и своей глубиной.

Б.П. Вышеславцев, подобно многим русским философам начала прошлого века, не делает различия между буддизмом и индуизмом. Он исходил из того, что в индуистском мистицизме личность отождествляется с онтологическим сверхрациональным принципом, составляющим основу всех живых существ, тогда как в христианстве индивидуальные «Я» с самого начала представляют собой множественность. В этом Вышеславцев видел различие между христианской любовью и буддийским «состраданием без любви» [2].

Несколько иначе, хотя, по существу, с тех же позиций оценивает буддийское сострадание Н.О. Лосский, который полагал, буддисты преувеличено сосредотачивают свое внимание на физических страданиях и бренности существования в ущерб более утонченной морали и творчеству, воплощающих абсолютные ценности в земной жизни [8, с. 94-95].

Питирим Сорокин считал, что этические системы многих восточных учений, куда он включал: индуизм, буддизм, даосизм, зороастризм, иудаизм, имеют определенное сходство, поскольку видят высшую этическую ценность не в этом чувственном мире, а в сверхчувственном мире Бога или Абсолюта [10, с. 448].

В своей «Диалектике мифа» А.Ф. Лосев отмечал, что ставит себе целью уничтожение всех времен со всех их содержанием, т.е. сводил буддийскую нирвану к полной аннигиляции [7, с. 83-84].

А.П. Чехов во время своего путешествия из Сахалина морем останавливался на Цейлоне, где, разумеется, соприкасался с буддийской культурой, что отразилось в его творчестве. В частности, в своем рассказе «Черный монах» он упоминает Будду на первом месте в ряду тех гениев, от которых зависит развитие цивилизации [11, Т. 8, с. 251]. Можно предположить, что рассказы А.П.

Чехова о своем пребывании на Цейлоне могли повлиять на И.А. Бунина, предпринявшего впоследствии свое путешествие в Индию и на Цейлон.

И.А. Бунин, традиционно считающийся, прежде всего, певцом русской деревни, русской старинной дворянской усадьбы, безусловно, православный по своим религиозным убеждениям человек, смог в некоторых своих стихотворениях достаточно точно воспроизвести не только дух буддизма, но и адекватно передать смысл философской концепции [1, с. 413]. Буддийские мотивы стихотворений «цейлонского» цикла прослеживаются и в ряде рассказов писателя, написанных в это же время.

Можно отметить, что принципы религиозной политики российского правительства, прежде всего, их известная толерантность и готовность воспринять другие цивилизации и культуры как свои, почерпнуть из них все полезное и ценное, определенным образом корреспондируются с умонастроениями российской интеллигенции и влияют на формирование духовной идентичности России, которая, по нашему мнению, продолжает находиться в процессе длительного формирования, поскольку наша страна находится на переднем крае взаимодействия западных и восточных культур и цивилизаций, также не пребывающих в неподвижности и находящихся во многих отношениях на распутье и в состоянии выбора своих траекторий дальнейшего развития.

Примечания

1. Бунин И. А. Стихотворения и переводы. М. : Современник, 1985. 527 с.

2. Вышеславцев Б. П. Человеческое сердце в индусском и христианском мистицизме. Париж : УМКА пресс, 1929. 77 с.

3. Гаспринский Исмаил-бей. Русское мусульманство: мысли, заметки и наблюдения мусульманина. Симферополь : тип. Спиро, 1881. 45 с.

4. Гаспринский Исмаил-бей. От редакции // Терджиман (Переводчик). 1884. № 1. 8 янв.

5. Гурий (иеромонах). Философия смерти и религия жизни : (Буддизм и христианство). Сергиев Посад, 1908. 16 с.

6. Лесков Н. С. Сочинения : в 3 т. Т. 2 : Повести и рассказы 1875-1887. М., 1988. 719 с.
7. Лосев А. Ф. Философия. Мифология. Культура. М. : Политиздат, 1991. 524 с.
8. Лосский Н. О. Условия абсолютного добра. М. : Политиздат, 1991. 367 с.
9. Соловьев В. С. Сочинения : в 2 т. М. : Мысль, 1990. 2 т.
10. Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество. М. : Политиздат, 1992. 542 с.
11. Чехов А. П. Полное собрание сочинений : в 30 т. М. : Наука, 1974-1983.

**МОДЕРНИЗАЦИЯ И РЕЛИГИОЗНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В
МОНГОЛИИ ПОСЛЕ 1990 г.**

**MODERNIZATION AND RELIGIOUS CHANGES IN
MONGOLIA AFTER 1990**

В статье рассмотрены особенности религиозной политики Монгольского государства после демократических преобразований 1990-х гг., в частности, определение путей совершенствования законодательной базы, необходимой для эффективного регулирования государственно-церковных отношений. Исследованы отношения между государством и религиозными организациями: от обычной нормализации к поиску оптимальной для страны модели этих отношений. Доказано, что современная модель государственно-церковных отношений формируется, будучи определенной общим состоянием общества, уровнем демократического развития, интересами политического класса. Основной конструкт этой модели предполагает решение проблем, общих для всех религиозных организаций. Вместе с тем, поликонфессиональность Монголии обуславливает учет в этой модели специфики распространенных в стране христианских религий и конфессий. Верификация рассматриваемой модели с наложением ее на потребности и интересы монгольского сообщества является необходимой и показательной.

The article considers the features of the religious policy of the Mongolian state after the democratic transformations of the 1990s, determining the ways of improving the legal basis necessary for the effective regulation of state-church relations, in particular. The relations between the state and religious organizations have been investigated from the usual normalization to the search for the optimal model of these relations for the country. It is proved that the modern model of state-church relations is being formed being conditioned by the general state of the society, level of democratic development and interests of the political class. The main construct of this model presumes the solution of problems common to all religious organizations. At the same time, the

multireligious nature of Mongolia presupposes taking into account the specifics of the Christian religions and confessions in this model, widespread in the country. The verification of that model considering the needs and interests of the Mongolian society is necessary and illustrative.

Ключевые слова: Монголия, религия, христианство, модернизация, демократия, индустриализация, миссионерство.

Keywords: Mongolia, religion, Christianity, modernization, democracy, industrialization, missionary work.

Модернизация является одной из самых определяющих процессов нашего времени. Это сложное понятие, имеющее важное значение для понимания мира как на глобальном, так и на локальном уровнях. Она охватывает такие процессы, как индустриализация, урбанизация, глобализация, структурная дифференциация, рост индивидуализма и эгалитаризма. Британский социолог Грейс Дэви различает два этапа процесса модернизации. Первый происходит, когда общество переходит от доиндустриальной экономики к индустриальной. Индустриализация вызывает социальные и культурные изменения – от повышения уровня образования до изменения гендерных ролей. Второй этап связан с изменением экономики и появлением постиндустриальных типов организаций, основанных на услугах. При этом происходит связанный сдвиг в системе ценностей населения [14, с. 104].

Об этом разделении важно помнить при обсуждении положения религии в Монголии. В сопредельной стране России первый этап модернизации – фаза индустриализации – проходил в период монголо-советской дружбы, во время которой страна претерпела полное разрушение религиозных институтов в условиях принудительного атеизма. Второй этап начался в условиях демократии и характеризуется свободой вероисповедания и религиозной толерантности.

Предлагаемая Советским Союзом политическая система предполагала обязательную и поддерживаемую государством секуляризацию, которая привела к тому, что в 1990 г. монгольское общество казалось в высшей степени светским. Особая форма секулярных процессов, присущая советской тоталитарной системе, и искусственная эмансипация социального бытия от влияния рели-

гии, которая обычно происходила под давлением государства, определяли церковно-религиозную ситуацию не только в СССР в целом, но и, в неофициально считавшейся шестнадцатой советской республикой, Монголии, в частности. В условиях становления тоталитарной системы с моноидеологической направленностью закономерным было сокращение численности верующих и религиозных общин. Западные исследователи утверждали, что к 1970 г. буддизм стал музейным экспонатом, так как эта религия была успешно ликвидирована коммунистами [15, р. 48; 17, р. 111; 18, р. 16].

Устранение государственного принуждения во второй половине 1980-х гг. вызвало активизацию религиозного фактора в общественном сознании, распространение религиозных ценностей и представлений, а также значительный подъем общественного авторитета конфессиональных структур в начале 1990-х гг. Монголы получили право выражать свою идентичность в отношении с религией и возможность ассимилировать в себя традиционные идеи монгольского мировоззрения в контексте наступившей демократии.

В рассматриваемый период в стране отсутствовала четкая государственная политика в области религиозно-церковной жизни, была необходимость в построении модели государственно-церковных отношений в контексте декларирования принципов отделения церкви от государства. Да и сами религиозные организации оказались неспособными к четкому определению своей позиции в новейших сложных общественно-политических отношениях молодого государства. Как следствие, конфессиональные структуры оказались в орбите тех или иных течений монгольского политикума [7, с. 112].

Модернизация, секуляризация и возрождение – это многомерные процессы, которые одновременно глобальны, локальны и подчеркивают решающую роль конкретного национального контекста в религиозных изменениях.

В прошлом христианизация была важной составляющей западного проекта модернизации. Поэтому есть необходимость коротко прокомментировать отношения между современностью и христианской миссией. По словам влиятельного миссиолога и теолога Дэвида Боша, именно в средние века христианство перестало быть просто географической концепцией и превратилось в «Запад»

– идею, в которой христианство играло центральную роль [12, р. 230]. Англоязычные миссионеры подчеркивали, что в их языке существует четкое различие между христианством как религиозной системой и христианским миром, относящимся к территориальному измерению, к идее единой унаследованной цивилизации [19, р. 22]. Конец XV в. ознаменовал начало европейской колониальной экспансии и новую миссионерскую эру. С этого времени христианство, которое полностью сформировалось и отождествилось с образом жизни и мышлением Европы, должно было расширить свой кругозор и свое богословие, чтобы приспособиться к гораздо большему и разнообразному миру [19, р. 28].

Монголия претерпела огромные социальные и культурные преобразования за последние три десятилетия и является страной огромных контрастов. В первые годы переходного периода «настоящими» монголами были семьи, живущие в степи. Сегодня многие молодые городские монголы редко бывают в сельской местности и воспринимают своих соплеменников-скотоводов как старомодных и грубых [11, р. 114].

Число жителей Монголии, заявлявших о своей вере в какую-либо религию, выросло с 30 % в 1990 г. до 70 % в 2000 г. [9, р. 468], что намного превышает средний показатель для индустриальных обществ. Утрата безопасности в результате экономического, политического и социального коллапса может рассматриваться как один из факторов, ведущих к обращению вспять тенденции секуляризации, вызывая религиозное возрождение. Это доказывает, что отдельные версии современности ни в коем случае не являются законченными и статичными. Напротив, они подвижны, открыты для переосмысления в изменившихся условиях.

С одной стороны, монголы считают, что их культура уникальна и заслуживает сохранения, с другой – многих, особенно молодых людей в Улан-Баторе, привлекает западный (и южнокорейский) городской образ жизни. Монголия – одна из стран с самым молодым населением в мире [5]. Многие молодые городские монголы мало знают о животноводстве и никогда не открывали юрты. В то время как традиционное горловое пение и ритуалы шаманизма исполняются в концертных залах для иностранных туристов, молодые монголы танцуют в клубах под западную музыку. Изучение и

использование классической уйгурской письменности поощрялось после преобразований 1990 г., но монгольская молодежь часто больше заинтересована в изучении английского или корейского языков [2, с. 105].

Ещё одна проблема связана с особым географическим положением Монголии между Россией и Китаем. Монголия – это мост между Западом и Востоком. Попытка Советского Союза модернизировать и европеизировать кочевников отдалила некоторых монголов от их традиционной азиатской самобытности и культуры. Теперь переосмысление понятия «Монголия» в новом контексте демократии, современности, свободы и урбанизации является острой проблемой для многих. Не нужно противопоставлять современность и традиции. Монголы принимают основных сторонников современности и создают пространство для выражения национальной самобытности. В то же время, монголы сохраняют эту комбинированную идентичность, которая не делает их полностью азиатскими или западными [8, с. 84].

С одной стороны, многие жители Монголии в поисках вдохновения смотрят в далекое прошлое и пытаются воссоединиться со своей историей и культурой [16, р. 207], а с другой – они пересматривают эту историю и культуру в современной реальности. Прекрасный тому пример – культ Чингисхана. Сначала ему поклонялись как предку, затем как божеству, а позже он был включен в буддизм как Бодхисаттва Ваджрапани [13, р. 114]. Во времена коммунизма в официальных советских учебниках по истории он изображался как безжалостный варварский завоеватель. С 1990 г. возродился религиозный культ и переоценена историческая роль Чингисхана. Интересно, что он не только был признан монгольским героем, создателем идентичности и основателем нации, но также все чаще рассматривается как отец глобализации, демократии и современных коммуникаций [4, с. 252].

Религия находится в центре монгольского дискурса между современным и традиционным. Буддизм рассматривается как важнейший компонент новой национальной идентичности, а шаманизм становится все более популярным как древнейшая монгольская религия. Для многих быть монголом означает быть буддистом, но буддизм меняется в результате влияния международного буд-

дийского сообщества и встречи с другими религиозными традициями, присутствующими в Монголии (в первую очередь с христианскими миссионерами). И помимо восстановления подлинных буддийских традиций, в 1990-е гг. возник своего рода монгольский неошаманизм [10, р. 229].

В это же время активировались и христианские проповедники. Согласно Международному отчету о свободе вероисповедания, около 90 % монгольских христиан являются протестантами, 9 % – мормонами и 1 % составляют представители остальных конфессий, в первую очередь католической церкви и Русской православной церкви [3, с. 239]. Почти все протестантские ответвления имеют евангельский характер (характеризуются библейской ортодоксальностью, строгой моралью и экстатической формой поклонения) [1, с. 67].

В то же время необходимо подчеркнуть, что количественные показатели числа участников христианских собраний не измеряют их веру или приверженность. Многие иностранные миссионеры, а также лидеры монгольской церкви открыто признают, что подавляющее большинство монгольских христиан являются просто номинальными приверженцами или практичными людьми, движимыми надеждой на материальные преимущества.

По мере того, как число евангельских христиан начало расти, миссионеры и церковные лидеры почувствовали потребность в сотрудничестве и организации для обмена информацией и оказания взаимной поддержки. С начала демократизации ежегодно тысячи молодых людей в одиночку переезжают из сельской местности в Улан-Батор для учебы. Когда ты находишься за много километров от родного дома, от семьи и друзей, легко почувствовать себя одиноким и подавленным в большом городе. Некоторым из этих молодых людей христианская церковь в лице ее общины предлагает чувство товарищества, основанное на дружбе и взаимовыручке. Содружество христианских студентов (FCS) и монгольское отделение Международного сообщества студентов-евангелистов (IFES) являются организациями, специализирующимися на работе со студентами. Содружество христианских студентов работает в трех университетах: Монгольском государственном университете, Монгольском национальном университете, Монгольском университете

науки и технологий. Сообщество организует общественные мероприятия, такие, как лагеря корейского языка, пикники и встречи за чашкой кофе, куда студентов приглашают для изучения Библии. Основная идея состоит в том, что участники приглашают друзей, которые, в свою очередь, приглашают своих друзей. Однако из-за того, что студенты оставляют христианство после окончания учебы в вузах, FCS начала программу для молодых людей, которая предназначена для последующей работы с выпускниками.

Модернизация и глобализация меняют миссию, а современные миссионеры становятся глобальными акторами больше, чем когда-либо. Чаще всего они имеют доступ к впечатляющим транснациональным сетям и максимально применяют современные формы коммуникации, методы управления и маркетинга с активным использованием английского как универсального языка [14, р. 207].

Вначале христианство в Монголии воспринималось как новое и захватывающее. Многие монголы были привлечены к проповеди, которую некоторые миссионеры называли «евангелием процветания». Люди с энтузиазмом откликнулись на Евангелие, обещавшее им благословение в этой жизни, а также в будущей. Для многих последователей христианских церквей жизнь действительно улучшилась, поскольку новая вера смогла привести их к религиозной дисциплине и ответственности. Другие же, не получив решение своих житейских проблем, были разочарованы и перестали посещать религиозные собрания.

Наваанзоч Х. Цэдэв считает, что это естественное развитие, и христианство в Монголии вступило в новую стадию, которую он называет «внедрение по-новому» [6, с. 129]. Рост замедлился, и следующий шаг для монголов – это понять, что значит быть монголом и христианином. Церкви по-прежнему находятся под сильным влиянием иностранцев, но монгольские христиане начали путь к созданию местного выражения христианства. Этот процесс контекстуализации христианства и взаимодействия между монгольскими церковными лидерами и иностранными миссионерами является темой дальнейших научных изысканий.

Концепция индивидуальной современности допускает одновременное протекание более чем одного процесса в любом данном обществе, поскольку различные религиозные общины приспособ-

сабливаются к изменяющемуся миру. Так, например, секуляризация и возрождение могут существовать бок о бок в одном обществе. Независимый анализ различных аспектов секуляризации показывает, что секуляризация и возрождение сосуществуют в Монголии после преобразований 1990 г. Хотя разделение государства и религии, а также функциональная дифференциация строго соблюдаются законом, в стране все же наблюдается рост верований и появление новых христианских деноминаций.

Монголы пытаются занять свое место на мировой духовной арене в контексте современной демократии с присущей ей процессами секуляризации и возрождения, традиционализации и дифференциации. В монгольской версии современности есть место христианству, буддизму, шаманизму и неошаманизму, а также множеству других духовных путей (включая атеизм) в плюралистической мозаике.

Осознание важности религиозной сферы для общественной жизни в процессе построения демократического общества, поиск основных векторов и определение приоритетов государственно-церковных отношений на современном этапе актуализирует изучение опыта прошлых десятилетий, в частности периода 1990-х гг. в Монголии.

Примечания

1. Михалев А. В. Цивилизационная безопасность и проблемы вызовов постсекуляризма в современной Монголии // Власть. 2015. Т. 22, № 7. С. 64-69.

2. Михалев А. В. Миграция религий: три сценария христианизации современной Монголии // Евразия : духовные традиции народов. 2012. № 2. С. 102-109.

3. Монгол улсын статистикийн эмхэтгэл 2016. Улаанбаатар : Соёмбо принтинг, 2017. 652 с.

4. Нолев Е. В. Имперские характеристики державы Чингисхана в историографическом ракурсе // Власть. 2019. Т. 27, № 4. С. 249-253.

5. Углублённый обзор по инвестиционному климату и структуре рынка в энергетическом секторе Монголии. URL: https://www.energycharter.org/fileadmin/DocumentsMedia/ICMS/ICMS-Mongolia_2013_ru.pdf (дата обращения: 21.09.2021).

6. Цэдэв Н. Х. Некоторые проблемы изучения этноконфессиональной ситуации в Монголии. Народы и религии Евразии. 2017. Вып. III – IV (12–13). С. 128-135.

7. Цэцэнбилэг Ц. Проблемы модернизации монгольского общества. Улан-Батор, 2002. 148 с.

8. Яскина Г. С. Монголия: смена модели развития политические и экономические реформы. М. : Наука, 1994. 363 с.

9. Atwood Christopher. Encyclopedia of Mongolia and the Mongol Empire. New York : Facts on File, 2004. 678 p.

10. Balogh Matyas. Contemporary Shamanisms in Mongolia // Asian Ethnicity. 2010. Vol. 11, № (2). P. 229-238.

11. Benwell Fenger. Mongols from Country to City: Floating Boundaries, Pastoralism and City Life in the Mongol Lands. Copenhagen : NIAS Press, 2006. 143 p.

12. Bosch David. Transforming Mission: Paradigm Shifts in Theology of Mission. New York : Orbis Books, 1991. 587 p.

13. Charleux Isabelle. From Ongon to Icon: Legitimization, Glorification and Divinization of Power in Some Examples of Mongol Portraits. Bellingham : Western Washington University, 2010. 260 p.

14. Davie Grace. Sociology of Religion. Los Angeles : Sage, 2013. 304 p.

15. Havnevik Hanna. Female Temple Founders, Ritualists, and Clairvoyants in Post-Socialist Mongolian Buddhism // Revue d'Etudes Tibétaines. 2015. № 34. P. 35-52.

16. Humphrey Caroline. The Moral Authority of the Past in the Post-Socialist Mongolia // Religion, State and Society. 1992. Vol. 20 (3-4). P. 375-389.

17. Jerryson Michael. Mongolian Buddhism: The Rise and Fall of the Sangha. Chiang Mai : Silkworm Books, 2007. 240 p.

18. Moses Larry. The Political Role of Mongola Buddhism. Bloomington: Indiana University Press, 1977. 229 p.

19. Walls Andrew. The Cross-Cultural Process in Christian History: Studies in Transmission and Appropriation of Faith. New York : Orbis Books, 2002. 284 p.

Е. С. Манзырева, В. К. Назаров
Ye. S. Manzyreva, V. K. Nazarov

**КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА В ТРАНСГРАНИЧНЫХ
РЕГИОНАХ (НА ПРИМЕРЕ РОССИИ И МОНГОЛИИ)**

**THE CULTURAL POLICY IN THE TRANSBOUNDARY
REGIONS (ON THE EXAMPLE OF RUSSIA AND MONGOLIA)**

В статье проводится сравнительный анализ одних из основных положений культурной политики в таких трансграничных регионах, как Российская Федерация и Монгольская Народная Республика. Перечисляются основные нормативно-правовые ресурсы культурной политики этих стран, анализируются их методологические основания, принципы, цели и задачи. Авторы приходят к выводу, что по многим показателям культурная политика обеих стран имеет схожие характеристики, что и способствует международному сотрудничеству в области культуры России и Монголии.

The article provides a comparative analysis of some main provisions of the cultural policy in such transboundary regions as the Russian Federation and the Mongolian People's Republic. The main regulatory and legal resources of the cultural policy of these countries are listed, their methodological foundations, principles, goals and objectives are analyzed. The authors conclude that, in many respects, the cultural policy of both countries has similar characteristics, contributing to international cooperation in the field of culture of Russia and Mongolia.

Ключевые слова: культурная политика, Российская Федерация, Монгольская Народная Республика, нормативно-правовая база, принципы, цели и задачи культурной политики, международное сотрудничество.

Keywords: cultural policy, the Russian Federation, the Mongolian People's Republic, legal framework, principles, goals and objectives of the cultural policy, international cooperation.

В настоящее время в научных исследованиях всё чаще изучаются проблемы взаимодействия трансграничных регионов. В первую очередь, это регионы, которые непосредственно связаны

между собой давними историческими традициями – национальными, религиозными, экономическими и другими. В трансграничных регионах выражается неповторимое единство смыслов, ценностей и норм, представленных, прежде всего, в традиционных для этих регионов религиозных учениях и верованиях.

Одним из таких специфических трансграничных регионов, являются Россия и Монголия. До XVII века на данной территории проживали в основном монголоязычные племена. В начале они исповедовали шаманизм, затем подавляющее большинство приняли буддизм. По образу жизни эти народы являлись скотоводами-кочевниками, поэтому у бурят и монголов традиционная культура имеет общие корни. Это отражается в языке, семейных ценностях, народной художественной культуре и т.д. Можно сделать вывод, что по многим параметрам Республика Бурятия как часть Российской Федерации, и Монголия составляют единое трансграничное культурное пространство.

Активное взаимодействие в разных областях международного сотрудничества: экономике, здравоохранении, образовании, искусстве, науке и т.д., развивается именно благодаря использованию сложившихся традиций и культурному потенциалу, которыми обладает это трансграничное культурное пространство.

В 2021 году отмечается столетие как были налажены официальные дипломатические отношения между Российской Федерацией и Монгольской Народной Республикой. Это произошло в ноябре 1921 года. С тех пор СССР, а сейчас Российская Федерация и Монголия сотрудничают в самых разных сферах социальной жизни, и культура является одним из главных условий для формирования такого взаимодействия. На наш взгляд, для выстраивания наиболее эффективного международного сотрудничества необходимо изучение и сравнение основных параметров в области культурной политики, которая формируется и реализуется в этих государствах. Это будет способствовать пониманию общих и специфических задач по реализации направлений государственной культурной политики в каждой из сторон, и возможности находить те точки корреляции, которые позволят реализовывать международные культурные проекты.

Одно из первых определений политики в области культуры было дано в 1967 году в Монако на заседании круглого стола ЮНЕСКО в докладе под названием «Политика в сфере культуры – предварительные соображения». Тогда было решено под политикой в сфере культуры понимать «комплекс операционных принципов, административных и финансовых видов деятельности и процедур, которые обеспечивают основу действий государства в области культуры» [2, с. 278]. Реализация политики в сфере культуры предполагала использование всех физических и духовных ресурсов, которыми располагает общество в данное время при достижении определенных культурных целей.

Для реализации политики в сфере культуры в современных условиях исключительно важное значение имеет решение 41-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в декабре 1986 года о провозглашении Всемирного десятилетия развития культуры (1988-1997 гг.). Основными целями этого десятилетия были определены: выделение культурного аспекта в общем процессе развития; утверждение и обогащение самобытности культуры; расширение участия народов всех стран в развитии культуры; укрепление международного культурного сотрудничества.

Это были те самые цели, которые провозглашались ЮНЕСКО в качестве основ культурной политики для всех стран, начиная с обсуждений их в 1967 году в Монако и затем на всех последующих конференциях и встречах по вопросам культуры» [4, с. 304].

В 2005 году в Париже на Генеральной конференции ЮНЕСКО было принято следующее определение культурной политики: «Культурная политика означает такую политику и меры, касающиеся культуры, будь то на местном, региональном, национальном или международном уровнях, которые либо сосредоточены на культуре как таковой, либо предназначены для оказания непосредственного влияния на формы культурного самовыражения отдельных лиц, сообществ или обществ» [1]. Эти определения культурной политики показывают её важное место и роль в развитии любого государства.

Наряду с осмыслением культурной политики на уровне ЮНЕСКО, она начинает активно изучаться как на Западе, так и в

России. К западным учёным, изучающим культурную политику относятся Д. Адамс, М. ди Анджело, П. Весперини, Ж. Гентил, А. Голдбард, М. Драгичевич-Шешич, А. Жерар и др. В России, феномен культурной политики изучали такие ученые как А.И. Арнольд, Г.И. Бирженюк, И.И. Горлова, П.С. Гуревич, Б.С. Ерасов, В.С. Жидков, Л.Г. Ионин, О.И. Карпухин, А.В. Каменец, Э.А. Орлова, К.Э. Разлогов и др. В Монголии проблемы культурной политики рассматриваются в работах Ж. Баатарцогта, М. Дамдиндоржа, Д. Дашпурэва, Ж. Долгосурэна, Ш. Оюундэлгэра и др.

В настоящее время насчитывается несколько десятков определений культурной политики. Так, например, согласно Указу Президента РФ от 24.12.2014 № 808 «Об утверждении основ государственной культурной политики» культурная политика определяется как «действия, осуществляемые органами государственной власти Российской Федерации и общественными институтами, направленные на поддержку, сохранение и развитие всех отраслей культуры, всех видов творческой деятельности граждан России и формирование личности на основе присущей российскому обществу системы ценностей» [8]. Данное определение сегодня является наиболее употребляемым в научных исследованиях. Таким образом, во-первых, культурная политика реализуется через формирование концептуальных основ, проектов и программ развития культуры; во-вторых, реализация культурной политики происходит под контролем государства через соответствующие органы и учреждения; в-третьих, наряду с государственными органами и учреждениями, в сфере культуры активно работают разнообразные общественные организации.

Возвращаясь к цели данной статьи, мы считаем необходимым провести небольшой компаративистский анализ некоторых положений культурной политики России и Монголии.

Исходные положения, определяющие современную культурную политику в нашей стране, изложены в Конституции Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). В 1997 году был принят Федеральный закон «Основы законодательства Российской Федерации о культуре». Во втором десятилетии XXI века вышел в свет, как уже указы-

валось выше, Указ Президента России от 24 декабря 2014 года «Об утверждении Основ государственной культурной политики Российской Федерации». Здесь закреплён лучший опыт управления культурой, который был наработан в постсоветской России, определена долгосрочная перспектива развития культурной политики, как в самой стране, так и в области международных отношений. В 2015 году в Российской Федерации вышел в свет очень важный для полиэтнической и многоконфессиональной страны документ «О федеральной целевой программе «Укрепление единства российской нации и этнокультурного развития народов России (2014-2020)»». В 2016 году принято Распоряжение Правительства РФ № 326-р «Об утверждении Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года».

В перечисленных документах указывается на необходимость вывести сферу культуры на первое место в деле развития страны, поставить её в один ряд с социальными и экономическими приоритетами государства, приумножить культурное своеобразие и самобытность России. В приведенных документах прописаны пути дальнейшего развития российской культуры, намечены результаты деятельности в этом направлении.

Концептуальные основы культурной политики в Российской Федерации опираются на методологические подходы к культуре как к главному фактору становления и реализации творческого потенциала человека, а к культурной деятельности как средству развития, самореализации и социальной востребованности личности. Признается право каждого человека как творца культуры на участие в культурной жизни общества. При решении социокультурных проблем должен применяться широкий комплексный подход, учитывающий российскую специфику, определяющую характер, формы проявления и возможности решения имеющихся проблем, предполагающий объединение деятельности государственных учреждений и общественных организаций как субъектов культурной политики.

К принципам культурной политики в Российской Федерации относятся:

- принцип оптимального соотношения традиций и инноваций, предполагающий целенаправленную поддержку со

стороны государства культурной преемственности, что обеспечивает культурную самобытность России;

- принцип доминирования духовных ценностей в жизни людей;
- принцип проблемно-целевой ориентации государственной культурной политики, здесь учитывается ведущая роль государства в финансировании культуры;
- принцип открытого и добрососедского международного сотрудничества в области культуры.

Главной целью культурной политики государства является развитие творческого начала в каждом человеке, формирование чувства патриотизма и причастности к российской нации, готовности к учебе и труду на благо общества, неприятия антигуманных псевдоценностей некоторых кластеров современной культуры.

Чтобы добиться этой цели необходимо реализовать следующие задачи культурной политики:

- поддержание культурного разнообразия в Российской Федерации;
- развитие условий для создания, сохранения, трансляции и воспроизводства культурных ценностей и артефактов;
- обеспечения равных возможностей приобщения к ценностям культуры всех групп населения, в первую очередь детей, подростков и молодежи;
- развитие межрегиональных и международных контактов;
- поддержка научных исследований в области культуры [8].

Таковы основные показатели, определяющие вектор развития культуры в Российской Федерации на длительный период.

Монгольская Народная Республика – государство с уникальными многовековыми традициями, в культурной политике которого, реализуемой в настоящее время, своеобразно переплетаются история и современность. Здесь также активно разрабатывают юридические основания культурной политики государства.

Как и в России, в МНР основополагающим документом, который определяет развитие культуры в обществе, является «Конституция Монголии», утвержденная в 1992 году. В ней прямо указывается, что «... неукоснительное сохранение государственного,

исторического и культурного наследий; создание и развитие гуманного, гражданского и демократического общества в своей родине – это наша миссия» [3]. В рамках реализации программы ООН «10 лет культурного развития» в 1996 году были приняты такие документы как «Закон о культуре» и «Государственная культурная политика». Для более эффективной творческой, образовательной, воспитательной деятельности, был утвержден целый ряд важных правовых документов, например «Комплексная политика национального развития» (2007). В 2012 был усовершенствован и принят документ «Государственная политика Монголии в области культуры». В этом документе признано множество форм собственности в отрасли культуры и искусства, юридически обосновано обеспечение свободы творчества, что соответствовало основным требованиям ЮНЕСКО, определены методы и формы «создания правовых основ развития творческого культурного производства, внесения вклада в стабильное развитие культуры, улучшения межотраслевых связей в расширении рынка культуры» [6]. Также следует отметить такие документы по развитию культурной политики в Монголии как: «Мастерплан развития УКИ (Университета культуры и искусств) на 2017-2024 года» и «Программа деятельности Правительства Монголии на 2016-2020 года». Например, в пунктах 3.21-5 этой программы поставлены цели и задачи по развитию интеллектуальной собственности, поддержки создателей «Монгольского контента», совершенствованию правовой среды отрасли культуры и искусств, увеличение оплаты труда работников отрасли культуры и искусства и др. [7].

Во всех вышеперечисленных нами документах были определены возможности развития отрасли культуры и искусства Монголии, общие тенденции по развитию творческой деятельности, намечены основные направления, которые необходимы для реализации поставленных задач.

«Методологические основания культурной политики Монгольской Народной Республики опираются на:

- подход к культуре как основе стабильного развития монгольского общества, в которой сохраняются национальные ценности;

- гарантии прав и свобод граждан на свободное создание и пользование плодами культуры, выявление и развитие талантов всех граждан Монголии, особенности молодежи;
- поддержку совместной деятельности государства и гражданского общества в области культуры, обеспечение равноправного участия всех граждан в культурной деятельности;
- равное уважение, сохранение и защита культурного наследия, исторических традиций и обычаев народов Монголии;
- внимание и поддержка со стороны государства к создателям культурных ценностей, лицам, наследующим нематериальное культурное наследие;
- развитие ценностей и идеологии гуманного, гражданского, демократического общества;
- создание условий для свободного выбора идей, подходов, взглядов всеми гражданами МНР, а также народными талантами, работниками культуры и искусства» [5].

Анализ вышеперечисленных документов позволяет сделать вывод, что основными принципами культурной политики в Монголии являются: принцип гармоничного взаимодействия традиций и инноваций в культуре, принцип равноправия и уважительного отношения ко всем этническим культурам; принцип уважения прав и свобод человека в области культуры, равной доступности к ее ценностям и благам; принцип международной дружбы и сотрудничества в сфере культуры.

Целью культурной политики МНР является создание условий для развития культуры в соответствии с лучшими образцами мирового уровня, сохраняя при этом основные духовные ценности и своеобразие национальной культуры монгольского народа.

«Основными задачами культурной политики монгольского государства являются:

- поддерживать и сохранять разнообразие форм культурного самовыражения;
- наследовать культурные ценности, защищать культурное наследие, пропагандировать его на мировом уровне, увеличить участие семей и отдельных граждан в культурной деятельности;

- сохранять самобытность национальной культуры Монголии, в том числе от ассимиляции её с культурой других народов;
- с детства воспитывать гуманного, интеллектуального гражданина, почитающего традиции своего народа;
- создавать условия взаимовыгодного свободного общения, развития и процветания, поддерживать межкультурное общение;
- поддерживать проведение исследований в области культуры» [5].

Реализация поставленных задач будет способствовать повышению качества культурной жизни жителей Монголии, росту ее авторитета в современном мире.

Таким образом, эффективность культурной политики и России и Монголии определяется многими факторами, среди которых отмечается нормативно-правовая база, социально-экономические показатели развития этих стран, соотнесенность культурной деятельности с документами, принятыми ЮНЕСКО и др. международными организациями. Как показывает проведенный сравнительный анализ, концептуальные основы культурной политики обеих стран учитывают с одной стороны, национальную специфику, а с другой – необходимость открытости и международного сотрудничества в этой сфере.

Это было подтверждено в выступлениях Президента РФ В.В. Путина и Президента МНР Ухнаагийн Хурэлсуха на VI Восточном экономическом форуме 2-4 октября 2021 года.

Примечания

1. Конвенция об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения. URL : https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cultural_expression.shtml (дата обращения: 15.04.2020).

2. Лавринова Н. Н. Сущность культурной политики // Аналитика культурологии. Вып. 17. 2010. С. 278-288. URL: http://www.analiculturolog.ru/journal/archive/item/229-article_41.html (дата обращения: 03.09.2021).

3. Монгол Улсын Ундсэн хууль (Конституция Монголии). URL : <https://legalinfo.mn/api/front/cons-detail-1992.html> (дата обращения: 25.05.2020).

4. Мошняга В. П. Политика ЮНЕСКО в области реализации права свободно участвовать в культурной жизни общества // Энциклопедия гуманитарных наук. 2012. № 1. С. 302-307. URL : http://zpu-journal.ru/zpu/contents/2012/1/Moshniaga_UNESCO/54_2012_1.pdf (дата обращения: 15.09.2021).

5. Назаров В. К., Оюундэлгэрэх Ш. Культурная политика России и Монголии: сравнительный анализ // Ученые записки Комсомольского – на Амуре государственного технического университета. 2019. Т. 2, №2 (38). С. 46-52.

6. Государственная политика Монголии в области культуры : Указ Парламента Монголии от 05 дек. 2012 г. № 52. URL : <https://www.legalinfo.mn/law/details/9792> (дата обращения: 12.04.2018).

7. Программа деятельности Правительства Монголии на 2016-2020 годы : Указ Правительства Монголии от 09 сент. 2016 г. № 45. URL: <https://www.legalinfo.mn/law/details/9792>. (дата обращения: 23.11.2018).

8. Об утверждении Основ государственной культурной политики : Указ Президента Рос. Федерации от 24 дек. 2014 г. № 808. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172706/ (дата обращения: 15.01.2018).

**МУЗЕИ В КУЛЬТУРНОЙ ДИПЛОМАТИИ
РОССИИ И МОНГОЛИИ**

**MUSEUMS IN THE CULTURAL DIPLOMACY
OF RUSSIA AND CHINA**

Музей является отражением появления новых векторов в современных международных отношениях. В статье представлен обзор деятельности музеев в рамках российско-монгольских культурных связей. На протяжении многих лет музеи играют важную роль в культурных отношениях между двумя странами, особенно при организации выставок, посвященных «Месяцу дружбы» и «Дням культуры» наших стран. В настоящее время двум странам необходимо активизировать отношения между музеями, обновить правовую среду и развить новые формы культурных отношений.

A museum is a reflection of the new vectors emergence in modern international relations. The article provides the review of the museums' activities in the framework of the Russian-Mongolian cultural ties. Over the years, museums have played an important role in cultural relations between the two countries, especially in organizing exhibitions dedicated to the «Month of Friendship» and «Days of Culture» of our countries. Nowadays, two countries have to intensify ties between the museums, update the legal environment and develop new forms of cultural relations.

Ключевые слова: музей, культурная дипломатия, Россия, Монголия, культурные связи.

Keywords: museum, cultural diplomacy, Russia, Mongolia, cultural relations.

Культурная дипломатия мира и Монголия

Сегодня человечество находится под влиянием глобализации. Одним из проявлений, которые мы видим в процессе

глобализации, является мировая политика, направленная на поощрение культурного разнообразия. Россия и Монголия, имеющие дружеские отношения на протяжении многих лет, придерживаются общей политики о культурной самобытности как ресурсе «мягкой силы». Учитывая особенности национальной культуры, каждая страна определяет свою внешнюю культурную политику и участвует в международных отношениях, напрямую связанными со всемирно известной теорией «мягкой силы». По словам основателя этой теории Джозефа Найя, «мягкая сила – это способность влиять на других для достижения желаемого результата путем привлечения, а не путем принуждения или стимула» [8]. В основе этой теории всегда были культурные отношения и культурная дипломатия.

Основной задачей культурной дипломатии России является формирование и укрепление отношений взаимопонимания и доверия с зарубежными странами, развитие равноправного и взаимовыгодного партнерства с ними [7].

Более подробно рассмотрим Монголию и ее внешнюю культурную политику. «Концепция национальной безопасности» Монголии гласит, что она будет развивать обширные культурные связи с другими странами, в том числе с третьими соседями, и активизировать продвижение монгольской культуры и истории во всем мире через дипломатические представительства и граждан [3].

По данным Министерства иностранных дел Монголии, в настоящее время существуют 48 монгольских языковых и культурных центров в 16 зарубежных странах и 129 монгольских ассоциаций и неправительственных организаций в 26 странах [4]. Хотя основная деятельность этих ассоциаций направлена на соотечественников, это является проявлением внешней политики Монголии в планах продвижения и связей с общественностью.

Согласно Концепции внешней политики Монголии, которая реализуется с 2011 года, целью культурной и гуманитарной внешней политики является «развитие национальной культуры и уникального наследия в сочетании с общими мировыми культурными достижениями, сохранение и восстановление исторических и культурных ценностей, развитие сотрудничества в

поиске артефактов, вывезенных по историческим причинам, поддержка научного сотрудничества по исследованиям в социальной и гуманитарной сферах» [1].

Следующие две области можно рассматривать из главных принципов по реализации этой концепции. Первое, «сотрудничать с зарубежными странами, ЮНЕСКО и другими соответствующими международными организациями по охране и реставрации исторических и культурных памятников и ценностей, природного наследия, и стремиться включить материальное и нематериальное наследие национальной культуры в мировой культурный и природный фонд наследия». Второе, «расширение отношений и сотрудничества с монголоязычными народами в других странах и поддержка сохранения и развития их языка, культуры и традиций» [1]. В рамках этих направлений, исторические памятники, культурное наследие и виды искусства, которые являются гордостью нашей страны, занесены в список ЮНЕСКО, назначены послы по культуре. Хотя нет спонсируемой государством специализированной организации, такой как Институт Гете или Институт Конфуция, которые пропагандируют язык, культуру и историю страны среди других народов, укрепляют взаимопонимание и сотрудничают в области культуры, образования и гуманитарных вопросов, роль и влияние послов культуры Монголии, работающих за рубежом с 2015 года, высоки. Послы культуры отвечают за продвижение культуры Монголии за границей. В настоящее время 61 человек работают послами монгольской культуры в 18 странах мира [4]. В России со 2 сентября 2021 года послом Монголии был назначен депутат Сочинского городского совета Российской Федерации Игорь Амареви́ч Селезнев. Уверена, что господин Селезнев будет и дальше расширять культурное, художественное и гуманитарное сотрудничество между нашими странами, которые традиционно связывают дружеские отношения.

В соответствии с нашей внешней политикой, чтобы продвигать внутреннюю и внешнюю политику Монголии, процесс демократии и реформ, необходимо создать положительное впечатление о стране в мире: расширить круг дружественных контактов между людьми, туризм, организовывать выставки и

ярмарки, показ фильмов и художественных представлений, встреч и дискуссий для продвижения страны за рубежом. В этой работе важную роль играют музеи.

Музейная деятельность в российско-монгольских отношениях

Россия и Монголия, страны отмечающие в этом году 100-летие установления дипломатических отношений, имеют богатую историю и продуктивный опыт взаимоотношений. В 90-е годы XX века произошло существенное сокращение русско-монгольских отношений, в том числе культурных связей. Но такое положение оказалось временным. С начала XXI века российско-монгольское сотрудничество быстро восстанавливается. Самыми эффективными формами развития сотрудничества наших стран считаются месячники дружбы и дни культуры стран, в рамках которых организуются различные выставки. Организация выставок за рубежом и внутри страны, развитие внешнего сотрудничества и участие в зарубежных и отечественных выставках считаются основными направлениями деятельности музеев [2].

Музеи сыграли важную роль в культурных отношениях между нашими странами. Неоценим вклад советских специалистов в становление и развитие музейных организаций Монголии. Начало создания музеев ознаменовалось открытием древних артефактов, найденных в Монголии исследовательской группой под руководством известного ученого П.К. Козлова.

В 1924 году был основан первый современный музей в Монголии, с 1926 года им руководил русский ученый В.И. Лисовский [5]. В развитии музея приняли участие такие специалисты, как А.Д. Симуков и Н. Тубянская. Нельзя не упомянуть имена исследователей и ученых, приехавших в Монголию работать, таких как П.К. Козлов, Е.В. Козлова, В.К. Казакевич, Л.Н. Островецкий, В.Ю. Владимирцов. В целом необходимо отдельно отметить усилия и вклад российских специалистов в коллекционирование, охрану, хранение экспонатов и исследование монгольских музеев. Например, в архиве сохранилось ответное письмо в музей Сухэ-Батор-Чойбалсан (так он тогда назывался). В письме говорится: «Благодаря щедрой помощи народа Великого Советского Союза в нашей стране

возникло и развилось много новых отраслей культуры и наш народ гордится ими» [5]. Есть также свидетельства того, что советский гражданин и учитель Н. Коняков делал чучела животных [6].

Сегодня в Монголии действует отдельный закон о музеях. На территории страны работают 12 государственных музеев, зарегистрированных как юридические лица, 24 местных музея. Более того при организациях действуют 16 мини-музеев, выставочных залов и более 10 частных музеев. В удалённых местах 265 музеев и развлекательных залов обслуживают посетителей [2].

Среди них следующие музеи заключили соглашения о сотрудничестве с некоторыми российскими организациями:

Музей естественной истории - Музей истории Бурятии им. М.Н. Хангалова.

Дворец-музей Богд-хана – Кяхтинский краеведческий музей имени академика В.А. Обручева.

Музей Тув Аймаг – Краеведческий музей Читинской области, Курганский областной музей, Художественный музей имени Ц.С. Сампилова.

Музей Дорнод Аймаг – Агинский районный этнографический музей в Читинской области.

Общий музей Селенгинского аймага – Кяхтинский краеведческий музей имени академика В.А. Обручева.

Музей Ховд Аймаг – Историко-археологический музей Томского университета, Национальный музей Калмыкии.

Музей аймака Баян-Улгий – сотрудничают с музеями «Жана-аула» Кош-Агачского района России [6].

Среди монгольских музеев музей Г.К. Жукова играет важную роль в дружеских отношениях между двумя странами. Россия уделила особое внимание устойчивости музея и отреставрировала его в 2008 году.

Помимо упомянутых здесь музеев, следует отметить, что многие музеи продолжают вносить свой вклад в укрепление дружеских отношений между Россией и Монголией, сотрудничая с исследовательскими коллективами и участвуя в самых разных выставках.

Активизируется и международная деятельность музеев. Для наших стран наибольшую активность проявляют приграничные

музеи, участвующие в проведении «Месяца дружбы» и «Дней культуры», которые являются основными формами культурных связей.

Исторически сложилось так, что в 1976 году, когда в Москве были проведены в первый раз «Дни монгольской культуры», Монгольский музей изобразительных искусств выставил более 120 произведений из своей коллекции в Третьяковской галерее. Кроме того, Революционный музей Монголии организовал фотовыставку «Современная Монголия», приуроченную к этим событиям [6].

Экспонаты, хранящиеся в крупных музеях, таких как Эрмитаж, очень важны для продвижения Монголии за рубежом. Например, помимо лучших экспонатов из монгольских музеев, на выставке «Чингисхан и его преемники», которая состоялась в Европе в 2005 году, представили исторические экспонаты из 22 всемирно известных музеев, 8 библиотек и архивов, в том числе из Эрмитажа [6].

Перечислим выставки, организованные совместно с музеями двух стран. Музей естественной истории Монголии совместно с Музеем истории им. М.Н. Хангалова в Улан-Удэ организовали выставку «Озеро Байкал». Музей изобразительных искусств Монголии им. Г. Занабазара и Музей Н. Рериха в Москве совместно открыли «Художественную выставку Н. Рериха». Музей аймака Дархан-Уул в сотрудничестве с Иволгинским дацаном в Улан-Удэ организовали выставку под названием «Итгэлт Хамба». Также общий музей Селенгинского аймака и Кяхтинский краеведческий музей имени академика В.А. Обручева совместно организовали выставку фотографа Н.А. Чарушина «Оглядываясь на Монголию» [6].

Регулярно проводятся выставки, посвященные важнейшим историческим событиям в монголо-российских отношениях. Например, в Монгольском военном музее 9 мая регулярно проходит выставка «Победа в Великой Отечественной войне», в музее Баянхонгорского аймака в марте проводится выставка «Монголо-российский совместный перелет» и в музее Дорнод аймака к годовщине победы на реке Халхын гол организуют выставку «Не забудем». Российский центр культуры и науки в

Улан-Баторе организует тематические выставки во время знаменательных дат и празднований двусторонних отношений.

Невозможно перечислить все многочисленные выставки, продвигающие монгольскую культуру и искусство в России. Некоторые из выставок представлены в крупных музеях, и их посещают миллионы людей не только из России, но и из многих стран. Например, в 2019 году в Эрмитаже проводилась выставка «Золотая Орда и Причерноморье. Уроки Чингисидской империи», которая познакомила с культурой Улуса Джучи (Золотой Орды).

В рамках 100-летия со дня установления дипломатических отношений в России организуются выставки, посвященные Монголии. Например, весной в музее Востока открылась выставка под названием «Монголия на рубеже эпох», а в Санкт-Петербургском государственном Музее-институте семьи Рерихов открылась выставка «Чаша неотпитая. Монголия».

Основой договорно-правовой базы культурного и научного сотрудничества служит «Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Монголии о культурном и научном сотрудничестве» от 05.04.1995 и «Программа сотрудничества между Министерством науки и высшего образования Российской Федерации и Министерством образования, науки, культуры и спорта Монголии» 2018 года.

Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Монголии о культурном и научном сотрудничестве, которое подписали более двадцати лет назад, должно быть изменено, чтобы отразить текущую ситуацию, уточнить правовую среду для сотрудничества между культурными организациями и расширить сферу приграничного сотрудничества между нашими двумя странами.

Сотрудничество между музеями наших стран развивается в рамках традиционных форм. Давно наступило время усилить те направления сотрудничества, которые связаны с новыми концепциями музея в современном мире.

Примечания

1. Монгол улсын гадаад бодлогын үзэл баримтлал. Улаанбаатар, 2011.

2. Монгол улсын Музейн тухай хууль. Улаанбаатар, 2021.

3. Монгол улсын үндэсний аюулгүй байдлын үзэл баримтлал. Улаанбаатар, 2010.

4. Монгол улсын гадаад харилцааны яам. URL: <http://mfa.gov.mn/61511-2> (дата обращения: 15.09.2021).

5. Монголын музей. Архивын материалын эмхтгэл (1921-2008). Улаанбаатар, 2013. 528 х.

6. Монголын музейн түүхэн замнал. 1924-2014. Улаанбаатар, 2014. 245 х.

7. Основные направления политики Российской Федерации в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества. URL: https://www.mid.ru/el/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkB6BZ29/content/id/224550 (дата обращения: 15.09.2021).

8. Joseph S. Nye. Bound of lead: The Changing Nature of American Power. New York : Basic Books, 1990.

**ФЕСТИВАЛЬ КАК ОДНА ИЗ ФОРМ МЕЖКУЛЬТУРНОГО
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РОССИИ И МОНГОЛИИ**

**FESTIVAL AS ONE OF THE FORMS
OF INTERCULTURAL INTERACTION BETWEEN RUSSIA
AND MONGOLIA**

В данной статье автором представлена характеристика межкультурного взаимодействия между Россией и Монголией, начиная с 1950-х годов по настоящее время. Приведен и рассмотрен по содержанию и структуре ряд крупномасштабных международных фестивалей. Проанализировав хронологию развития межкультурного взаимодействия, автор приходит к выводу, что одной из наиболее популярных форм взаимодействия между Россией и Монголией являются фестивали.

The author of the article has characterized the intercultural interaction between Russia and Mongolia beginning from the 1950s to the present time. A number of large-scale international festivals are presented and considered in terms of content and structure. Having analyzed the chronology of the intercultural interaction development, the author comes to the conclusion that festivals are one of the most popular forms of interaction between Russia and Mongolia.

Ключевые слова: культура, культурное пространство, межкультурное взаимодействие, фестиваль, фестивальное движение, праздник.

Keywords: culture, intercultural space, intercultural interaction, festival, festival movement, holiday.

На современном этапе одним из ведущих направлений во внешней политике стран является межкультурное взаимодействие. Средствами культуры решаются вопросы ее популяризации и сохранения, установления дружеских отношений, привлекательности стран. Культурный диалог осуществляется через различные формы мероприятий, будь то фестивали, обмен гастролями, форумы и т.д.

К одной из наиболее популярных форм мероприятия в мировом культурном пространстве можно отнести фестивали. Начиная с 1950-х годов, эта форма активно применялась в культурно-досуговой сфере, в качестве показов и смотров творческих достижений.

Определение «фестиваль» в научной, справочной литературе представлено как массовое празднество, показ или смотр достижений в культуре, спорте, науке, технике, промышленности, что и позволяет фестивальной площадке стать местом разноуровневого общения, местом коммуникации как межкультурной, так и профессиональной, межгрупповой, внутригрупповой и т.п. Фестиваль как одна из форм межкультурной коммуникации позволяет сделать акцент на национальные и наднациональные межкультурные фестивали.

К одним из первых фестивальных мероприятий Монголии и России можно отнести Дни культуры Восточного аймака МНР в Читинской области, посвященные 50-летию Читинской области (21-24 ноября 1987 г.). По содержанию это мероприятие было представлено как смотр и показ лучших образцов национальной монгольской культуры. В рамках мероприятия прошли творческие встречи делегатов, концерты, выставки, постановки. В составе творческой делегации были артисты, художники, актеры, музейные работники [1, с. 206].

В 1989 г. прошли Дни культуры Читинской области в Восточном аймаке МНР, посвященные 50-летию Победы на реке Халхин-Гол. В составе делегации Читинской области были журналисты, фотографы, музыканты, певцы, художники из г. Читы, г. Краснокаменска, п. Агинское, с. Красный Чикой. Творческая делегация Читинской области представила свои достижения на выставке художников, фотовыставке и концерте [1, с. 206].

Эта практика продолжается и в настоящее время. В 2018 году в Восточном и Хэнтийском аймаках Монголии был объявлен Год русского языка и культуры, в рамках открытия которого был подписан меморандум о взаимопонимании между учреждениями культуры Забайкальского края и Восточного аймака Монголии [5].

Дальнейшему межкультурному взаимодействию с приграничными территориями способствовали подписанные Министер-

ством культуры Забайкальского края в 1990-2000-е годы соглашения о сотрудничестве в сфере культуры.

Традиционным совместным проектом Министерства культуры Забайкальского края с правительственными организациями Монголии стал ежегодный международный китайско-российско-монгольский конкурс красоты «Снежная королева», начавшийся с 2003 года по настоящее время.

Целью мероприятия является пропаганда культуры, красоты, гармонии и совершенства личности, популяризации творческих сил молодёжи. Призвание конкурса – через художественные средства сформировать гуманистическое мировоззрение молодежи, эстетический вкус, пропагандировать нравственные ценности и здоровый образ жизни [2].

Другим ярким примером сотрудничества в сфере культуры является международный национальный бурятско-монгольский фестиваль «Алтаргана». Свое рождение фестиваль получил в Монголии в начале 90-х годов прошлого столетия по инициативе Фонда по развитию бурятской культуры и традиций, основными целями деятельности которого являются сохранение этнокультурной идентичности народа, родного языка, системы национального образования, самобытной культуры, а также воспитание молодого поколения в духе уважения традиций и обычаев бурят. Впервые проведенный в 1994 году в Дадал сомоне Хэнтийского аймака Монголии, в 1996 в Биндэр сомоне Хэнтийского аймака Монголии как конкурс бурятской песни, фестиваль постепенно не только приобрел международный статус, но и превратился в праздник бурятского фольклора, традиций и обычаев и стал способствовать установлению экономических связей и контактов между странами и регионами. Главной целью фестиваля является всемерное содействие процессу возрождения, сохранения и трансформации традиционной культуры и национальных видов спорта бурятского этноса, показ лучших достижений в искусстве, литературе, кино, а также в социально-экономическом развитии. В программу включены конкурсы исполнителей народной песни, фольклорных коллективов, выставки мастеров и умельцев народно-художественных промыслов. Участниками фестиваля являются не только представители таких российских регионов как Республика Бурятия, Забайкальский край, Ир-

кутская область, но и делегации из Монголии, КНР, Японии, Кореи, Канады, Франции, Австралии, стран СНГ [1, с. 70].

В 2002 году V фестиваль «Алтаргана» впервые ступил на российскую землю, местом проведения стал Агинский Бурятский автономный округ. Участие в фестивале приняли творческие коллективы из Монголии, Китайской Народной Республики и Российской Федерации в составе делегаций из Республики Бурятия, Усть-Ордынского автономного округа, городов Москвы, Иркутска и Читы.

Праздничное представление началось с легенды о происхождении бурят, рассказанной сказителями-улигершинами. Большой приз конных скачек выиграл наездник из с. Догой. В конкурсе исполнителей народных песен лучшей была признана солистка ансамбля «Амар сайн» О. Дарижапова. Богатый песенный репертуар представил конкурс фольклорных коллективов, лауреатом которого стал самобытный ансамбль из с. Цокто-Хангил Агинского округа. Смотр-конкурс бурятской юрты показал праздничное убранство традиционного жилища бурят. Лучшей хозяйкой юрты стала Ц. Цырендашиева из Агинского района, лучшим хозяином – Б. Батомункуев из Могойтуйского района. Также была представлена юрта шаманки. Завершился пятый бурятский фестиваль «Алтаргана» в Агинском округе грандиозным концертом звезд российской эстрады и праздничным фейерверком. Так агинская земля достойно встретила и провела свой главный национальный фестиваль.

В 2004 году фестиваль вернулся на монгольскую землю в г. Чойбалсан. В 2006 году праздник принял г. Улан-Удэ, потомки мастеров-умельцев ювелиров, резчиков по дереву с успехом выступили на этом фестивале, в числе лауреатов фольклорные коллективы Могойтуйского и Агинского районов. На смотре-конкурсе войлочных юрт лучшей была признана юрта Могойтуйского района, высокой наградой удостоена модельер Ц. Цыбикова за возрождение бурятского костюма. Итоги фестиваля показали, что буряты Забайкальского края свято чтут наследие предков [4].

В 2008 году в г. Иркутск спортивная делегация Забайкальского края участвовала во всех видах соревнований: бурятской борьбе, стрельбе из лука по национальным правилам, конным скачкам, шахматам и неоднократно становилась победителем.

На международном фестивале «Алтаргана-2010» в г. Улан-Батор Монголии Забайкальский край представляла делегация из 380 участников, среди которых, артисты, спортсмены [1, с. 70].

«Фестиваль «Алтаргана» для бурятского народа, для всех жителей регионов, где проживают буряты, для международной общности по праву стал праздником духовного единения бурятского народа, яркой демонстрацией национального колорита древнейшей культуры бурят, их обычаев и традиций» [4]. В 2021 году «Алтаргана» планируется в Забайкальском крае.

Ежегодно масштабно празднуется Сагаалган – новый год по лунному календарю, который впервые на забайкальской земле отметили в 1989 году. В эти дни на культурных и спортивных площадках краевого центра, районов и сел края проводятся народные гуляния, конкурсы, выставки, фестивали, состязания по национальным видам спорта, привлекаются творческие коллективы, приглашаются видные деятели бурятского национального искусства из других регионов страны. Например, в качестве почетных гостей праздника приглашаются творческие коллективы из Монголии. В 2013 году на базе Театра национальных культур «Забайкальские узоры» участие в концерте принимали коллективы из г. Улан-Батор.

Международный конкурс оркестров и ансамблей народных инструментов им. Н. П. Будашкина – одно из значимых мероприятий для музыкантов России и других стран. В конкурсе участвуют оркестры и ансамбли учащихся и преподавателей детских музыкальных школ, школ искусств, общеобразовательных школ и других учебных заведений, а также самодеятельные коллективы России, ближнего и дальнего зарубежья. В 2010 году участие в конкурсе принял Монгольский национальный ансамбль песни и танца из г. Улан-Батор, под руководством Цэдэн-Иш Алтангэрэлэйн.

Познакомить подрастающее поколение приграничных государств с культурой соседних стран позволяет Международный фестиваль детского творчества «Гураненок». Автор проекта – Г.П. Сыроватка. Фестиваль проводится в целях предоставления возможности лучшим детским творческим коллективам и солистам демонстрации своего мастерства, стимулирования творческого роста, пробуждения интереса к духовным истокам народной культуры, обмена культурными ценностями. В 2002 году гостями фести-

валя стали юные артисты в возрасте от 6 до 17 лет – участники фольклорных, хореографических, инструментальных, цирковых коллективов, юные художники, мастера декоративно-прикладного творчества из Китая, Монголии, России. В 2004 году участие в фестивале принимал коллектив «Мы – дети Востока» г. Чойбалсан Монголия, а также в 2006, 2010 и последующих годах творческие коллективы Монголии становились и гостями, и участниками фестиваля [1, с. 178].

В 2011 году заложена практика проведения Забайкальского международного кинофестиваля, который стал площадкой для обмена опытом в сфере киноискусства. Представители Монголии становятся постоянными участниками и почетными гостями кинофестиваля.

Кинофестиваль является местом встречи ведущих международных актеров, режиссеров, продюсеров и других заинтересованных лиц. В 2014 году в качестве почетного гостя выступил продюсер из Монголии Мунхзул Чулуунбат.

Традиционно в рамках кинофестиваля проходят конкурсные кинопоказы. Фильмы производства Монголии неоднократно входили в состав конкурсных программ, получали награды и высокую оценку жюри. Программа кинофестиваля богата на события и включает в себя различные мероприятия, круглые столы, творческие встречи, социальные акции: посадку деревьев, посещение детских домов и т.д. [3].

Такие расширенные и многожанровые программы выступают в качестве одного из примеров развития сотрудничества посредством фестивальных практик.

Фестивали становятся универсальными площадками, реализующими социокультурные функции, обеспечивающими процесс общения между разными людьми, так как в фестивальную деятельность вовлечены все категории населения – дети, молодежь, взрослые, как профессионально занимающиеся творчеством, так и участники художественной самодеятельности, что, несомненно, способствует диалогу между представителями разных стран, участвующими в мероприятиях.

Тема фестивализации на современном этапе актуальна, этот феномен культуры можно рассматривать как одну из традиционно

сложившихся, популярных форм межкультурной коммуникации приграничных регионов соседних государств. Взаимодействие в сфере культуры между странами приобретает новые направления, пополняется новыми идеями в соответствии с современными трендами, что, на наш взгляд, в дальнейшем будет способствовать более эффективному культурному взаимодействию.

Примечания

1. Малая энциклопедия Забайкалья. Международные связи / гл. ред. Р. Ф. Гениатулин. Новосибирск : Наука, 2012. 751 с.
2. Посланница Красоты : международный конкурс / Российская Дирекция Международного китайско-российско-монгольского конкурса «Посланница красоты» - ранее «Снежная Королева : офиц. группа конкурса // Вконтакте : [соц. сеть]. URL: https://vk.com/snow_queen_china (дата обращения: 15.09.2021).
3. О фестивале // Забайкальский международный кинофестиваль : [офиц. сайт]. URL: <http://www.zmkf.ru/about/> (дата обращения: 01.09.2021).
4. Праздничная культура народов Забайкалья / М-во культуры Забайк. края, Забайк. краевая универсальная науч. б-ка им. А. С. Пушкина ; сост.: О. С. Алферова [и др.] ; отв. ред. Г. П. Сыроватка. Чита, 2012. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
5. Учреждения культуры Забайкалья и Монголии подписали меморандум о взаимопонимании // Министерства культуры Забайкальского края : офиц. портал Забайк. края. URL: <https://mkzk.75.ru/novosti/68298> (дата обращения: 25.08.2021).

**А.И. ДЕСПОТ ЗЕНОВИЧ
НА ПОСТУ КЯХТИНСКОГО ГРАДОНАЧАЛЬНИКА
И ВОПРОС НЕЗАВИСИМОСТИ МОНГОЛИИ**

**A.I. DESPOT ZENOWICZ AT THE POST OF THE
MAYOR OF KYAKHTA AND THE ISSUE OF THE
INDEPENDENCE OF MONGOLIA**

В статье рассматриваются вопросы деятельности А.И. Деспот Зеновича на посту троицкосавского пограничного комиссара и кяхтинского градоначальника. Автор останавливается на характеристике деятельности А.И. Деспот Зеновича по развитию экономических и дипломатических связей России и Китая. Особое внимание в статье уделяется участию А.И. Деспот Зеновича в переговорах с ургинскими амбанами и вопросу независимости Монголии от Китая.

The article deals with the issues of A.I. Despot Zenowicz's activity as the Troitskosavsk border commissioner and the Kyakhta mayor. The author dwells on the activity characteristics of A.I. Despot Zenowicz to develop economic and diplomatic relations between Russia and China. Special attention is paid to A.I. Despot Zenowicz's participation in the negotiations with the Urga ambans and the issue of the independence of Mongolia from China.

Ключевые слова: Деспот Зенович А.И., Монголия, кяхтинский градоначальник, ургинские амбани.

Keywords: Despot Zenowicz A. I., Mongolia, the Kyakhta mayor, the Urga ambans.

Празднование 100-летия установления дипломатических отношений между Россией и Монголией, отмечаемое в 2021 г., является важным поводом обратить внимание на дипломатическую деятельность Кяхтинского градоначальника Александра Ивановича Деспот Браташинского Зеновича, который занимает видное место в

истории как польской ссылки Сибири, так и государственного аппарата Восточной Сибири 50-60-х гг. XIX в. [1, с. 495].

Несмотря на достаточно большое количество публикаций, посвященных этому известному административному деятелю, до настоящего времени неосвоенными остаются некоторые аспекты его жизни и деятельности, и продолжает сохраняться ряд неточностей в его биографии [7]. Одним из них является его деятельность на посту Кяхтинского градоначальника и вопросы независимости Монголии, поднимавшиеся в середине – второй половине XIX в.

Пограничные отношения между Китайской и Российской империями начинают складываться в XVII в., когда на территории Забайкалья и Приамурья начинают проникать первые казачьи отряды, столкнувшиеся с влиянием Китая на местное население. Все увеличивавшееся русское население на указанных территориях требовало безопасности, в связи с чем уже в конце XVII в. был заключен первый договор между Россией и Китаем, установивший границу и наладивший дипломатические отношения между двумя государствами.

Взаимоотношения Китайской и Российской империй особенно тесным образом формировались в XVIII в., чему способствовало установление границы и развитие торговли между двумя государствами. Подписание Буринского договора и строительство на границе российского поселения торговой слободы Кяхты, с примыкавшим к ней городом Троицкосавском привели к активизации экономических и политических связей двух государств.

Развитие политических и экономических связей способствовало формированию дипломатических отношений, которые выстраивались на трех уровнях, представленных центральными и местными органами управления.

На межправительственном уровне взаимоотношения осуществлялись между Правительствующим Сенатом Российской империи и Пекинским трибуналом внешних сношений (Лифаньюань). В составе Лифаньюань функционировал специальный совет, включавший наиболее авторитетных сановников и ведавших вопросами дипломатических взаимоотношений с Россией. С 1854 г. функции центральных органов власти Российской империи по вопросам

взаимоотношений с Китаем были возложены на генерал-губернатора Восточной Сибири.

Средний уровень взаимоотношений был представлен администрацией Кяхтинского градоначальника и ургинскими амбаниями.

На местном уровне взаимоотношения поддерживались между Троицкосавским пограничным комиссаром и маймачинским дзаргучеем, назначавшимся на три года из лояльных представителей монгольских родов.

Данная система, выработанная на протяжении многих лет сотрудничества и взаимовыгодных отношений, вполне соответствовала условиям и характеру дипломатических связей между Россией и Китаем.

Расширение межправительственных взаимоотношений привело к формированию приграничных органов власти, осуществлявших дипломатические и пограничные связи. Одним из наиболее важных центров местной власти была Урга, являвшаяся столицей Внешней Монголии, на тот момент входившей в состав Китайской империи. В Урге находилась резиденция духовного лидера буддистов Монголии гэгэна. Здесь же располагалась администрация амбаней, занимавшихся вопросами хозяйственной и политической деятельности, в том числе в их функции входило ведение дипломатических отношений с Россией. Во второй половине XVIII в. в Урге находилось два амбана, один являлся представителем местной родовой знати, второй назначался китайскими властями из числа манчжуров [4].

Первым таким российским органом, основанным в 1803 г., явилась Троицкосавская пограничная канцелярия, преобразованная в 1822 г. в Троицкосавское пограничное управление. Основные задачи пограничного управления заключались в охране границы, управлении войсками, а также пресечении контрабандной торговли. Территориально пограничное управление охватывало значительную пограничную линию и включало в себя три пограничные команды: Цурухайтуевскую, Харацайскую и Тункинскую. Каждая из этих команд находилась под управлением дистанционного начальника (пристава), который выбирался из местных казаков и утверждался генерал-губернатором Восточной Сибири.

В 1851 г. учреждается Кяхтинское градоначальство, включавшее в себя, собственно, торговую слободу Кяхта, город Троицкосавск и мещанскую слободу Усть-Кяхта [5]. Кяхтинское градоначальство было создано для оперативного управления пограничными вопросами, возникавшими на местном уровне, и заменяло собой Троицкосавское пограничное управление. Особое значение уделялось приграничной торговле, в первую очередь, чаем, ставшим главным предметом импорта из Китая. Кяхтинский градоначальник непосредственно подчинялся генерал-губернатору Восточной Сибири. Первым градоначальником был Н.Р. Ребиндер. В 1858 г. исполняющим обязанности был назначен А.И. Деспот Зенович. Градоначальство просуществовало до 1863 г., после расформирования его территория вошла в состав Забайкальской области.

Немаловажную роль в развитии дипломатических и экономических взаимоотношений на местном уровне сыграл Александр Иванович Деспот Зенович.

Обучаясь на юридическом факультете Московского университета, обратил на себя внимание жандармерии и был обвинен в организации и проведении на своей квартире собраний польской студенческой молодежи. Проведенный в его отсутствие обыск не подтвердил данных подозрений, но молодой студент в административном порядке был выслан из Москвы. Благодаря вмешательству своего влиятельного родственника П. Тучкова получил должность младшего помощника правителя канцелярии Пермского гражданского губернатора.

Здесь он прослужил непродолжительное время и в скором времени был переведен в Иркутск. Работая в Главном управлении Восточной Сибири на должности переводчика, обратил на себя внимание генерал-губернатора Н.Н. Муравьева. Исполнительность, инициативность, принципиальность и компетентность молодого чиновника импонировала генерал-губернатору, делавшего ставку на молодые и перспективные кадры. В скором времени А.И. Деспот Зенович был назначен на должность чиновника особых поручений при генерал-губернаторе Восточной Сибири.

В 1858 г. генерал-губернатор командировал А.И. Деспот Зеновича в Кяхту для организации и проведения ревизии кяхтинской таможни. Результатом проведенной проверки явилось вскрытие

случаев многочисленных злоупотреблений чиновников таможни, а также кражи значительных сумм бюджетных средств.

За качественное выполнение данного задания А.И. Деспот Зенович был повышен в чине и становится статским советником, являвшемся достаточно высоким чином в российской государственной иерархии. Кроме того, он получил назначение на должность Троицкосавского пограничного комиссара.

Должность пограничного комиссара являлась важной в экономическом и политическом отношении. Большинство вопросов, связанных с торговлей чаем и другими товарами, импортируемыми из Китая, а также вопросов вывоза российских товаров в Китай, входили в непосредственную компетенцию пограничного комиссара.

Его взаимоотношения с маймачинским дзаргучеем позволяли решать насущные вопросы пограничного взаимодействия. Периодически, по мере необходимости, Троицкосавский пограничный комиссар и дзаргучей Маймачена проводили совместные заседания, на которых обсуждались вопросы, связанные с осуществлением пограничной торговли, контрабанды, нарушения границы. Нередким являлся и совместный осмотр границы.

Особенно значение и роль должности пограничного комиссара возросло при подготовке решения т.н. «амурского вопроса». Поэтому именно А.И. Деспот Зенович был назначен Н.Н. Муравьевым на эту должность, что также согласовывалось с кадровой политикой губернатора, который назначал на ключевые должности в управлении губернией молодых, энергичных и перспективных чиновников.

Подготовка решения «амурского вопроса» требовала тщательной проработки. В 1854 г. генерал-губернатор Восточной Сибири лично отправился на Амур для проведения осмотра и оценки ситуации [3]. В это же время в Ургу была отправлена делегация во главе с А.И. Деспот Зеновичем в сопровождении переводчиков П.Я. Шишмарева и А.П. Фролова. Целью переговоров являлось убедить местные власти в добрососедском отношении России и Китая, переброска российских войск на восток объяснялась тем, что российские власти стремились обеспечить защиту восточных территорий от англичан. В августе и сентябре 1854 г. английские и

французские корабли атаковали и попытались захватить Петропавловск.

В 1858 г. Н.Н. Муравьев, предполагая проведение переговоров об установлении границы между Россией и Китаем, направил в очередную командировку в Ургу А.И. Деспот Зеновича с целью убедить ургинского амбана в уважительном отношении к нему генерал-губернатора Восточной Сибири. Одной из основных задач, ставившихся перед А.И. Деспот Зеновичем, было сгладить негативное отношение к политике России на Дальнем Востоке и, в первую очередь, к «амурскому вопросу». В состав делегации входили, кроме А.И. Деспот Зеновича, переводчики П.Я. Шишмарев и Н.С. Петров. Переговоры с ургинским амбаном Бэйсэ Дэлэк Дорчжи позволили убедить местные монгольские власти в добрых намерениях России в отношении Монголии. Немаловажную роль в ведении этих переговоров и их результате сыграл А.И. Деспот Зенович.

Развернувшиеся между Россией и Китаем дипломатические переговоры, проводимые в достаточно сложной обстановке в Пекине графом Н.П. Игнатьевым, чувствовались и на восточных границах. Непосредственным участником этих событий явился и А.И. Деспот Зенович.

В 1859 г. Александр Иванович был назначен на должность Кяхтинского градоначальника. Именно на этой должности А.И. Деспот Зенович проявил свои организаторские, административные и дипломатические способности.

Англо-российский журналист Эмилий Диллон, в своей статье для английского издания «Современный обзор», опубликованной в апреле 1912 г., сообщает об одной из поездок А.И. Деспот Зеновича в Ургу и встрече с ургинским амбаном, во время которой Деспот Зенович старался убедить амбана в добрых намерениях России и ее поддержке в случае получения независимости Монголией.

Согласно Э. Диллону между ургинским амбаном и А.И. Деспот Зеновичем состоялся следующий разговор:

«Деспот Зенович А.И.: Если Господь пожелает подвергнуть несчастьям правящую династию, которые Россия не сможет предотвратить, и Манчжурия будет управляться династией Мин, то

Россия будет считать, что Манчжурия и Монголия не должны признавать власть китайской династии, но им следует сформировать отдельные государства со своими собственными национальными правителями, и тогда мы ... протянем им руку помощи.

Ургинский амбань: Я не совсем понимаю, как Манчжурия и Монголия будут отделены от Китая.

Деспот Зенович А.И.: Это обязательно произойдет, если только по причине какого-нибудь несчастья Господь его не отвертит.

Ургинский амбань: Но как вы оторвете Монголию и Манчжурию (от Китая)?

Деспот Зенович А.И.: Вы, амбань, точно знаете, что согласно истории Манчжурия, Монголия и Китай когда-то были независимыми государствами.

Ургинский амбань: Да. Это точка зрения генерал-губернатора?

Деспот Зенович А.И.: Да.

Ургинский амбань: И Вам были даны инструкции для ее выражения?

Деспот Зенович А.И.: Все, что мне поручили передать Вам, я передал без всякого сокращения или преувеличения. ... Российское правительство никогда не позволит династии Мин управлять Манчжурией и Монголией.

Ургинский амбань: Вы сказали, что Россия разделит Манчжурию и Монголию. Но как? Вместе?

Деспот Зенович А.И.: Отдельно.

Ургинский амбань: От кого будет зависеть отделение Монголии от Манчжурии?

Деспот Зенович А.И.: От самих жителей. Одним словом, Россия, находясь в хороших отношениях с обоими народами, желает им только хорошего.

Ургинский амбань: Да. Я понимаю. Но мне хочется знать, какие мотивы могут стимулировать монголов разорвать их связи с Манчжурией?

Деспот Зенович А.И.: Монголия будет объединена как независимое королевство» [8, с. 28-29].

В 1859 г. активизировалась переписка между Кяхтинским градоначальником и Ургинским амбанем в связи с поездкой в Пекин графа Н.П. Игнатьева. Не обладая полномочиями пропуска высших чинов Российской империи через Ургу, амбани запрашивали соответствующее разрешение из Пекина [6].

А. Деспот Зенович за его заслуги в расширении территории Российской империи на Дальнем Востоке и присоединении амурских земель был удостоен ордена Святой Анны, как было отмечено в именном указе «за его особенные труды, деятельность и посвящение при возвращении амурских земель России», а в 1861 г. был удостоен орденом Святого Владимира.

Находясь на посту Кяхтинского градоначальника, А. Деспот Зенович проявил себя талантливым организатором, ярким борцом с коррупцией и популяризатором культуры. Одной из основных своих задач он видел в активном сотрудничестве с соседним Китаем в области торговли.

Особое внимание уделял Александр Иванович развитию чайной торговли, видя в этом перспективы экономического роста Кяхты. В 1861 г. с Китаем был заключен торговый договор, и первый караван с российскими товарами отправился в Китай.

20 марта 1886 г. кяхтинские купцы на страницах сибирской газеты «Восточное обозрение» вспоминали: «Сегодня исполнилось 25 лет как был отправлен из Кяхты в Китай первый торговый караван, положивший начало прямых торговых отношений и открывший нам возможность приобретать чай в местах их рождения; в снаряжении первого каравана Вы, состоя кяхтинским градоначальником, принимали самое горячее участие» [2].

Одним из предложений градоначальника по развитию торговли являлось установление условий беспошлинной торговли с Китаем на территории всего Забайкалья. Данное решение, по его мысли, должно было способствовать развитию торговли с Китаем, увеличению товарооборота и развитию внутреннего рынка региона. Представленный на рассмотрение центральным властям проект не нашел поддержки и не был реализован.

Оценивая деятельность А.И. Деспот Зеновича на посту Кяхтинского градоначальника, следует отметить его активную работу по расширению приграничной торговли и выходу кяхтинских

купцов на китайский рынок, не ограничиваясь предложениями китайских торговцев в приграничном Маймачене.

В 1862 г. центральные власти предложили перевести проявившего себя градоначальника на новую должность и назначили его Тобольским губернатором, где он прослужил до 1867 г. За период его службы на посту губернатора в столицу поступало большое количество доносов, в которых его деятельность подвергалась критике. Все доносы не имели практического основания и строились на ложных высказываниях. Тем не менее, в Петербурге было принято решение перевести А.И. Деспот Зеновича на новое место службы, и он был назначен на должность члена совета Министерства внутренних дел.

Проживая в столице, А.И. Деспот Зенович не только интересовался всем, что происходило в Сибири, но и всеми способами поддерживал сибиряков. К. Голодников следующим образом характеризовал эту его деятельность: «Во время жительства своего вне Сибири Александр Иванович считался как бы патроном ее. К нему обращались с просьбами о нуждах своих лица почти всех сословий сибирского края».

Весной 1897 г. Александр Иванович отправился в Крым поправить пошатнувшееся здоровье. Отдыхая в Кореизе у своих друзей, еще с кяхтинских времен, Токмаковых, простудился. Усугубленная простудой болезнь стала стремительно развиваться и 26 апреля 1897 г. он скончался. На его могиле кяхтинские знакомые поставили памятник, прощальные слова на котором были на русском и польском языках.

Примечания

1. Биографический словарь. Высшие чины Российской империи (22.10.1721-2.03.1917). Т. I. А-З. / Сост. Е. Л. Потемкин. М., 2017. 622 с.

2. Восточное обозрение. 1886. № 12. 20 марта. С. 4.

3. Камнева Г. П. Дальневосточная политика России в 60-70-е годы XIX века. Русско-китайские дипломатические отношения // Приграничный регион в историческом развитии: партнерство и сотрудничество : Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 75-летию

Великой Отечественной войне : в 2 ч. Чита : Изд-во Забайк. гос. ун-та, 2020. Ч. 1. С. 98-102.

4. Маланова А. В. Манчжурские органы управления русско-монгольскими отношениями в XVII-XIX вв. // Локус : люди, общество, культуры, смыслы. 2011. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/manchzhurskie-organy-upravleniya-russko-mongolskimi-otnosheniyami-v-xvii-xix-vv> (дата обращения: 20.10.2021).

5. Малыгина О. А. Кяхтинское градоначальство – особый административный проект преобразования забайкальского трансграничья (вторая пол. XIX в.) // Общество: философия, история, культура. 2017. № 12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kyahhtinskoe-gradonachalstvo-osobyiy-administrativnyy-proekt-preobrazovaniya-zabaykalskogo-transgranichya-vtoraya-polovina-xix-v> (дата обращения: 20.10.2021).

6. Пубаев Р. Е. Письма ургинских амбаней кяхтинскому градоначальнику // Труды Бурятского комплексного НИИ. Вып. 3. Сер. Востоковедение. Улан-Удэ : Бурят. кн. изд-во, 1960.

7. Семенов Е. В. Чиновники польского происхождения в государственном аппарате Российской империи в Сибири в середине – второй половине XIX в. // Европейский журнал социальных наук. 2011. № 8. С. 307-314.

8. Dillon E. J. Монгол Хятадаас салан тусгаарласан нь. The secession of Mongolia from China. Отделение Монголии от Китая. Улаанбаатар, 2014. 48 р.

Жамъян Долгорсүрэн
Jamyen Dolgorsuren

**ОРОСЫН МОНГОЛ СУДЛААЧ ЭРДЭМТДИЙН
МОНГОЛЫН СОЁЛ СУДЛАЛД ОРУУЛСАН ХУВЬ НЭМЭР
ВКЛАД РОССИЙСКИХ УЧЁНЫХ-МОНГОЛОВЕДОВ
В ИЗУЧЕНИЕ КУЛЬТУРЫ МОНГОЛИИ**

**THE RUSSIAN SCIENTISTS – MONGOLISTS’
CONTRIBUTION TO THE STUDY OF THE MONGOLIAN
CULTURE**

В исследование культуры Монголии большой вклад внесен российскими учеными-монголоведами из Казани, Санкт-Петербурга, Москвы, Иркутска, Улан-Удэ. Результаты их разностороннего изучения монгольской культуры заложили основу для развития в Монголии относительно самостоятельного научного направления – культурологии.

A great contribution to the study of the culture of Mongolia was made by the Russian scientists -Mongolists from Kazan, St. Petersburg, Moscow, Irkutsk, Ulan-Ude. The results of their versatile study of the Mongolian culture laid the foundation for the development of a relatively independent scientific direction – culturology in Mongolia.

Ключевые слова: Монголия, культура, учёные-монголоеды, экспедиции, исследования, Казань, Санкт-Петербург.

Keywords: Mongolia, culture, scientists-Mongolists, expeditions, research, Kazan, Saint Petersburg.

Монголын соёл судлалын хөгжлийн бодит байдал нь нэг талаас манай эрдэмтэн судлаачид өөрийн соёлыг хэрхэн судласан байдал, нөгөө талаас нүүдэлчин монголчуудын соёлыг гадаадын эрдэмтэд хэрхэн судласан байдлаас тус тус бүрдэж байна. Иймд Монголын соёл судлалыг археологи, антропологи, этнограф, түүх, хэл шинжлэлийн чиглэлээр хийсэн гадаадын монголч эрдэмтдийн судалгаанаас ангид авч үзэх боломжгүй билээ. Үүнд Оросын монгол судлал жинтэй хувь нэмэр оруулсныг тэмдэглэх хэрэгтэй.

Оросын монгол судлал *нэгдүгээрт*, их суруулиар мэргэжлийн судлаачдыг бэлтгэх, *хоёрдугаарт*, эрдэм шинжилгээний газрууд байгуулж монголын түүх, соёлыг судлах гэсэн үндсэн хоёр чиглэлээр үүсч, эхэн үедээ нийгэм-улс төрийн зорилготой байсан судалгааны ажил яван явсаар шинжлэх ухааны шинжийг олж төлөвшсөнийг дашрамд тэмдэглэе.

«Европод хамгийн анх 1833 онд Казаний их сургуульд монгол, халимагийн хэл соёлын тэнхим (кафедра монгольской и калмыцкой словесности) байгуулагдаж, түүнийг нэрт монгол судлаач эрдэмтэн О. М. Ковалевский (1901-1878) удирдаж¹ Оросын монгол судлаачдыг бэлтгэх ажил эхэлсэн. Санкт-Петербургийн их сургуульд 1855 онд Дорно дахины факультет, монгол-халимаг-манж хэлний тэнхим байгуулагдсан. Улмаар Москва, Иркутск, Улан-Удэ хотын их сургуулиудад үе үеийн монгол судлаачид бэлтгэгдэн багшилж, монголын түүх, соёлын сургалт, судалгааны ажлын агуулгыг тодорхойлж байв»².

Оросын монгол судлалын түүхэн хөгжлийг «ХҮІІІ зуунаас ХІХ зууны эхэн үе (военно-дипломатический период); Н. М. Пржевальский болон түүний шавь нарын баатарлаг экспедицүүдийн үе (героический период); ХІХ зууны төгсгөл үеэс ХХ зууны эхний хагас (период профессиональных востоковедов)³, орчин үе (1960-аад оноос хойш Ж. Д.) гэсэн үндсэн дөрвөн үед ангилан авч үзэж болох бөгөөд эдгээрээс монголын соёлыг идэвхитэй сонирхон судласан нь сүүлийн хоёр үед хамаарна.

«Р. Ш. Эндрюс, Н. К. Нельсон нар 1922-1930 онд хийсэн судалгаандаа Монголын газар нутаг дээр дээд палеолит, магадгүй

¹ О деятельности научных трудах О. М. Ковалевского. см.: Шамов Г. Ф. Научная деятельность О. М. Ковалевского в Казанском университете. Очерки по истории русского востоковедения. М., 1956.

² Культура Монголии в средние века и новое время (ХVI – нач. ХХ в). Улан-Удэ, 1986. С. 141-159.

³ Задаев Б. С. Западная Монголия в трудах Российских исследователей и путешественников ХVIII-нач. ХХ вв. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб, 2006. С. 11.

түүнээс ч өмнө хүн амьдарч байсан»¹ гэж үзсэн нь монгол орны газар нутаг хүн төрөлхтний нэн эртний соёл иргэншлийн өлгий нутаг болохыг гэрчилдэг.

Н. М. Пржевальский (I экспедиц 1870-1873., II экспедиц 1876-1879., III экспедиц 1879., IV экспедиц 1883)², А. М. Позднеев (1880)³, Г. Н. Потанин (1883)⁴, П. К. Козлов (1923)⁵ А. П. Окладников (1960)⁶-ын удирдсан экспедицүүдээс эхлээд үе үеийн монгол судлаач эрдэмтэд монголын нүүдэлчний соёлын судалгааг амжилттай хийж ирсэн юм. Монголчууд нүүдэлчний сонгодог соёл иргэншлийн зэрэгцээгээр суурьшмал соёл иргэншлийг бүтээн хөгжүүлсэн түүхэн баримтыг сонирхон судалсан бүтээл цөөнгүй. Тухайлбал, Монголын нутаг дэвсгэр дээр суурьшмал соёл иргэншил, газар тариалах уламжлал неолитын төгсгөл, хүрлийн эхэн /начало бронзового века/ үеэс эхэлсэн гэж В. В. Волков эртний монголчуудын соёлын дурсгалыг судласан судалгаандаа тэмдэглэжээ. Үүнийг эртний үеийн хүмүүсийн хэрэглэж байсан үр тарианы чулуун тээрэм (зернотерок), ардын эм бэлдмэлийн уур нүдүүр (пестов), бичигтэй шавар вааран эдлэл зэрэг соёлын дурсгалууд гэрчилнэ⁷. Неолитын үед чулуун зэвсэгийн үйлдвэрлэл

¹ Ларичев В. Е. Палеолит Северной, Центральной и Восточной Азии. Ч. 1 : Азия и проблема родины человека. Новосибирск, 1969. С. 292-313; 382-388.

² Пржевальский Н. М. Монголия и страна тангутов. М., 1946.

³ Позднеев А. М. Города Северной Монголии. СПб., 1880 ; Его же. Монголия и монголы. Результат поездки в Монголию, исполненной в 1892-1893 гг. Т. 1. СПб., 1896.

⁴ Потанин Г. Н. Очерки северо-Западной Монголии. Вып. 4 : Материалы этнографические. СПб., 1883.

⁵ Козлов П. К. Монголия и Амдо и мертвый город Хара-хото. М. ; СПб., 1923 ; Его же. Монголия и Кам. Трехлетнее путешествие по Монголии и Тибету. (1899-1901 гг.). М., 1947 ; Научное наследство. Т. 30. Петр Кузьмич Козлов. Дневники монголо-тибетской экспедиции, 1923-1926 / Отв. ред. А. В. Постников. СПб. : Наука, 2003.

⁶ Окладников А. П., Сэр-Оджав Н. 1960 онд явуулсан эртний судлалын шинжилгээний ажлын тухай. ШУАМ. 1961. № 2 ; Его же. Петроглифы Чулуутын-гола (Монголия). Новосибирск : Наука, 1981.

⁷ Волков В. В. Бронзовый и ранний железный век Северной Монголии : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1965. С. 21-22.

эрхэлж байсан түүхийн дурсгалууд Өмнөговийн Баянзаг, Чойбалсан, Тамсагбулагийн районоос олдсон¹ юм. Х зуун /Киданы үе/ өндөр хөгжсөн газар тариалан, суурьшмал иргэншлийн ул мөрийг монголын соёл иргэншлийн түүхэнд үлдээсэн. Энэ мэтээр эртний болон шинэ үеийн Монголын соёлын хөгжлийн ул мөрийг судалсан өргөн хүрээтэй судалгааг Оросын эрдэмтэд амжилттай хийж ирсэн юм.

XX зуун соёл судлаачдын өмнө монголын уламжлалт соёл, хүн төрөлхтний орчин үеийн соёл хоорондын харилцан хамаарал, зөрчлийг судалж танин мэдэх шинэ шинэ асуудлуудыг буй болгосоор иржээ. Шинжлэх ухааны өмнө тулгарсан энэ асуудлыг шийдвэрлэхэд 1925-1953 онд Монголд БНМАУ-ын шинжлэх ухааны хороо (Комитет наук МНР) ЗХУ-ын Шинжлэх ухааны академийн Монголын комисстой хамтран ажилласан явдал монголд шинэ тутам хөгжиж байсан соёлын судалгаанд ихээхэн тус дэм үзүүлсэн юм. Эдгээр хамтарсан комиссын ажлын гол чиглэл нь монголын байгалийн нөөц баялаг, түүний эдийн засгийн нөхцөл боломжийг судлахын зэрэгцээгээр соёл, хүмүүнлэгийн судалгаа шинжилгээг хийх явдал байв. Энэ ажлыг Оросын монгол судлалыг үндэслэгчдийн нэг Б. Я. Владимирцов удирдан явуулсан бөгөөд тэд эртний монголчуудын хэл, утга соёл, угсаатны зүй, аман билгийн өвийн арвин их материалыг цуглуулж чадсан юм.

Эх орны дайны дараах жилүүдэд монголын түүх, соёлыг сонирхон судлах гадаадын эрдэмтэн, судлаачдын сонирхол ихэссэн бөгөөд монголд зохиогдсон олон улсын чанартай хурал симпозиум, хамтарсан экспедицүүд үүнийг гэрчилдэг. Тухайлбал, 1948-1949 онд С. В. Киселевын удирдсан Орос-Монголын археологи - этнографын хайгуулын экспедиц², 1959 онд Монголд ажилласан Венгрийн шинжлэх ухааны академийн түүх-хэл шинжлэл, этнографын «Нүүдэлчний соёлын жимээр» судалгааны экспедиц³,

¹ Ринчин Б. Из нашего культурного наследия. Улан-Батор, 1958. С. 4.

² Древнемонгольские города. М., 1965 ; Вяткина К. В. Монголы Монгольской Народной Республики // Восточно-Азиатский этнографический сборник Т. LX. М. ; Л., 1960. (Труды Ин-та этнографии АН СССР. Новая серия).

³ Рона-Таш А. По следам кочевников. Монголия глазами этнографа. М., 1964.

1961 онд И. Шубертын удирдсан Герман-Монголын хамтарсан «Чингисийн онгоныг хайх» экспедиц, 1963-1968 онд Төв аймгийн Баян суманд профессор В. Дыновскийн удирдан явуулсан «Орчин үеийн нөхцөл дэх монголын уламжлалт ахуй, соёлын өөрчлөлт шинэчлэлт, суурьшлын асуудал»¹-ыг судалсан Польшийн социологийн экспедицүүдийг зүй ёсоор нэрлэж болно.

1952 онд И. Н. Устюжанинов², 1961 онд Ф. С. Цаплина³, 1964 онд К. В. Вяткина⁴ нар соёлын бүтээн байгуулалт, баруун монголын соёлыг буриад, өмнөд Алтайн соёлтой харьцуулан судалсан. 1957 онд Г. И. Михайловын БНМАУ-ын соёлын бүтээн байгуулалтын талаар бичсэн нэг сэдэвт бүтээл гарсан⁵. 1954⁶, 1967⁷ онд хэвлэгдсэн БНМАУ-ын түүх, И. Я. Златкин,⁸ В. А. Масленникова⁹, В. И. Писарева¹⁰, Л. М. Гатауллина¹¹ зэрэг судлаачдын Монголын түүхийн бүтээлүүдэд соёлын хувьсгалын талаар тодорхой асуудлуудыг хөндөж судласан байна.

Монгол дахь соёлын хувьсгалын үр дүнг барууны эрдэмтэн судлаач, сэтгүүлчид янз бүрийн өнцгөөс нь харж судлан бичжээ.

¹ Poland at the 8-th International Congress of Anthropological and Ethnological Sciences, Wroclaw-Warszawa-Krakow, 1968 ; Studia mongolskie, Wroclaw-Warszawa-Krakow, 1969.

² Устюжанинов И. Н. Культура монгольского народа // Монгольская народная Республика : сб. ст. М., 1952.

³ Цаплина Ф. С. Успехи культурного строительства // Монгольская народная Республика 1921-1961 : сб. ст. М., 1961.

⁴ Вяткина К. В. Общие черты материальной и духовной культуры у западных монголов, бурят и южных алтайцев. М., 1964. (Доклады / VII Междунар. конгресс антропол. и этногр. наук).

⁵ Михайлов Г. И. Культурное строительство в МНР. Исторический очерк. М., 1957 ; Рец.: Г. К. Меклер // Советское востоковедение. 1958. № 5. С. 189.

⁶ История Монгольской Народной Республики. М., 1954.

⁷ История Монгольской Народной Республики. М., 1967.

⁸ Златкин И. Я. Очерки новой и новейшей истории Монголии. М., 1957.

⁹ Масленников В. А. Монгольская Народная Республика на пути к социализму. М., 1951.

¹⁰ Писарев В. И. МНР на пути к завершению строительства социализма. М., 1964.

¹¹ Гатауллина Л. М. МНР в социалистическом содружестве. М., 1964.

Ялангуяа тухайн үедээ «хөрөнгөтний» гэсэн нэр хаяг зүүж байсан Америкийн монгол судлаач, хойд Каролина мужийн их сургуулийн профессор Р. Рупен монголын соёлыг олон жил судалж бичсэн «XX зууны монголчууд» (1964 он) (Mongols of the twentieth century)¹ бүтээлдээ Монголын соёлын амьдралд өрнөж байсан бодит байдлыг коммунизмыг үзэн ядах үзлийн үүднээс харж бичсэн гэж ихээхэн шүүмжлэлд өртсөн байдаг. Тэрээр 1958 онд Монголд ирж байсан бөгөөд тэр үеийн монголчуудын бичиг үсэггүй байсан байдлыг социалист боловсролын тогтолцооны гажуудал хэмээн шүүмжилжээ. Энэ хандлагыг Оросын монгол судлаачид, тухайлбал М. И. Гольман² америкийн монгол судлал болон түүхийн судлал нь Монголын соёлыг төдийлөн гүнзгий судлаагүй гэсэн байр суурийг баримталж Р. Рупены энэ бүтээл Орос, Монголын найрсаг харилцааны үр дүнд Монгол оронд өрнөсөн соёлын хувьсгалын үр дүнг хэт үгүйсгэсэн худал хуурмаг зүйл хэмээн шүүмжилж байв. 1966 онд Р. Рупен Америкийн нөлөө бүхий монгол судлаачийн нэг гэдэг байр сууринаас Стэнфордын их сургуулийн дэргэдэх «Коммунист системийн асуудлаар судалгаа хийдэг төв»-өөс эрхлэн гаргадаг цуврал бүтээлийн хүрээнд «Бүгд Найрамдах Монгол Ард Улс» (The Mongolian People's Republic. 1966.) хэмээх багавтар бүтээлээ хэвлүүлсэн. Р. Рупен эл бүтээлдээ мөн л «Монголчуудын үндэсний тусгаар тогтнол, соёлын талаарх бие даасан байдал нь Оросын шууд нөлөөн дор устаж байна»³ гэсэн хурц шүүмжлэлт мэдэгдэл хийсэн байна. Америкийн судлаачийн энэ хандлагад эрдэмтэн Ш. Бира бичсэн шүүмждээ «Ардын засгийн үед монголын ард түмний бүтээлч хөдөлмөрөөр эх орныхоо хөгжил дэвшлийн төлөө хийсэн бодит байдлыг хэт үгүйсгэсэн нь Р. Рупенийг буруутгахад хүргэж байна. Түүхийн шинэ нөхцөлд монголчуудын хийсэн соёлын бүтээн байгуулалт өөрийн гэсэн өвөрмөц өнгө төрхтэй, үндэсний, уламжлалт шинжтэй байсан

¹ Rupen R. Mongols of the twentieth century. Part 1 and 2. Bloomington, 1964., Foreign affairs, 1959. Vol. 37, № 2. P. 328.

² Гольман М. И. Проблемы новейшей истории Монгольской Народной Республики в буржуазной историографии США. М., 1970.

³ Rupen R. The Mongolian People's Republic. Hoover Institution Studies: 12, Integration and Community Building among the fourteen Communist Party-States / Jan. F. Triska editor. Vol. 11. 1966.

бөгөөд монгол орны хөгжил дэвшилд их зүйлийг авч ирсэн учир түүхийн үнэнийг ингэж гажуудуулах нь буруу»¹ гэжээ.

Р. Рупен монгол соёлын үндсэн гал голомт болох сүм хийдийг шатааж, лам нарыг хомрогolon устгасан явдал бол соёлын хувьсгалын хамгийн хортой үр дагавар гэдэг дээр хатуу байр суурьтай байсан байна. Ийм байр суурь зөвхөн Р. Рупены бүтээлүүдэд цухалзаад зогсоогүй мөн «Нью-Йорк таймс» сонины орлогч эрхлэгч Г. Солсбери² зэрэг америкийн судлаач, сэтгүүлчдийн бүтээлээс харагддаг. Г. Солсбери Монголд олон ирж байсан (1958, 1961, 1966, 1969) бөгөөд сүүлийн удаа ирэхдээ тэрээр «<<Чингис хаан болон түүний байлдан дагуулалтай энэ орны хөгжил цэцэглэлтийг холбож үзэх ёстой. Түүнгүйгээр Монгол ямарч хөгжил дэвшилгүй, дэлхийн олон нийтийн танил биш, хамгийн хоцрогдсон орон байх байсан>> гэдгийг маш бүдүүлгээр мэдэгдэж байсан»³ гэж Оросын Шинжлэх ухааны академийн Сибирийн тасаг, Буриадын салбараас Монголын Ардын хувьсгалын 50 жилийн ойд зориулан гаргасан «Монголын соёлын түүх бичлэг» бүтээлд онцлон тэмдэглэсэн. Монгол, Оросын судлаачид америкийн сэтгүүлчийн дээрх байр суурийг төдийлөн таатай хүлээж аваагүй болох нь М. И. Гольман⁴, Ш. Сандаг⁵ нарын түүнийг эсэргүүцэж бичсэн өгүүлэлүүдээс харагддаг. Гэхдээ Америкийн Монгол судлалд Монголын түүх соёлыг жинхэнэ шинжлэх ухаанч байр сууринаас нухацтай авч үзэх хандлага бас байсан гэдгийг тэмдэглэх хэрэгтэй. Тухайлбал, америкийн нэрт монгол судлаач эрдэмтэн Оуэн Латтимор (O. Lattimore. 1962)⁶-ын бүтээлүүдийг нэрлэж болно. Тэрээр Монголд өрнөж байсан соёлын амьдралыг нийгэмд илрээд байгаа үйл явдлын хойноос хөөцөлдөн судлах бус, тэдгээр үйл явдлын дотоод мөн чанарлуу өнгийж

¹ Rupen R. The Mongolian People's Republic. 1966. Рец.: Ш. Бира // Современная Монголия. 1968. № 2. С. 23.

² The New York Times. 1959. 4 july.

³ Очерки истории культуры МНР. Улан-Удэ, 1971. С. 11.

⁴ Гольман М. И. Проблемы новейшей истории Монгольской Народной Республики в буржуазной историографии США. М., 1970. С. 136.

⁵ Сандаг Ш. Объективность или фальсификация (Открытое письмо господину Солсбери) // Новости Монголии. 1970. № 37. 6 мая.

⁶ Lattimore O. Nomads revisited. New York, 1962.

гүнзгий судлан үнэлэлт дүгнэлт өгөх хэрэгтэй гэсэн байр суурь баримталж байв. Оуэн Латтимор Монголын ард түмний оюун санаанд гарсан өөрчлөлт, соёлын бүтээн байгуулалтыг Ренесансын үетэй харьцуулан судалж, бодит үнэлгээ өгөхийг эрмэлзсэн¹ нь түүний бүтээлээс харагддаг. Ингэж гадаад, дотоодын эрдэмтэд монголын соёлын хувьсгалыг олон талаас нь харж судлан үнэлэлт дүгнэлт өгөхийг оролдож байсан болох нь судалгаанаас харагдаж байна. Тэр үеийн сэтгүүлчид соёлыг зөвхөн үзэл суртлын зэвсэг болох явцуу утгаар нь ойлгож, соёлд мөн тийм байр сууринаас хандаж ирсэн учраас соёлын хувьсгалын агуулгад ч, түүнийг судалсан судалгааны ажлын үнэлэлт дүгнэлтэд ч зөрчилтэй зүйл их байсан нь эл бүтээлүүдийн үзэл санаанаас тодорхой харагдаж байна. Харин мэргэжлийн судлаач, эрдэмтдийн Монголын соёлын амьдралд хийсэн үнэлэлт дүгнэлтэд үзэл сурталд хөтлөгдөн туйлширсан байдал бага ажиглагддаг.

1960-1968 онд А. П. Окладниковын удирдсан Орос-Монголын хамтарсан археологийн экспедиц² Монголын эртний түүх, соёлын судалгаанд ихээхэн хувь нэмэр оруулсныг олон нийт сайн мэднэ. Энэ үед Оросын угсаатны зүйч, соёл, урлаг судлаачид тухайлбал, Х. Ц. Ральдин (1963, 1965 гг.), В. П. Дарбакова (1966-1967 гг.), Н. В. Кочешков (1964, 1966 гг.), Л. Л. Викторова (1967, 1968 гг.) нар монголд удаа дараа ирж, монголын эрдэмтэн судлаачидтай хамтарсан хээрийн судалгаа шинжилгээний ажлыг

¹ Lattimore O. loc. cit. P. 216.

² Окладников А. П., Ларичев В. Е. Археологические исследования в Монголии в 1967 г. // Известия Сибирского отделения (далее СО) АН СССР. 1968. № 11, Вып. 3. (Серия общественных наук) ; Их же. Археологические исследования в Монголии в 1968 г. // Известия СО АН СССР. 1969. № 6, Вып. 2. (Серия общественных наук) ; А. П. Окладников, А. П. Деревянко. Деревянные культуры восточных районов в МНР // Советская археология. 1969. № 4 ; Их же. Тамцак-Булак-неолитическая культура Восточной Монголии // Труды Бурятского института общественных наук Бурятского филиала СО АН СССР. Улан-Удэ, 1970. Вып. 13. (Серия востоковедения) ; В. Е. Ларичев. Азия далёкая и таинственная. Новосибирск, 1968 и др. работы.

хийж байв¹. Эдгээр археологи - этнографын хамтарсан судалгааны үр дүнд олон жил сонгодог хэл шинжлэл (классическая филология)-ийн хүрээнд ойлгогдож ирсэн <<монгол судлал>> хэмээх ойлголт хүрээгээ ихээхэн тэлж чадсан² юм. Энэ нь монгол соёл иргэншлийг судлах судалгаа шинжилгээнийх нь агуулга гүнзгийрч, хүрээ хявцаа өргөжиж, гадаадын төдийгүй монголын эрдэмтэн судлаачид олон мянганы тэртээд өвөг дээдсийнхээ бүтээсэн соёлын өвийг олон шинжлэх ухааны уулзвар заагт холбогдуулан тал бүрээс нь судлан шинжлэх арга барилтай болж өсөж дэвжсэнийг илтгэдэг. Тийм ч учраас Монголын шинжлэх ухааны хороо (Комитет наук МНР) 1960 онд «Шинжлэх ухааны академи» болон өргөжиж, Монголын эртний болон дундад, шинэ үеийн түүх, соёлтой холбоотой судалгааны үр дүн нь дэлхийн шинжлэх ухаанд өөрийн гэсэн байр суурийг эзэлж, олон арван судалгааны бүтээл ар араасаа гарч эхэлсэн юм³. Монголын түүх, соёлын хамтарсан судалгааны үр дүнг 1959, 1970, онуудад Улаанбаатар хотноо болсон Монгол судлалын I, II их хурлууд дээр хэлэлцэж олны хүртээл болгосон юм⁴.

Монголын соёлыг судалсан Орос-Монголын шинжлэх ухааны хамтын ажиллагааны нэг томоохон үр дүн бол 1969 оноос эхэлсэн «Орос-Монголын түүх, соёлын цогцолбор судалгааны

¹ Жуковская Н. Л. Этнографические исследования в МНР // Советская этнография. 1972. № 5. С. 103.

² Там же. С. 105.

³ Ширэндэб Б. Современное состояние общественных наук в МНР // Народы Азии и Африки. 1964. № 4 ; Состояние общественных наук в Монголии наших дней нашло отражение в ряде докладов на II Международном конгрессе монголоведов в сентябре 1970 г.: Нацагдорж Ш. Историческая наука в МНР, Сэр-Оджав Н. Археологическое исследование в МНР ; Ш. Бира. К изучению истории монгольской культуры ; С. Бадамхатан. Хөвсгөлийн дархад ястан. Улаанбаатар, 1965 и т.д.

⁴ Отчёты о конгрессах: Рерих Ю. Н. Первый международный съезд монголоведов-филологов // Проблемы востоковедения. 1960. № 1 ; Гольман М. И. Международный конгресс монголоведов // Народы Азии и Африки. 1971. № 2 ; Жуковская Н. Л. Второй международный конгресс монголоведов // Советская этнография. 1971. № 1.

экспедиц» (Советско-монгольская комплексная историко-культурная экспедиция) билээ. «Энэ экспедиц таван отрядаас бүрдсэн бөгөөд тэдгээрийн гурав нь чулуун зэвсгийн болон хүрэл, төмрийн үеийн түүх соёлын дурсгалууд, дундад зууны үеийн Монголын хотуудыг судлах археологийн хайгуул, бусад нь эпиграфия (хад чулуун дээрх эртний бичээсийг судлах), этнографийн судалгаа байв. Тус экспедицид Орос, Монголын 30 гаруй археологич, түүхч, угсаатны зүйч, хэл, утга соёлын шинжлэлийн эрдэмтэд оролцож, (1969, 1970, 1971 он) хээрийн судалгааны гурван жилийн ажлын үр дүнд ихээхэн олдвор, материалыг цуглуулж чадсан юм. Ялангуяа чулуун зэвсгийн үеийн судалгаа нь неолитын үеийн дорнод Монголын түүх соёлын дурсгалуудыг үечлэх боломжийг бүрдүүлээд зогсоогүй, Сүхбаатар аймгийн Дарьганга сумын нутгаас олдсон доод палеолитын үед холбогдох олдвор нь монголчуудын энэ газар нутагт сууршсан түүхийн он цагийн эхийг олон мянган жилээр урагшлуулсан ач холбогдолтой юм. Мөн эртний монгол овог аймгуудын амьдралын олон талыг харуулсан Ямаан усны хадны сүг зургийг Алтайн цаад говиос илрүүлсэн. Энэ судалгаагаар Тэхийн голын адагаас эртний Түрэг бичээс бүхий түүх соёлын дурсгалыг олсон нь одоо Монгол дахь Түрэгийн үеийн хамгийн том дурсгалын нэгэнд тооцогдож байна»¹. Уг судалгааны хүрээнд 150 буган чулуун хөшөө, Бугатын Согдын бичээс (ҮI зуун)², Хар бухын балгасаас түүхч, соёл судлаачдын анхаарлыг ихэд татсан ХҮII зууны үед холбогдох номын сан зэргийг олсон юм. Монголын баруун, зүүн, төвийн бүсийн 8 аймаг (Дорнод, Хэнтий, Булган, Өвөрхангай, Хөвсгөл, Увс, Завхан, Ховд)-ийг хамарч 15 мянган километр маршрутыг туулсан этнографын судалгааны отряд халх, барга, хотгойд, элжгин, баяд, дөрвөд, хотон, мянгад, захчин, торгуудын угсаа соёлын онцлогийг судалсан байна. Оросын угсаатны зүйч эрдэмтдийн судалгаа нь Чингисээс өмнөх үеийн монголчуудын угсаа соёлын түүхэн гарвал, шарын шашны дэлгэрэлтээс өмнөх

¹ Жуковская Н. Л. Этнографические исследования в МНР // Советская этнография. 1972. № 5. С. 105.

² Кляшторный С. Г, Лившиц В. А. Согдийская надпись из Бугута // Страны и народы Востока. Вып. X. М., 1971.

үеийн монголчуудын сүсэг бишрэл, шарын шашны дэлгэрэлтийн нөлөө, орчин үеийн Монгол дахь шашин шүтлэг, монголын нүүдэлчний уламжлалт соёлын хувьсал өөрчлөлт, орчин үеийн хүн төрөлхтний соёл, монгол соёлын харилцан үйлчлэлийн асуудлыг хамарсан ихээхэн өргөн хүрээтэй ажил байв. Харин манай судлаачийн ажил бол монголын олон ястны оюуны болон эд өлгийн соёлын онцлог, ардын зан үйл, зан заншил, баяр наадам, ураг барилдах ёсон, орчин үеийн нөхцөл дэх монгол гэр бүл, түүний ахуйн хэв шинжийн бүрдэл төлөвшил зэрэг монголын угсаа соёлын судалгааны тулгамдсан асуудлуудад чиглэгдсэн байна. Энэ үеийн угсаа соёлын судалгааны гол зорилго нь монголын нийгэмд өдөр ирэх тусам хурдтай өөрчлөгдөж байсан амьдралын шинэ хэв маяг, хотжилт, түүнээс үүдэн устаж алга болж байгаа монголын нүүдэлчний соёлын уламжлалыг судлах явдал байсан юм¹. Зөвхөн 1956-аас 1965 онд Улаанбаатар, Сүхбаатар, Сэлэнгэ аймгийн хүн ам хоёр дахин өссөн нь энэ үеийн хэт хурдтай хотжих үйл явцыг гэрчилдэг² гэж Польшийн социологийн судалгааны экспедицийн тайланд тэмдэглэсэн байна. «1967 оны байдлаар Монголын нийт хүн амын 40% буюу 454 мянган хүн нүүдэлчний амьдралын хэв маягаар амьдарч байсан»³ нь хүн амын дийлэнхи хэсэг суурьшмал соёл иргэншилд татагдан орсныг харуулдаг. Нийгмийн амьдралын энэхүү үйл явцтай хамт монголын уламжлалт соёлын өөрчлөлт шинэчлэлт, хотын болон орос, европ, барууны соёл хоорондын харилцан үйлчлэлийн асуудлыг судлах шаардлага зүй ёсоор гарч ирсэн юм. Нийгэм соёлын энэ үйл явцыг гярхай ажиглан судалсан хүн бол нэрт монгол судлаач эрдэмтэн Н. Л. Жуковская юм. Тэрээр «БНМАУ-д хийсэн этнографын судалгаа» хэмээх өгүүлэлдээ «Монгол бол зөвхөн Орос, Хятад хоёр их гүрний завсар «хавчуулагдсан» гадаад ертөнцөөс тасархай улс орон байгаагүй. Мэдээж хоёр их хөршийнхөө соёлоос суралцахын зэрэгцээгээр Өрнө, Дорнын улс түмнүүдийн идэвхитэй харилцааны үр дүнд

¹ Жуковская Н. Л. Этнографические исследования в МНР // Советская этнография. 1972. № 5. С. 107.

² Markovska D. Urbanisation of the Steppe // Poland at the 8th International Congress of Anthropological and Ethnopolological Sciences, 1968. С. 39.

³ Гунгаадаш Б. Монголия сегодня. М., 1969. С. 82

бусдын соёлд нээлттэй байсан хэдий ч өөрийн гэсэн өвөрмөц хэв шинж бүхий нүүдэлчний соёлын сонгодог загварыг хадгалж чадсан цөөн орны нэг юм¹ хэмээн тэмдэглэсэн байна. Энэ байдал нь Н. Л. Жуковскаягийн Монголд хийсэн судалгааны явцад ялангуяа гэр орон сууц, хоол хүнс, хувцас хунар, шашин шүтлэг, эрхэлж буй аж ахуй, зан заншлын соёл дээр тод ажиглагдсаныг тэрээр тодорхой жишээн дээр нотлон харуулахыг хичээжээ².

Мөн «Н. Н. Миклухо-Маклая»-гийн нэрэмжит Оросын шинжлэх ухааны академийн Угсаатны судлалын институт (Институт Этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН) өргөн цар хүрээтэй судалгаа шинжилгээний ажлыг тогтмол хийж ирсний үр дүнд монголын уламжлалт соёлын түүх гарвал, төрөл зүйлийн талаар судалсан олон арван ном бүтээлийг хэвлүүлжээ. Үүнд: В. Л. Егоров «Жилище населения Монгольской Народной Республики. - Типы традиционного сельского жилища народов Юго-Восточной, Восточной и Центральной Азии» (1979), Л. Л. Викторова «МОНГОЛЫ: Происхождение народа и истоки культуры» (1980), «Монгольская одежда. – “Сборник МАЭ” (1977, №32), Н. Л. Жуковская «Ламаизм и ранние формы религии» (1977), «Категории и символика традиционной культуры монголов» (1988), «Судьба кочевой культуры» (1990), Н. В. Кочешков «Народное искусство монголов» (1973), «Проблемы историко-культурных связей монголоязычных народов» (на примере народного декоративного искусства XIX в. – середины XX в) //Этнические и историко-культурные связи монгольских народов (1983. С. 3-176) болон бусад олон арван эрдэмтэн судлаачид, тэдний судалгааны бүтээлүүдийг нэрлэж болно.

Н. Л. Жуковская «Ламаизм и ранние формы религии» (1977) нэг сэдэвт бүтээлдээ монгол, буриадын ард түмний уламжлалт сүсэг бишрэл, шарын шашин хоорондын харилцааны асуудлыг 1960-1970 онд Монгол, Сибирт хийсэн хээрийн шинжилгээний материал, бөө мөргөлтэй холбоотой түүх, архивын материалд тулгуурлан судалсан байна. Тэрээр ХҮ зууны үед Түвдэд

¹ Жуковская Н. Л. Этнографические исследования в МНР // Советская этнография. 1972. № 5. С. 109.

² Мөн тэнд. 109-111 дэх талд үз.

Зонховын сургаалийн үндсэн дээр үүссэн Гэлэгва (Түвдэд ингэж нэрлэдэг. Харин монголчууд шарын шашин гэж нэрлэдэг)-гийн шашныг европчуудын нэрлэж заншсан «ламаизм» хэмээх нэрээр нэрлэжээ. Ингэхдээ гэлэгвагийн зэрэгцээгээр монгол, буриадад дэлгэрсэн шашны эртний хэлбэр болох махаяна, ваджраяна зэрэг шарын шашны урсгалуудыг хамруулан өргөн утгаар нь «ламаизм» гэдэг нэрийг авч хэрэглэсэн¹ тухайгаа зохиогч бичсэн байна. Энэ бүтээл буддын шашны түүхэнд холбогдох арвин их материалд түшиглэн монголчуудын эртний сүсэг бишрэл, бөө мөргөл болон шарын шашны зан үйлд хэрхэн илэрч байгааг тэмдэглэжээ. Мөн хар, цагаан бөө, тэдгээрийн ертөнцийг үзэхүй, буддын философи дахь хүн, байгалийн харилцаа шарын шашны зан үйлд хэрхэн илэрч байгаа болон бөө мөргөл, шарын шашин хоорондын харилцан хамаадал, тэдгээрийн ижил төстэй хийгээд ялгаатай талуудыг шашин соёлын тодорхой зан үйл дээр суурилан судалсан байна.

Л. Л. Викторова «МОНГОЛЫ: Происхождение народа и истоки культуры» (1980) судалгааны бүтээлдээ эртний монгол овог аймаг, угсаатны үүсч бүрэлдсэн түүхэн нөхцөл, монголын уламжлалт соёлын үндсэн төрөл хэлбэрийн үүсэл, гарвал зүйн асуудлыг авч үзжээ. Энэ бүтээл XIII зууны үеийн монгол овог аймгууд хоорондын харилцаа, холбоо хэлхээ, тэдгээрт тулгуурлан үүсч хөгжсөн язгуурын монгол ахуй, соёлын үүсэл, хөгжлийн цаг хугацаа, орон зайн онцлогийг түүх, угсаатны зүй, угсаатны соёл судлалын үүднээс авч үзсэн анхны цогцолбор судалгаа юм. «Хүрлийн үе, хуучин төмрийн үе бол эртний монголчуудын /протомонгольских племён/ соёл түүхийн хөгжлийн хамгийн чухал үе байв. Нийтийн тооллын өмнөх II-I зуун эртний монгол овог аймгуудын хөгжил зөвхөн чулуун зэвсгийн үеэс хүрэл, төмөр зэвсгийн үед шилжсэнийг тодорхойлоод зогсохгүй, аж ахуй, соёлын үндсэн гурван хэв шинж бүрэлдсэнийг тодорхойлдог. Үүнд: 1. газар тариалан эрхлэх. 2. загасчлах, ан ав хийх. 3. нүүдлийн мал аж ахуй эрхлэх. Аж ахуйн эдгээр хэлбэрүүд нь монголын нүүдэлчний болон суурьшмал соёлын хэв шинж үүсч хөгжих

¹ Жуковская Н. Л. Ламаизм и ранние формы религии. М., 1977. С. 3.

үндсэн нөхцөлийг бүрдүүлсэн»¹ гэжээ. Монгол угсаатан үүсч бүрэлдэхэд нөлөөлсөн Шаньжунь (н.т.ө. III зууны хоёрдугаар хагас), Хүннү (н.т.ө. III-I зуун), Ухуань (н.т.ө. III зуун), Сяньби (н.т.ө. I-III зуун), Уйгур (ҮII-IX зуун), Жужан (ҮY-ҮI зуун), Кидан (III-XII зуун), Монгол (XIII зуун) аймгуудын түүхэн хэлхээ холбоо тухайн үеийн монголын нүүдэлчний болон суурьшмал соёлын түүхийн хуудасыг идэвхитэй бичилцэж ирсэн гэж монголын түүх, угсаа, соёлыг судласан эрдэмтэн Л. Л. Викторова тэмдэглэсэн байна.

Монголын соёлын талаарх судалгаанд И. М. Майский², Э. А. Новоградова³ нарын судалгааны өгүүлэл, ном бүтээл ихээхэн хувь нэмрээ оруулсныг зүй ёсоор тэмдэглэх ёстой.

Оросын Шинжлэх ухааны академийн Сибирийн тасаг, Буриадын салбар нийгмийн шинжлэх ухааны хүрээлэнгээс Монголын Ардын хувьсгалын 50 жилийн ойд зориулан гаргасан «БНМАУ-ын соёлын түүх бичлэг» (Очерки истории культуры МНР. 1971 г.) судалгааны бүтээлд соёлын хувьсгалын түүхийг «1921-1940 оны хувьсгалын ардчилсан шатан дахь соёлын бүтээн байгуулалт», «1940-1967 оны БНМАУ-ын соёлын хувьсгал» гэсэн үндсэн хоёр хэсэгт ангилан, марксист-ленинист соёлын онолын үүднээс судлан бичсэн байна⁴. Энэ нь Ардын хувьсгалын дараах жилүүдэд монгол оронд цоо шинээр үүсч хөгжсөн социалист соёлын бүтээн байгуулалтыг тогтолцоонд нь судалсан анхны цогц бүтээл болохын хувьд онцлог юм. Монгол оронд ард түмнийг соён гэгээрүүлэх үүрэг зорилго бүхий шинэ үеийн соёл гэгээрлийн байгууллагуудыг үүсгэн хөгжүүлсэн түүхэн баримтыг боловсрол, соёл, шинжлэх ухаан, урлаг, утга зохиол, хэвлэл, мэдээлэл, эрүүл мэнд, спорт, материаллаг ахуй, уламжлалт зан заншлын өргөн хүрээнд нь Р. Е. Пубаев, Д. Б. Улымжиев, Р. Л. Балдаев, Г. Н. Заятуев, С. Пүрэвжав, Б. Д. Цибиков, Л. К. Герасимович, В. Ц.

¹ Викторова Л. Л. Монголы : Происхождение народа и истоки культуры. М., 1980. С. 181.

² Майский И. М. Монголия накануне революции. М., 1959.

³ Новоградова Э. А. Мифы и культы древней Монголии // Вестник Академии наук СССР. 1980. № 2 ; Мир петроглифов Монголии. М., 1984.

⁴ Очерки истории культуры МНР. Улан-Удэ, 1971.

Найдаков, Б. Ф. Смирнов, И. И. Соктоев, Г. Г. Банчикова, Г. Л. Санжиев, Т. Содномдаржаа, Б. Дашцэвэг, Г. Эрдэмбилиг, Ш. Магван нарын бүрэлдэхүүнтэй буриад, монголын эрдэмтэн судлаачдын баг Монголын Шинжлэх ухааны академи, Оросын Шинжлэх ухааны академийн Буриадын салбарын дэмжлэгтэйгээр судалжээ¹. Уг бүтээлд соёлын хувьсгалын эхний ардчилсан шат (1921-1940)-ыг дараах гурван үед хуваан авч үзсэн байна. Үүнд: *нэгдүгээрт*, (1921-1924 он) – хувьсгалын ардчилсан шатан дахь соёлын хөгжлийн нийгэм улс төрийн нөхцөлийг бүрдүүлэх бэлтгэл шат. *Хоёрдугаарт*, (1925-1932 он) – ардчилсан хувьсгалт соёлын хөгжлийн төлөөх тэмцлийн үе. *Гуравдугаарт*, (1932-1940 он) соёлын хувьсгалын ардчилсан шатны төгсгөл үе юм. 1934 онд хуралдсан МАХН-ын IX их хурлаар үндэсний хэлбэртэй, социалист агуулгатай соёлыг цаашид хөгжүүлэх өргөн хүрээтэй хөтөлбөрийг хэлэлцэж баталсан нь энэ үеийн соёлын бүтээн байгуулалтад ихээхэн түлхэц өгснийг цохон тэмдэглэсэн байна². БНМАУ дахь соёлын хувьсгалын ардчилсан шатны бас нэг гол үр дүн бол монголын нүүдэлчний амьдралын нөхцөлд тохирсон боловсрол, соёл гэгээрлийн байгууллага болох улаан гэр, улаан булан, нүүдлийн урлаг уран сайхан, ухуулгын бригад ажиллуулдаг шинэ үеийн соёл гэгээрлийн байгууллагуудын тогтолцоог байгуулсан явдал юм. Феодалын дарлал, шарын шашны олон зуун жилийн нөлөөнд нухлагдсан монголчуудыг бичиг үсэгт сургаж чадсан явдал бол соёлын хувьсгалын эхэн үеийн хамгийн гол үр дүн мөн гэдгийг эл бүтээлд цохон тэмдэглэжээ³. Харин 1940-1967 он бол монголчуудын социалист бүтээн байгуулалтад шилжих шилжилтийн үе байсан юм. Энэ нь Монгол оронд орчин үеийн холбоо харилцаа, соёл, боловсрол, эрүүл мэнд, шинжлэх ухааны тогтолцоо бүрэлдэн төлөвшиж, ард олны соёлын түвшин дээшилсэн үе юм. 1940 онд МАХН-ын X их хурал дээр Х. Чойбалсан хуучин монгол бичгийг оросын крилл үсгээр солихын

¹ Очерки истории культуры МНР. Улан-Удэ, 1971. С. 13.

² Мөн тэнд. С. 216 дэх талд үз.

³ Мөн тэнд. С. 216-217 дэх талд үз.

үндэслэл ач холбогдлыг тал бүрээс нь тайлбарлаад¹, 1941 оны 3 сарын 25-нд хуралдсан МАХН-ын Төв хороо, Сайд нарын зөвлөлийн хамтарсан хурлаар шинэ бичиг үсэг (на основе русской графике, арабских цифр)²-ийг авч хэрэглэх асуудлыг шийдвэрлэжээ. Хамтарсан хурлын тогтоолд «манай соёлын хөгжил цаашид зөвхөн Зөвлөлт Холбоот Улстай найрамдалт харилцаагаа бэхжүүлэх, оросын соёлын баялаг улажлалаас суралцах замаар хөгжнө»³ гэсэн соёлын бодлогын үндсийг уг бүтээлд тал бүрээс нь нарийвчлан судалсан. Мөн 1940-1967 оны соёлын бүтээн байгуулалтыг дотор нь 1940-1945 он., 1945-1952 он., 1953-1960 он., 1960 оноос шинэ үе буюу БНМАУ-д социализм байгуулж дуусах үе⁴ гэсэн ангилалаар үечлэн судалж, үнэлэлт дүгнэлт өгсөнөөр энэхүү цогцолбор судалгааны бүтээл шинжлэх ухааны ихээхэн үнэ цэнэтэй юм.

Үүний зэрэгцээгээр монголын шинэ үеийн соёлын бодлогын хүрээнд Мендэ, А. Сарипсов⁵, В. А. Рязановский⁶, Б. Такмаков⁷, В. А. Сергеев⁸, К. Л. Малакшанов⁹, Л. Роглан¹, Е. И.

¹ Монгол Ардын Хувьсгалт намын их, бага хурал. Төв хорооны бүгд хурлуудын тогтоол шийдвэр. II, 1940-1956, 25 дэх талд үз.

² Очерки истории культуры МНР. Улан-Удэ, 1971. С. 222 ; До 1941 г. В Монголии употреблялись тибетские цифры.

³ Конституция и основные законодательные акты МНР. М., 1952. С. 245-246.

⁴ Очерки истории культуры МНР. Улан-Удэ, 1971. С. 448-492.

⁵ Мендэ, Сарипсов А. К проблеме культурной революции в МНР // Хозяйство Монголии. 1930. № 5 (23) ; № 6 (24). С. 55-64.

⁶ Рязановский В. А. К вопросу о влиянии монгольской культуры и монгольского права на русскую культуру и право. Харбин, 1931. С. 31 // Отд. Оттиск из «Изв. Юридич. Фак.» Т. 9.

⁷ Такмаков Б. Культура и просвещение в Монголии // Народное образование. 1949. № 11. С. 66-70 ; Его же. Культура монгольских казахов // Жулдыз. 1963. № 11. С. 135-140. (на казахском языке).

⁸ Сергеев В. А. Культурное строительство и рост материального благосостояния трудящихся Монгольской Народной Республики // 40 лет народной Монголии. М., 1961. С. 95-111.

⁹ Малакшанов К. Л. Советско-Монгольское культурное сотрудничество в период завершения строительства социализма в МНР // Труды Иркутского института народного хозяйства. Вып. 1. 1966. С. 203-220.

Лиштованный², Ш. Б. Чимитдоржиев³, Е. М. Даревская⁴ нарын олон эрдэмтэн судлаачид судалгаа хийсэн байна.

Е. М. Даревская «Сибирь и Монголия. Очерки русско-монгольских связей в конце IX – начале XX веков» бүтээлдээ Орос, Монголын улс төр, эдийн засаг, соёлын харилцааны өргөн хүрээтэй асуудлыг авч үзсэн байна. Тэр дундаа монголд ажиллаж байсан орос сургуулиуд, оросын номын сан, хэвлэлийн газар, клуб, кино үзвэрийн газарууд зэрэг соёл гэгээрлийн байгууллагуудын үйл ажиллагаа болон монголчуудыг Сибирт анх явуулж сургасан тухай асуудлуудыг түүх, архивын маш сонирхолтой материалд түшиглэн судалж бичсэн байна. Тухайлбал, «1903 оны 7 сарын 22-нд Өргөө хотод Оросын клуб (Русский клуб) анх нээлтээ хийв. Клубын нээлтэн дээр Оросоос авч ирсэн биллиард тоглож, консулын газар ажиллаж байсан казакуудын балалайкийн оркестр тоглож, дуу хураагч тавьж бүжиглэж байв»⁵ гэж Е. М. Даревская А. В. Бурдуковын «В старой и новой Монголии» (1969. С. 336-337) хэмээх номноос эш татаж бичсэн байна. «Шашны төлөөлөгч Ф. Парняков Иркутскаас хор дуулдаг 12 хүн, И. М. Симухинаар (тэр барилгын техникийн мэргэжилтэй хүн байсан) толгойлуулсан 20-22 хүнтэй утсан хөгжмийн оркестр ирүүлж, 1915 оны эхний хагас гэхэд хөгжмийн болон уран зохиолын 4 концертыг тоглож амжсан байв. 1903 онд Өргөөд, 1914-1916 онд Улиастай, Ховд, Заяийн шавь зэрэг газруудад клуб, соёлын газрууд байгуулагдсан. Монголчууд

¹ Роглан Л. Культурное строительство в Монгольской Народной Республике // Ответы на вопросы трудящихся : сб. Вып. 62. М., 1966. С. 57-63.

² Лиштованный Е. И. Востоковедение в Иркутске // Советская Молодёжь. 1983. 2 июля ; Его же. Исторические взаимоотношения Сибири и Монголии: культура и общество (XIX в. – 30-е гг. XXв). Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 1998. С. 172.

³ Чимитдоржиев Ш. Б. Русско-Монгольские связи в области культуры и просвещения (нач. XX в) // V международный конгресс монголоведов (Уланбатор, сент. 1987) : доклады советской делегации. Т. 1 : История, экономика, М., 1987. С. 170-179.

⁴ Даревская Е. М. Сибирь и Монголия. Очерки русско-монгольских связей в конце IX – начале XX веков. Иркутск, 1994.

⁵ Мөн тэнд. С. 169.

1897 оны 5 сар, 1903 он, 1910-1911 онуудад Хиагтад Рихардын босгосон «Электротеатр иллюзион Рихард» нэртэй кино театрт кино үзэж байжээ. Харин Владивостокийн Восточный институтын оюутан П. А. Бобрик Монголд өөрийн биеэр үзсэн гэж гэрчилж байгаагаар бол 1913 онд Өргөөд (зарим нь 1914 онд ч гэдэг) анхны кино гарсан»¹-гэж бичсэн. Энэ мэтээр оросын клубт лекц, концерт, уулзалт, үдэшлэг хийж монголчуудыг орчин үеийн соёлтой танилцуулж байсан тухай тэр үеийн монгол орон дахь шинэ соёлын дэлгэрэлтийг өргөн хүрээтэй судлан бичсэн байна.

Ийнхүү Казань, Санкт-Петербург, Москва, Иркутск, Улан-Үд зэрэг гол төвүүдэд суурилсан Оросын монгол судлалын эрдэмтэд Монголын соёлыг олон талаас нь идэвхитэй судалж ирсэн нь манай оронд соёл судлал шинжлэх ухааны харьцангуй бие даасан салбарын хэмжээнд үүсч хөгжих судалгаа шинжилгээний ажлын суурь хөрсийг бүрдүүлж өгсөн гавьяатай юм.²

¹ Даревская Е. М. Сибирь и Монголия. Очерки русско-монгольских связей в конце IX – начале XX веков. Иркутск, 1994. С. 171.

² Примечания приведены в авторской редакции

Н. А. Коноплева, С. Н. Федорова
N. A. Konopleva, S. N. Fedorova

**ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ
К ИССЛЕДОВАНИЮ ПРИРОДНО-КУЛЬТУРНОГО
ПРОСТРАНСТВА ЯКУТСКОГО ЭТНОСА**

**THEORETICAL AND METHODOLOGICAL
APPROACHES TO THE STUDY OF THE NATURAL
AND CULTURAL SPACE OF THE YAKUT ETHNOS**

Статья посвящена актуальной для современной теории и истории культуры проблеме территориального имиджа в контексте ресурсного потенциала природно-культурного наследия республики Саха (Якутия). Авторы анализируют теоретико-методологические подходы к сущности понятий: этнос, этничность, культурное пространство, природно-культурное наследие. Демонстрируют особенности природно-культурного наследия Якутии, его возможности в позиционировании региона и продвижении культуры якутского этноса.

The article is devoted to the problem of territorial image in the context of the resource potential of the natural and cultural heritage of the Republic of Sakha (Yakutia) which is actual for the modern theory and history of culture. The authors analyze theoretical and methodological approaches to the essence of the concepts: ethnos, ethnicity, cultural space, natural and cultural heritage. They demonstrate the features of the natural and cultural heritage of Yakutia, its opportunities for the region positioning and promoting the culture of the Yakut ethnic group.

Ключевые слова: этнос, этничность, территориальный имидж, культурное пространство, природно-культурное наследие, Якутия.

Keywords: ethnos, ethnicity, territorial image, cultural space, natural and cultural heritage, Yakutia.

Учитывая, что в мире лишь 20 государств считаются этнически гомогенными, а больший их процент полиэтничен, то интерес к этнической культуре является несомненно важным. Изда-

начально термин этнос появился в древнегреческом языке и обозначал ряд категорий: народ, группа людей, племя и др. В VI-V веке до н.э. этим словом стали обозначать народ негреческого происхождения. Именно в этом значении термин входит в латинский язык и римскую культуру. С XIX века в термин стал активно применяться в научной литературе в значении «народ». Так, А. Бастин термины «народный» и «этнический» считал синонимами, считая, что они оба определяют культурно-специфический облик народа. С.М. Широкогоров в 20-е годы XX века дал определение «этнос» – это форма развития и существования человека, проявляющаяся в объединении людей в группу, характеризующуюся признанием единства их происхождения, наличием сохраняемых традиций, отличных от других групп обычаев и уклада их жизни, а также говорящую на одном языке [25].

Причем в зависимости от аспектов исследования и методологических подходов выделяется ряд теорий этноса: пассионарная теория Л.Н. Гумилева, согласно которой история человечества – это последовательная цепь многочисленных этногенезов, причиной которых являются микромутации, обусловленные воздействием космического излучения, приводящие к появлению энергичных людей – пассионариев, имеющих повышенную тягу к действиям [8; 9; 10; 17, с. 202-207]. По представлениям Л.Н. Гумилева, этнос – это биофизическая сущность, имеющая социальные характеристики. Вместе с тем в его понимании – это не социальная группа, не раса, не популяция, а категория географическая, связанная с определенной территорией («вмещающим и кормящим ландшафтом») и имеющая энергетический потенциал. Причем анализируя различные энергетические системы (*открытые* – обменивающиеся со средой; *замкнутые* – получившие однократный заряд энергии и растрчивающие ее; *жесткие* – прекращающие свою деятельность при утрате хотя бы одного элемента системы; *дискретные* – не имеющие жесткой связи структурных элементов), Гумилев пришел к выводу, что этнос – это замкнутая система, но система дискретная, получившая единожды энергетический заряд и, растратив его, приобретающая равновесность со средой или же распадающаяся. Причем объединяет людей в этнос чувство комплиментарности при

взаимодействии (симпатия), обусловленное энергетическим обменом друг с другом.

Согласно дуалистической концепции Ю.В. Бромлея, любой этнос может быть рассмотрен в двух аспектах – узком и широком. В узком смысле используется для характеристики термин «этни-кос», а в широком – этносоциальный организм (этническая общность). Причем этнос проявляется сочетанными характеристиками, объединяющими язык, культуру, самосознание, а также условия возникновения и существования, включающие природно-географо-территориальные, экономико-социальные, государственно-правовые и проч. [6, с. 11; 14]. Термин же этникос, в представлении Ю.В. Бромлея, характеризуется исторической устойчивостью, стабильностью лингвистических, культурных и психических особенностей, наличием у представителей этноса самосознания, проявляющегося, в частности, в осознании своего единства и отличия от других групп и зафиксированного в самоназвании (этноним) [6, с. 14].

Так, С.А. Арутюнов определял этнос в контексте культурно сформировавшейся способности адаптации к конкретной среде обитания. Причем он говорил об эффекте избыточности культуры, репрезентируемом в возможности не только приспособления к природным факторам (ландшафту), но и к особенностям других этносов – экономическим, политическим, социокультурным. Согласно разработанной Н.Н. Чебоксаровым и С.А. Арутюновым информационная теория этноса, механизм существования этносов они объясняют более интенсивными информационными связями с помощью языка, показа, подражания, передачи культурных ценностей, традиций и обычаев. Эти авторы считают, что этнос играет роль информационного фильтра, формируя ценностные представления о мире, нормах поведения, ценностях, защищающих человека в сложных информационных ситуациях, т.е. этнос является стабилизатором социо-нормативной информации, служит защите представителей этноса от жизненных проблем, социокультурной, экономической, политической нестабильности и неопределенности [1; 2, с. 7-10; 3, с. 8-30; 16].

Если опираться на данную теорию, а также на глобализационные культурные процессы, то вполне объясним актуализирован-

ный интерес российских ученых в последние годы к понятиям «этнос» и «этничность». Так как в переходные исторические периоды, когда рушится старая система ценностей, а новая еще не сложилась, очень важны для человека и общества различного рода защиты. Именно источником такой защиты может быть актуализация принципов этнической культуры, традиционных культурных ценностей и поведенческих норм.

Кроме понятия «этнос» в науке применяется термин «этничность». Причем феномен «этничность», по мнению С.Е. Рыбакова достаточно сложно выделить и описать. Так, в узком смысле под этим термином понимается этническая идентичность [19, с. 11]. Но при этом, как справедливо отмечает С.Е. Рыбаков, этничность – это не просто отождествление с определенным этносом, а это стремление человека к данному отождествлению и его влияние на соответствующую социальную активность. В современной науке проблема этничности (этнической идентичности) рассматривается в контексте ряда подходов: *функционального* – объединяющего конструктивистские и прагматистски-инструменталистские теории; *онтологического (примордиалистский)* (социобиологическое и эволюционно-историческое направления); *антропологического; инструменталистского (конструктивистского); социологического; культурологического*.

Причем возникновение таких подходов как примордиализм и инструментализм обусловлено важностью решения вопроса о сущности этничности и решения вопроса о том, имеет ли она природное происхождение (эволюционно-биологическое происхождение) или же у нее инструментальное происхождение (конструктивизм).

Примордиалистская парадигма появилась в XIX веке в Германии, термин же в науку введен американским социологом Э. Шилзом, использовавшим его для характеристики семейных отношений. Чаще всего эта парадигма к анализу этничности используется в формулировке основателя интерпретативной антропологии К. Гирца: «В каждом обществе во все времена некоторые привязанности проистекают больше из чувства естественной, некоторые бы сказали – духовной близости, чем из социального взаимодействия» [цит. по 7, с. 5]. Эта цитата ярко демонстрирует нам при-

мордиальность этнических связей, соотносимых сторонниками данной парадигмы с тем, что этническая принадлежность обусловлена генетическим кодом, результатом эволюции, необходимостью выживания членов родственной группы [24, с. 92]. Причем *примордиалистские* теории разделяются на *эволюционно-историческое* и *природное (социобиологическое)* направления. Приверженцы социобиологического направления считают, что этничность является изначальной (примордиальной, т.е. исконной) объективной данностью, обусловлена географическим и генетическими аспектами, способствующими родственному отбору («непотизм») и расширению родственных связей (Пьер ван ден Берге). «С прогрессивным ростом размера человеческого сообщества границы этноса становились шире, связи родства соответственно размывались... Однако потребность в коллективности более широкой, чем непосредственный круг родственников на основе биологического происхождения, продолжает присутствовать даже в современных массовых индустриальных обществах» [26, р. 35]. Непотизм по мнению социобиологов – сторонников данного направления генетически закодирован, обусловлен альтруизмом представителя этнической группы, способствующим принесению себя в жертву ради спасения группы. При этом данный представитель теряет способность передачи своих генов следующим поколениям, но увеличивает эту возможность у кровных родственников, спасая род в сложных жизненных ситуациях. По мнению Ван ден Берга именно родственный отбор и глубокая аффективная привязанность людей имеют решающее значение в формировании этничности. В российской этнологии примером направления, сочетающего социальные и биологические факторы в примордиалистской концепции считают концепцию Л.Н. Гумилева, который, с одной стороны, считал этнос биологическим феноменом, но культуру, создаваемую этносом, с другой стороны – рассматривал как социальное явление.

Сторонники *эволюционно-исторического* направления *примордиализма* соотносят этничность с гердеровской (И.Г. Гердер) трактовкой народа, понимаемой как социальная общность, возникающая в результате единства «крови и почвы». К этому направлению примордиализма можно отнести взгляды российских ученых С.М. Широкогорова и Ю.В. Бромлея (определение этноса ко-

торых было дано выше). Согласно взглядам представителей эволюционно-исторического направления, самыми значимыми факторами этничности являются общности языка и территории.

При этом для нашего исследования очень важно понимание природно-социальных условий общей территории, выражающихся в особенностях культуры, миропонимания, ценностных установок, повседневного быта, хозяйственной деятельности, этических нормативных принципов поведения. Интегративным показателем этничности является этническое самосознание, проявляющееся в формировании коллективной идентичности, на основе групповых представлений об общности территории, происхождения и исторических особенностях судьбы. Таким образом, *онтологический* подход опирается на культурное единство этнических групп, а следовательно их онтологическую реальность, рассмотрение причин постоянства и укорененности этноса.

В свою очередь, основываясь на *антропологическом подходе*, следует учесть, что в науке нет четкой грани между терминами «этнология» и «антропология» и можно столкнуться с тем, что эти термины используют как синонимичные и взаимозаменяемые. Тем не менее следует понимать, что этнология шире, чем антропология, в поле зрения которой (антропологии) не попадают проблемы этногенеза, этничности и этнических групп. Тем не менее, рассматривая человека в конкретном этническом обществе, основываясь на антропологическом подходе ученые различают понятия «этнос» и «этничность». С.Е. Рыбаков пишет: «Не этнос формирует этничность индивидов, напротив сам этнос рождается из этничности как антропологического качества» [19, с. 12]. «Собственно «этническое» или «этническая субстанция», сводится к тому «нечто», которое, будучи заложенным в структурах личности, диверсифицирует ценности, осмысляя их, выводя через «область смысла» в «область действительности» (О соотношении «трех царств (областей)» – действительности, ценностей, смысла) [20, с. 14-42]. Причем С.Е. Рыбаков отмечает, что «...индивидуальное этническое имманентно человеку как таковому, как неперемнная и неотъемлемая структура личности вообще, однако оно в то же самое время и благоприобретенное свойство, если речь идет об отдельно взятом индивиде» [19, с. 12]. В связи с этим он обосновывает необходимость обеспечения

связей, каналов передачи информации (диахронных и синхронных) между носителями этничности, так как этничность по его мнению не наследуется, а «заново рождается в процессе социализации каждой конкретной личности» [19, с. 12].

Если же обратиться к *инструментализму*, то это направление, возникшее в западной этнологии в середине 70-х годов XX века и рассматривающее этничность как инструмент в политических интересах, как идеологию политической элиты в борьбе за власть, благосостояние, статус. По мнению представителей этого направления основой для формирования этнической идентичности служат различия между группами людей, влияющие на межгрупповые отношения и активизирующие политическую деятельность этнических групп. Данную теорию можно отнести к социологическим теориям этничности. Приверженцы инструментализма считают, что этничность – продукт этнических мифов, создающихся элитой для получения власти, при этом элита опирается на культурные ценности этноса, но использует их в собственных устремлениях. Причем эти концепции опираются на ряд психологических теорий, рассматривая этничность как метод терапии с целью восстановления в обществе политического и культурного равноправия. Данный подход в инструменталистских концепциях опирается на *теорию рационального выбора*, сторонником которой при соотношении ее с анализом этнических проблем, является Дэвид Лэйтон. Он обосновывает, что в каждом индивидууме одновременно соединяются ряд идентичностей, обусловленных гендерными, религиозными, классовыми, семейными, этническими факторами. В зависимости от ситуации человек делает разумный выбор, опираясь на соответствующую идентичность. Д. Лэйтон считает, что в идентичностях, в том числе этнических, нет устойчивой основы, каждый человек действует с учетом собственных потребностей и целей, именно они и диктуют ему способ действий. *Инструментализм, несомненно относится к социологическим теориям этничности*, которые, по мнению Н.Г. Соколова, в отличие от антропологических используют при исследования «...более широкий арсенал исследовательских средств» [22, с. 23]. В частности, объяснения общественной жизнедеятельности опирается на исследование независимой от субъекта объективной реальности (объективистская

схема), приоритет социальных структур и институтов, или же субъективистской концепции, опирающейся в исследованиях на принципы индивидуализма и обосновывающей субъекта как базисную основу в социальном познании [22, с. 23].

В социологии под этничностью понимается феномен, репрезентируемый явлениями, проявляющимися в межгрупповом взаимодействии (*интеракционистский* аспект); в определенных культурных характеристиках (*атрибутивный* аспект); признаках как групповой, так и личностной идентичности (*субъективно-символический* аспект [23]. Причем объективистская концепция социологии интерпретирует «этничность» на основе методологии *неомарксизма и ресурсной конкуренции*. В частности, *неомарксизм* объясняет этничность и расовые отношения, их характер и динамику экономическими факторами.

В *теории ресурсной конкуренции* (Ф. Мэйер, А. Коэн, К. Митчелл, Ф. Барт) этничность рассматривается в контексте межгрупповых границ и межэтнической конкуренции. Согласно данной теории этническая мобилизация возрастает в процессе развития урбанизации и ресурсов территории, расширения экономики, ее индустриального и обслуживающего секторов, роста государственного строительства и политических изменений, способствующих повышению самосознания этноса и его сплочению. При этом миграционные процессы приводят к росту экономического соперничества и негативному восприятию «чужих».

В свою очередь *субъективная социология* рассматривает этничность основываясь на двух теориях: символического интеракционизма (Р. Парк, Л. Вирт, Г. Блумер, Т. Дастер) и теории рационального выбора (Джордж Акерлоф, Роберт Шиллер). Согласно теории *символического интеракционизма* этничность связывают с анализом поведенческих реакций, осознанием членами этнической группы своих позиций и позиций своего лидера в коммуникациях и того какими отношения с другими общностями должны быть, чтобы сохранялись этнические границы. Причем политические, экономические или социальные конфликты между соответствующими этническими группами (или индивидами в них) возникают на основе конкурентной борьбы и стремлений сохранить свою «похожесть». При этом формируются ассимиляционные или

сепаратистские ориентации во взаимодействии. Согласно *теории рационального выбора*, при формировании этничности имеют значение рациональные предпочтения человека, обуславливающие индивидуальное поведение и формы этнической организации, способствующие солидарности членов группы. Общности, противостоящие ассимиляции действуют исходя из ценностей, отличающихся от тех, что существуют вокруг. При этом для сохранения этничности важно эти ценности поддерживать в представителях молодого поколения, особенно тех, кто покидает пределы данной общности.

Культурологический подход. Поскольку этнос является социокультурной общностью, то, несомненно в своих исследованиях этнологи используют и культурологические концепции, обращающиеся к проблемам структуры и бытования народной культуры. Этнологи принимают тезис о гибкости и изменчивости культурных традиций. В результате для исследователей должен вставать вопрос о том, какие процессы происходят в этносе в период культурных трансформаций. В этих исследованиях чрезвычайно важен аксиологический подход, позволяющий этнологии обратиться к проблеме ценностей в формировании этнической картины мира и ее преобразованиях.

Наиболее значимым при анализе этносов и этничности является междисциплинарный подход, объединяющий внешне даже антагонистические концепции и факторы: природные, биологические, социальные. При этом мы опираемся на интегративный культурно-антропологический подход, но ставим на первое место этничность, как мы отмечали выше: «Не этнос формирует этничность индивидов, напротив сам этнос рождается из этничности как антропологического качества» [19, с. 12].

Этничность – это характеристика, отражающая качественные и количественные процессы идентификации индивида с конкретным этносом и включающая:

а) основания для отнесения индивида к тому или иному этносу. Таким основанием, прежде всего, является язык и этническая культура;

б) результат этого отнесения. Таким результатом является этническая идентичность, имеющая определенные характеристики

– ценностные ориентации и установки, поведенческие нормы, этнический менталитет;

в) силу воздействия этнической самоидентификации на личностные структуры и поведение индивида.

Мы в нашем исследовании, конечно же, не ставим своей целью исследовать все эти аспекты якутского этноса. Нас, прежде всего, интересуют природно-культурные факторы, с одной стороны, способствовавшие формированию данной полиэтнической нации, а с другой – характеристики ее этничности – традиционные, сохранившиеся до настоящего времени, а также трансформированные в современной культуре, а также факторы наследия, которые можно использовать для совершенствования регионального имиджа, продвижения территории, используя современные туристские технологии.

Проблематика культурного наследия рассматривается в множестве документов ЮНЕСКО, причем изначально в них речь шла только об объектах материального наследия, а проблематика духовного наследия человечества в целом и отдельных этносов не рассматривалась вовсе. Причем впервые в 1954 году была принята Гаагская Конвенция, в которой обосновывались вопросы защиты культурных ценностей при возникновении вооруженных конфликтов. В дальнейшем в 1962 году внимание мирового сообщества было направлено на элементы природного наследия, были рекомендованы принципы сохранения красоты природных пейзажей. В 1972 году уже была принята Конвенция ЮНЕСКО о сочетании сохранения как культурного, так и природного наследия.

Следует отметить, что изначально во всех документах отсутствовало определение культурного наследия. В частности, в Конвенции ЮНЕСКО 1972 года было дано подробное описание лишь видов культурного наследия:

- **памятники:** произведения архитектуры, монументальной скульптуры и живописи, элементы или структуры археологического характера, надписи, пещерные жилища и группы элементов, имеющие выдающуюся универсальную ценность с точки зрения истории, искусства или науки;

- **ансамбли:** группы изолированных или объединенных строений, архитектура, единство или связь которых с пейзажем

представляют выдающуюся универсальную ценность с точки зрения истории, искусства или науки;

- **достопримечательные места:** произведения человека или совместные творения человека и природы, а также зоны, включая археологические достопримечательные места, представляющие выдающуюся универсальную ценность с точки зрения истории, искусства или науки;

Обращает на себя внимание тот факт, что исследованием проблематики культурного наследия изначально занимались географы, внимание которых было направлено на изучение культурного ландшафта. Так, Л.С. Берг уже в 1913 году обосновал, что одной из целей географических исследований является изучение природных и культурных ландшафтов, определяя их как область единого целого, где гармонично соединяются климат, рельеф, растительность и почвенный покров. К культурным же ландшафтам он относил те произведения, в создании которых важную роль играет человек [4, с. 463-475]. С этого времени проблематика культурного ландшафта изучалась рядом ученых – географов (А.И. Воейков, В.И. Вернадский, В.П. Семенов-Тянь-Шанский). Так, В.П. Семенов-Тянь-Шанский разделил ландшафты на *первобытные, полудикие, культурные, дичающие, одичавшие*. К культурным ландшафтам, называемым им пейзажами, он, в свою очередь, относил используемые и преобразуемые человеком, в которых человек «...по своей воле переместил минеральные, растительные и животные элементы, уничтожив часть из них полностью и заменив их на соответствующей территории совершенными произведениями своего труда» [21]. В свою очередь Д.В. Богданов выделил три группы ландшафтов: первобытные, слабо измененные и культурные [5, с. 300-321]. В.Л. Котельников подразделял ландшафты на «измененные», подвергающиеся стихийному неорганизованному воздействию, и «преобразованные», – подвергнутые плановым преобразованиям [13, с. 144-157].

Значительный вклад в развитие ландшафтоведения внес основатель российской географической школы В.В. Докучаев, разработавший учение о естественно-исторических зонах, в основе которого представление о природных зонах (или ландшафтах). Именно он впервые осуществил комплексные полевые исследова-

ния конкретных территорий с изучение природных процессов в их динамике (1882-1898). В 1904-14 гг. научные представления о ландшафтах разрабатывались многими учеными. В частности, Г.Ф. Морозов – основоположник научного лесоведения, считал, целью исследования территорий их расчленение на совокупность ландшафтов, которые он рассматривал как «...естественные единицы, на которые распадается природа любой территории, они представляют собой как бы фокусы, или узлы, в которых скрещиваются взаимовлияния общего и местного климата, с одной стороны, рельефа, географических условий – с другой, растительности и животного мира – с третьей и т.д.» [15, с. 461].

Дальнейшие исследования связаны с развитием полевой ландшафтной съемки (Б.Б. Полынов, И.П. Крашенинников, И.В. Ларин и др.), использованием генетического и типологического (М.А. Первухин) методов и возникновением генетического ландшафтоведения (Б.Б. Полынов). Причем М.А. Первухин считал, что термином «ландшафт» надо обозначать не целостное территориальное единство, а тип территории» как объединение сходных между собой, хотя и разобщенных участков – микроландшафтов, или элементарных ландшафтов. То есть по его мнению, ландшафт – это не конкретная территория, а родовое классификационное понятие. Не все ученые согласны с этим, в результате выделена «*типологическая и региональная* (индивидуальная) трактовка ландшафта» (Л.Г. Раменский). По его мнению «ландшафт – это сложная территориальная система, состоящая из разнородных, но связанных в пространстве и развивающихся как одно целое элементарных природных комплексов – эпифаций» [18, с. 163]. Что касается дальнейших исследований, то развитие учения о ландшафтах и районировании были отдельными сферами. Предполагалось, что ландшафтоведение должно ограничиваться изучением малых природных территориальных комплексов, то есть собственно ландшафтов, а районирование – зон, секторов, территорий, стран. При этом не хватало связующего звена в данных исследованиях. Что стало возможным при появлении учения о ландшафте как «...узловой единице», соединяющей закономерности зональные и вне зональные, и о системе районирования как объединении ландшафтов в территориальные группы высшего порядка, осу-

ществляемые на основании исторических и пространственных меж ландшафтных связей» [12, с. 234-235].

Что касается зарубежных исследований, то с идеями школы В.В. Докучаева географы запада не были знакомы, вопросами ландшафтоведческой концепции занимался лишь З. Пассарге, придававший значение пространственному рисунку ландшафта, соотношению его частей (частных ландшафтов), обосновывающий важность типологизации ландшафтов. В 40-50-х годах XX века интерес к ландшафтоведению в зарубежных странах вырос, хотя специалисты ряда стран: Австрии, Германии, Швейцарии под ландшафтом понимали некое произвольно выделенное пространство, включающее как природу, так и человека с его хозяйством и культурой. К. Троллэ развивал представление о ландшафте как природном единстве, имеющем естественные границы и выделял морфологию и экологию ландшафта. При этом экология ландшафта активно развивалась в 60-х годах XX века в ГДР. В англоязычных странах учение о ландшафтах не пользовалось популярностью, но в США, и Канаде в 1940-х годах начали развиваться прикладные территориальные исследования, направленные на классификацию и оценку земель, инвентаризацию лесов, описание природных комплексов.

В России в это же время ландшафтоведы направляли свое внимание на структуру, принципы функционирования и динамику ландшафтов. Этот подход В.Б. Сочава назвал *структурно-динамическим*, а М.А. Глазовская, А.И. Перельман – *функционально-динамическим*. В свою очередь системный подход способствовал обогащению ландшафтоведческих представлений, что обеспечило целостность, структурность, организованность, устойчивость, иерархичность в анализе ландшафтов. В.Б. Сочава ввел понятие о геосистеме как эквиваленте термина «природный территориальный комплекс» [цит. по 12, с. 52]. Многие ландшафтоведы главную задачу и цель прикладных исследований видят в проектировании культурных ландшафтов. При этом в основу анализа культурных ландшафтов положены два критерия:

- оптимальность среды для жизнедеятельности жителей территории, способствующая сохранению здоровья, обеспечивающая физическое и духовное развитие человека;

- производительность и экономическая эффективность территории.

Таким образом, в изучении природного наследия территорий большое значение имеют научные подходы и принципы ландшафтоведения. Что же касается культурного наследия, то анализ термина демонстрирует отсутствие единого понятия, рассмотрение его в научных статьях и монографиях в различных контекстах. В частности, Е.Н. Селезнева считает, что освоение культурного наследия служит актуализации адаптационных факторов в ситуации переходной культуры. С этим согласна Э.А. Шумкова. К культурному наследию относят материальные объекты – сооружения, комплексы, различные созданные человеком объекты, являющиеся источником ценностных смыслов прошлых поколений: с антропологических, археологических, эстетических, этнографических, исторических научных и художественных точек зрения. Также это могут быть исторические места, занесенные в список мест, содержащих артефакты – наскальные изображения, культовые сооружения, древние городища, некрополи, здания и сооружения, произведения монументального искусства, объекты садово-паркового и архитектурного искусства, являющиеся источником информации о культуре и быте народов, то есть служащие источником знаний будущих поколений об этнической культуре.

В Республике Саха (Якутия) в 2018 г. был принят закон «О Стратегии социально-экономического развития до 2032 года с целевым видением до 2050 года» [11]. В рамках данного закона рассматриваются новые подходы к исследованию природно-культурного пространства якутского этноса. Сохранение культурного наследия и единства многонационального народа Республики Саха (Якутия), языкового многообразия, народного творчества, исторического, культурного и литературного наследия способствует укреплению гражданской идентичности и единства народов Республики Саха (Якутия), создает условия для формирования гармонично развитой личности, продолжающей традиции и обычаи предыдущих поколений. Так, необходимо обеспечить внедрение культурного достояния республики, ее традиций, в том числе национального праздника Ысыах, шедевра нематериального наследия

ЮНЕСКО Олонхо, уникальных изобретений якутского народа хомуса и чорона, в мировое культурное пространство.

Правительство республики проводит масштабную работу по продвижению преимуществ территории, развитию этнических культурных традиций, культурного наследия коренных народов Республики Саха (Якутия), в том числе внедрение электронных обучающих программ по языкам коренных малочисленных народов Севера, цифровизации языкового и культурного наследия коренных народов Арктики.

Эффективное использование рекреационных ресурсов, а также уникальных культурных памятников, уважения к традициям, обычаям, языку и культуре своего и других народов, проживающих в Республике Саха (Якутия) – это и есть условие формирования позитивного имиджа в представлениях целевых аудиторий и успешности брендинга территории. Создание бренда территории, помимо прочих обстоятельств, носит выраженный социально-экономический характер.

Главным направлением брендинга республики является развитие туристической инфраструктуры. В столице республики находятся объекты, составляющие основу регионального бренда. Это – Музей Института мерзлотоведения СО РАН; Якутский государственный объединенный музей истории и культуры народов Севера им. Ем. Ярославского; Национальный художественный музей Республики Саха (Якутия); Международный центр хомусной (варганной) музыки; Музей мамонта; Музей музыки и фольклора народов Республики Саха (Якутия); уникальная подземная лаборатория Института мерзлотоведения, Царство вечной мерзлоты и т.д. Центральным местом притяжения, безусловно, является Старый город – историко-архитектурный комплекс с множеством купеческих домов и других построек XIX века.

Вне всякого сомнения, работа по выявлению и брендингу историко-культурного наследия содействует повышению инвестиционной привлекательности региона, способствует решению проблемы занятости, а также развитию рекреационной и туристической привлекательности территории. При этом систему создания этнокультурных комплексов можно рассматривать и как инфраструктуру культурно-познавательного туризма, и как ресурс сохра-

нения и популяризации объектов природно-культурного наследия, способствующий формированию позитивных основ межнациональных отношений.

Примечания

1. Арутюнов С. А. Народы и культуры. Развитие и взаимодействие. М. : Наука, 1989. 243 с.
2. Арутюнов С. А. Этничность – объективная реальность // Этнографическое обозрение. 1995. № 5. С. 7-10.
3. Арутюнов С. А. Чебоксаров Н. Н. Передача информации как механизм существования этносоциальных и биологических групп человечества // Расы и народы. Вып. 2. М. : Наука, 1972. С. 8-30.
4. Берг Л. С. Предмет и задачи географии // Известия Русского географического общества. 1915. Т. 51, Вып. 9. С. 463-475.
5. Богданов Д. В. Культурные ландшафты долин северо-западного Памира и возможности их преобразования // Вопросы географии. М. : Мысль, 1951. Вып. 24. С. 300-321.
6. Бромлей Ю. В. Этносоциальные процессы: теория, история, современность. М., 1987. С. 11-14.
7. Винер Б. Е. Этничность в поисках парадигмы изучения // Этнографическое обозрение. 1998. № 4. С. 5.
8. Гумилев Л. Н. Этносфера. История людей и история природы. СПб : Изд. дом Кристалл, 2002.
9. Гумилев Л. Н. Конец и вновь начало : популярные лекции по народоведению. М. : Рольф, 2000. 384 с.
10. Гумилев Л. Н. Древняя Русь и Великая степь. М. : Рольф, 2002. 768 с.
11. О Стратегии социально-экономического развития Республики Саха (Якутия) до 2032 года с целевым видением до 2050 года : закон Республики Саха (Якутия) от 19 дек. 2018 г. 2077-3 N 45-VI. URL: <https://docs.cntd.ru/document/550299670> (дата обращения: 12.04.2021).
12. Исаченко А. Г. Основные вопросы физической географии. Л., 1953. С. 52, 234-235.
13. Котельников В. Л. Задачи советского ландшафтоведения в связи с участием географов в выполнении сталинского плана пре-

образования природы // Вопросы географии. М. : Мысль, 1950. Вып. 23. С. 144-157.

14. Кузьмин С. Б., Данько Л. В. Географическое приложение теории этногенеза // Географический вестник. 2015. № 3(34). С. 4-12.

15. Морозов Г. Ф. Исследование лесов Воронежской губернии // Лесной журнал. 1913. № 3-4. С. 461.

16. Чебоксаров Н. Н., Чебоксарова И. А. Народы. Расы. Культуры. М. : Наука, 1985. 272 с.

17. Пушкин С. Н. Концепция пассионарности в творчестве Л. Н. Гумилева // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2012. № 1(3). С. 202-207.

18. Раменский Л. Г. Введение в комплексное почвенное и геоботаническое изучение земель. М., 1938. С. 163.

19. Рыбаков С. Е. О методологии исследования этнических феноменов // Этнографическое обозрение. 2000. № 5. С. 11-12.

20. Риккерт Г. О понятии философии // Науки о природе и науки о культуре. М., 1998. С. 14-42.

21. Семенов-Тянь-Шанский В. П. Район и страна. М. ; Л. : Гос. изд-во, 1928. 312 с.

22. Скворцов Н. Г. Этничность : социологическая перспектива // Социс. 1999. № 1. С. 23.

23. Скворцов Н. Г. Проблема этничности в социальной антропологии. СПб : СПбГУ, 1997.

24. Тишков В. А. Очерки теории этноса и политики этничности в России. М., 1997. С. 92.

25. Широкогоров С. М. Этнос : исследование основных принципов изменения этнических и этнографических явлений : отдельный оттиск из LXVII Известий Восточного факультета Государственного Дальневосточного университета. Шанхай, 1923. 134 с. (переизд. Широкогоров С. М. Избранные работы и материалы. Кн. 1. Владивосток : Изд-во Дальневосточного ун-та, 2001).

26. Van den Berghe P. L. The Ethnic Phenomenon. N.Y. 1981. P. 35.

**УНИВЕРСАЛЬНЫЕ КОНЦЕПТЫ
ТРАДИЦИОННОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ
UNIVERSAL CONCEPTS OF TRADITIONAL ART CULTURE**

В статье анализируется понятие «концепт» как категориально-методологический инструментарий в исследовании художественных форм традиционной культуры. Определяются концепты традиционной культуры, выражающие универсальные свойства художественных смыслов и творческого наследия в условиях унификации этнического и национального современного мира.

The article analyzes the notion «concept» as a categorical and methodological apparatus in the study of art forms of traditional culture. The concepts of traditional culture expressing the universal properties of artistic meanings and creative heritage in the context of unification of the ethnic and national modern world are determined.

Ключевые слова: концепт, универсальный концепт, категориально-методологический инструментарий, культурология, традиционная художественная культура.

Keywords: concept, universal concept, categorical and methodological apparatus, culturology, traditional art culture.

Система традиционной художественной культуры по своей концепции и структуре имеет конвергентный характер взаимодействия элементов [3]. При существенных различиях культуры свойства традиций и инноваций складываются в универсальные концепты, создающие устойчивые формообразования, идентифицируемые с определенными этносами и государствами.

Понятие «концепт» в контексте культурологического инструментария определяет совокупность научных подходов исследования традиционной художественной культуры. На сегодняшний день нет единого определения понятия, так как категориально-методологический инструментарий отражает множество аспектов

изучаемых объектов концепта, связанных с многообразием выявления существенных характеристик и признаков феноменов культуры.

Потенциал концепта как методологического инструментария определяется его универсальными свойствами. В трудах ученых выделяются универсальные компоненты концепта в культурологии, лингвокультурологии и других научных направлениях. Например, концепт рассматривается как «ген культуры» с надперсональным смыслом и инвариантов смыслов [4, с. 111]. Концепт становится категорией научного познания для изучения феноменов культуры в объектно-предметно-субъектных соотношениях, раскрывающих целеполагание и смыслы деятельности человека.

Так, в монографии «Концепты культуры и концептосфера культурологии» изучается терминологический статус концепта в культурологии, дается категориальная сущность концепта, исследуется динамика концепта «научное знание», исследуются такие концепты, как «герменевтический круг», «политическая легитимность», «архитектоника культуры», обоснован лингвокультурологический подход [1].

Концепт в исследованиях используется как культурологическая категория и как методологический инструментарий для выявления значений и смыслов изучаемого объекта с типическими признаками и свойствами. Концептуальный анализ феноменов и процессов развития культуры дает возможность показать динамику взаимодействия разнопорядковых и разноуровневых структурных элементов, кардинально отличающихся по смыслу и свойствам духовного и материального мира бытия человека.

В классификации традиционной художественной культуры определены виды и содержательные формы, несущие смыслы и ценности этноса.

«... 1) Институциональные формы культуры – художественный образ, знак, символ, художественное сознание, восприятие и отражение, художественно-эстетические ценности, художественное творчество, творческая активность, творческая деятельность и др.;

2) пространственные формы – малая архитектура, декоративно-прикладное искусство;

3) временные формы – фольклор как сочетание искусства слова, музыки и литературы;

4) пространственно-временные формы – ритуальный танец, праздничная культура» [2, с. 135].

Применяя понятие «концепт» как культурологическую категорию в понимании традиций и инноваций художественной сферы бытия этноса, исследователь открывает только некоторые интерпретации событийного анализа трансформаций творчества и искусства в его смысловой и содержательной динамике.

Таким образом, интермодальная сущность культуры может исследоваться в любом ракурсе научной парадигмы и выбор концепта определяется методологическим инструментарием культурологического анализа.

Универсальность концептов традиционной художественной культуры связана с дивергентным и конвергентным характером свойств традиций и инноваций в творческой деятельности этносов, что, с одной стороны, расширяет, с другой стороны сужает границы познания феноменов и процессов в их реальной и ирреальной сущности бытия, их типические проявления и влияние на современную художественную деятельность.

Концепт как универсальная категория отражает специфику развития традиций и инноваций художественных форм культуры. Например, фольклор как концепт связан с методическими работами в области психологии, этнологии, этнографии, лингвистики, социологии и других научных направлений. Методология культурологического анализа концепта «фольклор» дает возможность раскрыть смыслы и сущностные характеристики динамики трансформаций и статичности фольклорных институций.

В художественных концептах существуют содержательные и структурные признаки, несущие универсальные характеристики, что предполагает единую методологическую базу. Методология культурологического анализа универсальных концептов создает единую основу познавательной парадигмы научного исследования. Объективность экспликации универсальных концептов создает принципы культурологического исследования.

Сложность комбинаторики культурологического анализа связана со универсальными свойствами концепта. Интерпретация содержательного контента затрудняет исследование, так как количество концептуальной информации бесконечно. Вместе с этим

универсальность признаков концепта определяет границы научного анализа и позволяет структурировать полученные комбинации универсальных концептов в их проявлениях.

В культурологии универсальные концепты используются в качестве сложносоставной структурной системы, соединяющей смыслы и содержание культуры. Ядром универсального концепта становится устойчивая единица с когнитивными характеристиками сферы бытия. В традиционной художественной культуре ядро составляют устойчивые языковые константы, семантические смыслы, формы и виды художественной деятельности.

Вследствие проведенного анализа мы можем сделать следующие выводы.

1. Определение универсальных концептов традиционной художественной культуры связано с постановкой целей и задач культурологического исследования.

2. Универсальным концептом становится любая категория контентного анализа в рамках научно-исследовательской парадигмы культурологического познания.

3. Методология исследования традиционной художественной культуры связана с концептуальным выбором объектно-предметного соотношения и смыслов в единой целостности бытия.

Примечания

1. Концепты культуры и концептосфера культурологии / под ред.: Л. В. Никифоровой, А. В. Коневой. СПб. : Астерион, 2011. 381 с.

2. Санжеева Л. В. Классификация традиционной художественной культуры коренных малочисленных народов Севера в обучении студентов-бакалавров // Человеческий капитал. 2019. № 3 (123). С. 130-138.

3. Санжеева Л. В. Традиционная художественная культура народов Арктики в высшем педагогическом образовании. СПб. : Астерион, 2019. 128 с.

4. Тао М., Быстрова Т. Ю. Методологический потенциал изучения концептов в культурологии // Известия Уральского федерального университета. Сер. 1 : Проблемы образования, науки и культуры. 2020. Т. 26, № 2 (197). С. 111-120.

З. А. Серебрякова, А. В. Исаков
Z. A. Serebryakova, A. V. Isakov

**ПРОБЛЕМА ИСТОРИЧЕСКОЙ СУДЬБЫ
НАРОДОВ РОССИИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ
Г. ИСХАКИ И А. КУЛАКОВСКОГО**

**THE PROBLEM OF HISTORICAL FATE
OF THE PEOPLES OF RUSSIA IN THE WORKS
OF G. ISKHAKI AND A. KULAKOVSKY**

В статье рассматриваются произведения национальных писателей начала XX века, посвящённые проблеме исторической судьбы народов России – повесть Г. Исхаки «Вырождение двести лет спустя» и поэма А. Кулаковского «Сновидение шамана». Выявляется общая структура произведений, схожесть позиций двух авторов. Делается вывод, что в литературе народов России начала XX века проблема будущего малых народов стала одной из главных, а Г. Исхаки и А. Кулаковский наиболее ярко и оригинально раскрыли эту проблему в своём творчестве.

The article considers the works of the national writers of the early XX century devoted to the historical fate problem of the peoples of Russia – the story «Degeneration two hundred years later» of G. Iskhaki and the poem «The shaman's dream» of A. Kulakovsky. The common structure of these works and similarity of the authors' positions are revealed. It is concluded that the problem of the future of the national minorities became one of the main problems in the literature of the peoples of Russia in the early XX century and G. Iskhaki and A. Kulakovsky portrayed this theme in their creativity most brightly and originally.

Ключевые слова: народы России, национальные меньшинства, сравнительное литературоведение, футурология, просветительство.

Keywords: the peoples of Russia, national minorities, comparative literary studies, futurology, education.

Сегодня возрастает интерес литературоведов к сравнительному изучению литератур народов России. «Важным направлением российской филологии, литературоведения могло бы стать выделение <...> парадигм, реалий развития национальных литератур, последующее определение сфер общего и особенного, типологических параллелей, сближений и расхождений» [1, с. 103], – пишет один из ведущих исследователей в данной области А. А. Арзамов. В этой статье мы рассмотрим одну из параллелей, которая обнаруживается в литературе народов России начала XX века – обращение писателей к проблеме исторической судьбы малых народов.

На рубеже Нового и Новейшего времени весь мир переживал эпоху больших перемен. Эпохальные изменения происходили и в жизни народов России. Это время вошло в историю как период просветительства в миноритарных культурах и литературах. Национальные просветители, среди которых было немало писателей, стремились «вписать родные этносы в единую цивилизационную канву» [2, с. 23]. Ориентируясь на достижения мировой культуры, они критически пересматривали собственные традиции, переносили на «родную почву» явления мировой (преимущественно западной) культуры. Выдающиеся представители национальной интеллигенции осознавали, что если их народы не смогут встать вровень с народами – лидерами цивилизации, их ждёт ассимиляция, деградация и – возможно – физическое исчезновение. Эти тревожные ожидания сохранила для нас литература народов России начала XX века. Мы рассмотрим два наиболее сложных и художественно ценных произведения, посвящённые проблеме будущего народов России – повесть татарского писателя Гаяза Исхаки «Вырождение двести лет спустя» (1903) и поэму якутского писателя Алексея Кулаковского «Сновидение шамана» (1910).

Произведение Г. Исхаки «Вырождение двести лет спустя» было написано в сложные для татарской культуры годы. Постепенные общественно-политические изменения в России, с одной стороны, давали надежду на прогресс в национальной культуре, а с другой – вселяли неуверенность в будущем. В этой ситуации татарское общество разделилось на традиционалистов, которые встали в оборону перед лицом любых нововведений, и на модернизаторов-

просветителей, желавших скорее преобразовать татарскую культуру в соответствии с новыми веяниями демократии, рационализма и гуманизма. Г. Исхаки относился ко второй, менее многочисленной, группе. Он создал текст, в котором обрушился с критикой на мусульманское духовенство и другие слои общества, препятствовавшие, по его мнению, прогрессу в татарской культуре. Для большего эффекта писатель сопроводил свой памфлет повествованием о возможном будущем, которое ждёт татар, если они не одумаются и не преодолеют свою косность – так и родилось произведение «Вырождение двести лет спустя».

Согласно сюжету, в XX веке татары станут исчезающей нацией. Интеллигенция будет пытаться сохранить народ, но люди в большинстве своём не воспримут культуру изменившегося мира. Без достойного образования, культуры, медицины татары (называемые в повести булгарами – по имени средневекового тюркского народа, предков современных татар) постепенно исчезнут с лица земли. В 2100 году в мире живут три последних татарина. Один из них – учёный-историк Джагфар, исследующий прошлое своего народа. На фоне торжеств по случаю наступления XXII века мы наблюдаем окончательную гибель татарской нации. Один из трёх последних татар, пожилой старик, умирает в больнице, не дождавшись встречи с Джагфаром. Затем при родах умирает жена Джагфара, а её ребёнок оказывается мёртвым. В финале повести сам Джагфар умирает под обломками разрушившегося минарета. В послесловии автор призывает читателей не допустить такого развития событий и активнее содействовать прогрессу татарской культуры.

Почти в то же время на другом краю России зачинатель якутской литературы А. Кулаковский создаёт свою знаменитую поэму «Сновидение шамана». В начале поэмы автор представляет её героя – своего дядю-шамана, который далее берёт слово. Шаман говорит, что он, превратившись в орла, летал над миром и видел, что происходит в разных странах. Глазами шамана показано нарастание социальных противоречий в России и Европе, усиление США, до поры до времени незаметные воинственные устремления Китая и Японии, назревающее столкновение сильных держав. Небольшой якутский народ выглядит очень уязвимым среди грядущих всемирных конфликтов. Затем шаман начинает предсказывать

будущее. Он видит разразившуюся мировую войну, в ходе которой многие люди пострадают, а города и селения будут разрушены. Из-за катаклизмов якутский народ окажется на грани выживания. Спустя время память о якутах сохранится лишь в этнографических книгах. После этого шаман обращается к якутскому народу с призывом стать сильнее, освоить достижения больших народов и устоять перед грядущими переменами, обратив историческую ситуацию в свою пользу.

Как и у Г. Исхаки, у А. Кулаковского были причины опасаться за будущее своего народа. Новые социокультурные процессы постепенно достигали самых отдалённых уголков мира, каким являлась Якутия, и угрожали размеренному течению традиционной жизни якутов. Одним из событий, которое повлияло на создание поэмы, было предложение Столыпина переселить голодающих русских крестьян из Центральной России в Сибирь [6, с. 60]. Для якутов это означало, что придётся «потесниться» и отдать значительную часть своих исконных земель переселенцам. В таких ситуациях проявляется уязвимое положение малого народа. Выход из ситуации Кулаковский видел в развитии якутской культуры, потому что если якуты смогут «догнать» в культурном развитии русских и другие большие нации, они станут взаимодействовать с ними на равных.

При сравнении мы обнаруживаем, что эти два текста, несмотря на разную жанровую природу и художественное решение, имеют в своей основе общую структуру авторского высказывания, состоящую из следующих элементов: констатация уязвимого положения народа в настоящем – ужасающее пророчество о вымирании народа в будущем – призыв не допустить исполнения пророчества путём содействия культурному прогрессу. Эта схема отражает идеологию просветительства, согласно которой единственный путь сохранить национальную культуру – освоение достижений мировой культуры.

Оба автора акцентируют внимание на том, что через какое-то время их народы станут частью истории. «Память о булгарах сохранялась в течение веков, так же как их литературные и музыкальные памятники. Ну а сами булгары, подобно мулле XIX столетия, побывавшему в течение одного дня на пятнадцати званных

обедах и прилегшему отдохнуть, спали безмятежным сном в своих могилах» [4], – так завершает свой экскурс в будущее Г. Исхаки. Шаман в поэме Кулаковского предсказывает: «Ученые через много лет, / Устные сказы изучив, / Преданья старые разобрав, / Пропишут в книгах: / “В долине Сайсары / В навозом мазанных юртах / Жил, до времени до поры, / Сирый и пугливый / Народ саха. / В Якутской области / Так называемых якутов / Незаметное совсем племя / Народом едва став, / Пропало, сгнуло без следа...”» [5, с. 96]. Интересно, что Г. Исхаки и А. Кулаковский предрекают вымирание своим народам, но предвидят более долгую жизнь памятников их культуры. Татарский писатель полагает, что литература и музыка татар будут привлекать внимание публики и после исчезновения создавшего их народа. У Кулаковского мы также встречаем упоминание «устных сказов» и «старых преданий», которые будут напоминать о некогда живших на земле якутах.

Но писатели несколько по-разному видят общий ход мировой истории. По мнению Г. Исхаки, с ходом истории мир будет становиться всё более культурным. Печальная судьба татар-булгар в его повести контрастирует с благополучием остального мира. А. Кулаковский, напротив, считает, что человечество ждут непростые времена: войны, социальные катаклизмы, перенаселение Земли, экологические проблемы. Вымирание якутов в «Сновидении шамана» предсказывается как результат этих бедствий, из-за которых народам пришлось бороться за выживание, и малый якутский народ ожидаемо проиграл.

Г. Исхаки призывает татар вспомнить свою историю, напоминает им об их предках – булгарах, создавших в Средневековье сильное и богатое государство Волжская Булгария: «Разве мы не потомки тех деятельных и энергичных булгар, которые в свое время строили такие совершенные во всех отношениях города, как Булгар, справедливо и разумно правили, успешно торговали и путешествовали по всему миру?» [4]. И в своём произведении он называет татар булгарами, объясняя это тем, что татары – это пришельцы из азиатских степей, которые ассимилировались с булгарами и передали им не самые лучшие свои качества.

Два имени одного народа употребляются и в поэме А. Кулаковского. Первое – самоназвание якутов «саха», второе – их рус-

ское название, которое в якутском языке приняло форму «дьокуут». В отличие от Г. Исхаки, А. Кулаковский не эксплицирует различие между этими этнонимами, но их совместное использование так же актуализирует проблему «исконного» и «внешнего» по отношению к национальной культуре. Слово «дьокуут» употребляется в том числе в тех частях поэмы, где идёт речь о восприятии якутов со стороны других народов: «Дьоппуон омук <...> «Тоһоҕос дьокуут омук» [5, с. 28] – «Японцы – / Говоря про нас: / «Якуты – лишь обломки / В прошлом большой нации» [5, с. 56]; «Дьокуускай уобаласка / дьокуут диэн дьох омук, / дьонҕуолан иһэн, / дьобуланан хаалта үһү...» [5, с. 46] – «В Якутской области / Так называемых якутов / Незаметное совсем племя / Народом едва став, / Пропало, сгнуло без следа» [5, с. 96]. Идея «возвращения к истокам» звучит в словах шамана, напоминающих якутам об их мифологических предках: «Хоть с века Омогоя-старца / Преследовали нас люто, / Были мы народом / Из стойкого десятка, / Еще при прадеде Элляе – / Одиноком муже – / Жестоко нас травили, / Но были мы племенем / Из крепкого материала...» [5, с. 99].

Художественное своеобразие обоих произведений заключается в их мифологизме и связи с религиозными традициями. Г. Исхаки показывает будущую судьбу татар так, как будто их вымирание предопределено свыше. Не случайно финальные эпизоды повести выглядят как результат действия провидения, которому было неуютно, чтобы хоть кто-то из татар остался в живых. Вера в предопределённость судьбы отдельных людей и целых народов характерна для исламской культуры. В тексте Г. Исхаки ощущение предопределённости происходящего усиливается благодаря использованию мифологических символов. Например, жену главного героя Джагфара зовут Сююмбике – как и последнюю правительницу Казанского ханства, с именем которой связаны эсхатологические мотивы, а сам Джагфар погибает на руинах древнего города Булгар, где когда-то начался расцвет татарской культуры [3, с. 849].

А. Кулаковский не случайно выбрал фигуру шамана для выражения своих опасений по поводу будущего народа. Шаманы в якутской культуре были и остаются очень уважаемыми людьми, им доверяют, поскольку считается, что шаманы имеют доступ к неизвестным простым людям истинам. Размышления автора о судьбах

народов облечены в мифологическую форму. Образ шамана, летающего над миром, помогает поэту органично включить в свой текст панораму мировой политической ситуации начала XX века. Грядущие исторические события изображаются с помощью мифологических символов: так, начало мировой войны описано как праздник воинственных божеств, сеющих раздор между людьми. Присутствует у Кулаковского и мысль о предопределённости судьбы народа и всего мира. Эсхатологическое пророчество шамана в его поэме предваряется упоминанием якутских божеств, отвечающих за судьбу: «Одун Хана роковое предначертанье / Готово сбыться, / Чынгыс Хана указанье / Намерено исполниться» [5, с. 72]. Достижения мировой культуры шаман называет «волшебством», которое может помочь преодолеть злое предначертанье.

В целом же художественное решение каждого произведения оригинально и отражает особенности национального литературного процесса. В повести Г. Исхаки заметны традиции критического реализма, пришедшие из русской литературы. В повествовании о возможном будущем татарского народа часто присутствует ирония, вызывающая ассоциации, например, с «Историей одного города» М. Е. Салтыкова-Щедрина. Мифологические элементы не затмевают интеллектуальной основы текста Г. Исхаки, и даже мотив предопределения, связанный с исламской религией, в контексте авторского замысла является сознательно выбранным художественным приёмом. Это объясняется тем, что татарская литература к началу XX века уже прошла большой путь развития, освоила опыт русской и других западных литератур, в частности, рациональный подход к изображению действительности, свойственный литературе реализма.

Поэма А. Кулаковского основана на традициях якутского фольклора. Её форма заимствована из устной поэзии, а образ мира и способы выражения авторских идей связаны с мифологическим сознанием. «Сновидение шамана» было одним из первых произведений якутской литературы, и не удивительно, что автор переносит в своё творчество уже разработанные в фольклоре художественные приёмы. В отсутствие предшествующей литературной традиции это был наиболее естественный путь. Кроме того, так А. Кулаковскому удалось сохранить связь с народной культурой, преобразив

свои новаторские и рациональные по сути идеи в форму шаманского прорицания, способную сильно воздействовать на традиционное сознание якутского читателя или слушателя.

Таким образом, проблема исторической судьбы народов России отразилась в двух выдающихся произведениях отечественной литературы начала XX века. Их авторы, несмотря на принадлежность к разным культурам и литературным традициям, схожим образом выразили свою обеспокоенность будущим национальных меньшинств. Повесть Г. Исхаки и поэму А. Кулаковского объединяет мотив зловещего пророчества, которое преследует цель мобилизовать народ на борьбу за своё будущее. Оба писателя понимали уязвимость положения своих народов среди более многочисленных и развитых наций и дальновидно решили, что единственный способ избежать вымирания – встать в один ряд с передовыми народами. Авторы напоминают своим народам, что, несмотря на разницу в численности, каждая нация имеет потенциал для культурного развития. Идеино-тематическое и художественное сходство рассмотренных нами произведений говорит о том, что рефлексия по поводу своей исторической судьбы была одной из тенденций развития литературы народов России в начале XX века. Причиной тому стала общественно-политическая ситуация, в которой народы России осознали свою уязвимость перед лицом мировой истории и в то же время ощутили реальную возможность приобщиться к глобальным процессам. Проблема сохранения своей культуры в условиях стремительно меняющегося мира и ныне актуальна для всех народов России, поэтому произведения Г. Исхаки и А. Кулаковского по своему значению уже вышли за рамки отдельной эпохи и национальных литератур, став заметным явлением в масштабах всей отечественной культуры.

Примечания

1. Арзамазов А. А. Литературы народов России на рубеже XX–XXI столетий: реалии развития // Языки коренных народов как фактор устойчивого развития Арктики. Якутск : ИГИиПМНС СО РАН, 2019. С. 99-103.

2. Зеткина И. А. Становление и развитие национального просветительства в Поволжье (вторая половина XIX – начало XX в.) : автореф. дис. ... д-ра культурологии. Саранск, 2005. 40 с.

3. Ибрагимов М. И. «Исчезновение через двести лет» Гаяза Ишаки и «неомифологические» тексты русской прозы начала XX века // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2010. № 4-2. С. 848-849.

4. Ишаки Г. Вырождение двести лет спустя / пер. с татар. Р. Кадырова. URL: https://bulgartimes.hu/BULGAR/ishaki/gajaz/kitab/Vyrozhdenie_200_let_spustya.pdf (дата обращения: 19.09.2021).

5. Кулаковский А. Ойуун түүлэ. Сновидение шамана. Оуун's dream. Якутск : Кудук, 1999. 144 с.

6. Окурокова В. А. Е. Кулаковский – якутский Нострдамус // А. Кулаковский. Ойуун түүлэ. Сновидение шамана. Оуун's dream. Якутск : Кудук, 1999. 144 с.

**ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЗНАЧИМОСТЬ
ИМЕН СОБСТВЕННЫХ
(НА МАТЕРИАЛЕ МОНГОЛЬСКИХ РОМАНОВ)**

**ARTISTIC SIGNIFICANCE OF PROPER NAMES
(ON THE MATERIAL OF THE MONGOLIAN NOVELS)**

Статья посвящена рассмотрению художественной значимости ономастической лексики в структуре прозаических произведений монгольских писателей. В статье выявляется роль монгольских имен собственных в контексте художественного дискурса.

The article is devoted to the artistic significance consideration of the onomastic lexis in the structure of the prose works of the Mongolian writers. The article reveals the role of the Mongolian proper names in the context of artistic discourse.

Ключевые слова: художественная литература, монгольские романы, имена собственные, поэтонимы, художественный образ.

Keywords: fiction, the Mongolian novels, proper names, poetonyms, artistic image.

Как известно, язык художественной литературы отличается тем особым качеством, который называется художественностью. Художественность языка произведения приобретает тогда, когда идея, чувства, образы, воплощенные слова составляют в единую систему, нерасторжимое и взаимообусловленное единство. Действительно, язык, идейное содержание, лейтмотив, образы не существуют сами по себе в произведении, не создают художественность, а лишь их совокупность образует единое целое – художественное произведение. Значимость художественного слова заключена в том, что слово способствует мысленному представлению изображаемой картины мира, моделированию художественного пространства.

Язык любого народа многогранен и многосложен. Согласимся с тем, что в языке наглядно отражен весь трудовой и культурный опыт народа. Алишер Навои, определяя роль и значение слова в жизни народа, очень метко и образно писал:

Чтобы величье слова описать,
Нам коротко достаточно сказать,
Что слово – до всего сотворено,
Творению предшествует оно.
Оно – основа жизни и венец,
Оно – начало жизни и конец.

Эти вдохновенные слова Алишера Навои раскрывают величие и силу художественного слова, его долговечность и благотворность, действенное и созидательное начало, заключенное в нем.

Вне сомнений, в художественном тексте всесторонне демонстрируется концептуальное представление людей, их определенное видение реальной картины мира и в целом ментальная модель окружающей действительности.

Следует сказать, что выразительность текста неизменно связана с познавательной ценностью художественного произведения любого жанра. Она реализуется путем умелого использования разных средств, в частности и продуманного употребления имен собственных.

«Литературная онимия детерминирована иначе. Каждое имя собственное художественного произведения прочно связано со свойствами изображаемого (и названного именем) предмета. В семантике поэтонима наблюдается сдвиг в сторону обязательности, либо вещественного значения корневых морфем, либо семантической нагруженности суффиксов» [1, с. 11].

Необходимо отметить, что теоретические изыскания в области монгольской ономастики свидетельствуют об уникальности национального ономастикона. Благодатна монгольская онимическая лексика и в решении художественно-изобразительных задач описания действующих лиц литературного произведения и изображаемых в художественном тексте объектов и явлений окружающей действительности.

Монгольский исследователь Жанцангийн Бат-Ирээдуй говорил о том, что у каждого литературного героя должно быть свое имя, и каждое имя персонажей уникально.

В художественном пространстве монгольских романов представлены различные ономастические разряды, что подтверждает особую значимость и ценность имен собственных для мастеров слова. Поэтонимы способствуют значительному усилению образности и выразительности художественных произведений, создают особый эмоциональный фон изображаемым в литературном тексте событиям.

По справедливому мнению В. М. Калинкина, «каждый оним, как известно, кроме исполнения присущей ему собственно номинативной функции, является своего рода «транспортным средством», доставляющим в текст набор аккумулятивной исторической, этнографической, географической, коннотативной и иной сопутствующей информации и потому участвует наравне с другими средствами в «конструировании» хронотопа литературного произведения» [1, с. 13].

«Именно поэтому так реальна структурно семантическая и конструктивная роль онимной лексики в формировании «художественной картины мира» и так важна степень корреляции между информацией о названных собственными именами объектах, включая их семантику и поэтическую этимологию, и фундаментальными онтологическими и семиотически-ценностными категориями бытия, структурирующими мироощущение и мировосприятие человека» [1, с. 13].

Согласно данным нашего анализа, к числу поэтонимов, наиболее значимых и важных в художественном пространстве монгольских романов, следует отнести имена собственные, демонстрирующие индивидуально-авторский образ мира, раскрывающие художественную идею романов, моделирующие пространство художественного произведения. Безусловно, к данной группе следует отнести и имена собственные, имеющие широкий культурно-исторический потенциал.

Обратимся к романам известных монгольских писателей Ч. Лодойдамбы «Тунгалаг Тамир» («Прозрачный Тамир») и С. Удвал «Их хувь заяа» («Великая судьба»).

Следует сказать, что в романе «Прозрачный Тамир» наблюдается такое интересное явление, как *нэр цээрлэх* (запрет, табу). Это обычай, по которому монголы воздерживаются от произнесения имен родителей и старших родственников, товарищей. «*Миний нэрийг Чулуун гэдэг. Уг язгуур ард богоод шавь нар та бүхэн багш миний нэрийн цээрлэхийн учир намайг багш гэж болох ажээ*» [3, с. 341]. – ‘Меня зовут Чулун, но вы не должны называть меня по имени, вы обязаны называть меня просто Учитель’.

В романе С. Удвал «Великая судьба» нами зафиксированы частые случаи использования имен собственных с различными титулами княжеского достоинства (*Очир-бээс, Ганжуржава-гун, Тумуржин-гун*). Подобное объясняется историческим характером романа. Рассматриваемое произведение рассказывает о жизни и деятельности известного монгольского революционера, военачальника Хатан-Батора Максаржава. «*Слышал я, что люди Очир-бээса выслеживали Того, когда он ехал в столицу. И еще ходят слухи, будто это были люди Га-гуна*» [2, с. 83].

В произведениях монгольских авторов можно обнаружить различные виды топонимов, отражающих религиозные воззрения, особенности миропонимания кочевников, логику освоения пространства, образность в именовании географических объектов. Так, в произведении Ч. Лодойдамбы находим следующий фрагмент: «*Үүр сайхын үед Тамирын эрэг дээр хурч морио услаад мордох гэтэл өмнөөс нь ирсэн өргөн замаар хэдэн морьтой хүн хатируулж яваа харагдлаа*» ‘На рассвете, на берегу Тамира, напоив водой свою лошадь, он увидел всадников, скачущих на дороге’ [3, с. 634-635]. В романе гидроним *Тамир* становится особо значимым элементом художественной системы произведения, поскольку все действия в произведении происходят вблизи именно этой реки.

Важная роль в жизни кочевников была отведена лошади. В монгольском языке сохранились слова, обозначающие масть, нрав, поведение лошадей. Приведем отрывок из романа «Тунгалаг Тамир»: «*Өглөө босоод цай ууж байхад ирсэн зочин: – Нэг морь маань эцээд явахаяа болилоо. Та худалдаж аваач гэж гуйв. – Хээр морь нь уу? – Тийм ээ. Яг тэр чинь ‘ На утро, угощаясь чаем, один из гостей сказал: - Одна из лошадей очень устала и не может дальше ид-*

ти. Купите ее у нас, пожалуйста. – Эта Гнедая? – Да, да. Точно она’ [3, с. 222].

Таким образом, имена собственные, в частности монгольские поэтонимы, представляют собой особый феномен художественной речи и обладают высокой значимостью в системе прозаических произведений.

Примечания

1. Калинин В. М. Знакомьтесь: поэтонимология // Вестник Тамбов. ун-та. Сер. Филологические науки и культурология. Тамбов, 2017. Т. 3, Вып. 1(9). С. 10-17.

2. Сономын Удвал. Великая судьба. М., 1977. 341 с.

3. Чадраабалын Лодойдамба. Тунгалаг Тамир. Улаанбаатар, 2005. 659 х.

**ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ТРАДИЦИИ БУРЯТСКОЙ
ДЕРЕВЯННОЙ СКУЛЬПТУРЫ**

**ARTISTIC TRADITIONS OF THE BURYAT
WOODEN SCULPTURE**

В статье рассматриваются характерные черты бурятской деревянной скульптуры, ее истоки и современное состояние. Приводятся примеры произведений, сюжеты и образы в создании произведений буддийской алтарной скульптуры, храмового декора, профессионального и народного искусства мастеров республики.

The article considers the characteristic features of the Buryat wooden sculpture, its origin and current condition. The examples are given, the plot and images in the creation of the works of the Buddhist altar sculpture, temple decor, professional and folk art of the masters of the Republic are described.

Ключевые слова: Бурятия, дерево, образ, резьба, скульптура, сюжет.

Keywords: Buryatia, wood, image, carving, sculpture, plot.

Рассмотрение бурятской традиционной скульптуры сегодня актуально в контексте изучения художественного наследия, в том числе художественной традиции как системы взаимосвязей ряда факторов, это природные условия, хозяйственный быт, менталитет, мировоззрение и верование, истоки народного искусства. Исследование в данном направлении необходимо при рассмотрении творчества профессиональных и народных мастеров, работающих в русле художественных традиций, а также, соединяющих в своих работах традиции и современность. Одной из задач в рассмотрении бурятской деревянной скульптуры на современном этапе, является грамотная интерпретация бурятских художественных традиций.

Художественная обработка дерева с древних времен вошла в повседневную жизнь народов, проживающих на территории Байкальского региона. Суровые погодные условия жизни с резким

континентальным климатом, просторы степей и гор определили первенство кочевого образа жизни бурятских племен, в тоже время богатые таежные леса, многоводные реки повлияли на распространение охоты и рыболовства. Формирование номадического уклада жизни выдвинуло на первый план обработку таких материалов как: металл, войлок, конский волос, дерево. Обработка материалов, в том числе обращение с деревом, связана с архаичными, сакральными представлениями и культами шаманизма. Антропоморфные изображения духов-прародителей – онгоны, древнейший пример резьбы по дереву. Ярким примером мелкой пластики является группа животных «так называемого *ганзая* (бур.) – жертвоприношений божествам, покровительствующим человеку в его семейной и хозяйственной жизни» [2, с. 6]. В последующем прошение о крепком и здоровом домашнем скоте стали заменять фигурками животных, вырезанных из дерева, сформировав традицию подношения пяти домашних животных *табан хушуу мал* (бур.). Данная композиция стала одним из распространенных сюжетов в творчестве мастеров XX-XXI вв. В дальнейшем в традиционной номадической культуре бурят анималистика становится любимой и постоянной темой.

Резьба и роспись по дереву, чеканка,ковка, насечка в области художественного металла – ведущие техники, применяемые в бурятском народном искусстве. При этом если предметы художественного металла создавались с практической и эстетической целью, то предметы из дерева больше носили утилитарный характер: седла, рукоятки ножей, сундуки, кровати, каркасные детали юрты, пиалы, шахматы, игрушки. Необходимо отметить, что в традиционной культуре бурят сохраняется бережное отношение к материалу, навыки искусной обработки дерева передавались по наследству сыновьям или родственникам по мужской линии. Небольшие размеры жилища и кочевой образ жизни сформировали круг предметов домашнего обихода, их лаконичные размеры, отвечающие характеру мобильности. Известно, что при скреплении деталей мебели не использовались иные материалы кроме сыромятного клея и деревянных шпунтов. Поверхность украшала роспись геометрическим и растительным орнаментальными мотивами. Интересно, что посуду, рукоятки ножей изготавливали не только из древесины, также

использовали корни, древесные наросты, бересту, которые отличались легкостью и прочностью. Например, рукоятки ножей из бересты не скользили при разделке туши, обладая фактурной терпкостью. Наиболее любимы были деревянные игрушки в виде диких и домашних животных, соединяющих статичность и величавость, лаконичность и выразительность линий. Тот же характер резьбы прослеживается в резьбе шахматных фигур: «...король изображен в образе старика с посохом, в длинном национальном халате, ферзь – женщина, несущая ведро с молоком, слоны – двугорбые верблюды, ладьи – козы с огромными рогами, приготовившимися к прыжку, пешки выполнены в образе щенят. Все фигуры сделаны как хорошие игрушки в реалистической трактовке» [2, с. 10].

Важным периодом в развитии художественной резьбы по дереву стал период приобщения бурятских племен к буддизму в XVIII в. С распространением буддизма в Забайкалье бурятское искусство обогащается художественным наследием индо-буддийского ареала. Непосредственное влияние оказывают предметы, завозившиеся из Монголии, Тибета. В тесном синтезе с искусством бурятской танка и алтарной скульптуры развивается архитектурный декор буддийских храмов, ритуальных предметов, тканых украшений. В орнаменте появляются буддийские мотивы, символы и образы: лотосовый ряд, восемь благих символов, ваджра и др. Большое значение оказывают сложившиеся дацанские художественные артели. Оронгойская школа мастеров – работы Санжи-Цыбик Цыбикова и круга его учеников – поставили буддийскую алтарную скульптуру в один ряд с выдающимися произведениями зарубежных стран. Применялась смешанная техника папье-маше, которая давала возможность сделать более тонкую проработку лиц и рук [1]. В Музее истории Бурятии находится уникальный скульптурный комплекс мандалы Гунриг, выполненный мастерами Орногойской школы во главе с знаменитым бурятским скульптором С.-Ц. Цыбиковым в начале XX в. для Янгажинского дацана. Декоративное убранство бурятских буддийских храмов, возведенных в данный период, также демонстрирует наивысший расцвет художественного воплощения символического языка буддийского учения. Резные полихромные элементы (в технике геометрической, выемчатой, ажурной), украшают карнизы, двери и окна, капители ко-

лонн и ряды антаблемента, создавая стилистическое единство дацанского ансамбля. У входа в храм, как правило по обе стороны от крыльца устанавливаются парные фигуры льва и львицы. Их выполняли в камне, дереве, металле. В художественной трактовке бурятских мастеров их облик напоминает больше собак с пышной гривой.

Сегодня традицию бурятской буддийской деревянной скульптуры продолжает скульптор, член Союза художников России Максим Гомбоев. М.Ц. Гомбоев получил классическое художественное образование в Хабаровском педагогическом институте на художественно-графическом факультете (1967-1971 гг.). К буддийскому искусству М.Ц. Гомбоев обращается в 1997 г., после переезда из г. Хабаровск в столицу Республики Бурятия г. Улан-Удэ. Он устраивается в художественную мастерскую при дацане «Хамбын Хурэ» в местности Верхняя Березовка. В той же мастерской начинает работать в конце 1990-х гг. Эдуард Павлов – народный мастер, выпускник школы-студии «Буряад зураг», основанной в 1991 г. Д.-Н. Д. Дугаровым. Его буддийские алтарные произведения находятся во многих дацанах Республики Бурятия и продолжают линию преемственности знаний и опыта мастеров XVIII-XIX вв. Также большой школой для М. Гомбоева и Э. Павлова стали реставрационные работы буддийской скульптуры старых мастеров. Когда в процессе реставрации воссоздаются недостающие части, исходя из наличия уцелевших форм, характера резьбы, линий, пропорций. Как пишет С.Б. Бардалеева: «...широко применялась мастерами старой школы смешанная техника, то есть дерева и папье-маше, которая давала возможность художнику делать более тонкую проработку мелких деталей и отдельных фрагментов» [1, с. 78]. В основном для создания скульптур мастерами используется кедр, в процессе подготовки материала определяется северная и южная стороны дерева. С южной стороны всегда вырезали лицевую сторону божества, с северной – тыльную, то есть спину. Большие в диаметре деревья позволяли сделать скульптуры практически цельными, соединения находились в области поясницы, шеи, плеч, локтей и запястий, отдельно выполнялась атрибутика. Так, для лотосового трона и ног клали горизонтальный срез, а для верхней части – вертикальный, исходя из направлений волокон ствола дере-

ва. Сейчас мастера используют метод сборных частей, стараясь по возможности уменьшить количество швов. Таким образом, в Бурятии продолжают традиции буддийской деревянной скульптуры.

После создания Бурят-Монгольской АССР в 1923 г. деревянная скульптура малых форм продолжила свое развитие. Под влиянием профессионального искусства появляются декоративные панно в технике контурной выемчатой резьбы. В декаде бурятского искусства в Москве (1940) произведения бурятской деревянной резьбы представляли народные мастера: Шойсорон Жамбалов, Баир Норбоев, Содном Бодиев и Шоен Дашиев. В 1960-70-е гг. после многолетнего перерыва начинается расцвет деревянной скульптуры в области профессионального искусства. Мастера стремятся соединить народные черты мелкой пластики и авторское видение, расширить круг тем, сюжетов, найти новые выразительные приемы и образы. Дерево – любимый материал Геннадия Васильева, он работал с лиственницей, сосной, отдавал предпочтение кедру. Характерной особенностью его почерка являются крупные пластические формы без детализации, например, ранние произведения в дереве – серия масок, выполненная в начале 1960-х гг. Образы созданы в крупных пластических формах, без детализации, мелкой проработки: «Улыбающаяся», «Поющий» и др. В небольших по размеру работах скульптор создает образы монументального характера. Искренней простотой, народным юмором созданы «Охотник» (1969), «Два упрянца» (1970), символичностью наполнены его знаменитые работы «Маленький богатырь», «Мальчик с птичкой».

В 1961 г. в Бурятию приезжает скульптор Владимир Уризченко. Бурятия стала его второй родиной. Деревянные произведения Уризченко представляют собой станковую скульптуру довольно крупных размеров. В них прекрасно выявлена фактура и природные формы изгибы дерева, органично связанные с раскрытием образов. Переключаясь со многими произведениями национального искусства, эти работы в то время выделяются оригинальной трактовкой сюжетов, стилистикой исполнения. Одной из таких работ является скульптура «Весенний дождь».

Максим Эрдынеев, ювелир и резчик по дереву, обращается к пластике малых форм, анималистическому и бытовому жанру в скульптуре. Станковая скульптура «Юроол» (1970) отличается мо-

нументальностью и величественностью, воплощая символику благопожелания.

Одним из современных представителей бурятской деревянной скульптуры является Анатолий Цыденов. Мастер обращается к мифологическим сюжетам, фольклору, жанровым сценам, создает образы традиционного быта бурят: сбивание масла, игра на моринхуре, стрельба из лука и т.д. Его искусство глубоко национально и самобытно. Работы Алдара Санжиева обладают чувством материала и пониманием характера произведений старых мастеров, о чем красноречиво говорят скульптуры: «Арканшик», «Будамшу», «Белый старец», «Внук чабана», «Хи-морин», «Дракон». Сегодня продолжают работать мастера из народа Бадма-Доржо Тыкшеев, Баир Яндаков, Зорикто Цыдыпов, чьи работы принимают участие в выставках, конкурсах, проводимых Республиканским центром народного творчества (РЦНТ).

Среди характерных черт традиционной бурятской деревянной скульптуры можно отметить развитие буддийской станковой алтарной скульптуры, главенство анималистической тематики, затем жанровых сцен быта, охоты, характерные образы детства, природы, родины земли. Сохраняются присущие резьбе лаконичные линии, плавные силуэты, приземистые пропорции и некая монотонность форм.

Примечания

1. Бардалеева С. Б. Традиции школы С.-Ц. Цыбикова и их влияние на творчество современных мастеров // Современное буддийское искусство: традиции и инновации : материалы междунар. симп. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2013. С. 72-80. URL: http://buddhismrevival.ru/buddhismrevival/teachings/translations/Sovremennoe_buddijskoe_iskusstvo_tradicii_i_innovacii.pdf (дата обращения: 21.08.2021).

2. Бурятская деревянная скульптура : альбом / сост.: И. И. Соктоева, К. М. Герасимова ; ред. В. Ц. Найдаков. Улан-Удэ : Бурят. кн. изд-во, 1971. 78 с.

Л. Ю. Николаева, Ю. Д. Батомункоева
L. Yu. Nikolaeva, Yu. D. Batomunkoeva

ВОЗРОЖДЕНИЕ БУРЯТСКОГО ТРАДИЦИОННОГО ИСКУССТВА

THE BURYAT TRADITIONAL ART REVIVAL

В данной статье рассмотрены основные этапы истории декоративно-прикладного искусства Бурятии второй половины XX века. Возрождение бурятского орнамента в произведениях современных мастеров декоративно-прикладного искусства тесно связано с обращением к семантике основных мотивов, переосмыслением орнаментальных композиций как благопожелательных текстов.

The article considers the main stages of the history of decorative and applied art of Buryatia in the second half of the XX century. The revival of the Buryat ornament in the works of modern masters of decorative and applied art is closely connected with the appeal to the semantics of the main motives, reinterpretation of the ornamental compositions as texts of wishes.

Ключевые слова: бурятское декоративно-прикладное искусство, бурятский орнамент, семантика бурятского орнамента, арбагай эбэр («ветвистые рога»), хамар угалза («ноздри буйвола»).

Keywords: the Buryat decorative and applied art, the Buryat ornament, semantics of the Buryat ornament, арбагай эбэр («branched horns»), хамар угалза («buffalo nostrils»).

Традиционная культура Бурятии является частью тюрко-монгольской культуры, которая в основных чертах представляет сплав культур различных эпох и этносов Центральной Азии [2, с. 126]. Разновременные пласты в художественной традиции бурят отразились в первую очередь в орнаменте. Орнаментация женских украшений, конской упряжи, ножей, домашней утвари сочетала элементы древнего геометрического орнамента, скифо-сибирского звериного стиля, буддийскую охранительную и китайскую благопожелательную символику. Материалы и техники народного твор-

чества также соответствовали разным способам хозяйствования: от свойственных кочевникам способов выделки кожи и войлока, плетения из конского волоса до живописи минеральными красками и резьбы по дереву, украшавших монументальные дацаны. Разные художественные традиции воплотились в широком диапазоне техник художественной обработки металла: от кованных железных подвесок шаманского одеяния, серебряной насечки по железу до виртуозной чеканки серебряных украшений. Разнообразием способствовали культурные контакты и торговые связи со всей Азией через Китай и Тибет. Работы старых бурятских мастеров отличались сочетанием высочайшей техники исполнения и простоты форм, лаконичностью цветового и линейного решения. Характерной особенностью было стремление мастеров использовать местные материалы. Для сохранения накопленного опыта ключевое значение имела непрерывность традиции, прямая линия передачи знаний и умений от мастера к ученику. В результате в каждом старинном изделии заключался результат долгих экспериментов по использованию местных материалов, выработки собственных технических приёмов, инструментов [4, с. 57].

Декоративно-прикладное искусство, основанное на народных традициях, стало одним из самых ярких феноменов советского искусства. С одной стороны, оно возникло на руинах разрушенных промыслов. С другой стороны, в него вошли осколки, фрагменты находок в дизайне и технической эстетике первых лет советской власти. Произведения ДПИ были изъяты из повседневности, помещены в элитарное пространство музеев, выставочных залов. В результате в сфере ДПИ были возможны эксперименты с формой и материалами, обращение к темам народных верований и праздников. Постсоветское время отмечено усилением как духа экспериментов, так и обращением к прошлому. Произведения постсоветского ДПИ возвращаются в массовую культуру, становятся её частью, воплощая механику создания её образов – эклектичность, яркость, смешение высокого и низкого, использование дорогих материалов наряду с дешевыми.

ДПИ Бурятии на этом фоне отличается цельностью. В определенной степени это является результатом планомерной работы, которую долгие годы вёл Д.-Н. Дугаров (1933-2001) на посту

председателя Бурятского отделения СХ СССР в 1974-1988 гг., президента Всебурятской ассоциации развития культуры (ВАРК) с 1991 г. В первый период возрождения традиций народного декоративно-прикладного искусства в 1970-е годы главное внимание уделялось поиску старых народных мастеров, организации ученичества. Благодаря этому удалось возродить художественную обработку серебра, резьбу по дереву. Второй период (начало 1980-х гг.) был связан со строительством и художественным оформлением Бурятского академического театра драмы им. Х. Намсараева, к которому Д.-Н. Дугаров привлек профессиональных и народных мастеров. Он определил цель для всех художников, занятых в проекте – создать современными материалами и техниками образ традиционной бурятской культуры.

В интерьере театра впервые резьба по дереву и серебряная торевтика зазвучали с монументальным размахом. Здесь получило второе рождение плетение из конского волоса, оно стало по существу новым видом искусства – изменился масштаб изделий, появилась изобразительность, со временем изменилась техника. В 1990-е годы пришла очередь возрождения технологии живописи минеральными красками, которые использовались в буддийской иконописи, *буряад зураг*, росписи дацанов. Также восстанавливались традиции пошива национальной одежды, аппликации из шелка, другие утраченные виды и технологии традиционного бурятского искусства и архитектуры [3, с. 97]. Ярким явлением 2000-х годов стало возрождение технологии бронзового литья. На сегодня актуальными являются обработка кожи и войлока.

Создание в XXI в. произведений, воспроизводящих образы, материалы и технику старины, свидетельствуют о продолжении жизни древней традиции. Такими аутентичными являются вырезанные из дерева фигурки «пяти видов домашних животных» (*табан хушуун мал*) мастера-самоучки Баира Яндакова (р. 1970) – в старину подобные им стояли на каждом домашнем алтаре в качестве подношения *ганзай*, «Белый старец» (*Сагаан Убгэн*, Покровитель всех живых существ, 2020, бивень мамонта, 22x14x11) известного резчика по кости Бато-Мунко Чимитова (р. 1954).

В основном же исключенные из традиционной среды предметы народного ДПИ утратили бытовые и ритуальные функции,

но, тем не менее, сохранили нечто важное в современной культуре. Произведения народного искусства отражают мировоззрение народа, каждый предмет – часть целостной картины мира. Традиционные технологии и формы предметов имеют значение знаков и символов народной культуры, квинтэссенцией народного искусства является орнамент.

Особый интерес вызывают произведения бурятских мастеров, в которых материал, техника, орнамент соединились вместе в новой структуре. Баярма Дамбиева (р. 1948) – мастер декоративно-прикладного искусства, заслуженный художник Республики Бурятия, член СХР, занимается плетением гобеленов из конского волоса с начала 80-х годов XX века. Гобелен из конского волоса «Код жизни» (170x130, 2016-2018) отличается от других её работ.



Рис. 1. Дамбиева Баярма. Код жизни. Конский волос, ручное ткачество, 170x130, 2016-2018

В гобелене представлена собственная оригинальная орнаментальная композиция, построенная на сочетании мотивов *хамар угалза* и побегов лотоса. Побегов лотоса словно вырастают из роговидного орнамента, композиция разворачивается снизу-вверх, по-

этому прочесть благопожелание надо также снизу вверх: «Желаю, чтобы ваш скот умножался, степь цвела, никакие беды вас не трогали, благодаря вашей вере!». Вся орнаментальная конструкция в целом напоминает чашу. Орнамент дополнен повторяющимися волнистыми линиями, переходящими в пряди конских волос, спускающимися вниз далеко за край ковра. Создается впечатление наполненности гобелена чем-то ритмически пульсирующим, переполняющим его через край – силой жизни и плодородия.

Эржен Буинова (р. 1952) – мастер аппликативной *танка* – буддийских икон, выполненных техникой аппликации из шелка, в 1990-е гг. прошла обучение в студии «Буряад зураг» ВАРКа. Панно «Легенда» (х/б ткань, шелк, вышивка шелковыми и золотными нитями, аппликация, 140х82) выполнено в соответствии с традиционной технологией, но является светским произведением.



Рис. 2. И. Нимаева Панно «Легенда», х/б ткань, шелк, вышивка шелковыми и золотными нитями, аппликация, 140х82

На панно изображена девушка в пышном одеянии на фоне солнца и байкальских волн. На первом плане помещен мотив цветущей ветки вишни, прочно ассоциирующийся с японской культурой. На платье девушки хорошо читается китайский декоративный мотив глубоких вод, волн и гор. Верхнее покрывало украшено вышивкой спиралевидными мотивами тамбурным швом, характерной для прибайкальских бурят. Волны Байкала даны бегущим меандром, на небе – облачный орнамент. Среди сплава орнаментов и изобразительных мотивов стран Востока, который характерен для бурятского искусства, выделяется один, роговидный, со спиралевидными завитками на четырех концах, общий для тюрко-монгольского мира, – *арбагай эбэр* (ветвистые рога) [1, с. 143], символизирующий жизненную силу, благодать, благополучие. Он помещен на груди у девушки, в геометрическом центре панно. Включение внесистемных элементов – завитков, вносящих динамику в композицию, дополняет семантику «даяния благодати».

Инна Нимаева (р. 1970) занимается живописью *буряад зураг* с 2004 г. В работе «Цветочная композиция» (2019, х/б ткань, грунт, см. т., 2019) второстепенные в канонических буддийских иконах изображения цветов, элементов пейзажа имеют самостоятельное значение. Прекрасная гора, усыпанная цветами, окружена чистой водой и такими же цветущими островами, воспроизводит семантический мотив рая. Кроме буддийских мотивов лотоса, листьев бодхи, узнаваемы множество местных цветов и ягод.



И. Нимаева «Цветочная композиция» (х., см. техника, 2019)

Конвергенция, сближение в изобразительной плоскости условного реалистического искусства и языка орнамента в рассмотренных декоративных композициях создает подвижную, открытую, эклектичную систему, вполне в духе постмодерна. Избыточность декоративных форм, создающих эффект переливания, выхода за предметные границы, является, в данном случае, признаком художественности, знаком перехода из закрытой традиционной системы в современность.

Примечания

1. Кочешков Н. В. Декоративное искусство монголоязычных народов XIX – середины XX вв. М. : Наука, 1979. 208 с.
2. Окладников А. П. История Сибири с древнейших времен до наших дней : в 5 т. Т. 1 : Древняя Сибирь / [глав. ред.: А. П. Окладников и В. И. Шунков]. Л. : Наука, Ленингр. отд-ние, 1968. 454 с.
3. Соктоева И. И. Изобразительное и декоративное искусство Бурятии. Новосибирск : Наука, 1988. 157 с.
4. Тумахани А. В. Бурятское народное искусство. Улан-Удэ : Бурят. кн. изд-во, 1970. 128 с.

**ЗАРОЖДЕНИЕ КАМЕРНО-ВОКАЛЬНЫХ ЖАНРОВ
В БУРЯТСКОЙ МУЗЫКЕ: БАУ ЯМПИЛОВ**
**THE ORIGIN OF CHAMBER VOCAL GENRES IN THE
BURYAT MUSIC: BAU YAMPILOV**

Статья посвящена самой мало разработанной области творчества бурятской музыки – камерно-вокальной. Возникнув в 1930-е годы, она имеет редкие проявления в дальнейшей истории. Автором приводятся соображения по поводу такой истории жанра. Характеризуются сочинения ведущего мастера старшего поколения Бау Ямпилова.

The article is devoted to the least developed chamber vocal field in the Buryat music creativity. Having originated in the 1930s, it has rare manifestations in further history. The author's considerations about such genre history are given. The works of Bau Yampilov, a leading master of the older generation, are characterized.

Ключевые слова: лирика, эпическое начало, плакатность, созерцательность, композиторское творчество, советское искусство, мелодика.

Keywords: lyrics, epic beginning, poster art, contemplation, composer's creativity, the Soviet art, melodica.

В творчестве бурятских композиторов камерно-вокальные жанры никогда не занимали сколько-нибудь заметного места. Единичные образцы такой музыки есть в творчестве Д. Аюшеева, Г. Дашипылова, Б. Цырендашиева, Ю. Ирдынеева, Г. Батуевой [2]. Только Б. Ямпиллов и А. Андреев создали несколько большее количество сочинений в этих жанрах, но и у них камерно-вокальная музыка – не самая важная часть наследия. Интересные сочинения написал Б. Дондоков [3].

Много романсов сочинил В. Усович, однако его творчество не может в полной мере рассматриваться как принадлежащее бурятской музыке. Скорее нужно говорить о музыке, созданной в Бу-

рятии. Хотя часть его сочинений вполне соотносятся с поисками собственно бурятских композиторов.

Из истории музыки европейских народов известно, что камерные жанры (как вокальные, так и инструментальные) начинают интенсивно развиваться в условиях сложившейся профессиональной музыкальной культуры. В период становления профессиональной музыкальной культуры они находятся на периферии творческого процесса. Проводя аналогии с творчеством бурятских композиторов, можно задать вопрос: стоит ли сейчас говорить о камерно-вокальной музыке в Бурятии, особенно с позиций национальной специфики? Действительно, можно утверждать, что в бурятской музыке больше опер и балетов, чем романсов, не говоря уже о симфонических сюитах, инструментальных пьесах и тем более массовых песнях. Тем не менее, говорить о камерно-вокальных сочинениях стоит, потому что в них композитор менее всего зависим от диктата внешних обстоятельств. Здесь не нужно искать музыкальные решения, отвечающие потребностям массового слушателя, как в песне, задумываться о целостности большого музыкального полотна, что накладывает отпечаток на каждую деталь композиции оперы, балета, оратории и так далее, искать соответствие своего замысла сложившимся в европейской традиции инструментальным формам. В камерно-вокальных произведениях легче, чем где бы то ни было найти оптимальные художественные решения идеям, отражающим глубинные представления авторов о мире, что, в свою очередь, характеризует в определённой степени духовную атмосферу в обществе. Индикатором является сам факт редкого появления камерно-вокальных сочинений в бурятской музыке. Конечно, мировоззренческие идеи преломляются здесь очень опосредованно. Их трудно, иногда невозможно показать при анализе конкретного музыкального материала. Подчас удаётся обнаружить лишь через призму культурно-исторических аналогий, что в большой мере придаёт такому анализу характер недоказуемой гипотезы. Однако эвристический момент, возникающий в процессе работы, думается, оправдывает недостаточно аргументированные точки зрения.

Произведения Баудоржи Базаровича Ямпилова создавались на протяжении нескольких десятилетий – со времени его учёбы в

Свердловской консерватории в конце 1930-х годов. В те годы композитор написал несколько романсов на стихи Цэдэна Галсанова. После того обратился к камерно-вокальной музыке спустя 30 лет. Такое распределение сочинений интересующих нас жанров на творческом пути Ямпилова, вероятно, можно объяснить тем, что основной областью его интересов являлось создание произведений «плакатного» характера. Б. Ямпиров – композитор ярко выраженной политической ориентации. Его искусство – это искусство утверждения коммунистических идеалов нередко в агитационных формах. Отсюда наибольшим вниманием Б. Ямпилова пользовались жанры, рассчитанные на обращение к масштабной аудитории. Он часто работал над музыкально-театральными сочинениями, создавал кантатно-ораториальные опусы и массовые песни [1]. Таким образом, в творческом портфеле композитора находятся семь опер, два балета, четыре оратории, семь кантат, десять симфонических поэм и увертюры, шесть симфонических сюит, 13 аналогичных произведений для оркестра бурятских народных инструментов, более 250 массовых песен и лишь немногим более десятка романсов. Б. Ямпиров, в первую очередь – композитор-оратор. Естественно, область камерной музыки, для которой свойственна преимущественно «исповедальная» интонация, ему близка меньше. Он обращается к камерной музыке (и вокальной, и инструментальной) в студенческие годы, пока учится технике композиции, ищет свой стиль, индивидуальный творческий почерк. После войны почти не работает в этой области. Исключение составляют немногочисленные композиции для фортепиано и ансамблей с фортепиано, которые трактуются аналогично симфоническим сочинениям. В них он не отходит от эпического ораторского метода.

Несмотря на то, что творческое лицо Ямпилова мало изменилось в последние годы жизни, следует заметить некоторое усиление лирико-поэтического элемента, созерцательности, которые проявлялись и раньше, стали более последовательными в произведениях всех жанров. Видимо, это создало условия для нового обращения композитора к камерно-вокальным произведениям.

В последний период композитором создано около десятка образцов камерно-вокальной музыки. Среди них есть произведения свойственной для него темы – утверждения коммунистического

идеала (например, баллада на стихи Д. Жалсараева «Привет с Байкала»), но чаще – романсы-картины. Таковы «Горный орёл», «Багульник», «Соловей», «Хэбхэн-гора», «Кижинга» и другие. Один из романсов выделяется из общего контекста «Когда я подвожу итоги» – это монолог, романс-размышление.

Обращение Б. Ямпилова к камерно-вокальным жанрам показывает, что он нашёл способ адаптации свойственного ему метода к принципам камерной музыки. Большинство романсов объективны в образном решении, эмоционально статичны, картинны. Они несут в себе преимущественно созерцательное начало, не анализируют, но фиксируют состояние объекта. Выразительность достигается за счёт поэтического описания. Конечно, эпические основы метода композиции проявились здесь в полной мере, несмотря на лирическую ориентацию камерно-вокальных жанров, в целом. Хотя в контексте творчества Бау Ямпилова лирическое начало выявляется здесь сильнее, чем в других жанрах, лишь изредка можно обнаружить личное отношение автора к предмету, высказывание от первого лица. Показательно, что романсы последних лет имеют много общего с ранними.

Романс «На берегу Селенги» на стихи Ц. Галсанова передаёт поэтическое настроение от созерцания забайкальской реки, которая для обоих авторов является символом родины. В заключительных строках текста звучит сдержанная ностальгическая интонация, вызванная неизбежностью расставания с родной землёй. Музыкальное решение характеризуется текучим развёртыванием пентатонной мелодии в широком диапазоне (дуодецима). Несмотря на «просторность» развития, восходящие фразы, скачки на широкие интервалы, мелодия спокойна, в ней нет противоречий, драматического напряжения. Достигнутая в конце ромansa мелодическая вершина (соль-диез второй октавы) является кульминацией: эмоционально она воспринимается как завершение долгого свободного восходящего мелодического движения.

Статическое состояние, создаваемое мелодией, подчёркивается другими средствами музыкальной выразительности: выравненной ритмикой, редкой сменой гармонии, нивелированием доминантового напряжения тоническим органичным пунктом, плагальными и медиантовыми оборотами, скупым тональным развитием

(выходы в тональности субдоминанты и VI ступени), уравновешенным формообразованием (простая трёхчастная однотемная форма).

«Взгляни, как светел небосвод», стихи Я. Шведова. Возобновление внимания в камерно-вокальным ресурсам у Ямпилова связано с переработкой написанной ранее в других жанрах музыки лирического содержания. Именно так возник романс «Взгляни...», сочинённый первоначально как хоровая миниатюра. В романсе сохранены все основные конструктивные моменты хорового произведения. Вокальная партия – обобщение хоровой партитуры. Фортепианное сопровождение несколько изменено за счёт введения в неё полифонических линий, находящихся в хоровой ткани.

Проникновенная лирика Я. Шведова прочитана Ямпилковым в ключе лёгкой грусти недетализированной мелодией широкого дыхания. Мелодия выражает общее настроение стихотворения, не следуя за изгибами поэтического развития, оставляя за текстом возможности самостоятельного выразительного средства.

Гармоническое развёртывание замедленно. Всё направлено на смену аккордовых красок. Характерно, что принципы гомофонной функциональности уступают место линейным связям, вызывающим ассоциации с модальной гармонией европейской доклассической музыки. Фактурные решения способствуют сосредоточению на вертикали. Однако её усложняют элементы подголосочной полифонии.

Форма романса строфическая, однако в ней ясно ощущается репризность, сближающая с простой трёхчастной. Выделение в каждой строфе двух разделов, где второй раздел первой строфы и первый раздел второй строфы содержат в себе развёртывание (тональный план: b-moll – e-moll, e-moll – h-moll), вызывает ассоциации со старинной двухчастной формой. Таким образом, в этой миниатюре возникает параллель с принципами музыкальной организации XVII века. Чем это вызвано? Скорее всего, общностью художественной задачи – созданием статического эмоционального состояния при текущем музыкальном развитии.

Романс «Горный орёл», стихи Х. Намсараева. Образ этого романса относится к образам-символам. Приближается к горьковскому буревику. Здесь орёл – могучая сила, энергия. Исходя из контекста творчества Намсараева, это символ борьбы. Стихотво-

рение развёртывается эпически, чем хорошо соответствует основному направлению поисков Б. Ямпилова. Мелодия строгая, напевно-декламационная. Сопровождение несёт моторное начало, активное движение. Стремительные пассажи подчёркивают волевой импульс. Гармоническое развитие подчинено ясной функциональности. Форма – простая двухчастная репризная.

Элемент повествовательности и изобразительности присутствует в других романах. Например, в «Кижинге» на стихи Х. Намсараева, в аккомпанементе воссоздаётся журчание реки. В романсе «Апрель», стихи Д. Улзытуева – переливы капли, шум ручейка. В романсе «Соловей» на стихи Намсараева – соловьиные рулады...

Необычным представляется размышление «Когда я подвожу итоги» на стихи калмыцкого поэта Д. Кугультинова. Сосредоточенная сдержанная речетативная мелодия при скупом сопровождении. Здесь нет красочных созвучий, отсутствуют гармонические и фактурные украшения. Форма, в отличие от большинства сочинений, где композитор стремится к закруглённости, репризности, подчёркнуто свободна. Небольшие масштабы романса позволяют говорить о форме периода, однако метод, использованный в развитии, при других масштабах дал бы свободное монологическое построение.

В целом, охарактеризованные произведения представляются репрезентативными для камерно-вокального творчества Бау Ямпилова, дают возможность ознакомиться с основными подходами композитора.

Примечания

1. Куницын О. И. Бау Ямпиров. М. : Сов. композитор, 1986. 112 с.
2. Куницын О. И. Композиторы Бурятской АССР. Улан-Удэ : Бурят. кн. изд-во, 1980. 104 с.
3. Лесовиченко А. М., Колпецкая О. Ю. Камерно-вокальные сочинения Баира Дондокова на стихи бурятских поэтов // Художественные традиции Сибири : материалы междунар. науч. конф. Красноярск : Сиб. гос. ин-т искусств им. Дмитрия Хворостовского, 2019. С. 288-292.

СОДЕРЖАНИЕ ПОНЯТИЯ
«КУЛЬТУРНЫЕ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА»**THE CONCEPT CONTENT**
«CULTURAL HUMAN RIGHTS»

В статье анализируется содержание понятия «культурные права и свободы человека и гражданина», а также структура этих прав и свобод. В содержание понятия «культурные права и свободы человека и гражданина РФ» входят указание на гарантированность этих прав конституцией или законом, обозначение сферы их преимущественного функционирования, а также наличие имеющихся субъекта возможностей для их реализации и использования культурных благ. Структуру культурных прав и свобод человека и гражданина России составляют право на образование, свобода преподавания, свобода творчества, право на участие в культурной жизни, право пользоваться учреждениями культуры, право пользоваться результатами научных открытий, творческой деятельности, право на доступ к культурным ценностям. Указанные права составляют особую группу прав и свобод человека и гражданина РФ. Требуется обновление законодательства в сфере культуры, углубление междисциплинарного сотрудничества теоретиков, организация работы по информированию граждан относительно их культурных прав и свобод, большее внимание общественности.

The article analyses the content of the concept «cultural rights and freedoms of a person and a citizen» as well as their structure. The concept «cultural rights and freedoms of a person and a citizen in the Russian Federation» presumes the guarantee of these rights by the constitution or law, sphere designation of their preferential functioning, and also the availability of the opportunities for the agent to implement and use cultural benefits. The right to education, freedom of teaching and creativity, the right to participate in cultural life, the right to use cultural institutions and use the results of scientific discoveries and creative activity, the right to access cultural values comprise the structure of such

cultural rights and freedoms. The above-mentioned rights form a special group of those rights and freedoms. It is necessary to update legislation in cultural sphere, deepen theoreticians' interdisciplinary cooperation, organize work to inform citizens about their cultural rights and freedoms, pay greater attention to public.

Ключевые слова: права и свободы человека, группа прав и свобод, культура, культурные права и свободы человека и гражданина, культурология, конституция, конституционное право, законодательство о культуре, содержание понятия, структура.

Keywords: human rights and freedoms, group of rights and freedoms, culture, cultural rights and freedoms of a person and a citizen, culturology, constitution, constitutional law, culture legislation, concept content, structure.

Проблема прав и свобод человека и гражданина приобретает все большее значение в современном мире, осознается все большим числом стран и людей как безусловная правовая, социальная, культурная и политическая ценность, атрибут демократического общества, правового государства, признак развитости и цивилизованности общества.

Права и свободы человека и гражданина классифицируются по различным основаниям, одним из которых является их содержание. В соответствии с ним выделяются такие группы прав и свобод, как личные (гражданские), социально-экономические, культурные и т.п. Рассмотрим подробнее последнюю группу прав и свобод человека и гражданина Российской Федерации, чтобы проанализировать содержание обозначающего их понятия, а также выявить структуру этих прав и свобод.

Появление идеи прав человека многие исследователи связывают с античностью и категорией гражданства. Понятие прав человека в его современном смысле, как известно, возникло в начале XIII в. в Англии, там же получило теоретическое обоснование и развитие и позже распространилось в Западной Европе и США.

Институт культурных прав и свобод личности в нашей стране восходит к эпохе СССР. По вполне понятным причинам количество этих прав было в тех условиях невелико, а само их место

в тогдашней системе прав человека и гражданина было далеко от ситуации равноправия.

Напомним, что и в целом права людей и граждан применительно к социально-политической ситуации советского государства, большую часть своей недолгой истории имевшего многие признаки тоталитарного, в литературе характеризуются как «куцые» [8, с. 738]. Очевидно поэтому в одном из специализированных энциклопедических изданий середины 1980-х гг., т.е. незадолго до распада Советского Союза, отсутствует статья о правах человека, а право на образование интерпретируется вне какой-либо связи со сферой культуры. Несколько подробнее в этом источнике говорится о праве на пользование достижениями культуры, впервые закрепленном в ст. 46 Конституции СССР 1977 г., которое гарантирует всем советским гражданам возможность пользоваться на равных основаниях достижениями отечественной и мировой культуры [12, с. 274-275].

Тем не менее, само появление этих прав и свобод в системе советского права свидетельствовало о некоторой либерализации режима, которая началась с конца 1970-х гг. и связанном с нею влиянием духа и буквы международно-правовых документов в области обеспечения прав и свобод человека, интенсивно разрабатывавшихся в послевоенной мировой юриспруденции и приветствуемой прогрессивным общественным мнением, которое постепенно становилось все более заметным.

Прежде всего, необходимо отметить, что в современном дискурсе группа культурных прав обозначается по-разному. Иногда указанные права и свободы объединяют в единое понятие с социальными и экономическими правами, обозначая все это как «социально-экономические права и свободы». Встречается также словосочетание «группа социально-экономических и культурных прав и свобод», и к последним в «Юридическом энциклопедическом словаре» под редакцией О. Е. Кутафина отнесены право на образование, свободу литературного, художественного и других видов творчества и преподавания. В словарной статье, посвященной интеллектуальной собственности, рассматриваются авторские права на результаты литературного, художественного, технического и других видов творчества [11, с. 380, 198].

Чаще же группу культурных прав и свобод называют «социальными и культурными правами и свободами» или «социально-культурными правами и свободами», так или иначе отмечая перво-степенное значение социальных прав (О. И. Тиунов, Т. Е. Мельник, А. С. Автономов, Б. С. Эбзеев и др.). К примеру, обозначение «социально-культурные права и свободы» употреблено А. С. Автономовым в книге «Права человека, правозащитная и правоохранительная деятельность», и в это понятие автор включает право на образование, на пользование достижениями культуры и свободу творчества [1, с. 143-150]. Основное же внимание данный автор уделяет характеристике права на образование.

Но встречается и словосочетание «культурные права и свободы», в состав которых, кроме упомянутых выше, включаются также право на участие в культурной жизни, доступ к культурным ценностям, пользование родным языком и др.

Полагаем, что отсутствие четкости в терминологии обусловлено рядом сложностей. К ним относятся нерешенные проблемы теории культуры, в частности необходимость более глубокого анализа ключевых ее понятий, в том числе: «культурные блага», «культурные ценности», «культурные потребности», «культурная самобытность», «культурное наследие», «культурная жизнь», «культурный прогресс», «доступ к культурным ценностям» и т.д. Следует учитывать и то, что культурология не так давно вошла в перечень дисциплин отечественного социально-гуманитарного знания, и ее статус некоторыми учеными воспринимается неоднозначно.

Полагаем, что анализ указанных ключевых понятий должен предполагать понимание того, что стержнем культуры человека служит его нравственная культура, которая и обуславливает главный вектор и интеллектуального, и художественного, и эстетического и любого другого развития личности.

Довольно непростую ситуацию отмечают специалисты и в науке конституционного права России, в которой «отсутствует целостное представление об институте культурных прав личности... анализу культурных прав человека не уделяется должного внимания» [3, с. 29-30].

Об этом свидетельствует, например, то, что в солидной по объему «Юридической энциклопедии» в статье о правовом статусе

личности ее культурные права и свободы лишь упоминаются, а специального их рассмотрения в этом издании, к сожалению, нет [10, с. 735].

Д. С. Ивакина предлагает ввести в науку конституционного права в качестве интегрирующего показателя категорию «культурный уровень личности», определяя его через ее общекультурные параметры, позволяющие обозначить такие элементы культуры личности, как «образованность, утонченность, гармоничность, прагматичность» и т.д. [4, с. 52].

Очевидно, требуется совместная и согласованная работа представителей этих наук с целью уточнения упомянутых и других ключевых понятий, глубокое научно обоснованное и по возможности единообразное толкование которых настоятельно необходимо для дальнейшего совершенствования как исследований конституционного права и культуры, так и практической реализации обобщаемых прав и свобод человека и гражданина России.

В литературе также справедливо указывается на необходимость обновления действующего законодательства в сфере культуры и организации эффективной работы по информированию граждан относительно прав и свобод в этой области общественной и частной жизни.

Ряд ученых (А. Н. Морозова, В. М. Баранов, Е. В. Колесников, Д. С. Ивакина и др.) считают необходимым выделение культурных прав и свобод человека и гражданина в особую группу, обосновывая это наличием предмета их регулирования и особенностей, а также необходимостью преодоления принижения данной группы прав и свобод. Ими подчеркивается также принадлежность этих прав и свобод к системе основных (конституционных) прав и свобод человека и гражданина, определяющих его правовой статус.

Так, в дефиниции Д. С. Ивакиной отмечается наличие особой, культурной группы прав и свобод человека и гражданина. Как и в большинстве сформулированных в словарях, энциклопедиях, научных трудах определений, отмечается их гарантированность конституцией или законом, принцип свободы использования этих прав, а в содержание этого понятия включаются «возможности самореализации человека в сфере культурной и научной жизни, ...

возможности ... удовлетворять свои потребности в этой области» [3, с. 31-32].

Данное определение в целом отражает сущность описываемых прав и свобод. При этом Д. С. Ивакина не перечисляет конкретные права в сфере культуры, что представляется в данном случае оправданным. Важно, что употребляется имеющее принципиальное значение понятие самореализации и подчеркивается свободный характер использования культурных благ. Удачным является упоминание области научной жизни, которая, как известно, составляя часть культурной жизни, имеет свои существенные отличия, которые не учитывают многие пишущие о культуре авторы.

Вместе с тем самореализация человека в плане осуществления его культурных прав и свобод и их использования, по нашему мнению, не ограничивается лишь культурной и научной областями, а простирается за их пределы, прежде всего в достаточно широкую социальную сферу жизни общества.

Многими авторами обращается внимание на наличие равных возможностей реализации прав в сфере культурной и научной жизни, однако очевидно, что возможности граждан РФ обусловлены конкретной ситуацией, в которой они находятся, и люди, имеющие большие доходы, высокий уровень профессиональной и общеобразовательной подготовки, проживающие в административных и индустриальных центрах, имеют больший спектр культурных возможностей, нежели жители отдаленных поселений, где недостаточно привлекательных вакансий для работы специалистов, низок общий уровень благосостояния и благоустройства, затруднены коммуникации и т.п.

Одно из наиболее обстоятельных описаний культурных прав и свобод человека и гражданина дано в энциклопедическом словаре по правам человека, где с различной степенью полноты характеризуется соответствующий набор таких прав [7, с. 280-292, 273-274, 312-313, 314-315, 322-324 и др.].

Что касается структуры культурных прав и свобод человека и гражданина, то ее основные элементы перечисляются либо интерпретируются в имеющейся литературе. Так, в «Большом юридическом энциклопедическом словаре» указываются практически все культурные права и свободы. Помимо этого, правильно отмеча-

ется обязанность государств принимать меры для охраны, развития и распространения достижений науки и культуры, уважать свободу научных исследований и творческой деятельности [2, с. 273].

В монографии, посвященной правам и свободам личности, рассматривая культурные права, И. В. Ростовщиков оперирует понятием «пользование результатами научного и технического прогресса» [6, с. 95]. Иногда это право называют новым элементом культурных прав человека и гражданина [5, с. 37]. И. В. Ростовщиков довольно подробно перечисляет свободу тех видов творчества (литературное, художественное, научное, техническое), которыми может заниматься субъект, а также упоминает его право на охрану авторских и интеллектуальных интересов и др. [6, с. 95].

Дифференциация культурных прав и свобод осуществляется по разным основаниям. Прежде всего, необходимо вычленил из них такой элемент культурных прав и свобод, который обозначает культурные права и свободы коллективного субъекта, например, этнической общности (право на сохранение и развитие ее национально-культурной самобытности, право на национально-культурную автономию и др.) и входит в комплекс других прав и свобод данного субъекта реализации прав и свобод.

При этом следует подчеркнуть, что речь не должна идти о приоритете коллективных культурных прав и свобод над аналогичными правами личности, как это нередко имело место в советский период. Разумеется, в условиях современного правового государства наряду с коллективными существуют и личные культурные права и свободы, о большинстве которых уже говорилось.

Немаловажным принципом дифференциации культурных прав и свобод человека и гражданина является принцип их закрепленности: они должны быть закреплены в Конституции России либо в национальном законодательстве о культуре.

Целый ряд статей ныне действующего Основного закона РФ, принятого в 1993 г., гарантирует упомянутые выше права и свободы, в том числе право на пользование родным языком, свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества. Эти права относят к основным, или конституционным правам и свободам.

Нередко основной массив культурных прав называют интеллектуальными правами, выделяя в их составе авторские интел-

лектуальные права (например, право на свободу творчества), что по сути верно, т.к. они осуществляются именно с использованием интеллектуальных способностей человека.

В системе основных культурных прав и свобод человека и гражданина можно выделить ряд прав и свобод, тесно соприкасающихся с другими сегментами жизни общества. К их числу относятся право на образование, тесно связанное с социальной сферой, право на свободу технического и научного творчества, пересекающееся с экономической сферой, право на здоровую экологическую среду, также непосредственно касающееся экономики и социальной сферы, право на объединение в культурных целях, тоже затрагивающее область социальной жизни и т.д.

Наряду с основными, выделяют группу культурных прав и свобод, которые Д. С. Ивакина называет «иными», также «необходимыми для обеспечения ... нормальной жизнедеятельности» индивида, в которую включает право на личную культурную самобытность, на гуманитарное и художественное образование, право собственности в области культуры, право создавать организации, учреждения и предприятия в этой сфере, право создавать общественные объединения в области культуры, право на культурную деятельность в зарубежных странах», закрепленные во втором разделе Основ законодательства о культуре от 9 октября 1992 г. [5, с. 36-37].

Из сказанного можно сделать вывод, что все элементы структуры культурных прав и свобод человека и гражданина могут быть сгруппированы по ряду отмеченных выше признаков или по каким-то другим основаниям.

Очевидна равнозначность для достойной жизни человека и гражданина всех культурных прав и свобод, гарантированных Конституцией РФ и национальным законодательством, которые взаимно дополняют друг друга и при условии эффективной реализации призваны обеспечить весь спектр возможностей его гармоничного бытия.

Для достижения этой масштабной цели необходимо преодолеть отношение к культуре как к чему-то второстепенному, достойному лишь «остаточных» ресурсов и не самого большого внимания социума, закрепившееся в среде управленцев и распространившееся на некоторую часть общественности. Между тем культура пронизывает всю жизнь общества, и ее подъем коснется каждого

человека, улучшит качество его жизни и всей окружающей его среды. Поэтому общественность должна знать свои культурные права и свободы и уметь добиваться практической реализации положений, прописанных в законодательстве.

Нужно согласиться с И. А. Старостиной в том, что насущно необходим подход к культуре «как явлению, формирующему и транслирующему особый цивилизационный код нации», который бы ориентировал на то, что «законодательство о культуре должно строиться на понимании этой особой миссии культуры, не сводимой ни к рыночным механизмам, ни к сфере потребления, ни к государственным услугам» [9, с. 16].

Несмотря на немалое количество культурных прав и свобод, полагаем, что содержание этого понятия и его структура по мере дальнейшего совершенствования сферы культуры и культурного прогресса общества будут постоянно обогащаться и углубляться.

Полноценная реализация культурных прав и свобод человека и гражданина благодаря эффективному функционированию соответствующих социальных и культурных институтов, а также его собственной активности людей по самообразованию и самосовершенствованию ведет к постепенному повышению уровня культуры общества в целом, в том числе к становлению в России правового государства.

Таким образом, культурные права и свободы человека и гражданина РФ целесообразно объединять в отдельную группу его прав и свобод, которую следует называть именно культурными правами и свободами, а не социально-культурными или как-то иначе. В содержание понятия «культурные права и свободы человека и гражданина России» входят: указание на гарантированность этих прав конституцией или законом, обозначение сферы их преимущественного функционирования (социальная, культурная и научная сферы), а также перечень широких возможностей, имеющихся у человека и гражданина для самореализации и использования культурных благ. Структура культурных прав и свобод человека и гражданина РФ такова: право на образование, свобода преподавания, свобода творчества, право на участие в культурной жизни, право пользоваться учреждениями культуры и результатами науч-

ных открытий, творческой деятельности, право на доступ к культурным ценностям.

Примечания

1. Автономов А. С. Права человека, правозащитная и правоохранительная деятельность. М. : Новое литературное обозрение, 2009. 448 с.

2. Большой юридический энциклопедический словарь. М.: Кн. мир, 2003. 720 с.

3. Ивакина Д. С. Культурные права и свободы человека и гражданина : вопросы содержания, методологии и классификации // Журнал российского права. 2020. № 4. С. 28-41.

4. Ивакина Д. С. Место культурных прав и свобод человека и гражданина в системе основных прав и свобод личности в Российской Федерации // Вопросы культурологии. 2014. № 5. С. 49-53.

5. Ивакина Д. С. Понятие и система культурных прав и свобод человека и гражданина в России // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 9. С. 35-38.

6. Комаров С. А., Ростовщиков И. В. Личность. Права и свободы. Политическая система. СПб. : Изд-во Юрид. ин-та, 2002. 336 с.

7. Права человека : энцикл. словарь / [В. П. Авдеева и др.]; отв. ред. С. С. Алексеев. М. : Норма : ИНФРА-М, 2012. 654 с.

8. Российская юридическая энциклопедия. М. : ИНФРА-М, 1999. 1110 с.

9. Старостина И. А. Культура в фокусе современного конституционного права // Конституционное и муниципальное право. 2019. № 7. С. 13-18.

10. Тихомирова Л. В., Тихомиров М. Ю. Юридическая энциклопедия / под ред. М. Ю. Тихомирова. М. : Изд. Тихомирова М. Ю., 2010. 1088 с.

11. Юридический энциклопедический словарь / гл. ред. О. Е. Кутафин. М. : Большая Рос. энцикл., 2003. 559 с.

12. Юридический энциклопедический словарь. М. : Сов. энцикл., 1984. 415 с.

**ПРОБЛЕМА ТИПОЛОГИИ ДЕЛОВОЙ КУЛЬТУРЫ
В ОТЕЧЕСТВЕННЫХ И ЗАРУБЕЖНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ**

**THE TYPOLOGY PROBLEM OF BUSINESS CULTURE IN THE
RUSSIAN AND FOREIGN STUDIES**

В статье рассматриваются различные подходы к типологии деловой культуры. Анализируются типологии национальной деловой культуры, представленные в отечественных и зарубежных исследованиях. Раскрываются основные критерии типологизации деловой культуры. Подробно описываются типологии национальных деловых культур Р. Д. Льюиса, Г. Хофстеде, Ф. Тромпенаарса-Ч.Г. Тернера.

The article considers various approaches to the typology of business culture. The typologies of the national business culture presented in the Russian and foreign studies are analyzed. The main criteria of business culture typology are revealed. The typologies of the national business cultures of R. D. Lewis, G. Hofstede, F. Trompenaars-Ch.G. Turner are described in detail.

Ключевые слова: деловая культура, типология деловой культуры, Р. Д. Льюис, Г. Хофстеде, Ф. Тромпенаарс-Ч.Г. Тернер.

Keywords: business culture, typology of business culture, R. D. Lewis, G. Hofstede, F. Trompenaars-Ch.G. Turner.

В условиях глобализации и интернационализации экономики, с расширением международных отношений в сфере бизнеса особое внимание уделяется проблеме взаимодействия национальных деловых культур, знание особенностей которых позволяет создать оптимальные условия для продуктивного диалога между партнерами.

По мере развития человеческого общества, формирования различных видов хозяйственно-экономической деятельности складывается своя культура ведения дел. Так как деловая культура является составной частью культуры общества, то опирается, прежде всего, на те ценностные ориентиры, традиции, приоритеты, уста-

новки, паттерны поведения, характерные для данной социокультурной общности. В связи с этим, наибольшие различия в характеристиках деловых культур будут наблюдаться между разными цивилизациями (Запад-Восток), нежели внутри одной цивилизационной общности.

В таком случае следует говорить о национальных деловых культурах, которые становятся предметом изучения не только в отечественных исследованиях, но активно разрабатываются в рамках межкультурного взаимодействия зарубежными учеными. На наш взгляд, интерес представляют наиболее известные типологии национальных деловых культур, предложенные Р. Д. Льюисом, Г. Хофстеде, Ф. Тромпенаарсом, Ч. Г. Тернером [1].

Британский лингвист, культуролог Р.Д. Льюис в своей работе «Деловые культуры в международном бизнесе. От столкновения к взаимопониманию» выделил 3 типа культур в сфере делового общения: моноактивные, полиактивные и реактивные. Первый тип характеризует культуры, в которых все подчинено порядку: работа организуется согласно расписанию, и выполняется в определенной последовательности. Представители этой культуры планируют свою жизнь и могут заниматься только одним делом в конкретный момент времени. В эту группу входят немцы, швейцарцы.

Второй тип присущ культурам, представители которых подвижные, коммуникативные люди: могут делать сразу несколько дел одновременно в данный промежуток времени, при этом планируют очередность выполнения дел не в соответствии с графиком, а по степени привлекательности или значимости какого-либо события сейчас. К этому типу можно отнести итальянцев, арабов, латиноамериканцев.

К третьему типу принадлежат культуры, где ценится вежливость, уважение, молчаливость, уклончивость от прямого ответа. Здесь большое значение придается умению слушать собеседника и, достаточно осторожно, реагировать на его деловые предложения. Представителями этой культуры являются японцы, китайцы, финны [3].

Голландский антрополог, социальный психолог Г. Хофстеде предложил классифицировать деловые культуры по четырем ключевым факторам, которые были выявлены им в результате социоло-

гического опроса среди представителей различных национальных культур. К этим параметрам относятся следующие: дистанция власти, индивидуализм-коллективизм, маскулинность-фемининность, избегание неопределенности. Позже, ученый расширил список параметров и добавил к ним еще два: долгосрочную ориентацию, сдержанность (ориентация на удовольствие-ориентация на ограничение). По мнению Г. Хофстеде, последние два критерия не являются показательными при изучении деловых культур, поэтому в нашей статье более подробно мы остановимся на первых четырех.

Фактор «дистанция власти» позволяет установить отношение членов общества к власти и принятие ее иерархичности. Сама иерархия власти в этих странах воспринимается как форма справедливого мироустройства. Чем выше индекс власти, тем больше подчиненные зависят от начальства и предпочитают авторитарный либо патерналистский стиль управления. Небольшой индекс власти отмечается в тех культурах, где зависимость подчиненного от руководства ограничена, приоритетным является консультативный стиль принятия решений.

Следующий параметр «индивидуализм-коллективизм» показывает, насколько в данной культуре интересы индивида являются независимыми от интересов группы. Так, в индивидуалистских обществах интересы индивида преобладают над интересами группы. Как правило, в таких культурах ценятся свобода, личные достижения, личное время, рационализм и т.д. В коллективистских обществах групповые интересы ставятся выше интересов личности. Ценностными ориентирами в этих культурах являются консерватизм, «сохранение лица», избегание прямых высказываний, конфликтных ситуаций и др.

Такой фактор как «маскулинность-фемининность» указывает на различия в моделях поведения мужчин и женщин в данном обществе. Как правило, в маскулинных культурах, данные различия выражены ярче: мужчины ориентированы на материальное благополучие, должны быть жесткими, проявлять настойчивость. Что касается женщин, то они должны позиционировать себя как заботливые, скромные, мягкие, уделять внимание созданию комфорта и уюта. Для фемининных культур описанные выше различия будут минимальными: мужчины и женщины сами принимают ре-

шения относительно выполняемых ими ролей. Например, мужчина может быть мягким, заниматься домашним хозяйством, а женщина, напротив, посвящает свою жизнь карьере. В маскулинных обществах ориентируются на следующие ценности: конкуренция, признание, продвижение, высокий уровень материального благополучия; для фемининных обществ характерны такие ценности как равенство, солидарность, сотрудничество.

Следующий параметр по Г. Хофстеде – «избегание неопределенности», позволяет выявить степень отношения представителей той или иной культуры к неопределенной ситуации как стрессовой, опасной. В тех культурах, где индекс избегания неопределенности высокий, человек испытывает повышенное чувство страха, тревоги, сталкиваясь с непредвиденными ситуациями. Для таких обществ характерны многочисленные правила, инструкции, регламентирующие действия, позволяющие людям избегать неопределенных ситуаций. Как правило, в контексте деловой культуры этот фактор проявляется в хорошо выстроенной иерархичной культуре управления компанией и в детально разработанных правилах ведения бизнеса. Низкий индекс избегания неопределенности свойственен культурам, где предпочтение отдается риску в незнакомых ситуациях, перемены воспринимаются как необходимость [1; 4].

Типология деловой культуры, предложенная европейскими исследователями по кросс-культурному менеджменту Ф. Тромпенаарсом и Ч.Г. Тернером по многим критериям схожа с классификацией Г. Хофстеде. Например, такой критерий как индивидуализм–коллективизм отмечен у обоих авторов, а также универсализм–партикуляризм, выделенный Ф. Тромпенаарсом, Ч. Г.Тернером соприкасается с такими параметрами, как дистанция власти и избегание неопределенности у Г. Хофстеде.

Также Ф. Тромпенаарсом и Ч. Г. Тернером рассматриваются и другие критерии. Так, «эмоциональность–нейтральность» позволяет охарактеризовать представителей данных культур либо как эмоционально открытых, не скрывающих свои чувства, либо как закрытых, демонстрирующих сдержанность в проявлении эмоций. Особенно важен данный фактор при организации деловых переговоров с представителями разных культур.

Следующий параметр – это «достижение-аскрипция». Согласно данному показателю, культуры делятся в соответствии с ориентацией личности на достижения или на принадлежность (аскрипцию). В первом случае, статус личности определяется его профессиональными достижениями, компетентностью. Во втором – принадлежностью к какой-либо группе по кровнородственному, профессиональному, возрастному признаку.

Критерий «специфичность-диффузность» позволяет рассмотреть особенности специфичной и диффузной культур. Представители специфичной культуры строго разделяют публичное и частное пространство, в отличие от представителей диффузной культуры, для которых характерно смещение данных пространств. Если в специфичной культуре важны свобода слова, прозрачность отношений, то в диффузной – статус, возраст.

Одним из важных факторов, по мнению Ф. Тромпенаарса является время. В соответствии с этим критерием, исследователь делит культуры на синхронные и последовательные, а также культуры, ориентированные на настоящее, прошлое и будущее. Как правило, для культур, ориентированных на прошлое, значимы традиции, уважение старшего поколения, поддержание кровнородственных отношений. Для культур, ориентированных на будущее, перспективное мышление – приоритет отдается молодому поколению.

Завершает перечень параметров, предложенных Ф. Тромпенаарсом, «отношение к окружающей среде». Согласно данному критерию, культуры можно разделить на внутренние и внешне управляемые. Например, для внутренне управляемых культур характерно распоряжаться природными ресурсами по своему усмотрению; контролировать свою судьбу. Внешне управляемые культуры предпочитают жить в гармонии с окружающей средой, подчиняясь ее циклам и ритмам [5].

Таким образом, в представленных типологиях национальных деловых культур, основополагающим фактором, на наш взгляд, является ценностно-нормативный. Данный критерий позволяет выявить существенные черты, характерные особенности деловой культуры определенной нации и выстроить стратегию поведения бизнес партнеров.

Наряду с зарубежными исследователями, попытки классифицировать деловую культуру были предприняты и отечественными учеными. Как правило, предложенные типологии строятся на эмпирическом и теоретическом материалах известных европейских специалистов в области антропологии, социальной психологии, культурологии, менеджмента, но с учетом специфики российской деловой культуры.

В частности, В.В. Зябриков, проанализировав типологии Р. Д. Льюиса, Г. Хофстеде, Ф. Тромпенаарса и Ч. Г. Тернера, считает возможным выделить следующие критерии при классификации деловой культуры: индивидуализм- коллективизм, степень рациональности принятия решений (рациональность-эмоциональность), степень однородности культуры (однородность-неоднородность) [1]. В соответствии с данной типологией, российская деловая культура является эмоциональной (т.е. управленческие решения принимаются на основе интуиции и чувств, а мышление носит образный характер) и коллективистской (преобладание общих интересов и ценностей над частными, стремление к сотрудничеству). Третий параметр является, по мнению В.В. Зябрикова, вспомогательным и указывает на наличие или отсутствие субкультур различных типов внутри национальной культуры. В связи с этим, для определенного региона России будут свойственны разные экономические модели.

Также В.В. Зябриков и З.Д. Ахвледиани ставят вопрос о единой типологии деловой культуры фирмы, с возможностью ее применения для отдельно взятой страны. Развитие деловой культуры проходит те же стадии, что и фирма. Авторы раскрывают четыре стадии жизненного цикла фирмы в соответствии с типом деловой культуры, для которой характерен определенный способ принятия управленческого решения: дородовая (начальная) стадия – культура профессионалов (тип власти – адхократия); детство – культура лидера (тип власти - автократия); юность – бюрократическая культура (тип власти - бюрократия); зрелость – культура предпринимателя (тип власти - меритократия) [2]. Каждая последующая стадия аккумулирует в себе способы принятия управленческих решений предшествующих стадий, т.е. идет непрерывный процесс развития деловой культуры, переход от одного типа деловой культуры к другому.

Несмотря на заявленную исследователями универсальность типологии деловой культуры, мы считаем, что данный подход может быть применим только в контексте организационной культуры.

Таким образом, проблема типологии деловой культуры является одной из актуальных в современном поликультурном мире, носит междисциплинарный характер и требует всестороннего научного анализа. Представленные в статье типологии деловой культуры позволяют обозначить наиболее приемлемые способы делового взаимодействия на разных уровнях, опираясь на ценностно-нормативные основания национальных культур.

Примечания

1. Зябриков В. В. Методологические основы типологии национальных деловых культур // Россия и Америка в XXI веке. 2014. № 2. С. 12. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22560540>. (дата обращения: 05.04.2021).

2. Зябриков В. В., Ахвледиани З. Д. Единая типология деловой культуры и процесс формирования культуры фирмы // Креативная экономика. 2016. Т. 10, № 8. С. 883-904. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26623470> (дата обращения: 10.09.2021).

3. Льюис Р. Д. Деловые культуры в международном бизнесе. От столкновения к взаимопониманию. М. : Дело, 1999. 439 с.

4. Наumenко Т. В., Морозова Д. А. Теория межкультурных измерений Г. Хофстеде как методологическая основа исследования современных социальных процессов // Международный журнал исследований культуры. 2018. №1 (30). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-mezhkulturnyh-izmereniy-g-hofstede-kak-metodologicheskaya-osnova-issledovaniya-sovremennyh-sotsialnyh-protsessov> (дата обращения: 15.03.2021).

5. Персидская О. А. Параметры сравнения культур . Ховстеде и Ф. Тромпенаарса: сходство и различия // Вестник Северного (Арктического) федер. ун-та. Сер. : Гуманитарные и социальные науки. 2012. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/parametry-sravneniya-kultur-g-hovstede-i-f-trompenaarsa-shodstvo-i-razlichiya> (дата обращения: 15.04.2021).

**УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ В КОНТЕКСТЕ
КОНЦЕПЦИИ БИБЛИОТЕКИ КАК ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ**

**MANAGERIAL PRIORITIES IN THE CONTEXT OF THE
CONCEPTION OF A LIBRARY AS AN INTELLECTUAL
ORGANIZATION**

В статье обосновывается концепция интеллектуальной организации. Рассмотрены четыре компонента интеллектуальной организации: интеллектуальный капитал, организационная культура, сетевая организационная структура и обучающаяся организация. Обоснованы стратегические, кадровые, управленческие, организационные и технологические меры для перехода библиотечного менеджмента к концепции интеллектуальной организации.

The article substantiates the conception of an intellectual organization. Its four components are considered: intellectual capital, organizational culture, a network organizational structure and a training organization. Strategic, personnel, managerial, organizational and technological measures for the transition of library management to the conception of intellectual organization are substantiated.

Ключевые слова: интеллектуальная организация, интеллектуальный капитал, организационная культура библиотеки, сетевая организационная структура, обучающаяся организация, менеджмент интеллектуальной организации.

Keywords: intellectual organization, intellectual capital, library's organizational culture, network organizational structure, training organization, management of intellectual organization.

Современная библиотека развивается в условиях противоречивых тенденций, обусловленных политическими, экономическими, социальными и иными факторами. В практической деятельности имеется множество библиотек, не отвечающих требованиям

современности, с другой стороны, уже сформированы успешные модели библиотечных учреждений, выстроенные на основаниях современного дизайна, перспективных направлений деятельности, актуальных режимов обслуживания и высокого уровня сервиса. Основными вопросами в этом противоречии являются: что позволяет одной библиотеке быть успешной, а другой ухудшать свои характеристики, что необходимо предпринять для совершения качественного скачка от библиотеки со стагнационными характеристиками к библиотеке инновационного типа?

Можно выявить множество факторов, влияющих на библиотечные реалии: соответствие стратегии или приоритетов библиотеки положениям государственной культурной (и библиотечной) политики, полноту финансирования направлений деятельности библиотеки, характер отношений с властными структурами и учредителем, внешний имидж библиотечного учреждения, наличие инициатив и поддержки местных сообществ и др. Каждый фактор в конкретных условиях может оказывать положительное или отрицательное влияние на библиотечное учреждение, формируя благоприятную среду для инициированных изменений или среду противодействия.

Но есть один фактор, значение в развитии библиотечной организации которого трудно переоценить – кадровый потенциал учреждения. Его профессиональные, интеллектуальные и творческие характеристики прямо влияют на содержание библиотечной деятельности, характер внешних связей библиотеки, роль библиотеки в жизнедеятельности региона.

В русле внутреннего менеджмента библиотеки и внешнего его регулирования важно понимать роль, специфику и технологии управления, ориентированного на развитие кадрового потенциала библиотечной организации, воплощенных в концепции интеллектуальной организации.

Понятие «интеллектуальная организация» (синонимы: «организация, основанная на знаниях», «самообучающаяся организация») используется в современной литературе по менеджменту с 1990-х годов. Это центральное понятие одноименной концепции, в которой явный приоритет приобретает интеллектуальный потенциал сотрудников организации и привлечённых партнеров. рассмат-

ривая актуальность этой концепции для библиотечной сферы, можно констатировать главенство кадрового и партнерского фактора в инновационном развитии библиотечного учреждения, поскольку инициативность в продуцировании перемен, способность вырабатывать продуктивные инновационные идеи и реализовывать их на практике – субъективные характеристики библиотечного персонала и субъектов, вовлеченных в библиотечную деятельность.

Понимание библиотеки как интеллектуальной организации связано не только с изучением возможностей персонала и особенностей его менеджмента; но и с осмыслением библиотеки как мыслящего организма. Здесь находят отражение положения синергетики, которая на основе признания органической природы организации рассматривает учреждение как саморазвивающуюся систему, которой свойственны этапы жизненного цикла: создание, рост, зрелость, спад [1].

Анализируя положения теории интеллектуальной организации можно выделить ряд специфических характеристик интеллектуальной организации: главный ресурс организации – интеллектуальный актив; основной резерв жизнеспособности организации – внутриорганизационный; поведением работников управляют не предписания менеджеров, а организационные правила и этические нормы, выступающие идеологической основой мышления и поведения сотрудников организации; в управлении организацией широко используются коллективные методы принятия решений; в менеджменте персонала основным направлением является развитие персонала, гибкость, подвижность организационной системы, связанные с реакцией на изменения внешней и внутренней среды; смыслом жизнедеятельности организации является создание и освоение новых знаний, необходимых для повышения собственной организационной эффективности [1; 2].

Ю. В. Маркина считает, что главной задачей интеллектуальной организации является «разработка внутренних институциональных и управленческих процедур, помогающих формированию общего концептуального видения и реализации его на практике» [3]. Т.е. управление, выстроенное с учетом осознанного развития интеллектуального потенциала проектных групп библиотеки, сопряженное со стратегическим видением библиотечного развития,

направлено на формирование библиотеки как интеллектуальной организации.

Центральным вопросом в формировании теории и практики менеджмента интеллектуальной организации является вопрос предмета. Единого подхода к его выделению в менеджменте не выработано. Классическим ядром концепции интеллектуальной организации, по мнению большинства исследователей, является: интеллектуальный капитал, обучающаяся организация, либеральная организационная культура и сетевой принцип формирования организационной структуры организации [1]. Рассмотрим каждый компонент подробнее.

Интеллектуальный капитал библиотеки объединяет профессиональный и личностный потенциал (компетенции, знания и навыки) всех участников библиотечных проектов, а также выработанные в профессиональной деятельности нематериальные активы (интеллектуальные права, ноу-хау, имидж и др.). В соответствии с этим интеллектуальный капитал включает:

1) человеческий капитал коллектива библиотеки и капитал контактных аудиторий (поставщиков, партнеров, ученых, клиентов и др.). Эта часть считается мигрирующей, поскольку на любом этапе производственной деятельности возможна профессиональная миграция;

2) структурный капитал (стационарная часть), воплощенный в технологическом капитале (ноу-хау, бренд учреждения, бизнес-процессы, информационные системы, базы данных и прочие нематериальные активы).

Пути развития интеллектуального потенциала библиотеки является обучение и профессиональное развитие персонала, командоформирование, приобретение и заимствование у других организаций человеческого и структурного капитала.

Организационная культура — это совокупность различных элементов (профессиональное сознание, ощущение и эмоции, нормы поведения, организационные ценности и т.д.), которые организуют мышление, интуицию, духовное сознание и эмоциональную культуру человека и формируют специфический климат коллектива библиотеки. Организационная культура в той или иной мере отражает индивидуальные характеристики каждого участника

коллектива, но, являясь групповым явлением, создает некую обобщённую атмосферу, которая в свою очередь обеспечивает обратную связь и может быть использована в качестве инструмента управления.

Организационная культура включает формирование общего информационного пространства, развитие благоприятного социально-психологического и профессионального климата, либерально-демократический стиль управления, построенный на единстве ценностей, доверии и уважении, формирование развивающей среды для личности каждого специалиста, выстраивание системы мотивации, ориентированной на групповое развитие и успех.

Соответственно способом формирования организационной культуры является осознанное управление ее факторами при наличии единого целевого ориентира, воплощенного в миссии библиотеки, ее устремленности на улучшение собственных организационных характеристик.

Сетевая организационная структура создает комфортное организационное пространство для формирования интеллектуального капитала и развития инициативной библиотечной деятельности. С позиции управленческих действий она подразумевает смену жестких вертикальных иерархических структур на гибкие горизонтальные сетевые взаимоотношения, что, в свою очередь, обеспечивает встраивание библиотеки в сетевые внешние структуры.

Сетевой организационной структуре свойственны гибкость и адаптивность организационной структуры, самостоятельность и свобода сотрудников, их самоорганизация, дебюрократизация деятельности, проектный способ организации производственных отношений, поддержка и развитие лидеров проектных команд, развитие отношений с партнерами благодаря корпоративным сетевым проектам, стажировкам, волонтерскому обогащению и т.д.

Пути формирования сетевой организационной структуры являются замена линейно-функциональной структуры библиотеки адаптивными оргструктурами, освоение методов и технологий проектного управления в библиотечном учреждении, наращивание социального партнерства.

Обучающаяся организация предполагает состояние учреждения, выражающее приоритет постоянного саморазвития,

через развитие коллектива библиотеки, направленное на создание конкурентных преимуществ, реализуемое на основе организационного обучения и самообучения.

От руководства для укрепления библиотеки как обучающейся организации требуется создание условий для постоянного индивидуального развития профессионализма всех работников, но целью такого развития является не развитие личности вообще, а развитие тех качеств личности, которые помогут совершенствованию организации. К таким направлениям развития могут относиться: развитие профессиональной рефлексии, проблемного мышления, эвристических способностей, инновационной культуры и др.

Эффективное организационное поведение библиотеки, воплощенное в развитии этих четырех элементов ценно не само по себе, а для укрепления организационного статуса и развития библиотеки. Главным продуктом библиотеки как интеллектуальной организации является формирование новых знаний, их использование на практике и получение нового перспективного опыта, который, в свою очередь, вложенные усилия и ресурсы превращает в капитал (богатство) учреждения и отрасли. Основным средством перехода новых знаний в капитал общества, отрасли или учреждения является библиотечный творческий продукт (инновационные модели обслуживания, продукты, технологии, нестандартные управленческие решения и др.) и формирование результативной стратегии, направленной на приобретение будущих выгод.

Однако целевых ориентиров для внедрения в практику рассмотренной концепции недостаточно. В библиотечной организации должны быть созданы условия для развития данной концепции. В библиотеке должен преобладать умственный труд над физическим, что возможно достигнуть благодаря возможностям автоматизации, электронизации, цифровизации и роботизации профессиональной деятельности. Темпы развития библиотеки и ее подсистем должны осуществляться на уровне не менее среднего по отрасли, этого можно достигнуть, используя инструментарий стратегического и технологического менеджмента.

Библиотека должна стремиться обрести «собственное лицо» через выработку и реализацию индивидуальной концепции развития, содержащей высокий адаптивный потенциал к внешним

факторам и профессиональный иммунитет, направленный на подавление инородных элементов, угрожающих безопасности, мешающих инновационному развитию библиотечного учреждения. Саморегулирование (гомеостаз) за счет сохранения равновесия внутренней среды, приспособления, взаимозаменяемости процессов, перегруппировки ресурсов и т.д. усилит позиции концепции, снизит уровень ее зависимости от внешних факторов. Ну и, конечно, стратегия не должна оставаться «вещью в себе» или «для избранных». Ясное понимание стратегии библиотеки коллективом – залог успешной реализации стратегического плана.

Интеллектуальной организации, безусловно, свойственна ориентация на эксперимент, постоянное обновление и развитие. Это ведет к необходимости формировать креативный библиотечный класс, ориентированный не на личный, а на производственный успех. Создание образовательного климата в библиотеке, подкрепленного внутренней мотивацией коллектива на профессиональную самореализацию, выстраивание эффективных внутриорганизационных и внешних профессиональных коммуникаций желательно формировать в духе терпимости и свободы дискуссий.

Перемены должны затронуть и саму систему управления: в структуру управления персоналом требуется введение в качестве приоритетного направления профессионального развития как базовой управленческой технологии. Для развития интеллектуального капитала библиотеки имеет смысл переориентироваться на переход в найме персонала к «портфельным работникам», «интеллектуальным кочевникам», что повлечет за собой пересмотр методик, процедур и критериев оценки эффективности персонала: оценка должна проводиться не с позиций должности и места сотрудника, а с позиций процесса, результатов деятельности, постоянного обучения.

В интеллектуальной организации важна роль лидера. Переход на клубное (корпоративное) управление с руководителем-лидером во главе позволит формировать устойчивую единую систему ценностей, исследовательскую творческую атмосферу, формирование ориентира на инновации.

Нами раскрыт потенциал использования концепции интеллектуальной организации в менеджменте библиотек. Необходимо понимать, какие результаты следует ожидать от «интеллектуализа-

ции» библиотек. Главный результат – социальная и экономическая адаптация библиотеки как социального института к быстро меняющейся внешней среде. Последствиями такого целеполагания могут стать: осознанное стратегическое развитие библиотек и отрасли, появление авторских моделей библиотек будущего, изменение инструментария и технологических решений в библиотечном учреждении, изменение имиджевых характеристик библиотеки как учреждения и библиотечной профессии, усиление конкурентных преимуществ библиотеки.

Примечания

1. Зябриков В. В. Концепция интеллектуальной организации // Проблемы современной экономики. 2007. № 3(23). С. 196-199.

2. Марахина И. Теоретическая модель интеллектуальной организации // Наука и инновации. 2012. № 1(107). С. 34-38.

3. Маркина Ю. В. Условия формирования интеллектуальной организации // Вестник Челяб. гос. ун-та. 2010. №26 (207). Экономика. Вып. 28. С. 152-154.

**ФРОНТИРНЫЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ
ГАСТРОНОМИЧЕСКОГО КУЛЬТУРНОГО
ПРОСТРАНСТВА ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО
РЕГИОНА РОССИИ**

**FRONTIER APPROACH TO STUDYING THE
GASTRONOMIC CULTURAL SPACE OF THE RUSSIAN
FAR EAST REGION**

Статья посвящена исследованию гастрономического пространства Дальнего Востока в контексте концепции фронта. В работе приведены хронологические рамки дальневосточного фронта и исследованы особенности питания народов, населяющих данную территорию, оказавшие активное влияние на формирование гастрономического пространства. Установлено, что важной чертой дальневосточного фронта, с учетом географического положения и специфических черт, является внедрение и ассимиляция особенностей культуры одного этноса в других, в том числе, в вопросах гастрономии.

The article presents the study of the gastronomic features of the Russian Far East in the context of the frontier approach. The work presents the chronological framework of the Far Eastern frontier and studies of the nutritional characteristics of the peoples inhabiting this territory, which had an active influence on the formation of the gastronomic space. It is identified that the important characteristic of the Far Eastern frontier, taking into account the geographical position and specific features, is the introduction and assimilation of the cultural peculiarities of one ethnic group in others, including the issues of gastronomy.

Ключевые слова: фронт, гастрономия, культурное пространство, гастрономическое пространство, дальневосточный фронт, этнический потенциал, жители Дальнего Востока России

Keywords: frontier, gastronomy, cultural space, gastronomic space, the Far Eastern frontier, ethnic potential, residents of the Russian Far East.

Многонациональность, взаимодействие множества культур и субкультур, взаимопроникновение культур разных слоев населения и этнических групп актуализируют вопросы, связанные с единством и целостностью социокультурного пространства территории. На протяжении всей истории существования человечества люди обменивались культурным опытом, идеями, ценностями, приобретенными навыками, открытиями, что находит свое отражение, в том числе, и в вопросах формирования культурного пространства.

В вопросах пространственной проблематики особое место занимает такое понятие как «фронтир». В большинстве научных исследований фронтир связан с концепцией границы, однако глобальность термина заключается в том, что данное понятие можно рассмотреть в контексте многих проблем культуры, географии, экономики, истории и социологии и выявить влияние пространственных «границ» на развитие территорий.

Учитывая особенности географического положения дальневосточного региона, его природный и этнический потенциалы, то, на наш взгляд, можно применить концепцию фронта в гастрономическом аспекте. Как культурный феномен, гастрономическая составляющая – важный инструмент в формировании повседневного социокультурного пространства, проходящий все этапы совершенствования различных форм жизнедеятельности человека.

В аспекте проблематики исследования первостепенное значение имеют работы отечественных и зарубежных культурологов, антропологов, историков и социологов, занимающихся проблемами пространственности и фронта. В соответствии с целью и задачами были использованы методы теоретического анализа литературы по теме исследования, синтеза и аналогии при определении дефиниций «фронтир», «культурное пространство», историческая методология в определении хронологических рамок дальневосточного фронта.

Проблематике научного толкования термина «фронтир» начали уделять внимание в последние годы. До XXI века было принято рассматривать фронтир для анализа исключительно исторических процессов. Наиболее распространена концепция Фредерика Тернера, американского историка конца XIX века, который предложил «концепцию фронта» для исследования европейских

колоний, в особенности в США и определял данный термин как «процесс встречи неожиданного столкновения колонизаторов, местного населения и окружающей среды» [16].

В других гуманитарных исследованиях были подтверждены предложенные Ф. Тернером тезисы и рассмотрены в более широком смысле, в том числе с точки зрения литературы (Г.Н. Смит [15], Р. Слоткин [14]).

Необходимо отметить работы отечественных авторов, которые применяли фронтир к таким регионам, как Сибирь (А.Д. Агеев [1]), Кавказ (А.П. Романова [10]), Поволжье (С.Н. Якушенков и О.С. Якушенкова [12]) и Дальний Восток (Е.А. Алексеева [2], Л.М. Иванова [8]), что является справедливым, учитывая исторически сложившийся процесс присоединения к Российскому государству путем освоения территорий, взаимодействия различных культур и контакта «дикости и цивилизации» [16].

В настоящее время применение данной дефиниции стало междисциплинарным, используемым в контексте рассмотрения «взаимопроникновения и противоречивого сочетания различных культурно-цивилизационных практик, трансграничных территорий, встреч и контактов различных культур и цивилизаций» [3].

Анализ существующих теоретических исследований развития концепций фронта подтверждает его роль в процессах становления и развития культурного пространства, однако, ни в одном источнике не упоминается и не исследуется такой аспект культурного пространственного взаимопроникновения как гастрономический.

На наш взгляд, гастрономическое пространство территории – уникальный ресурс для изучения культуры, а Дальний Восток, в свою очередь, как объект фронтального исследования, даёт возможность рассмотреть взаимодействие различных народов, населявших и населяющих эти территории, их кулинарные традиции, обычаи, предметы быта, способы и методы приготовления пищи. Более того фронтальное исследование дальневосточного региона в гастрономическом аспекте позволит изучить кулинарные элементы, зародившиеся в процессе симбиоза различных этнических и национальных групп.

Особенностями дальневосточного фронта являются: открытость местного населения другим культурам [4]; широта пространства дальневосточной тайги; своеобразие региональной этнической культуры и диаспор, проживавших и проживающих на территории Дальнего Востока (существование на стыке территорий «свой» – «чужой»); «Тажный человек» (собираТЕЛЬНЫЙ образ, объединяющий традиции народов дальневосточного фронта) [7]; связь и сближение социокультурных черт народов приграничных земель, контакт различных культур на одной территории.

Исследуя вопросы дальневосточного фронта, авторами выявлено отсутствие хронологических рамок, однако, в процессе организации гастрономического пространства видится необходимым выделение исторических этапов заселения Дальнего Востока России и его освоения.

Анализ информационных источников показал, что официально освоение дальневосточных территорий принято датировать XVII веком – с начала покорения Сибири. На наш взгляд, этот же период следует считать началом дальневосточного фронта, ввиду столкновения народов, переселяющихся в данный регион, с проживающими на этих территориях изолированными коренными народностями (что среди характеристик пограничных культур называют «контактом различных цивилизаций» [3]) со своим бытом, укладом и традициями, в том числе кулинарными.

В этническом аспекте территория расселения дальневосточных аборигенов представлена тремя основными областями: Чукотско-Камчатская область, таежно-тундровые районы, Амурско-Сахалинская область. Разнообразие традиций потребления и приготовления пищи зависят от географического расселения народностей, окружающих условий проживания, специфики производственной деятельности и внутриплеменных и внешних взаимоотношений. В таблице 1 представлены основные блюда, ингредиенты «дикой» кухни дальневосточных этносов и используемые приемы приготовления [6]*.

Таблица 1. Питание малочисленного коренного населения
Дальнего Востока России

Представители	Продукты употребле- ния	Приемы приго- товления
Эскимосы (ин- нуит), чукчи (чав- чу), коряки (намылан, чауч)	Мясо морских зверей (морж, тюлень, кит), кожа кита, оленина	Замораживание, вяление, варка, в качестве специй: растения, морская капуста, моллюски
Ительмены (кам- чадалы)	Рыба – «камчатский хлеб», юкола, «кислая рыба»	Вяление, копчение, квашение, употребле- ние рыбы в сы- ром виде
Алеуты (унчан)	Мясо морских живот- ных, моллюсков и птиц, рыба, юкола, морские водоросли, дикие рас- тения (горох, ячмень)	Варка, копчение, заваривание диких растений, сушение, вяление
Эвены (ламуты, эвэн, ороч), эвен- ки (тунгуссы)	Мясо лосей и оленей, суп с мясом и добавлением крови, колбаса из кишок, вяленая рыба (юкона), мука из сушенной рыбы, молоко оленей, ягоды, дикий чеснок и лук	Вяление, варка, су- шение, заваривание трав и ягод
Юкагиры (одул)	Рыба, оленина, дикие травы и корни	Вяление, варка, су- шение
Нанайцы (нани, гольды), ульчи (оль- чи), удэгейцы (удэ, удэге), орочи (нани), ороки (ульта), неги- дальцы (элькан, бэйэниан), нивхи (гиляки), айны, дю- черы, дауры	Рыба, супы из свежей и вяленой рыбы/мяса, ры- бий жир, ягоды, чай из чаги, листьев брусники, мяты, побегов багульни- ка	Варка, консервиро- вание, внесение приправ (дикорас- тущие травы и кор- ни), заваривание трав и ягод

* доработана авторами на основании [6]

Таким образом, разнообразие блюд и продуктов аборигенов региона обусловлено в большей степени, выгодным расположением и выходом к морю, богатством растительного мира дальневосточной тайги, видами промысловой деятельности (в основном: рыболовство, собирательство, охота, оленеводство).

По мнению авторов, дальневосточные общности можно отнести к пограничным культурам, которые будучи комплементарными элементами, исторически формировались, в том числе за счет контакта с другими племенами и народами, вбирая в себя ценности различных культур, но сохраняя при этом аутентичность и уникальность.

На гастроническое пространство Дальнего Востока, безусловно, повлияли миграционные процессы, усилившиеся в XVII-XVIII веках, что обусловило усложнение и разнообразие этнографической карты региона. С приходом русских землепроходцев расстраивались хозяйства коренных народов, сократилось поголовье морского промыслового и пушного зверей, и ценных рыбных пород, что повлекло нехватку продуктов питания и повышение процента смертности коренного населения. Отсутствие возможности выживания за счет традиционной промысловой деятельности привело к освоению новых занятий [9].

В период XIX-XX веков население Дальнего Востока формировалось за счет переселенцев, в основном из восточносибирских районов (Иркутской губернии и Забайкальской области), центральных районов европейской части России (Полтавской губернии, Черниговской, Могилевской) [6]. Репрезентативные характеристики жителей и их пищевые привычки представлены в таблице 2 [6; 11].

Таблица 2. Характеристика переселенцев-жителей
Дальнего Востока

Район	Представители	Промыслы	Продукты питания
Полтавская губерния	Малороссы, евреи, великороссы, поляки, немцы	Сельское хозяйство, озорничество, садоводство,	Зерновые культуры (рожь, пшеница, ячмень),

		пчеловодство, скотоводство	картофель, свекла, огур- цы, капуста, арбуз, дыня, тыква, фа- соль, яблоко, груша, че- решня, виш- ня, мед, мясо (свиней, овец)
Черниговская область	Украинцы, рус- ские, белорусы	Сельское хо- зяйство, ското- водство, садо- водство, рыбо- ловство, пчело- водство	Зерновые (пшеница, рожь, ячмень, овёс, гречи- ха), кукуруза, свекла, капу- ста, огурцы, томаты, мясо (свиней), мо- локо, мед
Могилевская область	Белорусы, рус- ские, украин- цы, поляки, евреи, армяне, цыгане	Сельское хо- зяйство, ого- родничество, фермерство, скотоводство	Зерновые и зернобобо- вые, свёкла, картофель, огурцы, яго- ды, капуста, мясо птиц и свиней
Иркутская губерния	Буряты, рус- ские, поляки, евреи, татары, якуты, эвенки	Земледелие, огородниче- ство, хмелевод- ство, скотовод- ство, охота, ры- боловство	Зерновые культуры, картофель, лук, огурцы, капуста, свек- ла, мясо птиц и животных, панты (рога изюбра), ры-

Забайкаль- ская область	Великороссы, буряты, евреи, малороссы, монголы, бело- русы	Земледелие, скотоводство, охота, горные промыслы	ба, рыбий и нерпичий жир
			Пшеница, рожь, ячмень, гречиха, овес и картофель, дыня, арбуз, огурцы, кедр- овые орехи, мясо, панты (рога марала).

Согласно данным таблицы, демографический потенциал Дальневосточного региона формировался за счет переселения русских, украинцев, бурят, поляков, белорусов и других народов, заселявших центральную часть России, которые привнесли в гастрономическую культуру новые формы сельского хозяйствования и скотоводства.

Более того, кулинарные традиции претерпевали изменения за счет влияния народов соседних азиатских стран, ввиду экономических взаимодействий (торговля) и слияний территорий (Приамурья, где жили китайцы). В таблице 3 представлен сравнительный анализ китайской и корейской культур с точки зрения влияния на гастрономическое пространство региона [13; 5].

Таблица 3. Сравнительный анализ Китая и Кореи

	Китай	Корея
Годы переселения	XIX век	середина XIX-XX вв.
Продукты питания	Рис, пшеница, картофель, томаты, сорго, арахис, чай, просо, ячмень, растительное масло, соевые бобы, мясо диких и домашних животных, черепахи, птица, рыба и морепро-	Дальневосточные дикоросы (черемша, папоротник), мясо змей, собак, говядина, свинина, мясо диких животных и домашних птиц, рис, просо, рисовая мука, гречишная лапша, пе-

	дукты, сельдерей, горчица, бамбук, бобовые, дикоросы, лук-порей, корни камыша, арбуз, персики, сливы, дикий виноград, апельсины, дыни и зизифус	кинская капуста, дайкон, лук, кукурузная лапша, соя, кунжут, чеснок, соевый соус, сосновые орехи, зизифус, рыба и морепродукты, каштан, цветы и ягоды
Способы приготовления	Засолка, вяление, квашение и маринование мяса, тушение в горшочках, варка	Засолка, маринование, тушение, готовка на пару, варка, обжаривание, квашение

Так, можно сказать, что продукты питания и способы приготовления двух азиатских народов во многом схожи. Основу питания составляли продукты сельского хозяйства, скотоводства, рыболовства и охоты.

До сих пор обсуждается многоаспектность и междисциплинарность понятия «фронтир» и формирования фронтальной ментальности, ученые выделяют в особую группу жителя Дальнего Востока, образ которого напрямую связан с суровыми условиями жизни в «диком безлюдном крае» [7].

В ходе исследования были установлены хронологические рамки дальневосточного фронта и доказана целесообразность применения данного понятия, в том числе и для исследования специфики кулинарной составляющей. Приведена характеристика особенностей питания народов, населявших дальневосточные территории и сформировавших образ дальневосточной гастрономии.

Применение фронтальной концепции к исследованию культуры народов Дальнего Востока справедливо и в контексте подхода к территории как гастрономическому пространству. Эта возможность обусловлена тем, что на протяжении долгого времени данные территории находились в состоянии освоения и формирования межкультурных контактов и поликультурного своеобразия, взаимопроникновения укладов, принципов повседневного быта, традиций питания, кулинарных привычек и технологий.

Фронтирное существование и взаимопроникновение различных культур сформировало уникальное гастрономическое пространство, которое становится объектом повышенного научного и практического интереса.

Примечания

1. Агеев А. Д. Сибирь и американский Запад: движение фронтиров. М. : Аспект-Пресс, 2005. 334 с.

2. Алексеева Е. В. Восточный фронтир. (Движение России на Восток и освоение Русской Америки во второй половине XVIII-первой половине XIX вв.) // Проблемы выявления и сохранения исторических памятников освоения Сахалина и Курильских островов : тез. докл. и сообщ. науч.-практ. конф., посвящ. 350-летию выхода России к берегам Тихого океана, 17-18 окт. Южно-Сахалинск, 1989. С. 21-24.

3. Андреева А. А. «Фронтир» как культурно-историческая категория // Вестник Майкопского гос. технолог. ун-та. 2014. № 3. С. 257-260. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/frontir-kak-kulturno-istoricheskaya-kategoriya> (дата обращения: 16.03.2021).

4. Барбенко Я. А. XII всероссийская конференция молодых учёных «История и культура Дальневосточной России и стран АТР» // Ойкумена. 2010. № 2. С. 118-120. URL: https://ojkum.ru/arc/lib/2010_02_16.pdf (дата обращения: 11.04.2021).

5. Васильченко О. А. Восточнославянская сельская семья на Дальнем Востоке России (вторая половина XIX - начало XX вв.) : социально-исторический аспект // Власть и управление на Востоке России. 2011. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vostochnoslavyanskaya-selskaya-semya-na-dalnem-vostoke-rossii-vtoraya-pоловина-xix-nachalo-xx-vv-sotsialno-istoricheskiiy-aspekt> (дата обращения: 20.07.2021).

6. Ден В. Г., Коноплева Н. А. Исследование повседневной культуры питания жителей дальневосточного региона в аспекте развития гастрономического бренда «Дальневосточная кухня» // Культурное пространство России и Монголии: опыт и перспективы сотрудничества в трансграничных регионах : материалы VIII меж-

дунар. науч.-практ. конф., 26-28 сент. 2019 г., Улан-Удэ : Изд.-полигр. комплекс ВСГИК, 2019. С. 79-89.

7. Забияко А. А. Ментальность дальневосточного фронта: культура и литература русского Харбина. Новосибирск : Изд-во Сиб. отд-ния РАН, 2016. 437 с.

8. Иванова Л. М. Концепция дальневосточного фронта в современной российской историографии // Актуальные проблемы исторических исследований: взгляд молодых ученых : сб. материалов Всерос. молодеж. науч. школы-конференции. Новосибирск, 2016. С. 256-263.

9. Коренные народы Дальнего Востока // Тихоокеанский государственный университет. URL: http://old09403.khstu.ru/studentsbooks/region/regucheb/material_k_exz/gl4.htm (дата обращения: 20.05.2021).

10. Романова А. П., Топчиев М. С. Кавказ как вечный фронт // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2014. № 2 (39). С. 284-291.

11. Уманец О. М. Колонизация свободных земель России. Санкт-Петербург, 1884. 243 с. // Президентская библиотека имени Б. Н. Ельцина. URL: <https://www.prilib.ru/item/417820> (дата обращения: 20.05.2021).

12. Якушенков С. Н., Якушенкова О. С. Американский фронт и российские аналоги Поволжье и на Нижней Волге // Каспийский регион. Экономика. Политика. Культура. 2010. № 1. С. 109-114.

13. Newman J. M. Food Culture in China. Food Culture around the World // Westport, Conn. : Greenwood Press, 2004. 170 p.

14. Slotkin R. The Fatal Environment: the myth of the Frontier in the Age of Industrialization. New York : University of Oklahoma Press, 1998. 656 p.

15. Smith N. H. Virgin land: The American West as Symbol and Myth. Cambridge : Harvard University Press, 1971. 336 p.

16. Turner F. J. The Frontier in American History. N.Y., 2017. 180 p.

КУЛЬТУРА СОВРЕМЕННОГО КИТАЙСКОГО ГОРОДА THE CULTURE OF A MODERN CHINESE CITY

Культурное обустройство является важной частью стратегии культурного развития любой страны. Хотя городское культурное развитие Китая добилось значительных успехов, проблем, сопутствующих этому развитию, также немало. Только придерживаясь принципов научного и гармоничного культурного обустройства, ориентированного на людей, можно сформировать уникальный культурный ландшафт, проявить уникальное влияние культуры и создать отличительный облик города.

Cultural arrangement is an important part of the cultural development strategy of any country. Although the urban cultural development of China has made significant progress, there are also many challenges in this direction. Only by adhering to the principles of the scientific and harmonious cultural arrangement, oriented towards people, it is possible to form a unique cultural landscape, manifest the unique influence of culture and create a distinctive image of the city.

Ключевые слова: Китай, развитие, город, городская культура, культура сообщества, культурное обустройство.

Keywords: China, development, city, urban culture, community culture, cultural arrangement.

Культура – это особая сфера со множеством вариаций, сложным и глубоким значением, сильной национальной спецификой и историей, несущей широкую эмоционально-чувственную окраску. Культура представляет собой совокупность материального и духовного богатства, созданного в ходе исторического развития человеческого общества. Она сформирована историей и общими ценностными ориентациями, способом мышления, психическим состоянием и мировоззрением, разделяемыми конкретными социальными группами.

За последние века одним из самых больших изменений в мире стало изменение образа жизни людей и их места жительства. Все больше и больше людей переезжают из сельской местности в города. Процесс урбанизации затронул все страны мира, но особенно промышленно развитые. Города – великое творение человечества и явный знак того, что человеческое общество вступило в эпоху цивилизации. Как отмечал известный американский ученый Льюис Мамфорд в книге «История городского развития – происхождение, эволюция и перспективы»: «Древние общины были слишком стабильны. Они придерживались старых правил и обычаев и не желали принимать новый образ жизни. Если бы древний человек захотел сознательно прорвать изоляцию из этого консервативного сообщества, то лучшим ответом на эту проблему было бы изобретение города» [3]. Город представляет собой особую структуру, плотную и компактную, специально предназначенную для распространения плодов человеческой цивилизации. «Город - это материальная форма накопления человеческой культуры. Он является носителем различных культурных форм, собранных в определенном географическом диапазоне. История городского развития на самом деле является историей культурного развития и обустройства. Города как эклектичные, всеобъемлющие и постоянно обновляющиеся элементы цивилизации способствуют совершенствованию человеческого социального строя, культурному слиянию и накоплению материального и духовного богатства. Очарование города заключается в его развитой социальной культуре» [2].

Сегодня в Китае существуют противоречия между ускорением урбанизации и защитой культурного наследия. В настоящее время с ускорением процесса урбанизации и постоянным расширением площади земель, используемых для городского строительства, часто используются методы крупномасштабного сноса и крупномасштабного строительства. Городское планирование демонтирует или преобразует традиционные здания, чтобы построить более современные функциональные сооружения. Здания в западном стиле постепенно вытесняют китайские классические постройки. Все современные китайские города представляют собой комплекс высотных зданий с плотными торговыми улицами и промышленными районами. В некоторых городах трудно найти город-

ские культурные объекты с четкими уровнями, законченными формами, яркими планировками. Напротив, все новостройки делают городской пейзаж грубым, неглубоким и однообразным. В то время пока эти города продолжают добиваться новых успехов в материальном облагораживании, культурное обустройство отстает от общего направления развития. Снесены фрагменты зданий, в которых накопился и сохранился национальный дух, в едином городском архитектурном стиле стало очень сложно сохранить историю города. В результате, городское культурное пространство было разрушено, а культурное наследие прошлого постепенно стало забываться людьми. Оказалось, что процесс урбанизации и защита культурного наследия не могут осуществляться одновременно. Современный город еще не стал настоящим носителем культуры. Городские дома, в которых мы живем, более или менее сталкиваются с исчезновением исторической памяти [1].

Другая проблема, существующая в Китае, отсталость управления городской культурной индустрией. Благодаря быстрому развитию экономики и повышению уровня урбанизации индустрия культуры Китая вступила в стадию быстрого роста. Однако создание культурной инфраструктуры сильно отстает от общеэкономического развития. Культурная индустрия современного Китая находится в процессе постоянной замены и интеграции новых и старых форматов. Хотя культурная индустрия постепенно развивается, количество культурных объектов и художественных коллективов в различных городах увеличивается, но из-за несовершенного механизма управления культурной индустрией влияние городской культуры на бренд городов еще слишком низкое, культурное потребление необоснованно, а духовные и культурные потребности масс не полностью удовлетворены. Недостаточное развитие городской культурной инфраструктуры препятствует дальнейшему расширению и развитию культурной индустрии. В то же время современная наука и технологии, интернет коммуникации заложили основу для развития современной индустрии культуры и стали важнейшей ее опорой. Высокие технологии приобретают все больший вес в культурных продуктах, продвигая не только современные формы, но и традиционные. Анализируя статус культурной индустрии КНР на международном рынке, нетрудно обнаружить, что из-за низкого

технологического содержания культурных продуктов их конкурентоспособность является слабой, а доля среди основных продуктов на международном рынке все еще очень маленькая и очень нестабильная. Из-за низкого технологического содержания трудно продвигать культурную индустрию на международный рынок с тем, чтобы она стала опорой национальной экономики [4].

Нельзя не сказать и о низком культурном уровне жителей малых и средних городов. Китай – крупная аграрная страна с традиционным доминированием сельского населения. Учитывая скорость урбанизации и постепенное ускорение темпов экономического строительства городов, приток сельского населения в города обеспечивает надежную рабочую силу для городского развития. Однако следует отметить, что население, занимающееся ручным трудом, составляет подавляющее большинство от общей численности городского населения, что также обуславливает различный уровень образования и культуры городских мигрантов. За короткий период времени их формы занятости и образ жизни претерпели кардинальные изменения. Кроме того, после начала политики реформ и открытости в страну хлынуло большое количество западных идей и достижений современной западной культуры, что вызвало сумятицу в критериях и стандартах духовных ценностей. Впитывая передовую западную культуру, китайцы также неосознанно подвергаются влиянию многих негативных факторов. Поэтому низкий культурный уровень городских жителей также является серьезной проблемой, с которой сталкивается городское культурное обустройство в современном Китае [7].

В процессе экономической и социально-политической практики городского строительства и обустройства китайские власти выделили несколько направлений стратегии решения проблемы городского культурного обустройства. Во-первых, необходимо придерживаться стратегии научного и гармоничного развития для улучшения качества города. Город представляет собой персонализированное тематическое пространство, которое отражает славу нации, время и личность. От культурных ландшафтов до исторических кварталов, от культурных памятников до местных особенностей, многочисленное материальное и нематериальное культурное наследие является убедительным доказательством памяти о городе.

Это также является полным проявлением культурных ценностей города. Следовательно, необходимо ускорить создание системы защиты городского культурного наследия и усовершенствовать правовую систему его защиты, а также сформировать для этого ряд гарантийных механизмов. Департамент городского управления должен разработать правильную концепцию городского строительства и обустройства, а план городского развития должен быть разработан вокруг первоначального центра со старым городом в качестве культурного центра, который образует пространственный образ города и защищает традиционную культуру [5].

Во-вторых, необходимо активно развивать индустрию культуры и совершенствовать механизмы ее управления. Культурная деятельность включает в себя различные виды, такие как наука, образование, искусство, спорт, средства массовой информации, киноиндустрия, туризм, развлечения и многое другое. В этом плане город является центром культурной деятельности и культурных инноваций. Тенденция интеграции городской культуры и экономики становится все более быстрой и заметной, а феномен культурной индустриализации привлекает внимание всех слоев общества. Самый прямой стимулирующий эффект городской культуры на экономическое развитие – это влияние уровня культуры на темпы социально-экономического развития. Научные технологии способствуют развитию высокотехнологичных отраслей, что обуславливает глобальные изменения в экономической сфере. Культурные инновации, особенно институциональные и технологические, способствуют развитию производительных сил, трансформации производственных отношений и моделей экономического роста. Сила культуры воплощает в себе повышение способностей людей предвидеть будущее направление развития науки и технологий, а также духовных ценностей.

Культурная атмосфера, а также идеологические концепции, нормы поведения и духовное мировоззрение оказывают громадное влияние на экономическое и социальное развитие общества. Уникальные характеристики и преимущества индустрии культуры по сравнению с индустрией в целом делают ее одной из отраслей, наиболее соответствующих неотъемлемым требованиям концепции научного развития. Развитие индустрии культуры является ключом

к развитию экономической структуры и преобразованию форм экономического развития в новых, постоянно меняющихся условиях. Следовательно, необходимо сформулировать эффективную стратегию культурного развития, основанную на особых характеристиках городов различных регионов, активнее создавать местные культурные бренды и возглавить развитие характерной культурной индустрии. Необходимо сочетать углубление реформы системы культуры со структурной перестройкой и поощрением развития, укреплять построение правовой системы в сфере культуры, усиливать макро и микро управление, углублять внутреннюю реформу культурных предприятий и учреждений, и постепенно создавать инновационные системы управления культурой, а также новые рабочие механизмы, способствующие мобилизации деятелей культуры для творческой деятельности. Только энергичное развитие индустрии культуры и укрепление процветающей и упорядоченной системы культурного рынка, сосредоточение внимания на повышении мягкой силы и конкурентоспособности сможет постепенно превратить индустрию культуры в важную отрасль экономики, где она сможет эффективно способствовать созданию мягкой силы городской культуры [6].

В-третьих, необходимо обратить внимание на формирование культурных коллективов городского сообщества и улучшение общего культурного уровня граждан. В Китае местные сообщества являются важной частью городской культуры, и культурное развитие городских местных сообществ является результатом совместных усилий всех сторон взаимодействия. В процессе культурного развития городского сообщества необходимо формировать их качественные художественные коллективы. Работники культуры должны иметь возможность сотрудничать с властями, неся тяжелое бремя городского культурного обустройства, они должны брать на себя инициативу по организации общественных культурных мероприятий и становиться опорой культурного развития сообщества. Это поможет не только повысить уровень культурного развития всего сообщества, но также сделать команду работников культуры сообщества более знающими и профессиональными в своей сфере. Культурное обустройство – это, в конечном счете, формирование и развитие личностей людей. Поэтому важной задачей городского

культурного обустройства и ключом к совершенствованию городского культурного развития является сосредоточение внимания на образовании и обучении граждан, а также стремление к совершенствованию научных знаний граждан, их культурного уровня, идеологического и морального воспитания [3].

После вспышки коронавирусной инфекции в 2019 году местные сообщества по всему Китаю быстро среагировали на сложную ситуацию и приняли нетрадиционные меры защиты в виде закрытых управлений. Были организованы работы по учету персонала и транспортных средств, установлены пункты для измерения температуры, круглосуточные дежурства и строгий карантин. Работники посещали дом за домом и проводили обследования, немедленно сообщая о подозреваемых случаях, проводили изоляцию заболевших и работу по их перемещению; вовремя убрали мусор, дезинфицировали и стерилизовали общественные места и выполняли работу по общественной гигиене и т.д. и т.п. Эта кропотливая управленческая работа заложила прочную основу для сокращения путей передачи вируса и снижения уровня инфицирования.

Одновременно, власти создали единую и эффективную систему эпидемиологической отчетности для повышения эффективности и возможностей предотвращения эпидемий и борьбы с ними. В процессе предотвращения эпидемии и борьбы с ней местные сообщества широко популяризовали знания и информацию о профилактике и контроле вирусных заболеваний с помощью информационных платформ, плакатов, циркулярных передач и т.д. Чтобы помочь жителям научиться профилактике и контролю над эпидемией, местные сообщества в лице активистов продвигали политику профилактики и контроля, направляли жизнедеятельность жителей в соответствии с законом, требовали сознательного подчинения руководству и поддержания профилактических работ; пропагандировали методы домашнего карантина, централизованной изоляции и лечения больных, а также помогали жителям преодолевать беспокойство и тревогу, разоблачали слухи и препятствовали их распространению, учили доверять партии и правительству, укреплять уверенность и решимость для победы над эпидемией. Благодаря совместным усилиям всех сторон люди получили определенное представление о новом коронавирусе, был достигнут большой про-

гресс в предотвращении эпидемии и борьбе с ней. Таким образом, культура городского сообщества сыграла важную роль в борьбе Китая с новой коронавирусной инфекцией.

С древних времен уровень культуры китайской нации находится на ведущих позициях мировой цивилизации. Главной причиной этого является сохранение и развитие своей традиционной культуры в течение длительного исторического процесса. Китайцы постоянно углубляли и расширяли сферу применения национальной культуры, понимая, что культура играет важную роль в национальном развитии. От города на воде Цзяннань до Запретного города в Пекине, от фарфора Цзиндэчжэнь до древнего Шелкового пути, от небольшого крестьянского хозяйства до морской торговли традиционная культура китайской нации сохраняла свою специфику и не раз способствовала возрождению нации, несмотря на различные исторические эпохи. Культура разных исторических периодов имела различное влияние на общество, но суть совершенствования не размыта временем. И сегодня, когда традиционная культура постепенно утрачивает былую славу, необходимо создать новую эру городской культуры посредством инноваций и интеграции с опорой на множество прекрасных и полезных традиций прошлого [5].

Создание городской культуры новой эпохи - это общая тенденция истории мировой цивилизации, а также объективная необходимость общественного развития. Китайский народ - это древний народ с многовековой и богатой историей, продолжающий сохранять и обогащать свою огромную культурную сокровищницу. В настоящее время Китай ставит перед собой задачи посредством культуры не только передать свою историю и рассказать о своем настоящем, но и открыть свое новое, великое и светлое будущее.

Примечания

1. Ван Хайтянь. Говоря о взаимосвязи между городской культурой и городским планированием // Городское планирование. 2009. С. 46-51. (на кит.яз.: 王海天.»浅谈城市文化与城市规划的关系»: «城市规划», 2009:46-51).

2. Вэй Вэй, Лю Ян. Создать «золотую визитку» современной городской культуры Народная газета. 2018. 10. // на кит.яз.: 魏薇, 刘阳. «打造现代城市文化“金名片”»: «人民日报», 2018.10月).

3. Ли Мянью. Использование передового зарубежного опыта для укрепления культуры городского сообщества // Журнал Технологического института Чунцина. 2009. С. 34-36. (на кит.яз.: 李勉. «借鉴国外先进经验加强城市社区文化建设»: «重庆工学院学报», 2009:34-36).

4. Синь Хуаньпин. Обзор литературы по нескольким важным вопросам урбанизации // Журнал Фошаньского университета науки и технологий. 09. 2004. С. 76-78. (на кит.яз.: 辛焕平. «城市化若干重要问题文献综述»: «佛山科学技术学院学报»2004.9: 76-68).

5. Сюй Цзинтянь. Современное городское культурное строительство: существующие проблемы и меры противодействия // Теоретические рубежи мышления. 2002. № 15. С. 5-9. (на кит.яз.: 徐景田. «当前城市文化建设中存在的问题及对策思考»: «理论前沿», 2002年15期:5-9).

6. Цзян Тайсюй. «Городской округ также является культурным округом» // Янцзыцзянская ежедневная газета. 07. 2006. С. 22-24. (на кит.яз.: 蒋太旭. «城市圈也是文化圈»: «长江日报», 2006年7月: 22-24).

7. Чжан Цзяньчжао. Общее исследование культурного характерного пространства университета в центре города // Городское планирование. 2009. 11. (на кит.яз.: 张建召. «城市中心区的大学文化特色空间整体性研究»: «城市规划», 2009.11).

РАЗДЕЛ II. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ И РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

УДК 39:008

Е. Ю. Перова
Ye. Yu. Perova

ЭТНОКУЛЬТУРА В РАЗВИТИИ И РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА

ETHNOCULTURE IN THE DEVELOPMENT AND IMPLEMENTATION OF THE SOCIO-ECONOMIC POTENTIAL OF THE REGION

В статье раскрыта роль этнонациональных процессов в развитии социально-экономического потенциала региона. Рассмотрены основные функции этнокультуры: позиционирующая, интегрирующая, экономико-производственная, социально-психологическая, социально-трудовая.

The article reveals the role of ethnocultural processes in developing the socio-economic potential of the region. The main functions of ethnoculture as positioning, integrating, economic and production, social and psychological, social labor have been considered.

Ключевые слова: социально-экономический потенциал, этнокультура, культурная среда, конкурентоспособность, социальный статус, творческий потенциал.

Keywords: socio-economic potential, ethnoculture, cultural environment, competitiveness, social status, creative potential.

Развитие регионов и государств базируется на их социально-экономическом потенциале как совокупности ресурсных и процессных возможностей для организации деятельности бизнеса и жизнедеятельности населения. Социально-экономический потенциал имеет сложную структуру, но в ряде научных исследований подчеркивается, что социально-экономические, политические и

культурные процессы в стране неотделимы от этнонациональных [4].

Рассматривая этноэкономику в традиционном понимании как «применение традиционных для этнически выраженных регионов методов ведения производственной деятельности, личного подсобного и домашнего хозяйства» [3], следует отметить, что этнические аспекты формируют не только региональную специфическую продукцию и услуги, но и в целом менталитет нации, возможности социально-экономического развития в этносоциальном и этнокультурном срезе. Важным аспектом является также организация образовательного процесса с учетом языковой и лингвистической специфики этносов.

Несмотря на то, что процессы глобализации, основанные на унификации и стандартизации, значительно сблизили основы организации деятельности в различных сферах, в ряде секторов национальная специфика осталась.

Ключевым понятием, характеризующим этнонациональные аспекты поведения общества и личности, является этническая культура как «специфический способ восприятия действительности и выражения отношения к ней через традиции, стереотипы поведения, ценности. Они проявляются через этнический характер и этнический темперамент» [1].

Этнокультура отображается в материальной и духовной жизнедеятельности населения и находится в процессе постоянного динамического изменения. Она во многом определяет социальные, политические и экономические факторы развития.

Этнокультура базируется на «обрядках, обычаях, привычках поведения, характерных народных промыслах и прочих устойчивых чертах быта, передаваемые из поколения в поколение, и составляет этническую традицию и этнический символ» [2]. Этническая символика может составлять часть государственного и коммерческого бренда.

Этнокультура несет в себе ряд важных функций.

Во-первых, позиционирующая функция, при ней этнокультура выступает элементом многонациональной культуры региона и государства, участвуя в формировании культурной среды, придавая ей национальную специфику и определяя позицию национальной

культуры в мире в целом и внутри государства, в частности. Именно специфика национальной культуры отличает регионы друг от друга, особенно при наличии титульных народов или достаточно четко выраженной совокупности этносов.

Следует отметить, что развитие этнокультуры может повлечь за собой некоторые негативные последствия, так как она, с одной стороны, способствует идентификации личности в окружающем мире, но, с другой - , она может поощрять этноцентризм и этноэгоизм, отторжение других культур. Поэтому важной задачей этнической политики в целом является формирование толерантности к другим этносам, а в области этнокультуры политика должна поощрять способность адекватно определять культурные ценности и их значимость.

Во вторых, интегрирующая функция, в которой, с позиции создателя этнокультурных ценностей, этнокультура выступает как связующий элемент с «большой» культурой, подчеркивающий нюансы личности (художника, скульптора, поэта, писателя, музыканта, композитора, певца и др.). Этнокультура обеспечивает культурное разнообразие многонациональных государств, а также культурные связи с близкими народами и диаспорой.

Механизм этой функции убедительно доказывается на примере прочных и дружественных взаимоотношений Бурятии и Монголии, которых объединяют общие этнические корни, родственные культурные и религиозные традиции. Также близки традиции ведения экономической деятельности (номадное скотоводство), питания (мясные и молочные блюда), народной музыки и танцев (инструменты и т.д.), имеется ряд совпадающих зон культурного пространства, базирующихся на аналогичной основе.

Этнокультура способствует развитию и взаимообогащению культурного пространства регионов. Если смотреть на культурное пространство с позиции обеспеченности продуктами культуры территорий регионов, насыщенности культурной среды и культурной активности, то можно отметить, что существует значительная дифференциация между регионами, городами и поселениями. Особенно это касается периферийных регионов. Несмотря на то, что в условиях цифрового общества эта дифференциация снижается,

именно развитие этнокультуры остается одним из механизмов развития культурного пространства.

Далее, третья - это экономико-производственная функция, являющаяся не менее важной, так как способна стать определяющим элементом конкурентоспособности экономики и лежать в основе формирования региональных продуктов культуры, а также создания комплексного маркетингового продукта, например, туристского и др. Этнокультура может способствовать приросту прибыли во многих областях деятельности. В этом случае этнокультура может стать механизмом развития экономического пространства территории, вовлекая в экономическую деятельность в области создания продукта культуры жителей отдаленных поселений, коренных малочисленных народов и др.

Четвертой, так называемой социально-психологической функцией, является то, что этнокультура представляет собой одну из основ формирования социального статуса и менталитета личности. Самоопределение личности в национальном аспекте зачастую происходит именно после осознания этнокультуры. Принадлежность к определенному этносу позволяет четче сформировать поведение, как в быту, так и в общении в других ситуациях. Разумеется, в настоящее время происходит корректировка основ культуры человека, его адаптация к изменяющейся среде. В отношении малочисленных народов необходимо отметить, что владение этнокультурой позволяет им также добиваться успехов в социальном лифте, позволяя занимать более высокие позиции по отношению к остальному населению.

И, наконец, с позиции конкретного человека, этнокультура несет социально-трудовую функцию и определяет профессиональное предназначение или служит основой для занятости, является хобби и способствует самовыражению творческого потенциала.

Следовательно, этнокультура может способствовать развитию и реализации социально-экономического потенциала территории, в том числе через государственную политику в области высшего образования, включая реализацию регионального компонента в образовательных программах и отражения в стратегиях развития вузов Бурятии.

Примечания

1. Костина А. В. Этническая культурная специфика развития в современном мире // Новые исследования Тувы : электрон. информ. журн. 2009. № 1-2. С. 174-188. URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/662> (дата обращения: 08.12.2021).
2. Монгуш М. В., Зайцева А. А., Бакшеев Е. С. «Этническая культура»: содержания и основные понятия // Культурологический журнал. 2014. № 2 (16). С. 6.
3. Овчинников В. Н., Колесников Ю. С. Этноэкономика как фактор развития // Проблемы прогнозирования. 2006. № 1. С. 118-123.
4. Узлов Ю. А. Этнокультура и ее трансформация в современном мире // Теория и практика общественного развития. 2009. № 1. С. 97-101.

З. Ю. Доржу, О. Н. Ондар
Z. Yu. Dorzhu, O. N. Ondar

**МОНИТОРИНГ ПАМЯТНИКОВ АРХЕОЛОГИИ
НА ГРАНИЦЕ ТУВЫ И МОНГОЛИИ**
**MONITORING OF THE ARCHAEOLOGICAL SITES ON THE
BORDER OF TUVA AND MONGOLIA**

В 2021 году исполняется 100 лет со дня образования Тувинской Народной Республики и 100 лет – Монгольской Народной Республики. С XIII в. тувинцы и монголы жили в составе одних и тех же государств, существовавших на их территориях, имеют общую древнюю историю и близкое культурное наследие. Переходя из поколения в поколение, культурное наследие, составляющей которого являются и памятники археологии, отражает самобытность и уникальность нации, поэтому так важно его сохранение и охрана от разрушения и исчезновения, включая памятники в приграничных территориях Тувы и Монголии.

2021 marks the 100th anniversary of the formation of the Tuvan People's Republic and the 100th anniversary of the Mongolian People's Republic. Since the XIII century, the Tuvans and the Mongols have lived in the same states that existed on their territories, have a common ancient history and similar cultural heritage. Being passed from generation to generation, the cultural heritage, which also includes archaeological monuments, reflects the identity and uniqueness of the nation, that is why it is so important to preserve and protect it from destruction and disappearance, including monuments in the border territories of Tuva and Mongolia.

Ключевые слова: Тува, Монголия, Убсу-Нур, мониторинг, памятники археологии, приграничные территории.

Keywords: Tuva, Mongolia, Ubsu-Nur, monitoring, archaeological monuments, border territories.

Тувинско-монгольские отношения начали развиваться с XIII в. с эпохи завоеваний Чингис-хана. С тех пор тувинцы и монголы имеют общую древнюю историю и близкое культурное насле-

дие. Этногенез двух народов проходил в составе тех же кочевых цивилизаций, которые возникали и распадались в течение древней, средневековой, новой и новейшей истории.

В результате заключения 16 августа 1926 г. Договора о взаимном сотрудничестве между Тувинской Народной Республикой (ТНР) и Монгольской Народной Республикой (МНР) между странами была установлена государственная граница [7, с. 337]. С вступлением ТНР в состав СССР в 1944 г. была установлена государственная граница между СССР и МНР на ее тувинском участке, которая является самой протяженной между двумя государствами и богата памятниками историко-культурного наследия.

В связи с этим, актуальным становится мониторинг состояния известных памятников археологии в приграничных сумонах (сельское поселение) Тувы и Монголии. Изучение археологического наследия началось еще в дореволюционной России, когда и Тува, и Монголия входили в состав Цинской империи. Был организован ряд экспедиций под эгидой Русского географического общества. Исследования проводились под руководством Г.Н. Потанина, который внес большой вклад в изучение памятников Западной Монголии и Тувы [11]. Большой материал по Северо-Западной Монголии и Туве был собран советским ученым Г.Е. Грумм-Гржимайло, который был опубликован в 1926 г. в его многотомной работе «Западная Монголия и Урянхайский край» [3].

Дальнейшее широкомасштабное изучение историко-культурного наследия Тувы и Монголии было продолжено во второй половине XX в. советско-монгольскими экспедициями под руководством известных ученых С.В. Киселева (1948-1949 гг.) и А.П. Окладникова (1969-1983 гг.), комплексной экспедицией Института этнографии АН СССР в 1957-1966 гг. под руководством Л.П. Потапова было выявлено и обследовано большое количество памятников археологии Тувы. Работы велись также в приграничных районах Тувы – Монгун-Тайгинском и Овюрском. Особое значение имели раскопки курганного могильника Саглы-Бажы II в долине р. Саглы, которая также протекает по территории Монголии. Данный могильник стал первым, на тот момент, непо потревоженным памятником, сохранившим в целостности погребальные атрибуты захоронений. Это обстоятельство, по мнению А.Д. Грача, позволило

расшифровать неясные до тех пор черты многочисленных находок скифского периода [1, с. 14].

В 70-90-х гг. XX в. в северной части котловины оз. Убсу-Нур были выявлены памятники каменного века В.И. Кудрявцевым [10, с. 144]. С 1989 г. в Увс аймаке проводились разведки Ю.С. Худяковым и Ю.А. Плотниковым с целью картографирования памятников древнетюркских изваяний и херексуров [12]. В 2000 г. Убсу-Нурским отрядом российско-монгольской комплексной экспедиции СО РАН и АН Монголии проводились исследования на территории Увс аймака Монголии совместно с Хакасским государственным университетом им. Н.Ф. Катанова, Институтом востоковедения РАН и краеведческим музеем г. Улаангом. В экспедиции участвовали такие известные российские ученые как профессор Хакасского государственного университета В.Я. Бутанаев, известный специалист по древнетюркским надписям Д.Д. Васильев, а также сотрудник краеведческого музея г. Улаангом Ц. Бямбадорж. Экспедиция исследовала широкий круг памятников истории, начиная с эпохи поздней бронзы до развитого средневековья. В результате работы были обнаружены памятники археологии эпохи бронзы и раннего железа, поминальные сооружения и изваяния древнетюркской культуры, оленные камни бронзового века. Местонахождение обнаруженных памятников дополнили карту памятников Убсу-Нурской котловины [13]. Поминальные памятники и каменные изваяния, относящиеся к древнетюркской культуре, зафиксированы не только вдоль северных склонов хребтов Хан-Хухий и Тогтохын-Шил, но и на открытой равнине на западном побережье Убсу-Нура. Эти данные дают возможность уточнить характер освоения Убсу-Нурской межгорной котловины в эпоху раннего средневековья.

Экспедиция Тувинского научно-исследовательского института языка, литературы и истории (ТНИИЯЛИ) под руководством первого археолога Тувы М.Х. Маннай-оола в 1960-1980 гг. вела поиски и в Овюрском районе. Исследования позволили сделать вывод о том, что пограничные районы Монголии составляли вместе с Тувой единый этнокультурный район в I тысячелетии до н.э. Что касается территории восточного Овюра, то там, еще в 1947 г., побывала экспедиция С. В. Киселева и Л. А. Евтюховой, которая изучила и провела описание многочисленных памятников вдоль тракта

Самагалтай – Торгалыг – Хандагайты [6, с. 120]. Ученые выявили, что оленные камни Монголии и Забайкалья схожи с аналогичными памятниками в Туве [4, с. 76].

В 2003-2005 гг. на юге Тувы совместными отрядами Красноярского государственного педагогического университета (КГПУ) им. В. П. Астафьева и Красноярской лаборатории археологии и палеогеографии Средней Сибири Института археологии и этнографии (КЛАПСС ИАиЭ) СО РАН под руководством Н.И. Дроздова проводили геоморфологические и археологические исследования. В результате работы отряда были найдены новые мустьерские и позднепалеолитические памятники [5].

Начиная с 2009 г., отряд Тувинской археологической экспедиции ИИМК РАН под руководством М.Е. Килуновской проводит исследования в западном Овюр в долинах рек Улаатай, Торгалыг и Саглы, которые несут свои воды в оз. Убсу-Нур, которое является частью котловины Больших Озер Монголии. Самой высокогорной частью района является Саглынская долина, упирающаяся в стык хребтов Цаган-Шибэту и Танну-оола.

В соответствии с Федеральным законом «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» государственный орган охраны историко-культурного наследия Республики Тыва с периодичностью в пять лет проводит мониторинг состояния объектов культурного наследия. Не являются исключением и районы, приграничные с Монголией – Тере-Хольский, Эрзинский, Тес-Хемский, Овюрский и Монгун-Тайгинский. Мониторинг проводился в отношении памятников археологии, которые внесены в Единый государственный реестр объектов культурного наследия народов Российской Федерации, в рамках исполнения переданных федеральных полномочий (федеральный надзор).

На территории Республики Тыва на государственной охране находится 730 объектов археологического наследия, из них на территории указанных районов приходится 218 объектов.

Первый мониторинг памятников археологии был проведен Службой по охране объектов культурного наследия Республики Тыва в 2010 г. в Тере-Хольском районе, граничащим с Хубсугульским аймаком Монголии, где на государственной охране находится

древнеуйгурская крепость Пор-Бажын. Памятник получил мировую известность благодаря проекту, инициированному С.К. Шойгу в 2008-2010 гг. Мониторинг данной крепости проводится раз в три года.

Мониторинг памятников на территории других приграничных районов Тувы – Эрзинского, Тес-Хемского, Овюрского и Монгун-Тайгинского проводился в 2012-2015 гг. В Эрзинском районе, по отчету Службы по охране объектов культурного наследия Республики Тыва, на государственной охране находятся 29 памятников археологии, представленные курганными могильниками, каменными стелами, наскальными изображениями. Уникальными для Центральной Азии являются изображения Ямалыг, представленные крашеными рисунками эпохи бронзы, которые сопоставимы с рисунками грота Саальтын в Гобийском Алтае Монголии, а также в пещерах в окрестностях г. Алтай Синьцзян-Уйгурского автономного района Китая, датируемые эпохой энеолита [8, с. 47].

В 2015 г. на курганных могильниках Тес-Хемского района Агар, Шуурмак, Самагалтай, Чайлаг, Сайгын, О-Шынаа, Бора-Тей, Хол-Оожу были проведены работы по GPS-привязке, фотофиксации и описанию. Памятники, расположенные в долине реки Тес-Хем и в северной части котловины озера Убсу-Нур, аналогичны памятникам, представленным на сопредельной территории Монголии.

Наиболее близко к границе с Монголией объекты археологического наследия расположены в Овюрском районе на территории, прилегающей к Убсу-Нурской котловине, а также в долинах рек Улаатай, Торгалыг, Саглы, которые являются наиболее изученными в Туве.

Биологическое разнообразие озера Убсу-Нур, горных, непересыхающих рек Тес-Хем, Саглы (монг. Сагил) и Торгалыг (монг. Торхлиг-гол) с давних времен обусловило для людей значение данной территории. Важное значение имела гора Дус-Даг – Соляная гора. Согласно историческим источникам, еще в XIII-XIV вв. месторождение соли на горе Дус-Даг разрабатывалось китайскими промышленниками и торговцами. На южных отрогах Дус-Дага, по-монгольски Давст, находящихся на территории Монголии, также добывали соль на протяжении веков. Соль всегда была для

людей жизненно необходимым продуктом, что видимо, и обусловило большую концентрацию памятников древней истории в этом регионе.

На территории Овюрского кожууна в 2015 г. Службой по охране объектов культурного наследия Республики Тыва была проведена инвентаризация и мониторинг объектов культурного наследия. Работа проводилась на 36 курганных могильниках, находящихся на государственной охране. Всего было осуществлено описание, фотофиксация, записаны GPS координаты 726 объектов археологического наследия (курганы, стелы, балбалы, наскальные изображения).

Проведенный анализ позволил установить факт удовлетворительного состояния археологических памятников на территории Овюрского кожууна. Однако было зафиксировано и наличие свалки бытовых отходов в 250-х метрах к югу от пограничной заставы у с. Дус-Даг (курганный могильник Дус-Даг-1). Состоялась и рабочая встреча с оперативными работниками пограничной заставы по разъяснению положений законодательства в области государственной охраны и сохранения объектов культурного наследия, были указаны местонахождение других памятников археологии на данном участке. Встречи с местным населением выявили с их стороны понимание и бережное отношение к памятникам старины¹.

В последние двадцать лет в приграничных сумонах Торгалыг и Саглы (Тува), а также Давс и Сагил (Монголия) работала совместная экспедиция Тувинской археологической экспедиции института истории материальной культуры РАН (г. Санкт-Петербург) и Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований под руководством Вл.А. Семенова и М.Е. Килуновской. Целью экспедиции в сумонах Увс аймака был мониторинг памятников наскального искусства, обнаруженных и описанных А.Д. Грачом в 1950-х гг. [2], были зафиксиро-

¹ Отчет по Овюрскому кожууну. 2015 год. Текущее делопроизводство Управления по охране объектов культурного наследия службы по лицензированию и надзору отдельных видов деятельности Республики Тыва

рованы многочисленные разрушения древних плоскостей с рисунками из-за природных причин, также были обнаружены новые петроглифы, новые местонахождения [9]. В последующие годы кроме памятников древнего искусства стали обследовать могильники, оленные камни, каменные изваяния, ритуальные выкладки.

На территории Монголии около пос. Боршоо в местечке Бичиктиг-Хая, состоящей из нескольких горных отрогов, расположенных по линии ЮВ-СЗ, разделяющей Монголию и Туву, проводились совместные исследования с Институтом истории и археологии Монгольской Академии наук. Были выявлены скопления петроглифов с различными сюжетами, выполненные в разных стилях и технике. Изображение колесниц, антропоморфные фигуры в грибовидных головных уборах эпохи бронзы, некоторые сцены охоты, а также шествие зверей по символической дороге в виде извилистой линии оказались аналогичны петроглифам Кара-Туруг и Куу-Даг в Овьуре. Было выявлено достаточно много фигур двугорбых верблюдов, причем в двух случаях зафиксированы изображения всадника на верблюде. В Туве изображения верблюдов встречаются редко, а в данной местности это распространенный мотив.

В 2016-2017 гг. в Давст сумоне Увсу-Нурского аймака также были обнаружены наскальные рисунки и каменные изваяния эпохи средневековья, многочисленные курганные могильники, в районе пограничного пункта Боршоо вдоль хребта Мургусту на скальных выходах были найдены сотни разновременных рисунков. Обнаруженные памятники свидетельствуют о связях населения Тувы и Монголии с глубокой древности, о существовании определенных путей коммуникаций, которые актуальны по сей день [8].

Таким образом, мониторинг памятников историко-культурного наследия народов на приграничных территориях Тувы и Монголии показал, что памятники находятся в удовлетворительном состоянии и имеют общие исторические корни. Однако необходимы совместные меры государственной охраны памятников в непосредственной близости от государственной границы.

Примечания

1. Грач А. Д. Древние кочевники в центре Азии. М. : Наука, 1980. 256 с.

2. Грач А. Д. Петроглифы Тувы II (публикация комплексов, обнаруженных в 1955 г.) // Сборник МАЭ. 1958. Вып. XVIII. С. 339-384.

3. Грум-Гржимайло Г. Е. Западная Монголия и Урянхайский край. Т. 2 : Исторический очерк этих стран в связи с историей Средней Азии. Л. : Учен. ком. Монгол. Нар. Респ., 1926. 896 с.

4. Доржу З. Ю., Люндуп Т. В. Комплексные научные исследования в Тувинской АССР (1961-1991 гг.) // Вестник Сургут. гос. ун-та. 2019. № 3 (60). С. 74-78.

5. Дроздов Н. И., Макулов В. И., Чеха В. П. Геология и археология Южной Тувы // Вестник Краснояр. гос. пед. ун-та им. В. П. Астафьева. – 2006. № 3. С. 118-143.

6. Евтюхова Л. А., Киселев С. В. Саяно-Алтайская экспедиция // Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях института истории материальной культуры. Вып. XXVI. М. ; Л., 1949. С. 120-127.

7. История Тувы : в 3 т. / под общ. ред. В. А. Ламина. Новосибирск : Наука, 2007. 3 т.

8. Килуновская М. Е. Археологические памятники на границе Тувы и Монголии (проблемы культурной принадлежности и хронологии) // Научное обозрение Саяно-Алтая. 2018. № 1(21). С. 35-54.

9. Килуновская М. Е. Керексуры и петроглифы на границе Тувы и Монголии // Труды III (XIX) Всероссийского археологического съезда. СПб. ; М. ; Великий Новгород, 2011 С. 345-346.

10. Кудрявцев В. И. История исследования каменного века Убсу-Нурской котловины // Состояние и освоение природных ресурсов Тувы и сопредельных регионов Центральной Азии. Геоэкология природной среды и общества : научные труды ТувИКОПР СО РАН. Кызыл : Изд-во ТувИКОПР СО РАН, 2002. С. 142-149.

11. Потанин Г. Н. Очерки Северо-Западной Монголии : Результаты путешествия, исполненного в 1876-1877 гг. по поруч. Имп. Рус. геогр. о-ва чл. сотр. одного Г. Н. Потаниным : в 3-х вып. Вып. II. СПб., 1881.

12. Худяков Ю. С. Плотников Ю. А. Древнетюркские каменные изваяния в южной части Убсунурской котловины // Архео-

логические, этнографические и антропологические исследования в Монголии. Новосибирск : Наука, 1990. С. 111-125.

13. Худяков Ю. С., Плотников Ю. А., Ким С. А. Древнетюркские поминальные памятники в южной части Убсунурской котловины // Археологические памятники Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск, 1989. С. 142-159.

КУЛЬТ МАТЕРИ В ДЕНДРАРНОЙ СИМВОЛИКЕ БУРЯТ
THE MOTHER'S CULT IN THE ARBORETUM
SYMBOLS OF THE BURYATS

Проведенный в статье анализ фольклорно-этнографического материала по почитанию древесных растений, выявил культ матери и его полифункциональность. Наряду с другими факторами внебиологической адаптации этноса в окружающей среде бытования, культ органично репрезентируется в концептуальной модели мира и способствует формированию общества, как его внешней структуры, так и его внутреннего содержания.

The analysis made of the folklore and ethnographic material on worshipping woody plants revealed the mother's cult and its polyfunctionality. Alongside with other factors of out of biological adaptation of the ethnos to the existing environment, the cult is organically represented in the conceptual model of the world and contributes to the society formation, both its external structure and internal content.

Ключевые слова: культ матери, дерево, божество, проводник, медиатор, благополучие.

Keywords: mother's cult, tree, deity, guide, mediator, well-being.

Изучение места и роли женщины в системе жизнеобеспечения архаического и традиционного общества как универсальной и фундаментальной основы этнической культуры имеет большое научное значение. Целью данной работы является анализ через призму дендрарной (др. греч.: «dendron» дерево) символики материнского культа в качестве базовой категории, позволяющий глубже ставить и решать проблемы, связанные с гендерным исследованием положения женщины-матери в традиционной бурятской культуре.

Женский культ, в совокупности материальной, духовной, обрядовой, семейно-брачной и пр. сфер, восходит к древним мифо-

14

ритуальным представлениям о проницательной символике. Наиболее архаичным, обладающим женским порождающим началом, был культ **Земли**. У бурят, в соответствии с каждой локально-территориальной группой, образ Земли-матери имеет разные имена и определения. Например, *Баян дайда*, *Баян Хангай*, *Баян сагаан Хангай*, *Алтан дэлэхэй* и др. Как видим, это разные вариации одного понятия «Мать-земля». Рассматривая культ древесных растений, обратимся к устному народному творчеству. В бурятских *улигерах* (эпических героических сказаниях) с богиней Земли соотносится хозяйка леса, она же богиня охоты, обладающая древовидным обликом («ростом с осину») [2, с. 110]. В бурятском фольклоре ее называют Мать *Манахан* (Хозяйка диких животных) или *Хангай*. В *улигерах* герои получают заговоренные, бьющие без промаха черные *хангайские* стрелы, которые ассоциируются с даром женщин-богинь (благодати, удачи) или ипостасью их стихий (женская, земная, природная). Нередко она выходит за героя замуж и рождает ему детей (*Ута Саган батор*) [2, с. 110]. Г. Р. Галданова полагает, что культ тайги явился причиной возникновения женских демонологических божеств тайги *муу шубун* («плохие птицы»), которые в образе красивых дев, но с железным клювом, нападают на одиноких молодых охотников, воинов, путников, похищая у них сердце, выклеывая мозг и т.д. [1, с. 38, 39]. Они обладают всеми признаками духов: обитание в тайге/ лесу, оборотничество, сексуальность, борьба с юношей, однако в случае своего поражения – его обогащение. Мы полагаем, что в данном сюжете отражен древний обряд мужской инициации, когда в тайге (образ *ино*го мира) погибает «ребенок», но рождается «мужчина».

Представления о культе Земли-матери тесно взаимосвязаны и также распространяются на почитание **тайги** и **дерева**. Божество тайги может предстать под разными именами и в разных обликах. Но наиболее распространен образ хозяйки тайги или хозяйки горы как рыжеволосой женщины.

Култ дерева, вследствие почитания матери-земли, представлен несколькими породами деревьев, являющимися важнейшими атрибутами в обрядах испрашивания чадородия, сакральной субстанции, благополучия и удачи. Во-первых, это лиственница. С этим деревом было связано много сакральных мифоритуальных

воззрений. Так, она считалась вместилищем *сульдэ* (души детей, животных, жизненного начала). С просьбой даровать детей выбирали молодое, крепкое дерево, опоясывали его полосой материи, лентой, зажигали лампадку и обходили несколько раз вокруг, излагая свои просьбы о чадородии, долголетьи и благополучии [1, с. 41]. Старую лиственницу уважительно называли «Мать-дерево». Также дерево считалось своего рода проводником между миром людей и представителями *иного* мира. На нем повязывали ленточки, бросали монеты и т. д., связываясь тем самым с представителями *иного* мира, испрашивая благополучие и благоденствие.

Кроме того, по мифоритуальным представлениям бурят, лиственница была медиатором между мирами. Например, согласно легенде, орел-шаман, которого *заяны* («духи») послали к людям для защиты их от злых духов, увидел под лиственницей спящую женщину-тунгуску (*хамниган эжи*), которая впоследствии стала первой шаманкой и родила от него сына, будущего первого шамана [4, с. 112-113].

И, наконец, особое отношение было к одиноко стоящей лиственнице. Считалось, что она была воплощением божества-хранителя местности и вызывала суеверный трепет. Согласно экспедиционным материалам, информанты вспоминали, что даже в середине XX в. (50-60-е гг.), люди, если проходили мимо, боялись смотреть в ее сторону, молились и просили у нее прощения. Особенное волнение и страх они испытывали, когда замечали сидящего на таком дереве орла [3].

«О неразрывной связи жизни человека и лиственницы свидетельствуют многие поверья. Считалось, что гибель дерева влечет за собой смерть человека; если во время бури было сломано много деревьев – в ближайшем будущем уйдет из жизни много людей; видеть во сне поваленную лиственницу – к смерти кого-либо из родственников; если это дерево было маленьким – к гибели ребенка» [1, с. 41, 57].

Во-вторых, у бурят, кроме лиственницы, таким же полифункциональным свойством обладала береза *Эхэ шара модон* («Мать желтое дерево»), также соотносящаяся с образом Матери-дерева.

В религиозной мифологии, образ березы как символа материнского начала, в котором обретаются души неродившихся детей, можно обнаружить в пространстве небесного местопребывания высших божеств бурятского пантеона. Здесь ключевыми знаками небесного локуса выступают *Эхэ шара модон* («Мать желтое дерево»), на чьих ветвях имеются гнезда с яйцами (душами людей), и Отец дерево *Хуй-болдог* («Пуп-бугор»).

Березы были важным атрибутом в обрядах посвящения в шаманы. Так, небольшая береза, которую заносили в жилище и устанавливали верхушкой в верхнее отверстие юрты (*тооно*), называлась *уддэшэ бурхан* («божество входа/выхода или двери»), маркируя тем самым проход в *иное* пространство». По ней через *тооно* неофит выбирался из юрты и бежал к большой березе *Эхэ шара модон*, которая выполняла, с одной стороны функцию медиатора, т.к. шаман должен был вначале забраться на березу, там призвать богов и умерших предков-шаманов, а затем спуститься с нее вниз головой [4, с. 380]. С другой стороны, береза, обладая функцией богини, наделяла посвящаемого благодатью, сакральной субстанцией, новым статусом. Г. Р. Галданова пишет: «начинающий посвящаемый шаман проводил всю ночь на вершине Матери-дерева, а утром, спускаясь с дерева, он уже знал текст призываний, имена духов. Он уже овладевал искусством камлания, т. е., он мог входить в связь с духами, впадать в состояние одержимости, он становился уже действительно шаманом» [1, с. 69].

Как видим, «Мать желтое дерево» способствовала становлению нового шамана. С ее помощью происходили космические путешествия неофита. О том, что он находится в *ином* мире, свидетельствуют, во-первых, благодаря березе «выход» неофита из юрты через отверстие сверху; на ней он призывает своих *заянов* (духوپокровителей); во-вторых, его держат на белом войлоке (знак *ино*го мира), прежде чем он побежит к Матери-дереву; в-третьих, собственно бег; и наконец, в-четвертых, спуск вниз головой, что маркирует его возвращение в *этот* мир и получение им посвящения, т.е. благодаря Матери-дереву рождается молодой шаман, прошедший обучение и воспитание на «Мать-дереве».

И, наконец, следующими по значимости и связи с женским культом являются ильмовое дерево, реже вязь и ива, которые счи-

тались женскими предками огня. О наличии у них проницательной символики свидетельствует бурятский фольклор. Например, в эпосе ильмовое дерево **рождает** жизнь и дыхание огня или наоборот они могут ее забрать, т. е. эти деревья выступают в качестве женской ипостаси «Жизнь/ Смерть».

Обряды, связанные с Матерью-деревом, были призваны, с одной стороны, моделировать структуру мира – устанавливать в качестве медиатора сакральный центр, с другой, выполняя функции женщины-богини – обеспечивать благодатью, чадородием (*сульдэ*), способствовать рождению нового члена общества в новом статусе, наделяя сакральным свойством неофита [3]. Кроме того, фиксируя функцию плодородия, Мать-дерево является источником жизненных сил, плодovitости, совмещая в себе культ женского производительного начала.

Таким образом, обзор дендрарной символики приводит к «тотемическому образу женского предка, а функции наделения чадородием – к богине-матери, прародительнице», т. е. к предку [5, с. 19].

Анализ фольклорно-этнографического материала показал, что культ матери являлся ключевой основой организации социообразующей системы, в которой задействованы самые разные, в том числе природные объекты. Данный культ в дендрарной символике обладал полифункциональными свойствами и являлся основой сакрального осмысления окружающей действительности и жизни общества в формировании жизненно важных элементов: его внешних структур (обряды), лингвистического определения (термины) и внутреннего наполнения (архаические воззрения).

Все это говорит о неоднозначности культурных процессов, в свете которых расширяются наши представления об историческом этнокультурном наследии общества, что играет определенную роль, как в истории бурят, так и в сохранении памяти об их самобытной культуре, уходящей в последние десятилетия в прошлое.

Примечания

1. Галданова Г. Р. Доламаистские верования бурят. Новосибирск, 1987. 153 с.

2. Небесная дева-лебедь : Бурятские сказки, предания и легенды / сост., запись: И. Е. Тугутова, А. И. Тугутова. Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1992. 368 с.

3. Николаева Д. А. Женские божества Земли и их роль в формировании традиционной обрядности бурят конца XIX- начала XX в. // Женщина в российском обществе. 2013. № 1. С. 3-13. URL: <https://womaninrussiansociety.ru/wp-content/uploads/2013/11/nikolaeva.pdf> (дата обращения: 16.07.2021.)

4. Хангалов М. Н. Собрание сочинений : в 3 т. Улан-Удэ : Бурят. кн. изд-во, 2004. Т. 1. 508 с.

5. Цыбикдоржиев Д. В. Происхождение древнемонгольских воинских культов у монголов (по фольклорно-этнографическим материалам бурят). Улан-Удэ, 2003. 290 с.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ТАЙЛГАНОВ

SOME FEATURES OF THE TAILGANS

В статье рассматриваются некоторые аспекты подготовки и проведения бурятских коллективных молебнов-тайлганов. На основе краеведческих, литературных и полевых материалов автором проведен анализ основных факторов устройства традиционных общественных обрядов.

The article considers some aspects of organizing and conducting tailgans, the Buryat prayer services. The author analyzes the main factors of the structure of traditional social rites based on local history, literary and field materials.

Ключевые слова: молебны, религия, шаманизм, традиции, обряды, культы, сакральность.

Keywords: prayer services, religion, shamanism, traditions, rites, cults, sacrality.

Тайлганы (коллективные молебны) в бурятском шаманизме рассматривались многими исследователями. Самые ранние свидетельства о них начали появляться с первой половины XVII в. и предоставлены И. Гmeliным, И. Георги, Потаниным Г. Н., Молодых И. А. и Кулаковым П. Е., Петри Б. Э., Ксенофоновым Г. В., Баторовым П. П. и др.

Советский период связан с именами М. Н. Хангалова, С. П. Балдаева, И. А. Манжигеева, Т. М. Михайлова. В современных трудах тайлаганы рассмотрены Н. Б. Дашиевой, О. А. Шаглановой, А. И. Дархановой и др. Тему следует признать достаточно разработанной, тем не менее обнаруживаются любопытные дополнения к некоторым аспектам. Например, к выбору места проведения; определению состава шаманов и их руководителя; соблюдению правил поведения в период подготовки и во время проведения молебна и т.д.

Анализ, осуществленный нами на основе краеведческих, архивных, литературных и полевых материалов, показал, что долгие годы табуирования древней религии не прошли бесследно. Поскольку сакральные знания передавались вербально узкой прослойкой общества, многие практики за годы гонений были частично упрощены или преданы забвению.

Так, анализ краеведческих материалов, проведенный в Аларском районе Иркутской области в 2015 г., выявил следующую ситуацию: в постсоветский период в с. Аларь было проведено пять больших тайлганов. Выяснилось, что они были проведены в неподходящих для этого местах: один – на главной сельской площади, два – на северной горе Сорготой, недалеко от ламских захоронений, два – в юго-восточной части села, в непосредственной близости от снесенного старого кладбища [8, с. 15]. Понятно, что намерения, ради которых предпринимались значительные усилия, даже по этим первичным признакам не могли быть достигнуты. В традиции бурятского шаманизма они именуются как *мургэл хуруубэ* (досл. молитвы не дошли). Здесь следует подчеркнуть, что непременным условием для проведения таких молебнов должно быть сакральное место *арюун газар* (досл. чистая земля). По религиозным представлениям аларских бурят расположено оно должно быть перед поселением *айлай урда*, а не на его задворках (полевой материал авторов (ПМА), 2016). Вообще благополучие в восприятии мира аларцев связано с ориентацией на юго-восток *урагшаа хараад*, о чем свидетельствует расположение их жилищ. С появлением русского домостроения, связанного с соблюдением улиц, эта традиция частично претерпела некоторые изменения. В июне 2016 г. во время проведения фестиваля хонгодоров в Алари был проведен тайлган, когда планировалось принести в жертву пять баранов. Приглашенные шаманы под руководством полнотитулованной шаманки Наранай Туяа, в миру Н. Д. Лигай, определили новое место и, пообщавшись с божествами, выяснили, что те просят еще серого коня *сээтэр* (посвящение животного живьем). По воспоминаниям информантов, результат тайлгана превзошел все ожидания: год выдался необычайно урожайным не только в сельском хозяйстве, было много достижений в других сферах, например, в спорте. Так,

впервые за последние 17 лет район занял третье место на областном культурно-спортивном празднике Сур-харбан [7].

Как видим, важное значение для проведения тайлгана имеет выбор руководителя обряда и состава исполнителей, на которых возлагается ответственность за результат. Для того чтобы божества приняли подношение, на больших молебнах требуется состав шаманов высокого ранга, представляющих родовые группы и племена, проживающие в долине. При этом право руководства таким представительным мероприятием имеет только наделённый большими полномочиями *тайлган-тахилшан* – обрядовые шаман или шаманка, имеющие высокий титул *заарина*, который и дает разрешение на проведение тайлганов. Совершенно справедливо некоторые современные исследователи отмечают, что таких шаманов у нас единицы [1, с. 155]. Следует добавить, что только шаман с высоким статусом имеет право работать на территории всей этнической Бурятии.

Как правило, это представитель большого, благополучного, не замеченного в преступных действиях многочисленного рода с непрерывной шаманской и кузнечной наследственностью *дархан утхатай*, знаток мифоритуальной практики, не боящийся ответственности. Именно он должен предварительно провести переговоры с духами-покровителями и осведомиться у них *юун хэрэгтэб* (досл. что нужно?), то есть, какое жертвоприношение им требуется. Считается, что, если интересы божеств не учтены, негативные последствия неминуемы. Замечено, что при этом необходимую им жертву в виде случайно погибших домашних животных они забирают. В современном бурятском шаманском сообществе известен случай неудачно проведённого тайлгана в Тункинском районе Республики Бурятия в 2014 г., когда жертвоприношения баранами оказалось недостаточно. Нужный божествам конь, погибший от упавшего на него телеграфного столба, на следующий день был обнаружен поблизости от места проведения мероприятия. Негативные последствия несоблюдения некоторых канонов при проведении обряда выразились в природных, а затем и социальных катаклизмах, произошедших после этого в районе (ПМА, 2017).

Этот случай не единичен. Большой общественный резонанс вызвал обряд сожжения верблюдов, который провели неошаманы в

пригороде г. Ангарск в 2019 г. [10]. Как известно, благополучия региону это не прибавило: летом того же года случилось сильное наводнение в Тулуне.

Также показательным в этом аспекте, с нашей точки зрения, является и коллективный молебен на оз. Байкал, проведенный четвертого сентября 2020 г. объединенными силами шаманов и лам. Но уже 22 сентября на юге Байкала было зафиксировано два сильных землетрясения, затем – в декабре того же года. Понятно, что молитвы не были приняты божествами. По мнению некоторых практикующих шаманов, налицо нарушения. Одно из них они видят в том, что нельзя смешивать разные культовые практики, поскольку шаманские обряды чрезвычайно сложны, пронизаны множеством запретов и табу (ПМА, 2021). Это мнение согласуется с размышлениями современных русских философов-космистов, согласно которым буддизм как религия относится к сфере энергии, тогда как шаманизм – это область эзотерики [6, с. 61]. Такого же мнения придерживаются и некоторые бурятские шаманологи [4, с. 48]. Также в контексте этого определения В. И. Харитонов, ведущий научный сотрудник Института этнологии и этнографии РАН, руководитель группы «Медицинская антропология» и научно-исследовательской группы «Центр по изучению шаманизма и иных традиционных верований и практик», считает, что шаманизм более схож с оккультизмом, чем с религией [5].

Вообще оз. Байкал как место огромной энергетической силы, сакральность которого не подлежит сомнению, требует особого подхода, осторожного обращения. Между тем известно, что именно на его берегах проходят различные обряды, не всегда согласованные с местным населением, без учета его истории, обычаев и интересов, в русской народной традиции именуемые метафорой «приходят со своим уставом в чужой монастырь». После этих экспериментов население остается наедине с их последствиями (ПМА, 2019). Общеизвестно, что состояние и самого великого озера, и положение на его берегах не улучшается. В свете традиционных воззрений справедливо возникает вопрос о результатах проводимых молебнов. По данным информантов известно, что в последние годы старейшины и шаманы Ольхонского района стали анализировать создавшееся положение. Ими было замечено, что после

молебнов организаций, проводящих не характерные для Предбайкалья практики, например, общин «Тэнгери», «Алтан Сэргэ» и др., у них наблюдаются стихийные бедствия, падеж скота и другие неприятности. В связи с этим теперь местное сообщество пытается контролировать ситуацию. Вероятно, негативные последствия связаны с тем, что исторически на берегах Байкала практиковались древние шаманские традиции, не испытывавшие влияния пришлых религий. Практики вышеназванных организаций относятся к системе, бытующей в Центральной Азии. В нашу реальность они были привнесены из Северной Монголии [9]. Следует признать, что для бурят Предбайкалья это чужое наследие. Кроме того, следует учитывать и родоплеменные особенности. Культы эхиритских родов Ольхона в шаманском сообществе считаются наиболее сложными, поскольку только эхириты Предбайкалья работают с нижним миром. По этой причине проводить им обряды другие шаманы не рискуют, так как неминуем негатив (ПМА, 2018). Думается, что ситуация с молебнами на Байкале должна быть подвергнута самой серьезной экспертной оценке с точки зрения шаманологии.

Отметим и следующее немаловажное обстоятельство в проведении тайлганов. Так, современный исследователь А. И. Дарханова обращает внимание на то, что Б. Петри отмечал тайлган как мероприятие, сплавляющее и объединяющее людей. Но Т. М. Михайлов не разделял этого идиллического взгляда, так как, по его мнению, на тайлганах проявлялись социальные противоречия, где «выяснялись отношения», «сводились счёты, создавались группировки» и т.д. [3, с. 40]. Думается, что Петри прав в своих описаниях. Что же касается фактов, приведенных Михайловым, то следует отметить, что в ходе исторических процессов социальные противоречия не могли не проявляться: чем больше вовлекалось бурятское общество в общероссийский рынок, тем быстрее менялись его нравы. В целом же у бурят Предбайкалья известна установка, касающаяся любого шаманского действия: *мургэл дээрэ хэруу гарха ёһо үбэ* (досл. на молебне не должно быть негатива). Конфликты во время подготовки и в ходе самого обряда расцениваются как грех *сээр* (ПМА, 2016).

По данным практикующих шаманов, в поле зрения высших сил попадает всё происходящее в земном пространстве, а террито-

рии сакральных мест контролируются ими в первую очередь. Как только возникает разговор о проведении обряда *зугаа гарха мургэлээ туухай*, духи прилетают, и с этого момента следят за процессом. Как известно, в шаманском пантеоне божеств существует своя строгая иерархия, где карательные функции несут определённые службы. Например, у Владыки нижнего мира Эрлэн-хаана есть писари *бэшээшэ*, берущие на заметку все события срединного мира *Тээли замби*, в частности молебнов: кто что сказал, что пожертвовал, какие правила нарушил, кто отказался принять участие, и т.д. На любом обряде духи ведут себя как люди. Слетевшись, в ожидании торжества наблюдают поблизости: сидят, лежат, располагаются на деревьях, кто-то ходит между людьми и слушает их разговоры. За любые нарушения, к которым относятся и негативные отзывы в целом о шаманских верованиях, называемые у бурят *муушалха* (досл. плохо отзываться, порочить), ответ приходится держать после обряда: кому-то сразу, кому-то – с отсрочкой. У провинившегося выявляется самое слабое место – ответит за грех он сам или кто-то энергетически слабый из его близкого окружения. Если таких нет – виновнику могут просто сократить срок жизни или, что страшнее всего, перенести вину на его потомков (ПМА, 2017). Действительно, согласно шаманским канонам, всё исходит из того, что противоправное, неприемлемое всегда карается, возмездие неотвратимо [2, с. 97].

Также полевые исследования показали, что в современной обрядовой практике больших молебнов по-прежнему бытуют сокращенные варианты призываний, которые были оправданы и принимались божествами только в годы гонений на шаманизм, когда обряды проводились тайно, часто по ночам. По мнению практикующих шаманов, время диктует новые правила, и для получения покровительства молитвы должны звучать в полном объёме. Кроме того, известно, что сокращенные варианты, именуемые как *сэржэм*, используются только при проведении ритуалов на индивидуальных требах (ПМА, 2019).

Таким образом, вышеизложенное еще раз убеждает в том, что шаманизм – чрезвычайно сложная система, в которой любая деталь имеет значение, а действия требуют осторожности. Также мы приходим к выводу о том, что обязательное соблюдение всех

шаманских канонов во время подготовки и проведения коллективных молебнов-тайлганов осмысливается как реальная возможность *нютагаа бодхоохо* (досл. поднять родину), то есть значительно повысить потенциальные возможности края, усилив его энергетический ресурс.

Примечания

1. Амоголонова Д. Д. Современная бурятская этносфера : дискурсы, парадигмы, социокультурные практики. Улан-Удэ : Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2008. 290 с.

2. Базаров Б. Д. Таинства и практика шаманизма : в 2 кн. Улан-Удэ : Респ. тип., 2018. 232 с.

3. Дарханова А. И. Шаманизм бурят Предбайкалья в пост-советский период (социальные функции, традиции и новации). Улан-Удэ : Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2011. 204 с.

4. Зомонов М. Д. Эзотеризм и анимизм как феномены шаманизма. Улан-Удэ : Изд-полигр. комплекс ВСГАКИ, 2013. 228 с.

5. Ларионова Ю. Жизнь в двух мирах. Интервью о шаманизме. URL : popsy.ru/zhizn_dvuh_mirah_statya_shamanah/ (дата обращения: 23.09.2021)/

6. Марченко Е. Д. Освобождение от энергий : в 2 т. СПб. : РАДАТС, 2008. 208 с.

7. Сурхарбан-2016 // Панорама округа : Общественно - политическая газета Усть - Ордынского Бурятского округа. 2016. № 25 (3882), 30 июня. URL : www.ogirk.ru/wp-content/uploads/2016/06/29/25.pdf (дата обращения: 23.09.2021).

8. Ознова М. Большой молебен на горе Сорготой // Исследовательские работы по краеведению. Аларь : МОУ Аларская СОШ, 2014. 46 с.

9. Харитонова В. И. Неошаманизм. URL : postnauka.ru/video/48994 (дата обращения: 05.10.2021).

10. Шаманы сожгли пять верблюдов для «укрепления России». Что это было?. URL : www.bbc.com/russian/features-47329354 (дата обращения: 23.09.2021.)

Список информантов

1. Дагаева Н. Б., 1935 г., род хагта, с. Кукунур Аларского района Иркутской области.
2. Ихиритов Н. Н., 1959 г., род харбат, с. Харанцы Ольхонский район Иркутская область.
3. Лигай Н. Д., 1971 г., род курумча, Республика Бурятия, г.Улан-Удэ.
4. Самсонова Е. И., 1935 г., род бадархан, с. Аларь Аларского района Иркутской области.
5. Тонтоева С. Д., 1925 г., род шошолог, с. Жемчуг Тункин-ского района Республики Бурятия.

**К ПРОБЛЕМЕ ПЕРЕВОДА ЖАНРОВОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ
(НА ПРИМЕРЕ АРХИИН ДУУНУУД ХОНГОДОРОВ)**

**TO THE PROBLEM OF GENRE TERMINOLOGY
TRANSLATION (ON THE EXAMPLE OF АРХИИН ДУУНУУД
OF THE HONGODORS)**

В статье рассматриваются застольные песни бурят, которые называются «*Ай дон дуун*», «*Сэгээ дуун*», «*Архиин дуун*», «*Мунгаалгын дуун*», «*Хухалгаан дуун*». В традиционной культуре хонгодоров значительное место занимают *Архиин дуунууд*, связанные с ритуальным распитием *архи* в честь предков, с целью восхваления богатого стола, почитания гостя, хозяев дома.

The article considers the Buryats' drinking songs – «*Ай дон дуун*», «*Сэгээ дуун*», «*Архиин дуун*», «*Мунгаалгын дуун*», «*Хухалгаан дуун*». *Архиин дуунууд* connected with ritual drinking of *arkhi* in honor of the ancestors to praise the rich table, guests and hosts, occupy a significant place in the Khondogors' traditional culture.

Ключевые слова: жанр, застольные песни, архи, почитание, подношение, культ предков.

Keywords: genre, drinking songs, arkhi, worshipping, offering, ancestors' cult.

Проблема перевода текстов с бурятского языка на русский в современную эпоху двуязычия становится весьма актуальной, поэтому в данной статье мы обращаемся к популярному в фольклоре бурят жанру песен.

В песенном творчестве хонгодоров значительное место занимают *архиин дуунууд* (застольные песни). В этнографическом словаре, в литературе слово «*архи*» переводится обычно как молочная водка. Водка – это водно-спиртовой раствор, крепость 40 градусов. Водку буряты переводят как *хатуу хара*, *сагаан*, а вино – *улаан*.

Тогооной архи – молочный слабоалкогольный напиток, который производится из выдержанного забродившего кефира, градус ближе к вину. У бурят практиковалась многократная перегонка, усиливавшая крепость напитка: архи, арза, хорзо. Таким образом, тогооной архи – это продукт первой стадии перегонки, и он выступает как *дээжэ* – лучшая часть, которую преподносят богам, предкам, огню, почетному гостю.

Н. Л. Жуковская пишет, что *архи* – это неперменный компонент застолья во время летних, осенних календарных праздников монголов. *Архи* считается символом счастья, благодати, чистоты, благородства и выступает в виде символа социальных связей, применяется в качестве сакрального символа при жертвоприношениях духам-хозяевам местностей, духам-предкам рода, в обрядах жизненного цикла [5, с. 95, с. 201].

По мнению С. П. Балдаева, застольные песни (*архиин дуунууд*) «носят печать серьезности и спокойствия, проникнуты уважением к старшим, любовью к младшим и исполнялись преимущественно стариками. С некоторых пор в унисонном хоровом исполнении традиционных застольных песен стариками – почтенными представителями родов – стали принимать участие все те присутствующие, которые сидят за столом или в кругу. Задача собирателей заключается в том, чтобы, наряду с современными застольными песнями, записывать и выявлять древнейшие образцы» [1, с. 15].

У монголов существует аналогичный жанр – *сархадын дуу* (песня вина) или *хундагын дуу* (песня чарки). Исследователь песенной традиции монголов П. Хорло в монографии «Песенная поэзия монголов» связывает этот жанр с календарными церемониями: песни этого цикла распевали в период отела животных, когда молока становилось много, и «гнали» молочную водку (тарасун). Исследователь отмечает, что эта песня почти забыта, и в настоящее время «вместо нее принято просто произносить благопожелания по случаю изготовления хмельного и окропления земли кобыльим молоком» [8, с. 64].

Аналогичное возлияние молочной архи во время перелета лебедей, весной (на север) и осенью (на юг), существовало у хонгоров, когда одновременно произносились такие слова:

Ерэхэ хон шубуун ебэрмнай,
Хариха хон шубуун ханим-
най.
Хорин юэн хонгоодор,
Гурбан зуун шошоолок...

Прилетающие лебеди-вестники
наши,
Улетающие лебеди-попутчики
наши.
Двадцать девять хонгодоров,
Триста шошолокцев...[2, с. 10].

Жанр застольных песен у бурят отличается большим своеобразием, которое во многом определяется импровизационным характером исполнения, учитывающим конкретную жизненную ситуацию. Слушатели всегда имеют возможность насладиться моментом созерцания творческого процесса, протекающего непосредственно на их глазах. Исполнитель, как правило, владеет определенным набором мелодий, а текст может варьироваться в зависимости от темы.

Обратимся к анализу текстов *архиин дуунууд* хонгодоров. Как правило, куплет песни состоит из 4-х строк, содержащих параллелизм:

- | | |
|--------------------------------|----------------------------------|
| 1. Дууража гараһан нарамнай | Выглянувшее наше солнце |
| Доодохон замбиигаа халаана гү? | Согревает ли нижний мир (землю)? |
| Дунажа гараһан арзамнай | По каплям вышедшая молочная |
| Энээхэн зүрхымнай халаана гү? | водка |
| | Согревает ли наши сердца? |
| 2. Эрбелдээд гараһан нарамнай | Вращаясь, выглянувшее солнце |
| Энээхэн замбиигаа халаана гү? | Согревает ли этот мир? |
| Эрбелдээд гараһан арзамнай | Вращаясь, вышедшая молочная |
| Энээхэн зүрхымнай халаана гү? | водка |
| | Согревает ли эти наши сердца? |

[исполнители: Шагдурова Д. Л., Хадаев В.Ш., с. Санага].

Параллелизм в этой песне основан на сопоставлении и сравнении радости от солнечного тепла, согревающего землю, и радости от единения в кругу застолья родственников и друзей. Образы данной песни архаичны, восходят к солярному культу, так раскрывается мифологическая концепция циклического хода вре-

мени в словах, описывающих неизменный круг солнца: «Восходящее после оборота или же вернувшееся, сделав круг, солнце» («эрьелдээд гарахан нарамнай»). Осознание бесконечности жизненного круговорота распространяется и на конкретный случай совместного пира, распития *архи* как ритуала, в контексте проводимого сопоставления реализуется представление о том, что радость и счастье в жизни так же возвращаются, как и солнце в небе, то есть вечны. Мифологично в этой песне и представление о разных мирах: *доодохон замби, энээхэн замби* (нижний мир, этот мир), которые согреваются *дээдэ замбиһаа* (с верхнего мира).

По словам информаторов, в старину не разрешалось молодым употреблять *архи*. И тот факт, что именно старики исполняли *архиин дуунууд* на больших гуляниях по случаю праздников и приезда гостей, подтверждает текст этой застольной песни:

Хойноһоо халхин хэбшээлбэ,	С севера повеяло теплом,
хэрюу дулаа унахан гү?	Теплая ль прохлада наступает?
Хүгшэд үбгэд сугларба,	Бабушки и дедушки собрались,
һонин зугаа дэлгэрхэн гү?	Мудрая ль беседа начинается?
[информатор Дашеева Ц.Д. (с. Енгорбой)].	

В данном примере также прослеживается параллелизм, содержащий положительную оценку происходящего коллективного застолья людей старшего поколения: воздействие их слов уподобляется веянию тепла, их слово «греет».

Хонгодоры исполнение застольных песен (*архиин дуунууд*) связывают с целью «ублажения» содержимого сосудов (*домбоео тахижа дууладаг байгаа*), что имело символический смысл почитания благоденствия в целом.

Своеобразие параллелизма в песнях хонгодоров проявляется в том, что в первом ряду сопоставляемых процессов, предстают не явления природы, а вещи, представляющие мир культуры – творение человеческих рук. В первых двух строках песен описываются традиционные сосуды, в которых хранилось *архи* (*танха* – чугунный кувшин, *тогоо-котел*, *домбо-кувшин с носиком*, *сорго-перегоночная труба*). Подчеркивается красота, ценность предметов, любовно и искусно созданных человеком: «*Баржанхан хайхан*,

эржэн хайхан домбомнай» (ажурно-красивый, перламутрово-красивый кувшин). Подобно этому красивому сосуду, человек любовно взлелеян своими родителями, которые достойны почитания.

- | | |
|---|---|
| 1. Баржанхан хайхан домбомнай
Баабаймнай бариһан домбо даа.
Барандаа хууһан бидэнэр,
Баабайнараа юрөөһэн
юрөөлһөөбди даа. | 1. Ажурный красивый кувшин
Достался от наших отцов.
Все вместе сидящие мы –
От благословения наших от-
цов. |
| 2. Эржэн хайхан домбомнай
Эжынэрэймнай бариһан домбо
даа.
Иигэжэ хууһан бидэнэр
Ибиинэрэйнгээ юрөөһэн
юрөөлһөөбди даа. | 2. Перламутровый красивый
кувшин
Достался от наших матерей.
Так сидящие мы –
От благословения наших мате-
рей. |
- [информаторы: Норбоева Д. С., Цыренжапова Х. Ж., с. Санага].

Эта песня утверждает непреходящее значение родительско-го благословения в жизни человека, подчеркивает традиционный для бурятского народа культ предков.

В следующем примере также раскрывается незыблемость традиций, носителями которых являются представители старшего поколения:

- | | |
|--|--|
| Тойруулаад шабаһан тогоом-
най
Турын түмэр тулгатай юм.
Тойроод хууһан бидэнэр
Таабай төөбиһөөн
тулгатайемабда. | Кругом облепленный котел
Опирается на железную треногу,
привезенную из города.
Все мы, сидящие вокруг,
Опираемся на дедушек и бабушек. |
|--|--|
- [информаторы: Дамдинова С. Д., Цыбиков А. Ц.,
Цыренжапова Х. Д., Норбоева Д. С., Гундуева С. Б.]

Эта песня интересна тем, что в первых двух строках воспроизводится непосредственно сам процесс изготовления молочного напитка – *архи*, для чего необходимо обмазать глиной котел. В песне важна в целом идея устойчивости.

В песне «*Хөөтэйш гуламтаяа захада ...*» («Возле закопченного очага...»), записанной нами в селе Санага, тема почитания матери усиливается напоминанием о вечных жизненных началах: очаге – как центре жилища и шире – как центре Вселенной:

Хөөтэйш гуламтаяа захада	Возле закопченного очага
Хүрэнгымнайшэ шааяха дуулдана	Слышны звуки брожения курунги.
Хөөрхыш эжынгээ хүхые	У груди любимой матери
Хүхэхөөр, хүхэхөөр ажаболообди даа.	Поднялись мы на ноги.

[инф. Намсараева З., Бадмаев Л. Ц., с. Санага]

Примечательно, что в данном примере сохраняется свойственное психологическому параллелизму сопоставление происходящих процессов. Об активно текущей жизни говорит и закопченный очаг, и бродящая *курунга* (молочный напиток), и дети, подрастающие около матери.

Архиин дуунууд хонгодоров тесно связаны и с обычаями гостеприимства. По древнему обычаю, приезд гостей был хорошим знамением. Существует у бурят поверье, что чем больше будет гостей в день *Сагаалгана* (нового года по лунному календарю), тем счастливее будет наступающий год. Не случайно в благопожеланиях звучат такие строки:

Алтан найхан сэргэхээтнай	С вашей золотой красивой коновязи
Айлшад бү таһараг.	Пусть гости не прерываются.

У иркутских бурят существует старинный обряд принятия дорогого гостя «Архидаачин». Если к кому-нибудь приезжает гость, то он – гость всего улуса. Каждый старается «угостить» гостя хорошей песней, в которой воспевают положительные качества гостя [3, с. 272].

Буряты самому почетному гостю подносят баранью голову – *төөлэй* (баранью голову), *архи* и ставят на стол лучшие блюда. Прежде чем приступить к трапезе, гостю предлагают, в первую

очередь, отведавать молочную пищу (ама сагаалдаг). Закаменские буряты архи подносят с *жолоо* (поводья) – деньгами. Нужно сначала взять деньги, а потом архи. *Жолоо* различается *мүнгэн* (серебряный) и *мүнхэ* (вечный). Если много гостей, и не хватает денег, хозяин говорит: «*Мүнхэ жолоотой архи баригты*» («Держите архи с вечными поводьями»). Гости в этом случае переворачивают *жолоо* – монету, и она остается у хозяев. Если хозяйка подносит архи с *мүнгэн жолоо* (с серебряными поводьями), то деньги нужно сразу положить в карман. Ставить на стол означает быть довольным тем, что мало дали.

В *архиин дуунууд*, записанных нами от информатора Хадаева В.Ш., отражены старинные обычаи и традиции встречи, приёма гостя, правила поведения в гостях. Например, гость поет о своем почтении к хозяевам, столу (*остоолоо хүндэлжэ*). Начинает он с восхваления очага (*гал гуламтая*), коновязи (сэргэ):

Хатаргаһаар ерэхэдэм,	Когда я подъехал рысью к вам,
Хадхамал сэргэтнай угтаба даа.	Встретила воткнутая вами коновязь.
Хүндэтэй таанадтаа ерэхэдэм,	С почтением, когда я к вам приехал
Хатуухан харатнай угтаба даа.	Встретила крепкая ваша водка.

Затем гость отмечает гостеприимство хозяев, воспекает богатый стол:

Алтан һайхан богоһытнай	Золотой ваш порог
Алхажа ядаһаар оробо гүб?	С трудом ли я переступаю?
Алдар ехэ нэрыетнай	Прославленному вашему имени
Хүндэлжэ ядажа һууна гүб?	Получается ли передать почтение?

Напиваться в гостях считалось неприличным. Каждый гость знал меру и предупреждал, что ему больше нельзя наливать, что отражено в приводимой ниже песне:

Эржэн хойлуур домбомнай
Эшээ даангүй гунхана гү?
Иигэжэ хүгшэрһэн биитнай,
Хүндээ даангүй гунханаа гүб?

Не осилив ручку, наклоняется
Перламутровый кувшин?
Не осилив угощения, покачива-
юсь ли так состарившийся я?

В конце застолья гость благодарил хозяев за хороший прием.
На прощание исполнял песню, с пожеланиями всего наилучшего:

Хариха бусаха болобоб даа,
Хангалаа унажа бусахам даа.
Эрхэхэ бусаха болобоб даа,
Эдэзб, хүндэлүүлээб гэжэ буса-
хам даа.
Духаряагытнай хатууда,
Дуулаһаар хүхиһөөр бусахам
даа.
Баярлаһанаа урманда,
Баряад гарытнай бусахам даа.
Баабайн буян байһан хойно
Бусаад дахин айлшалнаа бээзб.

Домой возвращаться пора,
Верхом на своем коне.
Обратно ехать мне пора,
Угощение, почтение, приняв,
возвращаюсь.
С песней домой, возвращаюсь
От прилива своей радости.
Руки ваши, пожав, возвраща-
юсь.
Коль благословение отца есть,
Еще приеду к вам в гости.

Таким образом, архиин дуунууд, которые условно можно называть застольными песнями, раньше, в основном, носили обрядовый характер. Поэтому такие песни называем песни – подношения, почитания.

Архиин дуунууд (песни подношения) исполняются в медленном темпе, протяжно. Импровизационность выделяется на всех уровнях – поэтическом (певец на празднике может спеть одну песню и тут же на этот мотив сочинить новые слова, так возникают новые песни), интонационном, ритмическом.

Изучение народных песен целесообразно осуществлять в рамках комплексного подхода, который подразумевает изучение фольклорного материала в художественном и жизненном контексте.

По нашему мнению, жанр застольных песен является многовидовым жанром народного певческого творчества, который включает:

- песни «*ай дон*» дуун в фольклоре западных бурят считаются самыми древними по происхождению имеет разные названия: «*зэргын дуун*» (песни ряда), «*хаахиргаан дуун*» (призывные песни), *үбгэдэй архиин дуун* (застольные песни стариков), «*ай дон дуун*» (песни ай дон). Исполнение «*ай дон*» было связано с обрядностью культа плодородия [4, с. 214; 7, с. 19];

- *сэгээ дуунууд* (кумысные песни). По мнению Д.С. Дугарова, кумысные возлияния и ритуальное распитие в честь предков и духов были распространены среди кочевников Центральной Азии. Эти песни исполнялись стариками, которые сидя вокруг жбана, вели беседы, исполняли песни *сэгээ дуунууд*, в которых воспевались родные кочевья, окружающая природа. *Сэгээ дуунууд* отличались от современных застольных песен, которые бытуют под названием «*ондоргон дуун*» [3, с. 271];

- *мунгаалгын, хухалгаан дуунууд* (песни-соревнования, турнирные песни). Н.О. Шаракшинова пишет, что устраивались соревнования певцов между приезжими гостями и хозяевами [9, с. 79-80]. С.С. Бардаханова уточняет, что эти песни булагаты называют *мунгаалгын дуунууд* (песни-соревнования, турнирные песни), эхириты *хухалгаан дуунууд* (песни-соревнования, турнирные песни). Застольные песни иркутских бурят делятся на два подвида: «*нам зугаа*» – песни с мелодией медленного, протяжно-распевного склада и «*шагша ондоргон зугаа*» – быстрая песня [6, с. 5];

- *архиин дуунууд* (песни почитания, подношения). Эти песни раньше были связаны с ритуальным распитием *архи* в честь ушедших и здравствующих предков. Такие обрядовые действия присущи для многих тюркских и монгольских народов. Обрядовые песни – песни подношения, почитания (*архиин дуунууд*) исполнялись также с целью восхваления сосудов, богатого стола, почитания гостя, хозяев дома.

Примечания

1. Балдаев С. П., Туденов Г. О. Руководство по собиранию бурятского фольклора. Улан-Удэ, 1959. 105 с.

2. Балдаев С. П. Родословные предания и легенды бурят. Улан-Удэ : Бурят. кн. изд-во, 1970. 262 с.

3. Дугаров Д. С. Бурятские народные песни. Песни западных бурят. Улан-Удэ : Бурят. кн. изд-во, 1980. 280 с.
4. Дугаров Д. С. Исторические корни белого шаманства. На материале обрядового фольклора бурят. М. : Наука, 1991. 300 с.
5. Жуковская Н. Л. Кочевники Монголии. Культура. Традиции. Символика : учеб. пособие. М., 2002. 247 с.
6. Песни осинских бурят / сост. Болдонова Т. М. Улан-Удэ : Бурят. кн. изд-во, 1985. 72 с.
7. Фролова Г. Д. Бурятские народные песни. Песни хонгодоров. Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 2002. 116 с.
8. Хорло П. Народная песенная поэзия монголов. Новосибирск : Наука, Сиб. отд-ние, 1989. 150 с.
9. Шаракшинова Н. О. Лирические песни бурят. Улан-Удэ, 1973. 148 с.

Список информаторов

1. Бадмаев Л. Ц., 1942 г. р., аштараг, с. Санага Закаменский район.
2. Гундуева С. Б., 1942 г. р., с. Санага, Закаменский район.
3. Дамдинова С. Д., 1927 г. р., долоонгууд, с. Далахай, Закаменский район.
4. Дашеева Ц. Д., буянтан, с. Енгорбой, Закаменский район.
5. Намсараева З., 1942 г. р., шошоолок, с. Санага, Закаменский район.
6. Норбоева Д. С., 1918 г. р., мосхоосхо, с. Санага, Закаменский район.
7. Хадаев В. Ш., 1932 г. р., хонгоодор, с. Санага, Закаменский район.
8. Цыбиков А. Ц-Д., 1940 г. р., сагаандай, с. Утата, Закаменский район.
9. Цыренжапова Х. Ж., 1930 г. р., с. Борто, Закаменский район.
10. Шагдунова Д. Л., 1918 г. р., тэртэ, с. Санага, Закаменский район.

Тэрбиш Баярлах
Terbish Bayarlakh

**МОНГОЛ УЛСЫН ҮНДЭСНИЙ НОМЫН САНГИЙН
ТӨВӨД НОМ СУДРЫН КАТАЛОГЖУУЛАЛТ,
ДИЖИТАЛЧЛАЛЫН ТУХАЙ**

**КАТАЛОГИЗАЦИЯ И ОЦИФРОВКА
ТИБЕТСКИХ РУКОПИСЕЙ
В НАЦИОНАЛЬНОЙ БИБЛИОТЕКЕ МОНГОЛИИ**

**CATALOGING AND DIGITIZING THE TIBETAN
MANUSCRIPTS IN THE NATIONAL
LIBRARY OF MONGOLIA**

В Тибетском фонде Национальной библиотеки Монголии насчитывается более 1 миллиона наименований уникальных тибетских книг. Важным является вопрос их каталогизации и оцифровки в соответствии с требованиями и стандартами с помощью современных методов и технологий.

Уникальная коллекция тибетских рукописей и древних книг Национальной библиотеки Монголии является для зарубежных и отечественных ученых, занимающихся исследованиями в области монголоведения, важным источником сведений по монгольской истории и культуре, и потому главная задача – ввести ее в научный оборот. Национальная библиотека призвана сыграть ключевую роль в сохранении изучаемого культурного и интеллектуального наследия и передаче его будущим поколениям.

The Tibetan Fund of the National Library of Mongolia contains over 1 million titles of unique Tibetan books. An important issue is their cataloging and digitizing in accordance with the requirements and standards with the help of modern methods and technologies.

The unique collection of the Tibetan manuscripts and ancient books of the National Library of Mongolia is an important source of information about the Mongolian history and culture for the foreign and national scientists engaged in the research in the field of the Mongolian studies, and therefore, the main task is to introduce it into scien-

tific parlance. The National Library has to play a key role in preserving the studied cultural and intellectual heritage and passing it to future generations.

Ключевые слова: Национальная библиотека Монголии, Тибетский фонд, буддийские книги, древние рукописи, каталоги, электронные версии уникальных рукописей.

Keywords: the National Library of Mongolia, Tibetan Fund, Buddhist books, ancient manuscripts, catalogs, electronic versions of unique manuscripts.

Монгол улс түүх, соёлын баялаг өв уламжлалтай бөгөөд үндэсний хэл, соёл бол монгол хүний оюун санааны гол дархлаа хоёрын хоорондох ариун холбоос, өвөрмөц дүр төрхийн тод илрэл, гурван цагийн холбоос юм. Үндэсний номын сан нь энэхүү соёл, оюуны их өвийг хадгалан үлдээж, хойч үедээ өвлүүлэх гол үүрэг гүйцэтгэдэг. Удахгүй 100 жилийн ой болох номын сан нь хөгжихдөө үндсэн таван үе шатыг туулсан бөгөөд зорилго нь номын фонд, уншигчдад үйлчлэх үйлчилгээгээрээ дамжуулан мэдлэгт суурилсан нийгмийг хөгжүүлэх гол оролцогч, манлайлагч болох явдал юм.

Ардын хувьсгалаас хойш дөрвөн сарын дараа 1921 оны 11-р сарын 9-ний өдрийн шинэ засгийн газрын 24 дүгээр хуралдааны тогтоолын 3 дахь заалтын дагуу Монгол Улсын шинжлэх ухааны хороог байгуулах шийдвэр гаргаж, үүрэг, зорилгоо тодорхойлж, 11 дүгээр сард 19 албан ёсоор анхны захирал О. Жамъян, Ч. Бат-Очир, Д. Дашням, Ц. Жамсранов нарын хувийн номын сан дээр үндэслэн 2000 номтой байгуулагдсан [1].

Анх 1926 онд ОХУ-ын Төв номын сантай ном хэвлэл солилцож эхэлснээр гадаад хамтын ажиллагаа болон орчин цагин номын сан хөгжихөд тухайн үеийн ЗХУ-ын номын сангийн тэргүүлэх мэргэжилтнүүд анхын номын сангийн карт, каталог зохион байгуулах, ном зүйн ажилд хувь нэмэр оруулсныг онцлон хэлэхийг хүсэж байна.

Монгол Улсын Үндэсний номын санд 3 сая орчим ном, хэвлэл байдаг бөгөөд үүнээс Төвөд хэл дээрх Буддын шашны 1 сая гаруй ном, түүний дотор Ганжуурын Нартан, Дэргэ, Хүрээ, Монгол

гар бичмэл, Алт, мөнгөөр бичсэн Ганжур болон есөн эрдэнээр бүтээгдсэн Ганжуур гэх мэт 10 гаруй төрөл хадгалагдаж байна [4].

Монгол Улсын Үндэсний номын сан болон ACIP /Asian Classics Input Project/-ийн хооронд байгуулсан Хамтын ажиллагааны санамж бичигт үндэслэсэн төслийг анх 1999 оноос эхлүүлсэн.

Төвөд ном судрыг бүртгэл каталогт оруулах, дижиталчлах төслийг ACIP-ийн түнш байгууллага болох BDRC (Буддын дижитал нөөцийн төв) хамтран техникийн зааврын дагуу гүйцэтгэдэг. Энэ дижитал болгох төсөл нь номын санд оруулсан томоохон хөрөнгө оруулалт юм. Учир нь Монголын Үндэсний номын санд үүнд зориулсан нөөц, тоног төхөөрөмж байхгүй байсан.

Монгол Улсын Үндэсний номын сангийн Төвөд номын сан хөрөнгө хадгалагдаж буй 1 сая гаруй ном судрыг каталоги хийж, уншигчдын хүртээл болгох нь орчин үеийн хэрэгцээ шаардлагад нийцсэн, мөн алдагдах эрсдлийг арилгахад чухал ач холбогдолтой асуудал бөгөөд ганц хувь гар бичмэлийг дижитал хэлбэрээр хадгалах нь нэн тэргүүний зорилт юм. Тиймээс ACIP төслийг 2018 онд дахин эхлүүлэхээр болсон.

Төслийн хүрээнд өмнө нь каталогийн 200 гаруй мянган номыг цахимжуулж, 119 боть Ганжур, 2840 төвд ном, судрыг каталогт оруулсан. Үүнээс 2,720 тоон хэлбэрт шилжүүлсэн, 766,832 судрын хуудсыг цахимжуулсан. Төслийн ажилчид стандартын дагуу каталогжуулж, цахимжуулж байна. Энэ нь судрын хэмжээ болон бусад олон хүчин зүйлээс хамаардаг тул тоо хэмжээг яг нарийн тогтооход хэцүү байдаг.



Гэсэн хэдий ч төслийн ажилтнууд өдөрт 30 нэрийн номыг бүртгэж байгаа бөгөөд сканерын ажилтнууд өдөрт судрын 600 хуудасны нормоо мөрдөж байна. Энэ нь төслийн ажил маш сайн явж байгаа гэсэн үг юм. Төслийн өдөр тутмын ажлыг төслийн зохицуулагчийн хяналтан дор хийдэг. Бид мөн өдөр бүр Америкийн хамтран ажиллагсдад тайлагнаж, бүртгэл, компьютерийн явцад гарсан алдааг залруулах ажлыг хийдэг. Төслийн каталогичид өнөөдрийг хүртэл нэмж 60 мянган номын нэр бүртгүүлжээ [2].

Төвдийн судрын номын сангийн каталогид дараахь зүйлс багтсан болно.

1. Бүртгэлийн дугаар

2. Гарчиг: Номны бүтэн нэр
3. Ямар хэлээр бичсэн
4. Өөр ямар хэлээр
5. Зохиогч
6. Үүсгэсэн огноо
7. Орчуулагчийн нэр
8. Шилжүүлсэн огноо
9. Редактор
10. Шинэчлэгдсэн огноо
11. Дахин засварласан огноо
12. Номын төрөл
13. Хавтасны төрөл
14. Номын өнөөгийн байдал /хадгалалтын байдал- сайн, дунд, муу/
15. Текстыг унших чадвар /уншихад гаргацтай байдал - сайн, дунд, муу/
16. Хичнээн боть вэ?
17. Хуудасны дугаар
18. Дотоод текстын хэмжээ /бичгийн хэсгийн хэмжээ/
19. Хуудасны хэмжээ /номын хэмжээ/
20. Фонтын төрөл
21. Хэвлэсэн газар эсвэл хийдийн нэр
22. Хэвлэх үйлдвэрийн газар
23. Төгсгөлийн үг

Дээр дурдсан номын бүх каталогийн бүртгэлийг сайтар бүртгэсэн байх ёстой тул каталогичид төвөд хэлний өндөр түвшний мэдлэгтэй байх шаардлагатай. Энэхүү ном зүйн мэдээллийн ихэнхийг судраас өөрсдөө олж болох боловч тэдгээр нь байдаггүй. Заримдаа нэрнээс өөр юу ч дурдагдаагүй. Энэ бүгдийг тэмдэглэлд бүртгэх ёстой учир гар бичмэл, номтой ажиллах нь маш их туршлага шаарддаг [3].

Түүнчлэн 5700 судар бүртгэлд орж, номын сангийн бүртгэлийг нарийвчлан бүртгэж эхэлжээ. Үүнээс 938,528 хуудсыг дижитал хэлбэрт шилжүүлж, 3800 судрыг боловсруулж БХБХ -ны вэбсайтад байршуулсан болно. Тоон хэлбэрт шилжсэн судруудыг хандивлагч болон шинэ даавууны хавтасны бүртгэлийн карт бүхий сангийн цуглуулгад буцааж өгдөг [5].



МОНГОЛ УЛСЫН ҮНДЭСНИЙ НОМЫН САН

Төвөд ном судрын цахим сан

Archive Statistics

- Last Update: June 30, 2021
- Pages Digitized: 938,528
- Volumes Digitized: 3,800
- Volumes Cataloged: 5,700
- Titles Cataloged: 55,764

Төвөд номын сканнердсан зургийг сканнерыг төслийн зохицуулагч шалгаж, боловсруулж JPG болон TIF файл болгон хөрвүүлдэг. АНУ-ын мэргэжилтнүүд архивлах, вэбсайтад байршуулах, серверт хадгалах гэх мэт зүйлийг хийдэг.

Монгол Улсын Үндэсний номын сангийн гар бичмэл, хуучин номын өвөрмөц цуглуулга нь монгол судлалын чиглэлээр судалгаа хийж буй гадаад, дотоодын эрдэмтдийн хувьд Монголын түүх, соёлын талаархи чухал мэдээллийн эх сурвалж бөгөөд тэдгээрийг шинжлэх ухааны эргэлтэд оруулах нь бидний үүрэг юм. Энэхүү ажлын хүрээнд олон улсын болон судалгааны байгууллагуудтай хамтран 10 гаруй шинжлэх ухаан, онолын бага хурал, семинар зохион байгууллаа.

Тухайлбал: 2018 онд «Монгол бичгийн хэлний өв» монгол судлаачдын олон улсын эрдэм шинжилгээний бага хурал, 2019 онд «Дэлхийн номын сангууд дахь монгол сурвалж бичгийн өв» эрдэм шинжилгээний хурлыг МУИС-ийн Монгол судлалын хүрээлэн, МУИС -ийн Номын сантай хамтран зохион байгуулсан.



Зураг: «Монгол бичгийн хэлний өв» монгол эрдэмтдийн олон улсын эрдэм шинжилгээний хурал / 2018 оны 8-р сарын 19-21-нд 9 орны 34 эрдэмтэн оролцсон /



*Зураг: «Дэлхийн номын сангууд дахь монгол сурвалж бичгийн өв» хурал
/2019 оны 8-р сарын 22-24, гадаадын 22 эрдэмтэн, нийт 32 илтгэгч /*

Дүгнэлт

Энэ төслийн үр дүнд баримтат өв, соёлыг номын сангийн бүртгэх, стандартын дагуу хадгалах, ЮНЕСКО-гийн зөвлөмжийг дагаж мөрдөх боломжийг бүрдүүлж буй юм.

Дэлхийн аль ч өнцөг булан бүрээс хэн ч интернэт дэх манай дижитал номтой танилцах боломжтой тул бид ажлынх үр дүнд номын сан нь иргэдийн найдвартай мэдээлэл, мэдлэгт тэгш,

чөлөөтэй нэвтрэх боломжийг хангах үндсэн чиг үүргээ хэрэгжүүлдэг. Цаашлаад Азидаа баялаг сан хөмрөг болох Монголын номын сангийн төвөд хэлт зохиолуудыг бүрэн бүртгэх боломжийг бий болгож байна.

Ном зүй

1. Монгольская национальная библиотека // Википедия. URL:https://ru.wikipedia.org/wiki/Монгольская_национальная_библиотека (дата обращения: 18.09.2021).

2. Насалмаа А. О некоторых аспектах развития международных связей Монголии в области библиотечного дела // Библиотечное дело-2002. Библиотечное образование и практика : поиски взаимопонимания. М., 2002. С. 182-183.

3. Номын санч. 2014. № 2. Х. 27.

4. Базар III. Монгол улсын төв номын сангийн түүхэн товчоо. 96 н.: зур. Улаанбаатар, 2000.

5. Төвөд ном судрын цахим сан. URL : <http://nlm.asianclassics.org/mn> (дата обращения: 30.06.2021).

**ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ ВЕРТИКАЛЬНОЙ МОНГОЛЬСКОЙ
ПИСЬМЕННОСТИ И КАЛЛИГРАФИИ
В БАЙКАЛЬСКОМ РЕГИОНЕ**

**POPULARIZATION OF THE VERTICAL MONGOLIAN
WRITING AND CALLIGRAPHY IN THE BAIKAL REGION**

Статья знакомит с основными действующими лицами и событиями процесса возрождения и популяризации вертикальной монгольской письменности в России. В ней дается оценка текущего положения и практического применения вертикальной монгольской письменности, а также формулируются предложения по дальнейшему развитию данной системы письменности в Байкальском регионе.

The article introduces the main characters and events of the revival and popularization of the vertical Mongolian writing in Russia. It provides an assessment of the current situation and practical application of the vertical Mongolian writing system, as well as formulates some suggestions for its further development in the Baikal region.

Ключевые слова: каллиграфия, вертикальная монгольская письменность, выставки, мастер-классы, Центр бурятской культуры, Хараасгай, Тэнгэрийн бэшэг, Буряад соёл.

Keywords: calligraphy, vertical Mongolian writing, exhibitions, workshops, Center of the Buryat culture, Хараасгай, Тэнгэрийн бэшэг, Буряад соёл.

Вертикальная монгольская письменность (классическая или старомонгольская письменность) – это общее культурное наследие монгольских народов Монголии, России и Китая. Введенная в XIII веке Чингисханом, на основе уйгурского алфавита, эта система письменности сохранилась до наших дней, хотя и предпринимались неоднократные попытки ее реформирования, главным образом со стороны буддийских монахов (Занабазара, Зая Пандиты, Агвана Доржиева), а также ее замещения иной системой письма на основе тибетского, латинского и кириллического алфавита [5].

Вертикальная монгольская письменность в Советской России использовалась бурят-монголами до 1930 года [2], а калмыками до 1924 года использовалась тодо-бичиг [4], одна из модификаций монгольской письменности, разработанная буддийским монахом Зая Пандитой. Монголия под влиянием СССР в 1941 году также перешла на кириллицу и только в Китае среди монголов, проживающих главным образом в Автономном районе Внутренняя Монголия (АРВМ), вертикальная монгольская письменность не выходила из оборота до настоящего времени.

В 1991 году в Монголии вертикальной письменности был возвращен официальный статус, и она стала изучаться в школах. В 2015 году был утвержден закон, согласно которому с 2025 года в стране будут применяться одновременно два вида письменности – на основе кириллицы и классическая вертикальная монгольская письменность.

В России лишь совсем недавно вертикальная монгольская письменность стала доступной для изучения не только ученым филологам и историкам, но и обычным гражданам. Большой вклад в популяризацию вертикальной монгольской письменности в России внесли выставки, центры и студии каллиграфии.

Началом послужила выставка монгольской каллиграфии «Тэнгэрийн бэшэг» (Небесное письмо), которая проходила с 24 февраля по 6 марта 2014 года в художественном музее им. Ц.С. Сампилова (г. Улан-Удэ). Данная выставка была организована первым глянцевым журналом на бурятском языке «Ошор зам» [9]. Учредитель журнала Маргарита Дамбаева вместе с единомышленниками и при поддержке монгольского центра каллиграфии «Бичиг Соёл» основала первый в Бурятии Центр каллиграфии «Тэнгэрийн бэшэг». В последующие годы «Тэнгэрийн бэшэг» провел серию выездных мастер-классов по каллиграфии и этнопсихологии в соседних с Республикой Бурятия регионах.

Кроме этого, в Бурятии с 2017 года Региональная общественная организация «Буряад Соёл» проводит курсы и выездные мастер-классы вертикального письма «Монгол бэшэг», а с марта 2018 года – курсы каллиграфии «Уран бэшэг». В помощь обучающимся осенью 2018 года этой организацией был издан букварь «Сагаан толгой», авторы Чингис Ширеторов и Иннокентий Сотников [8]. В октябре 2018 года РОО «Буряад Соёл» для проведения

курсов пригласили в Улан-Удэ известного мастера художественной каллиграфии из Монголии Эрдэнэхуягийн Ариунболда [7].

В Забайкальском крае активным продвижением вертикальной монгольской письменности и каллиграфии занимается графический дизайнер и каллиграф центра «Тэнгэрийн бэшэг» Янжима Батуева.

В 2018 году член Иркутской областной общественной организации «Центр бурятской культуры» Оксана Жербанова по итогам обучения в Центре каллиграфии «Тэнгэрийн бэшэг» открыла в городе Иркутске студию каллиграфии «Хараасгай» (Ласточка). В том же году Центр бурятской культуры смог привлечь к работе опытного педагога по вертикальной монгольской письменности Любовь Загдаеву, переехавшую в Иркутск по семейным обстоятельствам из Забайкальского края, а также победителя Всемонгольского конкурса каллиграфов Оюунсүрэн Ганбат, приехавшую из Монголии в Иркутск для поступления в медицинский вуз.

Благодаря сильному преподавательскому составу, энтузиазму и, возможно, генетической памяти учеников, спустя всего год занятий иркутские каллиграфы смогли на достойном уровне принять участие в международной выставке каллиграфического искусства и изделий из овечьей шерсти «Домог» в п. Агинское Забайкальского края (6-7 апреля 2019 года).

Через полтора месяца после этой выставки 22-23 мая 2019 года Центр бурятской культуры при поддержке Администрации г. Иркутска провел Международный форум бурят-монгольской письменности и устного народного творчества «Магтаал» с участием ведущих каллиграфов Монголии, Бурятии и Забайкальского края. Перед форумом студия каллиграфии «Хараасгай» проехала с мастер-классами Аларский, Нукутский, Осинский и Эхирит-Булагатский районы Иркутской области, приобщая местное население к искусству каллиграфии и изучению вертикальной монгольской письменности. В каждом из районов местные жители проявляли огромный интерес к изучению своей исконной, но давно забытой письменности.

В конце 2019 года основатель студии каллиграфии «Хараасгай» из Иркутска переехала вместе с семьей в Санкт-Петербург, а преподаватель каллиграфии Оюунсүрэн Ганбат перевелась в мос-

ковский вуз. Преподавание каллиграфии в Иркутске перешло к Ринчин-Ханде Лубсановой.

Современные коммуникационные технологии позволяют студии «Хараасгай» поддерживать постоянную связь между своими участниками, которые находятся в различных городах. В течение двух последних лет каллиграфы студии «Хараасгай» Оксана Жербанова, Ирина Чагдунова, Соела Со, Афанасий Мотошкин, Ринчин-Ханда Лубсанова приняли очное и заочное участие в международных конкурсах и фестивалях по каллиграфии в Санкт-Петербурге, Улан-Баторе, Улан-Удэ и Элисте.

Центр бурятской культуры использовал вертикальную монгольскую письменность при создании своего нового логотипа, а также при изготовлении благодарственных писем и дипломов, наклеек на автомобили и новогодних игрушек для украшения городской ёлки. Особая гордость – перевод на вертикальную монгольскую письменность (Загдаева Л.Б.) и создание серии каллиграфических картин (Чагдунова И.Б.) с полным текстом бурятского героического эпоса «Гэсэр» в унгинской версии Папы Тушемилова.

С 2018 года в Улан-Удэ проходит международный фестиваль «Типомания», посвященный типографике, каллиграфии, моушен-дизайну и диджитал-арту. Куратором данного фестиваля в Бурятии является графический дизайнер, книгоиздатель Дмитрий Галсан. Особое внимание на «Типомании» в Улан-Удэ уделяется бурят-монгольской письменности и ее прикладному использованию в брендинге, рекламе и дизайне [10].

Сфера практического применения вертикальной монгольской письменности в России с каждым годом расширяется, и, теперь не редкость, в Байкальском регионе встретить одежду, ювелирные украшения, татуировки, вывески магазинов, этикетки товаров и даже указатели населенных пунктов с использованием этой письменности.

В настоящее время в Улан-Удэ, Иркутске, Усть-Орде, Агинском и Санкт-Петербурге на курсах и мастер-классах по каллиграфии и изучению вертикальной монгольской письменности обучаются сотни учеников, среди которых можно встретить школьников, домохозяйек, врачей, учителей, пенсионеров, предпринимателей, госслужащих и другие категории граждан, причем не обязательно бурятской

национальности. Все эти курсы и мастер-классы проводят общественные или коммерческие организации, а также частные лица.

На государственном уровне (в школах, госучреждениях) изучение и применение вертикальной монгольской письменности, а также возврат бурятского языка на вертикальную письменность пока даже не обсуждаются. В то же время Правительство Республики Бурятия понимает, что вертикальная монгольская письменность вносит определенный вклад в узнаваемость Республики на внутреннем туристическом рынке, демонстрирует самобытность бурятского народа и повышает интерес к региону со стороны туристов и профессионалов туристической отрасли. Именно этим можно объяснить тот факт, что на последних крупных мероприятиях, представляющих туристический потенциал Бурятии во Владивостоке [1] и Москве [3] в состав официальной делегации обязательно включались каллиграфы, которые демонстрировали свои работы и проводили мастер-классы для гостей данных мероприятий.

Стремительному развитию вертикальной монгольской письменности в России помешала эпидемия COVID-19. Границы с Монголией и Китаем до сих пор остаются закрытыми, что мешает культурному обмену между странами.

Примечательно, что когда в 2020 году власти Китая объявили о намерении постепенно перевести изучение предметов в начальных и средних школах АРВМ с монгольского на китайский, по всему миру, а так же и в России, прокатилась волна общественных протестов против языковой политики пекинских властей, которая может ухудшить положение вертикальной монгольской письменности в Китае [6].

Использование той или иной системы письменности – это не только исторический и культурный вопрос, но также и значимый политический вопрос, к которому нельзя относиться небдуманно. Для дальнейшего развития вертикальной монгольской письменности в Байкальском регионе необходимо, чтобы выставки и конкурсы каллиграфов были включены в основную часть Всебурятского фестиваля «Алтаргана», в программу празднования Дней бурятского языка. В идеале данный вид письменности должен изучаться в составе школьной программы на равных условиях с бурятской письменностью на основе кириллицы.

Необходимо далее развивать интернет-ресурсы, посвященные каллиграфии и монгольской письменности: инстаграм-аккаунт «mongolian_caligraphy_russia» (1265 подписчиков), вайбер-сообщества «Монгол бичиг сураха арга» (481 участников) и «Харасгай» (74 участника).

Примечания

1. Анастасия Шадрина. Туризм и самолеты : Во Владивостоке прошел Восточный экономический форум. URL : <https://vtinform.com/podrobnosti/170590/> (дата обращения: 22.09.2021).

2. Бурятская письменность // Википедия : свободная энциклопедия. URL : [https://ru.wikipedia.org/wiki/ Бурятская_письменность](https://ru.wikipedia.org/wiki/Бурятская_письменность) (дата обращения: 21.09.2021).

3. Гольфистов со всей России пригласят на гольф-турнир на льду Байкала. URL : <https://rostender.info/news/2021051305> (дата обращения: 22.09.2021).

4. Калмыцкая письменность // Википедия : свободная энциклопедия. URL : [https://ru.wikipedia.org/wiki/ Калмыцкая_письменность](https://ru.wikipedia.org/wiki/Калмыцкая_письменность) (дата обращения: 21.09.2021).

5. Монгольские письменности // Википедия : свободная энциклопедия. URL : [https://ru.wikipedia.org/wiki/ Монгольские_письменности](https://ru.wikipedia.org/wiki/Монгольские_письменности) (дата обращения: 21.09.2021).

6. Монхцэцэг Буян-Эрдэнэ. Монголы недовольны политикой Китая – что происходит?. URL : <https://regnum.ru/news/3057426.html> (дата обращения: 22.09.2021).

7. Намжилов Г. Мастер каллиграфии из Монголии Ариунболд хочет обучать жителей Бурятии. URL : <https://burunen.ru/news/culture/57747-master-kalligrafii-iz-mongolii-ariunbold-khochet-obuchat-zhiteley-buryatii/> (дата обращения: 22.09.2021).

8. РОО «Буряад Соёл» г. Улан-Удэ. URL : https://vk.com/wall-136308237_338 (дата обращения: 22.09.2021).

9. Тэнгэрийн бэшэг / Небесное письмо. URL : https://vk.com/nebesnoe_pismo (дата обращения: 22.09.2021).

10. УЗЭГЭЙ ШУНАЛ-УЛААН-ҮДЭ // Типомания Улан-Удэ. URL : <https://uu.typomania.ru/> (дата обращения: 21.09.2021).

Б. Ж. Цыбденова
B. Zh. Tsybdenova

ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ БУРЯТСКОГО ЯЗЫКА

THE PROBLEMS OF THE BURYAT LANGUAGE PRESERVATION

В статье рассматривается проблема сохранения бурятского языка как второго государственного языка Республики Бурятия. Затрагиваются основные причины сужения социальных функций языка, положение языка в рамках Программы по сохранению и развитию языка и предложения по его сохранению.

The article deals with the problem of preserving the Buryat language as the second state language in the Republic of Buryatia. The author touches upon the reasons for narrowing the social functions, the position of the language within the framework of the Program for the preservation and development of the Buryat language and the suggestions of its preservation.

Ключевые слова: родной язык, языковая компетенция, межпоколенная передача языка, культурно-языковая ассимиляция, культурная идентичность, витальность языка, коммуникативная функция языка.

Keywords: native language, language competence, intergenerational transmission of language, cultural and language assimilation, cultural identity, language vitality, communicative function of language.

Проблема сохранения бурятского языка – языка коренного народа Республики Бурятия является актуальной уже много десятилетий и становится предметом гуманитарных исследований ученых, научных и общественных дискуссий на различных совещаниях и заседаниях, в том числе на уровне Правительства Республики Бурятия.

Настоящее состояние бурятского языка можно назвать крайне неблагоприятным в силу продолжающегося процесса культурно-языковой ассимиляции и постепенного забвения языка в семье, в быту

и в общественных сферах. Такое удручающее положение языка обусловлено целым комплексом взаимосвязанных и взаимодополняющих факторов, сложившихся еще с начала XX века и усиливающихся с течением времени.

Весьма негативным фактором, повлиявшим губительно на национальную консолидацию бурятского народа и его культурно-языковое единство, стало Постановление ЦИК СССР от 26.09.1937 года, согласно которому из состава Бурят-Монгольской АССР была выделена часть территории. К Читинской области отошли Агинский и Улан-Ононский аймаки БМАССР, образовав Агинский Бурят-Монгольский национальный округ с центром в поселке Агинское. К Иркутской области отошли Аларский, Боханский, Эхирит-Булагатский, Ольхонский аймаки, образовав Усть-Ордынский Бурят-Монгольский национальный округ с центром в поселке Усть-Орда [8]. Вопреки Конституции БМАССР и РСФСР, вопреки воле и желанию народа была разрушена его единая национальная государственность. Стремление народа сохранить свое богатейшее наследие и духовные ценности, самобытность и традиции жизни объявлялись буржуазным национализмом, панмонголизмом. Пострадали интеллигенция, лучшие сыны бурят. Подавлялась уникальная бурятская культура, созданная на стыке буддийской культуры и западной русской культуры» [7].

Такая территориальная раздробленность и дисперсность бурятского населения (некогда единой территории и единого народа) привели к сокращению удельного веса бурятского населения в Бурятской АССР.

Не менее важным фактором, обусловившим бедственное положение языка, является диалектная раздробленность, нераспространенность литературного языка, основанного на хоринском диалекте, который так и не стал родным для большинства бурятского населения, говорящих на диалектах, отличных от хоринского. Литературный бурятский язык на основе хоринского диалекта не стал языком единения и консолидации народа, т.к. представители разных диалектов прибегают к русскому языку как средству общения между собой.

Именно языковая политика страны, начиная со 2-й половины 20 века в области школьного обучения, ограничивавшая преподавание родного языка, стала одним из основных факторов, положивших начало процессу сужения социальных функций и утраты родного

языка. В результате данной политики выросли целые поколения людей, не знающих родной язык и культуру, которые не смогли передать родной язык, традиции и обычаи народа последующим поколениям. Прерывание межгенерационной традиции передачи родного языка стало началом культурно-языковой ассимиляции бурят, которая продолжается с удвоенной силой до настоящего времени, несмотря на процессы возрождения языка.

Одним из немаловажных факторов сужения функций языка, общения в семье являются растущее количество смешанных браков, при которых приверженность русскому языку для общения в семье является доминирующей в смешанных семьях.

Демографический фактор вкупе с территориальной и диалектной раздробленностью и дисперсностью бурятского населения, усиление миграционных процессов, а также рост количества смешанных браков напрямую влияют на продолжающиеся процессы культурно-языковой ассимиляции. Несмотря на растущий интерес и беспокойство национальной интеллигенции и бурятской общественности к проблеме сохранения и развития бурятского языка, продолжается сокращение сфер использования бурятского языка, в особенности в СМИ, в образовании, в семье и в общественных местах. Сегодня бурятский язык сохранился в бурятскоязычных селах, в сельском хозяйстве бурятскоязычных сел и поселений, в религиозной деятельности.

Выбор мажоритарного/государственного языка РФ для изучения и коммуникации в разных сферах общения влияет на образовательный ценз и карьеру, степень социализации, восходящей и горизонтальной социальной мобильности индивидов, межэтнической интеграции.

Отсюда, изучение родного (национального) языка, как наименее востребованного в общественной жизни, уходит на второй план. Кроме того, школьная языковая политика не уделяет достаточного внимания изучению родного (бурятского) языка: изучение предмета «родной (бурятский) язык» в дошкольных учреждениях и в школьной программе ограничивается одним уроком в неделю и не способствует развитию навыков говорения на родном языке у городских детей коренной национальности.

Кроме всех перечисленных факторов, продолжается сокращение количества бурят, владеющих родным языком. По данным Пере-

писи населения заметно уменьшение доли лиц, владеющих бурятским языком с 81,4% в 2002 г. до 43,6% в 2010 г. (уменьшение на 37,6 %) [3; 4].

Известно, что владение родным языком молодым поколением (детьми и молодежью), общение на нем в разных ситуациях общения, количество говорящих на языке являются важными показателями vitality языка. По данным мониторинга изучения бурятского языка в Бурятии на 2018-2019 учебный год обучается 137097 учащихся, из них 68 747 детей изучают бурятский язык, что составляет 50,1%. Бурятский язык входит в число других 50 языков, которые находятся под угрозой исчезновения (*definitely endangered*), поскольку дети больше не учат родной язык дома [9].

Бурятский язык как родной изучают 9187 детей в 98 школах, бурятский как государственный или второй изучают 59560 детей в 243 школах республики¹. В 2015-2016 гг. Министерством образования и науки Республики Бурятия было инициировано социологическое исследование с целью изучения языковой компетенции учащихся бурятской национальности средних общеобразовательных школ республики и детей дошкольного возраста². По результатам этого исследования выявлено, что хорошо владеют бурятским языком 37,4% респондентов, плохо владеют – 35,5%, не владеют бурятским языком 27,1 % респондентов [1, с. 101-103]. Показатели владения родным языком у учащихся ДООУ ниже на 10- 20% чем показатели у учащихся СОШ. Это говорит о том, что чем моложе поколение, тем уровень владения родным языком ниже, и тем больше детей младшего возраста не знают языка.

Взрослое бурятское население с детьми дома чаще используют оба языка – бурятский и русский (36,16 %), только на русском общаются 42,56 %, а на бурятском лишь 16,84 % родителей [1, с. 137]. Для сравнения можно привести данные опроса 1989-1990 гг., когда 33,7 % взрослого бурятского населения ответили, что общаются с детьми по-бурятски [2].

¹ По данным Министерства образования и науки Республики Бурятия.

² Исследование проведено квалифицированными экспертами-педагогами бурятского языка и социологами Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН и Бурятского государственного университета в количестве 23 человек.

Данные результаты демонстрируют тот факт, что межпоколенная передача родного языка происходит лишь у ½ части бурятских семей, и культурно-языковая ассимиляция детей с самого детства начинается уже у другой ½ части бурятских семей.

Самый высокий процент (выше 80 %) хорошо владеющих родным языком учащихся СОШ получен в Бичурском, Окинском и Баргузинском районах, в г. Улан-Удэ показатель хорошего владения бурятским языком составил лишь 24 %. При этом родным признали бурятский язык 76,6 % опрошенных, русский язык – 10,5 %, не ответили на вопрос о признании того или иного языка родным 12,9 % респондентов [1, с. 97-111].

Для сохранения языка важно, чтобы язык был передан последующему поколению, а поколение им овладело. Поскольку язык связан не только к общению (коммуникации), но и к культурной идентичности с семьей, часто именно родители решают учить детей материнскому языку [6].

Изучение родного (бурятского) языка, как наименее востребованного в общественной жизни, уходит на второй план. Кроме того, школьная языковая политика не уделяет достаточного внимания изучению второго государственного языка. Изучение предмета «родной (бурятский) язык» в Республике Бурятия в дошкольных учреждениях и в школьной программе ограничивается одним уроком в неделю и не способствует развитию навыков говорения на родном языке у городских детей коренной национальности. По нашему мнению, важную роль должны сыграть педагогическая общественность, национальная интеллигенция, общественные комитеты и сами родители для того, чтобы повысить мотивацию детей, повысить привлекательность, престиж бурятского языка, спрос на необходимость его изучения, также добиться увеличения часов бурятского языка и литературы в школах, ссузах. В обучении родному языку должна преследоваться утилитарная цель – его применение в устной речи – на улице, в общественных местах, на работе.

Проблема сохранения этнического языка осознается общественностью и правительством национальных республик, обсуждается в средствах массовой информации. В 2014 г. была утверждена Государственная программа Республики Бурятия «Сохранение и развитие бурятского языка в Республике Бурятия» до 2020 г. Благодаря реали-

зации данной программы и с возрастанием национального самосознания и общественного внимания к проблемам второго государственного языка, можно наблюдать заметные положительные сдвиги в СМИ: появление передачи на бурятском языке на радио FM, дублирование вывесок на зданиях государственных / официальных учреждений, озвучивание остановок в общественном транспорте – трамвае. Функционирование бурятского языка в интернете - в социальных сетях *Vkontakte* и в *YouTube* и *Instagram* имеет пока лишь символический характер.

С другой стороны, не происходит заметного роста функционирования языка общения в общественной среде; в основной массе выходцы из бурятскоязычных районов общаются на родном языке в общественных местах, на улице, а в официальной среде общение сводится к нулю.

По нашему мнению, мероприятия, проводимые в рамках Программы по сохранению и развитию бурятского языка, больше направлены только на аудиторию, владеющую языком: выходцев из бурятскоязычных районов, которые с детства знают родной язык. Целесообразно участие еще и городских детей как бурятской, так и других национальностей в различных мероприятиях, нужно стимулировать и мотивировать знание и владение бурятским языком именно в городской среде, среди учащихся и молодежи не только титульной, но и других национальностей. Процент владения бурятским языком низкий именно в городской среде (в первую очередь в среде городских бурят, исключая бурят, мигрировавших из деревни в город со знанием языка).

Количество двуязычных бурят растет за счет выходцев из районов. По данным нашего социологического опроса, проведенного в 2001-2002 гг. большая часть бурятского населения сел научилась впервые говорить на бурятском языке – 67% и считает его родным – 77,9% [5, с. 79].

Национальная культура и язык сохранились и имеют шанс сохраниться в будущем в условиях компактного проживания их носителей в моноязычных селах и поселениях. Количество бурят, владеющих родным языком, составляют в основном жители бурятскоязычных районов и выходцы из этих районов как носители родного языка распространяют и продвигают язык и культуру в городские массы,

многие из них являются языковыми активистами, членами общественных организаций по сохранению языка. Поэтому необходима всесторонняя финансовая и моральная поддержка села, как хранителя национального языка и культуры, политика сохранения села, улучшение его инфраструктуры для трудоустройства и досуга для молодежи, создание комфортных условий жизни, чтобы молодежь возвращалась в села после получения образования в городе.

Необходимо поддерживать коммуникативную функцию языка в общественных местах, в семье, во всех других сферах, где это возможно. Поддержка коммуникативной функции языка ведет к усилению интегративной функции языка, к интеграции бурятского народа.

Нужна четко продуманная программа сохранения языка, включающая грамотную языковую политику, направленную на расширение сфер применения языка в образовании, в СМИ, повышение статуса и престижа языка, бурятского села, семьи, изменение массового этноязыкового сознания. В современном обществе потребления, более ориентированном на материальные блага, люди обеспокоены больше своим уровнем и качеством жизни, повышением материального достатка, нежели повышением духовного развития. Отсюда весьма уместно повышать мотивацию учащихся и молодежи в изучении родного языка, используя материальную заинтересованность в знании родного языка, например, через предоставление различных грантов, стипендий на развитие Программы сохранения бурятского языка, проведение конкурсов на знание родного языка, культурные мероприятия с привлекательными денежными призами и наградами.

Логично предположить, что возможно рано говорить о результатах мероприятий по осуществлению программы развития языка, поскольку обучение языку, овладение им и преодоление языкового «нигилизма» представляют собой весьма длительный и затратный процесс. Очевидно, что совместная и слаженная работа всех общественных институтов (правительственные органы, комитет по сохранению языка, общественные организации, СМИ, образование, семья) в долгосрочной перспективе должна дать обнадеживающие результаты.

Перспективы сохранения языка зависят от воли и желания каждого представителя бурятской нации, в особенности подрастающего поколения, бурятской семьи как ячейки нации, общества, школы

как социального института, способствующего становлению этноязыковой личности и формированию навыков социализации (в том числе этнической), а также деятельности общественных институтов, языковых активистов.

Примечания

1. Бурятский язык в регионах России, Монголии и Китая : состояние, проблемы, факторы сохранения и развития : монография / отв. ред. Д. Д. Бадараев. Улан-Удэ : Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2020. 256 с.

2. Дырхеева Г. А., Будаев Б. Ж., Бажеева Т. П. Бурятский язык : современное состояние (социолингвистический аспект). Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 1999. 143 с.

3. Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года : [сборник] : в 14 т. Т. 4, Кн. 1 : Национальный состав и владение языками, гражданство. М. : Статистика России, 2004. 945 с.

4. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года : в 11 т. Т. 4, Кн. 3 : Национальный состав и владение языками, гражданство. М. : Статистика России, 2012.

5. Цыбденова Б. Ж. Языковая ситуация в Республике Бурятия. Улан-Удэ : Изд.-полигр. комплекс ВСГАКИ, 2008. 155 с.

6. Fishman J. A. Reversing language shift: Theoretical and empirical foundations of assistance to threatened languages. London : Multilingual Matters, 1991.

7. Ян А. Как Бурятия оказалась разделенной на несколько частей // Информполис. 2017. URL: <https://www.infpol.ru/106788-kak-buryatiya-okazalas-razdelennoy-na-neskolko-chastey/>. (дата обращения: 15.12.2021).

8. Бурятия / М. Н. Петрушина, Г. И. Гладкевич, И. Л. Кызласов [и др.] // Большая российская энциклопедия. URL: <https://bigenc.ru/geography/text/5619751> (дата обращения: 20.12.2021).

9. UNESCO Atlas of the World's Languages in Danger. URL: <http://www.unesco.org/languages-atlas/index.php> (дата обращения: 10.08.2021).

**ЭТНИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ И ЦЕННОСТИ
СОВРЕМЕННОЙ СЕЛЬСКОЙ МОЛОДЕЖИ БУРЯТИИ**

**ETHNIC TRADITIONS AND VALUES OF
MODERN RURAL YOUTH OF BURYATIA**

Научная статья посвящена осмыслению некоторых вопросов, связанных с ценностями сельской молодежи, значимостью этнических традиций в жизни села рассматриваемой группы. Отмечается необходимость сохранения традиций на селе, выступающих не только слагаемым этнокультурного наследия, но и важным фактором приобщения молодого поколения к общечеловеческим ценностям. Подчеркивается ответственная миссия образовательных, культурно-досуговых учреждений в решении задач воспитания, формирования личности.

The scientific article is devoted to comprehending some issues connected with the values of the rural youth, the importance of ethnic traditions in the village life of the group under consideration. The necessity to preserve traditions in the countryside, which are not only the components of the ethnocultural heritage, but also an important factor in inculcating universal human values to young generation, is noted. The mission of responsibility of educational, cultural and leisure institutions in solving the problems of education, personality formation is emphasized.

Ключевые слова: этнические традиции, культура, село, сельская молодежь, ценности.

Keywords: ethnic traditions, culture, village, rural youth, values.

Перспективы развития российского общества во многом зависят от того, насколько благоприятны социально-экономические, культурные реалии села, условия для жизни, работы, отдыха на селе. Именно село традиционно признается хранителем традиционной этнической культуры, общечеловеческих ценностей. Сель-

ский уклад жизни с характерными для него чертами: размеренность жизненного ритма, близость к природе, почтительное уважительное отношение к культурному наследию народа, предкам, старшим поколениям, выносливость, простота, открытость общения, человечность, искренность, прямолинейность в выражении эмоций, чувств, равнодушие к окружающим людям, добрососедство, и в то же время, некоторая закрытость частной жизни, сельского социума, существенная значимость общественного мнения (как эффективного механизма контроля за поведением личности), и др. – в совокупности определяет менталитет сельского жителя, стойкость в сохранении традиций, ценностей, выступает заслоном от распространения среди сельского населения худших элементов массовой городской культуры, экстремизма, агрессивности, принципов индивидуализма.

Сохранить село – значит сохранить традиционную культуру, подлинно общечеловеческие ценности, здоровье будущих поколений (именно село с близостью к природе характеризуется естественной благоприятной экологической ситуацией, в том числе, воздух, питьевая вода, продукты питания, физически полезный труд, отдых на свежем воздухе – приусадебном участке / хозяйстве).

Вопросы сохранения и развития села неразрывно связаны с молодежью, ее ценностями, ориентациями на сохранение традиций, намерениями жить в селе.

Данные статистики показывают тенденцию сокращения численности сельской молодежи Бурятии, наглядно представленную в нижеприведенной таблице [1, с. 10-12], [2, с. 9-11].

Таблица

**Численность сельской молодежи Республики Бурятии
(в возрасте 15-29 лет, на 1 января)**

<i>Численность сельского населения в возрасте 15-29 лет, тыс. человек</i>			<i>В % к общей численности</i>		
2013	2017	2020	2013	2017	2020
81,3	69,0	64,6	20,4	17,1	16,1

Эта тревожная тенденция во многом обусловлена низкими показателями рождаемости среди сельского населения в 90-е годы XX века, выбывающей миграцией молодежи из села.

Как свидетельствуют результаты опроса, проведенного нами среди сельской молодежи Бурятии в 2019-2020 годах, только 23,7% респондентов не имеют миграционных намерений. Основными причинами миграционных намерений являются: желание продолжить обучение, отсутствие работы на селе, надежда обрести лучшую жизнь, более высокооплачиваемую работу.

При этом, следует отметить, что подавляющее большинство молодых людей испытывают потребность жить в своем селе – 65,4%. Ведущим определяющим данной потребности (по ответам респондентов) выступает любовь к селу. Эти данные близки к результатам исследования, представленными в научной статье Ж.Т. Тощенко, 56,4 % опрошенного сельского населения хотят жить в сельской местности [3, с. 79]. Как видно, вынужденная выбывающая миграция сельской молодежи – не показатель отсутствия потребности группы в жизни на селе.

Для преодоления проблемы выбывающей миграции сельской молодежи важнейшей задачей является повышение уровня жизни на селе, предоставление благоприятных возможностей для трудовой деятельности, досуга.

Сегодня реализуются государственные программы, направленные на поддержку молодых специалистов села, развитие сферы здравоохранения, материально-технической базы учреждений образования, культуры. Думается, что данные программы при дальнейшем их развитии дадут положительные результаты. Но эффективность данных программ во многом зависит и от ценностей молодежи, глубины сформированности у нее качеств патриотизма, гражданственности.

Результаты нашего исследования позволяют заметить, что большинство сельской молодежи ориентированы на общечеловеческие ценности. Вместе с тем, существенно нивелировались в сознании молодого поколения такие социально-значимые ценности, как: коллективизм, общее благо, служение человеку, обществу. Например, совсем незначительную долю (по результатам нашего опроса сельской молодежи Бурятии в 2019-2020 г.) составляют те,

кто связывают личное счастье, благополучие с жизнью на благо и процветание Родины, родного села – 12,5%, служением другим людям, обществу – 4,2%. Немногие ценят в людях такие качества, как: патриотизм – 28,3%, коллективизм – 14,6%.

Приведенный эмпирический материал определяет необходимость в углублении работы институтов социализации личности по повышению значимости в жизни человека и общества вышеперечисленных нивелированных социально-значимых ценностей. Компетентный, продуманный, ответственный подход учреждений образования, культуры на селе здесь обязателен.

Необходимость сохранения традиций на селе определяется не только их значимостью как слагаемого этнокультурного наследия, маркера сельской культуры, но и их воспитательным потенциалом. Укорененность в жизни села традиций выступает фактором, оказывающим положительное влияние на процессы нравственного формирования сельской молодежи. В сельской среде (в сравнении с городом) менее выражены межпоколенные конфликты, более значимы общечеловеческие ценности, родственные отношения. Необходимость помогать близким, родственникам, проживающим в селе, выступает одним из главных мотивов, определяющих потребность молодежи жить в своем селе (по результатам нашего опроса сельской молодежи Бурятии 2019-2020 гг.).

Данные опроса показывают и то, что семья в условиях села по-прежнему остается ведущим институтом в приобщении личности к традициям – 77,1%. Опрошенные нами молодые люди, в большинстве своем, так или иначе соблюдают традиции своего народа (только 6,2% респондентов ответили, что не соблюдают), в той или иной степени чувствуют потребность в приобщении к традиционной культуре народа (лишь 11,1% такой потребности не испытывают), интересуются информацией о традициях – 73,8%. Именно традиции, по мнению респондентов, выступают основным этноидентификационным признаком – 67,9%.

Конечно, многие традиции сегодня забылись, не соблюдаются, или соблюдаются «условно», в упрощенном виде, как дань уважения прошлым поколениям, или просто потому что «так принято». Сама молодежь оценивает уровень своей приобщенности к традиционной этнической культуре на оценку «удовлетворитель-

но» – 56,6%. Но при этом молодые сельчане оптимистичны в отношении перспектив сохранения народных традиций в современных реалиях. Только 5,2% настроены в этом вопросе пессимистично. Самым главным необходимым условием сохранения традиционной культуры по мнению респондентов выступает воспитание детей с раннего детства на традициях народа – 68,6%. Данное обстоятельство подчеркивает высокий уровень ответственности семьи, образовательных, культурно-досуговых учреждений на селе.

В современных реалиях требуется поиск и внедрение эффективных, новых форм работы с молодежью, на должном уровне формирующих патриотов села, с высоким уровнем нравственной, гражданской культуры, способных и готовых внести свой созидательный вклад в развитие села, сохранение и дальнейшую трансляцию культурного наследия последующим поколениям.

Примечания

1. Молодежь Бурятии : стат. бюл. Улан-Удэ : Бурятстат, 2016. 75 с.

2. Молодежь Бурятии : стат. бюл. Улан-Удэ : Бурятстат, 2020. 63 с.

3. Тощенко Ж. Т. Особенности жизненного мира сельских жителей России // Социологические исследования. 2018. № 2. С. 71-81.

Н. В. Антонова, И. Б. Дозорцева, Е. А. Кузьмин, В. С. Литвинова
N. V. Antonova, I. B. Dozortseva, Ye. A. Kuzmin, V. S. Litvinova

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВЫСТАВОЧНОЙ ТЕХНОЛОГИИ
КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ РАЗВИТИЯ
ДРУЖЕСТВЕННЫХ И ДОБРОСОСЕДСКИХ ОТНОШЕНИЙ
МЕЖДУ МОНГОЛИЕЙ И РОССИЕЙ
В ГОРОДЕ КРАСНОЯРСКЕ**

**THE USE OF EXHIBITION TECHNOLOGY AS ONE OF THE
WAYS TO DEVELOP FRIENDLY AND GOOD-NEIGHBORLY
RELATIONS BETWEEN MONGOLIA AND RUSSIA IN THE
CITY OF KRASNOYARSK**

В данной статье рассматриваются вопросы использования выставочной технологии в рамках социокультурной деятельности в процессе развития добрососедских и дружественных отношений между Россией и Монголией в Красноярском крае и городе Красноярске. Определяется цель и требования к выставочной технологии. Представлена информация об использовании технологии выставочной деятельности на территории края и представлен процесс ее имплементации в организации выставки к 100-летию установления дипломатических отношений между Россией и Монголией.

The article considers the issues of using the exhibition technology in the framework of socio-cultural activities in the development of good-neighborly and friendly relations between Russia and Mongolia in the Krasnoyarsk region and the city of Krasnoyarsk. The purpose and requirements for the exhibition technology are determined. It shows the information on its use on the territory of the region and describes the process of its implementation in organizing the exhibition devoted to the 100th anniversary of the diplomatic relations establishment between Russia and Mongolia.

Ключевые слова: выставки, выставочная технология, Монголия, социокультурная деятельность, конкурсы, город Красноярск

Keywords: exhibitions, exhibition technology, Mongolia, socio-cultural activity, contests, the city of Krasnoyarsk.

Сегодня любое государство живет в многогранном мире, используя международные и внутригосударственные законы, на которые действуют различные факторы, без учета которых существование государств и организаций практически невозможно. В 2020 году таким фактором стала пандемия COVID-19, которая вынудила участников международного сообщества перестроить пути своего взаимодействия и перейти к значительному использованию отношений on-line, вместо обычных off-line. В этих условиях возросла роль демонстрационных материалов, способствующих более четкому и конкретному пониманию предлагаемых товаров, услуг, и технологий. Эти же технологии on-line стали требовать большего доверия к партнеру и уверенности в его порядочности и надежности.

Вместе с тем международные отношения, как и прежде, строятся на основе международных договоров, как двухсторонних, так и многосторонних.

Двухсторонние отношения между Россией и Монголией в настоящий период реализуются на основе подписанного В.В. Путиным, в период его визита в Монголию, Договора о дружественных отношениях и всеобъемлющем стратегическом партнерстве между Российской Федерацией и Монголией от 3 сентября 2019 года, который был ратифицирован Федеральным законом от 13.07.2020 № 198-ФЗ. Согласно данному Договору успешно претворяется в жизнь Программа сотрудничества между Министерством культуры Российской Федерации и Министерством образования, культуры, науки и спорта Монголии, которая направляет и стимулирует социокультурное взаимодействие государств.

Перестройка данной системы взаимодействия между нашими странами была необходима как следствие возникшей пандемии и привела к тому, что к демонстрационным технологиям, в том числе и к выставочной технологии, стали предъявлять более высокие требования. Имплементация выставочной технологии стала способствовать не только развитию экономических аспектов взаимоотношений между странами, но и формированию умений успешной вертикальной и горизонтальной коммуникации, направленной на развитие добрососедских отношений, для дальнейшего

развития и процветания, даже в условиях больших ограничений, вызванных COVID-19.

Цель более активного использования выставочной технологии в сложившихся условиях обусловлена тем, что она, во-первых, реализует возможность влиять на расширение кругозора взрослого человека, во всем многообразном мире, дополняя его объем знаний на основе осознанного выбора (посещение выставки); во-вторых, способствует формированию личности молодого человека/девушки за счет доступности, яркости и выразительности содержания, вызвавшего их интерес; в-третьих, она позволяет использовать экспонаты выставок on-line, что делает их доступными в режиме ограниченного времени, финансовых средств, дальности расстояний (особенно, если выставка международная) и прочих возможных ограничений, в том числе пандемических запретов; в-четвертых, выставочная технология стимулирует интерес к инновациям и прочим сложным вещам благодаря возможности далее использовать источники из Интернета для получения дополнительных материалов по теме выставки, расширяя свой кругозор и знания, и т.д. Все вышеперечисленное дает возможность предполагать, что выставочная технология незаменима в процессе социо-культурного развития личности.

Российские ученые, занимающиеся вопросами социокультурной деятельности в настоящее время, достаточно уверенно полагают, что культурно-выставочные комплексы «ведут поисково-исследовательскую, информационно-просветительную, рекреативную деятельность» [3].

Россия имеет богатый опыт организации социокультурной деятельности через использование выставочной технологии. Центром такой деятельности в СССР стала Выставка достижений народного хозяйства (ВДНХ), которая была и есть, со дня открытия 1 августа 1939 года (имея предшественников под другими названиями), великолепным экспозиционным и музейным комплексом на планете. Интересным для исследователей Монголии является тот факт, что в течение 40-х-50-х годов прошлого века на ВДНХ существовала экспозиция Бурят-Монгольской Республики, в павильоне в буддийском стиле, в дальнейшем переименованном в «Дальний Восток», где были представлены достижения и успехи республики

с национальным колоритом (панно, скульптуры, уникальный плафон с росписью, аквариум ценных рыб) [4].

В 2021 г. Россия и Монголия отмечают 100-летие со дня установления дипломатических отношений, и это событие дало толчок подъему интереса к жизни народов двух стран, который удовлетворяется, в том числе, через использование выставочной технологии. Так, 18 марта 2021 г. в Государственном музее Востока в Москве успешно прошла выставка «Монголия на рубеже эпох», интегрированная в План торжественных мероприятий, посвященных данной знаменательной дате. На выставке были выставлены более сотни произведений живописи и графики, иконографии, редчайшие образцы культовой скульптуры, а также удивительные предметы декоративно-прикладного искусства, которыми Монголия известна во всем мире.

Выставочная технология достаточно долго и успешно реализуется в Красноярском крае, включая город Красноярск, при взаимодействии с Монголией. Как показывают опросы мнений гостей из Монголии, она эффективно внедряется, при организации мероприятий и имплементации проектов в рамках исполнения Планов деятельности Администрации края, Администрации города, в деятельности Почетного Консульства Монголии в РФ (городе Красноярске и Красноярском крае) под руководством PhD Кузьмина Е.А., который является также Послом Культуры Монголии в РФ, а также прочих региональных и городских организаций и предприятий [1].

В качестве мероприятий, на которых выставочная технология была успешно использована и которая способствовала эффективному развитию социокультурных и образовательных связей между Монголией и Россией в Красноярском крае и г. Красноярске, можно назвать Всемирную XXIX Зимнюю Универсиаду 2019 г. в городе Красноярске, на которой присутствовали Чрезвычайный и Полномочный Посол Монголии в г. Москва госпожа Б. Дэлгэрмаа и дипломаты Посольства, посетившие выставку в Музее имени В.И. Сурикова, где демонстрировалась картина «Взятие снежного городка», а также выставку картин в Музее-усадьбе В.И. Сурикова; гости ознакомились со всеми уникальными спортивными сооружениями среди прекрасных сибирских лесов, и их использованием в практике соревнований. Не менее важным событием стал КЭФ-

2019 (Красноярский экономический форум) в марте 2019 г., который посетила делегация из 13 руководителей Аймака Булган, во главе с Губернатором господином Б. Батзоригт. Кроме участия в мероприятиях КЭФ, делегация посетила Федеральное медико-биологическое агентство в городе Красноярске, где члены делегации осмотрели новейшее медицинское оборудование и его использование с целью возможного приобретения. В рамках КЭФ-2019 была организована встреча студентов из Монголии, обучающихся в г. Красноярске с Вице-Консулом Генерального Консульства Монголии в Иркутске господином Д. Батсайханом, в Доме дружбы народов Красноярского края с посещением выставки, презентующей особенности культуры разных народов, проживающих в крае, в том числе монголов.

Вместе с тем, внимание всех заинтересованных сторон в Красноярском крае в развитии отношений с Монголией получило и другой вектор. В 2016-2017 гг. по предложению Почетного Консула Монголии в РФ, Посла Культуры Монголии в РФ Кузьмина Е.А. Красноярский государственный аграрный университет совместно с хозяйствами Монголии начал научно-исследовательский проект по выращиванию зерновых культур (пшеницы) и трав в различных почвенно-климатических условиях с целью разработки рекомендаций по повышению продуктивности агроценозов [2].

Для обмена опытом делегация специалистов Аймака Булган во главе с министром сельского хозяйства господином Ч. Амгаланом приехала в г. Красноярск, Красноярский государственный аграрный университет, для участия в «Дне поля» (Краевой выставке достижений в области растениеводства в Учебном научно-производственном комплексе «Борский»), где в полевых условиях могла получить опыт организации деятельности.

В настоящее время Красноярск готовится к открытию выставки, посвященной 100-летию установления дипломатических отношений с Монголией. Организатором мероприятия выступает Администрация города Красноярска и лично Дозорцева И.Б. - заместитель руководителя департамента - начальник отдела внешних связей департамента Главы города, Администрации города Красноярска. Технология проекта предусматривала следующие этапы:

- первый подготовительный, на котором разрабатывалась идея мероприятия и состав ответственных лиц из Администрации края, города, Почетного Консульства Монголии в РФ, представители Центральной городской библиотеки имени А. М. Горького, как принимающая сторона, и другие лица; кроме того, был подготовлен и издан Приказ о проведении мероприятия;

- второй подготовительный этап, на котором согласовывались и оформлялись приглашения для гостей из России и Монголии, обсуждались площади для размещения экспонатов, и возможные экспонаты, связанные с Монголией;

- основной этап, на котором осуществлялся сбор экспонатов, в том числе сувениры, книги, панно, видео и аудио записи, исторические материалы из библиотечных фондов, произведения искусств граждан Монголии, а также их размещение;

- этап Открытия выставки, который пройдет 21 сентября 2021 г. с участием гостей из России и Монголии на площадях Центральной городской библиотеки имени А.М. Горького, в режиме on-line и off-line;

- этап работы выставки и ее посещение гостями в режиме on-line и off-line, мониторинг посещаемости и освещение в средствах массовой информации;

- этап закрытия выставки и подведения итогов работы;

- этап мониторинга эффективности работы выставки после закрытия и изучение возможностей проведения подобных грандиозных мероприятий на основе выставочной технологии.

Таким образом, можно сделать вывод, что практика международного сотрудничества территорий в Российской Федерации с Монголией, на основе выставочной технологии в большой степени содействует развитию взаимовыгодного сотрудничества в социокультурной области и имеет отличные перспективы как в условиях открытости стран, так и в условиях ограничений, как происходит в условиях мировой пандемии.

Примечания

1. Антонова Н. В. Кузьмин Е. А., Литвинова В. С. Учет национальных особенностей Монголии при развитии отношений в области культуры, науки, бизнеса и экономики // Наука и образова-

ние: опыт, проблемы, перспективы развития : материалы междунар. науч.-практ. конф. Красноярск, 2020. С. 396-400.

2. Антонова Н. В., Литвинова В. С., Кузьмин Е. А. Пути интеграции аграрного университета через системообразующие факторы внешнеэкономической деятельности // Климат, экология, сельское хозяйство Евразии : материалы IX междунар. науч.-практ. конф. п. Молодежный, 2020. С. 194-201.

3. Григорьева Е. И., Догляд Е. В. Потенциал культурно-выставочных комплексов в творческой самореализации молодежи // Вестник Моск. гос. ун-та культуры и искусств. 2016. № 1(69). С.183-185.

4. Харитонов В. Дальневосточная Бурятия : возвращение на круги своя // Московский комсомолец. 2018. № 51, 12 дек. URL: <https://ulan.mk.ru/culture/2018/12/11/buryatmongolskiy-pavilon-na-vdnkh-sozdaval-odin-iz-avtorov-mavzoleya-lenina.html> (дата обращения: 23.07.2021).

И. Т. Изыкенова, О. Э. Мишакова
I. T. Izykenova, O. E. Mishakova

**АКТУАЛИЗАЦИЯ ПОВСЕДНЕВНОЙ КУЛЬТУРЫ
КУПЕЧЕСКОГО СОСЛОВИЯ XIX ВЕКА В ЭКСПОЗИЦИИ
МУЗЕЯ ИСТОРИИ ГОРОДА УЛАН-УДЭ**

**ACTUALIZATION OF EVERYDAY CULTURE OF THE
MERCHANT CLASS OF THE XIX CENTURY IN THE
EXHIBITION OF THE MUSEUM
OF HISTORY OF ULAN-UDE CITY**

Актуализация повседневной культуры купеческого сословия XIX века обеспечивает взаимодействие коллекций музея и современной культуры. Одним из основных инструментов актуализации являются экспонирование и разработка культурно-образовательных интерактивных музейных программ, задачами которых являются: формирование приоритетных ценностей нравственности, социальной активности, ответственности.

The actualization of everyday culture of the merchant class of the XIX century ensures the interaction of the museum's collections and modern culture. One of the main tools of actualization is exhibiting and developing cultural and educational interactive museum programs aimed at the formation of priority values of morality, social activity, responsibility.

Ключевые слова: музей истории города Улан-Удэ, культурно-образовательные программы, повседневная культура, купеческое сословие.

Keywords: the History Museum of Ulan-Ude city, cultural and educational programs, everyday culture, merchant class.

Изучением повседневности в исторической науке является процесс систематизации и собирания фактов бытового характера. В этом контексте культура повседневности провинциального купечества представляет собой сложное и многоуровневое явление, в котором соединяется множество экономических, социальных и культурных процессов. Для определения повседнев-

ных факторов необходимо четко представлять весь уклад жизни уездного купечества [3, с. 16]. Актуализация повседневной культуры купеческого сословия XIX века обеспечивает взаимодействие музейных коллекций и современной культуры. Одним из основных инструментов актуализации являются экспонирование и разработка культурно-образовательных интерактивных музейных программ. В процессе интерпретации музейных предметов выявляется, раскрывается и транслируется его информационное поле, что напрямую связано с просветительской и образовательно-воспитательной функциями экспозиционно-экскурсионной практики музеев.

Город Улан-Удэ (до 1934 года город Верхнеудинск) на протяжении всей его истории считался торгово-купеческим городом. Богатое историко-культурное наследие Улан-Удэ неразрывно связано с его формированием. Класс предпринимателей (купцов) вкладывал в развитие города не только в экономическом, политическом и социальном плане, большое значение имело развитие искусства, культуры – повседневной культуры, в частности. Поэтому особый интерес к купеческому сословию понятен. Можно утверждать, что главным атрибутом купеческого быта было добротное, уютно обставленное по последней моде жилье. Строительство частных домов началось еще в конце XVIII века [2, с. 122]. В 1870-х годах в город переселился И. Ф. Голдобин, получив статус верхнеудинского 1-й гильдии купца. Его небольшой деревянный дом по улице Большой стал центром притяжения верхнеудинской интеллигенции. Быт самой семьи отличался достаточной скромностью; гостей, даже в отсутствие хозяев, принимали радушно, часто устраивали танцевальные и карточные вечера [2, с. 123].

Внушительная часть объектов истории и культуры в исторической части города Улан-Удэ – это памятники архитектуры и градостроительства.

Построенный дом, а именно, его культурное пространство – это одна из составляющих повседневности купечества. В 1888 году в Верхнеудинске был построен новый одноэтажный с антресолями, прекрасный, особенно по тому времени, большой деревянный дом, в котором с 2001 года и располагается музей

истории города Улан-Удэ. В настоящее время здание является памятником архитектуры и градостроительства, находится в исторической части города. История дома примечательна тем, что 21 июня 1891 г. в нем останавливался цесаревич, будущий император Николай II [4, с. 154]. В 2001 году за проект «Музеефикация дома купца И. Ф. Голдобина» музей был награжден дипломом, а в 2006 году – по итогам Года культуры, музей получил награду как лучший муниципальный музей [4, с. 155].

На усадьбе размещались не только склады, амбары и магазины, но и фруктовый сад, и огород, каменный флигель, новое здание водочного завода с подвалом, амбар, колодец, винный склад, обложенный камнем, баня. Территория усадьбы размером 29 на 35 саженей выходила меньшей стороной на красную линию главной улицы – прекрасный пример торговой усадьбы.

Само здание является образцом деревянной архитектуры Верхнеудинска конца XIX века с традиционным объемно-планировочным решением и интересным декоративным оформлением фасадов. Купеческие дома Верхнеудинска были очень просторны. Широкие комнаты, благодаря многочисленным окнам за счет солнечного света, летом наполнялись теплом и уютом. Зимой дома отапливались печами. В доме купца Голдобина их было четыре, они отапливали гостиную, зал, столовую, спальни. Внутреннее убранство дома отличалось аккуратностью и порядком. Обстановка в доме была сравнительно простой: обычно у входа располагалось большое зеркало, вдоль стен расставлялись стулья, столы. В зале главным атрибутом в обстановке был круглый стол и ломберный столик для настольных игр, а также мягкие диваны и кресла. Наличие фарфорового сервиза, а также хрустальной и серебряной посуды говорило о семейном достатке и зажиточности купечества. Питание – важный элемент организации материальной жизни, который зависит от социального положения [3, с. 21], а нам оно дает возможность представить образ бытия верхнеудинского купечества. Главным и любимым местом в доме была столовая с огромным обеденным столом, за которым собиралась вся семья, а также без приглашений могла собраться компания шумных завсегдатаев. Всю эту

информацию посетители узнают из обзорной экскурсии по музею.

Большой интерес у посетителей вызывает интерактивная экскурсия «Верхнеудинское чаепитие». Большой популярностью в купеческой среде пользовались чаепития. Удовольствие это было для того времени достаточно дорогим. В купеческих домах выпивалось до 40 стаканов чая в день. Чай пили с молоком, баранками, конфетами, пряниками, вареньем и т.д. Неспешная беседа за чашкой ароматного чая, у большого самовара И. Ф. Голдобина в кругу семьи и гостей была любимым времяпрепровождением, особенно зимой. Обязательным и одним из главных предметов экскурсии является самовар, который в купеческой бытовой культуре играл одну из важных ролей. Данный коллекционный предмет был передан в дар музею в начале 2000-х годов улан-удэнцэм Александром Цурановым. Он был внуком кухарки, которая до 1917 года прислуживала в доме купца И.Ф. Голдобина. Этот самовар в благодарность за долгую и добросовестную работу ей подарила супруга купца Елизавета Ивановна Голдобина. Также интересным предметом является шкатулка, в которой хранили чай, она выполнена в технике уникального художественного промысла – «мороз по жести». Это один из видов народного мастерства, который был развит в Великом Устюге с конца XVIII века. При помощи специальной, известной лишь мастеру, обработки на тонкий лист жести наносился очень прочный рисунок, близкий к тому, которым мороз расписывает зимой стекла окон. Такой жестью, которая красиво переливалась радужными перламутровыми цветами «мороза», обливались деревянные шкатулки и сундучки – на углах, по граням прикреплялись узорные, исполненные просечкой, уголки и накладки из железа [6]. Подобные декоративные с фантастичным рисунком «мороза» шкатулки пользовались огромным спросом у купцов на Ирбитской и Нижегородской ярмарке. В них хозяйки берегли все самое ценное. В этой интерактивной экскурсии использование экспонатов происходит по первоначальному назначению.

Музейное занятие «Тайны старого сундука» – это изучение экспозиции музея в игровой форме. Маленькие посетители находят сундук с предметами и, вместе с экскурсоводом,

рассматривают и изучают содержимое в форме учебно-познавательной игры, в процессе которой приобретают знания о предметах старины конца XIX – начала XX веков: чугунный утюг, весы, бульотка, вафельница чугунная и др. Таким образом, они узнают много интересных фактов из истории своего города. В данном случае экспонаты используются по назначению, отличному от первоначального, но не наносящему ущерб ценным качествам объектов.

С 1880-х гг. постоянным элементом культурной жизни городской интеллигенции становятся музыкальные, литературные, театральные вечера, сопровождаемые постановкой любительских спектаклей. Чаще всего такие мероприятия устраивались с благотворительной целью. Обладая музыкальными, вокальными, драматическими талантами, в любительских постановках принимали участие члены купеческих семей. Доходы от благотворительности шли на содержание приюта для арестантских детей и женской прогимназии. Венцом ярмарочных развлечений становился грандиозный бал-базар, все собранные благотворительные средства шли на содержание женской прогимназии. Дамы нарядно украшали свои киоски, в которых продавали конфеты в ярких коробках, шампанское и вина, игрушки по самым завышенным ценам, и каждый посетитель почти в каждом киоске просто был вынужден оставлять часть своего кошелька, платя не просто по таксе, а более щедро. За всем этим следили заинтересованные лица, и боязнь прослыть скрягой или не столь состоятельным вела к показной щедрости. Для развлечения ярмарочной публики в благотворительных целях устраивался бал-маскарад. Здесь весь расчет был на входные билеты по высокой цене и прибыль с буфета, с завышенными ценами на вина и закуски. На маскарад съезжалась публика всех возрастов. Неприятная обстановка. Искрящиеся весельем танцы и развлечения, льющееся рекой вино – все это как бы подводило итог оживленной, шумливой ярмарке, принесшей многим солидные барыши, нужные связи, необходимые вещи для дальнейшего процветания и сытой жизни. В городах сибирской окраины эти торжества стали немногими развлечениями, которые могли разнообразить текущую жизнь.

«Нужны ли праздники? – размышляет в своем дневнике Н.Н. Бурлаков.

- Нужны праздники! – отвечаю я. Праздники обновляют человека! Праздник оживляет человека! Нужны, нужны праздники для очищения человека и телесно, и душевно!» [5].

Театрализованное мероприятие «Бал в доме купца Голдобина» представляет собой спектакль, в котором на протяжении всего времени вовлечены экскурсанты. Экспонаты музея, люди, которым они принадлежали «оживают» и с помощью костюмов и других предметов, соответствующих исторической эпохе, дают гостям представление о том времени, которое они изображают [1].

Опыт разработки и апробации образовательных программ музеем истории города Улан-Удэ убедительно свидетельствует о том, что актуализация историко-культурного наследия в музее является важнейшим основанием для развития интеллектуально-духовной, нравственной и творческой личности, а также позволяет сохранить культурный феномен, передать его последующим поколениям. Общая цель подобных программ – создание условий для актуализации культурного наследия. Задачами программ являются: формирование приоритетных ценностей нравственности, социальной активности, ответственности, исторической памяти, чувства гордости и сопричастности событиям прошлого, знание основных событий истории города; формирование чувства гордости за свой род, семью, город; формирование чувства любви к своей малой Родине и гордости за принадлежность к своему народу; формирование добросовестного отношения к созидательному труду, уважение труда людей и бережное отношение к предметам материальной и духовной культуры, которые составляют ценнейшие репрезентативные коллекции музея.

Примечания

1. Короткова М. В. Театр и музей: использование приемов театрализации в культурно-образовательной деятельности музея // Наука и школа. 2018. № 4. С. 128-132.

2. Паликова Т. В., Кальмина Л. В., Мишакова О. Э. Купечество – Верхнеудинск – Улан-Удэ. Улан-Удэ : Экос, 2007. С. 122-123.

3. Маслова И. В. Культура повседневности уездного купечества в России в XIX – начале XX столетия: на материалах Вятской губернии // Вестник Томского гос. ун-та. История. 2010. № 3(11). С. 16-25.

4. Бураева С. В., Мишакова О. Э., Саяпарова Е. В. Музейное дело Бурятии в конце XIX в. – первом десятилетии XXI в.: формирование, развитие и современное состояние / науч. ред. О. Н. Труевцева. Улан-Удэ : Изд.-полигр. комплекс ВСГАКИ, 2012. С. 154-155.

5. Паликова Т. В. Верхнеудинск – «маленький городок» // История в подробностях. 2011. № 9 (15). С. 64-71.

6. Промыслы Великого Устюга // Виртуальный музей МБОУ «СОШ №2 с кадетскими классами» г. Великий Устюг Вологодской области. URL: [https:// school2museum! \(jimdofree.com\)](https://school2museum! (jimdofree.com)) (дата обращения 18.10.2020).

Я. С. Крыжановская, Д. А. Хасанова
Ya. S. Kryzhanovskaya, D. A. Khasanova

**ЭКСКУРСИЯ «КИТАЙСКИЕ СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ ХА-
БАРОВСКА» КАК ТУРИСТИЧЕСКИЙ ПРОДУКТ**

**«THE CHINESE PAGES OF THE HISTORY
OF Khabarovsk» EXCURSION AS A TOURIST PRODUCT**

В статье рассматривается состояние туристической сферы в Хабаровском крае, а также предлагается и обосновывается новый туристический продукт – экскурсия «Китайские страницы истории Хабаровска». Авторы предполагают, что внедрение подобной разработки внесет разнообразие в тематический спектр экскурсий города и осветит одну из важнейших составляющих истории Дальнего Востока в целом – историю взаимодействия китайцев и русских в культурном пространстве г. Хабаровска.

The article examines the condition of the tourism sector in the Khabarovsk region and also offers and justifies a new tourist product – the excursion «The Chinese pages of the history of Khabarovsk». The authors presume that the introduction of such a development will bring diversity to the thematic range of city excursions and highlight one of the most important components of the history of the Far East as a whole, namely, the history of the interaction between the Chinese and the Russians in the cultural space of Khabarovsk city.

Ключевые слова: Хабаровск, история, культурный туризм, туристический продукт, городская экскурсия, китайцы, Н.И. Тифонтай.

Keywords: Khabarovsk, history, cultural tourism, tourist product, city excursion, the Chinese, N.I. Tifontai.

В последние годы туризм стал одной из наиболее востребованных форм досуга, играющих заметную роль в расширении кругозора человека и повышении уровня внутренней культуры. По выражению С. Пирожникова, основателя компании «Купибилет»,

«путешествия стали новым культурным кодом миллениалов, которые возвели их ценность на пьедестал» [5].

И хотя современный туризм достаточно разнообразен (включая спортивный, курортный, экологический и даже паломнический), особую популярность в начале XXI в. получил культурный туризм, ориентированный на знакомства с культурно-историческим наследием того или иного региона. При этом развитие культурного туризма внутри страны захватывает не только центральные города, но и отдаленные регионы, – в том числе, юг Дальнего Востока. Согласно программе «Развитие внутреннего и въездного туризма в Хабаровском крае (2013-2020 гг.)», одним из важнейших центров регионального туризма становится «Хабаровский туристско-рекреационный кластер, поскольку именно на территории г. Хабаровска, Хабаровского муниципального района и других соседствующих территориях, находятся основные памятники культурно-исторического наследия края. Специализацией кластера является культурно-познавательный вид туризма» [7].

Потенциальную привлекательность Хабаровска для российских и иностранных туристов обуславливает уникальность культурных факторов. В этой связи изучение и репрезентация культуры города, расположенного на далекой восточной окраине, становятся особенно актуальными, поскольку сравнительно недавно понятие «российская культура» охватывало преимущественно культуру двух столиц – Москвы и Санкт-Петербурга. Однако очевидно, что дальневосточная культура, в том числе – культура Хабаровска, «не только является составной частью этого понятия, она имеет собственную, отличную от центра специфику, сформированную, в том числе, под влиянием стран-соседей, и, в свою очередь, выступает как «донор», дающий мощный духовный потенциал общероссийской культуре» [1, с. 3].

Культурное пространство нашего города, только складывающееся к концу XIX в., характеризуется неоднородностью этнического и социального состава населения, различием мировоззренческих и поведенческих стереотипов. Оно может рассматриваться и в своей специфике, как обособленное и самодостаточное культурное образование, и как часть общего культурного пространства – российского и, учитывая пограничный характер территории и сме-

шанный состав населения, где присутствовало немало китайцев, японцев и корейцев, пространства Азиатско-Тихоокеанского региона. Именно этот аспект, на наш взгляд, еще недостаточно затронут в экскурсионной работе, где необходимо создание новых продуктов. Экскурсия «Китайские страницы истории Хабаровска» представляет собой городскую пешеходную экскурсию, рассчитанную на 2,5 часа и раскрывающую такую малоисследованную тему как жизнь и быт китайцев на территории Хабаровска в XIX-XX вв.

В городе в этот период проживало немало китайцев и японцев. Население восточной окраины Российской империи энергично увеличивалось за счет притока переселенцев, в том числе иностранцев. При чем, количество иностранных мигрантов было вполне сопоставимо с количеством российских переселенцев. Согласно статическим данным, процент иностранцев здесь был значительно выше, чем в городах центральной части страны. По данным, на которые ссылается Т.З. Позняк, в 1897 г. «доля иноподданных в европейской России составляла 0,27 %, в Сибири – 1,08 %, в Амурской области этот показатель равнялся 10,1 %, а в южных районах Приморской области достигал уже 24,2 % (в городах – 36,3 %). В дальневосточных городах к началу XX в. выходцы из Китая составляли 82,6 % от общего числа иностранцев, из Японии – 8,3 %, Кореи – 7,6 %, тогда как подданные стран Европы и Америки – всего 1,5 %» [6, с. 71].

Вместе с торговлей иностранцы приносили свои верования, традиции и, конечно же, культуру, о которой и рассказывается в экскурсии. Ее маршрут проходит по центру города – начиная от площади Славы, расположенной на высоком берегу Амура (или Тифонтаевского утеса, как в кон. XIX в. называлось это место). Именно здесь с 1860-х гг. начинает формироваться Китайская слободка, где селились выходцы из Маньчжурии, приехавшие на заработки. С каждым десятилетием слободка разрасталась и уже к нач. XX в. занимала значительную территорию вдоль берега Амура вплоть до современной ул. Калинина.

Одним из первых сооружений на территории Китайской слободки была кумирня – небольшая языческая или буддийская молельня.

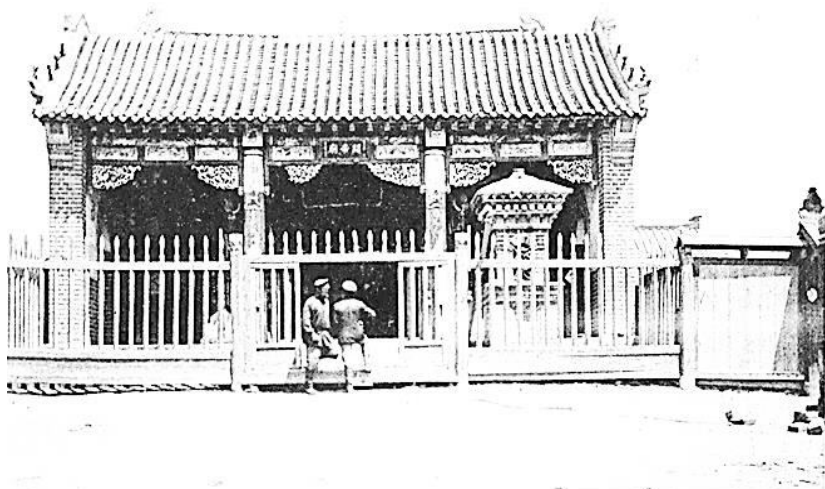


Рис. 1.

Точная дата ее строительства неизвестна, но известно, что в 1887 г. китайско-русский купец Тифонтай вложил немало средств в реставрацию, точнее – в создание нового каменного храма на старом месте. Что же получилось? Об этом свидетельствует фотография на стене одного из залов Гродековского музея, воссоздающего облик комнаты жителя Хабаровска кон. XIX – нач. XX вв.: «Одноэтажная постройка из двух примыкающих друг к другу помещений – храма и веранды, с высокими крутыми покрытыми черепицей крышами и с характерно изогнутыми карнизами, лепными фигурами стражей по краям... Перед главным входом... столбы...».



Рис. 2.

На фото сохранились надписи. Русскоязычная, полузакрытая рамкой, сообщает – «Хабаровск. Китайская кумирня». Крупная китайская надпись по центру в переводе – что-то вроде «высший идеал добродетели для многих поколений». Этот девиз связан с одним из самых почитаемых божеств китайского пантеона, – это Гуань Юй (Гуань-ди), бог-войны и богатства. Легендарный военачальник, возведенный китайцами в ранг божества – это реально существовавший персонаж, живший в период правления династии Шу. Достижения Гуань Юя были настолько выдающимися, что его сделали одним из главных героев знаменитого исторического романа «Троецарствие», написанного предположительно в XIV в.

Храм в Хабаровске действовал до 1930 г. Причиной закрытия стал конфликт с Китаем на КВЖД. Тогда в здании разместили библиотечный склад, потом, согласно одним источникам, в 1950 г. культовое здание полностью разобрали. Однако, есть версия, что храм не разрушили, а перестроили, и стены первого китайского каменного храма в Хабаровске до сих пор стоят, надежно спрятанные под архитектурными наслоениями середины XX в.

Как известно, китайцы занимались земледелием и торговлей, торговали хлебом и пампушками, имели чулочные, кузнецкие и столярные мастерские, харчевни, конечно, торговали овощами.



Рис. 3.

Первый китайский базар появился в 1877 г. в устье р. Плюснинки, где находится современный Речной вокзал. Он существовал вплоть до 1960-х гг., пока не начались работы по переводу речки в коллектор и формированию современного Уссурийского бульвара, под которым сейчас и протекает речка.

Следующая важная остановка экскурсии – доходный дом Тифонтия, современный адрес – ул. Тургенева, 69.



Рис. 4.

С именем китайского купца Цзи Фэнтай или Н.И. Тифон-тая, как его называли в России, приехавшего в Россию в 1873 г., в значительной степени связано развитие китайской диаспоры. Родился он, вероятно, в китайской провинции Шаньдун, точное место

и дата рождения неизвестны. В отношении биографии этого человека источника разноречивы – одни утверждают, что он приехал в Россию в 1873 г., согласно другим, он, еще будучи ребенком, жил с отцом, торговавшим во Владивостоке. Одни источники сообщают, что он приехал в Хабаровск из Японии, уже имея капитал. Другие – что Тифонтай прибыл с группой китайских строителей, потом стал переводчиком, и только позже открыл во Владивостоке лавку по покупке пушнины, благодаря которой и был сформирован начальный капитал.

Н.И. Тифонтай был человеком крайне деятельным и практичным. Начав с приобретения участка земли под строительство, он сооружает на нем общежитие для китайских рабочих, привозит этих рабочих. А уже затем с их помощью строит две мельницы, макаронную фабрику, открывает торговлю хлебом, строит литейные и механические мастерские, обслуживающие собственное пароходство, электростанцию. В 1879 г. Н.И. Тифонтай построил кирпичный завод, в 1899 г. начал разработку угольных месторождений недалеко от Хабаровска. Также в регионе собственностью «русского китайца» были несколько десятков каменных домов, бани, винокуренный завод, китайский театр в Хабаровске, цирк, кабаки, опиумокурильни и много другое. Гордостью был пивоваренный завод, до сих пор работающий в Хабаровске как «Завод тайга» и выпускающий слабоалкогольные и безалкогольные напитки. Всячески продвигая свой бизнес, Тифонтай разрабатывал оригинальный дизайн этикеток, печатал рекламки-флайеры и даже наладил выпуск сопутствующих товаров, например, пивных кружек.

Следующая остановка экскурсии – огромная каменная черепаха, стоящая около Гродековского музея. Стела с черепахой – надмогильный памятник чжурчженского полководца Эсыкуя (1193 г.), одного из князей рода Ваньянь, обнаруженная в 1870 г. исследователем П. Кафаровым около с. Никольского (сейчас это г. Уссурийск Приморского края). В 1893 г. могильный курган был раскопан Ф.Ф. Буссе, а в 1895 г. фрагмент памятника – гранитную черепаху со стелой на спине – привезли в Хабаровск и передали в дар музею от Общества изучения Амурского края. Другие фрагменты захоронения – каменная усыпальница Эсыкуя, а также навершие плиты с выбитыми на ней иероглифами, изваяния фигур монахов –

хранятся в Музее истории Дальнего Востока им. В.К. Арсеньева (г. Владивосток).

Далее по маршруту обращают внимание парные фигуры львов, расположенные возле консульства КНР (ул. Советская, д. 1 корп. 5). Ши-цзы или «лев Будды» – один из важнейших художественных образов Китая. Его история служит ярким примером адаптации чужеземных образов в китайской культуре и их превращения в элемент национального творчества. Истоки образа восходят к Древней Индии, где лев служил символом воинского сословия (касты кшатриев) и самого правителя. «Образ льва был воспринят буддийской традицией (что объясняется принадлежностью Будды Шакьямуни к касте кшатриев) и превратился в ней в сугубо религиозный символ, передающий внутреннюю мощь («бесстрашие»), величие и духовное всевластие Будды и его Учения» [3, с. 20]. В Китай образ проник на волне распространения на Дальний Восток буддизма, т.е. примерно в I в. н.э. Можно предположить, что представления китайцев, никогда льва не видевших, на первых порах строились на основе литературных описаний в индo-буддийских текстах и рассказов миссионеров и купцов, дополненных значительной долей фантазии. Это и объясняет возникновение в китайской культуре образа ши-цзы как экзотического животного. «Китайцы осознали и верховную роль льва в животном мире, на что указывает его терминологическое обозначение – ши-цзы, возникшее в китайском языке в I-II вв., где “ши” – “наставник, учитель”» [3, с. 32]. Символический смысл образа, оставаясь в русле известных значений, при этом предельно расширился: лев стал олицетворением благородства, чистоты и величия помыслов человека, а также символом мужества, внутренней стойкости и жизненных успехов.

Обычно лев справа – самец, возложивший правую лапу на шар с узором «цветка жизни», а слева – львица (хотя тоже с гривой), защищающая лапой детёныша. Считается, что лев охраняет здание, а львица покровительствует живущим внутри. У самца рот открыт, у самки – закрыт. Это соответствует движению губ при произнесении мантры «ом». В дальневосточной традиции это символизирует жизнь (вдох) и смерть (выдох). Есть и другие интерпретации: добрые и злые помыслы, первая и последняя буква сан-

скритского алфавита, сохранение и собирание блага, либо отпугивание зла. Иногда пасти обоих львов полуоткрыты, и внутри находится каменный шар – «жемчужина». Она свободно двигается, но вынуть её невозможно.

Еще одно свидетельство насыщенной китайской истории на территории г. Хабаровск – комплекс промышленных зданий, включающий здания мукомольного и пивоваренного заводов, конторы, макаронной и табачной фабрик и жилого дома (ул. Советская, д. 3).



Рис. 5.

В 1901 г. российский подданный, купец 1-й гильдии Н.И. Тифонтай, китайский подданный Е. Хоалин и еще три вкладчика создали торговый дом «Тифонтай и К°». В 1902 г. на принадлежавшем Тифонтаю участке было выстроено здание конторы торгового дома. Оно интересно как пример административного здания в формах эклектики с выразительным декором фасадов в сочетании красного и серого кирпича. В нем также прослеживаются готические мотивы. Несмотря на смену владельцев, здание использовалось по первоначальному назначению вплоть до 1932 г., когда за недоимки было продано с торгов. Впоследствии в нем размещалось Краевое управление мукомольной промышленности, еще позже и до 2008 г. – административные помещения ОАО «Хабаровский мукомольный завод». В 2008 г. здание было продано, отреставрировано новым владельцем и приспособлено под жилье [4].

Элементы эклектики присутствуют и в облике 4-этажного кирпичного здания мельницы, также принадлежавшей Тифонтаю. Строительство велось быстро, передовыми для кон. XIX в. методами (на земляных работах использовались вагонетки Дековилля) и к кон. 1899 г. было завершено. На мельнице работали 42 человека и 35-сильная паровая вальцовая машина. Зерно поставлялось из Маньчжурии по Сунгари и Амуру, для приема зерна была выстроена пристань. Продукция мельницы неоднократно отмечалась дипломами российских и международных ярмарок. В 1913 г. ее производительность составляла 45 тонн зерна в сутки. В 1930 г. здание реконструировали, заменив оборудование, в нач. 2000-х гг. оно вошло в уставной капитал ОАО «Хабаровский мукомольный завод», с середины 2000-х гг. не использовалось. В июне 2007 г. деревянные конструкции здания сгорели в пожаре, и сейчас оно находится в руинированном состоянии.

Значительно лучше сохранился Дом жилой служащих торгового дома «Тифонтай и К^о» – трехэтажное строение, в декоре фасадов которого четко прослеживаются элементы классицизма, с традиционным для Хабаровска оформлением угловой части, увенчанной богато украшенным фронтоном. Здание входило в состав того же производственного комплекса и располагалось на пересечении улиц Базарной (Советской) и Поповской (Калинина). После смерти Тифонтая в 1910 г. все постройки отошли во владение торговому дому «М. Пьянков с братьями». Новые хозяева в 1914 г. закончили строительство и в здании разместились квартиры сотрудников торгового дома. В 1930-е гг. эти квартиры стали коммунальными, а с 1980-х гг. в цокольном этаже работала пекарня. Сегодня в доме располагаются квартиры, а также офисы коммерческих организаций.

Помимо названных, в Хабаровске немало и других исторических и современных мест, связанных с Китаем. Как видим, китайские страницы истории Хабаровска насыщены интересной информацией, которая будет востребована как российскими туристами, так и – с окончанием периода пандемии – туристами китайскими. Не случайно именно китайская сторона еще в 2015 г. выступила с инициативой создания в Хабаровске музея последнего китайского императора Пу И, поскольку именно здесь он находился по-

сле окончания Второй мировой войны. По словам Су Фанцю, генерального консула КНР в Хабаровске, «эту историю надо помнить, особенно для последующих поколений» [2].

Примечания

1. Андриец Г. А. История культурной жизни городов юга Дальнего Востока России (вторая половина XIX – начало XX вв.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Владивосток, 2012. 27 с.

2. Дом-музей последнего императора Китая Пу И. URL: <http://vestidv.ru/news/12218-15-07-28-19> (дата обращения: 11.08.2021).

3. Кравцова М. Е. Традиция погребальной монументальной скульптуры в контексте историко-политической и духовной культуры имперского Китая (I–XII вв.) // *Asiatica : Труды по философии и культурам Востока*. Вып. 4 / отв. ред. С. В. Пахомов. СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2010. С. 25–57.

4. Культурное наследие Хабаровского края. URL: <http://khabkrai-nasledie.ru> (дата обращения: 22.05.2021).

5. Пирожников С. Пять трендов индустрии туризма в 2021 г. URL: <https://snob.ru/entry/200532> (дата обращения: 10.09.2021).

6. Позняк Т. З. Иностранцы подданные в городах Дальнего Востока России (вторая половина XIX – начало XX в.). Владивосток : Дальнаука, 2004. 316 с.

7. О государственной программе Хабаровского края «Развитие внутреннего и въездного туризма в Хабаровском крае (2013–2020 годы)» : Постановление Правительства Хабаровского края от 26.06.2012 N 211-пр (ред. от 28.12.2018). URL: <http://www.travel.khv.ru/pages/14> (дата обращения: 10.09.2021).

З. А. Серебрякова
Z. A. Serebryakova

**ЭЛЕМЕНТЫ КУЛЬТУРЫ В ПОВЕСТЯХ М. ЖИГЖИТОВА
КОНЦА 1960-х гг.**

**CULTURE ELEMENTS IN M. ZHIGZHITOV'S STORIES
OF THE LATE 1960s**

Статья посвящена анализу повестей бурятского писателя М. Жигжитова «Моя Малютка-Марикан» (1967) и «Тропа Самагира» (1969), объединенных сквозным образом эвенка Остяка в аспекте отражения в них элементов культуры. В первом из произведений обстоятельно характеризуются неразрывно связанные друг с другом нравственная и экологическая культура героев, особенно директора Баргузинского заповедника Зенона Сватоша. Его человечность, доброта, дружелюбие, энтузиазм, искренность, вера в людей и в становление в будущем экологического сознания притягивают к нему самых различных людей, благотворно сказываются на их судьбах. В повести «Тропа Самагира» основными являются темы преемственности поколений, роли человека как части своего народа в сохранении традиций, высокий уровень экологического сознания эвенков и культура взаимодействия представителей разных этносов Подлеморья.

The article is devoted to the analysis of the Buryat writer M. Zhigzhitov's stories "My Little Marikan" (1967) and "The Path of Samagir" (1969) integrated by the used image of the Evenk Ostyak in the aspect of culture reflection in them. The inseparably linked moral and ecological cultures of the characters, especially of the director of the Barguzin reserve Zenon Svatosh, are thoroughly characterized in the first work. His humanity, kindness, sincerity, faith in people and striving to make them become more environmentally conscious, attract different people to him and influence their destinies favorably. The main themes in the story "The Path of Samagir" are the continuity of generations, the role of a man as a part of the ethnos in preserving traditions, high level of the Evenks' ecological consciousness and the interaction culture of the representatives of different ethnic groups of Podlemorye.

Ключевые слова: культура, нравственная культура, экологическая культура, культура межэтнического взаимодействия, повесть, герой, персонаж, тема, идея, сюжет.

Keywords: culture, moral culture, ecological culture, culture of interethnic interaction, story, character, theme, idea, plot.

Творчество бурятского прозаика Михаила Жигжитова, воспроизводящее мир байкальской природы, жизнь охотников и рыбаков, отличается ярким своеобразием и самобытностью и переносит читателя из излюбленных большинством бурятских писателей степей в глухую тайгу, где протекают суровые будни таежников, хорошо знакомые самому автору, посвятившему часть своей трудовой деятельности таежному промыслу.

Созданная М. Жигжитовым художественная реальность – не только величественная и прекрасная природа Подлеморья, но и культура, которую привносит своим трудом и творчеством в окружающий мир человек. Это проявляется в его трилогии конца 1960-начала 1970-х гг.: повестях «Моя Малютка-Марикан» (1967), «Тропа Самагира» (1969) и «За ущельем Семи волков» (1970), в которых в роли либо главного героя, либо одного из важных для движения сюжета персонажей выступает эвенк Остяк, и две из которых рассматриваются ниже.

В первой из повестей, «Моя Малютка-Марикан», отражается начало работы Баргузинского заповедника под руководством Зенона Францевича Сватоша, который и выведен в качестве одного из основных героев. Ему и его сподвижникам-стражникам, как тогда называли лесников, Виктору, Бойчену и Бимбе противостоят браконьеры Петр Молчанов по прозвищу Хабель, Омелька по прозвищу Зараза, эвенки Остяк и Джоуль.

В этом конфликте, проходящем от завязки и вплоть до финала произведения, наглядно проявляются сила их характеров, человечность или отсутствие таковой, мера гуманности и культуры.

Первостепенна для писателя нравственная культура действующих лиц, прежде всего положительных героев. Среди них важное место занимает Сватош. Уже в начале повествования в диалоге браконьеров появляется тема нравственной сути его личности: допуская в запальчивости возможность устранить «настырного че-

ха», его противники не могут не признать его упорства, настойчивости, выносливости, того, что он – «не худой человек... Люди его хвалят» [4, с. 5-6]. Искренность, дружелюбие, доверие даже к незнакомцам, сердечность увлеченность своим делом рожают в самых разных людях ответные чувства, желание помогать Сватошу в его трудной работе.

Директор заповедника вместе с супругой выходили больного нерповщика Бимбу. Во время вынужденного ожидания возможности вернуться домой Бимба узнал и понял душу Зенона Францевича и попросился на работу в заповедник. Невзирая на непривычность новой деятельности, он стал хорошим стражником и верным соратником.

Искренне ценя людей, Сватош отдает должное их способностям, помогая почувствовать гордость за себя и свои дела. Он, например, публично отмечает ловкость и таежную смекалку эвенка Бойчена, называет Бимбу, не впервые спасшего ему жизнь, великим стрелком. Поэтому соратников директора заповедника отличает преданность ему и общему делу, самоотверженность, мужество и настойчивость.

Благодаря Зенону Францевичу молодой вдове героически погибшего стражника Виктора Валентине, занятой серьезной работой, удалось легче пережить свое горе.

Примечательной чертой Сватоша является его вера в человека, умение его понять и дать шанс проявить себя. На скептический вопрос Хабеля о том, годится ли он в стражники заповедника, его директор отвечает: «Почему бы нет. Люди ошибаются. Исправляются. Продолжают честно жить и трудиться. Ничего особенного нет тут. Я даже мечтал найти такого лыжника, от которого никто бы не мог уйти...» [4, с. 50].

Для положительных героев неприемлемо нарушение заповеди «не убий». Никто из работников заповедника не поднимает руку даже на самого злостного браконьера. Бимба тяжело переживает, что не уберег напарника Виктора, золотого, по его мнению, человека, не знает, как смотреть в глаза его вдове.

Даже их антагонист Хабель считает грязным делом стрелять в человека и с облегчением узнает, что покушение на Сватоша

не удалось. Эвенк Джоуль отговаривает Омельку от убийства Виктора, говоря, что это большой грех, что у стражника есть семья.

М. Жигжитов от лица своих героев высказывает обобщенное мнение о нравственных качествах отдельных профессиональных и этнических групп Подлеморья. Так, Бимба вспоминает, что с Омелькой никто, кроме Джоуля не водится: «Остальные-то беловодские тунгусы народ честный, добрый» [4, с. 21].

Иногда такое мнение выражается и в авторской речи. В такой форме дана оценка неписаного закона, принятого у таежников: «Есть в нашей тайге святой закон. Человек, уходя из юрты, оставляет в ней спички, дрова, хлеб, соль, табак. Оставляет не для себя – для другого человека. Может быть, голодного, уставшего, может, больного или убитого неудачей. Оставляет незнакомому, чужому человеку.

Сколько человечности в этом святом законе!» [4, с. 48].

Добротой таежников пользуются персонажи повести, и сами они, в том числе сподвижники Зенона Францевича, соблюдают этот закон. Вместе с тем Хабель признает, что молодые браконьеры забывают об этом.

Подвижнический труд лесников не напрасен, и они замечают на охраняемой территории все больше следов соболя, и осознают значимость своей работы. Постепенно ставится очевидной плодотворность природоохранной работы и некоторым браконьерам. Но еще больше влияет на них личность Сватоша. Самый ловкий и отчаянный из них, Хабель, даже жалеет его, непривычного к местному климату, поражается его честности и доверчивости, но считает его своим братом, таежником, отдавая дань его мужеству и неоднократно спасает в морозные ночи, незаметно выводя на верную тропу. Однажды вылечить больного Хабеля, обогреть, отдав ему свою одежду, и спасти его жизнь в зимней тайге довелось и Зенону Францевичу.

Неглупый, великодушный, отзывчивый Хабель под влиянием Сватоша все серьезнее задумывается о смысле своей жизни: «Упромыслил соболя, продал, пропил, снова иду...» Тяжело, горько. На душе разлад. Столько Хабель принес хлопот Сватошу. «Хоть бы ругнул по-мужски похабно или на худой конец презирал бы... Дак нет же, еще и лечит...» [4, с. 50].

Наконец, Хабель, придя к Сватошу, говорит: «Не понимал я раньше ни тебя, ни твоей работы, Зенон. А вот здесь увидел... Дошло» [4, с. 52].

Петр, преодолевая волнение, просится на работу в заповедник, а затем уговаривает старого друга Остяка оставить незаконную охоту на охраняемых землях.

Хотя и другие персонажи восхищаются красотой соболя, именно через эстетические переживания Хабеля М. Жигжитов передает красоту меха этого зверька. «Покрытое рыжеватой щетиной лицо расплылось в улыбке. Он дунул на ворс. Ворсинки заматались, заискрились солнечной радугой. Расправив шкурку, охотник тряхнул ею, и чудесный мех весь загорелся мельчайшими огоньками, чернотой соперничая с крылом вешего ворона. «Ух ты! Душа-голубка, красота-то, красота...», – зашептали обветренные губы. Таежник осторожно провел мехом по грязной обмороженной щеке. Прикосновение нежного шелковистого меха заставило его зажмуриться. Как в чудесной сказке, перед Хабелем всплыли безмятежные дни молодости, и словно наяву почувствовал он ласковое прикосновение девичьей щеки» [4, с. 7-8].

Одной из важнейших тем в повести «Моя Малютка-Марикан» является тема экологической культуры, которая для писателя неотрывна от нравственной. Водоразделом между сторонами основного конфликта рассматриваемого произведения выступает их отношение к природе.

Сватош и его сторонники проявляют бережность, живут в гармонии с нею и активно защищают ее от браконьеров. Их побуждения созвучны современным концепциям, в том числе стратегии экологической этики, суть которой заключается в следующем: «Признавая приоритет онтологического статуса идеи человека, то есть императива должностующего бытия человека, экоэтика одновременно утверждает идею нравственного достоинства и самоценности природы. С точки зрения экоэтики, природа не есть просто поле для человеческой деятельности, но субъект коэволюции человека и природы, она принимает в расчет не только интересы человека, но и благо природы» [6, с. 8].

Поставив задачу увеличивать популяцию соболя для дальнейшего расселения его во всей подлёморской тайге и даже за ее

пределами, защитники природы одновременно сохраняют весь растительный и животный мир заповедника. Поскольку даже для пополнения запаса кормов для соболей запрещен отстрел дичи, Зенон Францевич со своими работниками с риском для жизни отбивают для этого часть волчьей добычи.

Сравнивая свое поведение и Сватоша, оставшихся в тайге без продуктов, Хабель удивляется чудачеству своего противника, который, в отличие от него, способного, к примеру, подстрелить птицу, не тронет даже мышонка. Это вполне соответствует буддийским принципам сострадания ко всем живым существам, ответственности за все живое на земле и заботы о счастье других как качеств совершенной, просветленной личности [1, с. 38].

Высокий уровень экологической культуры директора заповедника проявляется и в его чуткости к природе. Его отношение чувствует даже такой дикий и хищный зверек, как соболь, а одного из своих питомцев ему удастся даже приручить. Он глубоко любит байкальскую природу, ее краски и звуки: «Все эти звуки бодрили, вселяли силу и успокаивали нервы.

Вот и сейчас в грохоте Громотухи он уловил воркотню старой мудрой бабушки, которая по-матерински журила его.

На сердце отлегло, и он, впервые за весь путь от Малютки-Марикан до моря, улыбнулся...» [4, с. 34].

Сватош верит в становление экологического сознания с ростом грамотности и общей культуры у будущих поколений, в то, что тогда сократится штат охраны заповедников. Обобщающая оценка образа Сватоша как «несогибаемо-мужественного и человеческого» принадлежит перу Э. А. Бальбурова [3, с. 86].

Браконьеры же озабочены лишь добычей ценного меха, деньги от продажи которого, как правило, быстро и бездумно спускают. Поэтому защитники природы называют их воришками, грабителями природных богатств, не думающими ни о ком, кроме себя, и безразличным к будущему.

Несколько особняком среди них стоят эвенки, традиционный образ жизни которых составляет охота и рыболовство. Для Остяка территория Баргузинского заповедника, окрестности речки Малютка-Марикан – исконные охотничьи угодья его рода Самаги-ров, и он не может понять запрета на охоту там, где она исстари

была естественным правом его сородичей. Очевидно, что их переселение на реку Томпу не было достаточно подготовлено психологически, царской администрацией не была проведена необходимая разъяснительная работа, и это сказалось на судьбе Остяка, отказавшегося уезжать и получившего из-за этого прозвище Одинокый Волк. Он с особой нежностью относится к речке Малютке-Марикан и прилегающим к ней землям.

Опыт общения с некоторыми чужаками дает ему основания подозревать в Сватоше такого же хищника, который, в отличие от эвенков, губит природу ради выгоды в многократно больших масштабах, чем таяжные аборигены, отличающиеся рациональным потреблением. Не случайно один из стражников признает, что тунгусы в лесу аккуратны.

Честному и прямодушному Остяку претит тайком охотиться в родной тайге. Расставшись со своим другом Хабелем, ставшим стражником, он, обиженный и расстроенный, покидает родные места. Начало нового этапа его жизни стало содержанием повести «Тропа Самагира», в которой Остяк выступает главным героем, и на первый план выходят темы, связанные с преемственностью поколений, ролью человека как части своего народа, культурой взаимодействия представителей разных этносов.

Через восприятие эвенка писатель воспроизводит наскальные изображения сцен охоты, сделанные кем-то из древних обитателей берегов Байкала, сохранившиеся в одной из пещер. В сознании и снах главного героя оживают образы народных сказаний, он поет древние песни своего народа. Осип все сильнее осознает себя наследником многих поколений предков, потомком великого Самагира, у которого теперь осталось совсем мало сыновей, и видит свой долг в продолжении рода, чтобы его дети стали преемниками традиций предков.

На пути в новые места Остяк вспоминает о знакомстве, быстро перешедшим в дружбу, с русским охотником Антоном, оставившем ему охотничье снаряжение и письмо в виде рисунков, нацарапанных ножом на бересте. Как и при очной встрече, когда они беседовали по-русски, они легко достигают понимания и при помощи таких рисунков. Оба не имеют каких-либо предубеждений друг к другу по поводу этнической принадлежности.

Такую же высокую культуру межэтнического взаимодействия показывают Осип, имеющий друзей в каждом окрестном улусе, с которыми он говорит по-бурятски, и глава маленькой бурятской семьи, состоящей из дяди, старого травника, и его племянницы Чимиты. Сама же девушка чуждается общения с незнакомцами вследствие болезни, причиной которой стала трагедия, случившаяся во время гражданской войны. Старик сразу приглашает Осипа поселиться с ними, и они становятся добрыми и заботливыми соседями, а затем Осип женится на Чимите.

Другой значимой темой повести «Тропа Самагира» является экологическая культура эвенков. Осип сознательно отказывается от добычи крупного зверя, считая, что незачем губить его попусту, т.к. ему одному достаточно подстрелить козу или кабаргу. Он не разводит и большого огня. «...Вся окружающая природа для него живая и умная. Вот почему и вечный разговор у него с деревьями, с рекой, с огнем, со зверями и птицами. Без этого он бы разучился говорить, мыслить, одичал от длительного пребывания среди этой громады леса, где одинокий человек всегда лишь песчинка, ничуть не больше.

Для Оськи они все живые существа, равные с ним по достоинству: вот он и бережет природу: никогда не пустит пожара, никогда не срубит без нужды дерева, никогда без надобности, ради развлечения или жадности, не убьет зверя» [5, с. 56-103, с. 93].

Таким образом, в повестях «Моя Малютка-Марикан» и «Тропа Самагира» художественно интерпретируются такие элементы культуры, как нравственная, экологическая, эстетическая, а также культура межэтнического взаимодействия. Ко времени их написания М. Жигжитов, отмечает Э. А. Бальбуров, «научился свободно и непринужденно передавать нам все то огромное богатство наблюдений, которое у него бесспорно во всем, что касается тайги, Байкала, людей, Подлеморья, и которое у него подлинно» [2, с. 239].

Примечания

1. Аякова Ж. А., Серебрякова Ю. А. Буддийская этика : счастье как основная цель // Вестник Бурят. гос. ун-та. Философия. 2021. Вып. 1. С. 35-45.

2. Бальбуров Э. А. Михаил Жигжитов // Литература советской Бурятии. Творческие портреты современных писателей. Улан-Удэ : Бурят. кн. изд-во, 1973. С. 227-239.

3. Бальбуров Э. А. Новаторство времени // Байкал. 1971. № 4. С. 80-88.

4. Жигжитов М. И. Моя Малютка-Марикан // Повести. М. : Сов. Россия. 1986. С. 3-55.

5. Жигжитов М. И. Тропа Самагира // Повести. М. : Сов. Россия. 1986. С. 56-103.

6. Мантатов В. В., Мантатова Л. В. Экологическая этика как философский проект жизни // Вестник Бурят. гос. ун-та. 2015. Вып. 14 (1). С. 8-11.

**ОСОБЕННОСТИ СЦЕНИЧЕСКОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ
ЛИТЕРАТУРНЫХ ГЕРОЕВ Б. РИНЧЕНА**

**THE PECULIARITIES OF STAGE INTERPRETATION OF
B. RINCHEN'S LITERARY CHARACTERS**

Статья посвящена рассмотрению проблемы жанрово-стилистических модуляций в искусстве на примере исторической новеллы монгольского писателя Бямбына Ринчена «Рука богини». Образно-тематический контент литературного произведения получил аудиовизуальное воплощение в двух балетных постановках Бурятского академического театра оперы и балета. В статье производится сравнение литературного первоисточника и двух балетных либретто.

The article is devoted to considering the problem of genre-stylistic modulations in art on the example of the historical novel of the Mongolian writer Byambyn Rinchen «The Hand of the Goddess». The content of the literary work from the point of images and theme was audio and visually embodied in the two ballet productions of the Buryat Academic Opera and Ballet Theater. The article compares the literary source and two ballet librettos.

Ключевые слова: Ринчен, Рука богини, Ирдынеев, Игнатъев, Мишутин, балетное либретто.

Keywords: Rinchen, the Hand of the Goddess, Irdineev, Ignatyev, Mishutin, ballet libretto.

Исследование и актуализация точек соприкосновения в культурных пространствах разных стран является одним из инструментов «мягкой силы», укрепляющей межгосударственное взаимодействие и формирующим стратегическое партнерство участников диалога.

Бурятский ордена Ленина академический театр оперы и балета им. Гомбо Цыдынжапова с 1982 года осуществляет творческое сотрудничество с монгольскими деятелями музыкального театра:

композиторами и певцами, художниками и инструменталистами. В 1990 году состоялась мировая премьера балета О. Игнатьева «Лик богини», в постановке которой приняли участие балетмейстер Д. Даваа и художник Ч. Гунгаасух (МНР).

Музыку балета создал Юрий Ирдынеевич Ирдынеев – выдающийся бурятский композитор, открывший новые горизонты в содержательной и стилистической сферах музыки Бурятии: глубину философского осмысления, экспрессию драматизма, остро современные выразительные средства, переосмысление традиционных жанров, творчество которого, таким образом, знаменует собой новый этап истории профессионального музыкального искусства Бурятии.

Импульсом к созданию балета послужила историческая новелла монгольского писателя Бямбына Ринчена «Рука богини», изданная в 1972 году московским издательством «Художественная литература» в сборнике «Принцесса и другие новеллы» [6]. Спустя 12 лет появился перевод новеллы Г. Матвеевой, опубликованный в сборнике «Рассказы монгольских писателей» [5]. Возможно, первое знакомство композитора с новеллой произошло и ранее – в 1967 году журнал «Байкал» опубликовал вольный перевод новеллы, сделанный известным бурятским писателем В. Митыповым.

Бямбын Ринчен (Ринчен Раднажабович Бимбаев, 1905-1977), которому в 2020 г. исполнилось 115 лет со дня рождения – выдающийся монгольский ученый, действительный член (академик) Академии наук Монголии, Почетный член Академии наук ряда стран, труды которого изданы на многих языках [1, с. 40-41]. Фундаментальное исследование «Грамматика монгольской письменности» («Монгол бичгийн хэлний зүй») в 4-х томах не потеряло своего значения до сих пор. Деятельность Б. Ринчена многогранна: он – фольклорист и литературовед, переводчик художественной литературы и писатель, один из основоположников монгольской литературы XX века. В ее сокровищницу вошли роман «Сандо амбань», трилогия «Уурийн туяа» («Заря над степью»), повесть «Степные витязи», пьеса «Бэр цэцэг» («Цветок невесты»), киноповесть «Цогт-тайджи» о деятеле национально-освободительного движения монголов в XVII веке [8, с. 30], стихи, очерки, рассказы.

Своей миссией Б. Ринчен считал сохранение культурного наследия монголов – собирание и публикацию малоизвестных и забытых преданий [8, с. 21-22]. Многолетние занятия монгольской филологией и историей, этнографией и фольклором «подсказали» ему жанр исторических романов и новелл, в которых он опирается на фольклорные традиции устных рассказов, былин, легенд, преданий. Д. В. Дашибалова, исследуя архитектуру исторических новелл Ринчена, подчеркивает, что для них «характерна свобода композиции и динамизм переключения из одного стилистического регистра в другой, что соответствует стилевым традициям средневековой монгольской литературы» [2, с. 84].

Новелла Б. Ринчена «Рука богини» привлекла композитора не только буддийским контекстом – ему была близка идея творческого поиска, ломки традиций: «Новелла пробудила жившие во мне мысли о взаимоотношениях художников, их отношении к своим произведениям. Здесь можно говорить о борьбе нового и неокрепшего, но прогрессивного, с консервативным, отживающим. Это мне близко и понятно» [7].

Новеллу «Гар» («Рука богини») Бямбын Ринчен посвятил Ундур-гэгэну Дзанабадзару (в принятом произношении Занабазар), политическому и религиозному деятелю Северной Монголии XVII в., имя которого переводится как «Просветленная мудрость» или «Мудрость, обретенная в озарении». Потомок Золотого рода Чингисхана, первый Ундур-гэгэн был духовным и политическим главой Халхи (Северная Монголия, XVI в.), но вместе с тем и выдающимся мастером художественного литья, ювелирного искусства и национальной живописи, а также поэтом, лингвистом, филологом [9]. Занабазара называют основателем монгольского религиозного классического искусства. Скульптурные произведения мастера настолько разнообразны, что практически невозможно найти два полностью одинаковых по исполнению образа [3, с. 78]. Б. Ринчен создал новеллу «Рука богини», желая сохранить для потомков старинное предание о женщине, послужившей прообразом для создания одной из скульптур Занабазара.

Музыка была написана на либретто знаменитого нашего земляка Генриха Александровича Майорова – танцовщика, балетмейстера, педагога. Шесть фрагментов из балета «Лик богини»

впервые прозвучали в концерте симфонического оркестра Бурятской филармонии.

Только спустя двенадцать лет после создания музыки, в 1990 году была осуществлена постановка балета на сцене Бурятского ордена Ленина академического театра оперы и балета им. Гомбо Цыдынжапова. Однако либретто было уже другим: главный балетмейстер театра Олег Игнатьев создал собственное либретто на готовую музыку. Жанр балетного спектакля диктовал изменения: в новелле легенда предстает через воспоминания Ундур-гэгэна, в ней лишь три реально действующих лица: главный – Ундур-гэгэн и два второстепенных – его ученик и джама-повар. Либретто анимирует героев воспоминаний Ундур-гэгэна, добавляет целый ряд действующих лиц и изменяет ключевой момент легенды – поиск тела возлюбленной Ундур-гэгэна и хранение ее руки. Соответственно изменилось и название балета. Визуализируется гибель Возлюбленной, что представляется «додумыванием» сюжета.

Спектакль стал результатом копродукции балетмейстеров О. Игнатьева и Д. Даваа (МНР) и художника Ч. Гунгаасуха (МНР). Дирижировал спектаклем А. Говоров. Премьера балета состоялась в июне 1990 г. на гастролях в Чите.

Трехактный балет строился сплетением нескольких драматургических линий – лирической, драматической, жанровой. Конфликт художника и социума, характерный для романтического искусства, фокусировался в лирической линии Мастера и его Возлюбленной.

Первое представление балета в Улан-Удэ в начале нового сезона вызвало неоднозначную реакцию: представители научной общественности требовали отражения опорных постулатов буддизма и стилистики буддийского искусства [4, с. 101]. Думается, это послужило одной из причин того, что балет не сохранился в репертуаре театра, хотя в 1991 г. композитору Ю. Ирдынееву за создание музыки балета была присуждена Государственная премия Республики Бурятия.

Только спустя 30 лет балет вернулся на сцену театра. Постановка была поручена Александру Мишутину, артисту, балетмейстеру и преподавателю, известному в Японии, Италии, Румы-

нии, Украине, Грузии и России, знакомому балетной труппе театра по удачной постановке балета Р. Дриго «Талисман» (2019 г.), номинированного на Российскую национальную театральную премию «Золотая маска».

Балетмейстера привлекла глубина и современность музыки Юрия Ирдынеева, пронзительность легенды о любви, вдохновляющей творца. Художником-постановщиком выступил Алексей Амбаев, художником по костюмам – Татьяна Тышкенова, художником по свету – Владимир Цыбиктаров. Функции хормейстера и дирижера совместил Валерий Волчанецкий. Премьера состоялась 29 апреля 2021 года.

Однако по ряду причин из трехактного балет превратился в одноактный. Предстоит еще выяснить, кому принадлежит решение о купировании замечательной партитуры, но уже само возвращение народу Бурятии масштабного произведения Юрия Ирдынеева накануне его 80-летия явилось не только актом справедливости перед памятью композитора, но импульсом для духовного роста молодых, не знакомых с его творчеством.

Возможно, свобода обращения с материалом идет от композиционного своеобразия исторических новелл Ринчена – Б. Ринчен, опираясь на национальные традиции устных фольклорных рассказов, вводит в повествование обособленные компоненты «от автора», поясняя личное отношение к описываемым героям и ситуациям, а также обстоятельства создания новелл и факторы, инициирующие рождение художественного замысла. Местоположение данных компонентов различно: в новеллах «Мужественная Ану» [6, с. 57] и «Шүхэрч Буниа» («Летатель Буния») [6, с. 117] они завершают композицию, в новелле «Роковое письмо» (или «Тайное послание» – «Нууцыг задруулсан захиа») наоборот, открывают повествование [6, с. 72].

Есть эпилог и в новелле «Рука богини»: «Рассказчик этой легенды хотел бы добавить несколько слов от себя. Жизнь и деяния того, кто был известен в нашей стране под именем Ундур-гэгэна, оценить с точки зрения политики и исторической науки смогут историки. Люди искусства отдадут ему должное как художнику и скульптору. И тогда они непременно должны будут вспомнить о той, кто сама была ваятельницей, вызвавшей ненависть лам, окру-

жавших Ундур-гэгэна стеной. Ученые монахи не упомянули ее имени в жизнеописании Ундур-гэгэна. Имя этой женщины преградило им путь к уму и сердцу художника, и сиятельные святоши хотели, чтобы монголы, не произносившие ее имени из уважения к ней, не оставили его и потомкам. Монахи просчитались: память о ней живет в легендах, а образ – в творении художника. И если некогда великие итальянские мастера, создавшие шедевры красоты, увековечили в своих мадоннах идеальный образ итальянки, примерно то же веком позже сделал в Монголии Ундур-гэгэн, чья монголка по праву заслуживает высокого признания. «Желтый закон» не смог подавить своей тяжестью творческое начало в душе Ундур-гэгэна, художник оставил нам свидетельство дерзаний, далеко опередивших его эпоху. Рассказчик верит, что придет время, и загадочная улыбка той, чье имя было проклято буддийскими монахами, тоже привлечет к себе внимание пишущих. Об этом он думает всякий раз, когда стоит в музее в Улан-Баторе перед прекрасной статуей монголки, имя которой осталось неизвестным» [7, с. 106].

Сравнение либретто О. Игнатьева и А. Мишутина показывает, что идейная и сюжетная канва их в целом схожа: искусство и любовь, зависть и ревность, искушение и борьба тьмы и света, смерть героини и гибель вдохновения, возрождение к жизни и творчеству. Те же основные герои – Мастер, его Возлюбленная, монастырский художник – и герои второстепенные – настоятель дацана, монахи и подмастерья. Сохранены композиция, в том числе пролог и эпилог, а также прием анимации и визуализации человеческих пороков.

Но вместе с тем произошел ряд изменений, наиболее значительными из которых являются, во-первых, перестановка акцентов с событийной линии на линию внутренних переживаний трех героев. Во-вторых, что еще более важно – исчезла тема дихотомии ментального и духовного, разума и чувства, воплощенная в новелле через противостояние творческого дерзания и жестких канонов существования, диктуемых религиозными институтами.

В либретто А. Мишутина сократилось число действующих лиц, что, на мой взгляд, является положительным моментом – исчезли Бог и Богиня смерти, Владыка и Владычица преисподней.

Заменены Богиня Времени на Зеленую Тару, Чойжин-лама на Настоятеля дацана.

Более органично решен пролог: если в либретто О. Игнатъева это костер первобытных людей, появляющийся лишь единожды, то у А. Мишутина – молебен в дацане, связанный с важной, формирующей действие линией разлучения влюбленных и созданием двадцати одной Тары. В прологе у О. Игнатъева Богиня Времени вызывает картины детства и взросления будущих героев, у А. Мишутина пролог лапидарен и более драматургичен: Зеленая Тара представляет трех основных героев, чем намечается будущий любовный треугольник.

Различаются решения развязки любовного треугольника – физическая духовная борьба героев у О. Игнатъева воплощается через бой Мастера с завистником и его ожившими пороками, у А. Мишутина действие реализуется в психологической сфере: монастырского художника терзают его собственные пороки, в результате чего он покидает дацан.

На мой взгляд, равно неудачны кульминационные решения обоих либреттистов: у О. Игнатъева это визуализированный рассказ Чойжин-ламы о четырех встречах Будды, изменяющий понимание Мастером дихотомии жизни и смерти, у А. Мишутина – воспоминания Мастера о Возлюбленной. Казалось бы, это более органичный финал истории, однако его постановочное решение заставляет вспомнить о втором акте «Жизели» – на фоне голубого неба разворачивается танцевально-пантомимическая сцена девушек в белых одеяниях. Можно предположить, что на такое решение натолкнуло постановщика либретто О. Игнатъева: «тело Возлюбленной сжигается на костре и отделившаяся душа превращается в прекрасную белую птицу». Новелла Б. Ринчена не содержит подобных пассажей, стиль повествования лапидарен, можно сказать, графичен. Очевидно, сдержанность нарратива инициирует различные стилевые прочтения.

В результате сравнения новеллы и двух либретто, созданных на ее основе, демонстрирующих как единство, так и контрастность сценической интерпретации, становится очевидной перспективность обращения к материалу новеллы Б. Ринчена, что обещает возможность ее дальнейшего постижения и воплощения.

Примечания

1. Болдохонов К. Б. Несгибаемый // Дорогие мои земляки. Эрхэм нутгийнхан минь. Улан-Удэ : ЭДО Паблшинг, 2010. 168 с.
2. Дашибалова Д. В. К вопросу об архитектонике исторических новелл Б. Ринчена // Культура Центральной Азии: письменные источники. Улан-Удэ : изд-во БНЦ СО РАН, 2020. №13. С. 82-90.
3. Елихина Ю. И. Произведения Дзанабазара и его школы в коллекции Государственного Эрмитажа // Ориенталистика. 2020. № 3(3). С. 662-680.
4. Протасова Л. И. Балетный театр Бурятии (1939-2000). Улан-Удэ : Изд.-полигр. комплекс ВСГИК, 2017. 204 с.
5. Рассказы монгольских писателей. М. : Худож. лит-ра, 1984. 480 с.
6. Ринчен Б. «Принцесса» и другие новеллы / пер. с монг. М. : Худож. лит-ра, 1972. 183 с.
7. Тема борьбы в «Лике богини» // URL: [/facebook.com/uuopera/posts/5007550605925096](https://facebook.com/uuopera/posts/5007550605925096) (дата обращения: 13.09.2021).
8. Чимитдоржиев Ш. Б. Академик Бимбын Ринчен – выдающийся ученый и писатель (1905-1977). Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 2005. 98 с.
9. Легендарные люди Монголии. Занабазар Гомбодоржийн. URL: <https://legendtour.ru/rus/mongolia/history/zanabazar.shtml> (дата обращения: 15.09.2021).

**ВОЗРОЖДЕНИЕ СТИЛЯ «БУРЯД ЗУРАГ»
В СОВРЕМЕННОМ ИСКУССТВЕ БУРЯТИИ (НА ПРИМЕРЕ
ЭКСПОНАТОВ РЕСПУБЛИКАНСКОЙ ВЫСТАВКИ-
КОНКУРСА «НАВСТРЕЧУ АЛТАРГАНЕ-2021»)**

**THE REVIVAL OF THE «BURYAD ZURAG» STYLE IN
MODERN ART OF BURYATIA (ON THE EXAMPLE OF THE
EXHIBITS OF THE REPUBLICAN EXHIBITION-CONTEST
«TOWARDS ALTARGANA-2021»)**

В статье говорится об экспонатах выставки-конкурса «Навстречу Алтаргане», состоявшейся в июне 2021 года. Отдельно рассмотрены произведения на буддийскую тематику или выполненные в стилистике «буряд зураг». Даны общие характеристики стиля «буряд зураг». Представлена краткая информация о картинах художниц И. Нимаевой, А. Разуваевой, А. Намсараевой.

The article tells about the exhibits of the exhibition-contest «Towards Altargana» held in June 2021. The works on the Buddhist themes or made in «буряд зураг» style are described. The general characteristics of this style and brief information about the paintings of the artists I. Nimaeva, A. Razuvaeva, A. Namsaraeva are given.

Ключевые слова: буддизм, буддийские образы, выставка, буряд-зураг, самодеятельные мастера, танка, бурятское искусство, современное искусство.

Keywords: Buddhism, the Buddhist images, exhibition, буряд-зураг, amateur painters, tanka, the Buryat art, contemporary art.

Национальный музей Республики Бурятия регулярно становится площадкой для проведения выставки-конкурса «Навстречу Алтаргане», где отбираются лучшие произведения изобразительного искусства, декоративного-прикладного искусства и народных художественных промыслов. Лауреаты конкурса затем представляют Республику на международном Всебурятском фестивале «Алтаргана», проводимом раз в два года. Учредитель выставки-

конкурса – Министерство культуры Республики Бурятия, организатор – Республиканский центр народного творчества при поддержке Национального музея Бурятия.

Выставка-конкурс «Навстречу Алтаргане-2021» проводилась с 4 по 13 июня 2021 г. в Художественном центре им. Ц.С. Сампилова. В экспозиции были представлены изделия народных мастеров Бурятии во всех традиционных видах: живопись «Буряад зураг», резьба и роспись по дереву минеральными красками, гобелены из конского волоса, ювелирные украшения, лоскутное шитье, сувениры в бурятском стиле, а также народные музыкальные инструменты. Всего было представлено более ста изделий.

В живописных и декоративно-прикладных произведениях наиболее часто встречались работы в стиле старобурятской живописи «буряад зураг». Этот стиль, берущий начало в тибетской буддийской танка, становится более востребованным как среди начинающих народных мастеров, так и среди художников, имеющих высшее художественное образование.

Для стиля «буряад зураг» характерна декоративность изображения, что проявляется в отсутствии светотеневой моделировки и световоздушной среды, обилии орнаментики из традиционной танка (например, изображение гор, цветов, волн и т.п.). Живописные полотна в стилистике «буряад зураг» выполнялись, как и буддийская танка, на грунтованном полотне минеральными красками, но тематически не были ограничены строгими буддийскими канонами и могли в полной мере отразить творческий потенциал художника. Стиль из живописи перешел также в декоративно-прикладное искусство.

Сегодня возрождением и популяризацией стиля «буряад зураг» активно занимается художница и преподаватель из с. Санага Закаменского района Инна Гомбоевна Нимаева.

Погружение в мир буддийского искусства и в стилистику «буряад зураг» проходило у художницы постепенно. В 2007 г. Инна Гомбоевна спроектировала 16 метровую ступу Калачакры в с. Санага и выполнила скульптурную часть работы. Также в течение пяти лет обучалась на семинарах у старшего преподавателя Буддийского университета Чимит ламы, где познавала технические

особенности изготовления танка, тонкости колористики и прорисовки деталей и орнаментов.

С 2012 г. Инна Нимаева преподает основы «буряад зураг» и буддийской живописи своим ученикам: от копирования простейших элементов и символов до составления композиций на тематику традиционного бурятского быта. Ею была разработана авторская дополнительная общеразвивающая программа в области декоративно-прикладного искусства «Буряад зураг».

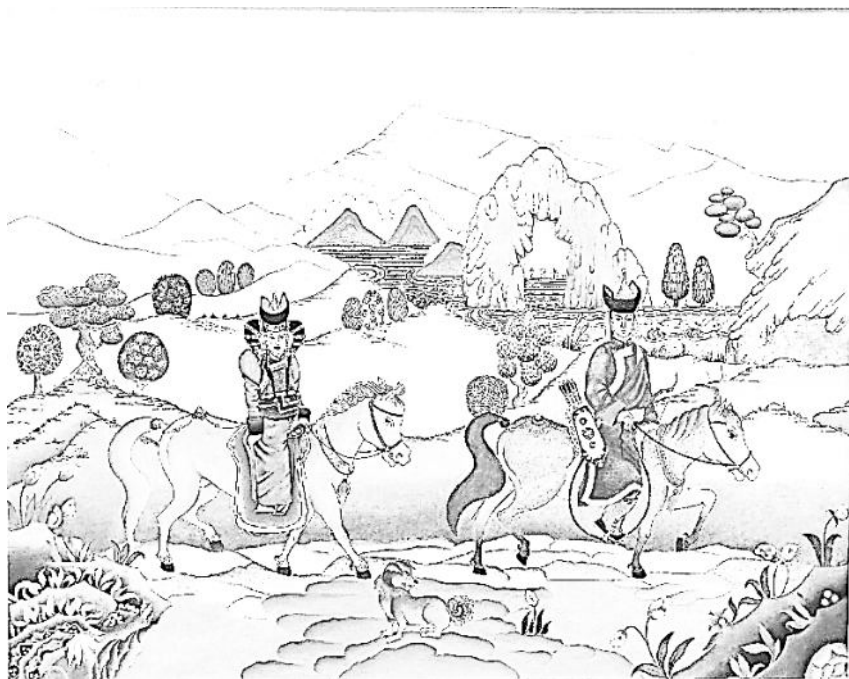
На выставке «Навстречу Алтаргане-2021» были представлены следующие работы Инны Нимаевой в стилистике «буряад зураг»:

1. «Будда Шакьямуни», 2019 г. Размер – 95х65 см. Материалы – грунтованное полотно, акварель, гуашь.



Представляет собой каноническую танка, где в центре полотна на лотосе восседает Будда Шакьямуни в позе ваджрасана с направленными вверх подошвами [4, с. 14].

2. «В гости», 2020 г. Размер – 80х100 см. Материалы – холст, масло.



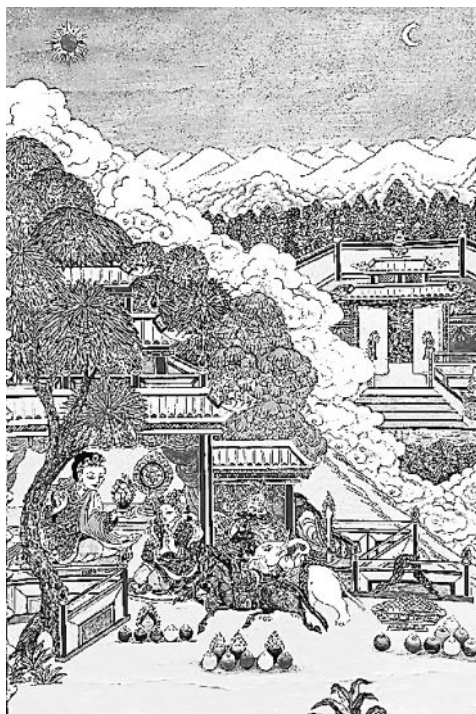
Инна Нимаева изобразила мужчину и женщину, вероятно, супружескую пару, передвигающуюся верхом на лошадях по степным просторам, напоминающим долину реки Селенги. Сопровождает путников маленькая собака, изображенная в центре на переднем плане.

3. «Буряад зураг», 2019 г. Размер – 70х40см. Материалы – грунтованное полотно, акварель, гуашь.



Художница изобразила трех женщин, сидящих под священным деревом: бабушка, мать и дочь. Лица женщин спокойные и безмятежные. Инна Нимаева показала тесную связь женщины с природой, с родом, со знаниями и ценностями предыдущих поколений.

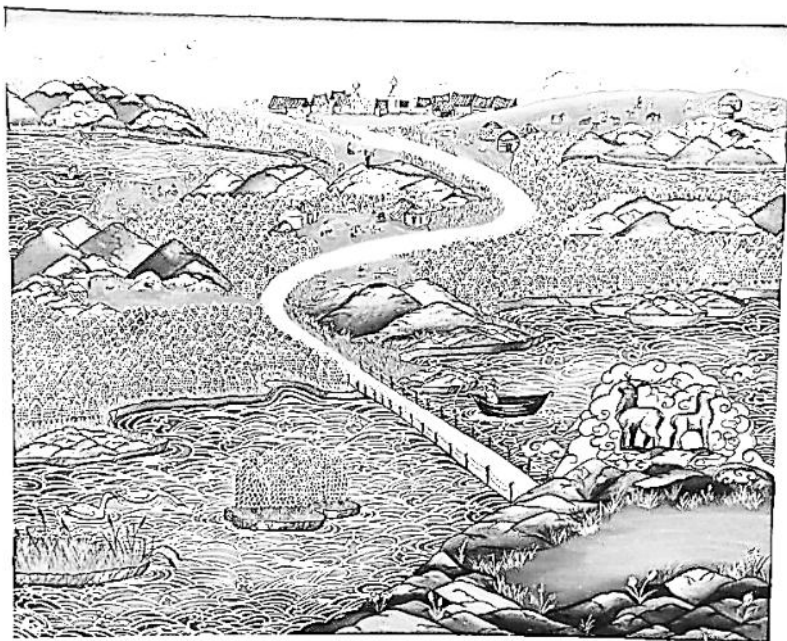
4. «Семь драгоценностей Чакраварти», 2019 г. Материалы – грунтованное полотно, темпера, акрил.



Чакравартин – это идеальный правитель в религиозных и философских традициях Востока. У царя, получившего статус чакравартина, появляется первое из семи сокровищ – золотая чakra [3, с. 64-65]. Инна Нимаева использовала иконографический образ объектов владения чакравартина из книги Роберта Бира «Тибетские буддийские символы» [1, с. 65]. На переднем плане слева направо изображены семь драгоценных сокровищ чакравартина: министр, держащий в руках камень исполнения желаний чинтамани, золотое колесо (символ золотой чакры), царица (уподобляется индийской богине Лакшми), генерал, конь и слон. Справа от генерала изображены семь дополнительных сокровищ чакравартина – меч, трон, одеяния, сапоги, кожа нага, дворец и царские сады [1, с. 64].

Среди представленных на выставке работ можно также выделить картины Разуваевой Анны, выполненные в стилистике «буряда зураг» акриловыми красками на выделанной коже:

1. «Родные просторы», 2020 г. 57х67 см. Кожа, акрил.



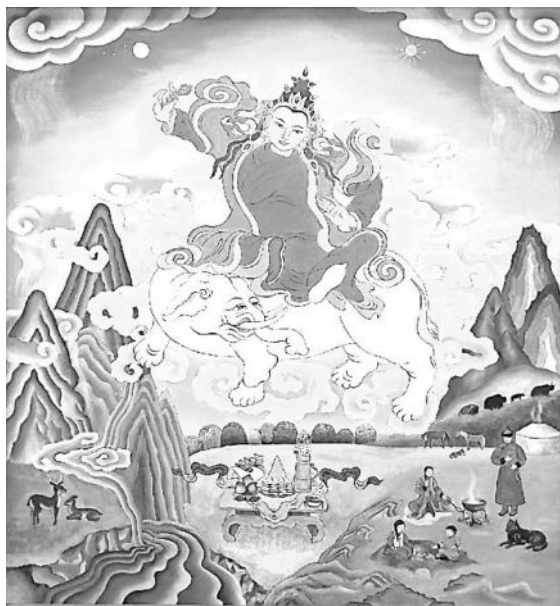
Художница изобразила федеральную трассу и мост через реку Селенгу. По обеим сторонам от дороги находятся бурятские и русские деревни, условно изображенные юртами и деревянными домами соответственно. В правой нижней части полотна изображена пара оленей – скульптурная композиция Г. Васильева, расположенная в Иволгинском районе Республики Бурятия на холме над рекой.

2. «Иволгинский комплекс», 2020 г. 65х85 см. Кожа, акрил.



На работе представлен вид сверху на строения буддийского монастыря «Хамбын Хурэ». Изображены только основные строения монастыря (со стороны главного входа), окруженные степью, рекой и остроконечными сопками, у подножия которых можно увидеть юрточные поселения. Здания выполнены достоверно, однако огибающая дацан река – авторская задумка, вероятно воплощающая в целом облик Иволгинской долины, где расположен буддийский комплекс.

Намсараева А.Л. представила на выставке картину «Хан Хурмаста» (2021 г.), выполненную маслом на холсте в стилистике «буряад зураг». Размер полотна – 104х97 см.



Хормуста (Хурмаста) является верховным божеством в религиозно-мифологической традиции монгольских народов, небесным отцом эпического героя Гэсэра. В Закаменском и Селенгинском районах Бурятии образ Хурмасты сопряжен с культом священных гор. Буряты особенно почитали божество, так как считалось, что он способен управлять дождями, что напрямую влияло на обилие травы, необходимой кочевому народу для содержания и приумножения скота [2].

Художница изобразила божество в центре полотна возвышающимся над окруженной горами долиной. В правой руке Хурмаста держит ваджру, которая в Индии была «ударом молнии» великого бога небес Индры. С помощью ваджры он управлял муссонными дождями, что в целом соотносится с образом Хана Хурмаста, дарующего дождь. Правая рука божества изображена в абхая-мудре – жесте защиты. Восседает Хан на белом слоне-альбиносе – царском или храмовом средстве передвижения в Юго-восточной Азии [1]. В правом нижнем углу полотна изображена семья бурят в традиционных костюмах. За ними видна юрта и пасущийся скот. Слева

от семьи находится стол с подношениями божеству – синий хадак и белая пища.

Проанализировав в данной статье несколько работ в стилистике «буряад зураг», можно сказать, что в современном изобразительном искусстве Бурятии идет возрождение этого стиля, а также его синтез с разными традиционными и новыми материалами (как например, сочетание выделанной кожи и акриловых красок), расширение круга тем внутри стиля и приобщение к «буряад зураг» молодого поколения художников. Также важно отметить роль учреждений культуры Республики Бурятия, способствующих популяризации и модернизации традиционного искусства на выставках-конкурсах, приуроченных массовым народным праздникам и фестивалям.

Примечания

1. Бир Р. Тибетские буддийские символы. Справочник / [пер. с англ. Л. Бубенковой]. М. : Ориенталия, 2016. 336 с.

2. Дугаров Б. С. Культ горы Хормуста в Бурятии // Этнографическое обозрение. 2005. № 4. URL : <http://mash.dobrota.biz/39raznoe/121281-1-kult-gori-hormusta-buryatii-hormusta-hurmasta-ot-sogdiyskogo-hurmazta-verhovnoe-bozhestvo-religiozno.php> (дата обращения: 8.10.2021).

3. Лепехова Е. С. Буддийский царь, как идеальный правитель в концепции школы Сингон // Вестник Бурят. гос. ун-та. 2011. № 14. С. 64-68.

4. Ханда О. Ч. Введение в буддийскую иконографию // Искусство Евразии. 2017. № 1. С. 8-26.

Т. Б. Вампилова, А. В. Тугай
T. B. Vampilova, A. V. Tugay

**СТАНОВЛЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СЦЕНИЧЕСКОЙ
ХОРЕОГРАФИИ В БУРЯТИИ**

**THE PROFESSIONAL STAGE CHOREOGRAPHY
FORMATION IN BURYATIA**

В статье рассматривается процесс становления профессиональной сценической хореографии в Бурятии, опыт интерпретации традиционной танцевальной культуры бурят первыми балетмейстерами-постановщиками. Представлены лучшие образцы народно-сценического наследия советского периода, вошедшие в «золотой фонд» бурятской хореографии.

The article considers the process of the professional stage choreography formation in Buryatia, the experience of interpreting the Buryats' traditional dance culture by the first choreographers-directors. The best examples of the folk stage heritage of the Soviet period, included in the «golden fund» of the Buryat choreography, are presented.

Ключевые слова: традиционная танцевальная культура, бурятский танец, ёхор, сценическая интерпретация, сценическая хореография, золотой фонд.

Keywords: traditional dance culture, the Buryat dance, yokhor, stage interpretation, stage choreography, gold fund.

Танцевальная культура бурятского народа – это не только прошлое, не только наследие, но и живое настоящее, развивавшееся на всех этапах истории республики. Об этом ярко свидетельствуют успехи, достигнутые в национальном балете, а также в хореографических постановках Бурятского театра песни и танца «Байкал», многих профессиональных и самодеятельных танцевальных коллективов, число которых возрастает с каждым годом. У истоков этого процесса стояли первые профессиональные хореографы Татьяна Ефремовна Гергесова, Фёдор Сергеевич Иванов, Михаил Сергеевич Арсеньев, Игорь Александрович Моисеев, Ксения Андреевна Есаулова, Михаил Самойлович Заславский. Именно

эти люди, используя методы пластической трансформации народного танцевального фольклора, создали лучшие образцы бурятской сценической хореографии.

Итогом бурного развития бурятской культуры стала подготовка к Декаде литературы и искусства в г. Москва (1940 г.) и участие в ней недавно созданных творческих коллективов – самодеятельных и профессиональных. В то время правительство и художественная интеллигенция страны активно искали механизмы реализации государственной политики в области культуры и искусства. По инициативе Союза советских писателей в 1930-е годы началось проведение в Москве декад (франц. *decade*, от греч. *dexas* – десяток) литературы и искусства национальных республик. Декады проводились в виде масштабных смотров достижений культуры народов СССР, были одним из направлений советской культурной политики и способствовали «расширению взаимосвязей литератур народов СССР» [4]. В каждой декаде участвовало значительное количество профессиональных артистов, композиторов, народные исполнители, оперные и драматические театры, хоровые, инструментальные, хореографические профессиональные и самодеятельные коллективы. Все декады завершались грандиозным праздничным концертом из лучших номеров.

Именно в этот период начинается активное изучение фольклорного наследия, организация экспедиций почти во все сёла республики, а также в Усть-Ордынский и Агинский национальные округа, сбор материала для будущих постановок, привлечение талантливых самородков из числа молодых артистов. В постановочную группу была приглашена Татьяна Гергесова, которая стала ассистентом главного балетмейстера декады Игоря Моисеева, бессменного художественного руководителя государственного академического ансамбля народного танца СССР.

Два сюжетных танца солистки Татьяны Гергесовой «Войлок» и «Выделка кожи» её собственного сочинения были включены в программу заключительного концерта Декады искусства в г. Москве.

Свою блистательную исполнительскую карьеру народная артистка БМ АССР, заслуженная артистка РСФСР Т.Е. Гергесова всю жизнь сочетала с постановочной работой, а также исследова-

тельской деятельностью. Она собирала материалы по танцевальному фольклору, записывала бытовавшие в разных районах этнической Бурятии разновидности игр и танцев. Эта работа служила источником для зарождения новых творческих замыслов. Темы народного быта, фольклорные сюжеты и образы, как и прежде, находили воплощение в её танцах. На основе собранного материала был создан ряд уникальных хореографических произведений: «Дэрбээшэн» («Всполошиться»), «Айдуусай» (Ёхор), «Аркан», «Арбагай» («Табуированное название оленя»), «Алчуур» («Платок»), «Ягаруухай» (Ёхор), «Баргузинский ёхор», «У родника», «Тетериин наадан» («Танец тетеревов»), «Нерпушки», «Тарбаганы» и другие. Многие ее танцы стали золотым фондом ансамбля «Байкал», они глубоко народны, правдиво выражают его характер и мироощущение [1].

Огромный вклад в создание образцов сценического бурятского танца внёс Фёдор Сергеевич Иванов. Хорошо зная быт и культуру своего народа, он с огромным желанием и любовью ставил бурятские танцы. Большой популярностью среди зрителей пользовались знаменитые хореографические номера в постановке Ф.С. Иванова: «Ёхор», «Танец охотников», «Борцы», «Танец тетеревов», наполненные экспрессией и ярким национальным колоритом. К примеру, танец «Тетерева» исполняли не только самодеятельные, но и профессиональные артисты – ансамбль песни и танца «Байкал», воспитанники хореографического училища. Размышляя о причинах успеха, Ф. С. Иванов писал: «Прежде всего, в этих танцах был ярко очерчен образ народа, если хотите, его мировоззрение, его самобытность» [2, с. 57].

В своей хореографической практике Ф.С. Иванов, наряду с танцами, воспроизводящими национальные виды спорта: борьбу, конные скачки, стрельбу из лука, ставил бытующие в народе танцы-хороводы: «Хатархадаа» («Танцы-пляски»), «Наадан дээрээ» («На игрище»), «Ерэ хүрэнэн» («Девяностолетний»), «Оройдохоо нуюха» («Прятание кольца»).

Подвижническая деятельность Ф.С. Иванова по изучению, сохранению и развитию традиционной культуры бурят снискали ему славу истинно народного мастера и неутомимого популяризатора бурятского танца. Он пишет: «Многие говорят, что материал о

бурятских танцах очень мал. Я с этим не согласен. Есть в бурятском фольклоре самобытные танцы, совершенно не похожие друг на друга по движениям, по мелодии и ритму» [2, с. 60].

Михаил Сергеевич Арсеньев особое внимание уделял изучению бурятского народного танца, кропотливо собирал, записывал народные танцы и ёхоры разных районов Бурятии. На собранном материале он создавал колоритные сценические танцы, стоял у истоков рождения национального балета, являясь балетмейстером танцевальных картин первой музыкальной драмы «Баир».

После успешного участия бурятских артистов в первой Декаде национального искусства в Москве на базе Бурятской государственной филармонии в 1942 г. был организован Государственный ансамбль песни и танца «Байкал». Первым руководителем танцевального состава ансамбля «Байкал» стала Татьяна Константиновна Глязер. Затем руководство коллективом принимает М.С. Арсеньев, талантливый балетмейстер и педагог, заслуженный артист Бурятской АССР, один из основоположников профессионального танцевального искусства республики. Будучи неутомимым тружеником, он кропотливо собирал, записывал народные танцы и ёхора разных районов Бурятии, скрупулезно изучал характерные народные движения, пытаясь уловить их неповторимое своеобразие. И потому в его танцах всегда присутствовал национальный колорит. Многие его танцы вошли в золотой фонд ансамбля «Байкал». Вот лишь некоторые из них: танцевально-хоровая сюита «Ёхор» на музыку Сергея Рязова, на музыку Жигжита Батуева сюжетный танец «Колхозная сюита» и вокально-хореографическая сюита «Сурхарбан», бурятская игровая народная песня «Кижингин гол» в обработке Бау Ямпилова, старинный обрядовый танец бурятских охотников «Мэндээшэн» на музыку Гавриила Дадиева и многие другие.

Неоценимый вклад в развитие бурятской сценической хореографии внес Игорь Александрович Моисеев – организатор, бесценный художественный руководитель и постановщик танцев Государственного академического ансамбля народного танца, народный артист СССР, Герой Социалистического Труда, Лауреат Ленинской, трёх Сталинских и Государственной премии СССР.

По поручению Совнаркома СССР И.А. Моисеев был назначен главным балетмейстером Декады искусства Бурят-

Монгольской АССР в г. Москва. В 1940 г. И.А. Моисеев начинает постановочную работу в Бурятском музыкально-драматическом театре над хореографией музыкальной драмы «Баир» и первой национальной оперы «Энхэ-Булат-Батор». Органично вписывался в действие танец девушек «Хатар магтаал» («Танец восхваления» или танец-восхваление): скользящие стремительные шаги, мягкие движения кистей рук создавали национальный колорит танца. Бурятская национальная борьба послужила темой игровой сценки двух борцов, включавшей в себя комические элементы. Два борца были не похожи друг на друга, но оба являлись носителями черт шутливо шаржированного национального характера. Впервые в истории бурятского театра танцы заняли в спектаклях большое место [3].

Одним из самых значительных достижений в истории бурятской сценической хореографии считается постановка в 1940 г. танца «Сон старика», который входил, как отдельная сцена, в музыкальную драму П. Берлинского «Баир». Эта хореографическая картина-сказка, построенная на мотивах буддийской мистерии Цам, которая к тому времени была практически выкорчевана из народной памяти в силу политических установок, борющихся с религиозными воззрениями, стала культурным потрясением для зрителя. Моисеев талантливо ввел в современное хореографическое искусство бурят один из эффектных и красочных фрагментов буддийской мистерии.

Выдающийся мастер народного танца И.А. Моисеев, сохраняя самобытность традиционных танцев, творчески обработал их, сделал сценически выразительными. Он значительно расширил палитру бурятской хореографии, обновил ее традиции и формы.

Необходимо также отметить творческий вклад Ксении Андреевны Есауловой. Её танцы – «Наездники» на музыку Сергея Манжигеева, приветственный танец «Ликование» на музыку Леонида Израилевича, «Монгольский танец с пиалами», сюита «Дружба» – богаты яркими пластическими красками, отличаются своеобразием художественного мышления, индивидуальностью авторского почерка.

Неоценимый вклад в развитие профессионального балета республики и народного сценического танца внес известный совет-

ский хореограф, заслуженный деятель искусств РСФСР Михаил Самойлович Заславский, который в 1959 г. на музыку Л. Книппера и Б. Ямпилова поставил на сцене оперного театра национальный балет-поэму «Красавица Ангара», получивший высокую оценку профессионалов. Это была волшебная балетная сказка на либретто Намжила Балдано, основанная на легендах и сказаниях бурятского народа.

В 1970 г. Михаил Самойлович Заславский, работавший главным балетмейстером театра оперы и балета, был приглашен для постановки танцев в ансамбль «Байкал». Его хореографические композиции «Наши девушки» на музыку Дандара Аюшеева и «Цветок Байкала» на музыку Сергея Манжигеева стали украшением репертуара ансамбля [3].

Танец «Наши девушки» был изящной сценической компиляцией балетной техники и стилизованных бурятских танцевальных элементов, а постановка «Цветок Байкала» стала «визитной карточкой» многих профессиональных и любительских коллективов, представляющих бурятское танцевальное искусство за пределами республики и за рубежом.

Таким образом, становление профессиональной сценической хореографии в Бурятии связано с именами вышеназванных балетмейстеров. Эпоха творческой деятельности мастеров советской хореографии в Бурятии Т.Е. Гергесовой, Ф.С. Иванова, М.С. Арсеньева, И.А. Моисеева, К.А. Есауловой и М.С. Заславского, длившаяся более полувека, сыграла огромную роль в развитии бурятского сценического танца, породив целую плеяду не менее талантливых хореографов, которые сегодня, на основе неисчерпаемого бурятского фольклорного материала, продолжают развивать танцевальное искусство.

Примечания

1. Гергесова Т. Е. Бурятские народные танцы. Улан-Удэ : Бурят. кн. изд-во, 2002. 222 с.

2. Иванова Е. Ф. Душой исполненный полет. К 90-летию со дня рождения Федора Сергеевича Иванова. Улан-Удэ : ГУЗ РЦМП МЗ РБ, 2006. 147 с.

3. Мадуев Н. Ю. Ансамбль «Байкал». Улан-Удэ : Бурят. кн. изд-во, 1980. 112 с.

4. Первый Всесоюзный съезд советских писателей. 1934 : стенограф. отчет. М. : Худож. лит., 1934. 718 с. // НЭБ : нац. электрон. б-ка. URL : https://viewer.rusneb.ru/ru/000199_000009_006511623?page=2&rotate=0&theme=white. (дата обращения: 22.10.2021).

**МУЗЫКОТЕРАПИЯ: ВЛИЯНИЕ МУЗЫКИ
НА ЖИЗНЬ ЧЕЛОВЕКА**

**MUSIC THERAPY: THE INFLUENCE OF
MUSIC ON HUMAN LIFE**

Эта статья посвящена актуальному в современном мире направлению – музыкотерапии. Автор останавливается на вопросе роли музыки в жизни человека, а также ее терапевтических свойствах. Также автор рассмотрел возможности традиционного использования музыки, которые разделяют почти все общества мира.

The article is devoted to the actual direction in the modern world - music therapy. The author dwells on the issue of the music role in human life and also its therapeutic properties. The author has also considered the possibilities of the traditional music use which are shared by almost all societies of the world.

Ключевые слова: традиционная культура, современная культура, арт-терапия, медицина, музыка, музыкотерапия, физиология человека.

Keywords: traditional culture, modern culture, art therapy, medicine, music, music therapy, human physiology.

Музыка – незаменимый духовный спутник в жизни людей, вид искусства, выражающий мысли и эмоции человека. Она может развлекать людей, а также через звуки передавать внутренние переживания отдельного человека или нескольких. По мере непрерывной эволюции и развития общества разнообразие жанров, сложность и важность музыки для человека становились более очевидными. У людей всегда будет одинаковое отношение к музыке как виду искусства, невзирая на отличия музыкальных языков разных народов. Кроме того, однозначным является и осмысление влияния музыки на мозг и психоэмоциональное состояние человека.

Музыка влияет на эмоции людей, а также отражается на их физиологических реакциях. Расслабленная и веселая музыка улучшает работу мозга и нервную систему в целом. Живой и яркий ритм может подбодрить людей и снять усталость; красивая мелодия может стабилизировать эмоции, сконцентрировать внимание, повысить интерес людей к жизни и благотворно влияет на физическое и психическое здоровье. Очевидно, что музыка оказывает большое влияние на дух и эмоции. Исследования показали, что хорошая музыка может не только устранить стрессовое состояние человека, но также расширить поле чувств, ощущений и переживаний, а также улучшить структуру мышления, которая появляется в процессе прослушивания музыки.

Философы культуры неоднократно высказывали мысль, что увлекательная музыка является частью терапии и медицины. Подобные записи и повествования можно найти в летописаниях, мифах, легендах и литературных произведениях, созданных на протяжении многих тысяч лет разными народами Востока и Запада. Так, в древнегреческой мифологии повествуется, что во Фракии в Древней Греции жил известный поэт и певец – Орфей. Его отцом был бог солнца и бог музыки Аполлон, а мать была музой литературы и искусства – Богиня-Каллиопа, что дало Орфею врожденный музыкальный талант. Легенда гласит, что звук его музыкального инструмента может вызвать у богов и людей чувство опьянения и освежения. Даже свирепые и злые звери мгновенно станут нежными и покорными, склоняя свои головы и прижимая уши. Но также он был способен убивать демонов и чудовищ звуком музыкального инструмента и помогать герою совершать подвиги. После смерти жены Орфей, убивающийся от горя, играл так, что «даже упрямый камень пролил слезы». Таким образом, можно сказать, что уже на заре цивилизации музыка могла существовать как средство лечения. Сегодня музыкальная терапия широко практикуется во всем мире.

Почему музыка обладает лечебными свойствами? Возможно, нам следует начать со следующих двух вопросов. Во-первых, почему музыка стала терапевтическим инструментом, широко используемым во всем мире. Во-вторых, почему в разные времена и в разных культурах на протяжении двух тысяче-

леть, а может быть, даже раньше, музыка рассматривалась как лекарство, как средство исцеления.

Современные исследования в этой области продемонстрировали присущую человеку музыкальность. Внутренняя музыкальность играет важную роль с момента нашего рождения. Голос – наше самое раннее средство общения. Звук, который издает ребенок в любое время, содержит такие элементы, как высота, тембр, ритм, интенсивность и мелодия. Что еще более важно, эта «бессознательная музыка» выражает такие эмоции, как голод, удовлетворение и сонливость. Младенцы полагаются на эти звуки при общении, и, в конечном итоге, войдут в стадию развития, научившись говорить. Звук превращается в язык. Родители могут инстинктивно общаться с младенцами через знакомые элементы вокала, такие как эхо, регулируя скорость речи, высоту и тембр произношения. Поэтому музыкальность здесь не означает идеального тембра или совершенной игры на инструменте. Такой способ полагаться на интуицию для управления музыкальными звуками называется «музыкальностью общения», что играет главенствующую роль в формировании личности ребенка. Исследования также показали, что отсутствие возможности раннего общения может иметь огромное влияние на эмоции и познание младенцев в период их роста.

Однако в первые несколько месяцев жизни голос – это не просто способ самовыражения и регулирования отношений. Как мы все знаем, музыкальные звуки становятся частью жизни разными способами и служат разным целям. Музыкальные терапевты часто упоминают, что люди – «музыкальные» животные, наши сердца бьются, и мы движемся со «временем», говорим и общаемся посредством высоты звука, мелодии и тембра. Этномузыколог Грегори Ф. Барз перечислил несколько типов традиционного использования музыки, которые разделяют почти все общества. К ним он отнес музыку, используемую в качестве колыбельных, детских игр, рассказов, рабочих песен, танцев, религиозных праздников, фестивалей, военных действий; музыку, которая играет роль отдельных символов; рекламную музыку, используемую для стимулирования идентичности меньшинства или большинства людей; музыку для внутреннего языкового об-

щения; музыку, используемую для самоудовлетворения, исцеления или гипноза.

Музыкальных терапевтов в Китае часто приглашают принять участие в просветительских лекциях или семинарах, чтобы объяснить сущность и возможности музыки коллегам, потенциальным посетителям, студентам или заинтересованным представителям общественности. На этих мероприятиях музыкальные терапевты обычно приглашают аудиторию выйти на сцену, чтобы поделиться личными мыслями о себе или музыкальных пристрастиях. Через подобное общение обнаруживается, что у присутствующих имеется много общих тем и аналогичных событий и фактов. Так, женщина расскажет о реакции ребенка в утробе матери на прослушиваемую ею музыку; родители расскажут о том, что музыкальность присуща их детям от рождения, в частности, когда они слышат музыку, то начинают махать руками или невнятно напевать; другие говорили об ощущении спокойного прослушивания музыки после утомительного дня или об ощущении музыки во время поездки за рулем. Таким образом, достаточное количество людей говорят об определенном музыкальном произведении, которое вызывает болезненные или приятные воспоминания. В такие моменты людям не нужно знать целебные эффекты музыки, но в повседневной жизни они, не осознавая, испытали определенное исцеление.

Итак, возвращаясь к первоначальному вопросу, почему музыкальное произведение преодолевает ограничения времени и пространства и становится терапевтическим методом? Мы поясним, что это происходит из-за существования основных музыкальных звуков, влияющих на восприятие человека, в целом на физиологическое состояние его организма. Их особенности могут использоваться в терапевтических целях, таких как поиск общения, самовыражения (индивидуального или группового) и укрепления физического, психического и эмоционального здоровья. Цель музыкальной терапии – стимулировать потенциал и восстановить индивидуальные функции, чтобы посетители могли достичь лучшего физического и психического единства и, в конечном итоге, окончательно улучшает состояние жизни посредством профилактики, восстановления или лечения.

В конце хотелось бы дать определение музыкальной терапии и понять, почему элементы музыки могут быть систематически интегрированы в современную науку. Всемирная федерация музыкальной терапии (The World Federation of Music Therapy, WFMT) определяет музыкальную терапию следующим образом: «музыкальная терапия – это использование музыки или музыкальных элементов (музыки, ритма, мелодии и аккордов) в сотрудничестве с посетителями квалифицированным музыкальным терапевтом через разработанные лечебные процедуры, чтобы добиться создания и продвижения коммуникации, общения, обучения, мобилизации энтузиазма, самовыражения, продвижение групповой гармонии и других, связанных с ними целей лечения, чтобы удовлетворить физические, эмоциональные, духовные, социальные и когнитивные потребности» [1].

Это определение является относительно широким, что способствует интеграции различных моделей и методов лечения по всему миру. В области международной музыкальной терапии имеется две основные ветви:

- отношение к музыке как к методу, обладающему внутренними восстановительными и лечебными свойствами;
- использование музыки как инструмента взаимодействия и самовыражения в терапии.

Известный российский исследователь, медик С.В. Шушарджан, стоящий у истоков формирования музыкотерапии в России отмечает, что «в целом музыкотерапия сегодня – это направление, которая использует более 50 различных музыкально-акустических методов, технологий и подходов для коррекции психического и физического здоровья, профилактики заболеваний, социальной реабилитации, творческого и духовного развития личности» [2]. Соглашаясь с этим высказыванием президента Европейской академии музыкальной терапии, резюмируем, что музыка – это искусство, которое хорошо выражает и стимулирует эмоции, поэтому процесс восприятия музыки – это также процесс эмоционального переживания и оздоровления.

Примечания

1. О музыкальной терапии. Музыкальная терапия: что это такое? // Музтерапевт.ру : информационно-образовательный ресурс о музыкальной терапии. URL: <https://muzterapevt.ru/2018/12/01/music-therapy/> (дата обращения: 14.06.2021).

2. Шашурджан С. В., Шашурджан Р. С. От эмпирики до науки – становление музыкальной терапии // Арт-терапия как фактор формирования социального здоровья : сб. науч. ст. участников электрон. науч. конф. с междунар. участием. URL: https://kazgik.ru/kcontent/main/conference_competition/electronic_conferences/materialy-k-konferentsii-art-terapiya/9_4.pdf (дата обращения: 14.06.2021).

Мунхоо Гэрэлмаа
Munkhoo Gerelmaa

**ЗОХИОГЧИЙН ЭРХЭД СУУРИЛСАН ҮЙЛДВЭРЛЭЛИЙН
ХАНДЛАГЫН СУДАЛГАА**

**ИССЛЕДОВАНИЕ ТЕНДЕНЦИЙ ПРОИЗВОДСТВА,
ОСНОВАННОГО НА АВТОРСКОМ ПРАВЕ**

**THE PRODUCTION TRENDS RESEARCH
BASED ON COPYRIGHT**

Статья посвящена исследованию вопросов прав собственности, в частности интеллектуальной собственности, рассмотрению тенденций в области авторского производства в сфере культуры и искусства на материале социологического опроса.

The article is devoted to studying the issues of property rights, intellectual property, in particular, considering trends in the field of copyright production in the field of culture and art based on the material of the sociological poll.

Ключевые слова: теория прав собственности, интеллектуальная собственность, авторское право, тенденции.

Keywords: theory of property rights, intellectual property, copyright, trends.

**Зохиогчийн эрхэд суурилсан үйлдвэрлэлийн үндсэн
ойлголт**

Өмчлөх эрхийн онол нь эдийн засгийн онолын неоинституционализмын онолын алдартай онолуудын нэг бөгөөд онолд өмч, өмчийн эрх гэсэн ойлголтуудыг авч үздэг байна.

Өмч бол хүнд байгаа бүх зүйл, тухайлбал эд хөрөнгө төдийгүй амь нас, эрүүл мэнд, алдар нэр, гэх мэт хуульчилсан эрхүүд юм гэсэн байна. Эдгээр тодорхойлолтууд нь түүхэн цаг хугацааны хувьд ялгаатай ч эзэмшигч этгээд өөрийн өмчийг ашиглах, өмчлөх, захиран зарцуулах, арилжаалах, худалдаалах үр ашиг хүртэх, бусдын хувийн өмчийг хүндэтгэн үзэх гэсэн ойлголтууд улам бүр баяжсаар ирсэн нь харагдаж байна.

Өмч нь эдийн засгийн дараах шинжүүдийг агуулж байдгаас эзэндээ орлого өгөх буюу эдийн засгийн ямар нэг давуу тал үр ашиг өгөх боломжоор тодорхойлогдоно; өргөтгөсөн үйлдвэрлэлийн үндсэн дээр байнга өсөн нэмэгдэж эзнийхээ эдийн засгийн байр суурийг нэмэгдүүлж байдаг, үеэс үед өвлөн дамжиж тэдний амьдрах таатай нөхцөлийг бүрдүүлж, үйлдвэрлэл, хөдөлмөрийн хөгжлийн уламжлалыг төвлөрүүлж өгдөг гэжээ.

Дээрх ойлголтуудыг нэгтгэн үзвэл өмч гэж аливаа этгээдэд байж болох материаллаг ба оюун санааны үнэ цэнэтэй бүх зүйлийг хэлэх бөгөөд түүнийг эзэмшиж, өвлүүлж, үнэлэж болохуйц бүхэн гэж үзэж болохоор байна. Иймээс өмчийг биет болон биет бус хэв шинжтэй гэж ангилж үзэж болохоор байна. Оюуны өмчийн тухай ойлголтыг түүхэн талаас авч үзвэл анх хойд Италийн сэргэн мандлын эрин үед үүссэн гэж үздэг байна. 1474 онд Венецийн хуулиар шинэ санаа санаачлага, зохиол бүтээлийг хамгаалах зорилгоор зохион бүтээсэн эзэнд нь хэмжээлшгүй эрх олгож байхаар хуульчлан заасан байдаг.

Оюуны өмчийн талаарх ойлголтыг эдийн засгийн онолын үүднээс харвал сонгодог эдийн засгийн ухааны үүсэл хөгжилтэй зэрэгцэн үүсэж хөгжиж ирсэн гэж үзэж болохоор байна. XVIII, XIX зууны үед эдийн засагчид, хуульчид «Оюуны өмч» гэсэн нэр томъёог хэрэглэж байжээ. Түүхэн эх сурвалжаас авч үзвэл анх АНУ-д ¹ «оюуны өмч» гэсэн нэр томъёог албан ёсны баримт бичигт хэрэглэсэн байна. 1967 онд Женев хотноо ДОӨБ байгуулагдсантай холбогдуулан XX зууны хагаст «оюуны өмч» гэсэн нэр томъёо өргөнөөр хэрэглэж эхэлсэн байна.

Дэлхийн оюуны өмчийн байгууллагаас «Хүний оюуны бүтээлч үйл ажиллагааны үр дүнд бий болсон баялаг» гэж тодорхойлсон байна. Улмаар зохиол, бүтээл туурвиж, түүнийхээ үр шимийг хүртэж амьдрах нь хүн бүхэнд заяагдсан төрөлх эрх

¹ 1845 оны 10-р сард АНУ-ын Массачутессын тойргийн шүүх Дэволл болон Брауны хооронд үүссэн патентын маргааныг хэлэлцэх үед Шүүгч Чарльз Л.Вудбюри шүүхийн шийдвэрт бичихдээ “хэн нэгэн улаан буудай тарьж түүнийг ургуулдаг шиг, хүний ашиг сонирхол, оюуны хөдөлмөр гэх мэт “оюуны өмч”-ийг бид мөн адил энэ арга замаар хамгаалж чадах байна...” гэжээ. Г.Агар-Эрдэнэ “Хувийн өмч” 2015.

гэдгийг дэлхий нийтээрээ хүлээн зөвшөөрч, аливаа хүний туурвисан зохиол бүтээл нь зохиогчийнх нь онцгой өмч мөн гэж тунхаглан зарласан байдаг.

Гадаад, дотоодын эрдэмтэн судлаачид оюуны өмчийн нэр томъёог тодорхойлсон байна. Тухайлбал: АНУ-ын эрдэмтэн Ж.Кравер «Оюуны өмч бол хүн бүрт байгалаас заяасан шинийг эрэлхийлэх, санаачлах чадвар бөгөөд хүн бүрт хэмжээлшгүй их заяасан байдаг» гэсэн бол «Хүний оюун ухаанаар бүтээгдсэн шинэ мэдлэг, шинэ мэдээлэл», «хүний тархи үйлдвэрлэж байгаа бүтээгдэхүүн¹» гэж хэлж болох юм гэсэн байна. Өргөн утгаар нь ойлговол оюуны өмч гэдэгт хүний оюуны үйл ажиллагааны үр дүнд бий болсон бүтээлийг хамааруулж болохоор байна. Оюуны өмчийн эрх нь зохиогчдод өөрсдийн бүтээлийн хувьд эд хөрөнгийн эрх олгох замаар тэдгээрийн эрх ашгийг хамгаалдаг гэжээ. Дээрх тодорхойлолтуудаас дүгнэж үзвэл оюуны өмч гэдэг нь үйлдвэрлэл, шинжлэх ухаан, утга зохиол, урлагийн бүтээл зэрэг оюуны идэвхтэй үйл ажиллагааны үр дүнд үүсэх эрх зүйн нэн өргөн хүрээтэй асуудал болох нь харагдаж байна.

Орчин үед оюуны өмчид чухам ямар шалгуураар хандах тухайд Ричард Рейсман, Брэд Шэрман, Лайонел Бэнтли, Бред Темплтон нарын сэтгэгчдийн үзэл, баримтлал голлох байр суурийг эзэлж «өмчийн үнэ цэнд суурилсан хандлага» буюу оюуны өмчийн сонгодог онолын үзэл санаан дээр тулгуурлаж, оюуны өмчийн тухай ойлголтыг батжуулахад чиглэснээрээ ихээхэн дэмжлэг хүлээж байна.

Оюуны өмчийн онолын чиг хандлага: оюуны өмчид хандах хандлага нь өмчийн үнэ цэнд болон хяналтад суурилсан хандлага ба өмчийн үнэ цэнд суурилсан хандлагын үзэл баримтлал нь оюуны өмчийн онолын үндэс болсон өөрийгөө өмчлөх эрхийн тухай ойлголтыг оюуны өмчийн салбарт нэвтрүүлэх замаар «*жинхэнэ*» өмч мөн гэж хүлээн зөвшөөрүүлэхэд чиглэсэн радикаль

¹Их сургууль эрдэм шинжилгээний байгууллагын оюуны өмчийн харилцааны асуудлууд, ЭШХЭ, УБ., 2012 х. 37.

онол¹ юм. Б.Тэмплтон радикаль онолоор оюуны өмч өөрийн гэсэн давуу чанартай бөгөөд энэ нь бусад материаллаг эд баялагтай адил юм гэж тодорхойлсон байдаг².

Хүний бодож, сэтгэж буй зүйлс толгойдoo байх үедээ тухайн хүний «оюуны өмч» гэж үздэг бол харин тэрхүү бодол санааг ямар нэгэн байдлаар илрүүлж гаргавал хэн эзэмших, өмчлөх, асуудал даган гарч ирдэг гэж хяналтын онол ёсоор оюуны өмчийн эрхийг хамгаалж болно гэж үздэг. Оюуны өмч дэх зохиогчийн эрх гэсэн нэр томъёог онцгой шинжтэй бөгөөд Англи хэлээр зохиогчийн эрхийг (copyright) Орос хэлээх (авторское право) гэж томъёолдог³. «Зохиогчийн эрх» гэдэг нь үгчлэн орчуулбал «анх яг тэр чигээр нь хуулбарлах эрх» гэсэн үг ба зохиогчийн эрх нь үндсэндээ бүтээлийг дахин бүтээх эрх гэсэн утгатай юм. Нөгөө талаар Франц, Герман зэрэг орнуудад Европ дах нийгмийн сэтгэлгээний хөгжлийн нөлөө бүхий үзэл болох эдийн бус баялагийн эрхийн элементүүдийн талаар онцгойлон заасан байдаг. Товчхондоо эдгээр улс орнууд зохиогчийн оюун санааны ертөнцийг хамгаалах үзэлд, өөрөөр хэлбэл олон тоогоор үйлдвэрлэж, худалдаалах замаар бүтээлийн үнэ цэнийг нэмэгдүүлэхээс илүүтэйгээр түүний философи болон зарчмуудад илүү ач холбогдол өгсөн байдаг.

Зохиогчийн эрх нь соёлын бүтээлийг бүтээн туурвиж байгаа хүн бүр тусгай эрхтэй байх төдийгүй өөрийнх нь бүтээлийг бусад хүмүүс ашиглах тохиолдолд хөлс авч, ашиг олох боломжтой болохыг баталгаажуулдаг эрх юм⁴. Нийгэмд зохиогчийн эрхэд сөргөөр хандах уламжлал ямагт оршин байсаар ирсэн. Хүн төрөлхтөн интернетийн эрин үед шилжин орсноор «шинэ бодит байдлыг төлөвшүүлэхэд» зохиогчийн эрхийн үүрэг роль тэдний бодлоор харгис шинжтэй гэж үзэгсдийн тоо нэмэгдсээр байна.

¹ Оюуны өмчийн радикаль онолоор өөрийгөө өмчлөх гэдэг нь “толгойн доторх бодолдоо эзэн нь байна гэсэн үг” гээд энэ ойлголтоороо оюуны өмч нь жинхэнэ өмч гэсэн тайлбарыг хийдэг.

² “Би өөрийн газар буюу үл хөдлөх хөрөнгийг өмчилж минийх гэж нэрлэнэ гэдэг харин ч эргэлзээтэй юм. Харин хүний толгой доторх бодол, санаа сэдлүүдийг ямар ч баримт бичиг, нийгэмгүйгээр өмчилж болдог”

³ WIPO, Зохиогчийн эрх ба түүнд хамаарах эрхийг ойлгохуй. х. 5

⁴ Томацу Хозуми “Ази дахь зохиогчийн эрхийн гарын авлага”, УБ., 2007.

Технологийн эрчимтэй хөгжлийн зэрэгцээ цахим орчинд зохиогчийн эрхийн зөрчил улам ихээр гарч тухайн этгээдийг олж илрүүлэх, хариуцлага тооцох механизм улам бүр төвөгтэй болсоор байна. Оюуны өмч нь зохиогчийн эрхээр хамгаалагдаж эзэндээ материаллаг өмчийн адил ашиг, орлого өгч эдийн засгийн эргэлтэд орж байх ёстой. Зохиогчийн эрхийг шүүмжлэгчдэд ба үл итгэгчдэд өгөх хариулт нь зохиогчийн эрх байх төдийгүй улам бүр цаашид өргөжүүлэх зайлшгүй шаардлагыг тодорхойлсон гурван бүлэг онол буюу жам ёсны эрхийн үндэслэгээ, урамшууллын үндэслэгээ, сэдлэгийн үндэслэгээнд тулгуурлана.

XX зууны хоёрдугаар хагас 70-аад оны үеэс зохиогчийн эрхийн хамгаалал нь эдийн засгийн хүрээнд ихээхэн ач холбогдолтой гэж үзэх болсон. ДООБ-аас зохиогчийн эрхийг эдийн засгийн өсөлтийн хүчирхэг эх үүсвэр, ажлын байрыг шинээр бий болгох, худалдаа эрхлэхэд түлхэц болдог гэсэн байдаг. Улмаар зохиогчийн эрх нь зөвхөн соёлын болон эрх зүйн категори биш бөгөөд эдийн засгийн салшгүй хэсэг төрийн өмч мөн гэж хүлээн зөвшөөрөгдөх болжээ. Эдгээрээс нэгтгэн үзвэл зохиогчийн эрхийн мөн чанар нь үйлдвэрлэлийн олон салбарт хөдөлмөрийн зах зээлийн эрэлтийг өсгөх, худалдаа харилцааг өргөжүүлэх, нэмүү өртгийг бий болгох зэрэг олон ухагдахууны үндэс суурь болж байна. Зохиогчийн эрх нь инновац, бүтээлч үйлдвэрлэл, технологийн салшгүй нэг хэсэг бөгөөд тэдгээр нь харилцан хамааралтайгаар үндэсний эдийн засгийн өсөлтөнд хувь нэмрээ оруулж байдаг.

Зохиогчийн эрхэд суурилсан үйлдвэрлэлийг «зохиогчийн бус» үйлдвэрлэлээс ялгарах онцгой шинж чанарууд байх ба энэ талаарх судалгааг Чан Олмест (2006), Хисмондалх (2002) нарын судлаачид тодорхойлохдоо «Зохиогчийн эрхэд хамаарах бүтээгдэхүүн нь биет бус шинж чанартай байж болох бөгөөд зохиогчийн эрхийг хамгаалдаг зах зээлд чухам юуг худалддаг болохыг тэмдэглэх нь чухал юм» гээд хэрэв хүн ваар болон CD худалдан авахдаа ваарны дизайн, дууны зохиогчийн эрхийг худалдан авдаггүй гэж жишээ болгосон байна. Дээрх дүгнэлтээс харахад зохиогчийн эрхэд суурилсан болон зохиогчийн бус үйлдвэрлэлийн гол ялгаа нь тухайн зах зээл дээрх бүтээгдэхүүн, үйлчилгээний ялгаатай байдал гэхээсээ илүү тухайн бүтээгдэхүүн,

үйлчилгээний агуулга нь зохиогчийн эрхээр хамгаалагдсан гэдгээрээ бусад үйлдвэрлэлээс онцлогтой гэж хэлж болохоор байна.

Зохиогчийн эрх нь үйлдвэрлэлийн суурь болж байгаа үед үйлдвэрлэл эрхлэгчид нь уран бүтээлчид, зохиогчийн эрх эзэмшигчид, хамаарах эрх эзэмшигчид байж болохоор юм. ДООБ-аас зохиогчийн эрхэд суурилсан үйлдвэрлэлийг тодорхойлохдоо: *“Зохиогчийн эрх болон холбогдох эрхийн хамгаалалтыг ашигладаг үйлдвэрүүд нь ихэвчлэн зохиогчийн эрхэд суурилсан буюу бүтээлч салбар гэж нэрлэгддэг. Тэд эдийн засгийн гүйцэтгэл, хөгжилд шууд ба шууд бусаар хувь нэмэр оруулж, үндэсний эдийн засаг, нийгмийн чухал зорилтуудыг биелүүлэхэд чухал ач холбогдолтой”* гэжээ.

ДООБ-аас гаргасан зохиогчийн эрхэд суурилсан салбаруудын ангилалд соёлын бүтээгдэхүүнийг эзэмшихтэй холбоотой арилжааны бус соёлын бүтээгдэхүүн үл хамаарна. Зохиогчийн эрх нь зөвхөн зохиогчийн эрхийн зэрэгцээ, зохиогчийн эрхийг хамгаалахад чухал хувь нэмэр оруулснаар бүтээгчид нь амжиргаагаа залгуулж, хөдөлмөр эрхлэлт, эд баялаг, худалдаа эрхлэхэд тусладаг механизм юм гэжээ.

Дээрх тодорхойлолтуудаас нэгтэн дүгнэж энэхүү судалгааны ажлын хүрээнд *«Зохиогчийн эрхэд суурилсан үйлдвэрлэл нь соёлын контентыг зохиогчийн эрхэд тулгуурлан зах зээлд түгээлтийн системээр дамжуулан түгээх, арилжаалах»* гэсэн тодорхойлолтыг бид санал болгож байна.

Монгол Улсад зохиогчийн эрхэд суурилсан үйлдвэрлэл эрхлэгчдийн хандлагын судалгаа хийлээ. Тус үйлдвэрлэл нь зохиогчийн бус үйлдвэрлэлээс бүтээгдэхүүн, үйлчилгээний онцлог шинж чанараараа ялгаатай.

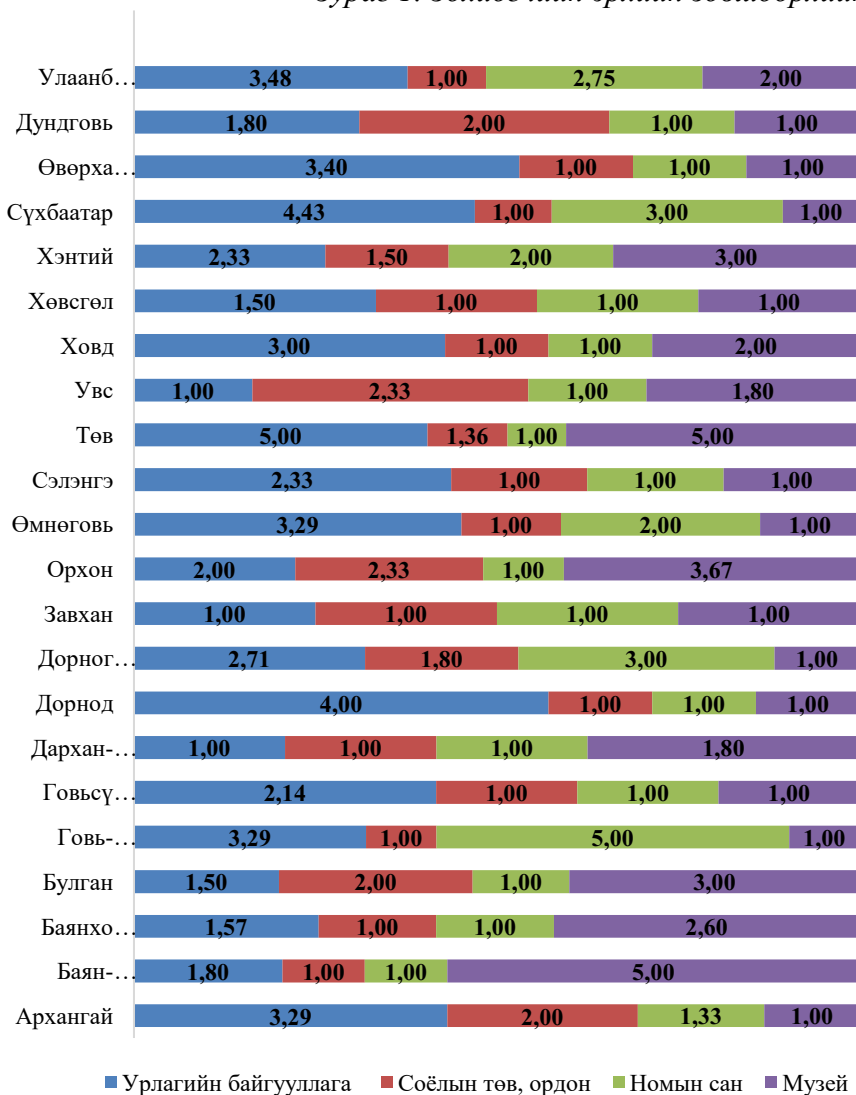
Соёл, урлагийн байгууллагын зохиогчийн эрхэд суурилсан үйлдвэрлэлийн хандлагын судалгаа хийхдээ Улаанбаатар хот, 21 аймгийн соёл, урлагийн байгууллагуудын удирдах ажилтан, ажиллагчдаас асуулгын аргаар судалгаа авч боловсруулав.

Хүснэгт 1. СУС-ын удирдах ажилтан, ажиллагчдын судалгааны түүвэр

№	Судалгааны хэлбэр			Урлагийн байгууллага	Соёлын төв	Номын сан	Музей	Нийт		Улсын дүн
1	Зайгаар болон онлайнаар авах судалгаа	Удирдах ажилтан	Улаанбаатар	72	31	31	72	206	649	1905
			Орон нутаг	96	213	50	84	443		
		Ажиллагчид	Улаанбаатар	183	53	41	26	303	1256	
			Орон нутаг	259	252	254	188	953		
2	Биечилсэн судалгаа (орон нутаг)	Удирдах ажилтан	Орон нутаг 6 аймаг	40	89	16	37	182	182	986
		Ажиллагчид	Өвөрхангай	51	37	10	26	124	804	
			Завхан	56	71	13	11	151		
			Дундговь	57	56	10	7	130		
			Хэнтий	60	86	7	8	161		
			Орхон	32	6	19	6	63		
			Төв	56	97	8	14	175		
Нийт									2891	

Судалгаанд Монгол Улсын Улаанбаатар хот 21 аймгийн Урлагийн байгууллага, Соёлын төв, Номын сан, Музейн нийт 1905 удирдах ажилтан, ажиллагчдаас онлайн болон биечилэн судалгааг авч аймгуудыг бүсчлэн хувааж төвийн, говийн, хангайн, зүүн, баруун бүсийн 6 аймгийг хамруулан нийт 986, улсын дүнгээр нийт 2891 удирдаж ажилтан, ажиллагчдыг судалгаанд хамруулав.

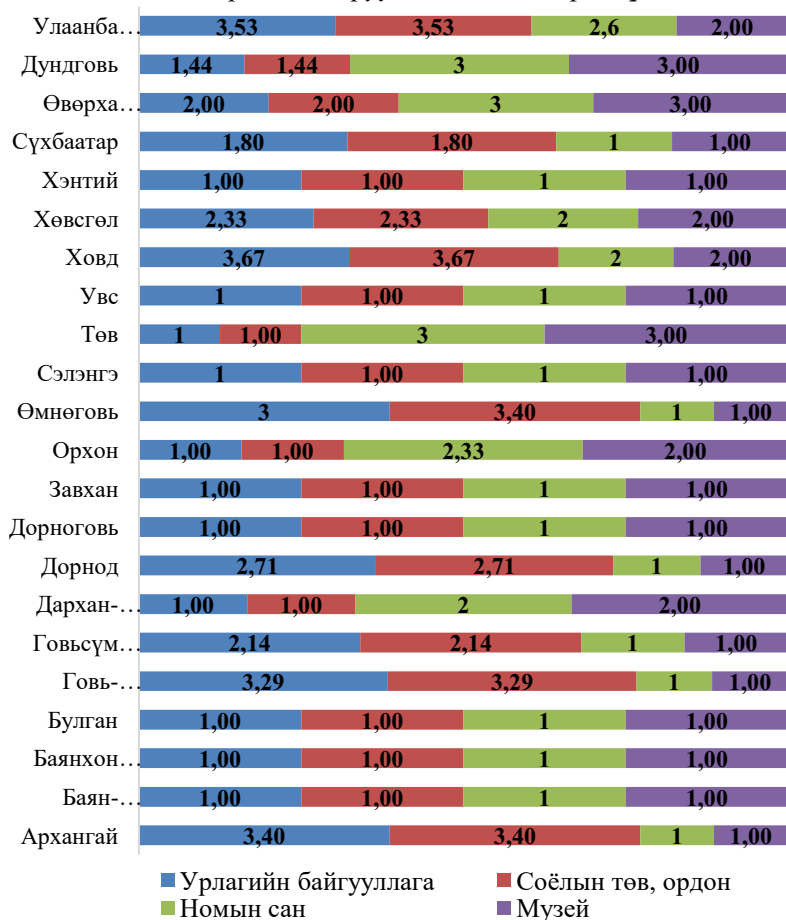
Зураг 1. Зохиогчийн эрхийн зөвшөөрлийн



Улаанбаатар хот, 21 аймгийн Соёл, урлагийн байгууллагууд (Театр, чуулга, Соёлын төв, ордон, Номын сан, Музей)-ын удирдах

ажилтан, ажиллагчдаас байгууллага зохиогчийн эрхтэй бүтээл ашиглахдаа эрх эзэмшигчээс албан ёсны зөвшөөрөл авч ашигладаг эсэхийг судалж, чанарын үнэлгээ хийлээ. Урлагийн байгууллагын хувьд 2.53 буюу хангалтгүй түвшинд байна. Харин Соёлын төв, ордон 1.33, Номын сан 1.54, Музей 1.9 тус тус байгаа нь хангалтгүй түвшинд байгааг харуулж байна.

Зураг 2. Зохиогчийн эрхийг эдийн засгийн эргэлтэд оруулдаг эсэх чанарын үнэлгээ



Улаанбаатар хот, 21 аймгийн Соёл, урлагийн байгууллагууд (Театр, чуулга, Соёлын төв, ордон, Номын сан, Музей)-ын удирдах ажилтан, ажиллагчдаас зохиогчийн эрхийг эдийн засгийн эргэлтэд оруулж байгаа эсэхийг судлаж, чанарын үнэлгээ хийсэн. Урлагийн байгууллагын хувьд 3.3 буюу дундаж түвшинд байна. Харин Соёлын төв, ордон 1.8, Номын сан 1.0, Музей 1.5 байгаа нь хангалтгүй түвшинд байгааг харуулж байна.

Хүснэгт 2. Урлагийн байгууллагын зохиогчийн эрхийн зөвшөөрөл авдаг хэлбэр (21 аймгаар)

Аймаг	Зохиогчийн эрхийн зөвшөөрөл авч буй хэлбэр											
	Театр чуулга				Соёлын төв, ордон				Номын сан			
	эрх шилжүүлэх гэрээний дагуу	Лицензийн гэрээгэр	Франчайзинг	Бусад	эрх шилжүүлэх гэрээний дагуу	Лицензийн гэрээгэр	Франчайзинг	Бусад	эрх шилжүүлэх гэрээний дагуу	Лицензийн гэрээгэр	Франчайзинг	Бусад
Архангай				1 0 0				1 0 0				
Баян-Өлгий	50			5 0				1 0 0	1 0 0			1 0 0
Баянхонгор	33. 3	3 3. 3	3 3. 3	1 0 0								5 0
Булган				1 0 0					1 0 0			1 0 0
Говь-Алтай	57. 1	1 4. 3	2 8. 6	1 0 0								
Говьсүмбэр	60	2 0		2 0								1 0 0
Дархан-Уул								1 0 0				5 0

Дорнод	57. 1			4 2. 9													
Дорно говь	100				5 0				5 0								
Дундг овь	20		4 0	4 0					1 0 0	1 0 0				1 0 0			
Завхан													1 0 0			5 0	5 0
Орхон				1 0 0	1 0 0									1 0 0			
Өмнөг овь	33. 3	3 3. 3		3 3. 3	1 0 0												
Сэлэн гэ			1 0 0		1 4. 3		1 4. 3	5 7. 1	1 4. 3								
Төв	100								1 0 0							5 0	5 0
Увс							1 0 0										
Ховд																	1 0 0
Хөвсг өл	25			7 5													1 0 0
Хэнтий				1 0 0	5 0				5 0				1 0 0	5 0			5 0
Сүхба атар	33. 3	3 3. 3		3 3. 3									1 0 0				
Өвөрх ангай	25			7 5													1 0 0
Улаан баатар	58. 3	8. 3		3 3. 3	1 0 0					2 0	4 0		4 0	1 4. 3			8 5. 7
Нийт	38. 4	8. 4	1 4	3 9. 2	4 7. 6		7. 6	3. 8	4 1	4 6. 7	4 . 4	5 . 6	4 3. 3	2 9. 6	1 0. 7	1 4. 3	4 5. 4

Улаанбаатар хот, 21 аймгийн Соёл, урлагийн байгууллагууд (Театр, чуулга, Соёлын төв, ордон, Номын сан, Музей)-ын удирдах ажилтан, ажиллагчдаас тухайн байгууллагад зохиогчийн эрхийн зөвшөөрлийг ямар хэлбэрээр авч ашиглаж байгааг судлав.

Судалгааны үр дүнд Театр чуулгын хувьд 39.1% нь бусад буюу уран бүтээлчтэй тохиролцох хэлбэрээр зохиогчийн эрхийн зөвшөөрөл авдаг харин 38.4% нь эрх шилжүүлэх гэрээний дагуу гэсэн бол 14% нь франчайзинг хэлбэрээр эрх авдаг харин үлдсэн 8.4% нь лицензийн гэрээгээр эрх авч ашигладаг гэсэн судалгаа гарсан байна.

Соёлын төв, ордны хувьд хувьд 47.6% нь эрх шилжүүлэх гэрээний дагуу, 41% нь бусад буюу зохиогчтой гэрээ байгуулах гэж хариулсан бол 7.6% нь лицензийн гэрээгээр 3.8 франчайзингийн гэрээгээр эрх шилжүүлэн авдаг гэсэн байна.

Номын сангийн хувьд 46.7% нь эрх шилжүүлэх гэрээний дагуу, 43.3% нь бусад буюу зохиогчтой гэрээ байгуулах гэж хариулсан бол 5.6% нь франчайзингийн гэрээгээр, 4.4% нь лицензийн гэрээгээр эрх шилжүүлэн авдаг гэж хариулсан байна.

Музейн хувьд хувьд 45.4% нь бусад буюу зохиогчтой гэрээ байгуулах гэж хариулсан бол 29.6% нь эрх шилжүүлэх гэрээний дагуу, 14.3% нь франчайзингийн гэрээгээр харин үлдсэн 10.7% нь лицензийн гэрээгээр эрх шилжүүлэн авч ашигладаг гэж хариулсан байна.

*Хүснэгт 3. Зохиогчид өгч буй шагнал урамшууллын хэлбэр
(21 аймаг, хувиар)*

Аймаг	Зохиогчийн эрхийн зөвшөөрөл авахдаа төлж байгаа шагнал урамшууллын хэлбэр											
	Театр чуулга				Соёлын Ордон төв,				Номын сан			
	Зохиогчийн эрхийн зөвшөөрөл авахдаа нэг удаа шагнал өгдөг	Тухайн бүтээлийг ашиглах бүртгээ шагнал өгөх журмаар	Хамтын удирдлагын байгууллагын журмын дагуу	Бусад	Зохиогчийн эрхийн зөвшөөрөл авахдаа нэг удаа шагнал өгдөг	Тухайн бүтээлийг ашиглах бүртгээ шагнал өгөх журмаар	Хамтын удирдлагын байгууллагын журмын дагуу	Бусад	Зохиогчийн эрхийн зөвшөөрөл авахдаа нэг удаа шагнал өгдөг	Тухайн бүтээлийг ашиглах бүртгээ шагнал өгөх журмаар	Хамтын удирдлагын байгууллагын журмын дагуу	Бусад
Архангай	20		30	20				100				100
Баян-Өлгий			33	66	25			75		50	50	
Баянхонгор			33	66				100				33
Булган	33			66			100		50		50	
Говь-Алтай	33	167		50			50	50				100
Говьсүмбэр	714	143	143							100		100
Дархан-Уул							100				50	50
Дорнод	286		517	143				100			100	
Дорноговь	33		33	33			50	50	50	50		
Дундговь	429	143	286	143			100			100		

Завхан						1 0 0									5 0	5 0
Орхон	3 3. 3		3 3. 3	3 3. 3		1 0 0							1 0 0			
Өмнөговь	1 6. 7	5 0	3 3. 3			1 0 0				1 0 0						
Сэлэнгэ				1 0 0	1 2. 5	3 7. 5	1 2. 5	2 5		3 3. 3	3 3. 3	3 3.				
Төв	1 0 0				1 0 0										5 0	5 0
Увс			7 5	2 5			1 0 0						6 6. 7		3 3. 3	
Ховд	6 6. 7		3 3. 3							3 3. 3	3 3. 3	3 3. 3				1 0 0
Хөвсгөл	2 0		4 0	4 0												1 0 0
Хэнтий			1 0 0		5 0		2 0					1 0 0	5 0			5 0
Сүхбаатар	7 1. 4	1 4. 3	1 4. 3													
Өвөрхангай	3 3. 3		3 3. 3	3 3. 3			1 0 0						5 0		5 0	
Улаанбаатар	6 6. 7	2 2. 2		1 1. 1	3 3. 3		6 6. 7		7 5	2 5			2 5	2 5		5 0
Нийт	3 3. 5	6 6	2 5. 7	3 4. 2	1 2. 3	1 3. 2	3 5. 0	3 9. 5	1 4. 6	1 3. 2	2 2. 2	5 0	1 5	6 .1	1 0. 6	6 8. 3

Улаанбаатар хот, 21 аймгийн Соёл, урлагийн байгууллагууд (Театр, чуулга, Соёлын төв, ордон, Номын сан, Музей)-ын удирдах ажилтан, ажиллагчдаас тухайн байгууллага зохиогчийн эрхийн зөвшөөрөл авч тухайн бүтээлийг албан ёсоор ашиглахдаа эрх эзэмшигчид шагнал, урамшууллыг хэрхэн олгож, шийдвэрлэж байгааг судалсан. Үүнд:

Театр чуулгын хувьд 34.2% нь бусад буюу уран бүтээлчтэй тохиролцох хэлбэрээр зохиогчийн эрхийн зөвшөөрөл авдаг бол 33.5% Зураг зохиогчийн эрхийн зөвшөөрөл авахдаа

нэг удаа шагнал урамшуулал өгдөг, 25.7% нь хамтын удирдлагын байгууллагын журмын дагуу гэрээгээр шийдвэрлэдэг гэсэн бол 6.6% нь тухайн бүтээлийг ашиглах бүрдээ шагнал урамшуулал өгөх зарчмаар урамшууллыг шийдвэрлэдэг гэж хариулсан байна.

Соёлын төв, ордны хувьд 39.5% нь бусад буюу уран бүтээлчтэй тохиролцох хэлбэрээр зохиогчийн эрхийн зөвшөөрөл авдаг гэсэн бол 35.0% нь хамтын удирдлагын байгууллагын журмын дагуу гэрээгээр шийдвэрлэдэг, 13.2% нь зохиогчийн эрхийн зөвшөөрөл авахдаа нэг удаа шагнал урамшуулал өгдөг 12.3% нь тухайн бүтээлийг ашиглах бүрдээ шагнал урамшуулал өгөх зарчмаар урамшууллыг шийдвэрлэдэг гэж хариулсан байна.

Номын сангийн хувьд 50% нь бусад буюу уран бүтээлчтэй тохиролцох хэлбэрээр зохиогчийн эрхийн зөвшөөрөл авдаг гэсэн бол 22.2% нь хамтын удирдлагын байгууллагын журмын дагуу гэрээгээр шийдвэрлэдэг, 14.6% нь зохиогчийн эрхийн зөвшөөрөл авахдаа нэг удаа шагнал урамшуулал өгдөг, 13.2% нь тухайн бүтээлийг ашиглах бүрдээ шагнал урамшуулал өгөх зарчмаар гэж хариулсан байна.

Музейн хувьд 68.3% нь бусад буюу уран бүтээлчтэй тохиролцох хэлбэрээр зохиогчийн эрхийн зөвшөөрөл авдаг гэсэн бол 15% нь зохиогчийн эрхийн зөвшөөрөл авахдаа нэг удаа шагнал урамшуулал өгдөг, 10.6% нь хамтын удирдлагын байгууллагын журмын дагуу гэрээгээр шийдвэрлэдэг, 6.1% нь тухайн бүтээлийг ашиглах бүрдээ шагнал урамшуулал өгөх зарчмаар гэж хариулсан байна.

Судалгааны үр дүнг нэгтгэн дүгнэвэл:

1. Улаанбаатар хот, 21 аймгийн Соёл, урлагийн байгууллагуудын удирдах ажилтан, ажиллагчдын судалгааг дүгнэвэл зохиогчийн эрхийн албан ёсны зөвшөөрөл авч байгаа эсэхэд чанарын үнэлгээ хийхэд урлагийн байгууллагын хувьд 2.53 буюу хангалтгүй, Соёлын төв, ордон 1.33, Номын сан 1.54, Музей 1.9 тус тус байгаа нь хангалтгүй түвшинд байгааг харуулж байна. Энэ нь зохиогчийн эрхийн албан ёсны зөвшөөрөл хангалтгүй хэмжээнд байгааг илтгэж байна.

2. Зохиогчийн эрхийг эдийн засгийн эргэлтэд оруулж байгаа эсэхийг судлаж, чанарын үнэлгээ хийхэд Урлагийн байгууллагын хувьд 3.3 буюу дундаж түвшинд байна. Харин

Соёлын төв, ордон 1.8, Номын сан 1.0, Музей 1.5 байгаа нь хангалтгүй түвшинд байгааг харуулж байна. Үүнээс харахад зохиогчийн эрхийг эдийн засгийн эргэлтэд оруулах талаарх ойлголт хангалтгүй байна гэж үзэж болохоор байна.

3. Судалгааны үр дүнд Театр чуулга, Соёлын төв, Номын сан, музей хувьд 39.1% нь бусад буюу уран бүтээлчтэй тохиролцох хэлбэрээр зохиогчийн эрхийн зөвшөөрөл авдаг харин 38.4% нь эрх шилжүүлэх гэрээний дагуу гэсэн бол 14% нь франчайзинг хэлбэрээр эрх авдаг харин үлдсэн 8.4% нь лицензийн гэрээгээр эрх авч ашигладаг гэсэн судалгаа гарсан байна. Судалгааны дүгнэлтээс харахад дийлэнх 39.1% нь бусад тохиролцох хэлбэрээр байгаа нь зохиогчийн эрхийн эдийн засгийн мөн чанарыг сааруулах хандлагатай гэж үзэж болохоор байна.

4. Соёлын төв, ордны хувьд 47.6% нь эрх шилжүүлэх гэрээний дагуу, байгаа нь харьцангуй өдөр байна. Номын сангийн хувьд хувьд 46.7% нь эрх шилжүүлэх гэрээний дагуу байгаа нь байгууллагын онцлогоос хамаарч үр дүн харьцангуй ялгаатай гарч байна.

5. Музейн хувьд 45.4% нь бусад буюу зохиогчтой гэрээ байгуулдаг гэж хариулсан бол 29.6% нь эрх шилжүүлэх гэрээний дагуу, 14.3% нь франчайзингийн гэрээгээр харин үлдсэн 10.7% нь лицензийн гэрээгээр эрх шилжүүлэн авч ашигладаг гэж хариулсан байна.

6. Судалгаанаас харахад 50%-иас дээш хувь нь бусад буюу уран бүтээлчтэй тохиролцох хэлбэрээр зохиогчийн эрхийн зөвшөөрөл авдаг гэсэн үр дүн гарсан байна. Үүнээс үзэхэд зохиогчийн эрх эзэмшигч буюу үйлдвэрлэл эрхлэгчид өгч буй шагнал урамшууллын хэлбэр нь дийлэнх нь тохиролцох, нэг удаагийн шагнал, урамшуулал олгодог гэсэн байгаа нь зохиогчийн эрх нь эдийн засгийн мөн чанараараа материаллаг өмчийн адил арилжаалагдаж чадахгүй байна гэж үзэж болохоор байна.

Ном зүй¹

1. Агар-Эрдэнэ Г. Хувийн өмчийн онол. Улаанбаатар, 2008.
2. Нарангэрэл С., Тэмүүлэн С. Зохиогчийн эрхийн тулгуур асуудал. Улаанбаатар, 2008.
3. Нарангэрэл С. Эрх залгамжлалын тухай, Эрх зүйн толь бичиг. Улаанбаатар, 2008.
4. Төмөртоого Д. Монголын эдийн засгийн сэтгэлгээний түүх. Улаанбаатар, 2018.
5. Цэндмаа Э. Зохиогчийн эрх таны бүтээл. Улаанбаатар, 2009.
6. Шинэбаяр Ц. Оюуны өмчийн асуудал. Улаанбаатар, 2009.
7. Эрхэмтөгс Ж. Соёлын бүтээлч үйлдвэрлэлийн онол, практикийн асуудлууд. Улаанбаатар, 2016.

Англи хэлээр:

8. Guidelines on Assessing the Economic, Social and Cultural Impact of Copyright on the Creative Economy. WIPO Draft, 2012.
9. Copyright-based industries in the US Economy", The 2002 Report, by Stephen E. Siwek, Economists Incorporated, Prepared for the International Intellectual Property Alliance. Washington, 2002.
10. David Throsby. Modelling the Creative Cultural Industries. 2012.

Орос хэлээр:

11. Близнец И. А. Леонтьев К. Б. Авторское право и смежные права. М., 2011.
12. Илларианов В. С. Авторское право на музыкальные произведения, распространения в сети Интернет. М., 2013.
13. Максимов С. В. Защита авторских прав писателей, художников, учёных в вопросах и ответах. Пермь, 2011.
14. Матвеев А. Г. Система авторских прав в России: нормативные теоретические модели. М., 2016.

¹ Примечания приведены в авторской редакции

15. Музыка как источник дохода. ВОИС. 2009.
16. Рузакова О. А. Право интеллектуальной собственности. М., 2004.

Электрон эх сурвалж:

17. URL: www.wipo.int
18. URL: www.sumip.ru
19. URL: <http://www.rockmaster.mn/>
20. URL: www.IPOM.mn

РАЗДЕЛ III.
ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ
МЕЖДУНАРОДНОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО
СОТРУДНИЧЕСТВА В СФЕРЕ
КУЛЬТУРЫ И ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 378.1(517.3)

Л. Е. Забанова, Л. М. Хобракова
L. Ye. Zabanova, L. M. Khobrakova

ВУЗЫ МОНГОЛИИ В МЕЖДУНАРОДНОМ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ:
ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

UNIVERSITIES OF MONGOLIA IN THE INTERNATIONAL
EDUCATION AREA: DEVELOPMENT TRENDS

В статье рассматривается участие вузов Монголии в международной образовательной деятельности, в частности, в интернационализации образования. Авторы обращают внимание на основные результаты реформирования монгольской системы высшей школы, тренды ее развития, а именно: создание модельных исследовательских университетов, отвечающих стандартам качества образования; соответствие аккредитационным показателям международных рейтингов вузов на примере академической мобильности студентов. Также описывается положительный опыт российско-монгольского сотрудничества в сфере высшего образования

The article considers the participation of the universities of Mongolia in the international educational area, internationalization in education in particular. The authors pay attention to the main results of the reforming of the Mongolian system of higher education, its development trends, namely formation of the model research universities meeting the standards of qualitative education and accreditation criteria of the international rankings on the basis of the students' academic mobility. The positive experience of the Russian-Mongolian collaboration in the sphere of education is described.

Ключевые слова: высшее учебное заведение, Монголия, международное сотрудничество в сфере образования, интернаци-

онализация, международный рейтинг вузов, реформирование, академическая мобильность студентов.

Keywords: higher educational institution, Mongolia, international educational collaboration, internationalization, international ranking of universities, reforming, students' academic mobility.

На современном этапе процессы интернационализации становятся ключевыми в реформировании системы высшего образования в Монголии. Цель данной статьи – рассмотреть основные направления развития высшей школы Монголии с точки зрения ее интеграции в международное образовательное пространство. В этой связи, монгольские вузы акцентируют внимание на таких видах деятельности как обучение соотечественников за рубежом, привлечение иностранных студентов и преподавателей, разработка и участие в международных межвузовских проектах, академические обмены, реализация грантовых программ с целью проведения научных исследований и повышения квалификации в ведущих университетах мира и т.д.

В соответствии с критериями оценивания популярных международных рейтингов для определения статуса высшего учебного заведения весьма значимыми становятся следующие индикаторы: международное разнообразие (*international diversity*), количество иностранных студентов (*international students*), международная репутация (*international outlook*). Приведем некоторые статистические данные, дающие общее представление о системе высшего образования в Монголии. У истоков высшей школы в стране стоял Монгольский государственный университет, образованный в 1942 г. К сожалению, найти точные цифры о количестве вузов не удалось. Так, Министерство образования и науки Монголии называет цифру 88 [7], в то время как по данным *THE MONGOL MESSENGER*, правительственной онлайн газеты, издающейся на английском языке, в стране насчитывается 97 высших учебных заведений, в том числе 75% частных, 18% – государственных и 4% филиалов зарубежных университетов [3]. По всей видимости, эти цифры – результат реформы, начавшейся в 2011 г., когда произошло укрупнение государственных вузов (с 42 до 16) и уменьшение количества частных вузов (с 129 в 2004 г. до 74 в 2017 г.) с целью

улучшения качества образования, менеджмента, увеличения финансирования, обеспечения доступа к образованию. Например, в 2013-2015 гг. финансирование увеличилось в 11,7 раз по сравнению с 2009-2012 гг., причем денежные средства были направлены на развитие новых инновационных направлений подготовки, на строительство и оснащение исследовательских лабораторий, реновацию университетских зданий, общежитий и т.д. для создания модельных университетов, отвечающих мировым стандартам [6].

Процессы интернационализации способствовали тому, что университеты, как государственные, так и частные, определили свою основную задачу – стать признанными образовательными и исследовательскими центрами в мире. В частности, миссия Монгольского университета науки и технологий – войти в топ самых лучших университетов Азии [4]. Кроме того, в последние годы важную роль играет международная аккредитация, т. е. соответствие аккредитационным требованиям на глобальном уровне стало важным показателем эффективности монгольских вузов. Так, 13 вузов страны получили аккредитацию ACBSP (the Accreditation Council for Business Schools and Programs) – Международного Совета по аккредитации бизнес-школ и программ, ориентированных на преподавание и обучение, а ASSIN (Accreditation Agency for Study Programs of Engineering), будучи мировым лидером в области обеспечения качества высшего образования, аккредитовала несколько программ в государственных университетах [6]. Можно сделать вывод о том, что монгольские вузы стали обращать пристальное внимание на вхождение в основные международные рейтинги как инструмент признания в глобальном масштабе, где главными показателями являются международные гранты и образовательные программы, публикации преподавателей в международных базах данных Web of Sciences с высоким импакт-фактором (численным показателем цитируемости статей), Scopus, членство в международных ассоциациях и т.д. Однако, имеются факторы, препятствующие этому: чрезмерная загруженность педагогов, недостаточное знание английского языка и др.

Еще одной составляющей интернационализации высшего образования в Монголии является студенческая мобильность. Цифры о количестве монголов, получающих образование за рубе-

жом, несколько разнятся. По некоторым данным сегодня около 25000 монгольских студентов обучаются в зарубежных странах, в частности, в Австралии – 3500 человек, в Японии – 3125, в США – 1480, в Канаде – 255. Южная Корея, Китай и Россия пользуются наибольшим спросом. Так, в 2017 г. в Южной Корее обучалось 7300 молодых людей из Монголии. По данным Министерства образования Китая в 2018 г. страна приняла 10100 студентов из Монголии, что на 30% больше, чем в 2014 году. С 2012 г. Китай выделил стипендии 2500 монгольским студентам, в том числе 328 только в 2018 г. Если в 2017 г. 2517 монгольских студентов обучалось в университетах Японии, то в 2018 г. уже 3125 человек. Как видно из этих данных, Япония и Китай активно инвестируют в монгольское высшее образование. По оценкам экспертов к 2030 году Японии потребуется 550000 инженеров в области ИТ. Неудивительно, что они открыли 3 японских технических колледжа при научно-технических университетах Монголии в 2014 г., у выпускников которых была возможность найти вакансии на ярмарке, организованной 29 компаниями из Японии и других стран [5].

Несомненно, Россия является давним и надежным партнером Монголии в рамках международного образовательного пространства.

Приближающийся в ноябре 2021 г. 100-летний юбилей установления дипломатических отношений между Монголией и Российской Федерацией стал поводом для рассмотрения различных аспектов взаимодействия двух стран. Обзор материалов по данной теме, размещенных в СМИ за последние три года, позволяет сделать вывод о том, что наши страны связывают узы добрососедства и плодотворного взаимовыгодного сотрудничества в экономике, культуре, науке и образовании, которые подкрепляются «Договором о дружественных отношениях и всеобъемлющем стратегическом партнерстве между Монголией и Российской Федерацией», подписанном президентами обоих государств в Улан-Баторе в 2019 г.

Более 70 тысяч монгольских юношей и девушек получили образование в высших учебных заведениях СССР. Это сотрудничество продолжается и сегодня. Так, с 2020 г. Правительство Российской Федерации увеличило количество стипендий для монгольских

студентов на 50 мест, и теперь каждый год 550 монгольских юношей и девушек имеют возможность получить профессиональное образование в российских вузах. Столько же молодых людей ежегодно поступают в российские вузы на коммерческой и межведомственной основе [1].

В свою очередь, в России есть интерес к изучению монгольского языка и истории Монголии, подготовке нового поколения монголоведов. Работают более 10 центров монголоведения. Монгольский язык и история Монголии преподаются почти в 10 университетах России. Каждый год примерно 10 абитуриентов из России поступают по стипендиям Правительства Монголии в университеты страны для изучения монгольского языка и истории [2]. В этой связи интересным представляется тот факт, что Монгольский Гуманитарный Университет был основан в 1979 году как Институт русского языка.

Ярким примером плодотворного сотрудничества вузов являются партнёрские связи Монгольского государственного университета культуры и искусств (МонГУКИ) и Восточно-Сибирского государственного института культуры (ВСГИК). Результатом совместной деятельности является участие педагогов в различных проектах, научно-практических конференциях, проводимых той и другой сторонами, прохождение учебной практики российскими студентами в соседней стране, и, конечно же, организация курсов повышения квалификации.

Таким образом, процессы интернационализации играют все более значимую роль в реформировании системы высшего образования в Монголии, что способствует повышению качества обучения и статуса монгольских образовательных учреждений в Азиатско-Тихоокеанском регионе и в мире.

Примечания

1. Нямцэрэнгийн Энхтайван. Монголия и Россия: ближний сосед лучше дальней родни // Российская газета. 21.09.2020. URL : <https://rg.ru/2020/09/21/mongoliia-i-rossiia-blizhnij-sosed-luchshe-dalnej-rodni.html> (дата обращения: 02.10. 2021).

2. Россия – Монголия : путь добрососедства и сотрудничества // Российское историческое общество : Федер. историко-док.

просветит. портал. URL: <https://histor.yrussia.org/polemika/intervyu-s-istorikami/rossiya-mongoliya-put-dobroso-sotrudnichestva.html> (дата обращения: 02.10. 2021).

3. Aminaa K. Reforming Higher Education to Increase Mongolia's Competitiveness // THE MONGOL MESSENGER. 2018. № 19. URL: <https://montsame.mn/ru/read/135236> (дата обращения: 10.09.2021).

4. Mongolian University of Science and Technology. URL : www.must.edu.mn (дата обращения: 2.09.2021).

5. Mongolian Outbound Higher Than Estimated, Most of it Going to Asian Powerhouses. Sept. 25, 2019. URL: <https://monitor.icef.com/2019/09/mongolian-outbound-higher-than-estimated-most-of-it-going-to-asian-powerhouses/> (дата обращения: 02.10. 2021).

6. Sainbayar Gundsambuu. Internationalization of Higher Education and English Medium Instruction in Mongolia: Initiatives and Trends. // Questions of Education. 2019. № 1. URL : [https://vo.hse.ru/data/2019/04/09/1176079974/08%20Gundsambuu%20\(1\).pdf](https://vo.hse.ru/data/2019/04/09/1176079974/08%20Gundsambuu%20(1).pdf) (дата обращения: 10.09.2021).

7. Site of the Ministry of Education and Science of Mongolia. URL : <http://en.meds.gov.mn/> (дата обращения: 10.09.2021).

ДИСТАНЦИОННАЯ ФОРМА В ПРАКТИКЕ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ В ВУЗЕ

DISTANCE FORM IN THE PRACTICE OF RESEARCH WORK AT THE HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTION

В статье представлен опыт работы кафедры культурологии и искусствоведения ФГБОУ ВО ВСГИК по переходу на дистанционный формат в условиях ковидных ограничений не только образовательного, но и научно-исследовательского направления деятельности.

The article presents the experience of the department of culturalology and art history of the FSBEI HE East Siberian state institute of culture in transition to the distance format in the educational and research activities due to the covid limitations.

Ключевые слова: образование, пандемия, научно-исследовательская деятельность, вуз, научные мероприятия, дистанционные технологии.

Keywords: education, pandemic, research activity, higher educational institution, scientific events, distance technologies.

Пандемия COVID-19 изменила социокультурную жизнь нашей страны, как и всего мира. Весной 2020 года впервые мы столкнулись с новым явлением – локдаун, который стал нашей реальностью. Социокультурные учреждения России перешли в формат удаленной работы, перемещая свою основную деятельность в социальные сети, а образовательные – на дистанционный режим. В целом процесс использования современных технологий театрами, музеями, библиотеками клубами, школами, вузами и другими учреждениями культуры и образования развивался поступательно в течение довольно продолжительного периода. Это было вызвано в первую очередь развитием информационного пространства, цифровой среды, но также и запросами населения. Программными положениями государственной культурной политики уже давно ста-

новились развитие культурных индустрий, применение цифровых технологий, расширяющих доступ к культурному наследию и культурным ценностям. Новые социокультурные реалии только подтолкнули к ускорению процесса цифровизации: активно развиваются виртуальные библиотеки и музеи, создаются мультимедийные спектакли и многое другое. Все это в конечном итоге позволило гражданам получить доступ к культурному наследию и культурным продуктам вне зависимости от места проживания.

Сфера высшего образования, как и все остальные, кроме обеспечивающих жизнедеятельность российского общества, «в целях обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации» [1] в конце марта 2020 года перешла на режим самоизоляции. Несмотря на окончание первого общероссийского локдауна 12 мая 2020 года, в вузах страны студенты продолжали обучение в онлайн режиме, в дистанционном режиме осуществлялась и государственная итоговая аттестация студентов всех уровней образования. В Бурятии для вузов режим самоизоляции был вновь введен с октября 2020 по февраль 2021 годов, а затем и в мае-июне 2021 года.

Конечно, будучи одним из древнейших общественных институтов, образовательное учреждение никогда на протяжении всей своей длительной истории не существовало вне личностного взаимодействия педагога и ученика. С одной стороны, ограничился этот полноценный контакт, однако большинством российских вузов уже были разработаны и апробированы информационные технологии, позволившие минимизировать потери от столь необходимого межличностного общения. С другой стороны, образовательный процесс в некоторой степени упростился, благодаря информационному пространству и технологиям, предоставляющим возможность проведения занятий онлайн. Не стал исключением и ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный институт культуры». Безусловно, трудностей было много: от организации учебного процесса, контроля выполнения заданий, проблем технического характера при проведении занятий с помощью видеоконференций, возможностей организации и проведения производственных практик, защиты дипломных проектов, работа с иностранными студентами и многое другое. Однако наличие в арсена-

ле профессорско-преподавательского состава различных методик стало главным фактором в достаточно безболезненной и быстрой адаптации к новым условиям онлайн деятельности.

Деятельность любого вуза заключается не только в собственно учебном процессе, она включает в себя творческую, воспитательную и научно-исследовательскую работу. Последняя является важным критерием оценки деятельности всего вуза, его профессорско-преподавательского состава и обучающихся. Поэтому, несмотря на серьезные ограничения, работа должна была продолжаться. Условия пандемии актуализировали проблему смены технологий осуществления научно-исследовательской деятельности, особенно в работе со студентами. Здесь следует отметить, что дистанционный формат проведения научных мероприятий сначала был не очень понятен как самим организаторам, так и участникам. Однако в процессе его апробирования он стал самым востребованным даже в отсутствии каких-либо ограничений, поскольку позволяет, не выезжая за пределы своего региона, принимать полноценное участие в мероприятиях других регионов России и даже за рубежом.

В данной статье хотелось бы поделиться опытом кафедры культурологии и искусствоведения ФГБОУ ВО ВСГИК в организации научной деятельности. Кафедра имеет большой опыт организации и проведения научных мероприятий разного уровня, наиболее значимыми из которых являются периодические международная научно-практическая конференция «Культурное пространство России и Монголии», региональная – «Культурологическая наука и образование в Восточной Сибири».

10 июня 2020 года одним из первых мероприятий нашего Института в онлайн режиме стала Всероссийская (с международным участием) научно-практическая конференция «Современное искусствоведение: теоретические концепции и художественные практики». Конференция посвящалась памяти одного из первых профессиональных театроведов, искусствоведов Бурятии, выдающегося ученого, исследователя национальных театров Сибири, создателя научной школы театроведения, Заслуженного работника культуры Бурятской АССР, Заслуженного деятеля науки Бурятской АССР, Заслуженного деятеля искусств Российской Федерации, лау-

реата премии «Золотая маска», доктора искусствоведения, профессора Валентины Цыреновны Найдаковой. Возможность проведения конференции стала результатом выигранного нашей кафедрой внутривузовского грантового конкурса преподавателей и аспирантов ФГБОУ ВО ВСГИК.

Конечно, когда планировалось проведение конференции, мы не могли предвидеть, что она может пройти вне привычного всем режима очного участия. Поэтому нами предполагалось создание дискуссионных площадок, в первую очередь для студентов, с целью обсуждения интересных им проблем современного искусства. Важным направлением конференции планировалась площадка именно для общения студентов с художниками, организаторами выставок, галеристами, дизайнерами Республики Бурятия по проблеме процесса создания арт-пространств в условиях современного художественного рынка в современной форме коммуникации и сотрудничества «Art&Talk: создание креативного пространства глазами молодёжи». В силу непреодолимых обстоятельств данное направление не было реализовано. Однако на итоговом заседании конференции было принято решение сделать ее периодической с интервалом 5 лет, приуроченных к юбилейным датам В.Ц. Найдаковой, поэтому следующая конференция, посвященная 95-летию профессора, будет проводиться уже в 2022 году. Мы очень надеемся, что запланированный нами два года назад формат проведения дискуссионной площадки будет осуществлен.

Несмотря на то, что не все задачи конференции были реализованы, главным результатом стало проведение конференции в онлайн режиме и публикации сборника материалов конференции. Основным кругом обсуждаемых вопросов стали жизнь и творчество В.Ц. Найдаковой, современные концепции искусствоведения как поиск этического ориентира в философии искусства, культурологии, теории искусствоведения, литература и театр в контексте развития общества и культуры, современный художественный рынок и арт-пространство, музыкальное и изобразительное искусство народов России, Монголии, Китая. Очень много говорили о новой социокультурной ситуации в условиях пандемии.

Основной задачей своей деятельности кафедра культурологии и искусствоведения считает активное вовлечение студентов в

научно-исследовательскую деятельность, где кафедра имеет очень высокие достижения. Казалось бы, что ковидные ограничения должны были снизить результативность в этой области, но, как было отмечено выше, актуализировалось использование интернет-пространства. Буквально за один учебный год наши студенты приняли участие очно в научных мероприятиях в разных регионах России, а также за рубежом, успешно зарекомендовав себя и Институт. Отметим наиболее крупные конференции: XIX всероссийская научная конференция студентов и аспирантов в рамках Российской исследовательской недели «Социологический нарратив 2020. Общество в эпоху турбулентности: поиски, угрозы и перспективы» (Москва, 15.05.2020), международная научно-практическая конференция «Современное состояние искусствознания и тенденция в будущем» (Улан-Батор, Монголия, 6.06.2020), III международная научная конференция «Художественные традиции Сибири» (Красноярск, 12-13.11.2020), международная научно-практическая конференция «Личность, творчество, образование в социокультурном пространстве Дальнего Востока России и стран Азиатско-Тихоокеанского региона» (Хабаровск, 17.12.2020). В целом в дистанционном режиме успешно прошли и защиты выпускных квалификационных работ, выступления на научных мероприятиях и принятые к публикации статьи стали отличались новизной, теоретической и практической значимостью. Отметим, что успешны в научно-исследовательской деятельности не только российские студенты, но и студенты из КНР, которые обучаются на нашей кафедре. Таким образом, в условиях дистанционного обучения мы сохраняем достижения.

В этой связи отметим проведенные мероприятия для студентов и организованные силами наших студентов. Так, 8 февраля 2021 года в рамках празднования Дня российской науки кафедрой культурологии и искусствоведения был организован и проведен научно-практический семинар «Магистратура, аспирантура: интеграция научно-исследовательской деятельности в образовательный процесс». Одной из задач семинара было показать сложность интеграции научно-исследовательской деятельности в образовательный процесс при работе с иностранными обучающимися. В работе семинара активное участие приняли магистранты и аспиранты ка-

федры из КНР, подчеркнувшие качество получения образования в нашем Институте.

29 мая был проведен круглый стол «Культура и искусство глазами молодежи». Российские и китайские студенты уровней бакалавриат, магистратура и аспирантура обсудили особенно волнующие их вопросы, такие как проблемы и перспективы своих научных изысканий, возможности трудоустройства. Одним из важных результатов круглого стола стала публикация сборника научных опытов студентов нашей кафедры. Отметим, что это уже третий выпуск, в котором помимо статей опубликованы творческие опыты.

Вот уже чуть более года мы все живем в новых социокультурных реалиях, оказавших значительное влияние на общественно-организационные процессы в системе высшего образования. Однако этот небольшой временной период наглядно продемонстрировал, что за короткий срок были внедрены и успешно апробированы различные технологии дистанционного образования и научной деятельности.

Примечания

1. Официальное интернет-представительство Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/> (дата обращения: 10.09.2021).

**ОСОБЕННОСТИ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ
В ВЫСШЕМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ**

**THE FEATURES OF DISTANCE LEARNING
IN HIGHER ART EDUCATION**

В статье анализируются процессы применения дистанционного обучения в обучении студентов художественных специальностей. Выявляются особенности применения информационных технологий при преподавании специальных дисциплин, имеющих практическое значение в профессиональной деятельности художников-педагогов.

The article analyzes the processes of using distance learning in teaching the students majoring in art. The article reveals the peculiarities of the use of information technology in teaching special disciplines that are of practical importance in the professional activities of the artists-teachers.

Ключевые слова: дистанционное обучение, художественное образование, информационные технологии, высшее образование.

Keywords: distance learning, art education, information technology, higher education.

В современных условиях развития художественного образования применение дистанционных технологий становится необходимым в высшем образовании при обучении студентов, так как «...дистанционное образование – вынужденная мера» в период борьбы с коронавирусной инфекцией COVID-19 [4, с. 62]. Внедрение дистанционных образовательных технологий, с одной стороны сужает, с другой стороны, расширяет возможности обучения, в том числе обучения художественным специальностям. При этом, образовательный процесс в дистанционном обучении соответствует требованиям федеральных государственных образовательных стандартов.

Актуальность применения дистанционных технологий также связана с проблемами обучения изобразительному искусству и художественному творчеству. Переход в онлайн-режим для преподавателей и студентов стал испытанием в апробации художественных приемов и техник. Современные компьютерные программы дают возможность общения без очного взаимодействия, при этом преподаватель может демонстрировать особенности и принципы работы в различных художественных техниках. Кроме этого, существуют множество обучающих курсов, вебинаров, разработанных для обучения изобразительному искусству в любых направлениях с разным уровнем мастерства [1, с. 174-179].

Современные технологии меняют форму обучения, не утрачивая при этом качество образования. В художественном образовании проблемы дистанционного обучения связаны с отсутствием научного обоснования и методической литературы, поэтому преподаватели самостоятельно на практике осваивают новые возможности информационных технологий в обучении студентов творческих специальностей (архитектура, дизайн, живопись и т.д.).

Практический опыт дистанционного обучения рисунку, живописи, композиции показал, что в онлайн-обучении студенты также осваивают техники и средства творческой деятельности, как и в формате оффлайн. Педагоги-практики отмечают, что «...задания по специальным дисциплинам были максимально адаптированы к материально-техническим возможностям обучающихся в данных условиях» [5, с. 35].

Современное образование неразрывно связано с информационными технологиями и активным развитием дистанционного обучения. В связи с этим в высшем образовании выделяют как положительные, так и отрицательные характеристики процесса. К положительным относятся:

- обучение в индивидуальном режиме;
- свобода и гибкость обучения;
- доступность информации;
- мобильность обратной связи;
- технологичность информационных коммуникаций;
- социальное равноправие доступности образования;
- творческое самовыражение.

К отрицательным относятся:

- отсутствие очного общения между обучающимися и преподавателем;
- необходимость самостоятельности и сознательности студента;
- необходимость постоянного доступа к источникам информации;
- недостаточность практических занятий;
- отсутствие постоянного контроля;
- некачественные программы обучения [3, с. 48-53].

Дистанционное обучение студентов художественных направлений сохраняет цели и задачи современного образования, развивает творческий потенциал, формирует художественно-эстетический вкус, активизирует пространственное и образное мышление, способствует самостоятельному освоению учебных материалов, вырабатывает самоконтроль и самоорганизацию в приобретении профессиональных умений и навыков.

В художественном образовании при дистанционном обучении необходимо поставить следующие проблемы.

1. Отсутствие компьютеров и доступ выхода в интернет.
2. Дисциплинарная неустойчивость и мотивированность обучения.
3. Изменение цвета и колористических соотношений в различных техниках и на разных материалах.
4. Невозможность использования специального оборудования производственных цехов и технологий.

Для решения поставленных проблем необходимо предложить основные подходы в дистанционном обучении студентов художественных специальностей.

1. Создать комфортные условия для проведения занятий. Психологическая мотивация, интерьер и внешность преподавателя.
2. Систематизировать обучающие материалы для восприятия и понимания учебного процесса: план, программа, цели и задачи.
3. Стимулировать студента к активизации мыслительной деятельности.

4. Мотивировать обучающихся к поиску и обработке информации по творческим заданиям.

5. Обучать техникам и мастерству художественной деятельности.

Выпускник вуза должен владеть умениями и навыками работы с компьютерными технологиями, самостоятельно искать и обрабатывать информацию.

Таким образом, в дистанционном обучении студентов творческим специальностям важно соблюдать следующие правила:

1. Индивидуальный подход на основе личностных, этнических, социальных особенностей.

2. Регулярно изменять процесс подачи материалов и техник творческих дисциплин. Видеоурок, мастер-класс, демонстрация учебных материалов.

В организации дистанционного обучения студентов по художественным специальностям важно учитывать развитие профессиональных знаний, умений и навыков для получения компетенций будущей профессии [2]. Обучение изобразительному искусству без очного участия преподавателя и студента считается недостаточным для профессиональной подготовки. Поэтому многие с сомнением относятся к дистанционному образованию. При этом практика современного образования показывает, что переход на дистанционный формат обучения необходим и даже полезен, несмотря на проблемы и особенности художественных вузов. Таким образом, дистанционное обучение творческим дисциплинам в художественном образовании с применением современных информационных технологий показывает, что дистанционная форма необходима и эффективна.

Примечания

1. Горбачева Д. А., Костенко Е. В. Содержательные основы личностно-ориентированного подхода в дистанционном обучении студентов художественных специальностей в вузе // Вестник Чуваши. гос. пед. ун-та им. И. Я. Яковлева. 2020. № 4 (109). С. 174-179.

2. Инновационные процессы в профессиональном и высшем образовании и профессиональном самоопределении / авт.

сост.: М. Н. Стриханов, Е. Н. Геворкян, Н. Д. Подуфалов. М., 2020. 353 с.

3. Насибуллов Р. Р., Насибуллова Г. Р. Дистанционное обучение как современное средство непрерывного образования // Образование и саморазвитие. 2012. № 3. С. 48-53.

4. Рахман Л. А., Горбунова О. А. Проблемы и перспективы дистанционного обучения в период ограничительных мер по борьбе с коронавирусной инфекцией COVID-19 // Вестник Самар. муницип. ин-та упр. 2020. № 2. С. 55-63.

5. Чупина В. Н. Дистанционное обучение будущих дизайнеров в условиях пандемии коронавирусной инфекции COVID-19 // Таврические студии. Сер. : Культурология. 2020. № 23. С. 32-37.

Е. А. Кучмурукова
Ye. A. Kuchmurukova

**КНИЖНАЯ КУЛЬТУРА РЕГИОНА
КАК ОБЪЕКТ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ В ВУЗЕ**

**THE BOOK CULTURE OF THE REGION AS AN OBJECT FOR
STUDYING AT THE HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTION**

В статье обобщен опыт кафедры библиотечно-информационных ресурсов ВСГИК по изучению книжной культуры Бурятии, характеризуется содержание дисциплины, отражающей историю и современное состояние книгоиздания и книгораспространения региона, рассматриваются особенности проведения разных видов занятий.

The article summarizes the experience of the department of library and information resources of East Siberian state institute of culture in studying the book culture of Buryatia, characterizes the content of the discipline reflecting the history and current condition of book publishing and book distribution in the region, considers the features of different types of classes.

Ключевые слова: книжная культура, книгоиздание, книжная цензура, обучение библиотекарей, Бурятия, ВСГИК.

Keywords: book culture, book publishing, book censorship, training of the librarians, Buryatia, ESSIC.

Книжная культура региона на протяжении нескольких десятилетий находится в поле зрения преподавателей кафедры библиотечно-информационных ресурсов ВСГИК. Традиционно при подготовке библиотекарей большое внимание уделялось их книговедческой подготовке. Учебные планы включали разнообразные дисциплины, рассматривающие историю и современное состояние книгоиздания и книгораспространения. Так, при изучении дисциплин «Книговедение», «История книги» и других предметов обучающиеся знакомились с развитием отрасли не только в общегосударственном, но и в региональном масштабе.

Более глубокое изучение темы педагогами кафедры началось с конца 1980-х годов, когда на основе архивных документов и анализа опубликованных изданий были подготовлены статьи, отражающие различные аспекты развития книжной культуры Бурятии. Важным этапом в развитии данного направления стало открытие в 1990-е годы направления «Книговед. Организатор книжной торговли» и обучение студентов квалификации «Библиотекарь-библиограф, краевед» в рамках специальности «Библиотековедение и библиографоведение».

Определение темы «Книжная культура Бурятии» в качестве комплексной научной проблематики кафедры способствовало ее активному изучению. Результатами работы выступили публикации Р.А. Модогоевой, М.Я. Серебряной, Р.Б. Ажеевой, З.Д. Дамбиновой, Е.Ю. Ажеевой. В 1990-е и последующие годы были организованы и проведены научно-исследовательские конференции по проблеме, выигран грант. Отражение в кандидатских диссертациях получили такие аспекты темы как «Книгораспространение в Бурятии : советский период, 1917-1991 гг.» (Одорова Т.Л., 1998 г.), «История периодической печати Бурятии (2-я половина XIX-1937)» (Намжилова Д.Ц., 1999 г.), «История книгоиздания Бурятии (вторая половина 1930-х-1991 гг.)» (Кучмурукова Е.А., 2002 г.). Кафедрой было инициировано открытие Музея книжного дела им. Р.А. Модогоевой.

Накопление материала по проблеме позволило внести изменения в учебные планы, расширив их за счет дисциплин национально-региональной направленности. Так, первоначально студенты изучали предмет «История книги Бурятии», впоследствии к ней были добавлены предметы «Книгораспространение в Бурятии» и «Книжная цензура Бурятии», которые его логически продолжали и дополняли. Впоследствии кафедрой было принято решение об объединении всех дисциплин в единый курс для целостного представления истории и современного состояния книжной культуры региона. Сегодня все обучающиеся по направлению подготовки 51.03.06 «Библиотечно-информационная деятельность» (уровень бакалавриата) изучают «Книжную культуру Бурятии», освоение которой базируется на знаниях, полученных при изучении «Исто-

рии», «Истории Сибири», «Документоведения», «Книговедения», «Культуры Восточной Сибири», «Культурологии» и др.

Логически курс «Книжная культура Бурятии» поделен на два раздела. Первый – знакомит обучающихся с особенностями развития книгоиздания Бурятии в разные исторические периоды. Второй – основан на изучении проблем организации книгораспространения в республике. Более подробно охарактеризуем первый раздел, цель которого состоит в изучение истории книгоиздания в Бурятии с момента появления первых упоминаний о книжной продукции, созданной на ее территории до современного состояния.

Особое внимание при изучении курса уделяется анализу официальных документов, которые определяли политику государства, в т.ч. в Республике Бурятия, в области книгоиздания. Впоследствии обучающиеся характеризуют деятельность издательств, занимающихся выпуском книжной продукции на территории региона в различные исторические этапы; знакомятся с типологией и тематикой издательской продукции; учатся выявлять современные тенденции развития национального книгоиздания и определять роль книжной цензуры в этом процессе.

Первый раздел курса включает лекционные, практические и семинарские занятия. Вошедшие в него материалы тематически поделены на части.

1. История книгоиздания Бурятии в дореволюционный период.
2. Развитие книгоиздания Бурятии в советский и постсоветский периоды.
3. История книжной цензуры Бурятии.

Лекционные занятия направлены на изучение наиболее важных тем, среди которых: история изучения книжного дела в республике, ксилографическое книгопечатание в бурятских дацанах, становление и развитие книгоиздания в довоенный период, в годы Великой Отечественной войны, в послевоенное время и на современном этапе. Особое внимание уделяется изучению истории книжной цензуры и ее влиянию на книгоиздание страны. На занятиях обучающиеся знакомятся с историографией проблемы, изучают основные источники, характеризуют основные этапы развития темы.

Практические и семинарские занятия выполняются с использованием фондов фундаментальной научной библиотеки ФГБОУ ВО ВСГИК, ЭБС и ресурсов Интернет. Семинары дискуссионного характера дают возможность более глубоко усвоить полученные в ходе теоретического обучения знания. Студентам предлагается подготовить реферат и принять участие в беседе. В качестве основных тем для работы предлагаются «История и современное состояние книгоиздания Бурятии» и «Роль цензуры в развитии книжной культуры России». Для подготовки к занятиям используются книговедческие источники, статьи в профессиональной печати, интернет-ресурсы, отчеты конкретных издательств, на основе которых проводится обобщение выявленного материала и написание реферата. Отсутствие достаточного числа опубликованных документов по выбранным темам приводит к необходимости анализа публикаций по смежным проблемам или отчетной документации различных организаций.

Особый интерес у студентов вызывает семинар «Роль цензуры в развитии книжной культуры России», который носит дискуссионный характер. Обучающиеся работают в одной из двух групп, каждая из которых получает свое задание. Смысл занятия сводится к необходимости поиска противоположных точек зрения на одну проблему. Так, первая группа осуществляет разыскание фактов, подтверждающих положительное воздействие цензуры на развитие книжной культуры России, в т. ч. Бурятии. Вторая – представляет доводы, подтверждающие ее отрицательное влияние. Наглядность приводимых студентами доводов достигается за счет подготовленной презентации, демонстрирующей точку зрения обучающихся на вопрос. На итоговом занятии группы представляют подготовленные выступления и презентационные материалы, после чего проводится их обсуждение, позволяющее дать оценку историческим событиям.

Поисковые и аналитические навыки формируются у обучающихся во время практических занятий. В ходе их проведения студенты составляют картотеки на заданную тему, аналитические справки и письменные отчеты. Особый интерес в рамках изучаемого курса представляет сайт «Открытый текст», созданный при фи-

нансовой поддержке Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям РФ.

Первые практические работы направлены на знакомство с опубликованными источниками, отражающими историю книгоиздания Бурятии. Используя ресурсы электронных библиотечных систем, электронных и традиционных каталогов, студенты осуществляют выявление публикаций в рамках трех тем: развитие книгоиздания Бурятии в дореволюционный период; история книгоиздания Бурятии в советский период; современное состояние книгоиздания Бурятии. Таким образом, происходит знакомство с учеными, занимающимися данной проблематикой и наиболее значимыми работами по дисциплине.

«Система книгоиздания Бурятии: история и современность» является ключевой темой практических занятий. При выполнении заданий студенты осуществляют поиск, систематизацию и анализ информации о деятельности республиканских издательств. На основе выявленных книжных изданий формируется картотека, последующая работа с которой позволяет выполнить аналитическую справку, отражающую историю их создания, основные направления деятельности, количественные и качественные показатели работы. При этом динамика выпуска продукции прослеживается по хронологии и тематике.

Ресурсы периодического издания «Открытый текст» используются для изучения содержания официальных документов, размещенных на сайте, их последующей характеристики, составления картотеки, отражающей основные направления развития книжной цензуры в России в различные исторические периоды.

Получив общее представление о развитии вопроса в масштабах страны, обучающиеся переходят к более глубокому изучению проблемы на уровне республики. Работа с архивными документами, отражающими деятельность органов цензуры Бурятии, дает возможность разобраться в механизме работы Бурглавлито в советский период. Среди изучаемых документов наибольший интерес представляют Постановления СМК БМАССР, приказы, циркуляры, донесения и выписки из решений различных организаций, списки изданий, подлежащих изъятию в обязательном порядке из

библиотек общественного пользования и книготорговой сети и запрещенных к распространению.

Важное внимание при изучении дисциплины уделяется организации самостоятельной работы студентов, которая включает работу с понятийным аппаратом, изучение и анализ специальной литературы, написание реферата, разработку презентации, подготовку к семинарским и практическим занятиям, зачету. Основной формой контроля знаний по дисциплине выступает зачет. Сформированность практических навыков проверяется в ходе практических занятий, освоение теоретических знаний – на семинарских занятиях и зачете.

Таким образом, кафедрой библиотечно-информационных ресурсов ВСГИК накоплен солидный опыт изучения книжной культуры региона. Результаты исследовательской деятельности педагогов нашли отражение в дисциплине национально-регионального компонента «Книжная культура Бурятии», в рамках которой был обобщен и систематизирован материал по истории и современному состоянию книгоиздания и книгораспространения региона. Его изучение позволяет ознакомиться с культурой республики, узнать об особенностях развития национального книгоиздания на разных исторических этапах, определить степень его влияния на все стороны жизни местного сообщества.

**ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ
КОМПЕТЕНЦИЙ БАКАЛАВРОВ
(НА ПРИМЕРЕ ДИСЦИПЛИНЫ «КУЛЬТУРНО-
ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БИБЛИОТЕК»)**

**THE BACHELORS' PROFESSIONAL COMPETENCIES FOR-
MATION (ON THE EXAMPLE OF THE DISCIPLINE «CUL-
TURAL AND EDUCATIONAL ACTIVITIES OF LIBRARIES»)**

В статье рассматривается краткое содержание вариативной дисциплины программ бакалавриата по направлению подготовки «Библиотечно-информационная деятельность». Сделан акцент на наиболее интересных видах занятий, дана краткая характеристика некоторых лекционных и практических занятий.

The article considers the short content of the elective discipline programs in the specialization «Library and information activities» at the Bachelor's course. The most interesting types of classes are made emphasis to, a brief description of some lectures and practical classes is given.

Ключевые слова: дисциплина, культурно-просветительская деятельность библиотек, студенты, лекции, практические занятия, программы, очное, заочное обучение, обучающиеся.

Keywords: discipline, cultural and educational activities of libraries, students, lectures, practical classes, programs, full-time education, extramural education, learners.

Профессиональные компетенции выпускника направления подготовки 51.03.06 «Библиотечно-информационная деятельность» предусматривают способность к реализации образовательных и культурно-воспитательных программ для населения, готовность к реализации библиотечных программ в соответствии с национальными приоритетами культурно-воспитательной политики [2]. Формирование обозначенных компетенций предполагает умение по

разработке разнообразных программ, воплощение их в практическую деятельность. Одной из дисциплин вариативного блока, ориентированной на становление и развитие этих способностей у студента, является «Культурно-просветительская деятельность библиотек». Данная дисциплина в 2016 г. была введена в учебные планы бакалавриата ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный институт культуры» (ВСГИК). Необходимость её введения продиктована и требованиями «Модельного стандарта деятельности общедоступных библиотек» [1], где культурно-просветительская деятельность названа приоритетной наряду с библиотечно-информационным обслуживанием.

Целью учебной дисциплины «Культурно-просветительская деятельность библиотеки» является изучение особенностей, форм, направлений и технологий культурно-просветительской деятельности.

В учебном процессе используются как традиционные, так и интерактивные образовательные технологии. Основной теоретический материал рассматривается на лекциях: формы и направления культурно-просветительской деятельности библиотек в историческом контексте; положительный опыт работы библиотек в этой сфере; проблемные ситуации, с которыми чаще всего сталкиваются библиотеки при проведении мероприятий. Применение при объяснении лекции мини-вопросов позволяет студентам с разным уровнем подготовленности определить для себя основную суть содержания занятия.

Логика изложения учебного материала определила несколько разделов, так, в первом разделе «Культурно-просветительская деятельность российских библиотек» раскрывается ее роль в работе библиотек. Теоретические основы дисциплины включают характеристику основных понятий: «социокультурная деятельность», «массовая работа», «культурно-досуговая деятельность библиотек», «просветительская деятельность», которые раскрываются в русле разных подходов – культурологического, библиотековедческого и др. Кроме перечисленного, в содержании раздела предусмотрено изучение истории возникновения и становления культурно-просветительской деятельности библиотек. Изучение вопросов культурно-просветительской работы рассматривается в трудах

В.П. Вахтерева, П.Ф. Каптерева, Е.Н. Медынского, В.И. Невского, Н.А. Рубакина, В.И. Чернолуского и других авторов. Доминирование подхода культурников оказало воздействие на культурно-просветительскую деятельность, привело к появлению новых терминов: «культурная работа», «политпросветработа», «культпросветработа» (раскрыто в публикациях Н.К. Крупской, В.А. Невского, А.А. Покровского, Л.Б. Хавкиной). Активно создаются избыточные читальни, библиотеки-передвижки, нацеленные на ликвидацию неграмотности и политико-просветительскую работу среди широких слоёв населения. Интересен опыт деятельности избыточных читален на территории Республики Бурятия. Установившийся в 1930-е гг. термин «массовая работа», в 1970-1980-е гг. окончательно утверждается в отечественном библиотековедении и используется вплоть до 2014 г., когда был опубликован «Модельный стандарт деятельности общедоступной библиотеки».

Второй раздел посвящён организации культурно-просветительской деятельности библиотек, структурно и содержательно он более насыщен по сравнению с первым, поскольку включает характеристику различных периодизаций в культурно-просветительской деятельности. Отдельная тема посвящена рассмотрению и анализу новых форм культурно-просветительской деятельности библиотеки.

Изучение конкретного опыта российских библиотек осуществляется на практических занятиях. В частности, на первых практических занятиях студент получает общее представление о данном направлении деятельности посредством анализа сайтов федеральных и региональных библиотек и сравнения их работы в количественном и качественном соотношении. Результатом выполнения работы выступает резюме студента с характеристикой культурно-просветительской деятельности библиотек.

В рамках другого практического занятия, тема которого «Разработка программы по поддержке чтения» изучается как Национальная программа по поддержке чтения – главный документ, определяющий стратегию развития культурной, читательской компетентности граждан страны, так и региональные программы различных библиотек, их осмысление, создание собственного проекта. Преимущественно у студентов–заочников отмечается высо-

кий практико-ориентированный эффект и эмоциональный отклик, что, собственно и понятно, т.к. они имеют опыт работы с пользователями, сталкиваются с вопросами поддержки чтения. Впоследствии предусмотрено обсуждение на занятии программ по поддержке чтения, большинство обучающихся верно ориентируется в этом сложном направлении работы библиотеки, могут критически проанализировать уже существующие и реализуемые российскими библиотеками подобные программы. У студентов-очников проявляется другой интерес – выступая в качестве исполнителя программы, директора или руководителя структурных подразделений библиотеки, они творчески размышляют о выборе тех или иных мероприятий по реализации программы по поддержке чтения среди различных категорий пользователей.

У студентов очной формы обучения вызывает интерес занятие по разработке буктрейлера, они по своему желанию отдают предпочтение книгам разного содержания и тематики. Причём, при выполнении данного задания очевидна разница между выбором студентов очной и заочной формы. Первые предпочитают зарубежных авторов: С. Кинг, Р. Бредбери, Дж. Толкин, Х. Мураками и др., в то время как заочники отдают предпочтение произведениям отечественной литературы: А. Солженицына, Ч. Айтматова, В. Пелевина и т.д., включая местных писателей: Р. Белоглазову, Д. Батожабая, А. Гатапова и многих других. Кроме этого, отметим у студентов разных форм обучения неповторяемость авторов, умение правильно структурировать содержание издания, акцентировать внимание на кульминационных моментах произведения. Много времени тратится на подбор соответствующего музыкального оформления, сокращение объёма буктрейлера до требуемых параметров.

Занятие, посвящённое проведению мастер-класса, всегда предварительно обсуждается среди студентов для определения наиболее общей темы, представляющей интерес для всех. Преподаватель разъясняет методику проведения мастер-класса, его этапы, особенности, что позволяет в дальнейшем непосредственно на самом занятии не делать ошибок. В качестве тем мастер-классов выступали следующие: скрапбукинг, оригами, поделки, изготовление книжных закладок, фигурок из воздушных шаров и т.д. Студенты-заочники иногда предлагают несколько необычные темы

мастер-классов, как правило, это те единицы, кто не работает в библиотеках. Обязательным требованием каждого мастер-класса является наличие одноименной выставки книг.

Особое значение имеют практические занятия просветительского характера, так, студенты выполняют презентации «Известные деятели книги». Выбор того или иного деятеля зависит от обучающегося, часто обучающиеся выбирают писателей или библиотечников. Нужно отметить, что зачастую несколько студентов, не договариваясь между собой, представляют биографию и творческий путь Н.А. Рубакина. Безусловно, его вклад в библиотечное дело неизмерим, многие теоретические положения концепции автора применяются специалистами библиотечного дела.

Общедоступные библиотеки проводят большую работу по сохранению истории, традиций, обычаев региона, соответственно в тематике практических занятий предусмотрено следующее: «Родословная моей семьи». Оно вызывает у студентов заинтересованность, желание точнее и полнее разобраться в этом вопросе. Выяснилось, что независимо от возраста, не все студенты в достаточной степени знают свои корни. Максимально некоторые из них могут перечислить 2-3 старших поколения. В то же время, другие обучающиеся владеют информацией о семи старших поколениях. Вероятно, проявляется зависимость знаний от воспитания в семье: там, где традиции соблюдаются, информация подробная и исчерпывающая, и наоборот, отсутствие традиций приводит к полному незнанию. В процессе практического занятия спорным является выбор предпочтительной формы, в которой оптимальнее всего представить родословную семьи: Word, Power Point, Excel. Исходя из чего, студентами были использованы разные варианты, преимущественно применялись первые две программы. Безусловно, данная тема подталкивает к размышлениям, некоторым обучающимся приходилось звонить родственникам, уточнять сведения, и в то же время, узнавать много нового о своей семье.

Формой контроля знаний студентов является зачёт, который проводится в форме собеседования по основным узловым вопросам дисциплины. Традиционно обязательным условием допуска к нему выступают выполненные практические и семинарские занятия.

Таким образом, краткий обзор отдельных видов лекционных и практических занятий по дисциплине «Культурно-просветительская деятельность библиотек» позволяет сделать вывод об овладении студентом профессиональных компетенций, предусмотренных ФГОС ВО.

Примечания

1. Модельный стандарт деятельности общедоступной библиотеки. URL : <https://culture.gov.ru/documents/o-modelnom-standarte-deyatelnosti-obshchedostupnoy-biblioteki-21/> (дата обращения: 10.10.2020).

2. Федеральный государственный образовательный стандарт по направлению подготовки 51.03.06 Библиотечно-информационная деятельность. URL : <http://fgosvo.ru/news/1/1923> (дата обращения: 10.10.2020).

**ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННОЕ ОБУЧЕНИЕ
КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ
ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

**PRACTICE-ORIENTED TRAINING AS A NECESSARY
CONDITION OF ADDITIONAL EDUCATION**

В современных условиях важнейшими качествами личности становятся инициативность, способность творчески мыслить, находить нестандартные решения, умение выбирать путь, готовность обучаться в течение всей жизни. Здесь важное место принадлежит системе дополнительного образования, которое направлено на развитие мотивации ребенка, стимулирование его креативности, стремления к познанию, удовлетворению индивидуальных потребностей, развитию творческого потенциала, адаптации в социум. В статье представлен опыт работы «Центра интеллектуального развития Ювента» (Ямало-Ненецкий автономный округ, г. Ноябрьск).

The most important personality traits as initiative, the ability to think creatively, find non-standard solutions, choose a career and the willingness to learn throughout life are of great importance in modern conditions. The system of additional education, aimed at developing the child's motivation, stimulating his/her creativity, striving for knowledge, meeting individual needs, developing creative potential, and adapting to the society, plays a significant role. The article presents the experience of the «Center of the intellectual development Juventa» (the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug, Noyabrsk city).

Ключевые слова: образование, дополнительное образование, личность, система воспитания, формирование личности, ценности.

Keywords: education, additional education, personality, upbringing system, personality formation, values.

Система дополнительного образования может эффективно функционировать и развиваться только при создании благоприят-

ных условий для реализации заявленных целей и задач. И одним из факторов благоприятности, который выходит на первый план, является создание ситуации успеха – необходимого аспекта в ранней профессиональной ориентации. Профессиональная ориентация школьников в условиях дополнительного образования включает в себя следующие направления: информационно-просветительское, диагностическое, консультационное и обучающее.

Муниципальное бюджетное учреждение дополнительного образования «Центр интеллектуального развития Ювента» осуществляет деятельность в Ноябрьске Ямало-Ненецкого автономного округа. «Целью деятельности учреждения является реализация дополнительных общеобразовательных (общеразвивающих) программ, направленных на воспитание компетентных, подготовленных к успешной деятельности в различных сферах и отраслях хозяйства, инициативных, предприимчивых, уверенных в себе и в своем будущем молодых ноябрян» [1].

В центре реализуются 19 дополнительных общеразвивающих программ для учащихся 7-11 классов технической, художественной, естественно-научной, социально-педагогической направленностей, а также медицинское волонтерство, которые способствуют раннему выбору профессионального направления. Особенность обучения в условиях Центра заключается в том, что любой теоретический материал изучается в практике через выполнение обучающих практических заданий, разработку проектов (в начале обучения краткосрочных, в последующем – долгосрочных, как самостоятельных, так и групповых).

Центр Ювента является ресурсным центром дополнительного образования предпрофильной подготовки и профильного обучения. В процессе обучения, учащиеся пробуют себя в разных профессиональных областях и сферах: компьютерный дизайнер, программист, видеоредактор, верстальщик, web-дизайнер, переводчик, лингвист, предприниматель, экономист, правовед, юрист, медработник и т.д. В Центре действуют городские предметные школы предпрофильной подготовки.

«Гуманитарная школа» (программы направлены на удовлетворение когнитивных интересов детей в изучении русского и английского языков).

«Школа информационных технологий» (программы технической направленности, которые ориентированы на развитие творческих способностей детей средствами информационных технологий).

«Школа юного физика» (программа направлена на формирование научного мировоззрения и научного мышления, развитие исследовательских способностей учащихся, развитие практических умений учащихся решать физические задачи).

В своей практике педагоги подразделения чаще всего используют практико-ориентированные и творческие проекты, ведь максимально раскрыть интересы, способности и творческую индивидуальность учащихся как раз помогает применение проектных технологий. Процесс обучения в условиях дополнительного образования можно представить в виде алгоритма.

1. Мотивация – это начальный этап работы с учащимися, воздействие на зрительное восприятие ребенка, воздействие на его эмоциональную сферу. На вводном занятии необходимо вызвать у ребенка яркий эмоциональный отклик на то, чем ему предстоит заниматься в течение года, какие результаты, близкие его интересам он сможет получить при изучении программы.

2. Получение первых результатов практической деятельности. Любое освоение новой темы осуществляется в практической деятельности по заранее заданному педагогом алгоритму. Но даже в репродуктивной деятельности есть место творчеству – самостоятельный выбор, добавление новых элементов к предлагаемому образцу, выбор из большого количества элементов, заранее подготовленных педагогом.

3. Сравнительный анализ результатов практической деятельности. Архив накопленных в процессе обучения творческих работ каждого учащегося позволяет ему видеть рост своего мастерства в развитии. Сравнительный анализ своих творческих работ (проектов) формирует уверенность в себе, умение критически относиться к произведениям своего творчества, видеть его достоинства и недостатки, что является толчком для очередного творческого проекта. Работа в парах на основании заданных педагогом или разработанных совместно с учащимися группы критериев позволяет увидеть свои работы как бы со стороны, посмотреть «другими

глазами» и увидеть то, чего раньше не замечал. Любая творческая работа создается не только для себя, но и для окружающих, любому творцу важно знать чужое мнение о своей работе. Здесь важно научить детей правильно описывать свое впечатление с точки зрения профессионального подхода к выполнению творческого задания и личного эмоционального восприятия: какое настроение создает работа, насколько автор сумел реализовать свою задумку.

4. Выполнение творческих заданий – проектов, исходя из индивидуальных интересов и потребностей детей. Любое творческое задание на занятиях подбирается исходя из личных интересов и потребностей учащихся, что является мощным стимулом для творчества. Часть таких работ вы можете видеть на экране и выставке в холле.

5. Представление результатов творческой проектной деятельности. Так как основным подходом в освоении наших образовательных программ является деятельностно-компетентный подход, то результатом такой деятельности является творческий проект, на основании представления которого проводится итоговая аттестация по окончании обучения. Представление результатов творческой деятельности в процессе обучения осуществляется в форме различных выставок как внутри группы, так и на уровне Центра. Также итоговой работой учащихся по окончании изучения программы может стать: выполнение творческого задания, участие в выставках, конкурсах творческих работ, защита проекта или исследовательской работы. Все варианты итоговых испытаний закладываются в тематическое планирование программы и используются по выбору учащегося.

В Центре применяется система конкурсных мероприятий, которая также направлена на предъявление результатов обучения и демонстрации приобретенных умений и навыков конкретной деятельности в процессе обучения.

Внешняя оценка качества деятельности Центра осуществляется через его сотрудничество. Так, с 2006 года Центр Ювента является региональным представителем Межрегиональной общественной организации «Достижения молодых». Данное партнерство позволяет осуществлять непрерывное обучение экономике и предпринимательству с получением сертификатов международного

образца; использовать в обучении учебные ресурсы МОО «Достижения молодых», адаптированные к условиям экономики РФ; осуществлять дистанционное обучение учащихся и педагогов; принимать участие в образовательных проектах и социальных акциях всероссийского и международного уровней; организовывать ежегодные мероприятия Всемирной недели предпринимательства и многое другое.

В 2009 году Центр Ювента заключил Соглашение с корпорацией «Прожект Хармони, Инк» в рамках инициативы Microsoft Youth Spark и стал учебным центром по реализации социальных проектов «Твой курс: IT-для молодежи», «Код-Класс», «Твой курс: предпринимательство в IT». Целью данных проектов является содействие учащимся 6-18 лет в научно-техническом творчестве, профессиональном самоопределении и ориентировании молодых граждан на востребованные социально-экономической сферой высокотехнологические профессии. В общей сложности в этих проектах принимают участие около 300 ребят. Это взаимодействие позволяет помимо осуществления внешней оценки качества обучения, пройти тестирование учащихся на право получения сертификатов международного уровня, которые учитываются при поступлении в высшие учебные заведения и последующем трудоустройстве. В июне 2017 года Центр стал бронзовым призером на «Фестивале Код-классов» и получил поддержку от корпорации в виде конструкторов.

Партнерство с программой Macmillan Partners с 2012 года позволило Центру выстроить систему дополнительного образования по английскому языку на уровне международных стандартов; обеспечить образовательную деятельность современными учебными пособиями издательства Macmillan и учащихся, и педагогов; осуществлять внешнюю оценку качества обученности учащихся по английскому языку через онлайн-тестирование международного центра сертификации City&Guils Pitman Qualifications (в системе MELTS); обеспечить повышение квалификации педагогов через серию вебинаров Издательства Macmillan.

С целью информирования учащихся о современных профессиональных направлениях, содействия профессиональному самоопределению молодежи, повышению престижности и популярности

зации профессий технической направленности в 2014 году в Центре организован и успешно функционирует профориентационный клуб «ИТ-ПРОФИ». На базе клуба ежегодно для учащихся города организуются тренинги, семинары, мастер-классы, деловые игры, профориентационные консультации.

Учащиеся знакомятся с миром профессий будущего, профессиями, востребованными в регионе и городе на современном этапе, особенностями трудоустройства, у учащихся формируются навыки составления резюме, грамотного поведения при собеседовании, представления о деловом общении и имидже, тайм-менеджменте и многом другом.

Сегодня широко известны программы ранней профориентации, движениях WorldSkills Russia и JuniorSkills, которые поддерживаются Агентством стратегических инициатив, Министерством образования и науки РФ, Министерством промышленности и торговли РФ. Участие в них позволит учащимся определиться с будущей профессией, попробовать себя в высокотехнологичных отраслях, углубленно изучить компетенцию, работая с новыми программными продуктами.

Движение JuniorSkills только начинает развиваться в Ноябрьске. В 2016 году прошли первые состязания только по одной компетенции «Мобильная робототехника», хотя стандартов JuniorSkills разработано в других регионах более 20. Для развития программы ранней профориентации в городе Ноябрьск Центром Ювента разработан проект «Модель взаимодействия по профориентации на основе инструментов движения JuniorSkills в области графического дизайна на базе учреждения дополнительного образования». Но чтобы запустить его в работу, нужна спонсорская поддержка, так как без мощной компьютерной техники и лицензионного программного обеспечения реализация такого проекта будет просто невозможна. В перспективе техническая база, заложенная в проекте, будет основой для реализации других смежных компетенций движения JuniorSkills: Мультимедийная журналистика, инженерный дизайн CAD, предпринимательство.

Еще раз хочется подчеркнуть, что для того, чтобы дополнительное образование могло в полной мере реализовать заложенный в нем потенциал, необходима в первую очередь финансовая под-

держка, а педагоги Центра Ювента, в свою очередь, готовы включиться в работу инновационных программ и проектов.

Примечания

1. Гаврикова Т. В. Профориентационная работа со старшеклассниками в общеобразовательных школах России и США // Семья в России. 2006. № 2-1. С. 115-126.

**ОБУЧЕНИЕ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМУ ИСКУССТВУ
В ДОПОЛНИТЕЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ
FINE ARTS TRAINING IN ADDITIONAL EDUCATION**

В статье анализируются особенности обучения изобразительному искусству в системе дополнительного образования для детей младшего школьного возраста. По требованиям Федерального Закона об образовании в области искусств существует необходимость подготовки обучающихся к творческой деятельности. Таким образом, появляются новые программы обучения в дополнительном образовании – детских художественных школах, творческих студиях и других институциональных формах.

The article analyzes the features of teaching fine arts to primary school children in the system of additional education. According to the requirements of the Federal Law on Arts Education, there is a necessity to develop learners' creative activities. Thus, there are new training programs in additional education – in the children's art schools, creative studios and other institutional forms.

Ключевые слова: дополнительное образование, изобразительное искусство, программы обучения, инновационные технологии, творческие способности.

Keywords: additional education, fine arts, training programs, innovative technologies, creative abilities.

Проблема обучения изобразительному искусству детей связана с формированием системы дополнительного образования в соответствии с принятым Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. В документе (Гл. 1, ст. 2) определена сфера дополнительного образования, способствующая всестороннему удовлетворению образовательных потребностей человека в интеллектуальном, нравственном, физическом и (или) профессиональном совершенствовании. Глава 10 посвящена дополнительному образованию [5]. В законе определена

вариативность содержания, направленная на развитие личности в соответствии с индивидуальными образовательными потребностями, способностями, интересами и особенностями.

В дополнительной образовательной системе Российской Федерации функционируют подсистемы образования, включающие как учреждения дополнительного образования, так и другие образовательные учреждения – творческие студии, кружки, дома творчества, дома культуры и т.д. [4]. Сегодня система дополнительного образования активно развивается, внедряются инновационные технологии в процесс обучения, что активизирует творческие способности детей дошкольного и младшего школьного возраста. Социальный запрос рождает педагогический интерес, так создаются условия для реализации учебной деятельности в системе дополнительного образования. Дополнительное образование рассматривается как одна из самых мобильных систем на современном этапе, так как она реализует преемственность в непрерывном обучении подрастающего поколения [1, с. 36].

Дополнительное обучение изобразительному искусству способствует формированию творческих способностей детей. При этом доступность и возможности творческой деятельности определяются требованиями к образовательной системе:

- создание условий для выбора программы обучения, творческого направления, педагога;
- применение личностно-ориентированного подхода в процессе обучения, что способствует мотивации к творческой деятельности;
- формирование педагогической среды для развития творческих способностей в обучении изобразительному искусству;
- развитие творческих направлений для удовлетворения потребностей обучающихся;
- практическое обучение видам изобразительного искусства по выбору для детей младшего школьного возраста.

Обучение искусству в дополнительном образовании на начальном этапе становится необходимостью, так как именно в этот период идет процесс становления личности, раскрывающий творческие способности ребенка. Актуальность обучения в дополнительном образовании также связана с тем, что учебная деятель-

ность на занятиях по изобразительному искусству создает условия для адаптации детей к процессу обучения. Учебная деятельность имеет множество особенностей и для ребенка важно понимать, что меняется в процессе обучения. Трансформации, связанные с обучением, являются: 1) знания общего характера предшествуют знаниям частного и конкретного характера; 2) усвоение учащимися нового материала, требующего мотивационного введения в урок. Таким образом, учебная деятельность в дополнительном образовании становится начальной ступенью для адаптации ребенка к новым условиям обучения и подготовки к школе.

Эффективность обучения изобразительному искусству в дополнительном образовании связана с внедрением инновационных технологий, направленных на повышение качества обучения [2]. Проблемы внедрения дистанционного обучения в дополнительном образовании широко обсуждаются на всех уровнях, начиная с родителей продолжается в педагогических сообществах и в результате отражается в законах, законодательных актах, приложений и рекомендаций министерств и ведомств, несущих ответственность за развитие дополнительного образования. Вместе с этим важно отметить, что многие вопросы остаются нерешенными. Приведем примеры:

- в современной системе российского образования нет преемственности обучения изобразительному искусству;
- в обучении изобразительному искусству не сформирована единая логика художественного образования, начиная с дошкольного образования;
- в обучении основам изобразительной грамоты в дополнительном образовании и в общеобразовательной школе существенно отличается, что создает перекося в подготовке к выбору профессиональной деятельности в будущем;
- традиционный подход в обучении требует применение инноваций, включая применение новых форм и образовательных технологий;
- в законодательных инициативных недостаточно отражена потребность в определении принципов обучения и применения современных педагогических технологий;

- в развивающем обучении необходимо учитывать инструментарий педагогического мастерства и обеспечение методической литературой по изобразительному искусству.

Федеральный закон РФ «Об образовании» от 2012 г. закрепляет статус дополнительного образования и устанавливает процедуру реализации программ обучения изобразительному искусству. Процесс институционального закрепления дополнительного образования в современном обучении продолжается. Особенно важно сохранять качество образовательной и воспитательной деятельности, направленной на творческую подготовку детей всех уровней образования.

Программы обучения в дополнительном образовании детей позволяют создать базу раскрытия творческих способностей и дать знания по изобразительному искусству в широком познавательном ракурсе. В современных программах обозначены основные методы обучения: словесный, наглядный, практический. Педагог применять разные методы обучения, направленные на активизацию познавательной и творческой деятельности личности ребенка [3].

Главная цель обучающих программ в дополнительном образовании раскрыть творческое начало у ребенка, что создает условия для реализации потенциала в профессиональной деятельности в будущем. Задача педагога организовать процесс обучения изобразительному искусству и создать условия для творческой деятельности. При этом использование инновационных технологий является одним из обязательных условий обучения в современном образовании по федеральным стандартам.

Анализ программ обучения изобразительному искусству в дополнительном образовании показал необходимость методического обеспечения и формирования нормативных актов на законодательном уровне федеральных стандартов и региональных концепций для детей младшего школьного возраста. Дополнительное образование как часть образовательной системы, должно создавать условия для творческого развития личности и подчиняться законам и государственным требованиям федеральных образовательных стандартов.

Примечания

1. Буйлова Л. Н., Кленова Н. В. Дополнительное образование в современной школе. М. : Сентябрь, 2005. 192 с.

2. Информационные и коммуникационные технологии в образовании / под ред. : Бадарча Дендева. М. : ИИТО ЮНЕСКО, 2013. 320 с. URL: <http://iite.unesco.org/pics/publications/ru/files/3214728.pdf> (дата обращения: 17.08.2021).

3. Кандыбей П. Н. Творческое развитие личности младших школьников на занятиях ИЗО в системе дополнительного образования // Вектор науки Тольят. гос. ун-та. Сер. : Педагогика, психология. 2012. № 2 (9). С. 134-136.

4. Концепция развития дополнительного образования детей : Распоряжение правительства Российской Федерации от 4 сент. 2014 г. N 1726-р. // Правительство России : [офиц. сайт]. URL: <http://government.ru/docs/14644/> (дата обращения: 17.08.2021).

5. Об образовании в Российской Федерации : Федер. закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ // КонсультантПлюс : [справ. правовая система]. URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 17.08.2021).

А. С. Парфенова
A. S. Parfenova

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИКТ И ТЕХНОЛОГИЙ
ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ДЕТСКОЙ
МУЗЫКАЛЬНОЙ ШКОЛЫ (НА ПРИМЕРЕ РАБОТЫ
МБУДО «ЧУНСКАЯ ДЕТСКАЯ МУЗЫКАЛЬНАЯ ШКОЛА»
ИРКУТСКАЯ ОБЛАСТЬ)**

**USE OF INFORMATION COMMUNICATION AND DIS-
TANCE LEARNING TECHNOLOGIES IN THE CONDITIONS
OF THE CHILDREN'S MUSIC SCHOOL (THE WORK OF THE
MBIAE «CHUNSKAYA CHILDREN'S MUSIC SCHOOL» OF
THE IRKUTSK REGION AS AN EXAMPLE)**

В статье рассмотрены особенности использования информационных компьютерных технологий на уроках дополнительного образования в новых реалиях обучения. Внимание обращено на дистанционное обучение в детской музыкальной школе, его проблемы и перспективы использования.

The article considers the features of using information computer technologies at the lessons of additional education in the new realities of training. The attention is paid to distance learning in the children's music school, its problems and perspectives of use.

Ключевые слова: дистанционное обучение, дополнительное образование, музыкальная школа, методика преподавания, предпрофессиональные общеобразовательные программы, информационные технологии.

Keywords: distance learning, additional education, music school, teaching methods, pre-professional general education programs, information technology.

Современные технологии занимают значительное место в жизни человека. Информационно-компьютерные технологии (ИКТ) в сфере дополнительного образования позволяют повысить эффективность решения целого ряда учебных задач, а также активизировать познавательную и творческую деятельность обучающихся.

К.Д. Ушинский писал: «Детская природа ясно требует наглядности. Учите ребенка каким-нибудь пяти не известным ему словам, и он будет долго и напрасно мучиться над ними; но свяжите с картинками двадцать таких слов – и ребенок усвоит их на лету. Вы объясняете ребенку очень простую мысль, и он вас не понимает; вы объясняете тому же ребенку сложную картину, и он вас понимает быстро... Если вы входите в класс, от которого трудно добиться слова, начните показывать картинки, и класс заговорит, а главное, заговорит свободно» [1, с. 267-268].

Использование мультимедийных технологий на уроках в детской школе искусств является универсальным средством наглядности. Зачастую в школах искусств, особенно на периферии, отсутствуют необходимые наглядные пособия (наборы портретов композиторов, таблиц, схем музыкальной формы, репродукций, иллюстраций). И использование ИКТ на уроках становится необходимой частью обучения.

В процессе преподавания сольфеджио, музыкальной литературы, слушания музыки и музыкальной грамоты активно применяются следующие технические средства: синтезатор или цифровое фортепиано, мультимедийный комплекс (компьютер, экран, проектор) или интерактивная доска. Такие музыкальные программы как нотные редакторы Sibelius, Lilypond, Finale Notepad и MuseScore помогают обучающимся овладеть набором нотного текста на персональном компьютере, а педагогам работать с партитурой. Широко используется на уроках виртуальная клавиатура фортепиано и различные интернет ресурсы для предметов сольфеджио и музыкальная литература. Конструктивно используется экран и проектор в актовом зале на различных мероприятиях. Видеоряд во время исполнения музыкального произведения на концертах или использование дидактических игр позволяют сделать концерты более интересными для обучающихся музыкальной школы.

Современные реалии диктуют новые условия обучения. Использование ИКТ расширяет методические возможности урока. Насыщенный динамичный урок с большим количеством наглядных средств отвечает современным образовательным и воспитательным задачам. Переход на дистанционное обучение активизировал цифровизацию в дополнительном образовании. Платформы для ди-

станционного обучения, конференцсвязи и программное обеспечение для видеосвязи (Skype, Zoom, Mind, Proficonf, VideoMost, WebEx, GoToMeeting, Google Hangouts, и т.д.) стали неотъемлемой частью дополнительного образования и успешно используются для обучения.

Освоение новых принципов преподавания предметов в детских музыкальных школах обнаружило ряд проблем. Преподавателям пришлось определять информационные технологии, наиболее подходящие не только для преподавателя, но и для ученика, переосмысливать учебный материал для успешного усвоения в дистанционном формате.

В дополнительных предпрофессиональных общеобразовательных программах в области музыкального искусства большое количество предметов и не все из них подходят для дистанционного обучения. Предметы коллективного музицирования, такие как хор, оркестр, ансамбль проводить в виде конференцсвязи не представляется возможным в связи с техническими возможностями программ. Такие нюансы как запаздывание звука и отсутствие функции одновременного звучания участников делают преподавание этих предметов невозможным, а программы невыполненными в полном объеме. В процессе обучения по предмету «Специальность» в программах «Хоровое пение», «Народные инструменты», «Духовые и ударные инструменты», «Струнные инструменты», «Фортепиано», где непосредственно обучают владением голосом или инструментом, отсутствие прямого контакта между учителем и учеником является препятствием для полноценного освоения учебного предмета. Практика дистанционного обучения в музыкальной школе в условиях пандемии новой коронавирусной инфекции показала снижение качества обучения по предметам специальности на 53%, по предметам коллективного музицирования на 42%. Это наглядно видно из приведенных ниже данных.

Успеваемость учащихся МБУДО «Чунская ДМШ» 2018-2019 учебный год

Успеваемость обучающихся по предметам

Учебная дисциплина	Количество обучающихся	Успеваемость	Качество знаний
Специальность	106	100%	92,33%

Коллективное музицирование	106	100%	84,64%
Сольфеджио	106	100%	73,55%
Музыкальная литература	106	100%	89,9%
Предмет по выбору	94	100%	87,76%

Всего уч-ся	«2»; н/а	«3;4;5»	«4;5»	«5»
106	-	28	44	34

Кол- во уч-ся	На «4 и 5»	Неуспевающие	% успеваемости	% качества	Обученность
106	87	-	100%	73,58 %	68, 15%

Успеваемость учащихся МБУДО «Чунская ДМШ» 2019-2020 учебный год

Успеваемость обучающихся по предметам

Учебная дисциплина	Количество обучающихся	Успеваемость	Качество знаний
Специальность	114	98,25%	39,47%
Коллективное музицирование	114	97,37%	42,98%
Сольфеджио	114	100%	71,34%
Музыкальная литература	114	100%	82,54%
Предмет по выбору	98	100%	86,12%

Всего уч-ся	«2»; н/а	«3;4;5»	«4;5»	«5»
114	5 (н/а)	64	24	21

Кол- во уч-ся	На «4 и 5»	Неуспевающие	% успеваемости	% качества	Обученность
114	45	5	95,61%	39,47%	52,46%

Исходя из вышеприведенных данных, мы можем сделать вывод, что дистанционное обучение как постоянная практика в музыкальной школе не эффективна и значительно снижает качество обучения. Также вследствие перехода на дистанционное обучение прервалась практика публичных выступлений в рамках работы с родителями и социальной направленности, например, отчетные концерты за полугодие и концерты для детских садов района.

Область применения дистанционного образования в ДМШ наиболее продуктивна в случае болезни обучающегося на время пока обучающийся не может посещать занятия по рекомендации врача. Для того, чтобы не было отставания от программы, форма дистанционного обучения по специальности помогает не растерять полученный ранее навык и поддержать интерес ребенка к обучению.

Примечания

1. Ушинский К. Д. Родное слово : кн. для учащихся // Собрание сочинений. М. ; Л. : Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1949. 445 с.

**АКТУАЛИЗАЦИЯ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА К
ИЗУЧЕНИЮ ПРОИЗВЕДЕНИЙ СКАЗОЧНОГО ЖАНРА В
БУРЯТСКОЙ ШКОЛЕ**

**ACTUALIZATION OF THE CULTURAL APPROACH TO
STUDING FAIRY-TALE GENRE WORKS AT THE BURYAT
SCHOOL**

В данной статье говорится о важности использования культурологического подхода в процессе изучения фольклорного материала в средних классах бурятской школы. В частности, знакомство с произведениями сказочного жанра способствует повышению эффективности нравственного воспитания школьников.

The article tells about the importance of using a culturological approach in the process of studying folklore material at the middle Buryat school. The familiarity with the works of the fairy-tale genre contributes to improving the effectiveness of the schoolchildren's moral education.

Ключевые слова: фольклор, сказка, нравственность, бурятская школа, культурологический подход, содержание, анализ, нравственно-эстетическое воспитание.

Keywords: folklore, fairy tale, morality, the Buryat school, cultural approach, content, analysis, moral and aesthetic education.

Фольклор как знаковая часть традиционной духовной культуры любого народа предполагает использование культурологического подхода к его изучению в условиях национальной школы. В частности, в бурятской школе достаточное место в учебной программе отводится процессу ознакомления учащихся с материалами устного народного творчества. С культурологической точки зрения, изучение сказочного жанра в средних классах является весьма целесообразным.

Бурятские народные сказки делятся на волшебные, бытовые и анималистические, то есть сказки о животных, составляющие

достаточно большой пласт. В самых ранних анималистических сказках преобладают тотемистические мотивы, относящиеся к древности, когда человек обожествлял природу и всё, что связано с этой природой [1]. Так, в их сознании животный мир представлял собой что-то могущественное, которому надо поклоняться. Для древних бурят тотемными считались лебедь, орел, волк, бык и другие, с которыми они позже стали связывать происхождение своих родов и племён [4].

Постепенно сказки о животных приобретают совершенно другой характер, что обусловлено развитием производительных сил. С исчезновением тотемистических представлений появляются сказки, в которых животные наделены комическими чертами, в том числе и такие ранее почитаемые, как медведь, волк, орел и другие [2]. Весьма популярными в народе являются сказки «Үнэгэнтэй нухэсэл» («Лисья дружба»), «Тохорюун ба Будэнэ» («Журавль и перепелка»), «Баабгай ба унэгэн» («Медведь и лиса») и многие другие. Так, например, в сказке «Үнэгэнтэй нухэсэл» – «Лисья дружба» – в образе лисы показано человеческое коварство, которое способно даже уничтожить других людей, физически или морально. В этой сказке говорится о том, что однажды лиса обманном путём заставила медведя убить зайца и волка, с которыми медведь в общем-то дружил. Она ему сказала, что те хотят убить медведя, чему он поверил, поспешив заранее расправиться с ними. А после этого коварная лиса уже легко подвела к гибели самого медведя, сделав его слепым. Вот что об этом говорится в переведенной на русский язык вышеназванной сказке:

«...В тайге совсем стемнело. Лиса вытащила последний кусок волчатины и лихо отправила в рот. А медведь заметил это и спросил:

- Ты опять что-то жуёшь?

- Это я кушаю свои глаза, - бодро ответила лиса.

- Что ты, - ужаснулся медведь, - как же ты теперь жить-то станешь слепой?!

- Нашли о чём печалиться, дядюшка! - рассмеялась лиса. - Тут поблизости есть аршан. Как напьюсь я из него целебной водички-то и опять стану зрячей...

Подумал медведь, подумал и тоже решил съесть свои глаза, потому что уж больно он проголодался за целый день. Медведь съел свои глаза и сразу же ослеп. Лиса повела его за собой по тропинке, привела друга на край пропасти и сказала так вкрадчиво:

- Поздно уже, дорогой дядюшка, давайте заночуем здесь...

Хитрая и коварная лиса уложила теперь уже незрячего медведя у самого края обрыва, а сама же примостилась с другой стороны, безопасной для неё. И когда уставший медведь стал засыпать, лисица так ласково говорит ему:

- Подвиньтесь-ка немножечко, дядюшка, так будет мягче...

Незрячий медведь послушно повернулся, сорвался в пропасть и разбился там, упав прямо на торчащие острые камни в глухом ущелье.

А лиса же осторожно спустилась вниз, к ущелью, разделала медвежью тушу на куски, наелась досыта, остальное спрятала в пещере на долгую и холодную зиму.

Вот какова лисья дружба!»

Далее, наоборот, о людском благородстве, ответственности, справедливости говорится в другой сказке, которая называется «Ардишэди ба Амгаашэди» – «Ардишэди и Амгаашэди». Она относится к жанру волшебных сказок, которые также занимают большое место в бурятском фольклоре. Эта сказка о двух братьях, которым в жизни пришлось испытать множество трудностей, сложившихся в силу негативных обстоятельств. Наследником ханского трона должен был стать старший из двух сыновей хана по имени Ардишэди, который родился от первой жены хана. Но его мачеха была против этого, и по ее велению Ардишэди был изгнан из дворца хана. За ним добровольно последовал младший сын хана, которого звали Амгаашэди, родившийся от его второй жены. Он был очень привязан к брату. Старший брат Ардишэди берёт на себя ответственность за жизнь своего младшего брата Амгаашэди, помогая ему во всё. Но, одолев вместе огромное расстояние, «в пятнадцать хребтов», Амгаашэди умер от голода. Его впоследствии оживил тридцать третий тэнгрий. После всех испытаний, выпавших на их долю, братья нашли друг друга. Их привязанность друг к другу, преданность остаются неизменными, что позволили им

преодолеть все трудности и обрести настоящее, истинное счастье.

Думается, что вышеназванная бурятская сказка о двух братьях весьма поучительна в нравственном отношении. Изучение её содержания в культурологическом плане подводит к мысли о том, что духовность превыше всего, для того чтобы быть способным понимать нравственные проблемы, свои и чужие. В жизни люди просто обязаны помогать друг другу, поддерживать друг друга, независимо от того, в каком положении они находятся. Жизненные ситуации складываются по-разному. Человек может быть сегодня успешен, богат, счастлив, а завтра так случится, что он легко пополнит ряды неудачников, бедных и несчастных. Мир чересчур сложен, и невозможно всё предусмотреть и всё просчитать наперёд. Бывает и так, что даже родные люди отворачиваются от своих же, видя, как те попадают в беду, как их настигают несчастье, болезнь, нищета, под влиянием разных жизненных обстоятельств. Отказывают им в помощи, более того, порицают их, осуждают, не догадываясь о том, что в жизни такая же участь может постигнуть и их самих. Ведь никто ни от чего не гарантирован в этом мире.

С точки зрения культурологии, изучение сказочных произведений в средних классах бурятской школы дает возможность учителю целенаправленно и плодотворно вести различного рода беседы, дискуссии воспитательного направления с учащимися на темы нравственности, где осуждаются такие людские пороки, как коварство, невежество, злобность, завистливость, жестокость, лицемерие и другие, которые имеют место и в наше время. И, наоборот, одобряются такие положительные качества, как благородство, ответственность, справедливость, а также скромность, честность, совесть, доброжелательность, трудолюбие, которые ценятся в людях и в современном обществе.

В связи с вышесказанным, необходимо отметить, что целенаправленное изучение на занятиях сказочных материалов способствует повышению эффективности нравственного воспитания учащихся в условиях национальной школы. Бурятские народные сказки представляют собой огромную эмоционально-эстетическую, нравственно-психологическую ценность как учеб-

ный материал, используемый в процессе обучения и воспитания подрастающего поколения [3]. Естественно, что методическая работа по их изучению в условиях национальной школы должна быть, на наш взгляд, весьма продуманной, интересной, разнообразной, с использованием активных форм учебных занятий (урок-рассказ, урок-сочинение, урок-презентация, урок-диспут, урок-беседа, урок-конкурс, урок-инсценировка, урок-спектакль и другие).

Культурологический подход к изучению бурятских сказок в средних классах предполагает, как нам кажется, и знакомство с русскими, монгольскими, китайскими, японскими, корейскими, калмыцкими, якутскими, тувинскими и другими сказками. Здесь уместно проведение среди учащихся различных конкурсов, к примеру, знатоков национальных сказок, лучших составителей видео по мотивам сказок разных народов и т.п. Кроме того, необходимо отметить, что в текстах любых сказок есть интересные диалоги, пословицы и поговорки, фразеологизмы, крылатые выражения, метафоры, эпитеты, сравнения, олицетворения и многое другое, что позволяет осуществлять стилистический анализ различных сказочных текстов в сравнении с бурятскими сказками.

Таким образом, из всего сказанного нами выше необходимо сделать вывод о том, что произведения сказочного жанра как учебный материал имеют большое познавательное значение в условиях национальной школы. Использование культурологического подхода к их изучению, в частности, бурятских народных сказок, способствует углублению процесса нравственно-эстетического воспитания школьников в современных условиях.

Примечания

1. Бардаханова С. С. Бурятские сказки о животных. Улан-Удэ : Бурят. кн. изд-во, 1974. 151 с.
2. Бурятские народные сказки. Волшебно-фантастические и о животных // сост.: Е. В. Баранникова, С. С. Бардаханова, В. Ш. Гунгаров. Улан-Удэ : Бурят. кн. изд-во, 1976. 444 с.
3. Волков Г. Н. Этнопедагогика. М. : Академия, 1999. 168 с.
4. Шаракшинова Н. О. Бурятский фольклор. Иркутск, 1968 .

**ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В СИСТЕМЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ КИТАЯ**

**ART EDUCATION IN THE HIGHER EDUCATIONAL
SYSTEM OF CHINA**

Художественное образование играет важную роль в системе высшего образования Китая. Художественное образование может не только способствовать повышению идеологических и политических качеств, но и способствовать самосовершенствованию личности, развитию интеллекта учащихся. Посредством художественного образования можно стимулировать стремление учащихся к творческой деятельности для достижения цели улучшения идеологической морали, науки, культуры, а также физических и умственных качеств. В данной статье дается краткая характеристика самых известных высших учебных заведений Китая в сфере художественного образования.

Art education plays an important role in China's higher educational system. Art education can not only contributes to the improvement of ideological and political qualities, but also to a personality's self-improvement, development of learners' intellect. Through art education, it is possible to stimulate learners' desire for creative activity in order to achieve the goal of improving ideological morality, science, culture, as well as physical and mental qualities. The article gives a brief description of the most famous higher educational institutions in China in the field of art education.

Ключевые слова: художественное образование, искусство, университет, Китай, институт.

Keywords: art education, art , university, China, institute.

В настоящее время художественное образование в Китае является одним из способов реализации эстетического образования, а также важной частью высшего образования. Как построить систему художественного образования, представленную творческими дисциплинами в университетах, и сделать высшее образова-

ние действительно многогранным - одна из основных проблем, стоящих перед образовательными учреждениями в XXI веке.

Сегодня высшее художественное образование в Китае значительно расширилось, включив в себя: 1) профессиональные художественные университеты; 2) художественные факультеты или отдельные курсы в общеобразовательных университетах. Согласно статистике, в Китае более 800 университетов, предлагающих различные направления подготовки художественного профиля.

В статье мы даём краткую характеристику некоторым высшим учебным заведениям Китая, реализующим задачи художественного образования.

Одним из таких вузов является Центральная консерватория (Central Conservatory of Music). Она находится в Пекине и является единственным национальным университетом среди подобных музыкальных вузов. Центральная консерватория была создана в Тяньцзине в 1949 году, ее общая площадь составляет 50504 кв. метра. На дневном отделении обучаются более 3000 студентов, магистрантов и докторантов. Консерватория ведет подготовку на трех факультетах по 52 специальностям, среди которых: композиция, музыковедение, дирижирование, фортепиано, оркестровое отделение, народное музыкальное сопровождение, вокально-оперное отделение, музыкальное образование и т. д.

За 70 с лишним лет Центральная консерватория создала сильную команду преподавателей, экспертов и ученых, внесших выдающийся вклад в преподавание, музыкальное искусство Китая и научные исследования, с привлечением большого количества отечественных и зарубежных специалистов. Выпускники консерватории - это десятки тысяч выдающихся музыкальных талантов и сотни иностранных студентов, большинство из которых стали известными композиторами, музыковедами, музыкальными педагогами, исполнителями, руководителями художественных учреждений в стране и за рубежом [6].

Центральная академия изящных искусств или CAFA (Central Academy of Fine Arts), основанная ещё в 1918 году, считается самой престижной и известной академией искусств Китая. Это единственное высшее образовательное художественное учреждение, находящееся в непосредственном подчинении Министерства

образования Китайской Народной Республики. Академия имеет 8 профессиональных направлений, включая китайскую живопись, моделирование, дизайн, архитектуру, гуманитарные науки, городской дизайн, арт-менеджмент и образование. В настоящее время в академии обучаются более 6 000 студентов, аспирантов, докторантов и иностранных студентов. Чтобы поступить в этот вуз нужно пройти очень сложный и строгий отбор, ведь более половины поступающих получают отказ. В разное время руководили САФА известные китайские художники, такие как Сюй Бейхун, Цзян Фэн, Ву Цзурэн, Гу Юань и др. Нынешний президент - современный художник Фан Диан. При Академии существует музей, в котором хранятся известные произведения изобразительного искусства, начиная со времен династии Мин, а также выпускаются журналы «Art Research» и «World Art» [5].

Не менее известным и престижным считается Нанкинский университет искусств (Nanjing University of the Arts), расположенный в Нанкине, провинция Цзянсу. Университет является единственным высшим учебным заведением в области изобразительного искусства, дизайна и смежных предметов в провинции Цзянсу, а также одним из самых первых учреждений в сфере художественного образования в Китае. По совокупности преподаваемых художественных дисциплин Нанкинский университет искусств занимает первое место в Китае. В нём есть факультеты изящных искусств, музыки, дизайна, кино и телевидения, танцев, средств массовой информации, поп-музыки, промышленного дизайна, гуманитарных наук, культурной индустрии, международного образования и т.д. Помимо этих факультетов в Нанкинском университете искусств есть научно-исследовательский институт, современный учебно-технологический центр, общеобразовательная школа и другие учебно-вспомогательные подразделения. Общее количество специальностей и направлений подготовки превышает 50 наименований, а количество студентов, обучающихся в университете – более 100 тыс. [2].

Среди высших учебных заведений, дающих хореографическое образование, хотелось бы остановиться на Пекинской танцевальной академии (Beijing Dance Academy). Основной задачей этого образовательного учреждения является обучение профессиональных танцоров, хореографов, исследователей теории танца. Это

первая профессиональная танцевальная академия в Китайской Народной Республике. Она была основана в 1954 году. Академия предоставляет степени бакалавра и магистра по таким специальностям, как: китайский танец, классический танец, балет, латинский танец, современный танец, хореография, танцевальное образование, и мн. др. [4].

Крупнейшим учреждением, специализирующимся на высшем образовании в области кино- и телеискусства в Азии, является Пекинская киноакадемия (Beijing Film Academy), созданная совместно с Муниципальным народным правительством Пекина, Государственной администрацией радио и телевидения Китайской Народной Республики и Министерством образования Китайской Народной Республики. Пекинская киноакадемия предлагает систематизированную и научную профессиональную подготовку по таким дисциплинам, как история кино, радио и телевидение, кинопроизводство, исполнительские искусства, менеджмент, анимация и изобразительное искусство. Пекинская киноакадемия подготовила десятки тысяч профессионалов для киноиндустрии современного Китая и известна как «колыбель талантов китайского кино». Это оказало важное влияние на кинообразование в стране и за рубежом [3].

Китайский университет Миньцзу или MUC (Minzu University of China), расположенный в Пекине, является основным национальным университетом, учрежденным Министерством образования для этнических меньшинств. Это универсальный университет. Он был создан партией и государством для сохранения и продвижения культуры всех этнических групп, проживающих в Китае. Университет возник на базе Института национальностей Яньань, созданного в 1941 году, который в дальнейшем неоднократно переименовывали. В университете обучаются по 60 направлениям бакалавриата, в том числе по 12 специальностям в области искусства: живопись (масляная живопись), китайская живопись, художественное образование, дизайн визуальной коммуникации, дизайн одежды, дизайн окружающей среды, дизайн визуальной коммуникации (видеодизайн), хореография, музыковедение, композиция, вокальная музыка, народная музыка, этническая инструментальная музыка, фортепиано, музыкальное образование и т. д. MUC - один из самых престижных университетов Китая в области этнологии,

антропологии, этнической экономики, региональной экономики, религиоведения, истории, танцев и изящных искусств [1].

В настоящее время многие университеты в Китае добавили специальности, связанные с искусством. Мы перечислили лишь несколько среди самых известных образовательных учреждений Китая. У современных студентов существует сложный выбор между профессиональным художественным вузом или универсальным университетом. На самом деле, каждый университет имеет свои преимущества. Например, художественные университеты более профессиональные, и их цель – развивать специализированные навыки, большее внимание уделяя преподаванию и обучению художественных специальностей, и поэтому творческая атмосфера в них более сильная. Преимущество универсального университета в том, что здесь больше направлений, много факультетов, большое количество преподавателей. Будь то профессиональный художественный вуз или универсальный университет с разнообразными дисциплинами, у каждого есть свои преимущества. Студент в итоге выбирает то, что больше соответствует его творческим способностям.

Примечания

1. Китайский университет Миньцзу (Minzu University of China). URL: <https://baike.baidu.com/item> (дата обращения: 18.08.2021).

2. Нанкинский университет искусств (Nanjing University of the Arts). URL: <https://en.nua.edu.cn/2573/list.htm> (дата обращения: 11.08.2021).

3. Пекинская киноакадемия (Beijing Film Academy). URL: <https://eng.bfa.edu.cn/info/1088/1293.htm> (дата обращения: 25.07.2021).

4. Пекинская танцевальная академия (Beijing Dance Academy). URL: <https://en.bda.edu.cn/aboutbda/index.htm> (дата обращения: 19.07.2021).

5. Центральная академия изящных искусств (Central Academy of Fine Arts). URL: <https://www.cafa.edu.cn/st/2019/10119703.htm> (дата обращения: 11.07.2021).

6. Центральная консерватория (Central Conservatory of music). URL: <https://baike.baidu.com/item/%E4%B8%AD%E5%A4%AE%E9%9F%B3%E4%B9%90%E5%AD%A6%E9%99%A2/161066?fr=aladdin> (дата обращения: 05.07.2021).

**ОБУЧЕНИЕ ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОМУ
ИСКУССТВУ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ**

**TEACHING DECORATIVE AND APPLIED ARTS
IN MODERN EDUCATION**

В данной статье проводится комплексный анализ развития и современного состояния декоративно-прикладного искусства в образовательном пространстве. Прикладное искусство в художественном образовании является междисциплинарным объектом взаимодействия, основанным на педагогических инновациях. Создание специализации по декоративно-прикладному искусству должно способствовать защите и сохранению культурного наследия традиционного китайского декоративно-прикладного искусства.

The article provides a complex analysis of the development and modern condition of arts and crafts in the educational area. Applied arts in art education is an interdisciplinary object of interaction based on pedagogical innovations. The specialty creation of decorative and applied art should help protect and preserve the cultural heritage of the traditional Chinese arts and crafts.

Ключевые слова: современное художественное образование, декоративно-прикладное искусство, традиционное искусство, китайское традиционное искусство.

Keywords: contemporary art education, decorative and applied art, traditional art, the Chinese traditional art.

Современное художественное образование и традиционные художественные промыслы имеют определенную общность. Художественные промыслы тесно связаны с экономикой, культурой, технологиями и бизнесом. Потребности постиндустриального общества выдвигают новые требования к художественным промыслам. На более ранней ступени истории развития китайского искусства традиционные ремесла и профессиональное искусство были

четко разграничены и дифференцированы, более того, между ними всегда существовали противоречия того или иного рода, а традиционные ремесла, в силу особого характера производственного процесса, не смогли адаптироваться к требованиям и возможностям крупномасштабного стандартизированного производства. Соответственно, традиционные методы производства испытали серьезный натиск индустриальной модели производства, некоторые традиционные отрасли даже оказались под угрозой исчезновения. Возникла актуальная необходимость в интеграции традиционных ремесел в современное искусство, чтобы ремесло стало представлять собой самобытную, уникальную часть пространства современного искусства [5].

В обществе потребления материальная культура имеет тенденцию к перенасыщению, таким образом, увеличивается спрос на индивидуальные, уникальные произведения искусства. В такой ситуации очень важна роль высшего художественного образования, которое занимается подготовкой будущих творцов. Университетам сегодня надлежит сгладить противоречия между традиционным наследием и инновациями в современном художественном образовании таким образом, чтобы происходил синтез культурного наследия и изысканной уникальности традиционных ремесел, с дизайнерской функцией современного искусства. Это является ключевым моментом в разработке программы подготовки талантливых мастеров в университетах. На современном этапе художественного образования в колледжах и университетах развитие традиционных искусств и ремесел, их интеграция в современное культурное строительство, безусловно, сделают современную художественную жизнь более насыщенной и самобытной, а традиционные искусства и ремесла – более востребованными.

В современном обществе, с его информационными и коммуникационными потоками, образ мышления и повседневная жизнь людей сильно отличаются от тех, что были в прошлом. Культуры других стран тонко влияют на развитие нашей традиционной культуры, особенно в плане эстетики и трансформации социальных ценностей. Эти перемены привели к беспрецедентным вызовам для традиционного декоративно-прикладного искусства, которые заключаются в том, что его развитие не всегда органично вписывает-

ся в рыночную экономику, как результат, традиционное декоративно-прикладное искусство переживает серьезный кризис [2].

Тем не менее, традиционные искусства и ремесла имеют очень богатую историю. Они зародились в эпоху палеолита и достигли высокого уровня развития, который сохранялся вплоть до периодов Ся, Шан и Чжоу. На протяжении долгой истории своего развития китайское искусство и ремесла становились все более разнообразными и искусными. Знаменитые изделия из бронзы, керамики, шелка, лака, вышивки, нефрита, эмали, золота и серебра, а также различные виды скульптуры и ремесел воплощают в себе мудрость китайского народа и отражают уникальный национальный темперамент и культурные качества китайской нации. Во времена поздней Цинской и Республиканской династий Китай переживал социальные потрясения, соответственно, и декоративно-прикладное искусство находилось в трудном положении [4].

С течением времени и появлением машинных методов производства китайские ремесла все более становились народными, продукция придворных китайских мастеров выступала как ценный экспортный товар. Сочетание дворцовых ремесел и народного искусства открыло новые возможности для развития китайского декоративно-прикладного искусства. Однако за 20 лет, с 1950-х по 1970-е годы, многие традиционные отрасли были разрушены, а новые не были созданы. Чтобы развитие традиционных китайских искусств и ремесел вышло из этого затруднительного положения, необходимо идти в ногу со временем и отказаться от старого, чтобы создать новое. В первые годы основания Нового Китая преобладающим в обществе стандартом развития декоративно-прикладного искусства был стандарт массовости, дешевизны и сходства, заставивший людей отнестись предвзято к процессу развития декоративно-прикладного искусства, которое становилось товаром, теряя при этом уникальность и самобытность [3].

После 1980-х годов, когда китайская экономика была реформирована и открыла свое пространство для международного взаимодействия, модель промышленного производства прошлого не удовлетворяла растущий спрос на уникальные произведения искусства. В обработке и производстве традиционных ремесел было предпринято множество попыток усовершенствования способов

производства. Основные проблемы в развитии традиционных китайских искусств и ремесел – это недостаток ресурсов, инноваций и управления. Поэтому появились дополнительные требования к образовательным учреждениям, которым также нужно было внести свой положительный вклад в решение данной проблемы. В настоящее время образование в области искусств и ремесел должно способствовать сохранению традиционных искусств и ремесел, наследовать традиционные навыки производства и создавать базис для их инновационного устойчивого развития.

С распространением западной культуры и ценностей, мышление и повседневная жизнь людей стали сильно отличаться от того, что было в прошлом. Развитие современного искусства все больше проникает во все сферы общественной жизни, трансформирует эстетические и социальные ценности. На развитие традиционного китайского декоративно-прикладного искусства неизменно оказывало влияние современное искусство. Образовалась серьезная дистанция между изящными резными предметами, которые выставлялись на витрине и были доступны лишь немногим, и предметами практического декоративно-прикладного искусства. Тем не менее, развитие искусств и ремесел все в большей степени сближалось с реальной жизнью. Например, традиционные техники китайского плетения были непосредственно внедрены в современную дизайнерскую жизнь. Бамбуковые корзины, соломенные шляпы, соломенные циновки и ротанговые стулья из бамбука сейчас являются модными предметами повседневной жизни. Это дань уважения традиционной китайской культуре. Народное искусство резьбы по камню перешло из повседневного использования в современное садово-каменное искусство, набивные ткани из сельской местности превратились из одеял и простыней в современный домашний текстиль и одежду. Поэтому декоративно-прикладное искусство скульптуры и резьбы по дереву являются продуктом синтеза традиционной культуры и современного искусства, инноваций.

Традиционным китайским искусствам и ремеслам уделяется все больше внимания, начиная с правительственного уровня и заканчивая различными издательскими организациями, онлайн или физическими СМИ, а также рядом инициатив по возрождению

традиционных китайских ремесел путем инвестирования в реформу учебных программ и ориентацию на занятость в образовании. В декабре 1953 года Министерство культуры и Китайская ассоциация художников провели первую «Национальную выставку народного искусства и ремесел» - выставку различных разработок в области обучения искусству и ремеслам, а также выставку и торговую площадку для демонстрации произведений искусства, объединяющих знания различных дисциплин и способствующих междисциплинарному обмену. Заменяв собой дисциплину «Искусство и дизайн», декоративно-прикладное искусство в 2011 году было переведено в курс второго уровня в рамках курса первого уровня «Дизайн», так как эта дисциплина стала более самостоятельной и полной. Образование в области искусств и ремесел подчеркивает пересечение различных дисциплин и интеграцию науки, культуры и региональной истории. Различные дизайнерские выставки и выставочные платформы создаются в сфере художественного и ремесленного образования не только для демонстрации произведений искусства, но и для установления эффективной междисциплинарной коммуникации [5].

Продвижение образования в области искусств и ремесел и использование междисциплинарного подхода предполагают от руководителей образовательных организаций и преподавателей, чтобы обучение искусствам и ремеслам велось эффективно как в теоретическом, так и практическом аспекте. Переходя от теории к практике, мы можем быстро улучшить профессиональные знания студентов и воспитать таланты в сфере декоративно-прикладного искусства. Например, ремесленное производство, уходящее корнями в традиционную китайскую культуру – бронза, керамика, шелк, лак, вышивка, нефрит, эмаль, изделия из золота и серебра и различные виды скульптурных ремесел – содержит глубокие культурные традиции. Мы можем сосредоточиться на историческом аспекте в преподавании декоративно-прикладного искусства, чтобы научить студентов создавать уникальные предметы, предметы роскоши, которые будут нести отпечаток китайской традиционной культуры.

Современное художественное образование в декоративно-прикладном искусстве должно быть нацелено на воспитание ин-

дивидуальных талантов. Зарубежные страны, после развития модерна и постмодерна, глубоко осознали необходимость модернизации развития традиционных ремесел, появились такие движения, как Движение ремесел, Баухаус и т.д. В то же время в университетах ремесла стали рассматриваться как элемент современного искусства. Началась модернизация программ подготовки студентов, данные программы стали в большей мере учитывать практические аспекты, фактор эффективности.

Исследования, проводимые университетами, специализирующимися на искусстве и ремеслах в разных странах, показали, что можно построить образовательные платформы с различными моделями развития, чтобы все студенты получили возможность самореализации и раскрытия собственных способностей.

Модель развития имеет трансгенерационное значение для развития междисциплинарных знаний и культуры студентов. Поэтому предприятия должны создавать базис практического обучения через колледжи и университеты, которые обеспечивают платформу для развития преподавания, научно-практической деятельности в образовательных учреждениях.

Развитие практического обучения в области декоративно-прикладного искусства нельзя отделить от синтеза теории и практики, от комплексной гуманитарной и технологической подготовки студентов. Именно такой комплексный подход позволит воспитать индивидуальность будущего творца.

В контексте современного образования развитие декоративно-прикладного искусства должно стать одной из приоритетных задач [1]. Для обучения в высших учебных заведениях необходимо изучать культурное наследие в целях содействия развитию декоративно-прикладного искусства. Комплексный подход в исследовании декоративно-прикладного искусства соответствует целям и задачам современного образования.

Примечания

1. Набок И. Л., Санжеева Л. В. Особенности реализации компетентностного подхода в обучении декоративно-прикладному искусству студентов педагогического вуза (в рамках этнокультурно-

логического образования) // Известия Российского гос. пед. ун-та им. А. И. Герцена. 2020. № 195. С. 175-181.

2. Ся Ман. Современная ценность и направление развития образования в области декоративно-прикладного искусства // Журнал Профессионально-технического колледжа Хуабэй. 2013. № 12. С. 102-103, 123.

3. Сяо Хун. О важности образования в области декоративно-прикладного искусства // Художественное образование. 2017. № 14. С. 122-123.

4. Хуанг Юань Юань. Размышления о современном образовании в области искусств и ремесел в Китае // Research in Fine Arts Education. 2015. № 17. С. 70.

5. Цай Чуньмин. Размышления об интеграции и инновационном развитии народного декоративно-прикладного искусства и современного художественного образования // Журнал Цзилинской академии искусств. 2020. № 6. С. 96-100.

**ЦИФРОВЫЕ МЕДИА КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ
ИНФОРМАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ КИТАЯ**
**DIGITAL MEDIA AS A FACTOR IN THE FORMATION OF THE
INFORMATION CULTURE OF CHINA**

Формирование информационного общества и информационной культуры стало следствием все большего процесса глобализации. Развитие информационных технологий и цифровых медиа стремительно преобразует наш мир, пронизывая абсолютно все сферы жизнедеятельности общества. Сегодня Китай является разработчиком и производителем высокотехнологичной продукции: проект «Золотой щит» в сфере безопасности, «Система социального кредита». Множество цифровых медиа-платформ развивают не только сферу развлечений, но и решают проблему сохранения и популяризации традиционной культуры.

The formation of the information society and information culture has become a consequence of the increasing process of globalization. The development of information technology and digital media is rapidly transforming our world, permeating absolutely all spheres of society. Today, China is a developer and manufacturer of high-tech products: «The golden shield» project in the field of security, «The social credit system». Many digital media platforms develop not only the entertainment sector, but also solve the problem of preserving and popularizing traditional culture.

Ключевые слова: глобализация, информационная культура, технологии, китайская культура, цифровые медиа.

Keywords: globalization, information culture, technology, the Chinese culture, digital media.

Со второй половины XX века информация стала занимать ведущие позиции в политической, экономической, социальной, научной жизни всего мирового сообщества. Информация превращается в ключевой ресурс жизнедеятельности общества, не только

определяя развитие внешней и внутренней политики, экономики, науки, образования, традиционной культуры и других сфер и качество жизни, но и демонстрируя конкурентоспособность государства на мировой арене и возможность поддержания национальной безопасности. Информация стала пониматься как четвертая власть, наряду с законодательной, исполнительной, судебной. Появились новые выражения, ставшие крылатыми, например, «кто владеет информацией, тот владеет миром» и т.п.

Информационная культура в целом представляет собой информационную деятельность как совокупность знаний и способностей поиска, отбора, анализа информации. В этом контексте некоторые исследователи подразумевают под информационной культурой лишь умение полноценно работать с компьютером. Полагаем, что информационная культура не ограничивается только областью компьютерной грамотности в условиях информатизации общества. Она включает в себя образование и науку, культуру и досуг, повседневную жизнь, управление всеми процессами жизнедеятельности современного общества, в том числе и экологию, и многое другое. Этот перечень сфер расширяется, а информационная культура становится важнейшим фактором развития современного общества.

Исследователи К.К. Колин и А.Д. Урсул полагают, что особенности информационной культуры связаны со становлением информационного общества и «приводит к коренным изменениям всех элементов социального пространства, создает новые виды и средства деятельности миллионов людей, формирует новые привычки и стереотипы их поведения и общения, а также новые представления об уровне и качестве жизни. Все эти новые элементы социального пространства и деятельности все в большей мере становятся атрибутами их повседневной жизни и профессиональной деятельности, т.е. элементами культуры» [2, с. 100].

Сегодня в культуре происходит множество трансформаций, связанных с активным внедрением информационных технологий, что вызывает огромную сложность в их оценке из-за невероятной скорости их развития. Отечественный исследователь Д.А. Шамшурин считает, что под цифровыми медиа «следует понимать культурные объекты, а также высокотехнологичные инструменты, предоставляющие доступ к информации в сети Интернет и обла-

дающие рядом особых признаков: интерактивностью, мультимедийностью, цифровым форматом и высокой доступностью» [3, с. 71]. Массовая компьютеризация в современных социокультурных условиях оказывает наиболее значительное влияние на развитие как всего общества в целом, так и отдельной личности. Здесь именно с помощью цифровых медиа осуществляется внедрение инновационных технологий в межкультурное взаимодействие, систему образования, издательство печатной продукции, досуг и развлечение, торговлю и другие сферы.

В Китайской Народной Республике, как и во всем мире, повсеместное присутствие информационных технологий является неотъемлемой частью повседневной жизни. Однако стратегия КНР относительно развития информационных технологий и сети Интернет значительно отличалась от западных национальных стратегий. Отношение властей к новым средствам массовой коммуникации было однозначным: «Интернет – это орудие работы, а не средство времяпрепровождения». Еще одной отличительной чертой Китая является то, что законодательная система, регулирующая нормативно-правовое развитие компьютерных технологий, более жесткая. «В 1994 г. Госсовет КНР издал Правила регулирования, обеспечивающие безопасность компьютерных и информационных систем... К примеру, ответственность предусмотрена за публикацию "материалов, вредящих репутации государства"» [1]. В соответствии с национальным законодательством имеет место сложный доступ к сети Интернет. Так, пользователи могут войти в Интернет только посредством магистральных узлов (backbone networks), находящихся под контролем государственных органов или групп лиц. Еще одним примером использования компьютерных и цифровых технологий является система социального кредита (社会信用体系), в рамках которой осуществляется оценка отдельных граждан или организаций с помощью инструментов массового наблюдения и технологий анализа крупных данных.

В Китае цифровые медиа представляют собой альтернативу государственным СМИ. На данный момент, на китайском рынке Интернет-услуг существует множество иностранных инвесторов, различных западных цифровых медиа аналогов, а также уникальные отечественные сервисы: социальные сети (WeChat, QQ,

Weibo), различные видеохостинги (Tencent, Youku, iQiyi, Douyin, BiliBili), поисковые системы (Baidu, So, Sogou, Bing, Yahoo) и прочее. Большинство пользователей используют Интернет для поиска новостей, общения, просмотра развлекательного и познавательного контента, активно развита инфраструктура онлайн-покупок (такие сервисы как: Taobao, AliExpress, Banggood, BuyInCoins и др.). Многие китайские Интернет-платформы работают по так называемой гибридной модели. Например, популярный видеохостинг Douyin соединил в себе элементы соцсети, видеохостинга и музыкального сервиса.

Во всем мире в сфере цифровых медиа сохраняется монополия американских корпораций, таких как Alphabet Inc (ранее называвшаяся Google) и Facebook. Однако ситуация может кардинально измениться в пользу азиатских цифровых платформ. Одним из таких представителей является разработанная компанией ByteDance в Китае социальная сеть Tik Tok. За последние два года Tik Tok набрал 800 миллионов пользователей и поднялся на один уровень с Facebook и Youtube. Видеохостинг имеет около 200 тысяч работников и офисы в Индии, Японии, Европе, Юго-Восточной Азии, Бразилии, Индии.

Примечательным является то, что Douyin (TikTok) имеет две разные версии: Douyin (抖音), ориентированная на китайских пользователей, и TikTok, используемая в других странах. В зависимости от указанной геопозиции в магазине приложений, можно скачать только одну версию. Для китайских пользователей в магазине отображается лишь Douyin. В любой другой стране, в приложении Apple Store или Google Play получится скачать только TikTok.

Цифровые медиа прочно вошли в культуру повседневности современного человека. Одной из основных функций цифровых медиа является релаксационная, а социальные сети закрепились в индустрии развлечений. С появлением новых трендов в цифровых медиа и социальных сетях усложняется контент и процесс его создания. С каждым разом все труднее удивить пользователей, поэтому качество и разнообразность контента в тех или иных социальных сетях постоянно меняется. Одной из инновационных функ-

ций цифровых медиа Китая является распространение традиционной китайской культуры.

На протяжении последних десятилетий китайское правительство отмечает большое влияние традиционной культуры на развитие страны. Председатель Си Цзиньпин в выступлении на заседании XIII Всекитайского собрания народных представителей в 2018 году упомянул великие изобретения Китая, философов Конфуция, Лао-цзы, Чжуанцзы, Мэн Цзы, литературные и архитектурные памятники, а также Пекинскую оперу и многие другие памятники культурного наследия.

Активную роль в сохранении и трансляции, распространении традиционной китайской культуры как на территории Китае, так и во всем мире, сыграл видеохостинг Douyin (抖音). В 2019 году Центр исследований развития СМИ Уханьского университета совместно с Центром ответственности платформы ByteDance выпустили отчёт «Бум традиций: короткометражные видео и исследование традиционной культуры». Данные показывают, что традиционная культура стала одной из основных тем на платформе Douyin. По состоянию на начало мая 2019 года на платформе Douyin было опубликовано более 65 миллионов коротких видео, связанных с традиционной культурой, число их просмотров составляет более 16,4 миллиарда раз, а общее количество «лайков» превышает 4,4 миллиарда. В пятерку популярных традиционных культурных категорий входят: каллиграфия и живопись, традиционные ремесла, опера, боевые искусства и народная музыка. Сяо Цзюнь, заместитель директора Центра исследований развития СМИ Уханьского университета, считает, что короткие видео представляют собой цифровое коммуникационное соединение с традиционной культурой и данный метод наиболее эффективен в эпоху информатизации.

Содержание контента с традиционной культурой постепенно обогащается и усложняется, а из-за относительно простого способа создания видеороликов, они не теряют актуальности. Большинство видео носят развлекательный характер, и видео о традиционной культуре не являются исключением. Распространение традиционной культуры в современном мире неизбежно приводит к изменениям ее форм. В нынешнюю цифровую эпоху единый

культурный контент не может удовлетворить потребности общества, а сохранение и развитие традиционной культуры требует разнообразных способов. Douyin и его международная версия TikTok продолжает набирать популярность. В эпоху, когда контент в интернете является важнейшей составляющей, культурная ценность этого контента может напрямую повлиять на будущее платформы Douyin и превратить развлекательную платформу для молодежи в источник знаний о традиционной культуре и не только.

Подводя итог сказанному, отметим, что в КНР процесс информатизации, как в других странах мира, имеет как положительные, так и отрицательные последствия. К благоприятным относятся информационное моделирование и прогнозирование глобальных процессов развития природы и общества, изменение характера организации научного, творческого, учебно-воспитательного процесса, оптимизация разнообразных информационных процессов. Кроме имеющихся очевидных преимуществ, существует немало недостатков, важнейшим из которых является множество информационных угроз, а также слишком большое количество информации, которую человек пока еще не в состоянии использовать правильно.

Примечания

1. Ибрагимова Г. Р. Стратегия КНР в области управления Интернетом // Индекс безопасности. 2013. № 1. С. 169-184. URL : <http://www.pircenter.org/media/content/files/10/13559074100.pdf>. (дата обращения: 28.04.2020).

2. Колин К. К., Урсул А. Д. Информация и культура. Введение в информационную культурологию. М. : Стратег. приоритеты, 2015. 300 с.

3. Шамшурин Д. А. Цифровые медиа как фактор культурной глобализации // Международный научно-исследовательский журнал. 2018. № 6-2. С. 70-75. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-media-kak-faktor-kulturnoy-globalizatsii>. (дата обращения: 18.03.2021).

**НИЙТИЙН НОМЫН САНГИЙН ҮЙЛЧИЛГЭЭНИЙ
ХҮРТЭЭМЖИЙГ ТОДОРХОЙЛОХ НЬ**

**ОПРЕДЕЛЕНИЕ ДОСТУПА К УСЛУГАМ
ПУБЛИЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ**

**DETERMINING AN ACCESS TO PUBLIC
LIBRARY SERVICES**

Публичная библиотека – это местный центр, отвечающий за обслуживание всех членов общества, независимо от возраста, религии, этнической принадлежности, языка, расы и предоставление доступа к знаниям и информации.

В статье 10.2 Закона о библиотеке Монголии отмечается, что «публичная библиотека обслуживает всех членов общества»¹. В методических рекомендациях по обслуживанию в публичных библиотеках Международной федерации библиотечных ассоциаций и учреждений (IFLA) публичная библиотека – это «организация, финансируемая государством или местным правительством, которая обеспечивает равный доступ к услугам для всех членов общества»².

Доступность определяется тем, как предоставляются услуги читателям публичной библиотеки. Однако концепция доступа к услугам связана со многими составляющими, такими как помещение библиотек, оборудование, библиотечная деятельность, обслуживание пользователей, и неясно, как его измерить и определить.

В других областях существуют разные определения «доступности», которые можно категоризовать как основанные на го-

¹ Номын сангийн тухай хуулийн 10.2 дугаар зүйл. URL: <http://legalinfo.mn/law/details/10844?lawid=10844>

² Koontz, Christie and Gubbin, Barbara. *IFLA Public Library Service Guidelines*, Berlin, Boston: De Gruyter Saur, 2010. URL: <https://doi.org/10.1515/9783110232271>

товности и основанные на результатах. Таким образом, цель состоит в том, чтобы разработать определение, основанное на результатах, в котором учитываются приведенные выше определения и особенности публичной библиотеки.

The public library is the local hub responsible for serving all members of society, regardless of age, religion, ethnicity, language, race, and providing readers with all kinds of knowledge and information.

Article 10.2 of the Mongolian Library Law states that «the public library serves all members of society». The International Federation of Library Associations and Institutions (IFLA) Public Library Service Guidelines defines a public library as «an organization funded by the state or local government that provides equal access to services for all members of society».

Accessibility is determined by how the public library provides services to its readers. However, the concept of access to the services is related to many dimensions, such as library premises, equipment, library activities, user services, and it is not clear how it is measured and defined.

In other areas, there are different definitions of «accessibility», which can be categorized as readiness-based and results-based. Thus, the aim is to develop a results-based definition that takes into account the above definitions and features of the public library.

Ключевые слова: услуга, доступ, публичная библиотека, государственные услуги, терминология, статистика.

Keywords: service, access, public library, state services, terminology, statistics.

Оршил

Нийтийн номын сан нь арьс өнгө, үндэстэн ястан, шашин, шүтлэг, хэл, хөдөлмөрийн чадвар, эдийн засгийн байдал, ажил, боловсролын түвшин харгалзахгүйгээр уншигчид тодорхой хугацаанд ашиглуулах зориулалттай сан хөмрөг бүхий мэдээлэл, соёл, боловсролын үйлчилгээ үзүүлж байгаа байгууллага, нэгжийг хэлдэг бөгөөд «Номын сангийн тухай» хуулийн 10.2-т «Нийтийн

номын сан нийгмийн бүх гишүүнд үйлчилгээ үзүүлнэ.¹» гэж баталгаажуулж өгсөн.

Төрийн албаны тухай хуулийн 14 дүгээр зүйлийн 14.1.2. дугаарт төрийн үйлчилгээний албан тушаалыг «боловсрол, шинжлэх ухаан, эрүүл мэнд, соёл, урлаг, спорт зэрэг төсвөөс санхүүждэг төрийн үйлчилгээний байгууллагын дарга, захирал, эрхлэгч, бусад удирдах, гүйцэтгэх, туслах албан тушаал;» гэж тодорхойлсон байна.

Мөн 2007 онд батлагдсан «Аймаг, нийслэлийн нийтийн номын сангийн үлгэрчилсэн дүрэм»-д «Аймаг, нийслэлийн нийтийн номын сан нь /цаашид «Нийтийн номын сан» гэнэ/ бие даасан үйл ажиллагаатай, иргэдэд ном, хэвлэл мэдээллээр үйлчлэх, мэдлэг боловсролоо дээшлүүлэхэд нь туслах үүрэг бүхий орон нутгийн төрийн өмчийн соёлын байгууллага мөн.» гэж заасан байгаагаас үзвэл «Нийтийн номын сангийн үйлчилгээ нь төрийн үйлчилгээ, номын сангийн ажилтнууд нь төрийн үйлчилгээний ажилтан» гэсэн ойлголттой нийцэж байна.

Үндсэн хэсэг

Номын сангийн олон улсын холбооноос (IFLA) 1994 онд баталсан «Нийтийн номын сангийн тунхаглал 1994» бодлогын баримт бичигт мэдээлэл, бичиг үсэг тайлагдалт, боловсрол болон соёлтой холбоотой дараах зорилтууд нийтийн номын сангийн үйлчилгээний гол цөм байх ёстой гэжээ. Үүнд:

- Хүүхдийг бага насанд нь ном унших зуршилтай болгох, түүнийг бэхжүүлэх;
- Хувь хүн бие дааж хөгжих, албан болон албан бус мэдлэг боловсролоо дээшлүүлэхэд дэмжлэг үзүүлэх;
- Хүмүүс хувийн бүтээлч байдлаа хөгжүүлэх боломжоор хангах;
- Хүүхэд, залуучуудын төсөөлөл болон бүтээлч байдлыг дэмжих;
- Шинжлэх ухааны ололт амжилт, инновац, урлагийн үнэлэмж, соёлын өвийн тухай мэдлэгийг түгээх;
- Бүхий л соёл, урлагийн илрэлд хандах боломжоор хангах;

¹Номын сангийн тухай хуулийн 10.2 дугаар зүйл URL: <http://legalinfo.mn/law/details/10844?lawid=10844>

- Соёл хоорондын болон соёлын олон талт харилцааг хөгжүүлэх;
- Ардын аман зохиолыг дэмжих, сурталчлах;
- Иргэдийг олон нийтийн мэдээллийн бүх төрөлд хандах боломжийг нээж, хүртээмжтэй болгох;
- Орон нутгийн төрийн болон бусад байгууллагууд, сонирхлын бүлгүүдэд хангалттай мэдээллийн;
- үйлчилгээ үзүүлэх;
- Компьютерийн болон мэдээллийн боловсролын хөгжлийг дэмжих;
- Бүх насны иргэдэд зориулсан үйл ажиллагаа, хөтөлбөрт оролцох, шаардлагатай бол санаачлан хэрэгжүүлэх.¹

Өөрийн үйл ажиллагааны хэм хэмжээг тодорхой түвшинд барьж байхын тулд нийтийн номын сан нь хууль эрх зүйгээр хамгаалагдаж байнгын санхүүжилттэй байх ёстой.

Иймээс нийтийн номын сангийн үйлчилгээний хүртээмж гэх нэр томьёог төрийн үйлчилгээнээс салган ойлгох аргагүй. Нийтийн номын сангийн үйлчилгээний хүртээмжийг тодорхойлохын тулд нийтийн номын сан, номын сангийн үйлчилгээ гэж юу болох тухай тодорхойлолтыг эхэлж томьёолох нь зүйтэй юм.

Номын сан:

Нийтийн номын сангийн тунхаглалд «номын сан» гэж уншигчид тодорхой хугацаанд ашиглуулах зориулалттай сан хөмрөг бүхий мэдээлэл, соёл, боловсролын үйлчилгээ үзүүлж байгаа байгууллага, нэгжийг;² хэлнэ хэмээн тодорхойлсон.

Нийтийн номын сан:

Номын сангийн тухай хуулийн 10 дугаар зүйлийн 10.2. дахь заалтад «Нийтийн номын сан нийгмийн бүх гишүүдэд үйлчилнэ³.» гэсэн бол номын сангийн олон улсын холбооноос эрхлэн гаргасан (IFLA) Нийтийн номын сангийн үйлчилгээний удирдамжид «Нийтийн номын сан нь төрөөс, эсвэл орон нутгийн захиргааны байгууллагаас санхүүжүүлдэг, нийгмийн бүх гишүүдэд ижил тэгш

¹ Нийтийн номын сангийн тунхаг. URL: <https://www.ifla.org/publications/iflaunesco-public-library-manifesto-1994>

² Номын сангийн тухай хууль. URL: www.legalinfo.mn/law/details/10844

³ Номын сангийн тухай хууль. URL: <https://www.legalinfo.mn/law/details/10844>

хүртээмжтэй үйлчилгээ үзүүлдэг байгууллагыг хэлнэ¹» гэж тодорхойлжээ. Тэгвэл номын сангийн нэр томьёоны онлайн тайлбар тольд «Үйл ажиллагааных нь зардал бүхэлдээ, эсвэл хэсэгчилсэн байдлаар төсвийн хөрөнгөөр санхүүжиж, тухайн орон нутаг, бүсийн оршин суугчдад номын сангийн нөөц болон үйлчилгээг үнэ төлбөргүй хүртэх боломж олгодог номын сан.»² гэсэн байна.

Номын сангийн үйлчилгээ:

АйЖиАй Глобал хэвлэлийн газар «Мэдээлэл хэрэгтэй байгаа уншигчдад номын сангаар дамжуулан хөтөлбөр, үйл ажиллагаа, мэдээллийн нөөцөд хандах боломжийг олгож байгаа үйл ажиллагааг номын сангийн үйлчилгээ гэнэ»³, Тэгвэл Бизнес Файнанс сайтад «Хэрэглэгчийн мэдээллийн хэрэгцээг хангах зорилгоор номын сангаас олгодог нөөц, үйл ажиллагаа. Үүнд баримт олгох үйлчилгээ, лавлах үйлчилгээ, онлайн мэдээллийн үйлчилгээ, номын сан хорондын солилцоо, мэдээллийн бичиг үсгийн ур чадварын сургалтууд орно.»⁴ хэмээн ойролцоо утгаар тодорхойлсон.

Номын сангийн тухай хуулийн 3.1.2. «номын сангийн үйл ажиллагаа» гэж уншигчид ном, ном зүйн мэдээллийн үйлчилгээг хүргэх болон номын сангийн сан хөмрөгийн бүрдүүлэлт, хадгалалт, хамгаалалтын үйл ажиллагааг;⁵ хэлнэ гэж тодорхойлсон боловч номын сангийн үйлчилгээг тодорхойлж өгөөгүй байна. Харин үйлчилгээг дараах байдлаар төрөлжүүлэн хуваажээ:

11 дүгээр зүйл. Номын сангийн үйлчилгээ.

11.1. Номын сангийн үйлчилгээ нь үндсэн ба нэмэлт үйлчилгээнээс бүрдэнэ.

11.2. Номын сан нь уншигчид дараах хэлбэрээр үйлчилгээ үзүүлнэ:

11.2.1. уншлагын танхимын үйлчилгээ;

11.2.2. гэрээр ном олгох үйлчилгээ;

¹ Koontz, Christie and Gubbin, Barbara. *IFLA Public Library Service Guidelines*, Berlin, Boston: De Gruyter Saur, 2010. URL:<https://doi.org/10.1515/9783110232271>

² Номын сангийн нэр томьёоны тайлбар толь URL: // products.abc clio. com/ ODLIS/ odlis _p.aspx

³ АйЖиАй Глобал хэвлэлийн газар. URL: www.igi-global.com/dictionary/information-literacy-support-online-students/17103

⁴ Номын сангийн төрөл. URL:<https://dgstudentfinance.com/qa/quick-answer-what-are-the-six-types-of-library.html>

⁵ Номын сангийн тухай хууль. URL: <https://www.legalinfo.mn/law/details/10844>

- 11.2.3. зөөврийн номын сангийн үйлчилгээ;
- 11.2.4. цахим уншлагын үйлчилгээ;
- 11.2.5. ном зүйн үйлчилгээ;
- 11.2.6. тусгай бүлгийн уншигчийн хэрэгцээг хангахад чиглэсэн үйлчилгээ;
- 11.2.7. бусад.

11.3. Номын сангийн үндсэн үйлчилгээ нь энэ хуулийн 11.2.1-д заасан үйлчилгээ байна.

Энэтхэгийн судлаач Пател, Бхарат Кумар Д. «Гужарат мужийн ХАА-н их сургуулийн номын сан, мэдээллийн үйлчилгээний судалгаа» хэмээх бүтээлдээ номын сангийн үйлчилгээг 15 төрөлд хуваан үзсэн бөгөөд тэдгээр үйлчилгээг (1) номын сангийн менежментийн талаар хэрэглэгчид заавар өгөх буюу уншигчдыг сургах, (2) хэрэглэгчдийн асуултад хариулах буюу лавлагаа, (3) сайн ном, баримтыг сонгоход хэрэглэгчдэд туслах буюу зөвлөх, чиглүүлэх, (4) олон нийтийн хүрээнд номын санг сурталчлах буюу соёл олон нийтийн ажил гэсэн үндсэн 4 бүлэгт хувааж болно¹ гэжээ.

Британника нэвтэрхий тольд номын сангийн үйлчилгээг баримт олгох, болон лавлагааны үйлчилгээ гэж үндсэн хоёр төрөлд хуваан тайлбарласан² бөгөөд лавлагаа, мэдээллийн үйлчилгээг дотор нь хэд хэдэн дэд хэсэгт ангилсан байна. Эдгээр нь:

- Ном, баримт олгох үйлчилгээ
- Лавлагаа, мэдээллийн(сэргээн санах, эрж олох)
 - Олон төрлийн хайлт
 - Бэлэн мэдлэг олгох(санамж өгөх ном зүй, мэдээлэл түгээх)
- Олон нийтэд зориулсан мэдээлэл
 - Номын сангийн нэмэлт хөтөлбөрүүд (Бусад байгууллагуудтай хамтран хэрэгжүүлэх замаар үйлчилгээг өргөжүүлэх г.м.)
 - Олон нийтэд зориулсан хөтөлбөрүүд (СОНА г.м.)

¹ Patel, Bharat Kumar D, A study of library and information services for agriculture universities researcher of Gujarat state, 2015. URL: <http://shodhganga.inflibnet.ac.in:8080/jspui/handle/10603/105400>

² Номын сангийн үйлчилгээний төрөл. URL: <https://www.britannica.com/topic/library/User-services>

Онлайн мэдээллийн үйлчилгээ, номын сан хоорондын солилцоо, мэдээллийн бичиг үсгийн ур чадварын сургалтуудыг бас нэмж үзэх нь чухал юм. Эдгээрийг нэгтгээд дараах төрөлд оруулж болно.

- Баримт олгох (уншуулах) үйлчилгээ
- Лавлагаа, мэдээллийн үйлчилгээ
- Уншигчдад зориулсан сургалт, зөвлөгөө
- Чөлөөт цагийг үр дүнтэй өнгөрүүлэх үйл ажиллагаа

Эдгээр тодорхойлолтууд нь «нийтийн номын сангийн үйлчилгээний хүртээмж гэж юу вэ?» гэсэн асуултын хариуг олоход суурь болж өгнө.

Хүртээмжийн талаарх тодорхойлолтууд:

Монгол хэлний их тайлбар тольд хүртээмжийг «Юмыг хуваахад тухайн хүнд ногдож хүртсэн хувь хэмжээ»¹ гэж тодорхойлжээ.

Үйлчилгээний чанар, хүртээмж гэх үгийг баримт бичгүүдэд цөөнгүй тусгасан боловч «хүртээмж гэж үүнийг хэлнэ» гэж оноож тодорхойлсон нь цөөн байна.

Хүснэгт 1

Тодорхойлолт	Бэлэн байд алд суур илс а н	Үр дүнд суур илс а н	Хэр эглэ гч рүү чигл эсэн	Дэд бүт цэд чиг лэс эн	Хан длаг а
Нийслэлийн ерөнхий боловсролын сургууль, цэцэрлэгийн сургалтын чанар хүртээмжийн үр дүнг индексээр дүгнэх журам 1.3.1. «Сургалтын чанар хүртээмж» гэж суралцагчдын		1	1		+

¹ Монгол хэлний их тайлбар толь URL:// [https:// mongoltoli. mn/ diction- ary/detail/118152](https://mongoltoli.mn/dictionary/detail/118152)

эзэмшсэн мэдлэг чадвар, хандлага төлөвшлийн ахицыг; Эх сурвалж: https://www.ulaanbaatar.mn/files/p17ob680n21em0ve9o217qd1j7il.docx					
Хүнсний хүртээмж гэж шаардлага хангасан шим тэжээлттэй хоол, хүнсээр хувь хүн хангагдах боломжийг ойлгоно. Эх сурвалж: https://www.1212.mn/tables.aspx?TBL_ID=DT_NSO_1003_006V1	1		1		+
Бүх нийтийн үүрэгт үйлчилгээний чанар, үндсэн үзүүлэлт, техникийн нөхцөлд тавигдах шаардлага 1.2.13. Интернэтийн үйлчилгээний хүртээмж гэдэгт Нийтийн хэрэглээнд зориулагдсан интернэтийн үйлчилгээний (өөд эсхүл уруу чиглэл дэх)хурдыг ойлгоно. Эх сурвалж: https://www.crc.gov.mn/file/raw/tool-2010-18.html	1			1	-
1.2.16. Шуудангийн үйлчилгээний хүртээмж гэж нэг салбарт ногдож байгаа хэрэглэгчдийн болон шуудан хүргэлтийн давтамжийн тоог; Эх сурвалж: https://www.crc.gov.mn/file/raw/tool-2010-18.html	1			1	-

Сэтгэлд нийцсэн найман үйлчилгээний удирдамж ЭРҮҮЛ МЭНДИЙН САЙДЫН ТУШААЛ №344 1. Эрүүл мэндийн тусламж, үйлчилгээний хүртээмж гэж эрүүл мэндийн тусламж, үйлчилгээ авахаар ирсэн хүн бүрт шаардлагатай тусламж, үйлчилгээ нь хүртэж байхыг хэлнэ; Эх сурвалж: http://mohs.gov.mn/uploads/files/87d1d72f06d9f46d292ef10087f5c3bb.pdf		1		1	-.
«Санхүүгийн хүртээмж» гэж юу болох энэ сэдэв яагаад чухал вэ? Дэлхийн Банкны тодорхойлсноор санхүүгийн хүртээмж гэдэг нь иргэд, аж ахуйн нэгжийн хэрэгцээ болон санхүүгийн чадварт нь нийцсэн төлбөр тооцоо, гүйлгээ, хадгаламж, зээл, даатгал зэрэг санхүүгийн үйлчилгээг хариуцлагатай, тогтвортой байдлаар хүргэх явдал хэмээжээ [1].https://www.worldbank.org/en/topic/financialinclusion Эх сурвалж: https://s3.rsbp-mn.org/library/msme-finance/ksep-lib-inclusionsmes.html		1	1		+
«Хүнсний аюулгүй байдал» үндэсний хөтөлбөр 7.3. «хүнсний хүртээмж» гэж хот		1	1		+

суурин, хөдөөгийн хүн амын хүнсний хэрэгцээ жилийн туршид жигд хангагдах байдлыг; Эх сурвалж: https://www.legalinfo.mn/annex/details/2477?lawid=5415					
Олон нийтийн хяналтын зөвлөлийн дүрэм - Төсөл 1.4.1. «Төрийн үйлчилгээ» гэж Төрийн байгууллага, түүний албан хаагч хууль тогтоомжийн дагуу иргэн, аж ахуйн нэгж, байгууллагад үйлчилгээ үзүүлэхтэй холбогдсон үйл ажиллагааны цогцыг; 1.4.2. «Төрийн үйлчилгээний чанар» гэж гэж төрийн байгууллага, түүний албан хаагч төрийн үйлчилгээг иргэд, олон нийтэд үзүүлэхдээ хууль тогтоомжид заасан шаардлага, стандартыг бүрэн хангасан байхыг; 1.4.3. «Төрийн үйлчилгээний хүртээмж» гэж төрийн байгууллага, түүний албан хаагч төрийн үйлчилгээг шаардлагатай хэрэглэгчдэд болон зорилтот бүлэгт бүрэн хүргэж чадсан байхыг; Эх сурвалж: https://www.csc.gov.mn/uploads/Juram/OlonNiitTosol.pdf		1	1		+
МОНГОЛ УЛСЫН ҮНДЭСНИЙ АЮУЛГҮЙ БАЙДЛЫН ҮЗЭЛ БАРИМТЛАЛ 3.6.4.Мэдээллийн хүртээмжтэй	1			1	-

байдал 3.6.4.1.Хуулиар хориглоогүй мэдээллийг чөлөөтэй хайх, олж авах, үүсгэх, дамжуулах, түгээх эрх, эрх чөлөөг хангах, мэдээллийн дэд бүтэц, түүний бүрдэл хэсэг, үйлчилгээнд чөлөөтэй хандах боломжийг бүрдүүлснээр мэдээллийн хүртээмжтэй байдал хангагдана. Эх сурвалж:https://www.legalinfo.mn/annex/details/8070?lawid=6163					
I. ХҮРТЭЭМЖТЭЙ ӨСӨЛТ ГЭЖ ЮУ ВЭ? Хүртээмжтэй өсөлт гэдгийг (Ali, 2007) тэгш боломж (тэнцвэртэй байдал) гэж тодорхойлжээ. Энэхүү тодорхойлолтын хүрээнд тэгш бус байдлыг бууруулснаар өсөлтийн үр өгөөжөөс тэнцүү хүртэх, нийгэмд шударга ёс дээшлэх, мөн эдийн засгийн өсөлт хурдацтай бөгөөд тогтвортой байх нөхцөлийг бүрдүүлдэг гэж үзсэн байна. Эх сурвалж: https://www.mongolbank.mn/documents/tovhimol/group8/8-02.pdf	1		1		-

Хүснэгтийн тайлбар:

Нийтлэг шинж:

- Ямар нэг зүйлийг тэгш хүртэх, хандах боломжтой байдал. Бүх тодорхойлолтод байгаа үгс:

- Хэрэглэгч
- Боломж
- Үр дүн

Хандлага:

- Бүх хүнд (хамаарах хүрээний иргэд) жигд хүргэж өгөх (+)
- Бүх хүнд (хамаарах хүрээний иргэд) үүд хаалга нь нээлттэй (-)

Үйлчилгээний хүртээмж гэж юу болох тухай тодорхойлолтуудыг хэмжих аргыг харгалзан «Бэлэн байдалд суурилсан», «Үр дүнд суурилсан» гэж хуваан үзэж болохоор ажээ. Хүснэгтэд буй тодорхойлолтуудын тухайд «бэлэн байдалд суурилсан» болон «үр дүнд суурилсан байдал» ижил тэнцүү тоотой байгаа нь «аль аль нь хэрэглэгч бүрд хүрч үйлчлэх» гэсэн утга илэрхийлж байгаатай холбоотой гэж харж болно.

Бусад улс оронд ч номын сангийн үйлчилгээний хүртээмжийг хэрхэн тодорхойлсон мэдээлэл хангалтгүй байгаа бөгөөд ISO 11620:2014 олон улсын стандартад «Accessibility – ease of reaching and using a service or facility» гэсэн тодорхойлолт байгааг «Номын сангийн үйлчилгээ болон тоног төхөөрөмжийг ашиглах, хэрэглэх (хүртэх) боломжтой байдал» гэсэн утгаар ойлгож судалгааны ажилдаа ашиглаж болохоор байна. Энэ стандартад дараах шалгуур үзүүлэлтүүдээр гүйцэтгэлийг хэмжихээр заажээ.

Гүйцэтгэлийг үнэлэх шалгуур үзүүлэлт: (Хүртээмжийг үнэлэх)

- Сан хөмрөгийн эргэлт
- Нэг оршин суугчид оногдох баримт олголт
- Сан хөмрөгийн ашиглагдаагүй хувь хэмжээ
- Татан авалтын тоо
- Цахим хэлбэрээр татагдсан баримтын тоо
- Номын сангийн ирц - (B.2.2.1 Library visits per capita)
- Өөр газар, харьяаны уншигчдын хувь хэмжээ (Percentage of External Users)
- Номын сангийн нийт олголтод гадны уншигчийн эзлэх хувь (Percentage of the Total Library Lending to External Users)
- Номын сангаас зохион байгуулсан СОНА-д (хөтөлбөр) оролцсон хүний тоо

- Номын сангаас зохион байгуулсан сургалтын үйл ажиллагаанд хамрагдсан (оршин суугчдын) тоо
- Уншигчид болон албан тасалгаанд зориулсан талбайн хэмжээний харьцаа
- Зорилтот хүн амын хэдэн хувьд хүрч үйлчилсэн бэ?
- Хэрэглэгчийн сэтгэл ханамж
- Лавлагааны үйлчилгээнд дахин хамрагдсан байдал.

Шалгуур үзүүлэлтүүдээс харвал ISO 11620:2014 стандартад заасан ажлын үр дүнг хэмжих замаар хүртээмжийг тооцож байгаагаас харвал цаашид судалгааны ажилд «номын сангийн үйлчилгээний хүртээмж»-ийг үр дүнд суурилсан хандлагаар тодорхойлох нь илүү оновчтой гэж үзэж байна.

Одоогоос 6 жилийн өмнө буюу 2015 онд бичсэн «Нийтийн номын сангийн үйлчилгээний хүртээмж» өгүүлэлдээ би үйлчилгээний хүртээмжийг «Номын сангийн үйлчилгээг орон нутгийн бүх иргэдэд хүргэж буй байдал» гэсэн утгаар оруулсан нь «үр дүнд суурилсан» тодорхойлолт хийх оролдлого юм.

Нийтийн номын сангийн үйлчилгээний хүртээмжийн тодорхойлолт

Хүснэгтэд дурдагдсан тодорхойлолтууд болон олон улсын стандарт, үйлчилгээний хүртээмжийн талаар хийж байсан өмнөх судалгаа зэрэгт тулгуурлан нийтийн номын сангийн үйлчилгээний хүртээмжийг дараах байдлаар тодорхойллоо.

«Нийтийн номын сангийн үйлчилгээний хүртээмж» гэж номын сан, түүний ажилтан номын сангийн үйлчилгээг мэдээлэл шаардлагатай хэрэглэгчдэд болон зорилтот бүлэгт бүрэн хүргэж чадсан байхыг хэлнэ. (Үр дүнд суурилсан тодорхойлолт)

Дүгнэлт

Урьдчилсан нөхцөл буюу бэлэн байдал нь тодорхой батлагдсан бэлэн стандарт, дүрэм, журам, шалгуурууд тодорхой байгаа нөхцөлд илүү тохиромжтой. Харин ямар нэг стандарт, норм, шалгуур батлагдаагүй тохиолдолд үр дүнд суурилсан байдлаар тодорхойлж, үнэлэх нь илүү оновчтой тул тодорхойлолтыг «үр дүнд суурилсан» байдлаар хийлээ.

Тухайн үйлчилгээний бэлэн байдал бүрэн хангагдсан тохиолдолд үр дүн эерэг гарах тул тодорхойлолтыг «үр дүнд

суурилсан» байдлаар хийх нь илүү оновтой гэж үзэж байна. Үүнийг зарим аймгийн нийтийн номын сан шинэ барилга барих, барилгаа өргөтгөх, шинэ орчин бүрдүүлэх замаар уншигч хүлээн авах хүчин чадлаа нэмэгдүүлсэн ч үр дүн тэр хэмжээгээр нэмэгдээгүй байгаа тоон үзүүлэлтээс харж болно. Баян-Өлгий аймгийн номын сан 2014 оны 11 сард шинэ байранд орж¹ хүчин чадал хоёр дахин нэмэгдсэн. Архангай аймгийн номын сан 2017 оны 5-р сард шинэ байр нэмж барьсанаар² хүчин чадал ~2.5 дахин нэмэгдсэн.

Хүснэгт 2 – Архангай болон Баян-Өлгий аймгийн нийтийн номын сангийн статистикийн зарим мэдээ³

№	НС	Он	Бүртгэлтэй Уншигч	Ирц	Олголт	Сан хөмрөг Эргэлт%
	Баян-Өлгий	2014	5497	27698	44385	0.7
	Баян-Өлгий	2015	3964	27902	44102	0.72
	Архангай	2017	1820	35415	70450	0.55
	Архангай	2018	148 2	4820	8 4306	0. 65

Хамаарал: Талбайн хүчин чадал буюу уншигч хүлээн авах хүчин чадлаа хоёр дахин нэмэгдүүлсэн боловч үйл ажиллагааны зарим үзүүлэлт сөрөг үзүүлэлттэй гарчээ.

Хүснэгт 3

¹ Баян-Өлгийчүүд шинэ номын сангийн байртай боллоо. URL: [http:// www. shuud. mn/a/410616](http://www.shuud.mn/a/410616)

² Аймгийн нийтийн номын сан шинэ байрандаа орлоо. URL: [https:// montsame. mn /mn/ read/54978](https://montsame.mn/mn/read/54978)

³ Номын сангуудын тайлангийн эмхэтгэл. URL: <http://nationallibrary.mn/mn/ns-tailan-emhetgel/>

	Баян-Өлгий	Архангай
Бүртгэлтэй уншигч	-1.0	-1.0
Ирц	1.0	-1.0
Олголт	-1.0	1.0
Сан хөмрөг		
Эргэлт%	1.00	1.0

Үүнээс улбаалж «Зөвхөн нөхцөл бүрдүүлж бэлэн байдал бий болгосноор хүртээмж тэр хэмжээгээр нэмэгдэхгүй» гэсэн зүй тогтол ажиглагдаж байна.

Ном зүй¹

1. АйЖ5иАй Глобал хэвлэлийн газар. URL: www.igi-global.com/dictionary/information-literacy-support-online-students/17103
2. Аймгийн нийтийн номын сан шинэ байрандаа орлоо. URL: <https://montsame.mn/mn/read/54978>
3. Баян-Өлгийчүүд шинэ номын сангийн байртай боллоо. URL: <http://www.shuud.mn/a/410616>
4. Бүх нийтийн үүрэгт үйлчилгээний чанар, үндсэн үзүүлэлт, техникийн нөхцөлд тавигдах шаардлага. URL: <https://www.crc.gov.mn/file/raw/togtool-2010-18.html>
5. Монгол улсын үндэсний аюулгүй байдлын үзэл баримтлал. URL: <https://www.legalinfo.mn/annex/details/8070?lawid=6163>
6. Монгол хэлний их тайлбар толь. URL: <https://mongoltoli.mn/dictionary/detail/118152>
7. Нийслэлийн ерөнхий боловсролын сургууль, цэцэрлэгийн сургалтын чанар хүртээмжийн үр дүнг индексээр дүгнэх журам. URL: <https://www.ulaanbaatar.mn/files/p170b680n21em0ve9o217qd1j7i1.docx>
8. Нийтийн номын сангийн тунхаг. URL: <https://www.ifla.org/publications/iflaunesco-public-library-manifesto-1994>

¹ Примечания приведены в авторской редакции

9. Номын сангийн нэр томъёоны тайлбар толь. URL:
https://www.products.abc-clio.com/ODLIS/odlis_p.aspx

10. Номын сангийн төрөл. URL:
<https://dgstudentfinance.com/qa/quick-answer-what-are-the-six-types-of-library.html>

11. Номын сангийн тухай хуулийн 10.2 дугаар зүйл. URL:
<http://legalinfo.mn/law/details/10844?lawid=10844>

12. Номын сангийн тухай хууль. URL:
<https://www.legalinfo.mn/law/details/10844>

13. Номын сангийн үйлчилгээний төрөл. URL:
<https://www.britannica.com/topic/library/User-services>

14. Номын сангуудын тайлангийн эмхэтгэл. URL:
<http://nationallibrary.mn/mn/ns-tailan-emhetgel/>

15. Олон нийтийн хяналтын зөвлөлийн дүрэм. URL:
<https://www.csc.gov.mn/uploads/Juram/OlonNiitTosol.pdf>

16. Санхүүгийн хүртээмж” гэж юу болох энэ сэдэв яагаад чухал вэ?. URL: <https://s3.rsbp-mn.org/library/msme-finance/ksep-lib-inclusionsmes.html>

17. Статистикийн ерөнхий газар. URL:
https://www.1212.mn/tables.aspx?TBL_ID=DT_NSO_1003_006V1

18. Сэтгэлд нийцсэн найман үйлчилгээний удирдамж. URL:
<http://mohs.gov.mn/uploads/files/87d1d72f06d9f46d292ef10087f5c3bb.pdf>

19. Хүнсний аюулгүй байдал" үндэсний хөтөлбөр. URL:
<https://www.legalinfo.mn/annex/details/2477?lawid=5415>

20. Хүртээмжтэй өсөлт. URL: <https://www.mongol-bank.mn/documents/tovhimol/group8/8-02.pdf>

21. Шуудангийн үйлчилгээний хүртээмж. URL:
<https://www.crc.gov.mn/file/raw/togtool-2010-18.html>

22. Koontz Christie, Gubbin Barbara. *IFLA. Public Library Service Guidelines*. Berlin ; Boston : De Gruyter Saur, 2010. URL:
<https://doi.org/10.1515/9783110232271>

23. Patel Bharat Kumar D. A study of library and information services for agriculture universities researcher of Gujarat state. 2015. URL:
<http://shodhganga.inflibnet.ac.in:8080/jspui/handle/10603/105400>

**SOME RESEARCH RESULTS OF
THE LIBRARY SERVICES QUALITY**

**НЕКОТОРЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ КАЧЕСТВА
БИБЛИОТЕЧНЫХ УСЛУГ**

The policy of the system is implemented to enhance the population cultural level in the Mongolian state, establish libraries and reading, improve operations and enhance numbers and efforts. This research is called «Method on assessment and improvement of the Mongolian state cultural policy» as well as some results are shown.

The research includes the results of the questionnaire for 5 chapters 23 variables using the assessment model of SERVQUAL and service quality to evaluate international service quality in purpose of research the current condition of service quality delivered by public libraries on the territory of Mongolia, except the processes of using SPSS-23 program. In the view of research results, there is some specification at the average level or general evaluation of service quality (3.50) of public libraries.

The users' demand is increasing to extra servicing in comfortable and safety environment and, consequently, public libraries have to deliver books, news, comfortable environment, condition and extra service immediately, using the latest adopting technology, and cover the issues such as standard quality service.

Системная политика осуществляется с целью повышения культурного уровня населения в Монголии, создания библиотек и повышения роли чтения, улучшения работы и увеличения количества пользователей и усилий. Представлены некоторые результаты исследования на тему: «Методика оценки и совершенствования культурной политики Монголии».

Исследование включает результаты анкетирования для 5-ти глав 23 переменных с использованием модели оценки SERVQUAL и качества обслуживания для оценки качества международных

услуг с целью исследования текущего состояния качества услуг, предоставляемых публичными библиотеками на территории Монголии, за исключением процессов использования программы SPSS-23. С точки зрения результатов исследования, существует некоторая конкретизация на среднем уровне или общая оценка качества обслуживания (3,50) публичных библиотек.

Спрос пользователей на дополнительное обслуживание в комфортной и безопасной среде увеличивается, следовательно, публичные библиотеки должны своевременно предоставлять книги, новости, условия и дополнительные услуги, создавать комфортную среду, используя новейшие технологии, и решать вопросы стандартного качественного обслуживания.

Ключевые слова: качество обслуживания, модель SERVQUAL и оценка.

Keywords: service quality, SERVQUAL model and assessment.

I summarized the results of information for processing through the SPSS-23 program after taking surveys by questionnaire from employees (managing staff and workers), specialists (civil servants) and users (readers and customers) for combining assessment of mine with a side assessment method to assess the quality service of the libraries. The participants of the survey are able to represent all employees of the organization in a defined-based sample survey. In our country, it is possible to calculate through an adequate way a probability for 90 percent and error of 5 percent to select either version of application response (very good, good, fair, poor and very poor) in plurality application.

2553 people participated in the survey answering the similar questionnaire sheet prepared in advance and the criteria of service quality to assess are based on SERVQUAL model¹, widespread use to measure service quality, a side assessment of service quality as well as assessment, analyze and control² activities of cultural and art institutions.

¹ Using the SERVQUAL Model to assess Service Quality and Customer Satisfaction. Umeå School of Business, 2010

² Procedure for analyzing and assessing the activities of the cultural and art institutions, an ordinance of the Minister of Education, Culture and Sciences, in 2008

Table 1. Limit of sample survey

No.	Participant	Sample limit	Location	
			Ulaanbaatar	Rural area
1	Specialists	286	55	231
2	Managing staff	433	13	420
3	Employees	984	39	945
4	Users	850	430	420
	Total	2553	537	2016

I chose proper measure of the sample survey based in principle to be percentage per employees of 3 public libraries in Ulaanbaatar city, the users and customers and readers of these libraries as well as employees (plurality) in total of 352 public libraries conduct service in 21 provinces. In addition, information collected is based on the principle of equal involvement of the organizations and customers for consideration to cover 11 specialists, 20 managing staff, 45 employees and 20 readers from each province.

Table 2. Number of employees and users, who participated to the survey (Rural areas)

No.	Participant	Organizations get involved in survey	Survey take from a province	Total
1	Specialists	Head and specialists of the Education, Cultural and Art Office; head and specialists of Social Development Department of the Secretariat Office of Governor, chief financial officer and its specialists; and Governor of the soum (5 governors get involved from a province)	11	231
2	Managing staff	Director, managing staff and head of cultural centre of the public libraries	20	420
3	Employees	Employees of library	45	945
4	Users	Customers of library	20	420
Total			96	2016

Participants information in the survey: considering the age group of the survey participants, the majority 34.5% and 35.7% of specialists and managing staff of employees are 34-45 years old, majority of employees or 36,6% are 26-35 years old and majority of customers or 31.5% are 24-35 years old and 28.5% are 36-45 years old.

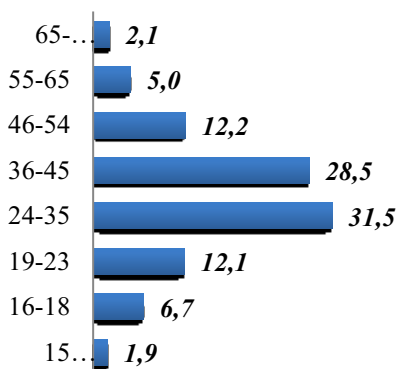
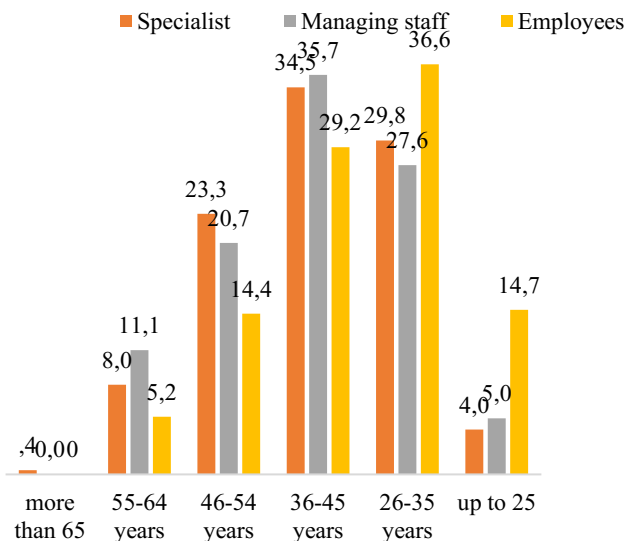


Chart 1. Age structure of survey participants as percent

Considering survey participants from the point of gender, 43,6% are males, 56,4% are females of the employees and 53.3% are females and 46.7% are males of the customers.

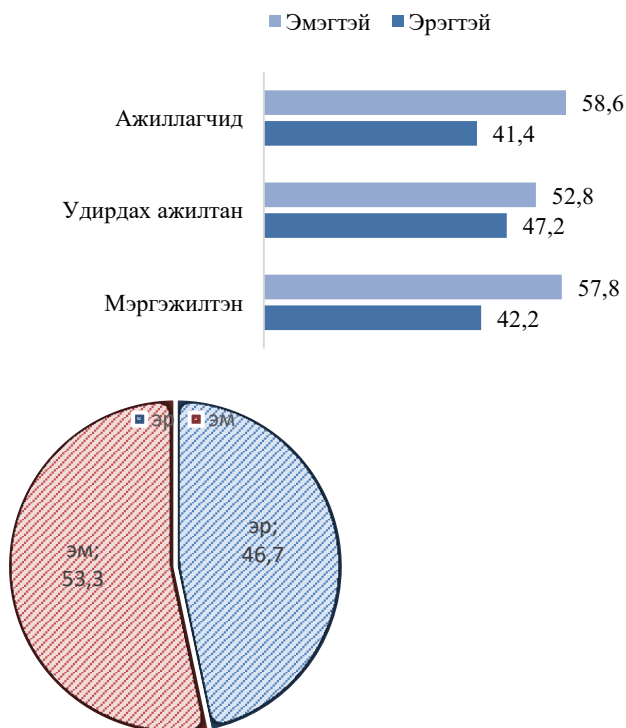


Chart 2. Gender of survey participants as percent

(Chart 2: Female and Male – Employees 58.6 and 41.4; Managing staff 52.8 and 47.2; Specialists 57.8 and 42.2. Male – 53.3 and female – 46.7)

Consideration of survey participants' level of education, 1,05% are Ph.D, 22,38% are Masters, 57,25% are Bachelors, 11,33% have diplomas and 8,0% employees have secondary education as well as con-

sideration of their level of education: the majority of readers - 67,9% have higher education, 13,4% said that they obtained professional education and others 18,2% have secondary education and 0,6% have primary education.

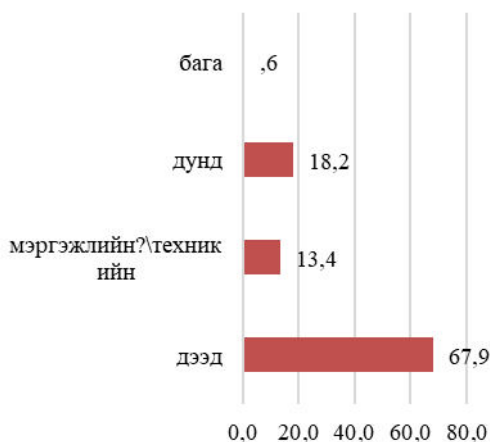
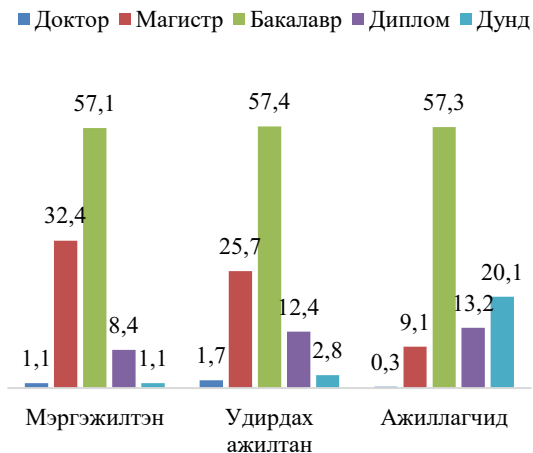


Chart 3. Education level of employees and customers, survey participants in percents

(Chart 3: Ph.D, Master, Bachelor, Diploma and Secondary education. First is Specialists, second is Managing staff and third showed Employees. Profession – primary, secondary, technical and higher education)

As far as the employment is concerned, the majority 41.8% are working in government and budget organizations, 20,8% work in the private sectors 7,4% are students of universities, 5% are students of high schools, 8.1% are businessmen and businesswomen and 2.5% are working in animal husbandry, which shown that survey participants are the citizens who are met with the proper limitation of the sample survey.

I assessed the service quality by Likert scale (1-point is very poor, 2-point is poor, 3-point is fair, 4-point is good and 5-point is very good) for developing 5 chapters and 23 variables using SERVQUAL model and a side assessment model of service quality. Average assessment is obtained as $\alpha=0.901$ or more than 0,7 after analyzed by the reliability of Cronbach's alpha coefficient that showed the results significant for these variables.

The integrated average of survey results of the public library is in mid-level or general assessment (3.50) of service quality.

Table 3. Service quality assessment of library (criteria by average in national)

No.	Factors to define service quality	Average
Tangibles		
1	Utilization of latest technologies and equipment	3.34
2	Coherence of internal environmental landscaping to the customers' needs (seats, lights, air condition, temperature and acoustics of the entertainment hall)	3.34
3	Solution of clothes hangers and sanitary washrooms	2.92
4	Coherence of external environmental landscaping to customers' needs (auto parking, lights and external landscaping)	3.21
Reliability		
5	Coherence of working time schedule to customers' needs	3.72

6	Solution to resolve complains of customers on time	3.72
7	Adherence of working time schedule of the entertainment service	3.71
8	Provide information about the entertainment service by proper channel	3.57
9	Solution of ticket booking of the entertainment service	3.39
Responsiveness		
10	Redemption of promises for the customers	3.75
11	Hearing and decision-making of service employees to the requests by customers	3.64
12	Pay attention to the education of audiences	3.52
13	Pay attention to the special needs of customers (disabilities and special needs)	3.51
Empathy		
14	Communicating in sincere and polite way with customers	3.81
15	Cultural and ethical relations of the service employees	3.70
16	Knowledge and skills of service employees for answering the customers	3.69
17	Dressing and image completion of service employees and artistic persons	3.40
Assurance		
18	Quality of artistic works, entertainment and service	3.65
19	Professional skills of artistic persons	3.63
20	Coherence of entertainment service selection to customers' needs	3.59
21	Embed new entertainment and service	3.53
22	Coherence of entertainment service price to customers' needs	3.48
23	Solution of additional services (buffet, restaurant, coffee shop and shopping)	2.57
Average assessment		3.50

Table 4. Service quality assessment of library (criteria by region)

Re- gional	Assessment of criteria					Aver- age as- sess- ment
	Tan- gibles	Relia- bility	Respon- siveness	Assur- ance	Em- pathy	
Ulaanba atar	3.23	3.59	3.48	3.60	3.30	3.44
Western	3.15	3.42	3.56	3.50	3.24	3.37
Moun- tain	3.27	3.74	3.60	3.81	3.53	3.59
Central	3.17	3.66	3.64	3.63	3.47	3.52
Eastern	3.22	3.63	3.65	3.62	3.33	3.49
Дунда ж	3.20	3.62	3.61	3.65	3.41	3.50

Service quality is considered by criteria in the dimensions of reliability, responsiveness and assurance as (3.61-3.65) or similarly above the average, empathy is (3.41) or average and tangibles (3.20) or below the average. The consideration of these detailed criteria is as follows (chart 4-9).

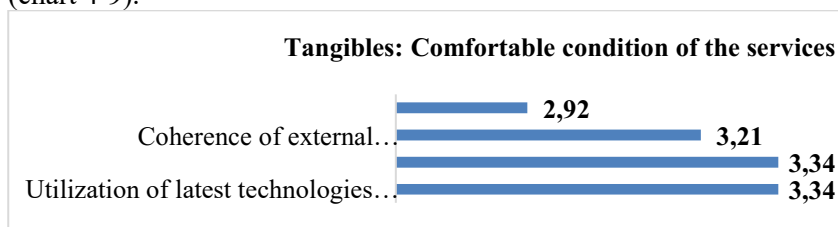


Chart 4. Dimensions of tangibles

The survey participants assessed that utilization of technologies and equipment as well as internal and external landscaping are (3,21-3,34) or similarly average and clothes hangers and sanitary washrooms are (2.91) or insufficient.

Reliability: Sufficient and open situation of the library

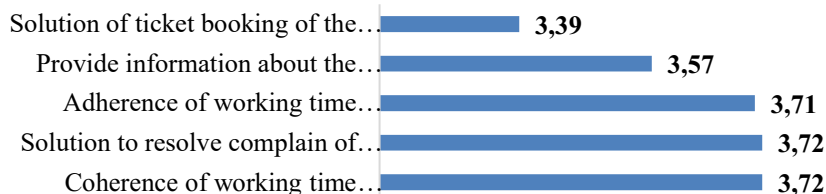


Chart 5. Dimensions of reliability

The survey participants assessed that information about service and its booking by proper channel as (3.39-3.57) or below the average and adherence of the working time schedule, coherence of the schedule to customers' needs as well as solution of the readers' proposals and complains as (3.71-3.72) or similarly above the average.

Responsiveness: Desire to assist customers as their sincerity

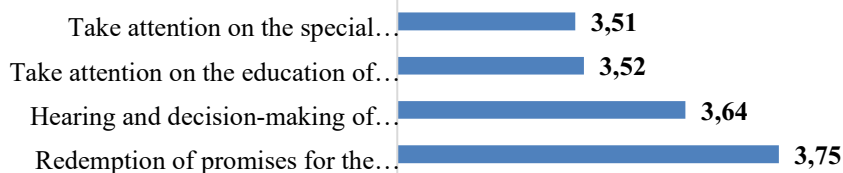


Chart 6. Dimensions of responsiveness

The survey participants rated the attention for citizens in special needs and education of readers (3.51-3.52) or below the average and their ability to hear readers' requests, decision-making and redemption of promises (3.64-3.75) or above the average.

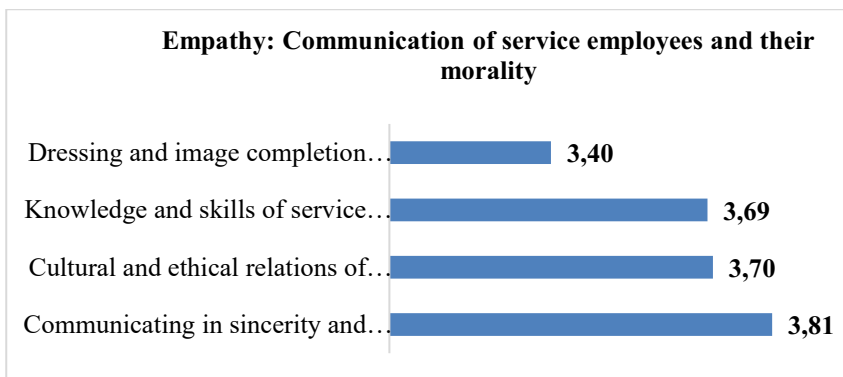


Chart 7. Dimensions of empathy

The survey participants assessed the clothes of library employees (3.40) or below the average and polite behavior, ethics, culture of relation and knowledge to answer customers' questions (3.69-3.81) or mostly above the average.



Chart 8. Dimensions of assurance

The survey participants assessed the products and service quality of libraries, its professional skills, service selection, embed new services and price issues of the services as (3.48-3.65) or above the average and solution of additional service (2.56) or insufficient.

**Table 5. Service quality assessment of libraries
(participants' parts and province by regional)**

N o.	Re- gional	City/pro vince	Spe- cial- ists	Em- ploy- ees	Cus- tomer s	As- sess- ment of prov- inces	Re- gion- al av- erage
1	Ulaanb aatar	Ulaanba atar	3.21	3.42	3.59	3.44	3.44
2	West- ern	Bayan- Ulgii	3.20	3.14	4.04	3.34	3.37
3		Govi- Altai	3.23	3.23	3.50	3.30	
4		Zavkhan	3.10	3.34	3.86	3.41	
5		Uvs	3.07	3.38	4.18	3.53	
6		Khovd	3.33	3.09	3.83	3.28	
7	Moun- tain	Arkhan- gai	3.56	3.93	3.70	3.85	3.59
8		Bayank- hongor	3.17	3.53	3.51	3.38	
9		Bulgan	2.99	3.37	3.63	3.38	
10		Orkhon	3.54	3.72	3.68	3.70	
11		Uvurkha ngai	3.16	3.50	4.00	3.56	
12		Khu- vdgul	3.47	3.59	4.07	3.69	
13	Central	Govi- sumber	3.20	3.58	3.50	3.53	3.52
14		Dar- khan- Uul	3.32	3.46	3.90	3.54	
15		Dor- nogovi	3.29	3.15	3.72	3.28	

16		Dundgov i	3.58	3.62	3.71	3.63	
17		Um- nugovi	3.51	3.73	3.68	3.69	
18		Selenge	3.26	3.42	4.01	3.53	
19		Tuv	2.96	3.34	3.93	3.42	
20	Eastern	Dornod	3.60	3.83	3.63	3.77	3.49
21		Khentii	3.16	3.53	3.52	3.48	
22		Su- khbaa- tar	3.07	3.00	3.97	3.22	
Average			3.27	3.45	3.78	3.50	3.50

To emphasize the difference of service quality assessment of the libraries related to the locations (Ulaanbaatar city and 21 provinces), capital city and rural area are nearly similar; Ulaanbaatar city is 3.44 and rural area is 3.49. The highest assessment (3.77-3.85) of service quality of libraries is in Arkhangai and Dornod provinces; Govi-Altai, Dornogovi, Khovd and Sukhbaatar (3.22-3.30) or below and the service quality of other libraries as (3.34-3.70) or at the average level.

In the participants' views, assessment provided by the specialists shows that service of libraries as below the average (3.27) and, on the other hand, as average (3.45) by employees and above the average (3.78) by customers.

SUMMARY

Mongolian culture and art dominates the province, rural operations, public libraries, cultural centers and palaces. In particular, 364 working libraries in the state in 2019 are dominating 46.6% of total cultural and art institutions as well as they deliver services for 388.2 thousand readers.

The government has worked to provide implementation for developing specific policies to improve allotment of quality efficient servicing and operation of public libraries for focusing strongly on cultural level improvement for the population. This research is aimed to evaluate policy coordinating, implementing and delivering services to users as the result of policy performance.

It is average level or 3.50 of general evaluation for 5 sets, 23 indexes for service on geographical location of library service quality survey (Ulaanbaatar city, rural-21 provinces), and participants (specialists, managing staff, employees and users). There is not enough assessment and it more focuses on the possibilities to spend time in creative, joyful, comfortable environment, interesting format, for the customers to spend their free time, to change the traditional servicing in modern libraries giving access not only to books and information, but also pay attention to improvement of competitiveness that will facilitate the use of latest technologies in newly established cultural centers and reading rooms that meet international standards by private investment. There is a slow movement to embed technologies due to the fact that financing isn't enough in libraries, and then it affects service quality, because it is better to numbers of readers, organizations, employees' initiatives and efforts due to worse enhancement of books.

The demand for extra service, comfortable for each person in current conditions, is widely increasing due to the rapid society development. In view of the research, it is necessary to improve the environment, conditions and service quality in public libraries, which aim is to serve readers and customers with higher education, knowledge and information, who receive information developed on the Internet, through mass media.

BIBLIOGRAPHY¹

1. Renewal 4th publication, optimization, model and processing of statistics. Research and analysis methods. Avdai.Ch and Enkhtuya.Ch. Улаанбаатар, 2013.

¹ Примечания приведены в авторской редакции

2. “Ten Steps to a Results-Based Monitoring and Evaluation System”, Zall Kusek, Jody; Rist, Ray C., World Bank. Улаанбаатар, 2010.
3. The Road to Results (Designing and Conducting Effective Development Evaluations), by Linda G. Morra and Ray C Rist, Улаанбаатар, 2011.
4. Research on allotment of cultural service. Research report. Culture and Art Research Institute. Улаанбаатар, in 2019.
5. Using the SERVQUAL Model to assess Service Quality and Customer Satisfaction. Umeå School of Business, 2010.
6. Затеева Н. А., Татарова С. П. Деятельность учреждений культуры Республики Бурятия: сравнительный анализ (по результатам независимой оценки 2018 г). Улан-Удэ, 2019.
7. Приказ Министерства культуры РФ от 7 марта 2017 г. № 261. Независимая оценка качества условий оказания услуг организациями культуры.
8. Law on Library. Law of Mongolia. Улаанбаатар, 2014.
9. Procedure for analyzing and assessment to the activities of the cultural and art institution, an ordinance of the Minister of Education, Culture and Sciences, in 2008.
10. Introduction of Cultural and Art Sector-2019. National Statistics Office. Улаанбаатар, 2020.

**Пурэв Баасанжаргал, Баасанжав Нацагдорж
Purev Baasanzhargal, Baasanzhav Nacagdorzh**

**НОМЫН САНГИЙН ХЭРЭГЛЭГЧИЙН ЗАН ТӨЛӨВИЙН
СУДАЛГАА**

**ИССЛЕДОВАНИЕ ПОВЕДЕНИЯ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ
МОНГОЛЬСКОЙ БИБЛИОТЕКИ**

**THE STUDY OF THE USERS' BEHAVIOR
OF THE MONGOLIAN LIBRARY**

Вклад искусств и культуры в общество и экономику растет из года в год, и в некоторых странах эта область стала ведущей в росте экономики. Современное состояние и развитие сектора культуры Монголии сравнительно ниже, чем в других странах мира. Одна из проблем развития этой области – плохо управляемая система маркетинга и недостаточное развитие отраслевого маркетинга. Для решения этих проблем исследователям различных областей (секторов) и маркетологам необходимо определить уникальность поведения монголов и факторы, оказывающие на них влияние. Таким образом, цель данного исследования состоит в том, чтобы определить поведение пользователей монгольской библиотеки и соответствующие факторы, влияющие на них. Результаты исследования показали, что факторами, оказывающими влияние, стали: продукт (0,77), процесс (0,79), люди (0,76) и место (0,75).

The contribution of the arts and cultural sector to society and economy has grown year by year, and even in some countries, it has developed as a leading trend for economic growth. The current situation and development of the cultural sector of Mongolia are comparatively lower than in other countries of the world. One of the challenging issues to the development of the industry is poorly managed marketing system and backwardness of sectoral marketing. For solving these problems, sectoral researchers and marketers need to determine the uniqueness of Mongolian audience's behaviours and the factors influencing them. Therefore, within the framework of this research, the aim is to define the Mongolian library users' behavior and related factors influencing

them. In the research results shown most highly affected factors were product (0.77), process (0.79), people (0.76) and place (0.75).

Ключевые слова: клиент, пользователь библиотеки, поведение, поведение потребителей, маркетинг, рынок искусства и культуры.

Keywords: customer, library user, behavior, consumer behavior, marketing, market of arts and culture.

УДИРТГАЛ

Соёл урлаг нь аливаа улс, үндэстний нийгэм, эдийн засгийн хөгжлийг тодорхойлогч хүчин зүйлсийн нэг мөн. Соёл урлагийн салбарын эдийн засагт оруулах хувь нэмэр жилээс жилд өсөж, зарим улс орнуудын хувьд эдийн засгийн тэргүүлэх чиглэл болон хөгжиж байгааг АНУ, Их Британи, Тайван, БНСУ, Сингапур, Хонгконг, Европын орнуудын жишээнээс харж болно. Дэлхийн урлагийн зах зээлийн борлуулалт 2018 оны байдлаар 67,4 тэр бум ам. долларт хүрсэн нь өмнөх оны борлуулалтаас 6%-иар өссөн байна. Дэлхийн урлагийн зах зээлийг дийлэнх буюу 84%-ийг АНУ(44%), БНХАУ(21%), Их Британи(19%) гэсэн гурван улс бүрдүүлж байгаа бөгөөд нийт 2,7 сая хүн ажиллаж, 296540 байгууллага энэ салбарт үйл ажиллагаа явуулж байна [1].

Монгол улсын соёл урлагийн салбар 2019 оны байдлаар ДНБ-ий 0.4 хувийг бүрдүүлж байгаа бөгөөд 960 байгууллага (*нийтийн номын сан-364 (37.9%), соёлын төв ба ордон-345 (35.9%), киноны байгууллага-179 (18.6%), музей-38 (4.0%), урлагийн байгууллага-34 (3.6%)*) үйл ажиллагаа явуулж, салбарын хэмжээнд 7202 ажиллагчид, нийт 9,334,800 хэрэглэгчдэд соёл урлагийн үзвэр, үйлчилгээг хүргэсэн байна [16]. Манай улсын соёлын салбарын хөгжлийн өнөөгийн байдал дэлхийн улс орнуудтай харьцуулахад доогуур байгаа бөгөөд салбарын хөгжилд тулгамдаж буй гол асуудлын нэг нь салбарын маркетингийн хоцрогдмол байдал юм [18]. Энэхүү тулгамдсан асуудлыг шийдэхэд салбарын судлаачид хийгээд маркетерууд хэрэглэгчийн зан төлөвийн онцлог, түүнд нөлөөлөгч хүчин зүйлсийг тодорхойлж, судалгааны үр дүнд тулгуурлан үр ашигтай маркетинг хэрэгжүүлэхэд өөрийн хувь нэмрээ оруулах нь нэн чухал байна. Иймээс энэхүү судалгааны ажлын хүрээнд Монголын номын сангийн хэрэглэгчийн зан төлөв, түүнд нөлөөлөгч хүчин зүйлсийг тодорхойлохыг зорисон.

НЭГ. ХЭРЭГЛЭГЧИЙН АВАХ ЗАН ТӨЛӨВИЙН ОНОЛЫН ТОЙМ СУДАЛГАА

Хэрэглэгч бүтээгдхүүнийг худалдаж авах ба хэрэглэх явцдаа хийж байгаа үйлдлийг *Хэрэглэгчийн зан төлөв (Consumer behavior)* гэж ойлгож болно. Хэрэглэгчийн зан төлөвийн онолын үндсийг анх эдийн засагчид болох Nicholas Bernoulli, John Von Neumann, Oskar Morgenstern нар хэрэглэгчийн шийдвэр гаргалтын үе шат, түүнд нөлөөлөгч гадаад хувьсагчдыг тодорхойлох замаар тус онолын суурийг тавьсан гэж үздэг [8]. Хэрэглэгчийн зан төлөвийн талаар олон тодорхойлолтууд байдаг ба судалгааны ажлуудад түгээмэл ашигласан зарим тодорхойлолтыг энд авч үзье. Хэрэглэгчийн зан төлөв гэдэг нь хувь хүн болон бүлгийн бүтээгдэхүүн болон үйлчилгээг сонгох, хэрэглэх мөн бүтээгдэхүүний талаарх туршлага, сэтгэл ханамж, эрэлт хэрэгцээгээ хангах үйл явцын судалгаа юм [10]. Хэрэглэгчийн зан төлөв гэдэг нь хэрэглэгчдийн бүтээгдэхүүн, үйлчилгээг хайх, худалдан авах, ашиглах, тухайн бүтээгдэхүүнээ үнэлэх зэрэг тухайн бүтээгдэхүүн, үйлчилгээг захиран зарцуулахтай холбоотой зан үйлийг хэлнэ [9]. Хэрэглэгчийн зан төлөв байнга хувьсан өөрчлөгдөж байдаг учраас динамик шинж чанартай гэж үздэг [5]. Сэтгэл зүйн, нийгэм соёлын, хувь хүний, маркетингийн иж бүрдлийн болон гадаад, дотоодын өрсөлдөгчид гэх мэт маш олон хүчин зүйлүүдээс шалтгаалан хэрэглэгчийн худалдан авалт хийх, эсэх шийдвэр гардаг [6]. Хэрэглэгчийн зан төлөвийн тайлбарлахад хэрэглэгчийн худалдан авах зан төлөвт нөлөөлөгч хүчин зүйлс, хэрэглэгчийн зан төлөвийн загварууд тусална.

Энэхүү судалгааны ажлын онол арга зүйн үндсийг тодорхойлохын тулд хэрэглэгчийн худалдан авах зан төлөвийн онолын загварууд [7], хэрэглэгчийн зан төлөв, түүнд нөлөөлөгч хүчин зүйлсийн талаар гадаад, дотоодын судлаачдын бүтээлүүдийг харьцуулан судалсан болно.

Хүснэгт 1. Хэрэглэгчийн зан төлөвийн онол загварууд, нөлөөлөгч хүчин зүйлс

Эрдэмт ний нэр	Загварын/ бүтээлийн нэр	Загварын онцлог, хүчин зүйлс
-------------------	-------------------------------	------------------------------

1	Andreason A.R	Andreason Model (1965)	Хэрэглэгчийн зан төлөвийн анхны загваруудын нэг бөгөөд энэхүү загвар нь хэрэглэгчийн худалдан авах шийдвэр гаргалтын үйл явцад хэрэглэгчийн хандлага, хэрэглэгчийн үнэ цэн, итгэл үнэмшил, хэм хэмжээ, хэрэглэгчийн худалдан авах чадвар нөлөөлнө гэж үзсэн.
2	Francesco M.Nicosia	Nicosia Model (1966)	Хэрэглэгч худалдан авах шийдвэр гаргах хүртлээ мэдээллийг хүлээн авах, мэдээллийг эрж хайх, мэдээллийг боловсруулах, худалдан авах шийдвэр гаргах гэсэн дөрвөн бүлэг хүчин зүйлс бүхий хэрэглэгчийн зан төлөвийн загвар юм.
3	John Howard & Jagadish Seth	Howard Sheth Model(1969)	Хэрэглэгчийн зан төлөв нь орц, үйл явц(мэдээлэл боловсруулалт), гарц гэсэн бүтэцтэй, хэрэглэгчийн зан төлөвийг тодорхойлох 40-өөд хувьсагч бүхий загвар юм.
4	Кассарж иан Х. (Harold H. Kassarjian)	Psychodynamic Model (1971)	Зигмунд Фрейдийн 1890-1930-аад онд боловсруулсан онол, туршилтууд нь одоогийн хэрэглэгчийн худалдан авах үйл явцад илэрдэг сэтгэл зүйн хүчин зүйлстэй нарийн холбоотой болохыг өөрийн судалгаагаараа нотолсон.
5	Moschis	Learning Model(1978)	Хэрэглэгчийн худалдан авах зан төлөвт үйлдвэрлэгч, маркетингийн болон бусад өдөөгчид зайлшгүй байх бөгөөд өдөөгчдийг хүлээн аваад боловсруулах үйл явцад хувь хүний, сэтгэл зүйн байдал чухал болохыг өөрийн загвартаа онцолсон.
6	Jagadish Seth &	Sheth Newman Gross	Хэрэглэгчийн зан төлөвт нөлөөлөгч нийгмийн, хэрэглээний, сэтгэл,

	Newman Cross	Model (1991)	хөдлөлийн, мэдлэгийн, нөхцөл байдлын үнэ цэн нөлөөлнө гэж үзсэн.
7	Spaar-garen	Sociological Model (1993)	Ф.Котлерийн хэрэглэгчийн хар хайрцагны загвар дээр үндэслэн нийгмийн хүчин зүйлсийн задаргааг нарийвчлан боловсруулсан.
8	Philip Kotler	Black box Model(2003)	Өдөөлт, үйл явц, хариу үйлдэл гэсэн үндсэн бүтэцтэй хэрэглэгчийн зан төлөвийн загвар юм.
9	Дагва-дорж Д.	Монгол орны үйлдвэрлэгч хэрэглэгчийн харилцан уялдааг хангах маркетингийн удирдлагын арга зүй (2000)	Түүхэн уламжлал, аж төрөх хэм хэмжээтэй уялдуулан Монгол хэрэглэгчийн зан төлөвийн онцлогийг илрүүлэхийг зорьсон.
10	Даваа-сүрэн Б.	“Монгол хэрэглэгчийн зан төлөвийн онцлог” нэг сэдэвт бүтээлдээ “Хэрэглэгч загвар” (2003)	Монгол хэрэглэгчийн зан төлөвт нөлөөлөх хүчин зүйлсийг дотоод буюу хувийн, гадаад буюу орчны хүчин зүйлс зайлшгүй нөлөөлдөг хэмээн үзсэн. “Хэрэглэгч загвар” нь хувь хүний, хүн амын, эдийн засгийн, соёлын, нийгмийн, маркетингийн, гадаад худалдааны гэсэн 9 хүчин зүйлсээр Монгол хэрэглэгчийн зан төлөвийн онцлогийг судалсан.
11	Бурмаа Б.	“Уланбаатар хотын хэрэглээний хэрэглэгчдийн хэрэглээний	Монгол хэрэглэгчийн худалдан авах худалдан авах чадамжийг хүн амын хэрэглээний ялгаатай байдлаар бүлэглэн харуулж,бүлэг тус бүрийн хэрэглээний онцлогийг авч судалсан.

		ялгаатай бүлгүүдийн онцлог шинж” нэг сэдэвт бүтээл (2014)	
12	Найрам- дал Б.	“Монгол хэрэглэгчийн худалдан авах зан төлөвт нөлөөлөх маркетингий н хүчин зүйлсийн судалгаа” (2020)	Монгол хэрэглэгчийн зан төлөвийн онцлогийг маркетингийн бүлэг 4 хүчин зүйлс, 55 хувьсагчийн дагуу авч судалсан. (Ноолууран бүтээгдэхүүний жишээн дээр)

Эх үүсвэр. Судлаачийн боловсруулалт

Дээрх хэрэглэгчийн худалдан авах зан төлөвийн загварууд [13; 14; 15; 17], хэрэглэгчийн худалдан авах зан төлөвт нөлөөлөгч хүчин зүйлсийг олон улсад хийсэн хэрэглэгчийн зан төлөвийн судалгаануудтай харьцуулан судалсан.

ХОЁР. НОМЫН САНГИЙН ХЭРЭГЛЭГЧИЙН ЗАН ТӨЛӨВИЙН СУДАЛГААНЫ АРГА ЗҮЙ, АРГАЧИЛАЛ

Дээрх онолын судалгаа болон бусад хамаарах нийтлэлүүдийг үндэслэн судалгааны арга зүй, аргачиллаа дараах байдлаар боловсруулсан.

Хэрэглэгчийн зан төлөв, түүнд нөлөөлөх хүчин зүйлс:

Монгол үзэгчийн зан төлөвийн судалгааг манай улсын соёл урлагийн салбарын үйл ажиллагааны хүрээ, салбарын зах зээлийн чиг хандлага болон статистикийн үзүүлэлтэд тулгуурлан тайзны урлагийн, кино урлагийн, хөгжмийн урлагийн, соёлын ордон-төвийн, музейн, номын сангийн гэсэн 6 дэд салбаруудын хүрээнд авч судалсан. Монгол хэрэглэгчийн(үзэгчийн) зан төлөвт нөлөөлөгч хүчин зүйлсийг Польш улсын Dabrowa Gornicz их сургуулийн профессор Л. Вроблевский (Lukaz Wroblewski)-ийн «Соёлын

үйлчилгээний зах зээл дэх хэрэглэгчийн зан төлөв» [4; 5] судалгаанд ашигласан хүчин зүйлс болон судлаач Б. Найрамдалын «Монгол хэрэглэгчийн худалдан авах зан төлөвт нөлөөлөх маркетингийн хүчин зүйлсийн судалгаа»-ны загварт [17] тулгуурлан 7 бүлэг 38 хүчин зүйлсээр тодорхойлов [11; 12].

Хүснэгт 2. Монгол үзэгчийн зан төлөвийг тодорхойлох хүчин зүйлс

Бүтээгдэх үүн (Product)	1	Үзэгчийн/ үйлчлүүлэгчдийн боловсролд анхаарах
	2	Үзвэр/үйлчилгээ/уран бүтээлийн сонголт, нэр төрөл, хүртээмж
	3	Үзвэр\ үйлчилгээний чанар үйлчлүүлэгчийн эрэлт хэрэгцээтэй нийцэх
	4	Шинэ үзвэр үйлчилгээг нэвтрүүлэх
	5	Нэмэлт үйлчилгээг шийдсэн
Үнэ (Price)	6	Үзвэр үйлчилгээний үнэ үйлчлүүлэгчдийн эрэлт хэрэгцээтэй нийцэх
	7	Үзвэр, үйлчилгээний үнийг үзвэр үйлчилгээний чанартай харьцуулах
	8	Бусад үзвэр үйлчилгээний үнэтэй харьцуулах
	9	Үнийн хөнгөлөлт, урамшуулал
Хуваарила лт (Place)	10	Үзвэр\ үйлчилгээний билет захиалгыг шийдэх
	11	Байгууллагийн ажиллах цагийн хуваарийн тохиромжтой байдал
	12	Онлайнаар үзвэр/үйлчилгээг хүргэх
	13	Үзвэр үйлчилгээний газрын байршил
	14	Үйлчилгээний цагийн хуваариа мөрдөж ажиллах
Маркетин гийн нэгдмэл харилцаа (Promo- tion)	15	Сошиал медиа (Facebook)ашиглан мэдээлэл авдаг
	16	Сошиал медиа (Instagram, Pinterest)ашиглан мэдээлэл авдаг
	17	Youtube ашиглан мэдээлэл авдаг
	18	Вэбсайт, и-мэйл ашиглан мэдээлэл авдаг
	19	Гудамжны самбараас мэдээлэл авдаг
	20	Танилцуулга, брошюраас мэдээлэл авдаг
	21	Соёл урлагийн нэвтрүүлэгээс мэдээлэл авдаг
	22	Телевиз, FM радиогоос мэдээлэл авдаг
	23	Гэр бүл, найз нөхөд, хамт олноосоо мэдээлэл

		авдаг
	24	Үзвэр/үйлчилгээний талаарх мэдээллийг оновчтой хүргэх
Хүмүүс (People)	25	Уран бүтээлчдийн хувцаслалт,имиж бүрдүүлэлт
	26	Уран бүтээлчдийн мэргэжлийн ур чадвар
	27	Үйлчилгээний ажиллагчдын харилцааны соёл, ёс зүй
	28	Үйлчлүүлэгчидтэй чин сэтгэлээсээ, эелдэг харилцах
Үйл ажиллагаа (Process)	29	Үйлчлүүлэгчийн асуултад бүрэн хариулах мэдлэг, ур чадвар
	30	Ажиллагчдын хувцаслалт,имиж бүрдүүлэлт
	31	Үйлчлүүлэгчдийн гомдлыг цаг тухайд нь шийдэх
	32	Үйлчлүүлэгчдэд амлсан амлалтаа биеүүлэх
	33	Үйлчлүүлэгчдийн хүсэлтийг сонсож шийдвэрлэх
Бодит нотолгоо (Physical evidence)	34	Орчин үеийн, дэвшилтэт техник технологи, тоног төхөөрөмж ашиглах
	35	Дотоод орчны тохижилт (үзвэр\ үйлчилгээний заалны суудал, гэрэлтүүлэг, агааржуулалт, тасалгааны температур, акустик)
	36	Хувцасны өлгүүр, ариун цэврийг өрөөг шийдсэн байдал
	37	Гадаад орчны тохижилт (авто машины зогсоол, гэрэлтүүлэг гадаад тохижилд)
	38	Үйлчлүүлэгчийн тусгай хэрэгцээнд анхаарал хандуулах

Эх үүсвэр. Судлаачийн боловсруулалт

Судалгааны асуулга боловсруулалт: Энэхүү судалгаанд 51 асуулт бүхий 7 бүлэг 38 хүчин зүйлээс бүрдсэн анкт асуулгыг боловсруулж, эмпирик судалгааг хийсэн.

Судалгааны өгөгдөл цуглуулалт: Энэхүү судалгаагаар Монгол улсад үйл ажиллагаа явуулж буй номын сангуудаар үйлчлүүлэгчийн зан төлөвийн онцлог, түүнд нөлөөлөгч хүчин зүйлсийг тодорхойлохыг зорисон учир судалгаанд 21 аймаг, Улаанбаатар хотын 9 дүүргийн иргэдийг хүн амын статистикийн

үзүүлэлттэй ойролцоо харьцаатай байхаар сонгож, нийт 881 иргэдээс судалгаа авсан.

Судалгааны өгөгдлийг асуулгын дагуу 2019 оны 12-р сарын 01-аас 2019 оны 12-р сарын 25-ыг хүртлэх хугацаанд цуглуулсан. Уг судалгаа БСШУЯ-ны захиалгат «Монгол төрийн соёлын бодлогын хэрэгжилтийг үнэлэх, сайжруулах арга» төслийн хүрээнд хийгдсэн тул судалгааны өгөгдөл цуглуулах ажилд аймгуудын соёл урлагийн мэргэжилтэн, СУИС-ийн Соёлын сургуулийн 3-р курсын оюутнууд тусласан болно.

Судалгааны өгөгдөл боловсруулалт, шинжилгээ:

Судалгааны өгөгдлийг SPSS24 программыг ашиглан боловсруулж, тодорхойлох статистик, хүчин зүйлс (фактор)-ийн шинжилгээ (хэрэглэгчийн зан төлөвт нөлөөлж буй хүчин зүйлс) хийв.

ГУРАВ. СУДАЛГААНЫ ҮР ДҮН

Дээрх судалгааны онол, арга зүйд тулгуурлан номын сангийн хэрэглэгчийн/үйлчлүүлэгчийн зан төлөв, түүнд нөлөөлөгч хүчин зүйлсийг тодорхойлж, судалгааны үр дүнг дор харуулав.

Судалгааны ажлын найдвартай байдлын шинжилгээ:

Бид боловсруулсан судалгааны асуулгынхаа найдвартай байдлыг шалгах зорилгоор туршилт судалгаа явуулахад ач холбогдол нь өндөр гарсан тул уг асуулгын дагуу судалгааны өгөгдлийг цуглуулсан. Энэхүү судалгааны 6 өгөгдөлд найдвартай байдлын шинжилгээ хийхэд Кронбах альфа (Cronbach's Alpha) коэффициент дундаж үзүүлэлт 0.901, судалгааны түүвэр нь эх олонлогоо төлөөлөх чадварыг шалгах KMO and Bartlett's тест хийхэд KMO коэффициент 0.858 буюу ач холбогдолтой гарсан нь энэхүү судалгааны асуулга ойлгомжтой, түүврийн хэмжээ хүрэлцээтэй, түүвэр нь эх олонлогоо төлөөлж чадаж байгааг харуулж байна.

Хүснэгт 3. Найдвартай байдлыг шинжилгээ

Reliability Statistics			KMO and Bartlett's Test	
Cronbach's Alpha	Cronbach's Alpha Based on Standardized Items	N of Items	Kaiser-Meyer-Olkin Measure of Sampling Adequacy.	.858
			Bartlett's Test of Sphericity	Approx. Chi-Square
	.901	901		40906.751
				Sig.
				.000

Эх үүсвэр. Судлаачийн боловсруулалт

Судалгаанд оролцогчдын талаарх мэдээлэл: Судалгаанд оролцогчдын талаарх мэдээллийг нас, хүйс, боловсрол, ажил

эрхлэлтийн байдал, өрхийн ам бүлийн тоо болон нэг сарын дундаж орлого, оршин сууж буй газрын харъяалал гэсэн найман үзүүлэлтүүдээр авч судалсан. Судалгаанд оролцогчдын талаарх дээрх мэдээллийг статистик мэдээлэл болон түүврийн тооцоололтой харьцуулан дүгнэхэд эдгээр респондентууд түүврийн зохистой хэмжээг хангаж байна.

Номын сангийн хэрэглэгчийн зан төлөвт нөлөөлөгч хүчин зүйлсийн шинжилгээний үр дүн: Хүчин зүйлийн шинжилгээний шалгуурыг 0.6<-аас эхэлж өсгөж, шаардлага хангаагүй(хамаарал багатай) хувьсагчуудыг хасч, фактор шинжилгээний үр дүнд номын сангийн хэрэглэгчийн зан төлөвт нөлөөлөх хүчин зүйлсийг илэрхийлэх чадвартай гэж үзсэн хүчин зүйлсийг Хүснэгт 4-д харуулав.

Хүснэгт 4. Хүчин зүйлийн шинжилгээний үр дүн:

Д/д	Бүтээгдэхүүний хүчин зүйлс		Хүчин зүйлсийн шинжилгээний үр дүн (Factor Loading)	Салбарын дундаж
1	Бүт 1	Хэрэглэгчийн/үйлчлүүлэгчдийн боловсролд анхаарах	0.82	0.79
2	Бүт 2	Бүтээгдэхүүн, үйлчилгээний сонголт, нэр төрөл, хүртээмж	0.83	0.82
3	Бүт 3	Үйлчилгээний чанар үйлчлүүлэгчийн эрэлт хэрэгцээтэй нийцэх	0.82	0.79
4	Бүт 4	Шинэ бүтээгдэхүүн үйлчилгээг нэвтрүүлэх	0.79	0.80
5	Бүт 5	Нэмэлт үйлчилгээг шийдэх байдал	0.61	0.70
Бүтээгдэхүүний хүчин зүйлсийн дундаж			0.77	0.78

6	Үнэ 1	Үйлчилгээний үнэ үйлчлүүлэгчдийн эрэлт хэрэгцээтэй нийцэх	-	0.72
7	Үнэ 2	Үйлчилгээний үнийг үзвэр үйлчилгээний чанартай харьцуулах	0.64	0.73
8	Үнэ 3	Бусад орлох үйлчилгээний үнэтэй харьцуулах	-	0.68
9	Үнэ 4	Үнийн хөнгөлөлт, урамшуулал	-	0.76
Үнийн хүчин зүйлсийн дундаж			0.64	0.71
10	Хув 1	Үйлчилгээний билет захиалгыг шийдэх	0.63	0.73
11	Хув 2	Байгууллагийн ажиллах цагийн хуваарийн тохиромжтой байдал	0.91	0.72
12	Хув 3	Онлайнаар үзвэр/үйлчилгээг хүргэх	0.78	0.75
13	Хув 4	Номын сангийн байршил	0.72	0.73
14	Хув 5	Үйлчилгээний цагийн хуваариа мөрдөж ажиллах	0.73	0.67
Хуваарилалтын сувгийн хүчин зүйл- сийн дундаж			0.75	0.73
15	Идэ вх 1	Сошиал медиа (Facebook)ашиглан мэдээлэл авдаг	0.69	0.73
16	Идэ вх 2	Сошиал медиа (Instagram, Pinterest)ашиглан мэдээлэл авдаг	0.68	0.73
17	Идэ вх 3	Youtube ашиглан мэдээлэл авдаг		0.75
18	Идэ вх 4	Вэбсайт, и-мэйл ашиглан мэдээлэл авдаг	0.72	0.71
19	Идэ	Гудамжны самбараас		0.74

	вх 5	мэдээлэл авдаг		
20	Идэ вх 6	Танилцуулга, брошюраас мэдээлэл авдаг		0.66
21	Идэ вх 7	Соёл урлагийн нэвтрүүлэгээс мэдээлэл авдаг		0.66
22	Идэ вх 8	Телевиз, FM радиогоос мэдээлэл авдаг		0.69
23	Идэ вх 9	Гэр бүл, найз нөхөд, хамт олноосоо мэдээлэл авдаг	0.68	0.67
24	Идэ вх 10	Үзвэр/үйлчилгээний талаарх мэдээллийг оновчтой хүргэх	0.77	0.74
Идэвхижүүлэлтийн хүчин зүйлсийн дундаж			0.71	0.71
25	Хүм 1	Ажиллагчдын/номын санч/ хувцаслалт,имиж бүрдүүлэлт		0.79
26	Хүм 2	Ажиллагчдын мэргэжлийн ур чадвар	0.76	0.76
27	Хүм 3	Үйлчилгээний ажиллагчдын харилцааны соёл, ёс зүй	0.87	0.78
28	Хүм 4	Үйлчлүүлэгчидтэй чин сэтгэлээсээ, эелдэг харилцах	0.66	0.70
Хүмүүс хүчин зүйлсийн дундаж			0.76	0.76
29	Үйл. а 1	Үйлчлүүлэгчийн асуултад бүрэн хариулах мэдлэг, ур чадвар	0.78	0.75
30	Үйл. а 2	Ажиллагчдын хувцаслалт,имиж бүрдүүлэлт	0.72	0.73
31	Үйл. а 3	Үйлчлүүлэгчдийн гомдлыг цаг тухайд нь шийдэх	0.85	0.75
32	Үйл.	Үйлчлүүлэгчдэд амлсан	0.78	0.75

	а 4	амлалтаа биеүүлэх		
33	Үйл. а 5	Үйлчлүүлэгчдийн хүсэлтийг сонсож шийдвэрлэх	0.8	0.76
Үйл ажиллагааны хүчин зүйлсийн дундаж			0.79	0.74
34	Бод. н 1	Орчин үеийн, дэвшилтэт техник технологи, тоног төхөөрөмж ашиглах	0.79	0.78
35	Бод. н 2	Дотоод орчны тохижилт (үзвэр\ үйлчилгээний заалны суудал, гэрэлтүүлэг, агааржуулалт, тасалгааны температур, акустик)	0.70	0.75
36	Бод. н 3	Хувцасны өлгүүр, ариун цэврийг өрөөг шийдсэн байдал	0.61	0.70
37	Бод. н 4	Гадаад орчны тохижилт (авто машины зогсоол, гэрэлтүүлэг гадаад тохижилд)	0.61	0.71
38	Бод. н 5	Үйлчлүүлэгчийн тусгай хэрэгцээнд анхаарал хандуулах	0.73	0.74
Бодит нотолгооны хүчин зүйлсийн дундаж			0.69	0.74

Эх үүсвэр. Судлаачийн боловсруулалт

Хүчин зүйлийн шинжилгээний үр дүнгээс харахад ерөнхийдөө бүтээгдэхүүний, үйлчилгээ үзүүлэгч хүмүүс болон хуваарилалтын суваг, үйл ажиллагааны гэсэн дөрвөн бүлэг хүчин зүйлсийн нөлөөлөл өндөр байна. Хүчин зүйлс тус бүрээр судалгааны үр дүнг авч үзвэл:

- Бүтээгдэхүүний хүчин зүйлсээс үйлчилгээний сонголт, нэр төрөл, үйлчилгээний хүртээмж, шинэ үйлчилгээг нэвтрүүлэх байдал хамгийн өндөр,

- Хуваарилалтын сувгийн хүчин зүйлсээс номын сангийн ажиллах цагийн хуваар, цахим үйлчилгээ гэсэн үзүүлэлт хамгийн өндөр,
- Үйл ажиллагааны хүчин зүйлсээс үйлчлүүлэгчийн гомдлыг цаг тухайд н шийдэх байдал, үйлчлүүлэгчийн асуултад бүрэн гүйцэд хариулах байдал, харилцаа, гомдол саналыг шийдвэрлэх байдал хамгийн өндөр,
- Үйлчилгээ үзүүлж буй хүмүүстэй холбоотой хүчин зүйлсээс ажиллагчдын харилцааны соёл, ёс зүй номын сангийн хэрэглэгчийн зан төлөвт хамгийн ихээр нөлөөлж байгаа нь фактор шинжилгээний үр дүнгээс харагдаж байна.

СУДАЛГААНЫ ДҮГНЭЛТ

Номын сангаар үйлчлүүлэгчийн зан төлөвт бүтээгдэхүүний хүчин зүйлс (0.77), хуваарилалтын сувгийн хүчин зүйлс(0.75), үйл ажиллагааны хүчин хүчин зүйлс (0.79), үйлчилгээ үзүүлэгч хүмүүсийн хүчин зүйлс(0.76) хамгийн ихээр нөлөөлж байна. Номын сангаар үйлчлүүлэгчдийн дийлэнх нь буюу 38.4% нь аймаг, сумдын номын сангаар үйлчлүүлдэг бол Улаанбаатар хотын номын сангуудаас хамгийн их үйлчлүүлдэг номын сан нь Улаанбаатар хотын номын сан (27.2%), Үндэсний номын сан (26%), их дээд сургуулиудын номын сан (22.5%) байна. Номын сангаар үйлчлүүлэгчид ихэвчлэн хичээл бие даалтаа хийх (54.9%), өөрийгөө хөгжүүлэх, суралцах (43.5%), нам гүм орчинд төвлөрөх (39.4%), чөлөөт цагаа өнгөрөөх (27.8%), үнэгүй, хямд үнээр ном унших зорилгоор үйлчлүүлдэг. Цаашид номын сангийн үйлчилгээг сайжруулахад номын нэр төрлийг нэмэгдүүлэх номын сангийн фондыг байнга шинэ номоор баяжуулж байх, онлайн номын сангийн үйлчилгээ, компьютер техник хэрэгслийг сайжруулах, ажиллагчдын ёс зүй, харилцааг сайжруулахад анхаарах хэрэгтэй байна.

АШИГЛАСАН МАТЕРИАЛ¹

1. Art Basel : Sales in global art market-2018 report.
2. Dominique Bourgeon-Renault. Evaluating Consumer behavior in the field of Arts and Cultural Marketing. 2015.

¹ Примечания приведены в авторской редакции

3. Lukaz Wroblewski. Consumer behavior in the market of cultural services. 2018.

4. Lukaz Wroblewski. Polish-Czech micro-project as tool for shaping consumer behavior on the cross-border market for cultural services. 2020.

5. Otavio Bandeira De Lamonica Friere. The influence of music in consumer behavior. 2012.

6. Ram Komal Prasad. Consumer buying decision model: A descriptive study. 2014.

7. Ram Komal Prasad, Manoj K. J. Consumer buying decision models: A descriptive study. 2014.

8. Richarme M. Consumer Decision Making Models. Strategies and Theories. 1964.

9. Schieffman, L. G. *Consumer behavior: 9th edition*. New Jersey : Prentice Hall, 2007.

10. Solomon M. Consumer Behavior: A European Perspective. 3rd edition. Prentice Hall. 2006.

11. Баасанжаргал П. Оюунцэцэг Л. Хөгжмийн хэрэглэгчийн зан төлөвийн судалгаа. 2020.

12. Баасанжаргал П. Оюунцэцэг Л. Монгол үзэгчийн зан төлөвийн судалгаа. 2021.

13. Бурмаа. О. Улаанбаатар хотын хэрэглэгчийн хэрэглээний ялгаатай бүлгүүдийн онцлог шинж. 2014.

14. Даваасүрэн Б. Монгол хэрэглэгчийн зан төлөвийн онцлог. 2003.

15. Дагвадорж Д. Монгол орны үйлдвэрлэгч, хэрэглэгчдийн харилцан уялдааг хангах маркетингийн удирдлагын асуудлууд. 2000.

16. МУҮСХ, Салбарын танилцуулга-2019.

17. Найрамдал Б. Монгол хэрэглэгчийн худалдан авах зан төлөвт нөлөөлөх маркетингийн хүчин зүйлсийн судалгаа. 2020.

18. Эрхэмтөгс Ж. Монгол улсад соёлын бүтээлч үйлдвэрлэлийг хөгжүүлэх арга зам. 2016.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

1. **Амгаланова Мария Викторовна**, доктор культурологии, доцент ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный институт культуры» (г. Улан-Удэ, Россия).

2. **Антонова Наталья Владимировна**, доцент, помощник Почетного Консула Монголии в РФ (г. Красноярск с юрисдикцией Красноярский край), Посла культуры Монголии в РФ (г. Красноярск, Россия).

3. **Баасанжав Нацагдорж**, доктор, профессор кафедры экономики и бизнеса Мандах университета (г. Улан-Батор, Монголия).

4. **Батомункоева Юмжана Дамбаевна**, преподаватель МОУ ДО «Детская художественная школа им. Р.С. Мэрдыгеева», магистрант ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный институт культуры» (г. Улан-Удэ, Россия).

5. **Баярлах Тэрбиш**, докторант, начальник отдела обслуживания читателей, НБМ (Национальная библиотека Монголии) (г. Улан-Батор, Монголия).

6. **Бояк Татьяна Николаевна**, доктор социологических наук, профессор ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный институт культуры» (г. Улан-Удэ, Россия).

7. **Вампилова Татьяна Базаровна**, профессор ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный институт культуры» (г. Улан-Удэ, Россия).

8. **Гомбоева Дарья Александровна**, заведующая художественным центром им. Ц.С. Сампилова ГАУК РБ «Национальный музей Республики Бурятия» (г. Улан-Удэ, Россия).

9. **Гундсамбуу Наранцэцэг**, преподаватель Монгольского государственного университета культуры и искусств (г. Улан-Батор, Монголия).

10. **Дементьева Виктория Викторовна**, кандидат культурологии, доцент ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный институт культуры» (г. Улан-Удэ, Россия).

11. **Ден Валерия Гихоевна**, аспирант ФГБОУ ВО «Владивостокский государственный университет экономики и сервиса» (г. Владивосток, Россия).

12. **Дозорцева Инна Борисовна**, заместитель руководителя департамента - начальник отдела внешних связей департамента Главы города администрации города Красноярск (г. Красноярск, Россия).

13. **Долгорсүрэн Жамъян**, доктор культурологии, ведущий профессор Монгольского государственного университета культуры и искусств (г. Улан-Батор, Монголия).

14. **Доржу Зоя Юрьевна**, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой отечественной истории ФГБОУ ВО «Тувинский государственный университет» (г. Кызыл, Россия).

15. **Дулганова Елена Олеговна**, магистрант ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный институт культуры» (г. Улан-Удэ, Россия).

16. **Дылгырова Аюна Санжижаповна**, кандидат филологических наук, доцент ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный институт культуры» (г. Улан-Удэ, Россия).

17. **Ерохина Елена Геннадьевна**, директор ГУК «Учебно-методический центр культуры и народного творчества Забайкальского края», аспирант ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный институт культуры» (г. Чита, Россия).

18. **Жамбаева Туяна Иннокентьевна**, кандидат искусствоведения, доцент ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный институт культуры» (г. Улан-Удэ, Россия).

19. **Жигденгомбо Цезен**, доктор (Sc.D), ведущий профессор Монгольского государственного университета культуры и искусств (г. Улан-Батор, Монголия).

20. **Забанова Лариса Егоровна**, кандидат филологических наук, доцент ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный институт культуры» (г. Улан-Удэ, Россия).

21. **Изыкенова Ирина Тимофеевна**, директор МАУК «Музей истории города Улан-Удэ» (г. Улан-Удэ, Россия).

22. **Исаков Александр Викторович**, студент ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный институт культуры» (г. Улан-Удэ, Россия).

23. **Кань Жуй**, аспирант ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный институт культуры» (г. Улан-Удэ, Россия).

24. **Коноплёва Нина Алексеевна**, доктор культурологии, профессор ФГБОУ ВО «Владивостокский государственный университет экономики и сервиса» (г. Владивосток, Россия).

25. **Корниенко Николай Николаевич**, кандидат исторических наук, руководитель Епархиального отдела по взаимоотношениям Церкви с обществом Чебоксарско-Чувашской епархии РПЦ (г. Чебоксары, Россия).

26. **Крыжановская Яна Станиславовна**, доктор культурологии, профессор, заведующий кафедрой культурологии и музеологии ФГБОУ ВО «Хабаровский государственный институт культуры» (г. Хабаровск, Россия).

27. **Кузьмин Евгений Алексеевич**, PhD в бизнес-администрировании, Почетный Консул Монголии в РФ (г. Красноярск с юрисдикцией Красноярский край), Посол Культуры Монголии в РФ (г. Красноярск, Россия).

28. **Кучмурукова Екатерина Александровна**, кандидат исторических наук, доцент, декан гуманитарно-информационного факультета ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный институт культуры» (г. Улан-Удэ, Россия).

29. **Лепехов Сергей Юрьевич**, доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Центра восточных рукописей и ксилографов «Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН» (г. Улан-Удэ, Россия).

30. **Лесовиченко Андрей Михайлович**, доктор культурологии, профессор, ведущий научный сотрудник Научно-аналитического отдела ФГБОУ ВО «Московская государственная консерватория имени П.И. Чайковского» (г. Москва, Россия).

31. **Литвинова Валентина Сергеевна**, кандидат сельскохозяйственных наук, доцент ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет» (г. Красноярск, Россия).

32. **Лю И**, аспирант ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный институт культуры» (г. Улан-Удэ, Россия).

33. **Манзырева Екатерина Сергеевна**, кандидат культурологии, доцент, заведующий кафедрой культурологии и искусствоведения ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный институт культуры» (г. Улан-Удэ, Россия).

34. **Матвеева Ирина Юрьевна**, кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой библиотечно-информационной деятельности ФГБОУ ВО «Челябинский государственный институт культуры» (г. Челябинск, Россия).

35. **Махачкеева Галина Виссарионовна**, независимый исследователь (г. Улан-Удэ, Россия).

36. **Мишакова Оксана Эдуардовна**, кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой музеологии и наследия ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный институт культуры» (г. Улан-Удэ, Россия).

37. **Мунхоо Гэрэлмаа**, доктор (Ph.D), профессор, заведующий кафедрой культурных производств Института культуры Монгольского государственного университета культуры и искусств (г. Улан-Батор, Монголия).

38. **Назаров Виктор Кузьмич**, кандидат педагогических наук, доцент ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный институт культуры» (г. Улан-Удэ, Россия).

39. **Николаева Дарима Анатольевна**, доктор исторических наук, профессор ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный институт культуры» (г. Улан-Удэ, Россия).

40. **Николаева Лариса Юрьевна**, кандидат искусствоведения, доцент ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный институт культуры» (г. Улан-Удэ, Россия).

41. **Нимаева Ирина Бальжинимаяевна**, кандидат педагогических наук, доцент ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный институт культуры» (г. Улан-Удэ, Россия).

42. **Ондар Омак Николаевич**, начальник Управления по охране объектов культурного наследия Службы по лицензированию и надзору отдельных видов деятельности Республики Тыва (г. Кызыл, Россия).

43. **Парфенова Арина Сергеевна**, заместитель директора по учебной части, преподаватель МБУДО «Чунская ДШИ», аспирант ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный институт культуры» (п. Чунский Иркутской области, Россия).

44. **Перова Елена Юрьевна**, кандидат экономических наук, доцент, ректор ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный институт культуры» (г. Улан-Удэ, Россия).

45. **Пурэв Баасанжаргал**, преподаватель, докторант Монгольского государственного университета культуры и искусств (г. Улан-Батор, Монголия).

46. **Раднаева Ксения Александровна**, ведущий сотрудник МБУ ДО «Центр интеллектуального развития Ювента» (г. Ноябрьск, Россия).

47. **Русинова Ольга Артемовна**, кандидат исторических наук, доцент ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный институт культуры» (г. Улан-Удэ, Россия).

48. **Санжеева Лариса Васильевна**, доктор культурологии, профессор ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена» (г. Санкт-Петербург, Россия).

49. **Семёнов Евгений Владимирович**, кандидат исторических наук, доцент, декан факультета социально-культурной деятельности, наследия и туризма ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный институт культуры» (г. Улан-Удэ, Россия).

50. **Серебрякова Зоя Александровна**, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой литературы и языкознания ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный институт культуры» (г. Улан-Удэ, Россия).

51. **Сокольская Лэся Васильевна**, кандидат педагогических наук, доцент ФГБОУ ВО «Челябинский государственный институт культуры» (г. Челябинск, Россия).

52. **Тугай Анастасия Владимировна**, доцент ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный институт культуры» (г. Улан-Удэ, Россия).

53. **Тумур Хайдав**, заведующий кафедрой библиотечного дела (библиотековедения) Монгольского государственного университета культуры и искусств (г. Улан-Батор, Монголия).

54. **Федорова Сардана Николаевна**, кандидат культурологии, доцент ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова» (г. Якутск, Россия).

55. **Хасанова Дарья Андреевна**, студент ФГБОУ ВО «Хабаровский государственный институт культуры» (г. Хабаровск, Россия).

56. **Хобракова Людмила Матвеевна**, кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой иностранных языков и

общей лингвистики ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный институт культуры» (г. Улан-Удэ, Россия).

57. **Цзо Юйпу**, аспирант ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена» (г. Санкт-Петербург, Россия).

58. **Цыбденова Баирма Жамьяновна**, кандидат социологических наук, доцент ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный институт культуры» (г. Улан-Удэ, Россия).

59. **Чан Хунбинь**, аспирант ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена» (г. Санкт-Петербург, Россия).

60. **Чебунин Александр Васильевич**, доктор философских наук, профессор ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный институт культуры» (г. Улан-Удэ, Россия).

61. **Чимитова Ирина Зоригтоевна**, кандидат социологических наук, доцент ФГБОУ ВО «Бурятская государственная сельскохозяйственная академия имени В.Р. Филиппова» (г. Улан-Удэ, Россия).

62. **Чу Фан**, аспирант ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена» (г. Санкт-Петербург, Россия).

63. **Чэнь Чжичэн**, магистрант ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный институт культуры» (г. Улан-Удэ, Россия).

64. **Шаньгинова Галина Алексеевна**, кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой библиотечно-информационных ресурсов ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный институт культуры» (г. Улан-Удэ, Россия).

65. **Шархуу Оюундэлгэрэх**, доктор (Ph.D), преподаватель Монгольского государственного университета культуры и искусств (г. Улан-Батор, Монголия).

66. **Шойбонова Саяна Викторовна**, кандидат филологических наук, доцент ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный институт культуры» (г. Улан-Удэ, Россия).

67. **Шоткинов Сергей Александрович**, председатель Иркутской областной общественной организации «Центр бурятской

культуры», магистрант ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный институт культуры» (г. Иркутск, Россия).

68. **Эрдэнэбилэг Энхсайхан**, преподаватель, докторант Монгольского государственного университета культуры и искусств (г. Улан-Батор, Монголия).

69. **Эрдэнэцогт Сонинтогос**, профессор, ректор Монгольского государственного университета культуры и искусств (г. Улан-Батор, Монголия).

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ КУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА РОССИИ И МОНГОЛИИ

Эрдэнэцогт Сонинтогос
«СОЁЛЫН ОРОН ЗАЙ» НЬ БҮТЭЭЛЧ, ОЛОН ТАЛТ ХАМТЫН
АЖИЛЛАГААНЫ ОНЦГОЙ ХЭЛБЭР МӨН _____ 19

С. Ю. ЛЕПЕХОВ
ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ РЕЛИГИОЗНОЙ ПОЛИТИКИ
РОССИЙСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА И ПРОБЛЕМЫ
ФОРМИРОВАНИЯ ДУХОВНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В РОССИИ 23

Н. Н. Корниенко
МОДЕРНИЗАЦИЯ И РЕЛИГИОЗНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В
МОНГОЛИИ ПОСЛЕ 1990 г. _____ 32

Е. С. МАНЗЫРЕВА, В. К. НАЗАРОВ
КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА В ТРАНСГРАНИЧНЫХ РЕГИОНАХ
(НА ПРИМЕРЕ РОССИИ И МОНГОЛИИ) _____ 41

Эрдэнэбилэг Энхсайхан
МУЗЕИ В КУЛЬТУРНОЙ ДИПЛОМАТИИ РОССИИ И
МОНГОЛИИ _____ 51

Е. Г. ЕРОХИНА
ФЕСТИВАЛЬ КАК ОДНА ИЗ ФОРМ МЕЖКУЛЬТУРНОГО
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РОССИИ И МОНГОЛИИ _____ 59

Е. В. СЕМЕНОВ
А.И. ДЕСПОТ ЗЕНОВИЧ НА ПОСТУ КЯХТИНСКОГО
ГРАДОНАЧАЛЬНИКА И ВОПРОС НЕЗАВИСИМОСТИ
МОНГОЛИИ _____ 66

Жамъян Долгорсүрэн
ОРОСЫН МОНГОЛ СУДЛААЧ ЭРДЭМТДИЙН МОНГОЛЫН
СОЁЛ СУДЛАЛД ОРУУЛСАН ХУВЬ НЭМЭР _____ 76

Н. А. Коноплева, С. Н. Федорова
ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К
ИССЛЕДОВАНИЮ ПРИРОДНО-КУЛЬТУРНОГО
ПРОСТРАНСТВА ЯКУТСКОГО ЭТНОСА _____ 94

Л. В. Санжеева
УНИВЕРСАЛЬНЫЕ КОНЦЕПТЫ ТРАДИЦИОННОЙ
ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ _____ 111

З. А. Серебрякова, А. В. Исаков
ПРОБЛЕМА ИСТОРИЧЕСКОЙ СУДЬБЫ НАРОДОВ РОССИИ В
ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Г. ИСХАКИ И А. КУЛАКОВСКОГО _____ 115

С. В. Шойбонова
ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЗНАЧИМОСТЬ ИМЕН СОБСТВЕННЫХ
(НА МАТЕРИАЛЕ МОНГОЛЬСКИХ РОМАНОВ) _____ 124

Т. И. Жамбаева
ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ТРАДИЦИИ БУРЯТСКОЙ ДЕРЕВЯННОЙ
СКУЛЬПТУРЫ _____ 129

Л. Ю. Николаева, Ю. Д. Батомункоева
ВОЗРОЖДЕНИЕ БУРЯТСКОГО ТРАДИЦИОННОГО
ИСКУССТВА _____ 135

А. М. Лесовиченко
ЗАРОЖДЕНИЕ КАМЕРНО-ВОКАЛЬНЫХ ЖАНРОВ В
БУРЯТСКОЙ МУЗЫКЕ: БАУ ЯМПИЛОВ _____ 143

И. З. Чимитова
СОДЕРЖАНИЕ ПОНЯТИЯ «КУЛЬТУРНЫЕ ПРАВА
ЧЕЛОВЕКА» _____ 149

В. В. ДЕМЕНТЬЕВА
ПРОБЛЕМА ТИПОЛОГИИ ДЕЛОВОЙ КУЛЬТУРЫ В
ОТЕЧЕСТВЕННЫХ И ЗАРУБЕЖНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ ____ 159

И. Ю. МАТВЕЕВА, Л. В. СОКОЛЬСКАЯ
УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ В КОНТЕКСТЕ
КОНЦЕПЦИИ БИБЛИОТЕКИ КАК ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ _____ 166

В. Г. ДЕН, Н. А. КОНОПЛЁВА
ФРОНТИРНЫЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ
ГАСТРОНОМИЧЕСКОГО КУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА
ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО РЕГИОНА РОССИИ _____ 174

А. В. ЧЕБУНИН, ЛЮ И
КУЛЬТУРА СОВРЕМЕННОГО КИТАЙСКОГО ГОРОДА _____ 185

РАЗДЕЛ II. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ И РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Е. Ю. ПЕРОВА
ЭТНОКУЛЬТУРА В РАЗВИТИИ
И РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА _____ 194

З. Ю. ДОРЖУ, О. Н. ОНДАР
МОНИТОРИНГ ПАМЯТНИКОВ АРХЕОЛОГИИ НА ГРАНИЦЕ
ТУВЫ И МОНГОЛИИ _____ 199

Д. А. НИКОЛАЕВА
КУЛЬТ МАТЕРИ В ДЕНДРАРНОЙ СИМВОЛИКЕ БУРЯТ _____ 208

Г. В. МАХАЧКЕЕВА
НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ТАЙЛГАНОВ _____ 214

А. С. Дылгырова
К ПРОБЛЕМЕ ПЕРЕВОДА ЖАНРОВОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ (НА
ПРИМЕРЕ АРХИИН ДУУНУУД ХОНГОДОРОВ)_____222

Тэрбиш Баярлах
МОНГОЛ УЛСЫН ҮНДЭСНИЙ НОМЫН САНГИЙН ТӨВӨД
НОМ СУДРЫН КАТАЛОГЖУУЛАЛТ, ДИЖИТАЛЧЛАЛЫН
ТУХАЙ _____ 232

С. А. Шоткинов
ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ ВЕРТИКАЛЬНОЙ МОНГОЛЬСКОЙ
ПИСЬМЕННОСТИ И КАЛЛИГРАФИИ В БАЙКАЛЬСКОМ
РЕГИОНЕ _____240

Б. Ж. Цыбденова
ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ БУРЯТСКОГО ЯЗЫКА _____246

Т. Н. Бояк
ЭТНИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ И ЦЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ
СЕЛЬСКОЙ МОЛОДЕЖИ БУРЯТИИ _____254

**Н. В. Антонова, И. Б. Дозорцева, Е. А. Кузьмин, В. С.
Литвинова**
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВЫСТАВОЧНОЙ ТЕХНОЛОГИИ КАК
ОДИН ИЗ СПОСОБОВ РАЗВИТИЯ ДРУЖЕСТВЕННЫХ И
ДОБРОСОСЕДСКИХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ МОНГОЛИЕЙ И
РОССИЕЙ В ГОРОДЕ КРАСНОЯРСКЕ _____259

И. Т. Изыкенова, О. Э. Мишакова
АКТУАЛИЗАЦИЯ ПОВСЕДНЕВНОЙ КУЛЬТУРЫ
КУПЕЧЕСКОГО СОСЛОВИЯ XIX ВЕКА В ЭКСПОЗИЦИИ
МУЗЕЯ ИСТОРИИ ГОРОДА УЛАН-УДЭ _____ 266

Я. С. Крыжановская, Д. А. Хасанова
ЭКСКУРСИЯ «КИТАЙСКИЕ СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ
ХАБАРОВСКА» КАК ТУРИСТИЧЕСКИЙ ПРОДУКТ _____273

З. А. СЕРЕБРЯКОВА
ЭЛЕМЕНТЫ КУЛЬТУРЫ В ПОВЕСТЯХ М. ЖИГЖИТОВА
КОНЦА 1960-х гг. _____ 285

О. А. Русинова
ОСОБЕННОСТИ СЦЕНИЧЕСКОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ
ЛИТЕРАТУРНЫХ ГЕРОЕВ Б. РИНЧЕНА _____ 294

Д. А. Гомбоева
ВОЗРОЖДЕНИЕ СТИЛЯ «БУРЯД ЗУРАГ» В СОВРЕМЕННОМ
ИСКУССТВЕ БУРЯТИИ (НА ПРИМЕРЕ ЭКСПОНАТОВ
РЕСПУБЛИКАНСКОЙ ВЫСТАВКИ-КОНКУРСА «НАВСТРЕЧУ
АЛТАРГАНЕ-2021») _____ 302

Т. Б. Вампилова, А. В. Тугай
СТАНОВЛЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СЦЕНИЧЕСКОЙ
ХОРЕОГРАФИИ В БУРЯТИИ _____ 312

Чэнь Чжичэн
МУЗЫКОТЕРАПИЯ: ВЛИЯНИЕ МУЗЫКИ НА ЖИЗНЬ
ЧЕЛОВЕКА _____ 319

Мунхоо Гэрэлмаа
ЗОХИОГЧИЙН ЭРХЭД СУУРИЛСАН ҮЙЛДВЭРЛЭЛИЙН
ХАНДЛАГЫН СУДАЛГАА _____ 325

РАЗДЕЛ III. ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ
МЕЖДУНАРОДНОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО
СОТРУДНИЧЕСТВА В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ И
ОБРАЗОВАНИЯ

Л. Е. Забанова, Л. М. Хобракова
ВУЗЫ МОНГОЛИИ В МЕЖДУНАРОДНОМ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ТЕНДЕНЦИИ
РАЗВИТИЯ _____ 343

М. В. Амгаланова
ДИСТАНЦИОННАЯ ФОРМА В ПРАКТИКЕ НАУЧНО-
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ В ВУЗЕ _____ 349

Чан Хунбинь
ОСОБЕННОСТИ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ В
ВЫСШЕМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ _____ 355

Е. А. Кучмурукова
КНИЖНАЯ КУЛЬТУРА РЕГИОНА КАК ОБЪЕКТ ДЛЯ
ИЗУЧЕНИЯ В ВУЗЕ _____ 360

Г. А. Шаньгинова
ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ
БАКАЛАВРОВ (НА ПРИМЕРЕ ДИСЦИПЛИНЫ «КУЛЬТУРНО-
ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БИБЛИОТЕК») _____ 366

К. А. Раднаева
ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННОЕ ОБУЧЕНИЕ КАК
НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ _____ 372

Чу Фан
ОБУЧЕНИЕ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМУ ИСКУССТВУ В
ДОПОЛНИТЕЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ _____ 379

А. С. Парфенова
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИКТ И ТЕХНОЛОГИЙ
ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ДЕТСКОЙ
МУЗЫКАЛЬНОЙ ШКОЛЫ (НА ПРИМЕРЕ РАБОТЫ МБУДО
«ЧУНСКАЯ ДЕТСКАЯ МУЗЫКАЛЬНАЯ ШКОЛА» ИРКУТСКАЯ
ОБЛАСТЬ) _____ 384

И. Б. Нимаева
АКТУАЛИЗАЦИЯ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА К
ИЗУЧЕНИЮ ПРОИЗВЕДЕНИЙ СКАЗОЧНОГО ЖАНРА В
БУРЯТСКОЙ ШКОЛЕ _____ 389

Кань Жуй

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ КИТАЯ _____ 394

Цзо Юйпу

ОБУЧЕНИЕ ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОМУ ИСКУССТВУ В
СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ _____ 399

Е. О. Дулганова

ЦИФРОВЫЕ МЕДИА КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ
ИНФОРМАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ КИТАЯ _____ 406

Тумур Хайдав, Гундсамбуу Наранцэцэг

НИЙТИЙН НОМЫН САНГИЙН ҮЙЛЧИЛГЭЭНИЙ
ХҮРТЭЭМЖИЙГ ТОДОРХОЙЛОХ НЬ _____ 412

Оюундэлгэрэх Шархуу

SOME RESEARCH RESULTS OF THE LIBRARY SERVICES
QUALITY _____ 428

Пурэв Баасанжаргал, Баасанжав Нацагдорж

НОМЫН САНГИЙН ХЭРЭГЛЭГЧИЙН ЗАН ТӨЛӨВИЙН
СУДАЛГАА _____ 443

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ 458

СОДЕРЖАНИЕ 465

Научное издание

**КУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО
РОССИИ И МОНГОЛИИ:
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
АКТУАЛИЗАЦИИ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ**

**Материалы IX международной научно-практической
конференции 23-25 сентября 2021 г.
г. Улан-Удэ**

Редакторы:

кандидат филологических наук Сангадиева Э.Г.
кандидат филологических наук Ринчинова А.В.
доктор филологических наук Серебрякова З.А.
кандидат филологических наук Шойбонова С.В.
кандидат педагогических наук Нимаева И.Б.

Переводчики:

кандидат филологических наук Хобракова Л.М.
кандидат филологических наук Шойбонова С.В.

Корректор Д.Ц. Цыденова

Библиографический редактор
С. Ю. Астраханцева

ISBN 978-5-89610-318-9



Подписано в печать 21.12.21. Формат 60х84 1/16. Усл. печ. л. 27,44.
Уч.-изд. л. 19,99. Тираж 300 экз. Заказ № 2511. Цена договорная.
Отпечатано в Издательско-полиграфическом комплексе ФГБОУ ВО
ВСГИК, 670031, г. Улан-Удэ, ул. Терешковой, д. 1.

